O 34/311
6-2

О 34/311

ТРУДЫ

ОБЛАСТНАГО ВОЙСКА ДОНСКАГО

СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

Выпускъ второй.

ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА С. С. С. Р.
ор.32-6663

НОВОЧЕРКАСКЪ.

1874.

О 3/4 / 3/11
801-86 / 1182-X

ТРУДЫ

ОБЛАСТНАГО ВОЙСКА ДОНСКАГО

СТАТИСТИЧЕСКАГО

КОМИТЕТА.

Выпускъ второй.

Изданіе Областнаго войска Донскаго Статистическаго Комитета.

Печатано въ Обл. В. Д. Типографіи.

НОВОЧЕРКАСКЪ.

1874.

Напечатано по опредѣленію Областнаго войска Донскаго Статистическаго Комитета отъ 30-го Мая 1873 года и 15-го Апрѣля 1874 года.

2007057259

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Стран.

1. Очеркъ поземельнаго владѣнія на Дону въ связи съ развитіемъ межеванія—дѣйствитетельнаго члена комитета В. Н. Ветчинкина . . . . . 1.

2. Новочеркаскъ по переписи 15-го декабря 1872 года—секретаря комитета А. М. Савельева . . . . . 95.

3. Статистическое описаніе кочевья Донскихъ Калмыковъ—дѣйствительнаго члена комитета Н. А. Маслаковца . . . . . 3.

4. Статистическія замѣтки о поселеніяхъ Донецкаго округа—дѣйствительнаго члена комитета Я. Л. Тетеревятникова . . . . . 96.

5. Записки о населенныхъ мѣстахъ Черкаскаго округа—дѣйствительнаго члена комитета А. Г. Гривина . . . . 112.

6. Общественный бытъ и народные обычаи Казанской станицы—дѣйствительнаго члена комитета Ив. В. Тимощенкова . . . . . 139.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Матеріалы для исторіи войска Донскаго.

1. Акты о татарскихъ набѣгахъ на землю войска Донскаго 3.

2. О Войсковомъ Атаманѣ Степанѣ Ефремовѣ . . . . 48.

Очеркъ поземельнаго владѣнія на Дону въ связи съ развитіемъ межеванія.

ГЛАВА I.

Окружная граница войска Донскаго.

Извѣстно, что государственное межеваніе въ Россіи началось по правиламъ геометрическаго измѣренія только съ 1754 года, согласно инструкціи Императрицы Елизаветы Петровны. Главная цѣль межеванія была административная и состояла въ опредѣленіи количества земель и угодій, какъ всѣхъ вообще, такъ и въ частности казнѣ принадлежащихъ. Вслѣдствіе этого, въ непремѣнную обязанность землемѣрамъ поставлялось дѣлать строгую повѣрку натуральнаго владѣнія съ крѣпостными актами. По несовершенству старинныхъ актовъ, по ихъ неопредѣленности, а частію и по полному отсутствію оныхъ, у многихъ вотченниковъ, постоянно возникали безконечные споры за право владѣнія и за примѣрныя земли, долженствующія по инструкціи быть отрѣзанными въ казну. Несмотря на одинадцатилѣтній періодъ упорнаго труда по межевымъ работамъ, дѣло остановилось на безчисленныхъ несогласіяхъ и спорахъ, нерѣдко среди отчаянныхъ дракъ и кровавыхъ уголовныхъ преступленій, при рубежахъ разномѣстныхъ владѣній. Съ восшествіемъ на престолъ Императрицы Екатерины Великой немедленно была учреждена ею коммисія о государственномъ межеваніи, которая выработала новую межевую инструкцію на другихъ началахъ. За основаніе дѣла принято было не прежнее изысканіе излишнихъ земель противу крѣпостей, а полюбовные разводы. Въ этомъ смыслѣ только возникли правительственныя учрежденія для обезпеченія правъ поземельнаго владѣнія, на обязанности которыхъ лежало право утверждать формально безспорныя границы, сочинять на нихъ юридическіе межевые документы по правиламъ геодезіи и рѣшать споры только объ однихъ границахъ владѣнія. Знаменитымъ манифестомъ 1765 года 19 сентября открыто повсемѣстно генеральное межеваніе и строго воспрещено владѣльцамъ распространять по спорамъ свои владѣ-

нія за границы, въ которыхъ засталъ этотъ манифестъ. Такимъ образомъ каждый собственникъ могъ оставаться при томъ, что имѣлъ, лишь бы не пожелалъ больше того и не спорилъ съ сосѣдями. Такая исключительная цѣль межеванія, какъ наилучшее средство къ успѣху его, послужила девизомъ всей межевой работы по обширной Россіи. На составленномъ рисункѣ межеваго штемпеля съ государственнымъ гербомъ начертавъ „каждый при своемъ," Екатерина конфирмовала его словами: „укрѣпи, Господи, достояніе людямъ своимъ."

До изданія вышеприведенной первой межевой инструкціи, изстари производились переписи поземельнымъ владѣніямъ на предметъ сбора пошлинъ и податей, въ нихъ пространство земли безъ всякаго измѣренія опредѣлялось количествомъ посѣва. Къ числу первоначальныхъ принадлежитъ монгольская перепись въ половинѣ XIII столѣтія для раскладки податей съ покореннаго народа. Удѣльные князья каждый у себя составлялъ свою перепись частную. Въ царствованіи Михаила Ѳедоровича составленъ былъ въ 1627 году особый писцовый наказъ, на основаніи котораго описано было все царство, не исключая Сибири и сѣверныхъ городовъ. Писцовыя книги составлялись людьми, не знающими геометріи, дѣлавшими отрывочное измѣреніе веревкою, ограничиваясь указаніемъ по сказкѣ живыхъ урочищъ, балокъ, кургановъ и другихъ естественныхъ признаковъ. Этотъ писцовый наказъ не коснулся описанія земель войска Донскаго; оно въ это время пользовалось отдѣльнымъ самоуправленіемъ; вотченниками въ немъ становились свободные люди, сильные правомъ оружія.

Начальное заселеніе мѣстъ, занимаемыхъ нынѣ областью войска Донскаго, необъяснено удовлетворительно никакими достовѣрными свидѣтельствами и памятниками. Въ наказѣ царскому послу Третьяку Губину въ 1521 году упоминается о томъ, что въ это время всѣ земли отъ Азова, вверхъ по Дону, до переволоку и до устья Медвѣдицы, были пусты и принадлежали частію Азовцамъ, а частію татарамъ. Спустя 50 лѣтъ, земли были уже заняты казаками, и какъ преданіе гласитъ: „засѣявъ своими костями, поливъ своею кровью, землю эту казаки полюбили и назвали ее своею родиной, а себя войскомъ Донскимъ." Такое изъ древнѣйшихъ международныхъ правъ владѣнія каза-

ковъ на землю въ послѣдствіи освящено временемъ и скрѣплено грамотами русскихъ царей. Сначала внутреннее заселеніе войска Донскаго ограничивалось устройствомъ казацкихъ городковъ по большимъ рѣкамъ; жители ихъ пользовались въ изобиліи земельными угодьями на правахъ равенства, а остальныя земли именовались войсковыми, т. е. безраздѣльно принадлежащими цѣлому войску. Задонская незаселенная степь, представлявшая свободный путь для безъпрерывныхъ набѣговъ Кубанскихъ татаръ на казачьи городки, предоставлена была калмыцкому хану Дундукъ-Омбо для кочеванія съ своими улусами; а въ 1745 году всѣ калмыки были пречислены къ войску Донскому.

Разбросанныя поселенія и свободныя пространства войсковой земли, безъ всякаго геометрическаго измѣренія ихъ, представляли громадную площадь, границы которой сохранялись въ памяти поселенцевъ по одному только преданію. Между тѣмъ у береговъ Азовскаго моря построены были крѣпости Троицкая на мысѣ Таганрогскомъ и Св. Дмитрія близъ устья Темерника. Онѣ составляли опорные пункты для удержанія бурнаго казачества въ повиновеніи и для дѣйствій противъ турокъ и татаръ. Около нихъ стали размножаться новыя поселенія иногородныхъ, для которыхъ отводимы были въ достаточномъ количествѣ земли изъ казачьихъ владѣній, что породило множество споровъ и вызвало отграниченіе войсковыхъ земель. Генералъ-фельдмаршалъ князь Потемкинъ представилъ всеподданнѣйше Императрицѣ Екатеринѣ карту отграниченія земель войска Донскаго отъ сопредѣльныхъ губерній, которая Высочайше была утверждена въ 1786 году.

Іюня 3 дня 1793 года депутаты войска Донскаго бригадиръ Дмитрій Иловайскій и арміи полковникъ Иванъ Яновъ получили изъ собственныхъ рукъ Ея Величества грамоту на владѣемую войскомъ Донскимъ землю и планъ. Вручивъ депутатамъ хлѣбъ-соль, Екатерина повелѣла раздѣлить ее на мелкія части и роздать по всѣмъ станицамъ и хуторамъ, при чемъ высказала свое желаніе, чтобы всецѣло принадлежащая войску земля, подобно хлѣбу-соли, была дружелюбно раздѣлена мѣжду всѣми Донцами на довольствіе каждаго воина казака и на преуспѣяніе всего храбраго войска Донскаго. Въ одной изъ войсковыхъ грамотъ, отъ Букановской до Михайловской станицы, отъ 15 іюля 1793

года, упоминается о торжественной съ знаменами встрѣчѣ Донскихъ депутатовъ съ великими знаками Высочайшей милости. Въ войсковомъ кругу громогласно прочитана царская грамота, въ коей описаны предѣльныя границы войска Донскаго. По принесеніи благодарственнаго молебна, хлѣбъ-соль была освящена и раздѣлена на шесть частей, изъ коихъ одна раздроблена на мелкія части и роздана для употребленія всѣмъ участвующимъ на лицо въ торжествѣ. Во всѣ станицы былъ посланъ примьеръ маіоръ Ефремовъ съ Высочайшею грамотою и прочими частями хлѣба-соли. Каждой станицѣ предписано встрѣчать царскую милость со знаменами пѣшими за станицей. Послѣ церковнаго молебствія и раздачи хлѣба-соли, съ прочитанной Высочайшей грамоты снимали точную копію и хранили въ надежномъ мѣстѣ въ церкви Божіей.

На конфирмованной Высочайшей картѣ—границы войска Донскаго обозначены желтою, но вмѣстѣ съ тѣмъ указаны розовою краскою мѣста, состоящія въ спорѣ со слободами Батайской и Койсугской и съ армянскими селеніями Екатеринославскаго намѣстничества. Всѣ эти споры предоставлено разрѣшить на мѣстѣ по Высочайшему именному повелѣнію, главному коммисіонеру войска Донскаго, генералъ-маіору Бердяеву и утвердить безспорно генеральную границу войска по обоюдному согласію между депутатами войсковыми и отъ каждой сопредѣльной губерніи, дѣлая для удобства уступки войсковыхъ земель, но съ равномѣрнымъ замѣномъ ихъ по количеству и качеству другими. Въ 1794 и 95 годахъ коммисія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Бердяева, въ числѣ трехъ депутатовъ отъ войска и такого же числа отъ каждой смежной губерніи, при бытности войсковаго Донскаго землемѣра и губернскаго землемѣра отъ каждой губерніи, кругомъ обошла всю границу войска Донскаго и генерально ее утвердила межою, сохраняемою ненарушимо и въ настоящее время. По суходольнымъ мѣстамъ прорѣзанъ плугами трехъ саженной ширины межникъ, а по живымъ урочищамъ взяты линіи, называемыя магистралами, опредѣляющія съ точностію направленіе этихъ естественныхъ межъ. На всѣхъ поворотахъ утверждены межевые признаки: по прямымъ линіямъ, чрезъ каждыя полуверсты, вырыты губернской мѣры межевыя ямы, въ нихъ въ каждую положены уголья и по три дикихъ

камня. Всему этому дѣйствію составленъ полевой журналъ за подписью всѣхъ лицъ, бывшихъ при утвержденіи границы; въ немъ подробно обозначены встрѣченныя при обходѣ поселенія, рѣки, балки, курганы, дороги. Согласно журнала, составленъ генеральный планъ граничнаго обхода, въ масштабѣ 1 верста въ англійскомъ дюймѣ. На немъ, кромѣ яснаго обозначенія мѣры пройденныхъ линій, величины румбическихъ и астролябическихъ угловъ, показаны и описаны всѣ спорныя мѣста подъ различными знаками, какія земли уступлены войскомъ смежнымъ губерніямъ и какія отъ нихъ взамѣнъ получены. Планъ такъ же утвержденъ подписью всѣхъ лицъ, составлявшихъ коммисію и спеціалистами губернскими землемѣрами и войсковымъ. Число верстъ, пройденныхъ по всей окружной границѣ войска Донскаго, составляетъ около 2540. Именно по границамъ: Екатеринославской 445 верстъ, Харьковской 142 версты, Воронежской 390 верстъ, Саратовской 367 верстъ, Астраханской 272 версты, Ставропольской 205 верстъ, по Кубанскому войску 122 версты, по берегу Азовскаго моря 115 верстъ, по Ростовскому уѣзду 482 версты внутри войска.

Граница войска Донскаго большею частію проходитъ искуственною межевою нарѣзкою по суходолу, а по живымъ урочищамъ она пролегаетъ всего на 1100 верстъ. Теченіе рѣки Дона внутри войска Донскаго простирается на 885 верстъ. Самое большое протяженіе войсковой земли отъ сѣверо-востока на юго-западъ содержитъ въ себѣ около 590 верстъ, а въ ширину—двѣ трети этого разстоянія. Въ географическомъ положеніи земля эта заключается между 46° 7′ и 51° 8′ сѣверной широты, между 55° 16′ и 62° 29′ восточной долготы отъ перваго меридіана.

Въ опредѣленныхъ границахъ пространство земли слѣдуетъ принять, по исчисленію Донской межевой коммисіи, 2843 кв. мили, или 139,319 квадр. верстъ, что составитъ 14,512,365 десятинъ. Все это пространство раздѣлено по округамъ: Хоперскій имѣетъ 1,661,909 десятинъ, Усть-Медвѣдицкій 2,542,220 десят., Второй Донской 2,813,535 десят. Первый Донской 1,289,747 десят. Донецкій 1,841,871 дес., Міусскій 1,156,393 десят., Черкаскій 1,305,359 десят., кочевье калмыковъ 1,037,183 дес., табунная степь съ соляными озерами 856,148 десятинъ.

Общее очертаніе земли войска Донскаго представляетъ доволь-

но правильную фигуру, близко подходящую къ продолговатому, немного наклоненному четырехугольнику, основаніе котораго расширено и который концами опирается на выступъ Азовскаго моря и Большаго Лимана, рѣки Маныча, а въ срединѣ на теченіе рѣки Кугу-Ея. Послѣ отвода и утвержденія генеральной границы, спустя четыре года, Саратовская межевая контора перешла за границу безъ вѣдома депутата отъ войска и отрѣзала до тысячи десятинъ войсковой земли въ дачу, пожалованную походному атаману Полякову изъ казенныхъ саратовскихъ земель. Казаки хутора Разгуляева отъ стѣсненія стали переселяться во внутрь своего Островскаго юрта, безъ всякаго сопротивленія и заявленія о томъ своему начальству. Обстоятельство это обнаружено только въ пятидесятыхъ годахъ, при обмежеваніи юрта Островскаго и узнано о существованіи въ одномъ мѣстѣ двухъ генеральныхъ границъ, изъ которыхъ старѣйшая неопровержимо принадлежитъ войску; въ настоящее время вопросъ этотъ представленъ на разсмотрѣніе высшаго правительства. Между станицами Митякинской и Луганской на оборотъ врѣзывается не широкая полоса Донской земли съ Екатеринославскую губернію за рѣкою Донцомъ; она имѣетъ въ длину пятнадцать, а въ ширину не болѣе трехъ верстъ. Передается за вѣрное, что эту полосу рѣшительно отстоялъ одинъ казакъ противъ всей генеральной коммисіи, которая принуждена была обойдти кругомъ землю храбреца.

Но самое странное впечатлѣніе, при обзорѣ границъ войска Донскаго, дѣлаетъ Ростовскій уѣздъ, который, отдѣлившись отъ своей Екатеринославской губерніи, вошелъ особнякомъ во внутрь войска Донскаго. Онъ составляетъ единственный примѣръ чрезполосности уѣзда отъ губерніи по всей Россіи; кромѣ того онъ самъ по себѣ чрезполосенъ, ибо неширокая полоса Донской земли къ Азовскому морю перерѣзываетъ его на два отдѣльные клочка. Береговаго пространства моря Ростовскій уѣздъ занимаетъ болѣе на пятьдесятъ верстъ, чѣмъ все войско Донское. Въ свою очередь земля Ростовскаго уѣзда дѣлаетъ чрезполоснымъ Донское владѣніе: примкнутые къ берегу Азовскаго моря станицы Гниловская и Елисаветовская стоятъ отдѣльно, не касаясь общей войсковой земли. Такое непонятное чрезполосное дѣленіе земель однакожъ оправдывается силою историческихъ событій.

Когда послѣдовало воспрещеніе казакамъ безнаказанно разбивать на морѣ турецкія суда, оно перестало ихъ интересовать; морскія бурныя волны не по сердцу стали лихому казачеству, когда онѣ не могли приносить ему осязательной выгоды. Каждаго казака тянуло въ степь, гдѣ онъ на просторѣ могъ обладать въ изобиліи лучшими по выбору землями, не разставаться съ своимъ другомъ конемъ, съ которымъ онъ привыкъ считать себя внѣ опасности. Съ своей стороны правительство также руководилось идеей не ввѣрять пространство моря вольному казачеству, въ преданности котораго еще сомнѣвалось. Между тѣмъ съ построеніемъ крѣпостей св. Дмитрія при устьѣ Темерника и Троицкой на мысѣ Таганрогскомъ увеличилось число жителей, которые стали выселяться на окружающія свободныя земли. Городъ Азовъ, бывшій въ половинѣ 18 столѣтія губернскимъ городомъ, имѣлъ выгонную землю и приписныя казенныя поселенія. Въ 1770 году стали населяться окрестности города Таганрога; по распоряженію правительства, здѣсь были поселены хлѣбопашцы и ремесленники, къ которымъ присоединились переведенные изъ Архипелага и Мореи греки, въ особенности служившіе подъ начальствомъ Орлова-Чесменскаго. Эти переселенцы заняли мѣста, лежащія между сѣвернымъ берегомъ Азовскаго моря и Міусскимъ лиманомъ. Въ 1779 году Высочайшею грамотою дарованы были вышедшимъ изъ Крыма армянамъ григоріанскаго исповѣданія, по ихъ выбору, прекрасныя земли по р. р. Чулеку, Чалтыру и Дону въ количествѣ 68000 десятинъ. Депутаты и старшины ихъ избрали для заселенія города урочище Полуденку, гдѣ уже въ 1761 году было поселеніе. Императрица Екатерина по просьбѣ армянъ повелѣла переселить жителей Полуденскаго форштата на противоположную сторону крѣпости св. Дмитрія, гдѣ нынѣ городъ Ростовъ, дабы положить основаніе новому армянскому городу, названному Нахичевань. Всѣ эти мѣста для новыхъ поселеній занимались по предварительному сношенію князя Потемкина съ Донскими атаманами, отъ которыхъ постоянно слѣдовали отвѣты, что по обширности казачьихъ земель, новыя поселенія не могутъ быть предметомъ для стѣсненія войска Донскаго. Такимъ образомъ, когда началось отдѣленіе земель въ неприкосновенную собственность войска, возникли громадные споры за чрезвычайныя удобства новыхъ поселеній,

но уже было поздно: выгоды морскаго берега были потеряны невозвратно и едва получилась для войска возможность урвать небольшую линію морскаго берега, подходя къ нему не широкою извилистою полосою, зигзагами во всѣхъ направленіяхъ, столь неопрятно тянущейся по юго-западной сторонѣ Черкаскаго округа.

Въ настоящее время характеръ неприкосновенности войсковыхъ земель нарушился; въ 1868 году разрѣшена продажа войсковой земли въ постороннія иногородніи руки, въ 1870 году срочное пользованіе землею чиновниковъ обращено въ потомственную собственность. Послѣ этого не можетъ предвидѣться затрудняющихъ обстоятельствъ для избѣжанія вышеприведенной вредной чрезполосности. Изъ Ростовскаго уѣзда подъ тѣмъ же названіемъ можетъ быть образованъ округъ Донской области, опредѣливъ ему границы на сѣверо-западъ гдѣ кончается юртъ станицы Елисаветовской, отъ берега моря прямою двѣнадцати верстною линіею на хуторъ Каменоватый при рѣчкѣ Самбекѣ, а на юго-востокъ при концѣ Гниловскаго юрта отъ Водяного хутора при рѣчкѣ Ельбуздѣ на усть рѣчки Кугу-Ея, линіею не болѣе десяти верстъ. Въ такихъ предѣлахъ будутъ заключены юрты двухъ станицъ Гниловской и Елисаветовской и неширокая полоса Донской земли къ морю, что съ прежними Ростовскими селеніями составитъ правильную фигуру очертанія, удобную для административнаго управленія. Съ присоединеніемъ земель градоначальства къ Міусскимъ землямъ образуется округленное пространство, удобное для управленія, подъ названіемъ округа Таганрого-Міусскаго. Выгоды такого раздѣленія для жителей будутъ неисчислимы въ пользованіи всѣми благодѣтельными реформами правительства за послѣднее время. Не такъ давно выраженное желаніе Государя Императора, чтобы военное значеніе войска согласовано было со всѣми выгодами гражданскаго быта и хозяйственнаго благосостоянія осуществилось уже на самомъ дѣлѣ. Послѣдовало сокращеніе срочной полевой службы, всѣмъ Донцамъ разрѣшено служить внѣ предѣлахъ войска, по желанію; общество торговыхъ казаковъ получило неограниченіе въ своемъ числѣ, мировыя съѣзды и судьи дѣйствуютъ по всей Области Донской; открыты два окружныхъ суда, на очереди и земство; казенная и контрольная палаты въ Новочеркаскѣ открыты съ

1-го января и дѣйствуютъ въ полномъ составѣ всѣ губернскія учрежденія, на мѣсто прежняго одного только Войсковаго Правленія.

Такимъ образомъ жители присоединенныхъ округовъ найдутъ для себя въ лицѣ архіепископа и войсковаго атамана высшую губернскую духовную и гражданскую власть; врачебная Донская управа съ запасной аптекою при первой эпидемической опасности можетъ оказать по близости разстоянія несомнѣнно скорѣйшую помощь; всѣ Донскія учрежденія совмѣстно будутъ содѣйствовать всѣмъ интересамъ присоединенныхъ жителей, неразрывно связанныхъ съ выгодами всего Донскаго края. При общей военной повинности казаки не малую могутъ оказать услугу изученіемъ военнаго искусства, а въ свою очередь, присоединенные жители внесутъ въ среду казачества практическіе элементы для лучшаго производства торговыхъ, заводскихъ и сельскихъ хозяйственныхъ промысловъ. Соображеніе наше о необходимой потребности сліянія и уничтоженія вреднаго чрезполоснаго раздѣленія земель сформировалось на тѣхъ осложненныхъ и несомнѣнныхъ обстоятельствахъ, о которыхъ говорятъ нижеслѣдующія строки.

Устье Дона есть центръ пріюта всѣхъ бродягъ и чревато всевозможными преступленіями. Если земская полиція вообще у насъ представляетъ слабое учрежденіе, то здѣсь эта слабость доведена до крайнихъ предѣловъ. Не даромъ сложилась пословица: „если въ чемъ попался, такъ бѣги на Донъ". Дѣйствительно, въ окрестностяхъ Ростова и Таганрога нѣтъ возможности преслѣдовать бродягу онъ въ короткое время можетъ перебѣгать съ двухъ клочковъ Ростовскаго уѣзда на два отдѣльныя владѣнія войска Донскаго, затѣмъ перейти на землю градоначальства, или забѣжать въ селенія армянскія. Какъ говорится, у семи нянекъ дитя всегда безъ глаза, такъ и въ этомъ случаѣ у четырехъ надзирающихъ начальствъ бродяга окончательно не уловимъ. На Донской землѣ преслѣдованіе Ростовскаго полицейскаго управленія можно сказать безсильно; Таганрогское управленіе въ свою очередь ничего не увидитъ на земляхъ Ростовскихъ; Донскому начальству трудно проникнуть въ армянское темное захолустье, гдѣ и оканчивается всякая возможность поймать преступника, который въ крайнемъ случаѣ попадаетъ въ руки особеннаго правосудія армянскаго магистрата, дѣйствующаго по за-

кону на правахъ древнихъ своихъ обычаевъ. Вредъ такого столкновенія четырехъ управленій на небольшомъ пространствѣ чрезъ полосицы у берега Азовскаго моря ужъ слишкомъ очевиденъ, чтобы его доказывать; въ особенности онъ отражается пагубно на правильномъ развитіи промышленности и торговли.

Какъ историческій документъ, мы помѣщаемъ здѣсь присланное описаніе границъ, согласно конфирмованной карты, при пожалованной грамотѣ земли войску и хранящееся въ присутствіи Областнаго Правленія, составленное въ Санктъ-Петербургѣ октября 10 дня 1786 года.

Граница владѣнія войска Донскаго начинаясь отъ устья рѣки Калміуса, впадающаго въ Азовское море, идетъ по лѣвому берегу до ея вершины, а съ вершины по ручью, впадающему по выше Ханженкова хутора въ рѣчку Крынку и до устья впадающаго въ оную жъ протока Буловина, съ котораго вверхъ до устья протока Ольховаго и по оному до его вершины; оттуда чрезъ вершину рѣки Міуса, около вершинъ остающихся по лѣвую сторону границы рѣкъ Бѣлой, Лугани и Ольховой на вершину рѣки Каменки, оставляя во владѣніи войска Донскаго имѣющіеся по лѣвому ея берегу хутора, на вершину протока Сухаго Луганчика, до соединенія его съ рѣкою Мокрымъ Луганчикомъ, и внизъ по правому берегу той же рѣчки до устья ея въ Сѣверный Донецъ, перешедъ оную, вверхъ по берегу до устья рѣчки Койсуга, и вверхъ по оной до устья Сухаго Койсуга; тутъ межа поворотила внутрь владѣнія по хребту и, обходя вершины рѣчки Теплой на устье боерака, впадающаго повыше хутора Фролова въ рѣку Деркулъ, оставляя въ лѣвой сторонѣ границу слободы Городище; отъ рѣки Деркула чрезъ хребетъ Губинымъ яромъ до рѣчки Камышной, а чрезъ оную на средину хребта, лежащаго между рѣками Камышною и Полною, потомъ тѣмъ же хребтомъ, обходя вершины малыхъ протоковъ впадающихъ въ рѣчку Камышную, и между вершинами помянутой Камышной и Мѣловой, до вершинъ рѣки Богучаръ, а оттуда до вершинъ рѣчки Лѣвой, и чрезъ вершины рѣчки Тихой, и по хребту между потоками, впадающими въ рѣчки Тихую и Сухой Донецъ, въ устье боерака Ольховаго на берегъ рѣки Дона при Казанской станицѣ; перешедъ въ ономъ мѣстѣ рѣку Донъ на Тубку, оставляя оную во владѣніи войска Донскаго по Матюшину Логу, на

Калиновый кустъ и на устьѣ Бѣлаго Колодезя, оттуда между вершинами Бѣлаго Колодезя и Матюшина Лога, на урочище Оленьи Колки, на курганы Три Брата, и на устье Вербовой балки, а отъ оной хребтомъ по владѣнію между вершинами Матюшина Лога и рѣчки Песковатки, чрезъ рѣчку Кріушу, между устьями рѣчки Лозовой и боерака Подошевнаго, чрезъ вершины оной рѣчки Лозовой; потомъ на устья рѣчекъ Манины и Сухаго Логу, отъ которыхъ влѣво на средину Разсыпнаго боерака, и на хребетъ, что между Маниною рѣчкою и Подгольнымъ и Разсыпнымъ боераками, по владѣнію чрезъ рѣчку Подгорную, на правую вершину Орленкова боерака, а отъ онаго оставляя влѣвѣ вершины рѣчки Татарки, до вершины рѣчки Пыховки и, продолжаясь нѣсколько внизъ по оной, межа поворотила до рѣки Хопра, и чрезъ оную на устье Суховскаго ерика, потомъ чрезъ хребетъ на Глинкину Окладню, оставляя оную во владѣніи войска Донскаго, а оттуда до рѣчки Калмыка, и чрезъ оную по владѣнію на Три Кургана, потомъ на Плоской курганъ, а съ онаго на высокій курганъ, и чрезъ рѣку Кардаплъ, на верхній обрывъ; оттуда, оставляя устье рѣчки Вихлянки во владѣніи войска Донскаго, чрезъ оную на вершину рѣчки Карговки, на Шаламовъ курганъ, на Кореневъ кустъ и по хребту между вершинами потоковъ Бузулуцкихъ, Еланскихъ и Терскихъ по владѣнію до рѣки Медвѣдицы, противъ устья рѣки Бурлука, и вверхъ по оной до устья Малаго Бурлука; отъ Бурлука жъ по хребту между вершинами протоковъ, впадающихъ въ рѣки Большой и Малый Бурлукъ и онымъ хребтомъ по владѣнію межа поворотила вправо, оставляя влѣвѣ въ дачѣ Саратовскаго намѣстничества вершины рѣчекъ Большой и Малой Казанки и слободу Сирину, на вершину рѣчки Черталейки, а оттуда по владѣнію на вершину Ядина боерака, на устье Кочетова протока, и по владѣнію до устья рѣчки Погожей, оставляя при устьѣ оной рѣчки на берегу Иловли, лежащія слободы влѣвѣ въ Саратовскомъ намѣстничествѣ; оттуда хребтомъ берега рѣки Иловли, оставляя въ Саратовскомъ намѣстничествѣ по берегу оной рѣки слободы и хуторъ Персидской, около котораго по владѣнію межа поворотила влѣво чрезъ Иловлю, между Персидскимъ хуторомъ и устьемъ рѣчки Берделя, потомъ чрезъ рѣчку Берделю неподалеку устья, впадающаго въ оную протока Ольхо-

ватаго, а оттуда, оставляя Подпольный боеракъ вправѣ во владѣніи войска Донскаго, на рѣчку Лозную, мимо Дубовыхъ хуторовъ чрезъ рѣчку Тишеню и по лѣвому ея берегу до хутора Терскаго, оставляя оный по лѣвую руку въ Саратовскомъ намѣстничествѣ, а оттуда на вершину рѣчки Каркагона и чрезъ рѣчку Сакарку, на Грачевскую крѣпость; отъ крѣпости же чрезъ вершины рѣчки Разсошки, на вершину Яблоноваго Лога, чрезъ вершины Карповки и чрезъ рѣку Царицу, на устьѣ Бирючьей балки и на Мечеть, а отъ Мечети хребтомъ чрезъ большой Аксай, на вершину Малаго Аксая до Урюкъ-Сала, на два дерева, и чрезъ рѣку Карасалъ на три кургана, чрезъ рѣку Салъ и чрезъ вершины протоковъ, впадающихъ въ рѣку Незнай-Салъ, оставя оную до ея вершины во владѣніи войска Донскаго, а по переходѣ вершины оной рѣки, до озера Старой Соли, оставляя оное во владѣніи войска Донскаго; отъ онаго по правому берегу внизъ рѣки Маныча до устья рѣки Средняго Егорлыка, которымъ вверхъ на лѣвую вершину, а отъ оной по хребту на вершину рѣчки Малой Ейки, и внизъ по лѣвому берегу до устья ея, впадающаго въ Большую Ею; отъ сего устья на вершину рѣки Ельбузды, коею лѣвымъ берегомъ внизъ до устья ея, впадающаго въ рѣку Кагальникъ, отъ сего же устья внизъ по лѣвому берегу Кагальника, до того самаго мѣста, гдѣ сія рѣка пересѣкается большою, изъ Тамана чрезъ Копылъ въ Черкаскъ, идущею дорогою, а изъ сего мѣста прямо линіею до рѣки Дона, разстояніемъ вверхъ отъ крѣпости Азовской на шесть верстъ, потомъ внизъ лѣвою стороною рѣки Дона до раздѣленія оной съ протокомъ Каланчинскимъ и по лѣвому онаго берегу до Петровскаго ерика, отъ устья коего лѣвою жъ стороною рѣки Дона до устья ея, впадающаго въ Азовское море, оставляя берега лѣвой стороны Каланчинскаго протока, Петровскаго ерика и берегъ, именуемый Государева тоня, для рыбныхъ Донскаго войска промышленниковъ, на пятьдесятъ саженей.

Граница округи Дмитріевской остается безъ малѣйшей отмѣны, такъ какъ оная прежде размежевана была, и въ 1769 году военною коллегіею утверждена, кромѣ задонской земли, уступленной войску Донскому, присовокупя только къ сей округѣ, лежащіе по рѣкѣ Міусу вѣдомства казеннаго лѣса: Глухіе, Леонтьевы и Дерезоватые боераки.

Въ замѣну жъ уступленныхъ нынѣ на лѣвой сторонѣ Дона войску Донскому земель, присовокупляется по смежности съ Таганрогскою и Дмитріевскою округами къ Екатеринославскому намѣстничеству изъ владѣнія войска Донскаго пространство земли, состоящее между рѣками Самбекомъ и Чалтыромъ и межею округи крѣпости Святаго Дмитрія отъ Чалтыря до Несвѣтая простирающееся, оставляя однакожъ весь берегъ морской между устьями рѣкъ и Донца и Бѣлой камень со всѣми косами, рыбными ловлями и прочими морскими угодьями, и весь берегъ рѣки Донца съ мѣстоположеніемъ, отступя отъ сихъ береговъ внутрь на пять верстъ, да по правому берегу рѣчки Тузлова разстояніемъ отъ онаго на шесть верстъ, во владѣніи войска Донскаго, до вершины рѣки Самбека, границы округи Таганрогской; а съ вершины Самбека, по владѣнію съ оною округою, до вершины жъ Каменной балки, и внизъ по оной до ея устья въ рѣку Міусъ, и отъ онаго по берегу рѣки Міуса внизъ до устья Міускаго Лимана, а оттуда морскимъ берегомъ, оставляя оный со всѣми его угодьями во владѣніи войска Донскаго, до устья рѣки Калміуса.

Чтобы составить себѣ понятіе, какимъ измѣненіямъ подверглась граница, проведенная на Высочайше конфирмованной картѣ, противъ настоящаго ея, утвержденнаго въ натурѣ положенія, мы прослѣдимъ всѣ отходящія части по 10 верстной картѣ, изданной межевой коммисіей, на которой границы наложены, согласно генеральнаго обхода генералъ-лейтенанта Бердяева.

По смежности Екатеринославской губерніи въ сѣверной части Міускаго округа, гдѣ хуторъ Сулинъ, при впаденіи балки Никитиной въ рѣчку Ольховую, конфирмованная черта идетъ прямо на востокъ на протяженіи 18 верстъ, затѣмъ, поворачивая круто вправо, спускается къ балкѣ Хрустальной, противъ самаго поселка означеннаго названія, образуя съ утвержденными границами отходящій четыреугольникъ, шириною около 9-ти верстъ. Далѣе выше слободы Гебриковой, отъ угла при хуторѣ Щетовѣ черта идетъ выше на версту мыса балки Радужной, откуда, погарачиваясь влѣво къ сѣверу по теченію рѣчки Мокраго Луганчика, идущаго въ десятиверстномъ разстояніи параллельно границы высунувшагося клочка земли, до впаденія рѣки въ Сѣверный Донецъ, ниже станицы Луганской около трехъ

верстъ. Все это пространство до рѣки Бѣлой уступлено Екатеринославской губерніи, за исключеніемъ вышеписаннаго клочка земли.

При совпаденіи Харьковской и Воронежской губерній, по смежности Донецкаго округа, противъ слободы Аннинской уступленъ четыреугольникъ земли, начиная отъ угла противъ поселка Галдина прямо на сѣверъ десять верстъ, поворотивъ вправо къ востоку на остроконечіе противъ означенной слободы, находящееся въ разстояніи около двѣнадцати верстъ.

По Воронежской губерніи уступлена цѣлая полоса по смежности Усть-Медвѣдицкаго округа, начинающаяся отъ угла, выдающагося ниже слободы Солонки до остроконечія при поселкѣ Армянскомъ, на разстояніи болѣе семидесяти верстъ. Ширина полосы въ началѣ пять верстъ, а далѣе слободы Краснополья, гдѣ четыреугольный изгибъ, она расширяется прямою сѣверною линіею, подходящею къ вышеозначенному поселку Армянскому.

По смежности Саратовской губерніи сдѣлана уступка треугольнаго пространства, противъ станицы Островской за рѣчкою Малый Бурлукъ; если принять за основаніе протяженіе рѣки по границѣ, то высота равнобедреннаго треугольника получится около восьми верстъ. Далѣе спускаясь ниже, противъ хутора Кирѣева Усть-Медвѣдицкаго округа, конфирмованная черта идетъ по продолженію утвержденной границы, прямою линіею къ хутору Аликову Втораго Донскаго округа, загибаясь немного противъ хутора Щеткова, разстояніемъ отъ границы въ двухъ верстахъ. Эта кривая ломанная полоса уступлена на пространствѣ шестидесяти верстъ, наибольшій изломъ имѣетъ ширины не болѣе пяти верстъ. Спускаясь ниже противъ поселка Варламова, конфирмованная черта составляетъ прямую линію въ семнадцать верстъ, соединяющую уголъ границы при хуторѣ Болдыревѣ, съ точкою пересѣченія почтовой дороги у станціи Грачевской.

Отъ точки пересѣченія утвержденной границы съ желѣзною дорогою, пролегающею изъ города Царицина на Калачъ, конфирмованная черта проходитъ къ сѣверу до встрѣчи продолженнаго межника отъ станціи Грачевской внизъ на 10 верстъ, а къ югу, чрезъ хуторъ Средній Рекотинъ, пересѣкая границу выходитъ къ верховью р. Донской Царицы, на уголъ ниже поселка Верхне-Царицынскаго. Этой линіей отрѣзывается два клочка:

одинъ въ Саратовскую губернію, а другой въ видѣ небольшаго треугольника, въ основаніи не болѣе семи верстъ, въ Астраханскую губернію, а вмѣсто нихъ захваченъ клочекъ земли во Второй Донской округъ изъ вышеозначенныхъ двухъ губерній, гдѣ хуторъ Владычинъ. Въ этомъ треугольномъ пространствѣ длина основанія около двадцати, а высота не достигаетъ и пяти верстъ.

По Черкаскому округу конфирмованная черта идетъ отъ устья Кугу-Ея, по смежности Кубанскаго войска, къ сѣверу на верховье рѣки Ельбузда, далѣе по теченію его до впаденія въ рѣку Кагальникъ, затѣмъ теченіемъ этой рѣки, не доходя до устья шести верстъ, поворачиваетъ вправо мимо крѣпости Азовской на пунктъ у лѣваго берега Дона, находящагося въ шести верстахъ отъ означенной крѣпости. Въ этомъ мѣстѣ уступка земель Ростовскому уѣзду имѣетъ наибольшій размѣръ въ ширину, доходящій до 30 верстъ; три казенныя селенія Кагальникъ, Койсугъ и Ботайское надѣлены по числу душъ пятнадцати десятинной пропорціей. Отъ озера Темерницкаго черта прошла близъ армянскаго поселенія Мокрый Чалтыръ на уголъ у Донскаго Чулека; затѣмъ вдоль большой дороги доходила Самбека, по которому внизъ по теченію впадала въ Азовское море. Эти два клочка, изъ которыхъ первый противъ селенія Мокраго Чалтыря, на десять верстъ четыреугольникомъ врѣзался въ юртъ станицы Гниловской, уступлены были по убѣдительному настоянію армянскихъ старшинъ.

По рѣкѣ Міусу, гдѣ хуторъ Максимовъ, черта проходила на востокъ къ углу границы, при рѣчкѣ Каменкѣ, на разстояніи пяти верстъ, отдѣляя небольшой изломанный многоугольникъ. Далѣе, отъ угла, у верховья означенной рѣчки, черта проходила чрезъ поселекъ Осадчиковъ на Бабинскую станцію и, спускаясь ниже на 5 верстъ до балки Малой Камышевахи, поворотила влѣво на поселокъ Родіоновъ при рѣкѣ Несвѣтай. Такимъ направленіемъ два отходящіе клочка къ селеніямъ армянскимъ почти равномѣрно возмѣщены захватомъ угловаго пространства до поселка Козлова, выше соединенія рѣкъ Сухаго и Мокраго Самбека.

Взамѣнъ уступленныхъ различныхъ клочковъ по смежнымъ губерніямъ, войско сдѣлало пріобрѣтеніе земли въ одномъ мѣстѣ,

извѣстномъ теперь подъ именемъ запаса № 1-го Черкаскаго округа, а именно все пространство между рѣками Ей и Ельбузда и суходольными изломанными границами до Азовскаго моря. Изломы межниковъ во всѣхъ направленіяхъ при узкой полосѣ къ морю образовались вслѣдствіе той необходимости, что много раньше до разграниченія земель поселены были казенные крестьяне по правому берегу рѣки Ея и берегамъ Азовскаго моря, а также свободныя земли Высочайше пожалованы были многимъ лицамъ за услуги отечеству, то не представляло и возможности вслѣдствіе одного желанія войсковыхъ депутатовъ выправлять границы для удобства, разрушать прежде отведенныя дачи и участки въ потомственную собственность, на которыхъ уже были воздвигнуты жилыя строенія и другія хозяйственныя постройки, столь поощряемые правительствомъ въ мѣстахъ пустынныхъ, трудно заселяемыхъ.

Упомянутые въ описанныхъ границахъ казенные лѣса внутри Міускаго округа Глухіе, Леонтьевскіе и Дерезоватые боераки въ 1793 году были предоставлены Черноморскому флоту, а въ 1799 году поступили въ вѣдомство лѣснаго управленія. По Высочайшему указу, данному правительствующему сенату 2 апрѣля 1812 года, лѣса Глухіе и Дерезоватые, сосѣдніе съ дачею Леонтьевскій боракъ, Всемилостивѣйше пожалованы войску Донскому, а дача Леонтьевскій боракъ, какъ собственно казенная, вошла въ составъ лѣсовъ Екатеринославской губерніи, потомъ причислена къ Ростовскому лѣсничеству. Площадь Леонтьевскаго боерака по плану генеральнаго межеванія 1814 года заключаетъ въ себѣ 1084 десятины 1094 сажени. По указу правительствующаго сената отъ 30 апрѣля 1851 года прирѣзано къ дачѣ 80 десятинъ изъ войсковой земли для водворенной въ ней лѣсной стражи, а таковое количество отрѣзано взамѣнъ войску изъ смежнаго казеннаго селенія Фащевки.

Леонтьевскій боракъ въ прежнее время обладалъ огромными дубовыми лѣсами, предназначенными самимъ Петромъ Великимъ для постройки мачтовыхъ кораблей, но подвергаясь непомѣрнымъ порубкамъ, площадь лѣсная оголилась, а въ настоящее время возрастъ насажденій лѣса преимущественно 70—90 лѣтъ, болѣе старыхъ насажденій весьма немного. Оставшіеся мѣстами полусгнившіе пни ясно свидѣтельствуютъ о прошломъ лѣсномъ богатствѣ.

Внутри описанной окружной границы земли войска Донскаго вымежевана въ 1815 году старшимъ землемѣромъ межевой канцеляріи Лебедевымъ, по указу правительствующаго сената, Высочайше пожалованная дача бригадиру Себрякову, въ количествѣ 40817 десятинъ. Поэтому дѣлу былъ весьма замѣчательный процессъ у бригадира Себрякова съ войсковымъ правительствомъ, продолжавшійся въ постоянной тяжбѣ болѣе полустолѣтія; заимствуемъ о немъ свѣдѣнія изъ резолюціи правительствующаго сената межеваго департамента.

Въ 1762 году мая 24 дня Высочайшимъ именнымъ указомъ Императора Петра III-го Всемилостивѣйше пожалована была дача полковнику Михаилу Себрякову, впослѣдствіи бригадиру, въ вѣчное и потомственное владѣніе: пустопорожній Кобылянскій юртъ на рѣкѣ Медвѣдицѣ. На посланный изъ военной коллегіи о семъ пожалованіи указъ, Донское войсковое правительство донесло, что юртъ Кобылянскій не пустопорожній, а цѣлаго ихъ войска владѣніе; по чему предписано было Царицынскому коменданту Чистюгину сдѣлать разслѣдованіе, послѣ котораго донесено: что юртъ Кобылянскій, по свидѣтельству капитана Шишмарева и отъ войска старшины Гуляева оказался „пустопорожнимъ и невладѣемымъ"; при чемъ сдѣлано описаніе величины юрта: мѣра по обѣимъ сторонамъ рѣки Медвѣдицы между Арчадинской станицею и Карповскимъ юртомъ внизъ по Медвѣдицѣ до Арчадинскаго рубежа 24 версты, съ нагорной 26 или болѣе поперечины, съ Волжской стороны до горъ версты на три, а съ нагорной до горъ верстъ на десять, а отъ тѣхъ горъ находится степь, коей къ тому юрту отвода не было.

Казаки разныхъ станицъ, въ числѣ 25 человѣкъ при свидѣтельствѣ сказками объяснили, что на юртѣ прежде жили казаки станицею, называемою Кобылянскою, но во время замѣшательства Некрасовцевъ указомъ велѣно ту станицу разорить и оставшихся казаковъ развести по другимъ станицамъ. Вслѣдствіе такого разъясненія дѣла, приказано юртъ Кобылянской передать во владѣніе полковника Себрякова, а за дерзновенное и несправедливое войска Донскаго на именной указъ представленіе взыскать штрафъ не менѣе десяти тысячъ рублей съ подписавшихъ войсковое представленіе, чтобы впредь такихъ по Высочай-

шимъ повелѣніямъ исполненій и на оныя дерзновенныхъ и несправедливыхъ представленій чинить не отваживались. На докладѣ этомъ 15 декабря 1763 года послѣдовала Высочайшая конфирмація: „Я иного писать не умѣю, какъ быть по сему.“ Войсковое правительство вторично доносило, что хотя казаки по простотѣ показали капитану Шишмареву Кобылянскій юртъ пустопорожнимъ, но онъ однакожъ былъ въ войсковомъ владѣніи, почему просило этотъ юртъ за многія войска Донскаго службы оставить въ его владѣніи; затѣмъ въ 1775 году войсковая канцелярія рапортомъ князю Потемкину-Таврическому просила его о докладѣ Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II, чтобы юртъ Кобылянской отобрать отъ полковника Себрякова съ тѣмъ, чтобы на немъ поселить новую казацкую станицу и назвать ее Павловскою—именемъ высокаго Ея Августѣйшаго Наслѣдника; однакожъ эта просьба войска осталась безъ всякаго послѣдствія.

Послѣ описаннаго, начались жестокіе споры и кровавыя столкновенія не о правѣ владѣнія, а за границы юрта. Въ видахъ стѣсненія бригадира Себрякова войсковая канцелярія содѣйствовала на спорную мѣстность переселенію казаковъ, предоставляя имъ различныя льготы, какъ бы въ оправданіе своего донесенія, чтобъ юртъ былъ не пустопорожнимъ, а Себряковъ громилъ новые хутора, предавая ихъ сожженію и разоренію и тѣмъ отстаивалъ свое право. Въ свою очередь войсковыя распоряженія и казачьи населенія разоряли населенія крестьянъ бригадира Себрякова, которыхъ въ это время числилось болѣе тысячи душъ въ вѣдомствѣ Саратовской губерніи и въ завѣдываніи Камышенскаго земскаго суда. Для прекращенія столь вредныхъ и опасныхъ споровъ, войсковое правительство въ 1796 году предписало полковникамъ Слюсареву и Родіонову снять на планъ Кобылянскій юртъ, но Себряковъ не допускалъ ихъ, объясняя, что пожалованная Высочайше ему земля, изъята изъ массы войсковыхъ земель, а по закону споръ о землѣ долженъ разводить уѣздный землемѣръ совмѣстно съ уѣзднымъ Камышенскимъ судомъ. Не смотря на протесты, войсковая канцелярія въ 1799 году, послала своего землемѣра съ депутатомъ отъ войска и 31 казака для отмежеванія земли, отобранной отъ станичныхъ и войсковыхъ земель, при чемъ въ деревнѣ Водяной и семи хуторахъ

Себрякова было разорено 42 двора, строенія разбросаны и сломаны, а крестьяне выгнаны. На такое самоуправство бригадиръ Себряковъ подалъ 9 іюня 1800 года всеподданнѣйшее прошеніе Императору Павлу Петровичу и просилъ его Высокомонаршей защиты отъ разоренія войсковою канцеляріею и казачьимъ населеніемъ. Въ 1804 году по Высочайшему повелѣнію посланъ былъ изъ Московской межевой канцеляріи землемѣръ Панковъ съ партіею для отмежеванія юрта Кобылянскаго, во владѣніе бригадира Себрякова, въ количествѣ 34,583 десятинъ удобной земли, которое исчислено было межевою канцеляріею по мѣрѣ числа верстъ, опредѣленныхъ въ натурѣ капитаномъ Шишмаревымъ и старшиной Гуляевымъ; по дѣйствіями землемѣра Панкова остались недовольны обѣ стороны. Себряковъ требовалъ для себя 131 версту въ длину и ширину, какъ само войско описывало юртъ Кобылянской, что составляло 214,583 десятины; а со стороны депутата отъ войска Алексѣева сдѣланъ былъ отводъ въ дачу Себрякова всего удобной и неудобной земли 17,653 десятины. По разсмотрѣніи жалобъ въ правительствующемъ сенатѣ, утверждена была резолюція отмежевать юртъ согласно количества десятинъ, опредѣленнаго межевою канцеляріею, а Себрякову въ просьбѣ отказать, такъ какъ онъ прежде не заявлялъ своего неудовольствія на отводъ земли капитана Шишмарева. Несообразный же отводъ земли депутата отъ войска оставить безъ послѣдствія, такъ какъ онъ противурѣчитъ прежнимъ указаніямъ отвода самаго войска. Въ 1815 году, по размежеванію юрта Кобылянскаго, выданы наслѣдникамъ бригадира Себрякова генеральный планъ на дачу въ масштабѣ 100 саженъ въ дюймѣ и межевая книга на гербовой бумагѣ. Въ настоящее время на пространствѣ этомъ поселены три большія слободы Себрово, Сидоръ и Михайловка съ двумя деревнями Кобылянскою и Водяной и прочими поселками и хуторами, въ нихъ по 10 ревизіи числится крестьянъ около двухъ тысячъ четырехъ сотъ душъ.

Также не лишенъ интереса возбужденный споръ въ 1839 году со стороны войска Донскаго о границѣ Ростовскаго уѣзда, по смежности казенныхъ деревень Екатериновки и Елизаветовки, гдѣ нынѣ населена большая слобода Александровка. Поводомъ къ тяжбѣ послужило то, что крайнія линіи генеральныхъ плановъ

на означенныя деревни много короче противъ существующихъ въ натурѣ межниковъ, такъ что при возобновленіи межъ, согласно генеральныхъ плановъ, прирѣзывалась къ войску полоса земли около тысячи десятинъ; по повѣркѣ же окружныхъ межъ деревень Екатериновки и Елизаветовки, въ нихъ оказалось дѣйствительно излишекъ земли до полуторы тысячи десятинъ. Дѣло это столь долгое время тянувшееся было выслушано въ межевомъ департаментѣ и перенесено въ общее собраніе правительствующаго сената, откуда по разногласію присутствующихъ представлено на разрѣшеніе государственнаго совѣта, мнѣніе котораго Высочайше утверждено 12 мая 1869 года и повелѣно исполнить: такъ какъ генеральные планы съ межевыми книгами не вѣрны, какъ между собою, такъ и съ натурою; а оказавшійся излишекъ земли образовался не отъ захвата земли, а отъ невѣрнаго сочиненія плановъ, то неподвергая пересочиненію тѣхъ плановъ исправить оные на основаніи стат. 685 Т. X. межевыхъ законовъ, посредствомъ надписи разницъ найденныхъ повѣркою межъ, а границу возобновить согласно найденныхъ въ натурѣ генеральныхъ признаковъ, а гдѣ нѣтъ ихъ, то по бывшему безспорному владѣнію.

По незаселенности Черкаскаго округа вызовъ рабочихъ съ плугами и понятыхъ стороннихъ людей, а также собраніе депутатовъ, владѣльцевъ для возобновленія границы представляли такія затрудненія, что безъ рѣшительныхъ побочныхъ мѣръ это повелѣніе не могло быть приведено въ исполненіе и только въ 1871 году, по настоятельному требованію военнаго министерства, дѣло это возложено было Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ на личную отвѣтственность межеваго ревизора, съ тѣмъ чтобы рабочія силы были заимствованы изъ населенныхъ имѣній Екатеринославской губерніи. Въ теченіи двухъ глубокихъ осеней 1871 и 1872 годовъ возобновленіе границы окончено нами на разстояніи 165 верстъ; т. е. прорѣзаны межники плугами, вырыты разноуѣздной мѣры межевыя ямы съ закладкою уголья и каменьевъ. На всѣ дачи и участки прежде размежеванные планы не могли быть выданы до настоящей повѣрки. Многіе крестьянскія постройки, а также и мѣщанъ города Ейска оказались на войсковой землѣ, поступившей въ надѣлы чиновниковъ, то владѣльцы

построекъ вошли въ частныя миролюбивыя соглашенія съ тѣми изъ чиновниковъ, на участкахъ которыхъ оныя оказались.

Для составленія карты земли войска Донскаго, не предпринималось никакихъ геодезическихъ работъ, способствующихъ по правиламъ высшей геодезіи къ правильному изображенію на бумагѣ большаго пространства земли. Только въ 1847 году полковникомъ Леммомъ произведена астрономическая сѣть по войску Донскому, состоящая въ опредѣленіи географическаго положенія мѣстъ, въ количествѣ шестидесяти разбросанныхъ пунктовъ. Подобная астрономическая сѣть съ большею пользою была произведена въ 1856 и послѣдующихъ годахъ для составленія карты Горнаго Алтайскаго округа въ Западной Сибири эспедиціею съ Высочайшаго соизволенія отъ корпуса межевыхъ инженеровъ, въ которой намъ пришлось участвовать болѣе четырехъ лѣтъ въ званіи старшаго офицера геодезическаго отдѣла. По незаселенности Горнаго Алтайскаго округа, съ непроходимыми громадными лѣсами и возвышенными горами были опредѣлены чрезъ каждыя 50 верстъ во всѣ стороны широта и долгота пунктовъ, по нанесеніи которыхъ на листы проэкціи вкладывалась между ними топографическая съемка; избѣгая расходовъ на постройку сигналовъ тригонометрической сѣти, проведеніе которой стоило большихъ расходовъ и страшныхъ неудобствъ.

Четыреугольное продолговатое очертаніе земли войска Донскаго представляетъ наибольшее удобство для составленія географической сѣтки, состоящей изъ пересѣченія меридіановъ съ параллелями, по проэкціи Бонна, такъ какъ на этой проэкціи площадь четыреугольниковъ, образуемыхъ на поверхности земли двумя меридіанами и двумя параллелями, неизмѣняютъ относительно своей величины, т. е. сохраняетъ поверхностное содержаніе земли. Касательный конусъ для развертыванія долженъ взять быть въ средней параллели 48° 30′ сѣверной широты. По нанесеніи на листы проэкцій астрономическихъ пунктовъ на свои мѣста, по широтѣ и долготѣ, представляется возможность между ними уложить правильно топографическую съемку и все произведенное межеваніе Донской коммисіи, предварительно сдѣлавъ привязку нѣкоторыхъ межниковъ въ натурѣ, чрезъ измѣреніе отъ конца ихъ до астрономическихъ пунктовъ.

ПОЛКОВНИКОМЪ ЛЕММОМЪ ОПРЕДѢЛЕНЫ СЛѢДУЮЩІЕ ПУНКТЫ:

№№	Названіе округа и мѣстъ наблюдаемыхъ.	Сѣверная широта.	Восточная долгота отъ м. Ферро.
	Черкаскій.		
1	Городъ Новочеркаскъ. . . .	47° 24′ 36″	57° 45′ 42″
2	Хуторъ Сулинъ при соединеніи р. Кундрючей съ Гнилушей . . .	47 52 46	57 46 14
3	Батайская почтовая станція. .	47 3 0	57 44 12
4	Гремучей колодезь. . . .	46 55 31	59 13 31
5	Меркуловская почтовая станція. .	46 39 45	58 13 19
6	Устье Егорлыка въ Манычѣ. .	46 34 39	59 24 42
7	Кардонъ Трехъ Братьевъ, близъ Манычскихъ озеръ. . . .	46 33 43	60 10 11
8	Станица Ново-Егорлыцкая. . ,	46 33 40	58 19 11
9	Кардонъ на границѣ Астраханской губерніи.	46 26 19	61 11 55
10	Кардонъ на Юго-Восточной границѣ войска Донскаго Старо-Манычской .	46 10 8	60 58 27
	Мїусскій.		
1	Слобода Анастасіевка. . . .	47 34 0	56 11 21
2	——— Зуевка. . . .	48 3 34	55 54 31
3	——— Нагольная. . . .	48 0 7	57 8 46
4	——— Голодаевская . . .	47 48 38	56 34 42
5	——— Еланчинская . . .	47 8 21	55 59 53
6	Бабинская почтовая станція . .	47 27 12	57 5 48
	Первый Донской.		
1	Станица Екатериненская. . .	48 1 36	58 34 17
2	——— Раздорская. . . .	47 32 25	58 18 51
3	Слобода Лопатинская . . .	47 38 49	59 0 40
4	——— Мартыновка на р. Салу. .	47 16 33	59 20 12
5	Иловайская западнѣйшая изъ 3-хъ деревень того же имени на Манычѣ.	47 3 1	58 35 17
	Второй Донской.		
1	Станица Качалинская. . . .	49 6 19	61 41 49

2	Станица Голубинская . . .	48 50 48	61 14 56
3	— — Пятиизбянская . . .	48 35 25	61 7 29
4	Слобода Добринская. . . .	48 49 14	60 37 59
5	——— Карповка. . . .	48 42 13	61 38 42
6	Хуторъ Ярской на рѣчкѣ Чирѣ. .	48 30 10	„ „ „
7	——— Небыковъ. . . .	47 47 47	61 11 28
8	Станица Нагавская. . . .	47 47 10	60 29 58
9	——— Цымлянская . . .	47 43 30	59 54 3
10	Слобода Ильинская на р. Салу. .	47 24 6	60 29 35
11	Поселокъ Крыловъ на р. Салу. .	47 25 6	61 19 2
12	Соединительный пунктъ р. Кумской съ Мишковой, . . .	48 6 41	60 35 7
13	Поселокъ Нижне-Жировъ на р. Салу.	47 23 39	60 1 59
	Донецкій.		
1	Слобода Малчевская. . . .	48 59 33	57 51 44
2	——— Березовая. . . .	48 46 17	59 13 18
3	— — Степановка. . . .	48 43 12	58 29 0
4	Станица Луганская. . . .	48 38 27	57 9 14
5	——— Каменская. . . .	48 20 2	61 9 37
6	Деревня Рыковская. . . .	48 20 58	58 52 31
	Усть-Медвѣдицкій.		
1	Станица Усть-Медвѣдицкая. .	49 35 10	60 24 19
2	——— Орловская. . . .	50 13 8	61 24 31
3	— — Арчадинская . . .	49 53 22	60 47 3
4	——— Казанская. . . .	49 47 42	58 47 58
5	——— Еланская. . . .	49 36 58	59 42 24
6	——— Кременская. . . .	49 28 44	61 7 5
7	Слобода Орѣхова. . . .	50 28 15	62 5 11
8	——— Солонка. . . .	50 11 59	59 7 59
9	——— Чистякова. . . .	49 3 14	59 42 35
10	Деревня Разуваева. . . .	49 56 31	62 9 35
11	Поселокъ Каменновъ на рѣчкѣ Арчадѣ. . . .	49 47 17	61 34 35
12	Хуторъ Лиховодовъ. . . .	49 22 38	59 15 8
13	Сестриковская почтовая станція. .	49 21 46	58 29 31
	Хоперскій.		
1	Станица Михайловская. . .	50 57 16	59 33 32
2	——— Филоновская. . .	50 34 59	60 23 47

3	Станица Луковская. . . .	50 34 51	59 31 33
4	——— Усть-Бузулуцкая. . .	50 11 23	59 50 34
5	——— Кумылженская. . .	49 52 48	60 15 27
6	Слобода Купава	51 6 52	60 35 4
7	——— Тростянка. . . .	50 48 47	61 7 19

По извѣстіямъ географическаго общества за декабрь 1871 года значится, что по войску Донскому отъ военно топографическаго отдѣла главнаго штаба произведена тригонометрическая сѣть и опредѣлено 155 точекъ всѣхъ трехъ классовъ сѣти. Зенитными разстояніями измѣрены высоты надъ моремъ всѣхъ пунктовъ 1-го и 2-го классовъ сѣти и опредѣлены уровни рѣки Дона, противъ хутора Акатовскаго и близъ станицы Кременской; а также уровни устьевъ рѣкъ: Пловлы, Медвѣдицы и Хопра при впаденіи въ Донъ. Для проведенія ряда первокласныхъ треугольниковъ измѣренъ былъ базисъ около шести верстъ на пространствѣ между городомъ Новочеркаскомъ и станицею Грушевскою, перпендикулярно къ линіи ихъ соединяющей, приблизительно около средины. Одинъ рядъ треугольниковъ отъ базиса прошелъ къ востоку по теченію рѣки Дона до города Царицына; а другой къ западу чрезъ слободу Крѣпкую выше сѣверной границы Ростовскаго уѣзда, до поселка Орлова, у рѣки Калміуса, составляющей границу съ Екатеринославскою губерніею. Прилагаемъ здѣсь таблицу геодезическихъ широтъ и долготъ съ азимутами боковъ треугольниковъ, присланную къ намъ отъ начальника треангуляціи полковника Наперстникова.

Географическое положеніе первокласныхъ пунктовъ и ихъ азимутовъ (въ порядкѣ вычисленія) по области войска Донскаго.

№№ пунктовъ.	Названіе пунктовъ.	Широта на элипсоидѣ.	Долгота отъ Пулкова къ востоку.	№ пункта на который дается азимутъ.	Азимутъ на пунктъ означенный въ предъидущей графѣ (отъ сѣвера чрезъ восток).
19	Орловъ. . .	47°26′37″	7°37′43″	18	336°13′51″

20	Сысоевка. . .	47	33	43	7	45	13	19	212	11	23
21	Кузнецова. . .	47	26	53	7	55	18	20	315	5	6
22	Ульяновка. . .	47	37	39	8	1	53	21	202	31	11
23	Кирсановка . .	47	28	48	8	9	19	22	330	25	34
24	Чистякова. . .	47	39	45	8	17	19	23	206	21	6
25	Латоновка. . .	47	31	47	8	22	43	24	335	24	22
26	Мартыновка . .	47	43	47	8	34	7	25	212	47	44
27	Андріяновка . .	47	34	13	8	41	11	26	333	28	59
28	Лысогорка. . .	47	43	59	8	48	59	27	208	23	5
29	Чутина. . .	47	33	39	8	56	26	28	334	4	57
30	Золотаревка . .	47	43	43	9	2	46	29	203	23	51
21	Крѣпкая. . .	47	36	1	9	11	33	30	321	47	37
32	Дарьевка. . .	47	43	59	9	17	15	31	205	47	47
23	Карчина. . .	47	35	10	9	20	59	32	344	1	42
34	Несвитай. . .	47	44	21	9	31	27	33	217	35	32
35	Грушевка. . .	47	33	15	9	39	11	34	334	49	44
36	Поповка. . .	47	42	39	9	49	17	35	216	2	8
37	Кадамовская. .	47	33	2	9	52	50	36	346	1	53
38	Конецъ базиса В.	47	29	41	9	48	20	36	2	51	56
39	Конецъ базиса А.	47	27	59	9	42	44	38	65	51	9
40	Новочеркаскъ Ц. .	47	24	40	9	46	16	37	27	58	45

ПРОДОЛЖЕНІЕ ГЛАВНАГО РЯДА.

1	Кадамовская . .	47	33	2	9	52	50	36	346	1	53
2	Мокрый Логъ. .	47	41	58	10	6	18	37	225	35	57
3	Мелиховская . .	47	30	59	10	3	54	1	8	25	8
4	Раздорская . .	47	34	53	10	14	27	1	332	44	31
5	Крынская. . .	47	42	52	10	24	9	1	265	50	50
6	Керчинская . .	47	49	34	10	16	30	4	142	25	22
7	Кундрюческая .	47	53	48	10	34	8	4	20	37	56
8	Камышная. . .	47	40	53	10	51	49	6	317	24	43
9	Быстрянская . .	47	55	25	10	53	14	7	183	46	56
10	Кондакова. . .	47	51	50	11	8	29	7	225	51	19
11	Хохлачева. . .	47	41	19	11	16	13	9	333	40	18
12	Ламовцева. . .	48	51	17	11	22	3	10	201	32	19
13	Саржина. . .	47	45	8	11	32	23	11	311	27	51
14	Тарарина. . .	47	55	59	11	32	55	12	181	53	25
15	Орѣхова. . .	47	51	48	11	44	21	12	230	29	11
16	Цымлянская . .	47	42	39	11	50	24	14	336	0	42
17	Карнаухова. . .	47	50	45	11	57	52	14	276	36	59
18	Карповка. . .	47	58	57	11	54	21	16	163	51	33
19	Протопоповка. .	47	59	13	12	3	38	17	267	39	26
20	Воробьева. . .	48	6	31	11	57	29	18	150	32	51
21	Филатьевская. .	48	4	26	12	12	5	18	227	26	25

22	Филатьева. .	.	48	10	15	12	2	5	20	130	56	53
23	Правецъ. .	.	48	13	8	12	11	47	20	178	40	19
24	Захарьевская.	.	48	7	41	12	25	22	22	301	2	4
25	Сидѣльникова.	.	48	16	48	12	27	46	22	251	7	54
26	Сибиряки. .	.	48	27	41	12	21	38	24	159	22	29
27	Чирская. .	.	48	20	13	12	43	5	24	251	37	49
28	Сулацкая. .	.	48	29	26	12	36	18	26	153	53	0
29	Рычковская. .	.	48	29	52	13	0	57	27	268	37	32
30	Погодина. .	.	48	38	40	12	47	12	28	133	51	42
31	Пятиизбянская.	.	48	39	26	13	6	8	28	199	46	47
32	Грачева. .	.	48	32	41	13	17	19	30	312	23	1
33	Калачъ. .	.	48	42	40	13	18	23	31	187	50	32
34	Царицынская. .	.	48	36	54	13	29	56	31	243	18	25

Первая карта войска Донскаго издана военно-топографическимъ депо на 61 листѣ, въ масштабѣ трехъ верстъ въ англійскомъ дюймѣ. На ней помѣщена частію топографическая съемка, произведенная при межевой коммисіи офицерами корпуса топографовъ, а большею частію землемѣрная съемка 1822 года; отъ картографическаго заведенія Ильина въ 1869 году издана карта въ масштабѣ 30 верстъ въ дюймѣ и наконецъ карта межевой коммисіи, составленная въ 1864 году въ масштабѣ 10 верстъ въ англійскомъ дюймѣ. На послѣдней картѣ нанесена ситуація также по топографической съемки сороковыхъ годовъ, но всѣ юртовыя довольствія и кочевье калмыковъ нанесены съ землемѣрной съемки двадцатыхъ годовъ, которая теперь совершенно вся измѣнилась въ натурѣ; прежнихъ названій поселковъ и хуторовъ давно несуществуетъ, а новыхъ поселеній образовалось большое количество, вслѣдствіе распоряженія о переселеніи крестьянъ на отведенныя дачи помѣщиковъ. Сверхъ сего само время съ развитіемъ хлѣбопашества дало много хуторовъ и поселковъ на земляхъ, вовсе считавшихся пустынными. Потребность въ составленіи новой карты тѣмъ болѣе ощущается, что въ виду открытія земства ему необходимы будутъ для народнаго хозяйства также указаніе заселенныхъ мѣстъ, вѣрное количество земли, точное направленіе путей сообщенія и всѣхъ данныхъ на бумагѣ, которыя бы изображали дѣйствительную картину натуральнаго пространства, ввѣреннаго попеченію и заботамъ земства.

ГЛАВА II.

Внутренніе отводы земель и съемка угодій.

Историческими актами прошлаго столѣтія касательно земли войска Донскаго, свидѣтельствуется, что въ 1703 году по Высочайшему повелѣнію прибыли чиновники на Донъ, для приведенія въ гласность казачьихъ городковъ и для высылки изъ оныхъ на прежнія мѣста тѣхъ людей, которые зашли туда послѣ 1695 года, съ наказаніемъ каждаго изъ нихъ. Атамановъ и казаковъ велѣно было обязать подпискою, чтобы они не принимали впредь бѣглыхъ людей подъ страхомъ смертной казни, а въ 1706 году февраля 28 дня послѣдовала Высочайшая грамота, воспрещавшая произвольно занимать пустопорожнія мѣста безъ разрѣшенія войсковаго правительства. Съ этого времени желающіе основать городокъ въ пустомъ мѣстѣ, должны были явиться въ главный Черкаскій городокъ. Войсковой кругъ, по выслушаніи словесной просьбы, дозволялъ охотникамъ занимать просимыя мѣста и собрать столько людей, сколько могутъ отъ того юрта (*) прокормиться, имѣя ввиду степныя пространства для скотоводства, а лѣсныя для звѣриной ловли. Разграниченіе юртовыхъ довольствій новопоселяющіеся казаки производили сами собою съ общаго согласія сосѣднихъ станицъ; при этомъ составлялась полюбовная запись, которая представлялась въ главное войско, а оно выдавало станицамъ такъ называемыя разводныя грамоты. Въ нихъ границы юртовъ обозначались въ общихъ очертаніяхъ по теченію живыхъ урочищъ, съ указаніемъ примѣчательныхъ мѣстъ, въ видѣ кургановъ, озеръ, колодцевъ и другихъ признаковъ, дѣлаемыхъ искусственно. Помѣщаемъ копію съ документа о размежеваніи Лукъяновскаго юрта, заимствованную изъ окружнаго Хоперскаго архива.

Разводная запись объ отводѣ Лукъяновскаго юрта.

„1706 года маія въ 10 день, по указу Великаго Государя и всего великаго войска Донскаго по грамотѣ войсковой, отмежевали юртъ Лукъяновской, межъ Яменскаго и Карповскихъ юртовъ, Минай Петровъ и Даніла Федоровъ, вземъ на руки Спасовъ об-

(*) Юртъ называется пространство земли, принадлежащее станицѣ.

разъ и образъ Пречистую Богородицу; отъ Карповскаго рубежа по Сѣдой яръ, съ того Сѣдаго яра указали прямо въ степь на лѣвую сторону на Березовые колки; съ того жъ Сѣдаго яру прямо въ лѣсъ, въ лѣсу набиты грани на дубахъ въ пяти мѣстахъ, считая грань на выходѣ лѣсу на дубу же, съ той послѣдней грани прямо указали на озеро, въ озерѣ растетъ чаконъ и куга.

Отъ Яменскихъ рубежъ тѣ же правды указали прямой рубежъ по Поганый яръ, съ того Поганаго яру прямо въ озеро, въ озерѣ растетъ чаконъ; съ того озера прямо по займищу, по выходѣ займища набита грань на дубу, съ той грани указали вышедшему на гребень прямо въ степь на высокій курганъ на правую сторону; а Бабье озеро осталось въ лѣвой сторонѣ въ Лукъяновскомъ юрту".

„Да съ ними разводчики съ Минаемъ Петровымъ, да съ Данилою Федоровымъ были на разводѣ сторонніе казаки." Слѣдуютъ подписи до двадцати лицъ.

Послѣ таковаго гуртоваго размежеванія и неопредѣлимости границъ возникавшіе споры рѣшались въ свою очередь оригинальнымъ образомъ: войсковой грамотой предписывалось одному изъ старшихъ или болѣе извѣстному казаку, чтобы онъ въ натурѣ рѣшилъ споръ по заповѣди Святаго Евангелія, какъ истинному христіанину подобаетъ. Въ свидѣтели приглашались казаки окружныхъ станицъ, кому что либо было извѣстно о прежнихъ рубежныхъ знакахъ, съ образомъ въ рукахъ показать правду еже, ей, ей; послѣ чего за всякое учиненіе спора безъ приговору взималась войсковая пеня—сто рублей, спорящихъ называли „бездушниками".

Мировая запись Усть-Бузулуцкой и Алексѣевской станицъ о прекращеніи спора за юртовыя довольствія.

„1730 года октября 12-го дня. По указу войска Донскаго войсковой грамоты старшина Андрей Свиридовъ, Алексѣевской станицы и Усть-Бузулуцкой станицы полюбовно межъ себѣ обѣими станицами помирились на прежнія урочища Архиповъ разводъ, а именно: съ Нагайской стороны съ вязка на Вербной ерикъ, чрезъ Бузулукъ на Крымскую сторону на тополь, чрезъ лугъ на колѣно, на протоку, на низъ колѣна оба берега Усть-Бузулуцкихъ, а съ колѣна, вверхъ по протокѣ берегъ Алексѣевскихъ, а вода Усть-Бузулуцкихъ; а за берегъ заливъ тоже Усть-Бузулуцкихъ, на дубовой

колокъ прямо къ степи чрезъ протоку на Сарму, а съ Сармы на вершину на крайнюю, а вершинка Алексѣевскимъ. А ежели кто которою станицей такой разводъ подыметъ и завяжется, тогда на той станицѣ взять мнѣ, Андрею Свиридову, двѣсти рублевъ на войско, а третьему взять сто рублевъ". Слѣдуютъ подписи.

При образованіи новыхъ станицъ войсковыми грамотами запрещалось заимщикамъ принимать къ себѣ въ станицу людей, которые съ Руси станутъ приходить, подъ страхомъ безпощадной смертной казни; всей станицѣ угрожала войсковая пеня и совершенное разореніе съ отказомъ отъ юрта. Между тѣмъ переселеніе Донскихъ казачьихъ семействъ совершалось безпрепятственно по распоряженію правительства, такъ наприм. въ 1724 году на Аграхань и Гребени поселено по 500 семействъ казачьихъ; въ 1733 году поселено 1057 семействъ на Волгѣ для содержанія Царицынскихъ линій, много казачьихъ семей переселено въ крѣпости Азовскую и Таганрогскую; въ 1771 году 350 семействъ переведено въ Моздокъ; въ 1790 году требовалось три тысячи Донскихъ казачьихъ семействъ для образованія двѣнадцати станицъ на Кавказѣ, но водворилась тамъ одна только тысяча семействъ. При такомъ уменьшеніи казачьяго населенія на Дону, оставшіеся казаки также дома несидѣли, участвуя въ тогдашнихъ войнахъ и постоянно находясь внѣ предѣловъ своего войска; къ тому же со времени Петра Великаго имъ воспрещено было производить самовольно набѣги на турокъ и татаръ и тѣмъ поддерживать матеріальное свое благосостояніе; но несмотря на такія крайнія угрозы за придержательство бѣглыхъ, казаки охотно вручали имъ свои земли для обработки; даже со стороны ихъ нанимались особые смышленые агенты, которые уговаривали крѣпостныхъ крестьянъ бросать свои земли и поселяться на привольныхъ Донскихъ земляхъ. Жалобы русскихъ помѣщиковъ сосѣднихъ губерній на бродяжничество своихъ крестьянъ были причиною постояннаго неудовольствія Русскаго правительства въ теченіи почти всего 18-го столѣтія.

Въ 1763 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе на записаніе бѣглыхъ малороссіянъ, называемыхъ Донскими черкасами, въ подушный семигривенный окладъ и деньги переслать въ крѣпость св. Дмитрія, въ гарнизонную канцелярію, для пріобщенія къ ежегодной коммисаріатской суммѣ. Эта первая на Дону

ревизія совпадаетъ съ третьей ревизіей по всей Имперіи. Въ 1764 году по вѣдомости о населенныхъ черкасами мѣстностяхъ, значится 232 поселенія, въ которыхъ число живущихъ душъ мужеска пола насчитывалось 20422 человѣка, долженствовавшихъ платить ежегодной подати 14,295 руб. 40 коп. Съ являвшихся записываться въ войсковую канцелярію въ окладныя книги послѣ 1763 года взыскивалась двойная подать за все пропущенное время, если только записавшійся не предъявитъ квитка въ платежѣ подушныхъ денегъ. Это новое податное сословіе не могло принимать никакого участія въ станичныхъ дѣлахъ, а войсковою грамотою въ 1776 году воспрещалось выдавать за нихъ въ замужество казачьихъ вдовъ и дочерей.

Во время 4-й ревизіи, бывшей въ 1782 году, малороссіянъ черкасъ считалось 26579 душъ, изъ нихъ за станицами 7456, а за чиновниками 19,123 души; въ общемъ итогѣ почти за двадцатилѣтній періодъ времени между ревизіями, число подушныхъ крестьянъ увеличилось только на шесть тысячъ. Замѣчательно, что владѣніе крестьянами на Дону получило начало прежде, нежели образовалось само дворянство. До 1775 года всѣ начальствующія лица по войску избирались и утверждались самимъ же войскомъ; по окончаніи похода и возвращеніи въ дома только походные атаманы и старшины сохраняли свои званія, а прочіе обращались снова въ простыхъ казаковъ. Февраля 15-го дня означеннаго 1775 года всѣмъ главнымъ старшинамъ и полковникамъ, которые къ прославленію отечества будучи въ походахъ и сраженіяхъ, командовали своими полками, пожалованы штабъ-офицерскіе чины и на оные выданы патенты. Вотъ когда проявилось первое законное право Донскихъ жителей на владѣніе крестьянами, которыхъ они могли покупать внѣ предѣловъ войска.

Во время 5-й ревизіи, произведенной на Дону въ 1795 году, число платившихъ подати крестьянъ возрасло въ теченіи двадцати лѣтъ до 58,492 человѣкъ, количество почти вдвое больше противъ прежней 4-й переписи. Собственно число станичныхъ крестьянъ за этотъ періодъ времени уменьшилось на половину, ихъ стало 3864 души; причина этого уменьшенія была та, что многіе черкасы -потомки малороссійскихъ казаковъ старались всевозможными средствами сдѣлаться Донскими казаками, заручившись общественнымъ согласіемъ для приписки въ станицы. За-

тѣмъ въ 1811 году, по Высочайшей волѣ, всѣ станичные крестьяне исключены изъ подушнаго оклада и обращены въ казаки для пополненія полковъ, готовившихся къ отечественной войнѣ 1812 года. Изъ этихъ крестьянъ образованы новыя станицы: Егорлыцкая, Кагальницкая и Мечетинская, куда въ послѣдствіи переселено изъ разныхъ мѣстъ около трехъ сотъ собственно казачьихъ семействъ. Увеличеніе числа чиновничьихъ крестьянъ по 5-й ревизіи нужно отнести къ сильному приливу малороссійскихъ казаковъ и крестьянъ, которые по уничтоженіи Запорожской Сѣчи толпами стремились въ предѣлы войска съ единственнымъ намѣреніемъ зачислиться въ Донскіе казаки. Атаманы и старшины, въ это время получившіе патенты на чины, сознавали уже права своего дворянства, старались заманить пришедшихъ крестьянъ подъ разными предлогами поселиться на общественныхъ войсковыхъ земляхъ, записавъ ихъ крестьянами за собою, а потомъ выхлопатывали изъ войсковой канцеляріи грамоты на владѣніе имъ захваченными землями. Весьма интересенъ способъ приписки черкасъ: близъ хутора, а скорѣе одинокаго двора чиновника у большой дороги ставились рогульки, въ родѣ граблей, на которыхъ число льготныхъ для черкасъ дней въ недѣлю обозначалось числомъ зубковъ: такъ владѣльцы Донскихъ окраинъ, имѣя подъ рукою болѣе рабочихъ силъ, выставляли на грабляхъ два зубка, а помѣрѣ удаленія мѣста жительства владѣльцевъ во внутрь войска, надобности въ рабочихъ силахъ чувствовалась сильнѣе, прохожихъ было сравнительно меньше, а потому льготные дни увеличивались и на грабляхъ выставлялось три зубка, а въ крайней нуждѣ четыре и пять зубковъ. Черкасы останавливались на отдыхъ предъ каждымъ условнымъ флагомъ, всѣмъ міромъ держали совѣтъ: оставаться тутъ, или искать дальше большей льготы. Когда сходились съ чиновникомъ въ условіяхъ, то и записывались къ нему, получали участки земли, на которыхъ имъ оказывались всевозможныя снисхожденія, вынужденныя конечно, необходимостію заселенія вновь занятыхъ мѣстъ подъ хутора, а также и боязнію, чтобы приписанные пришельцы въ одно прекрасное утро не оставили владѣльца съ однимъ его дворомъ среди открытой степи.

Въ видахъ водворенія порядка и утвержденія въ вѣчную собственность владѣльца приписанныхъ крестьянъ указомъ Им-

ператора Павла повелѣно: „чтобы каждый изъ поселянъ остался въ томъ мѣстѣ и званіи, какъ онъ послѣдней ревизіей будетъ записанъ". Въ этомъ же году послѣдовало положеніе брать рекрутъ изъ Донскихъ малороссіянъ наравнѣ съ поселянами казеннаго вѣдомства.

Въ 1798 году войсковые чиновники сравнены съ соотвѣтствующими чинами регулярныхъ войскъ, но съ сохраненіемъ прежнихъ названій. Въ это время первый военный чинъ давалъ право потомственнаго дворянства, привиллегія котораго предъ всѣми сословіями состояла въ правѣ имѣть собственныхъ крестьянъ. Съ этого времени началось переселеніе крестьянъ по волѣ дворянства изъ центральныхъ губерній законными путями чрезъ покупку цѣлыхъ крестьянскихъ семействъ, чрезъ женитьбу на русскихъ помѣщицахъ, дарственныя записи и т. д.; достойно вниманія, какъ свидѣтельствуютъ крѣпостные акты, что мелкопомѣстные чиновники покупали одинъ только женскій полъ, а мужеское населеніе явилось съ теченіемъ времени. Такимъ образомъ крестьяне, переводимые чиновниками на заселеніе общественныхъ войсковыхъ земель стѣсняли довольствія казаковъ, что и было поводомъ къ постояннымъ ссорамъ и дракамъ, между различными элементами населенія, почему указомъ 28 февраля 1816 года строжайше воспрещено переводить крестьянъ для поселенія на Дону. Какъ 12 декабря 1796 году было Юрьевымъ днемъ для Донскихъ крестьянъ, такъ 28-го февраля 1816 года было почти тѣмъ же для Донскихъ помѣщиковъ, которые обладая громадными землями, остались при скудномъ числѣ рабочихъ рукъ.

Хотя крестьяне укрѣплены въ 1796 году въ вѣчную собственность за владѣльцами, но до изданія положенія о войскѣ 1835 года на Дону не существовало потомственное владѣніе землею на правѣ собственности; земля переходила обыкновенно отъ отца къ дѣтямъ, но это дѣлалось на томъ же основаніи, на какомъ при общинномъ владѣніи участки, обработываемые тѣмъ или другимъ лицомъ, продолжаютъ и по смерти его оставаться въ пользованіи его семейства. Вышеозначеннымъ положеніемъ опредѣлено нарѣзать пятнадцати десятинную пропорцію земли на каждую душу мужеска пола 8-й ревизіи, съ переходомъ ея въ потомственное владѣніе Донскимъ чиновникамъ, но съ такими

ограниченіями, что это владѣніе далеко нельзя назвать полнымъ правомъ собственности: во первыхъ, продать потомственную землю дозволялось только Донскому чиновнику изъ казачьяго сословія; во вторыхъ, если откроются пріиски антрацита и каменнаго угля, то отбирать оные въ войско, а взамѣнъ нарѣзывать такое же количество земли въ другомъ мѣстѣ и въ третьихъ, войску предоставлено право для войсковыхъ надобностей разработывать дикій камень въ каждой потомственной дачѣ владѣльца, безъ всякаго вознагражденія. Эти три исключенія были поводомъ, что Донскія земли не возвышались, до настоящей цѣны по отсутствію конкуренціи покупателей; горная промышленность, не могла развиваться, потому что вмѣсто открытія и разработки полезныхъ матеріаловъ, внѣдрахъ земель находящихся, владѣльцамъ выгоднѣе было скрывать эти богатства, дабы неподвергнуться отобранію лучшихъ хозяйственныхъ мѣстъ. Что касается до произвольнаго хозяйничанія войска во всякой потомственной дачѣ, то оно не могло быть терпимо не при какомъ основаніи и служить могло только тормозомъ къ развитію сельскаго хозяйства и лучшимъ средствомъ къ разстройству и уничтоженію зарождавшаго его начала.

Въ Россіи служилые люди получали право на пользованіе землями, по мѣстамъ занимаемымъ ими на службѣ, что опредѣлялось Высочайшими грамотами; потомъ земли эти были утверждены въ потомственное владѣніе и получили названіе вотчинъ; впослѣдствіи крестьяне, записанные при имѣніяхъ, гдѣ застала ихъ ревизія, укрѣплены за владѣльцами этихъ имѣній. На Дону эта связь между владѣльческою землею и крестьянами выразилась въ діаметрально противоположной формѣ: такъ какъ мы сейчасъ сказали, крестьяне были прикрѣплены къ землѣ помѣщиковъ, а на Дону наоборотъ земля укрѣплена на крестьянъ, которые только были у чиновниковъ, въ качествѣ работниковъ.

Не смотря на краткій періодъ существованія дворянства войска Донскаго цифра его, по случаю полученія однимъ военныхъ чиновъ казачьимъ сословіемъ, довольно значительна и число крестьянъ по 8-й ревизіи 1834 года было 102,560 и дворовыхъ 3,626 душъ. Въ свою очередь къ ограниченію сословнаго права Донскаго дворянства послужилъ указъ 1861 года 28 февраля

воспрещающій строго переселеніе крестьянъ на Донъ изъ другихъ губерній. Въ свое время онъ имѣлъ глубокое значеніе, когда помѣстные чиновники обработывали крестьянами несобственныя земли, а произвольно занимаемыя пространства изъ общественныхъ войсковыхъ земель, извѣстныя подъ именемъ отводныхъ довольствій. Но когда опредѣлилась пропорція земли на каждую душу 8-й ревизіи, то продолженіе существованія такого закона служило болѣе ко вреду и упадку сельско-хозяйственнаго дѣла. Донской помѣщикъ, получившій значительное количество земли, не могъ увеличивать число работниковъ переселеніемъ въ Донское малолюдное имѣніе своихъ же крестьянъ изъ другихъ губерній, гдѣ у него земли весьма недостаточно. Эта мѣра много препятствовала къ развитію земледѣлія на Дону, гдѣ постоянно ощущался значительный недостатокъ рабочихъ силъ: земли много, земля хороша, населенія черезъ-чуръ мало, а для обработыванія земли, за исключеніемъ малаго кореннаго населенія, можно пользоваться только временноприходящими работниками, число которыхъ весьма ограничено и цѣнность труда которыхъ возрастаетъ съ году на годъ.

Первыми Донскими владѣльцами земли на правѣ полной собственности являются крестьяне собственники, выкупившіе свои душевые надѣлы по послѣдней 10-й ревизіи и вышедшіе изъ крѣпостной зависимости. Они не лишаются своихъ земель, если въ нихъ окажутся пріиски антрацита и каменнаго угля и могутъ продавать свои земли кому угодно, неограничиваясь лицами, принадлежащими къ войсковому сословію.

Всѣхъ крестьянъ 10-й ревизіи, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, состояло въ 1850 году 143,682 души. Нужно замѣтить, что населеніе по округамъ было далеко неравномѣрно и обратно пропорціонально казачьему сословію, наприм. Міусскій округъ имѣетъ одинъ юртъ и наибольшее количество крестьянъ 62,906 душъ, Донецкій округъ заключаетъ въ себѣ 7 станицъ и крестьянъ 42,485 душъ; затѣмъ слѣдующіе округа, содержащіе отъ 20 до 25 станицъ имѣютъ крестьянъ: Черкаскій 3400 душъ, Первый Донской 5464; Второй Донской 7610; Усть-Медвѣдицкій 12977 и Хоперскій округъ 8840 душъ. Кромѣ того густота крестьянскихъ поселеній въ округахъ Міусскомъ и Донецкомъ

объясняется также качествомъ почвы и близостью мѣстъ сбыта естественныхъ произведеній.

29 генваря 1868 года Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта, разрѣшающее Донскимъ чиновникамъ владѣть и распоряжаться потомственными своими землями на основаніи общихъ Государственныхъ узаконеній.

Въ 1775 году было учреждено гражданское управленіе въ войскѣ Донскомъ, подъ именемъ войсковой канцеляріи, которой предоставлено было право высшаго судебно-административнаго мѣста на Дону; въ это же время и образована войсковая межевая чертежная, изъ состоящаго во главѣ войсковаго землемѣра съ подчиненными ему другими землемѣрами -техниками. Первыми заботами на это учрежденіе возложено было привести въ извѣстность положеніе всѣхъ юртовыхъ довольствій съ опредѣленіемъ точнаго количества земли и качества всѣхъ угодій, обозначить подробно всѣ временные отводы или захваты земель, населенныхъ крестьянами отъ чиновниковъ. На сохранившихся отъ прошлаго столѣтія планахъ замѣтно было стремленіе къ наглядному таксаціонному опредѣленію земель. Такъ на планѣ юрта Кочетовскаго и хутора Костина, составленномъ землемѣромъ Дмитріевымъ въ 1781 году, окрашенныя мѣста пашень, степи, луговъ испестрены во множествѣ планетными знаками, выражающіе свойство земли:

Солнце — земля глинистая и хрящеватая.
Меркурій — земля солонцеватая и хрящеватая.
Марсъ — земля гористая и глинистая.
Юпитеръ — земля себерьковатая и частію полынковатая.
Луна — земля черная и сѣрая способная.

Прежнія войсковыя грамоты опредѣляли размѣры отводнаго довольствія для пользованія землею помѣстнымъ чиновникамъ въ общихъ очертаніяхъ по живымъ урочищамъ, или опредѣленіемъ количества верстъ отъ хутора по рѣкѣ столько-то, да въ степь въ гору на двѣ или нѣсколько верстъ; но съ учрежденіемъ войсковой чертежной стали посылать землемѣровъ для опредѣленія границъ чиновничьимъ землямъ. По достовѣрнымъ разсказамъ старожиловъ, войсковая канцелярія на этотъ счетъ была очень сговорчива, такъ какъ ея коллегію составляли тѣ же чиновники, обладавшіе сами большими пространствами земли, по праву

перваго захвата; но очень много зависѣло также и отъ областнаго землемѣра, который если неполадитъ съ чиновникомъ какъ слѣдуетъ, составляетъ планъ на просимое отводное довольствіе въ масштабѣ полверсты или даже 100 сажень въ дюймѣ, представляя на бумагѣ громадную фигуру, всегда подвергающуюся атаманской властью уменьшенію на половину или треть всего пространства; въ другихъ же болѣе пріятныхъ условіяхъ, когда чиновникъ имѣлъ протекцію свыше или хорошія средства на пріобрѣтеніе большаго количества угодій, планъ сочинялся въ масштабѣ одной и двухъ верстъ въ дюймѣ, представляющій такую малую площадь на бумагѣ, что она никогда не могла встрѣтить со стороны атамана препятствій къ утвержденію полнаго отвода земли. Точно также землемѣры пользовались, кому хотѣли оказать услугу, опредѣляя количество отвода въ десятинахъ экономическихъ, т. е. 3200 квадрат. сажень, уменьшая общую площадь на цѣлую треть, что при огромныхъ пространствахъ значило много, напр. отводъ 24,000 десятинъ — экономическихъ заключалъ въ себѣ только 16,000 десятинъ; такую разницу можно видѣть за частую на планахъ старыхъ отводныхъ довольствій.

Главнымъ поводомъ къ открытію въ 1816 году комитета для пересмотра положенія о войскѣ были постоянныя жалобы, ссоры и драки между казачьимъ и крестьянскимъ поселеніями, доходившія иногда до кровавыхъ столкновеній. Постоянные зачинщики каждаго столкновенія казаки не могли подавить въ себѣ чувства несправедливости, будучи стѣснены въ своихъ коренныхъ угодьяхъ пришлымъ элементомъ—крестьянами, имѣвшими столь сильную опору въ своихъ помѣщикахъ, бывшихъ тогда большею частію изъ людей именитыхъ. Поэтому одною изъ главныхъ задачъ комитета было разъединеніе между собою двухъ враждующихъ элементовъ населенія и ограничить громадныя довольствія помѣстныхъ чиновниковъ, вознаградивъ излишками земли казаковъ и чиновниковъ, которые неуспѣли пріобрѣсть потомственной собственности. Въ этихъ видахъ приступлено было въ началѣ лѣта тогоже года усиленными средствами къ снятію всѣхъ земель войска Донскаго съ указаніемъ точныхъ границъ, въ какихъ существовали юрты и довольствія помѣстныхъ чиновниковъ. Для приведенія въ исполненіе столь много-

сложнаго дѣла были приглашены многіе землемѣры изъ различныхъ губерній и подъ руководствомъ генерала Богдановича въ теченіи шести лѣтъ окончили всю съемку землемѣрнымъ способомъ, въ масштабѣ одной версты въ англійскомъ дюймѣ, въ количествѣ четырнадцати милліоновъ десятинъ. Нужно отдать полную справедливость энергическому успѣху полевыхъ работъ, оконченныхъ въ одно время въ 1822 году съ прекращеніемъ засѣданій комитета, выработавшаго только въ этотъ періодъ времени новое положеніе о войскѣ. На составленныхъ съемочныхъ брульенахъ весьма подробно обозначены всѣ качества земель; отчетливо показаны хутора, живыя урочища, дороги и курганы, указаны всѣ границы юртовыхъ и помѣщичьихъ довольствій. Табели по каждому округу были составлены весьма отчетливо и прекрасно; но всему замѣтно было, что много употреблено заботливаго труда и старанія рельефно и красиво изобразить окончательную межевую работу на бумагѣ; наружная отдѣлка, можно сказать, бозукоризнена по тогдашнему времени.

Когда преступлено было, согласно Высочайше утвержденнаго положенія 1835 года о войскѣ, къ надѣленію по 30 десятинъ удобной земли на каждую душу мужеска пола казачьяго сословія, то оказалось, что нѣтъ возможности приизводить въ исполненіе составленныхъ проэктовъ. Депутаты отъ станицъ заявили о видимой невѣрности съемочныхъ брульеновъ съ натурою и во многомъ указывали на отсутствіе всякаго сходства. Гдѣ значилась отличная пашня и сѣнокосъ, тамъ лежитъ въ натурѣ сплошная неудобная земля. Балки съ рѣками текутъ не на такое разстояніе, развѣтвляясь въ натурѣ въ различныя стороны, противъ показаннаго на брульенахъ. Неудобныя земли безъ очертанія, а. пунктиромъ или краскою, давали знать о своемъ существованіи При такомъ положеніи дѣлъ оставалось одно, не жалѣя средствъ и труда приступить къ производству топографической мензульной съемки; но какъ бывшему распорядителю работъ, теперь въ качествѣ предсѣдателя межевой коммисіи, было весьма неудобно доносить о несостоятельности прежней своей работы и въ добавокъ господину военному министру, который во время этихъ работъ на Дону былъ предсѣдателемъ комитета и награждалъ рдѣятелей за отличные и похвальные труды, столь прекрасно выраженные на бумагѣ, то единственный былъ выходъ изъ этого

непріятнаго положенія признать необходимымъ снять астролябическимъ обходомъ живыя урочища, представляющія большею частію границы юртовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ произвести повѣрку однихъ неудобныхъ мѣстъ, какъ неподлежащихъ зачисленію въ число надѣла; къ тому же въ юрты поступало громадное количество десятинъ съ прибавленіемъ земли на прибывающія души. Въ такомъ родѣ было сдѣлано представленіе Высшему Начальству, разрѣшившему произвести повѣрку однихъ неудобныхъ мѣстъ. Эта работа приняла терминъ „дополнительной землемѣрной съемки". Затѣмъ представился вопросъ: какъ по съемочнымъ брульенамъ надѣлять пятнадцатидесятинной пропорціей на крестьянъ потомственныхъ владѣльцевъ, которымъ предоставлено право выбирать мѣста по желанію? Весьма легко могло статься, что чиновникъ пяти или десяти крестьянъ могъ цѣликомъ очутиться на пескѣ, а между тѣмъ по брульену для выбора предоставлялись отличнаго свойства угодья! Избранные чиновниками отличные пожизненные участки по брульону, могли оказаться въ натурѣ на самомъ дѣлѣ вовсе непригодными и къ земледѣлію. При такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ выхода не предстояло никакого, какъ только снова приняться за подробную съемку; положеніемъ военнаго совѣта въ 1839 году Высочайше утвержденнаго, разрѣшено о производствѣ подробной топографической съемки земель, предназначенныхъ для частныхъ надѣловъ въ войскѣ Донскомъ, не касаясь станичныхъ юртовыхъ довольствій и войсковыхъ запасовъ, а 13 ноября того года за № 3407 прислана отъ военнаго министра инструкція, какъ вести это дѣло.

Прежде всего инструкція уясняла, что съемка должна представлять вѣрнѣйшія топографическія и хозяйственныя свѣдѣнія о снятомъ пространствѣ земли, которое будетъ подлежать для размежеванія по счету удобной земли на отдѣльные владѣльческіе участки, доходящіе до весьма малаго размѣра десятинъ. Военное министерство озаботилось съ своей стороны командировать въ межевую коммисію трехъ офицеровъ корпуса топографовъ, которые въ этомъ дѣлѣ уже заявили свое знаніе и опытность. Составлено было три отдѣленія подъ управленіемъ каждаго изъ означенныхъ офицеровъ, а старшій изъ нихъ въ въ чинѣ, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и управляющимъ всею съемкою.

Міусскій округъ, какъ заключавшій въ себѣ болѣе милліона десятинъ, то чтобы его поверхность или площадь на планшетахъ не была растянута или сжата, въ немъ была произведена тригонометрическая сѣть, служившая основаніемъ топографической съемки. Чрезъ слободу Исаевку, астрономически опредѣленную и находящуюся посреди округа проведены меридіанъ и первый вертикалъ, которые послужили координатами для обозначенія положенія планшетовъ. Для повѣрки тріангуляціи она связана съ астрономическими пунктами городовъ Ростова и Таганрога. Базисъ былъ измѣренъ восьмиверстный сообща управляющими отдѣленіями, а измѣреніе угловъ производилось каждымъ отдѣльно по способу Мейера малымъ теодолитомъ, въ три и четыре пріема. Логариѳмическое вычисленіе длины боковъ треангуляціи и прокладка оныхъ на планшетные листы лежало на обязанности управляющаго всею съемкой. Къ крайнему сожалѣнію, что непроизводилось вычисленія координотъ точекъ для проэкцій, а также неопредѣлялось зенитныхъ разстояній сигналовъ, которыми опредѣляются высоты точекъ, подъ названіемъ геодезическаго нивеллированія.

Зная изъ горькаго опыта, что съемка 1822 года привела къ печальному результату своею поспѣшностію и безконтрольностію въ полѣ; то инструкція обратила все вниманіе на достиженіе точности въ изображеніи натуры и качества угодій. Предъ каждымъ предстоящимъ къ снятію на планъ довольствія чиновника, управляющій отдѣленіемъ въ сопровожденіи послѣдняго, или его довѣреннаго, депутата отъ войска, понятыхъ стороннихъ людей и съемщика, которому поручается это довольствіе, дѣлалъ полное обозрѣніе неудобныхъ и среднеудобныхъ земель, измѣряя лично ихъ протяженіе въ длину и ширину. За средне-удобныя земли принимались: солонцеватыя, песчаныя, хрящеватыя и мѣловатыя, на которыхъ въ весенніе и осенніе мѣсяцы бываетъ пастьба скота, въ лѣтнее время на этихъ земляхъ трава выгораетъ до того, что нетолько хлѣбопашества, но даже и попаса скота производить нельзя. Неудобными землями: солонцеватая, хрящеватая, песчаная, мѣловатая, каменистая и болотистая, на которыхъ нѣтъ никакихъ произрастеній и пастьбы скота не бываетъ. Затѣмъ начальникъ отдѣленія составлялъ подробную полевую записку обозрѣнія по каждому довольствію, объясняя кратко при

какихъ балкахъ и въ какомъ мѣстѣ лежатъ неудобныя мѣста; утверждалъ подписомъ всѣхъ бывшихъ при этомъ лицъ, передавалъ съемщику для исполненія натурѣ. По окончаніи топографической съемки управляющій отдѣленіемъ въ каждомъ довольствіи повѣрялъ съемку, въ особенности сравнивалъ контуры средне-удобныхъ и неудобныхъ мѣстъ съ составленною имъ самимъ полевою запискою обозрѣнія. При такихъ мѣрахъ нужно отдать полную справедливость, что топографическая съемка произведена офицерами корпуса топографовъ чрезвычайно отчетливо и подробно, съ натурою полное сходство и точно; крутости горъ обрисованы рельефно и прекраснымъ штрифомъ, по тогдашнему времени лучше желать нельзя. На каждаго съемщика съ однимъ инструментомъ за цѣлое лѣто опредѣлялось снять пространство отъ десяти до пятнадцати тысячъ десятинъ, что всегда возможно было безъ особеннаго труда исполнить добросовѣстно со всѣми возможными подробностями.

По окончаніи топографической съемки въ Міусскомъ округѣ, тригонометрическая сѣть была продолжена и по Донецкому; такъ какъ въ немъ пространство, занимаемое частными довольствіями составляетъ болѣе половины всего округа. Только въ этихъ двухъ округахъ, да въ табунной степи произведена была сплошная капитальная работа по топографической съемкѣ; въ остальныхъ округахъ съемка произведена по отдѣльнымъ въ разныхъ мѣстахъ участкамъ, а именно: при границѣ Воронжской губерніи частныя довольствія слободъ: Солонки, Краснополья, Бѣлогорья съ хуторомъ Золотаревымъ, поселковъ: Аріянскаго и Аркадьевскаго. По смежности Саратовской губерніи частныя довольствія подъ литерою Е,-XII заключающія въ себѣ слободы: Купаву, Тростянку и Мачиху, далѣе довольствія слободъ Усть-Медвѣдицкаго округа Даниловки и Орѣховой.

Во Второмъ Донскомъ округѣ довольствія свободъ Карповки и Мариновки съ прочими поселками до рѣки Есауловскаго Аксая, по рѣкѣ Салъ: довольствія свободъ Ильинки, Жировой, Себряковой, хутора Протопопова и слободы Мартыновки.

Въ Черкаскомъ округѣ снято пространство отъ рѣки Ельбузда и Кугу-Ея до предѣловъ юртовыхъ станицъ Кагальницкой и Егорлыцкой и вся степь для содержанія конскихъ частныхъ табуновъ, заключающая въ себѣ 801,871 десятину. Въ 1848 году

офицеры корпуса топографовъ окончивъ свои занятія и приведя всю снятую съемку въ надлежащій порядокъ съ подробнымъ топографическимъ описаніемъ, передали въ коммисію всѣ планшеты и отчислены были отъ коммисіи съ переводомъ въ свой корпусъ топографовъ для занятій.

По разрѣшеніи военнымъ совѣтомъ о раздачѣ нѣкоторыхъ войсковыхъ запасовъ въ частное довольствіе чиновниковъ, топографическая съемка началась вновь производиться въ 1860 году землемѣрными партіями, командируемыми отъ межевой коммиссіи, на основаніи тѣхъ же правилъ, какія были изложены въ инструкціи военнаго министра. Отъ трехъ до пяти землемѣрныхъ партій, посылаемыхъ ежегодно межевой коммисіей, были сняты слѣдующія пространства:

Запасъ подъ № 30 Хоперскаго округа при довольствіи слободы Солонки и рѣки Песковатой; запасъ подъ № 32 при довольствіи слободы Купавы между рѣками Кардапломъ и Гайворонской; запасъ подъ № 33 при слободѣ Мачихѣ по рѣчкамъ Бузулуку и Черной и запасъ подъ № 34 по обѣимъ сторонамъ рѣчки Кардапла.

Въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ: запасъ подъ № 26 по обѣимъ сторонамъ рѣкъ Бузулука и Черной, между довольствіями слободъ Тростянки и Даниловки и границами станичныхъ юртовъ. Запасъ подъ № 27 при границѣ Саратовской губерніи, гдѣ поселокъ Чернушкинъ на рѣчкѣ Арчадѣ, въ предѣлахъ между юртами Островскимъ и Березовскимъ. Всѣ описанные запасы по снятію въ нихъ топографической съемки немедленно были розданы и уже почти всѣ обмежеваны чиновникамъ въ потомственныя дачи и срочные участки.

Запасъ подъ № 20 при рѣчкѣ Чиръ и слободѣ Чистяковой на пространствѣ между границами Донецкаго и Втораго Донскаго округовъ и станичными юртами; запасъ подъ № 23 въ двухъ участкахъ, одинъ при рѣчкѣ Лазовой и балкѣ Козлы, въ смежности довольствія Алексѣевскаго Донецкаго округа, а второй по смежности довольствія Журавскаго у верховьевъ рѣки Тихой при сліяніи границъ Воронежской губерніи съ Донецкимъ округомъ.

Во Второмъ Донскомъ округѣ: довольствіе слободы Доброй и запасъ подъ № 12 въ смежности Астраханской губерніи, между рѣками Есауловскимъ Аксаемъ и Саломъ. Войсковые запасы подъ

№№ 16, 17 и 18 составляютъ одну неразрывную площадь, лежащую на верховьяхъ рѣчки Цымлы, частію теченія рѣки Чира между станичными довольствіями въ предѣлахъ границъ округовъ: Втораго Донскаго, Донецкаго и Усть-Медвѣдицкаго.

Въ Первомъ Донскомъ округѣ: Запасъ подъ № 8 лежитъ на верховьяхъ рѣчекъ Кумшака и Кагальника, между границами Донецкаго и Втораго Донскаго округовъ и станичными довольствіями. Запасъ подъ № 5-мъ на рѣкѣ Манычѣ при сліяніи Табунной степи и Калмыцкаго кочевья. Запасъ подъ № 10 на рѣчкѣ Кундрючьѣ, по смежности Черкаскаго округа, между станичными довольствіями.

Въ Черкаскомъ округѣ топографически снято: запасъ подъ № 1 на Чубуркахъ, все пространство отъ рѣчки Ельбузда и Кугу-Ея до береговъ Азовскаго моря, по смежности Ростовскаго уѣзда. Весь этотъ запасъ поступилъ въ надѣлы чиновникамъ на потомственныя дачи и срочные участки, и оконченъ размежеваніемъ. Запасъ подъ № 4-мъ лежитъ между западной границей табунной степи и довольствіями станицъ отъ Егорлыцкой до Старочеркаской. Небольшой запасъ подъ № 3 по смежности станичнаго юрта Егорлыцкаго и Кубанскаго войска розданъ въ частное довольствіе и наконецъ топографически снято займище, около города Новочеркаска и рѣками Дономъ и Аксаемъ. А всего количества земли снято топографическимъ способомъ въ землѣ войска Донскаго 5,478,343 десятины въ масштабѣ 250 сажень въ англійскомъ дюймѣ; пространство же землемѣрной съемки 1822 года посредствомъ обхода контуръ астролябіей заключаетъ въ себѣ 9,034,022 десятины. Это количество землемѣрной съемки еще уменьшится должно до двадцати тысячъ десятинъ, вслѣдствіе разрѣшенія правительства оставить крестьянъ 10 ревизіи при мѣстахъ жительства въ станичныхъ юртахъ и войсковыхъ запасахъ. Каждый крестьянскій поселокъ снимается подробно топографически въ масштабѣ 250 сажень въ дюймѣ для проэктированія душеваго надѣла съ обозначеніемъ всѣхъ крестьянскихъ построекъ, не бывшихъ на брульонахъ прежней 1822 года съемки, произведенной въ масштабѣ одной версты.

Относительно распредѣленія всѣхъ угодій въ войскѣ Донскомъ получаются слѣдующія цифры:

Подъ пашнями 3,608,659 десятинъ.

Степью и сѣнокосомъ	8,779,322 десятины.
Лѣсомъ	363,370.
Усадьбами	52,779.
А всего удобной земли	12,804,130.
Средне-удобной	267,061.
Неудобной	1,441,174.

Распредѣленіе угодій въ процентномъ содержаніи получается:

Пахатной земли	25, 87 %
Сѣнокосу и степи	60, 50.
Лѣсу	2, 43.
Подъ селеніями и садами	0, 35.
Процентъ всей удобной	88, 15.
Средне-удобной	1, 85.
Неудобной	10, 00.

Такого количества удобной земли, какое находится въ землѣ войска Донскаго не имѣетъ ни одна губернія и область Европейской Россіи; въ отношеніи сѣнокосной земли она занимаетъ первое мѣсто, а касательно обработанной почвы 37-е, въ отношеніи лѣсовъ 47-е мѣсто между другими губерніями и областями. Эти сравнительныя данныя, заимствованы изъ матеріаловъ для географіи и статистики Россіи, Краснова.

Такъ какъ въ первой главѣ мы указали на составленную межевою коммисіею карту войска Донскаго, въ масштабѣ десять верстъ въ англійскомъ дюймѣ, по которой возможно явственно прослѣдить направленіе Высочайше конфирмованной границы, а также и границы всѣхъ вышеписанныхъ войсковыхъ запасовъ, по которымъ произведена топографическая съемка, то на приложенной при настоящемъ очеркѣ картѣ, по малому ея масштабу, шестьдесятъ верстъ въ дюймѣ, нами обозначены границы краснымъ пунктиромъ съ черточками только тѣхъ войсковыхъ запасовъ, которые остались свободными и подлежатъ къ раздачѣ въ дополненіе станичныхъ юртовъ до 30-ти десятинной пропорціи, а чернымъ пунктиромъ обозначена Высочайше конфирмованная граница 1786 года, наглядно выражающая уклоненіе ея противъ генерально проведенной въ натурѣ окружной границы войска Донскаго.

Въ настоящее время по означеннымъ запасамъ состоятъ земли:

Подъ	№—4	88,007 дес.			
—	5	41,613 »	№ 16	123,249	дес.
—	— 8	183,264 »	—17	98,922	»
—	— 12	182,849 »	—18	16,076	»
—	— 15	77,082 »	—20	58,609	»

ГЛАВА III.

Генеральное размежеваніе земель.

Въ 1835 году утверждено дѣйствующее понынѣ положеніе о войскѣ Донскомъ и Высочайше учреждена межевая коммисія для распредѣленія всѣхъ удобныхъ земель, сообразно истиннымъ надобностямъ всего войсковаго общества и каждаго изъ его членовъ въ отдѣльности. Дѣйствія межевой коммисіи распадаются на четыре главные отдѣла: а) размежеваніе юртовыхъ станичныхъ довольствій на правѣ общиннаго владѣнія; б) надѣленіе помѣстныхъ чиновниковъ дачами по числу крестьянъ 8-й ревизіи и душевыми надѣлами крестьянъ 10-й ревизіи на правѣ собственности; с) отводъ Донскимъ чиновникамъ пожизненныхъ и срочныхъ участковъ на правѣ временнаго пользованія и д) размежеваніе различныхъ участковъ на войсковыя надобности. Юридическій обрядъ межеванія и техническая его сторона въ дѣйствіяхъ Донской межевой коммисіи во всемъ согласуются съ правилами государственнаго межеванія въ Россіи, изложенными въ сводѣ межевыхъ законовъ тома десятаго.

Станичные юрты и калмыцкіе улусы.

Каждая станица по числу душъ мужескаго казачьяго сословія, по переписи 1837 года, надѣлена тридцатидесятинною пропорціею удобной земли. Пространство земли, опредѣленное станицѣ, называется ея станичнымъ юртомъ. На случай увеличенія народонаселенія, гдѣ предстояла возможность, сдѣланы добавочные надѣлы сверхъ опредѣленной пропорціи. Во время проекта юртовыхъ довольствій строго соблюдалось, чтобы прежнія угодья и урочища, бывшія во владѣніи станицъ, оставались за ними при новыхъ надѣлахъ. Отъ каждой станицы при межеваніи находились по три депутата и они всѣми мѣрами старались сохранить въ своемъ владѣніи хутора, разбросанные боль-

шею частію по различнымъ балкамъ и рѣчкамъ; отъ чего многіе станичные юрты получили весьма уродливыя формы, напр. юртъ станицы Старогригорьевской растянулся непрокою полосою, извилистою болѣе чѣмъ на сто верстъ; наибольшая ширина его не достигаетъ и пятнадцати верстъ; юртъ станицы Кепинской, разорвавшись на два клочка, представляетъ, совершенно, луну въ концѣ первой четверти, растянувшись дугообразно болѣе чѣмъ на 80 верстъ. Несмотря на такія безобразныя формы многихъ юртовъ, для доставленія выгоднѣйшихъ довольствій всѣмъ вообще станицамъ и уравненія нѣкоторыхъ изъ нихъ въ народонаселеніи, назначено было двѣнадцать станицъ къ соединенію и шесть къ переселенію на другія мѣста. Эти станицы въ новомъ своемъ водвореніи получили надлежащія мѣстныя наименованія.

Въ 1836 году мая 24-го межевая коммисія открыла свои дѣйствія; въ слѣдующемъ году, 14 апрѣля послѣдовало разрѣшеніе военнаго министра о дополнительной повѣрочной съемкѣ въ юртовыхъ и войсковыхъ владѣніяхъ, а въ 1838 году утвержденъ былъ военнымъ совѣтомъ первый проектъ станичнаго юртоваго довольствія. Всѣ составленные межевою коммисіею проекты на юртовыя довольствія еще разсматривались и утверждались особымъ присутствіемъ, состоявшимъ изъ предсѣдателя межевой коммисіи и двухъ сенаторовъ Княжнина и Болгарскаго, которые въ то время вводили на Дону новое положеніе о войскѣ. Такимъ образомъ станичные юрты начали межеваться съ 1839 года въ продолженіи непрерывнаго періода времени до 1854 года.

Названіе округовъ и станицъ		Количество земли			
№ порядка.	Черкаскаго округа.	Удобной.		Неудобной.	
		десятин.	сажен.	десятин.	сажен.
1	Юртъ трехъ Новочеркаскихъ станицъ	241,738	1,529	12,941	1,505
2	Кривянскій. .	23,445	„	3,477	566
3	Грушевскій . . .	22,785	1,731	511	887
4	Аксайскій	81,413	1,742	5,181	1,759

		десят.	саж.	десят.	саж.
5	Ольгинскій . .	29,011	432	4,917	1,280
6	Старочеркаскій .	79,476	210	8,783	1,383
7	Манычскій. .	50,772	51	2,609	2,050
8	Кагальницкій. .	48,311	2,040	637	696
9	Мечетенскій . .	41,066	299	745	70
10	Егорлыцкій. . .	48,837	887	2,201	330
11	Гниловскій . .	24,828	189	546	800
12	Елисаветовскій. .	56,071	52	7,299	1,315
	Итого.	748,026	1,962	49,852	631
	Перваго Донскаго округа.				
13	Юртъ Константиновскій. . .	68,137	650	8,577	360
14	Богоявленскій. .	50,395	1,088	16,212	2,012
15	Николаевскій. .	69,243	186	10,647	329
16	Маріинскій . .	38,244	1,750	8,591	1,821
17	Камышовскій. .	21,500	475	3,384	1,087
18	Верхне-Каргальскій.	25,792	2,221	6,685	704
19	Романовскій . .	30,124	2,329	8,199	571
20	Кумшацкій . .	34,995	417	4;930	2,328
21	Кочетовскій . .	67,880	1,180	5,668	1,404
22	Семикаракорскій. .	50,424	1,709	5,838	818
23	Раздорскій. . .	60;464	1,600	5,767	1,180
24	Юртъ Мелеховскій .	38,133	1,220	7,509	2,368
25	Бесергеневскій. .	41,964	1,397	15,897	1,884
26	Богаевскій. . .	44.040	,,	23,971	20
27	Нижне-Кундрюческій.	61,081	1,040	6,833	1,548
28	Верхне-Кундрюческій.	41,495	1,605	7,783	1,233
29	Екатериненскій . .	42,823	452	6,345	1,163
30	Усть-Быстрянскій .	40,406	2,252	7,715	1,833
	Итого.	826,148	2,371	160,560	1,010
	Втораго Донскаго округа.				
31	Юртъ Нижне-Чирскій.	116,844	1,639	21,310	786
32	Кобылянскій . .	102,169	115	7,508	2,218
33	Есауловскій . .	150,054	866	32,338	78
34	Потемкинскій. .	86,300	1,093	12,721	1,223
35	Верхне-Курмоярскій.	89,657	2,024	18,629	51
36	Нижне-Курмоярскій.	59,825	1,291	31,941	2,094
37	Нагавскій. . .	43,486	1,917	14,750	428

		десят.	саж.	десят.	саж.
38	Гугнинскій . .	33,293	1,639	15,674	750
39	Филиповскій . .	41,317	2,273	9,847	49
40	Терновскій . .	29,753	3	3,638	2,097
41	Цымлянскій . .	51,435	2,354	4,902	2,151
42	Чернышевскій. .	124,287	163	11,000	1,970
43	Верхне-Чирскій .	126,384	1,289	9,537	666
44	Пятіизбянскій. .	122,145	636	11,337	2,100
45	Голубинскій . .	98,975	432	19,911	1,871
46	Трехъ-Островянскій.	68,892	628	31,846	1,949
47	Качалинскій . .	62,598	1,568	20,093	27
48	Сиротинскій , .	64,827	1,659	51,035	1,938
49	Пловлинскій . .	64,512	23	23,937	1,402
50	Старогригорьевскій.	58,199	133	21,696	271
51	Новогригорьевскій .	43,346	1,198	19,267	1,728
	Итого.	1,638,307	2,143	392,927	1,847
	Усть-Медвѣдицкаго округа.				
52	Юртъ Усть-Медвѣдицкій. . . .	107,464	1,147	22,859	1,773
53	Кременскій. . . .	91,927	1,536	43,772	1,583
54	Перекопскій . . .	51,485	1,430	28,294	1,405
55	Клецкій. . . .	94,785	563	28,215	529
56	Глазуновскій. . .	81,788	1,556	12,194	2,247
57	Юртъ Скуришенскій.	61,320	2,109	1,769	99
58	Кепинскій. . .	39,240	1,550	13,800	516
59	Арчадинскій . .	66,648	1,203	12,812	395
60	Распопинскій. .	110,222	2,258	23,420	1,288
61	Усть-Хоперскій. .	103,995	744	18,047	417
62	Еланскій . .	101,364	35	18,812	427
63	Вешинскій . .	178,527	940	29,158	1,240
64	Мигулинскій . .	172,643	1,381	26,470	709
65	Казанскій. . .	111,800	1,733	17,039	256
66	Етеревскій . .	54,508	1,299	12,209	494
67	Сергіевскій. , .	57,821	6	3,164	995
68	Раздорскій . .	51,642	2,146	4,556	1,162
69	Малодѣльскій. .	46,236	2,343	4,915	338
70	Березовскій . .	60,817	2,071	7,335	2,017
71	Островскій . .	117,058	647	17,992	951
	Итого.	1,761,301	297	346,840	261

	Хоперскаго округа.	десят.	саж.	десят.	саж.
72	Юртъ Урюпинскій.	39,277	1,037	3,146	1,621
73	Котовскій. . .	33,659	1,654	4,875	415
74	Добринскій . .	35,177	1,186	3,455	1,245
75	Михайловскій .	163,872	83	4,811	1,146
76	Петровскій . .	32,224	51	2,145	1,724
77	Луковскій. . .	34,681	2,058	2,351	1,573
78	Тепикинскій . .	39,882	1,404	3,408	1,738
79	Бурацкій. . .	25,722	2,345	5,637	1,135
80	Тишанскій . .	33,526	1,904	5,059	2,295
81	Акишевскій . .	33,935	875	3,656	1,744
82	Усть-Бузулуцкій .	36,384	1,250	7,389	1,595
83	Арженовскій . .	38,156	1,850	5,372	590
84	Зотовскій. . .	68,817	2,002	6,995	692
85	Федосѣевскій . .	49,892	2,241	2,261	283
86	Слащевскій . .	55,664	1,308	5,267	507
87	Правоторовскій. .	30,795	1,536	3,232	1,485
88	Букановскій. .	28,005	854	11,890	136
89	Кумылженскій. .	55,080	2,039	14,076	1,004
90	Алексѣевскій . .	44,058	1,386	2,326	2,168
91	Ярыженскій . .	41,214	1,875	2,928	665
92	Павловскій . .	27,127	1,132	2,680	1,282
93	Дурновскій. . .	35,992	594	2,171	619
94	Аннинскій. . .	52,386	1,931	2,236	340
95	Филоновскій . .	95,617	1,336	4,756	420
96	Юртъ Преображенскій.	75,823	1,716	1,546	448
	Итого.	1,206,979	1,957	113,683	440
	Донецкаго округа.				
97	Юртъ Каменскій. .	99,305	552	9,392	656
98	Калитвенскій . .	98,722	475	6,485	1,253
99	Усть-Бѣлокалитвенскій.	89,041	1,315	19,925	1,234
100	Владимірскій. . .	16,940	1,567	1,826	695
101	Гундоровскій. . .	96,635	736	17,625	1,452
102	Луганскій. . . .	114,141	583	10,299	738
103	Митякинскій . . .	125,627	2,146	11,515	686
	Итого.	640,414	674	77,069	1,615

	Міусскаго округа.				
104	Юртъ Новониколаевскій. . . .	33,430	1,820	1,896	1,147
	А всего юртовыхъ земель въ области войска Донскаго. .	6,854,609	1,624	1,142,229	2,200

Изъ числа станичныхъ юртовыхъ довольствій не закончены формальнымъ размежеваніемъ слѣдующіе юрты: трехъ Новочеркасскихъ станицъ, по случаю нахожденія въ его границахъ многихъ крестьянскихъ поселковъ, о которыхъ возникъ въ прежнее время вопросъ объ оставленіи крестьянъ при мѣстѣ жительства; сверхъ сего комитетомъ о земскихъ учрежденіяхъ опредѣлено изъ юртоваго довольствія назначить городской выгонъ, въ количествѣ болѣе шести тысячъ десятинъ. Въ настоящемъ году юртъ трехъ Новочеркасскихъ станицъ порученъ къ окончательному обмежеванію, согласно распоряженія областнаго правленія и ходатайства самыхъ станицъ съ раздѣленіемъ его на три юрта, отдѣльно для каждой станицы; вслѣдствіе чего и смежные юрты Кривянскій и Грушевскій не могли быть закончены межеваніемъ съ утвержденіемъ генеральныхъ плановъ. Нагорный участокъ юрта станицы Гниловской не оконченъ межеваніемъ, по случаю спора въ границахъ съ городомъ Нахичеванью, который представленъ на разсмотрѣніе Высшаго Правительства.

Въ Донецкомъ округѣ станичные юрты Луганскій и Митякинскій поручены въ нынѣшнемъ году къ перемежеванію, по случаю излишка земли въ юртѣ Митякинскомъ, который долженъ поступить къ юрту Луганскому, по недостатку въ немъ земли.

Втораго Донскаго округа юрты станицъ Гугнинской и Филиповской подлежатъ перемежеванію на основаніи положенія военнаго совѣта отъ 31 іюня 1869 года. Гугнинская станица по случаю заноса песками должна быть перенесена на берегъ рѣки Цымлы въ юртъ Филиповскій, отъ котораго на поселеніе станицы и ея выгонъ должно отрѣзаться до семи тысячъ десятинъ, а таковое количество къ юрту Филиповскому должно поступить изъ войсковаго запаса подъ № 17-мъ.

Въ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ юртъ станицы Островской не

законченъ размежеваніемъ по случаю спора съ дачею гг. Поляковыхъ Саратовской губерніи, граница которой взошла въ предѣлы войска за генеральную межу, отрѣзавъ до тысячи десятинъ войсковой земли. Это дѣло представлено на рѣшеніе военнаго совѣта.

Хоперскаго округа юртъ станицы Михайловской въ настоящемъ году порученъ для возобновленія границы и пересочиненію плана съ межевою книгою, по случаю открывшихся по повѣркѣ невѣрностей въ окружной границѣ. На юртъ станицы Усть-Бузулуцкой въ настоящее лѣто поручено землемѣру сочинить планъ и межевую книгу, по случаю разрѣшенія спора о владѣніи заливомъ рѣки. Межевые акты на юрты станицъ Кумылженской и Зотовской не освидѣтельствованы и не выданы станицамъ, по случаю возникшихъ споровъ отъ станичныхъ обществъ за нѣкоторыя мѣстности прежнихъ ихъ довольствій и водопоя.

Въ уставѣ о благоустройствѣ казачьихъ селеній войска Донскаго опредѣлено, что обитатели каждой станицы всѣми отведенными въ составѣ юрта ихъ землями и угодьями владѣютъ и довольствуются на правѣ общиннаго пользованія и, для водворенія навсегда надлежащаго порядка, каждая станица должна избрать и назначить части земель: одну собственно для пашни, другую для сѣнокосовъ; далѣе назначить два отдѣльные участка подъ пастбища: одинъ для скота и лошадей рабочихъ, другой—для конскихъ табуновъ и скота гулеваго.

Эти правила на самомъ дѣлѣ несоблюдаются обществами, какъ бы слѣдовало. Раздѣленіе участковъ дѣлается безъ содѣйствія землемѣра, безъ всякаго разбора въ хозяйственномъ отношеніи и при неравномѣрномъ пользованіи землями пахотными. Въ силу заведеннаго изстари порядка, земля, обработанная кѣмъ либо въ свою пользу, неприкосновенна для другаго и размѣръ обработываемой земли зависитъ не отъ числа душъ, составляющихъ семейство, но отъ средствъ, какими можетъ располагать казакъ; небогатый работаетъ однимъ плугомъ, хотя бы семейство его было и велико, а богатый высылаетъ въ поле три и четыре плуга, если имѣетъ на то средство. Такимъ образомъ выгода отъ надѣла земли при общинномъ владѣніи въ большемъ количествѣ выпадаетъ на долю однихъ только богатыхъ. При уравнительномъ отдѣленіи пахатной земли на пра-

вахъ пожизненнаго пользованія повело бы, во многомъ къ улучшенію быта небогатыхъ казаковъ и пестѣнидо бы зажиточныхъ, которые нанимали бы землю у не имѣющихъ возможности обработывать весь свой надѣлъ собственными средствами. Въ настоящее время многія станицы сами по себѣ пришли къ этому сознанію и раздѣляли частнымъ образомъ свои юртовыя довольствія, но къ сожаленію безъ должнаго соображенія въ экономическомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. Большею частію это дѣло дѣлается такъ, что неизвѣстный частный землемѣръ прежде всего входитъ въ близкія отношенія къ станичному атаману, условливаясь, какимъ образомъ раздѣлить между собою задѣльную плату, а потомъ приступаютъ къ раздѣленію юрта на участки по сто десятинъ въ одну борозду, называемые ланами; не составляя никакихъ документовъ какъ-то плановъ, чертежей и описаній—тѣмъ и кончается раздѣленіе юрта, иногда стоющее весьма порядочныхъ денегъ для станичнаго общества. Необходимо частное раздѣленіе юртовъ на опредѣленные участки и распредѣленіе угодій дѣлать по правиламъ землемѣрія и подъ руководствомъ областной чертежной. Соображаясь съ потребностями хозяйства, должны быть назначены въ соразмѣрномъ количествѣ общіе выгоны, пахотныя и сѣнокосныя земли. Каждый хуторъ, по числу душъ казаковъ, долженъ имѣть относительное количество означенныхъ земель въ общемъ распредѣленіи угодій станичнаго довольствія, а не отправляться за своими сѣнокосными паями за сорокъ и семьдесятъ верстъ. Сверхъ сего допущенное раздѣленіе юрта частнымъ землемѣромъ не должно оставаться безъ контролированія однимъ изъ землемѣровъ областной чертежной, дабы въ случаѣ неправильнаго раздѣленія юрта, частный землемѣръ могъ отвѣтствовать своею задѣльною платою, если не можетъ самъ приступить къ должному исправленію невѣрности. Въ казенныхъ и удѣльныхъ селеніяхъ всѣ частные душевые надѣлы и межевыя работы производятся подъ отвѣтственностію землемѣровъ, посылаемыхъ отъ ихъ главныхъ управленій.

Въ уставѣ о довольствіяхъ станичными лѣсами наблюдается строгая уравнительность и вообще какъ въ сохраненіи, такъ и въ употребленіи лѣса станичное общество должно дѣйствовать съ возможною бережливостію. Изъ строеваго и дѣловаго лѣса,

употребляемаго на общественныя надобности отдѣляется часть по качеству ниже другихъ, а лучшіе всегда остаются въ заповѣди. Изъ заповѣднаго лѣсу дозволяется рубка только потерпѣвшимъ раззореніе отъ пожара и вновь обзоводящимся хозяйствомъ. Станицы, неимѣющія крупнаго лѣса, обязаны оставлять въ заповѣди мелкій, такъ называемый черный и бѣлый лѣсъ и разводить вновь рощи всякаго рода, особенно изъ вербы и тополя, наиболѣе способныхъ къ растенію въ Донскомъ краѣ. На отведенныхъ для того удобныхъ мѣстахъ всякій наличный урядникъ, казакъ и малолѣтокъ, получающіе лѣсные пан, обязанъ ежегодно въ осеннее время насадить 25 кольевъ. Кто положеннаго числа кольевъ не насадитъ, того предписано заставлять насадить за минувшій годъ пятьдесятъ, а за настоящій двадцать пять кольевъ въ одну осень.

Къ крайнему сожалѣнію указанныя правила и предусмотрительная заботливость со стороны закона о сохраненіи и разведенія лѣсныхъ угодій остаются на самомъ дѣлѣ одною мертвою буквою. Вмѣсто роскошныхъ рощъ и лѣсовъ, путешествуя по войску Донскому, встрѣчаешь одну только безпрерывную степь, оголенную еще болѣе, чѣмъ было прежде, что свидѣтельствуется, нерѣдко среди поля, пробивающимся кустарникомъ разной породы и стоящими отдѣльно въ одиночку большими деревьями. Мѣстами встрѣчаются отдѣльныя роскошныя рощи, подъ названіемъ ливадъ, разводимыя заботливыми гражданами станицъ, по предоставленному праву владѣть ими какъ собственностію, не лишаясь отъ того участія въ лѣсныхъ общественныхъ довольствіяхъ.

Мельницы, устроенныя самими владѣльцами въ юртахъ, или на земляхъ, вошедшихъ въ юртъ по новому распредѣленію земель, винокуренные заводы и фабрики разнаго рода, а также виноградные и фруктовые сады остаются неприкосновенною собственностію настоящихъ хозяевъ; земля же подъ всѣми этими заведеніями во всякомъ случаѣ принадлежитъ станичному юрту и отчуждаема быть не можетъ. Въ станичныхъ юртахъ заведеніе хуторовъ дозволяется неиначе, какъ съ согласія всего общества, утвержденнаго письменнымъ приговоромъ и при томъ не менѣе какъ по двадцати пяти дворовъ въ одномъ мѣстѣ и не въ при лѣсныхъ пространствахъ.

Распредѣленіе паевъ изъ общаго довольствія распространяется на служащихъ и отставныхъ чиновниковъ, урядниковъ и казаковъ по смерть ихъ, малолѣткамъ же отводятся паи со времени вступленія ихъ въ отправленіе станичныхъ повинностей или сидѣнокъ. Вдовѣ отводится половина пая, а съ тремя дѣтьми при ней—цѣлый пай; вдова, имѣющая дѣтей болѣе трехъ, получаетъ два пая до того времени, пока дѣти не достигнутъ права получать оные. Круглые сироты мужескаго пола пользуются въ каждомъ семействѣ однимъ, а женскаго—половиною пая.

Чиновники, не пожелавшіе взять срочные участки изъ войсковой земли, получаютъ оберъ-офицеръ по два пая, штабъ-офицеръ по четыре и генералы по шести казачьихъ паевъ. Это право распространяется и на семейства чиновниковъ: вдова получаетъ половину паевъ принадлежащихъ мужу, а вдова, имѣющая дѣтей, полное число паевъ, до пріобрѣтенія самими дѣтьми права на пользованіе паями. Малолѣтніе сироты безпомѣстныхъ чиновниковъ получаютъ полное число паевъ родителей: если мужескаго пола, то пользуется ими до 19-лѣтняго возраста, а женскаго—половиннымъ числомъ паевъ до выхода въ замужество.

Въ настоящее время трудно себѣ представить чиновника, который отказался бы отъ надѣла въ 200 десятинъ земли изъ за того только, чтобы имѣть одинъ лишній казачій пай въ станицѣ. Дѣйствительно, было нѣсколько случаевъ отказа во время разрѣшенія раздачи участковъ пожизненныхъ и когда аренда земли шла по нормальной цѣнѣ 5 коп. серебромъ за десятину и при томъ существовала молва, что съ нарѣзкою земли заставятъ всѣхъ чиновниковъ переселятся на свои участки, то нѣкоторые изъ древнихъ стариковъ дѣйствительно заявили станицамъ о нежеланіи получать участки, дабы быть похороненными въ родной станицѣ, сложивъ свои кости около праха родныхъ и братьевъ станичниковъ; семейства же ихъ въ послѣдствіи также потребовали надѣленіе участками срочными, когда объяснилось, что и въ станицѣ они остаются такими же участниками въ общественныхъ земельныхъ довольствіяхъ.

1869 года 21 апрѣля Высочайше утверждено положеніе о дополненіи всѣхъ юртовъ до тридцатидесятинной пропорціи земли на каждую душу казачьяго сословія.

Народонаселеніе въ станицахъ съ 1837 года на столько увеличилось, что въ настоящее время по соображенію Донской межевой коммисіи для надѣленія по 30 десятинъ удобной земли на каждую душу м. п. будетъ недостаточно всѣхъ войсковыхъ запасовъ и свободныхъ земель. Если начать добавленіе земли съ тѣхъ станицъ, у которыхъ теперь менѣе двадцати десятинъ на душу, то остальныя станицы должны будутъ остаться безъ всякаго добавленія при своемъ меньшемъ количествѣ земли. Принимая въ расчетъ всѣ войсковыя свободныя земли и предполагаемую отрѣзку земли отъ кочевья калмыковъ до 400,000 десятинъ, раздѣляя все количество земли на число душъ, по переписи 1872 года, получается на каждую душу удобной земли около двадцати пяти десятинъ. Предметъ этотъ преданъ на обсужденіе областнаго правленія, въ которомъ число присутствующихъ въ мнѣніи раздѣлилось на двѣ половины, одна находитъ образовать покуда два новые юрта: одинъ на запасѣ подъ № 20, а другой на рѣчкѣ Салъ въ сѣверо-восточной части калмыцкаго кочевья, куда должны переселиться казачьи семейства по проценту излишества станичныхъ жителей противъ количества земли, находящагося въ каждомъ юртѣ, что составляетъ цифру до ста тысячъ человѣкъ. Притомъ жители сѣверныхъ станицъ должны быть переселены въ средину войска, а жители среднихъ станицъ должны переселится для водворенія на югъ въ кочевья калмыковъ и на запасъ подъ № 12. Другая половина членовъ, находя эту пересылку разорительною для всего края и сознавая, что она состоитъ не въ переѣздѣ болѣе или менѣе числа верстъ, а въ разрушеніи роднаго очага и домашняго хозяйства, находитъ возможнымъ прибѣгнуть къ переселкѣ только въ крайнемъ случаѣ и при томъ прямо съ сѣвера на югъ; а средніе станицы, не тревожа жителей, дополнить свободными землями недалеко отъ нихъ находящимися, хотя бы въ чрезполосныхъ мѣстахъ, тѣмъ болѣе, что и прежніе нѣкоторые юрты надѣлены чрезполосно, какъ Гниловскій, Елисаветовскій и другіе и невстрѣчаютъ неудобства въ таковомъ владѣніи. Затѣмъ у калмыковъ оставить такое количество земли на душу, какое полагается на каждаго казака; табунную степь, какъ непредоставляющую выгодъ для хозяйства войска, уменьшить до размѣровъ сколь-возможно меньшихъ, обративъ всѣ эти из-

лишки земли для пополненія юртовъ кореннаго казачьяго сословія, отъ котораго требуется постоянно исправная служба, и для снаряженія къ ней казака на свои собственныя средства; цѣны же на вещи для снаряженія съ теченіемъ времени увеличились на многое, противъ прежняго. Мы въ свою очередь по этому предмету скажемъ нѣсколько словъ, что онъ требуетъ болѣе серьезнаго и многосторонняго обсужденія, чрезъ содѣйствія депутатовъ отъ станицъ, дабы по возможности сдѣлать надѣлы станичныхъ юртовъ уравнительно. Въ самомъ дѣлѣ, комитетъ при освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости выработалъ четыре размѣра душевыхъ надѣловъ; въ одномъ мѣстѣ крестьяне получаютъ 3 десятины, въ другомъ 4 1/2 десятины, на цѣлую треть болѣе. Согласно этого размѣра нѣкоторые крестьяне получаютъ земли въ станичныхъ юртахъ. При обращеніи срочныхъ участковъ въ потомственную собственность земли войска Донскаго раздѣлены на четыре категоріи и разница въ платѣ для выкупа земли доходитъ отъ 3 до 12 коп. за десятину. По выводу статистическаго комитета изъ многихъ данныхъ самыми цѣнными землями считаются земли Хоперскаго и Міусскаго округовъ, гдѣ средняя цѣна за десятину была до 36 руб. сереб., въ Усть-Медвѣдицкомъ и Черкаскомъ—25 руб., въ Донецкомъ—20 руб., въ Первомъ Донскомъ не доходитъ 15 руб., а во Второмъ Донскомъ достигаетъ до 10 рублей за десятину, начиная отъ 3 рублей. Почему бы не принять въ соображеніе всѣ эти обстоятельства и надѣлъ станицъ во Второмъ Донскомъ округѣ допустить болѣе опредѣленной цифры на треть, то есть 40 десятинъ, а въ Хоперскомъ уменьшить на треть, то есть 20 десятинъ и при такомъ расчетѣ едвали будетъ равномѣрное распредѣленіе земель по причинѣ чрезвычайно плохой и солонцеватой земли Втораго Донскаго округа. Высшее начальство давно сознавало это земельную неравномѣрность надѣловъ и нѣсколько разъ изъ главнаго управленія иррегулярныхъ войскъ возбуждался вопросъ о необходимости производства таксаціонныхъ работъ въ земляхъ войска Донскаго, но вопросъ этотъ оставался безъ всякаго обсужденія и примѣненія до настоящей поры. При открытіи земства налоги его опредѣлятъ цѣнность земельнаго имущества и тогда видно будетъ, что Елисаветовская и Гниловская станицы, при много меньшемъ надѣлѣ земли, могли бы все

таки обладать большими выгодами отъ земельныхъ довольствій, чѣмъ станицы Втораго Донскаго округа и другихъ.

Касательно переселенія казачьихъ семействъ, неслѣдовало бы упускать изъ виду, что многія станицы чрезмѣрно увеличились числомъ жителей не вслѣдствіе естественнаго приращенія, а приискою въ казаки послѣ 1861 года крестьянъ и дворовыхъ людей помѣщичьихъ имѣній, которые составляютъ относительно кореннаго сословія чуждый элементъ. Не имъ ли должно принадлежать первенство къ переселенію съ пособіемъ отъ войска для водворенія въ новыхъ станицахъ, подобно тому какъ въ прежнее время составлены станицы Егорлыцкая, Мечетинская и Кагальницкая изъ однихъ только станичныхъ крестьянъ съ весьма небольшою примѣсью кореннаго казачьяго сословія? Въ свою очередь всѣ чиновники великопомѣстные и безпомѣстные, получившіе срочные участки, которые обращены въ потомственную собственность, своимъ числомъ на многое увеличиваютъ недостатокъ земли въ юртовыхъ довольствіяхъ, то поэтому слѣдовало-бы, отчисливъ ихъ отъ надѣла земли 30 десятинною пропорціею, оставить имъ только право гражданства и право имѣть усадебную осѣдлость; такимъ образомъ недостатокъ земли съ разу уменьшается до одной четверти милліона десятинъ, полагая только по числу размежеванныхъ дачъ и надѣловъ 8000 чиновниковъ, такое же число коренныхъ казаковъ должно остаться безъ переселенія, по случаю зачета земли въ ихъ юрты. Для надѣла же въ станичныхъ юртахъ должно принять только такихъ чиновниковъ, которые получили чины послѣ трехъ сотъ-лѣтняго юбилея войска и слѣдовательно остались безъ надѣла земли, по случаю прекращенія роздачи срочныхъ участковъ. Они, какъ новое поколѣніе безземельное, скорѣе примутъ къ сердцу равномѣрное распредѣленіе общественными довольствіями.

Сверхъ вышеписанныхъ станичныхъ юртовъ вновь образованы станицы: въ 1868 году Ново-Александровская, изъ хутора Островскаго юрта Глазуновскаго, Усть-Медвѣдицкаго округа; по числу 1678 душъ мужеска пола, полагая на каждую 18 1/4 десятинъ, для юрта отведено земли удобной 30,828 десятинъ, неудобной 8,940 десятинъ, а всего земли 39,768 десятинъ.

Станица Хомутовская, въ память двадцатилѣтней административной дѣятельности войсковаго наказнаго атамана генералъ-

адъютанта Хомутова, образована въ 1873 году изъ хутора Мокроботайскаго, юрта Старочеркаскаго; отведено земли по числу 600 душъ мужеска пола, полагая на каждую 21 десятину, всего удобной земли 13,100 десятинъ; а къ юрту Старочеркаскому добавлено 3,300 десятинъ изъ смежнаго войсковаго запаса подъ №-4 Черкаскаго округа.

По этимъ юртамъ временный отводъ въ натурѣ произведенъ землемѣрами областной чертежной, а окончательное межеваніе ихъ съ утвержденіемъ межъ должно быть приведено въ исполненіе межевою коммисіею на общемъ основаніи генеральнаго межеванія.

Кромѣ станичныхъ юртовыхъ довольствій межевою коммисіею размежевано на правѣ общиннаго владѣнія кочевье Донскихъ калмыковъ, согласно положенія военнаго совѣта, Высочайше утвержденнаго 12 Марта 1846 года. Кочевье калмыковъ состоитъ изъ трехъ улусовъ: Верхняго, Средняго и Нижняго; каждый улусъ раздѣленъ на сотни, по числу кибитокъ и душъ мужеска пола, имѣющихъ свое сотенное юртовое довольствіе, полагая на каждую душу сто десятинъ земли, по переписи 1846 года.

Верхній улусъ по смежности Астраханской губерніи съ юга граничитъ степью для содержанія частныхъ табуновъ до устья рѣки Большаго Унь, гдѣ хуторъ Навинъ, а на сѣверѣ по теченію рѣки Салъ, не доходя слободы Ильинки, гдѣ хуторъ Кудиновъ. Съ западной стороны границею этого улуса служитъ рѣка Большой Унь. Въ картушѣ плана генеральнаго обозначено общее число десятинъ земли съ показаніемъ числа кибитокъ, мужеска и женска пола и количества десятинъ каждой сотни:

Верхній улусъ.

Названіе сотенъ.	кибитокъ.	мужск. п.	женск. п.	десятинъ.
Первая . .	560	1,281	1,244	1,34420
Вторая . .	202	342	380	53,034
Третья . .	198	351	360	52,553
Четвертая . .	139	254	289	38,318
Итого.	1,099	2,228	2,273	278,325

Сверхъ сего въ генеральной границѣ этого улуса заключается участокъ оброчнаго содержанія всего калмыцкаго общества, въ количествѣ 68,620 десятинъ, а всего намежевано земли для Верхняго улуса: 346,945 десятинъ. Въ немъ калмыцкое духовенство взошло въ общее число душъ мужескаго пола.

Нижній улусъ Донскихъ калмыковъ граничитъ съ юга степью для содержанія частныхъ табуновъ и рѣкою Манычемъ, отъ которой при заливѣ, гдѣ хуторъ Грековъ, граница идетъ по суходолу на сѣверо-востокъ къ рѣкѣ Салу и по оной простирается до впаденія рѣки Большой Куберле. Эта послѣдняя съ восточной стороны составляетъ живую и непремѣнную межу между Нижнимъ и Среднимъ улусами.

Нижній улусъ.

Названіе сотенъ.	кибитокъ.	мужескаго пола.	женскаго пола.	духовенства.	десятинъ.
Первая . .	569	1187	1191	16	103,845
Вторая . .	576	1184	1186	21	85,342
Третья . .	228	510	518	11	42,333
Четвертая .	538	533	540	19	85,581
Итого.	1,911	3,481	3,435	67	317,101

Средній улусъ Донскихъ калмыковъ заключается между Верхнимъ и Нижнимъ улусами, ограничиваясь на сѣверѣ рѣкою Саломъ, а на югѣ степью для содержанія частныхъ табуновъ.

Названіе сотенъ.	кибитокъ.	мужескаго пола.	женскаго пола.	духовенства.	десятинъ.
Первая . .	301	631	683	12	53,177
Вторая . .	411	801	812	12	109,992
Третья . .	428	924	1,099	12	74,397
Четвертая .	485	907	1,058	24	67,419
Пятая . . .	145	369	401	12	68,152
Итого.	1,770	3,702	4,053	72	373,137

Всего въ трехъ улусахъ Донскихъ калмыковъ по переписи

1846 года состояло число кибитокъ 4,780; въ нихъ мужеска пола 9,413 душъ, а намежевано земли 1,038,183 десятины.

Въ прежнее время кочеваніе калмыковъ разбросано было по всей задонской степи, но въ виду успѣха возникшаго земледѣлія между этимъ кочующимъ народомъ и для большаго ознакомленія калмыковъ съ осѣдлою жизнію положено приблизить ихъ кочевья къ юртовымъ казачьимъ довольствіямъ и къ крестьянскимъ поселкамъ по рѣкѣ Салъ. Во время проектированія границъ для трехъ улусовъ отъ калмыцкаго общества находились по три почетныхъ старика, бакша, гелюнъ и судья калмыцкаго правленія; по общему согласію опредѣлялось изъ какихъ сотенъ долженъ составиться каждый улусъ по управленію народонаселенія. Отъ каждой сотни находились по два довѣренныхъ по приговорамъ общества, во время съемки границъ въ натурѣ; ими были указываемы водопойныя мѣста постоянныя и высыхающія, а также лѣтнія и зимнія кочевки. Границы юртовыхъ улусныхъ довольствій опредѣлены генеральною межею, съ наложеніемъ межевыхъ признаковъ, а внутреннее разграниченіе улуса на сотни имѣетъ видъ частнаго раздѣленія; въ саженной ширинѣ межники прорѣзаны плугами, но знаковъ межевыхъ не сдѣлано, а только на поворотахъ линій сдѣланы насыпи или туры; эти границы показаны на генеральныхъ планахъ улусныхъ, но отдѣльно на сотни плановъ и межевыхъ книгъ не сочинялось.

На каждый улусъ сочинены генеральный планъ и межевая книга; въ нихъ подробно обозначено юртовое количество земли каждой сотни; чертежной повѣрены въ вѣрности межеванія, но присутствіемъ коммисіи не утверждены и государственной печати не приложено, по возникшему вопросу о измѣненіи границъ калмыцкаго кочевья.

Такъ какъ предполагаемая отъ кочевья калмыковъ отрѣзка земли, около 400,000 десятинъ, должна поступить въ дополненіе станичныхъ юртовъ, то является необходимость въ производствѣ топографической съемки въ масштабѣ 250 сежень въ англійскомъ дюймѣ, какая произведена по всѣмъ войсковымъ запасамъ, дабы при надѣленіи юртовъ зачислить три десятины средне-удобной земли за удобную десятину, согласно положенія военнаго совѣта, Высочайше утвержденнаго 30 марта 1868 года. Въ послѣднее время войсковое начальство нашло удобнымъ проектировать

два станичныхъ юрта на восточной границы кочевья калмыковъ, для переселенія желающимъ изъ малоземельныхъ станицъ и тѣмъ способствовать къ разъединенію кочевниковъ Донскихъ и Астраханскихъ, столь необходимому для препятствія увода табуновъ въ Астраханскія степи.

Потомственныя дачи и крестьянскіе надѣлы.

Земли Донской области, поступающія въ надѣлъ на крестьянъ 8-й ревизіи, на основаніи положенія 1835 года, обращаются въ собственность, какъ нынѣшнихъ владѣльцевъ и потомства ихъ, такъ и всѣхъ тѣхъ, кому оныя переходить будутъ; но продажа земельныхъ имѣній разрѣшается только однимъ Донскимъ чиновникамъ, имѣющимъ потомственное дворянство и право владѣть таковыми имѣніями. Это ограниченіе права собственности въ послѣдствіи мнѣніемъ государственнаго совѣта отъ 29 генваря 1868 года, Высочайше утвержденнымъ, отмѣнено и Донскимъ помѣстнымъ чиновникамъ разрѣшено владѣть и распоряжаться потомственными землями, на основаніи общихъ государственныхъ узаконеній.

Помѣстнымъ чиновникамъ нарѣзывалась земля сообразно съ находящимся у нихъ числомъ крестьянъ 8-й ревизіи, полагая на каждую душу мужескаго пола по 15 десятинъ удобной земли; если же потребно было переселеніе крестьянъ по распоряженію правительства, то сверхъ опредѣленной пропорціи прибавлялось на каждую душу по пяти десятинъ. Въ 1841 году предоставлено было помѣстнымъ чиновникамъ, имѣющимъ поселенія въ разныхъ мѣстахъ, невошедшихъ въ проектированныя юртовыя владѣнія и запасы, переводить крестьянъ въ одно мѣсто, въ которомъ земли будетъ достаточно для надѣла ихъ, дабы заблаговременно освободить земли, долженствующія поступить въ надѣлъ другимъ чиновникамъ. Въ 1842 году послѣдовало назначеніе сроковъ для переселенія помѣщичьихъ крестьянъ: трехгодичный для владѣльцевъ, которыхъ крестьяне поселены въ юртовыхъ довольствіяхъ и должны быть переведены на новыя мѣста, не бывшія прежде въ ихъ владѣніи, и двухгодичный для перевода крестьянъ, живущихъ въ станицахъ, въ свои поселки и хутора и наконецъ годичный срокъ для владѣльцевъ, которые имѣютъ крестьянъ въ разныхъ мѣстахъ и должны переселить

ихъ для водворенія въ одномъ мѣстѣ. Сроки считать со дня размежеванія дачъ межевою коммисіею, которая каждый разъ по отмежеванію дачи должна сообщать областному правленію для зависящаго съ его стороны распоряженія о немедленномъ переселеніи крестьянъ.

Не ожидая грознаго часа изгнанія изъ станичныхъ юртовъ, многіе помѣстные чиновники, какъ громомъ были поражены неизбѣжностію разстаться съ неограниченными и богатыми юртовыми землями, на выборъ которыхъ у ихъ сильныхъ предковъ, какъ говорится, руки не дрогнули; къ тому же предстояли непривычныя заботы законнымъ путемъ отыскивать новыя мѣста для переселенія, сопряженнаго съ немалыми денежными расходами. Не менѣе того погружены были въ отчаяніе и тѣ чиновники, которые, оставаясь на своихъ мѣстахъ безъ переселенія, должны были ограничиться пятнадцатидесятинною пропорціею на душу, почти ничтожною въ сравненіи съ громадными пространствами, которыми они владѣли на правѣ перваго безцеремоннаго захвата свободныхъ войсковыхъ земель. Въ виду такого тяжелаго положенія оставалось одно только: изобрѣтать какія нибудь средства, чтобы продолжать прежнее пользованіе землями, отклоняя подъ разными, по возможности законными предлогами, генеральное межеваніе ихъ дачъ, послѣ котораго начинались счеты сроковъ для переселенія. Въ этомъ случаѣ явилась на выручку имъ тогдашняя запутанность окладныхъ книгъ по экспедиціи областнаго правленія, по увѣдомленіи котораго о числѣ крестьянъ 8-й ревизіи, межевая коммисія только могла приступить къ формальному обмежеванію потомственныхъ дачъ. Само по себѣ размежеваніе дачъ по числу крестьянъ 8-й ревизіи началось спустя десять лѣтъ послѣ утвержденнаго положенія о войскѣ, т. е. въ 1845 году, по случаю распоряженія о производствѣ подробной топографической съемки для надѣла частныхъ владѣній; но оно вообще подвигалось весьма медленно, вслѣдствіе нежеланія помѣстныхъ чиновниковъ, почему сдѣлано было распоряженіе объ ограниченіи временными знаками въ юртовыхъ довольствіяхъ и войсковыхъ запасахъ по 20 десятинъ на каждую душу крестьянъ 8-й ревизіи для временнаго пользованія. Въ 1858 году 26 мая утверждено Высочайше положеніе объ открытіи особаго отдѣленія для размежеванія земель Донецкаго ок-

руга, которое прежде всего приступило къ ограниченію помѣщичьихъ довольствій временными знаками, дабы освободить излишнія земли для надѣла въ срочное пользованіе безземельныхъ чиновниковъ, а затѣмъ на первой очереди къ формальному обмежеванію стояли потомственныя дачи, по числу крестьянъ 8-й ревизіи.

Хотя многія дачи были размежеваны, но крестьяне пользовались временными отводами въ юртахъ и на войсковыхъ запасахъ, со стороны же областнаго правленія не принималось строгихъ мѣръ къ законному переселенію крестьянъ; поэтому многихъ изъ нихъ застало на мѣстѣ положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, Высочайше утвержденнаго 14 марта 1863 года, объ оставленіи крестьянъ при мѣстѣ жительства на войсковыхъ запасахъ; въ 1863 году 24 іюня послѣдовало распоряженіе объ оставленіи крестьянъ въ станичныхъ юртахъ, къ которымъ прилегаютъ войсковые запасы земель, а затѣмъ въ 1872 году разрѣшено оставить крестьянъ даже и въ тѣхъ станичныхъ юртахъ, вблизи которыхъ не находится войсковыхъ свободныхъ земель.

На основаніи упомянутыхъ положеній объ оставленіи крестьянъ на мѣстѣ, многія уже обмежеванныя потомственныя дачи по числу крестьянъ 8-й ревизіи подверглись перемежеванію, по случаю отрѣзки отъ нихъ количества земли, слѣдуемаго въ душевой надѣлъ по числу крестьянъ 10-й ревизіи. При этомъ отрѣзывалось не то количество десятинъ, которое они получаютъ при мѣстѣ жительства, а какое имъ слѣдовало при переселеніи ихъ на потомственную дачу, согласно размѣра душевыхъ надѣловъ по опредѣленнымъ полосамъ. 13 ноября 1871 года положеніемъ военнаго совѣта назначенъ четырехмѣсячный срокъ для владѣльцевъ потомственныхъ дачъ на указаніе, въ какомъ мѣстѣ они желаютъ отдѣлить въ размежеванныхъ своихъ дачахъ количество земли, слѣдуемой на крестьянъ 10-й ревизіи.

По случаю такой отрѣзки душевыхъ надѣловъ крестьянъ изъ размежеванныхъ уже потомственныхъ дачъ, а также по случаю освобожденія пожизненныхъ дополнительныхъ участковъ, которые замѣнены срочными нормальной величины, среди размежеванныхъ надѣловъ образовалось болѣе двухъ сотъ небольшихъ клочковъ свободной земли, приносящихъ войску мало пользы и

вредно вліяющихъ на экономическое положеніе сельскаго хозяйства; въ послѣдствіи это неудобство по возможности устранено разрѣшеніемъ военнаго совѣта, отъ 2 іюля 1871 года надѣлять чиновниковъ срочными участками, по желанію ихъ, чрезполосно въ нѣсколькихъ мѣстахъ, составляя нормальную величину срочнаго участка изъ клочковъ свободной земли, хотя-бы изъ пяти различныхъ мѣстъ.

До 1 января 1873 года, по размежеванію, поступило земель въ частное владѣніе 1,607,749 десятинъ 2,617 сажень, что составляетъ седьмую часть всего пространства войсковыхъ земель. По округамъ потомственные надѣлы подраздѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ Міускомъ	814,267	десятинъ	1,675	сажень
— Донецкомъ	456,228	———	1,387	———
— Хоперскомъ	144,769	———	154	———
— Усть-Медвѣдицкомъ	84,535	———	1,149	———
— Черкаскомъ	74,611	———	1,600	———
— Первомъ Донскомъ	30,095	———	479	———
— Второмъ Донскомъ	3,222	———	1,169	———

Такъ какъ положеніемъ военнаго совѣта назначено прежде всего обмежевать потомственныя дачи на крестьянъ 8-й ревизіи, дабы освободить излишнія пространства для надѣла пожизненныхъ и срочныхъ участковъ, а въ правилахъ о надѣленіи участками опредѣлено, чтобы отводимые срочные участки прилегали къ потомственнымъ землямъ, если жена или дѣти или самъ владѣлецъ имѣетъ таковыя земли; то многіе чиновники покупали по одной душѣ крестьянъ 8-й ревизіи у потомственныхъ владѣльцевъ, дабы имѣть преимущество предъ другими безземельными чиновниками на право надѣла срочнаго участка въ лучшихъ довольствіяхъ по смежности съ своей потомственной землей. Такое вредное вліяніе на общее движеніе дѣлъ по надѣленію чиновниковъ срочными участками, прекращено только въ 1866 году положеніемъ военнаго совѣта, по которому мелкопомѣстные чиновники, пріобрѣвшіе себѣ земли покупкою, а не по наслѣдству, подчиняются одинаковымъ правиламъ съ безземельными чиновниками на полученіе какъ дачъ, такъ и срочныхъ участковъ. Въ этомъ же году горнымъ уставомъ опредѣлено: право разслѣдовать и добывать ископаемый уголь и всѣ прочіе полезные матеріалы въ нѣдрахъ станичныхъ и владѣльческихъ земель находящіеся, при-

надлежитъ исключительно самимъ владѣльцамъ и станичнымъ обществамъ, безъ всякаго взноса горной пошлины въ пользу войска.

Въ указанномъ числѣ размежеванныхъ потомственныхъ дачъ находятся земли крестьянъ собственниковъ 10-й ревизіи, которыя генерально обмежеваны тогда только, когда крестьяне остались при мѣстѣ жительства, а въ размежеванныхъ дачахъ помѣщиковъ по числу душъ 8-й ревизіи, произведена слѣдующая отрѣзка по числу крестьянъ 10-й ревизіи. Въ границахъ всѣхъ размежеванныхъ потомственныхъ дачъ, куда переселены крестьяне, отводъ душевыхъ надѣловъ крестьянъ, принадлежитъ землемѣрамъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и мировымъ съѣздамъ посредниковъ. Въ 1872 году въ іюлѣ мѣсяцѣ положеніемъ военнаго совѣта опрѣделено оставить крестьянъ 10-й ревизіи при мѣстѣ жительства въ юртовыхъ довольствіяхъ, къ которымъ не прилегаютъ войсковые запасы. Мы не находимъ выгоднымъ для крестьянъ оставаться въ юртахъ станичныхъ довольствій, потому что хотя они теперь пріобрѣтаютъ въ аренду юртовыя земли, за дешевую цѣну, но въ послѣдствіи, съ развитіемъ земледѣлія между казаками, крестьяне вполнѣ будутъ зависить отъ станичныхъ обществъ; къ тому же они не могутъ распространять своихъ душевыхъ надѣловъ покупкою въ смежности земель, такъ какъ юртовыя общественныя владѣнія не могутъ быть отчуждаемы, а частныя земли находятся за нѣсколько десятковъ верстъ.

Всѣхъ крестьянъ по 10-й ревизіи, не надѣленныхъ землями по настоящее время, считается на войсковыхъ запасахъ при 50 селеніяхъ, принадлежащихъ 182 владѣльцамъ, до 9,000 душъ; въ станичныхъ юртахъ при 94 поселкахъ, принадлежащимъ болѣе 200 владѣльцамъ 5,379 крестьянъ для которыхъ потребно земли изъ станичнихъ юртовъ 20,069 десятинъ. Размежеваніе крестьянскихъ душевыхъ надѣловъ составляетъ одну изъ сложныхъ операцій межевой коммисіи. По существующимъ правиламъ, надѣлы производятся по заявленію крестьянъ и указаніямъ областнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. На свободныхъ земляхъ въ рѣдкихъ случаяхъ представляется возможность сдѣлать назначеніе надѣла безъ новой съемки крестьянскихъ поселеній; эта съемка вызывается смѣшанностію помѣщичьихъ построекъ и разныхъ заведеній съ таковыми же крестьянскими

также для правильнаго опредѣленія границъ надѣла со включеніемъ въ оный всѣхъ крестьянскихъ построекъ, лѣсныхъ рощъ, ливадъ и т. д., не представляется никакой возможности, потому что топографическая съемка сороковыхъ годовъ, вслѣдствіе послѣдующихъ измѣненій въ натурѣ, не можетъ удовлетворить необходимой въ этомъ случаѣ точности. Крестьянскія поселенія въ станичныхъ юртахъ, гдѣ усадьбы крестьянъ смѣшаны съ казачьими постройками, всѣ безъ исключенія снимаются на планъ топографическимъ способомъ въ масштабѣ 250 сажень, а въ юртахъ произведена одна землемѣрная съемка, въ масштабѣ одной версты въ дюймѣ. Такъ какъ съемка угодій производится въ юртахъ только для надѣленія крестьянъ и въ такихъ границахъ, какія указываютъ крестьяне землемѣру, то съ этой самой поры начинаются споры между помѣщиками, казаками и крестьянами за мѣстныя угодья. Коммисія, съ полученіемъ отъ землемѣровъ съемочныхъ плановъ, не останавливается назначеніемъ земельныхъ крестьянскихъ надѣловъ въ такомъ видѣ, какъ по ея соображеніямъ представляется возможнымъ проектировать оные и препровождаетъ на разсмотрѣніе областнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, которое въ свою очередь посылаетъ планы къ мировымъ посредникамъ для предъявленія крестьянамъ. Крестьяне часто не соглашаются съ проектированными надѣлами, требуя измѣненія границъ по своимъ мѣстнымъ удобствамъ, помѣщики и казаки также нерѣдко заявляютъ свои права на земли, назначенныя крестьянамъ; поэтому до окончательнаго установленія проектовъ на крестьянскіе надѣлы часто проходитъ времени около двухъ и болѣе лѣтъ. Этимъ объясняется, что изъ 142 крестьянскихъ поселковъ утверждено военнымъ совѣтомъ только 26 проектовъ, и 42 находятся на разсмотрѣніи въ областномъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи. Не произведено топографической съемки въ 38 юртахъ, по неопредѣленію вѣрнаго числа крестьянъ, на которыхъ слѣдуетъ произвести душевые надѣлы; сверхъ сего не сдѣлано съемки въ тѣхъ юртахъ, къ которымъ не прилегаютъ войсковые запасы, такъ какъ оставить крестьянъ въ такихъ юртахъ разрѣшено только положеніемъ военнаго совѣта отъ 7 апрѣля 1872 года.

Самое размежеваніе крестьянскихъ надѣловъ по утвержденнымъ проектамъ довольно осложнено. Прежде надѣлы крестьянъ

отводились общіе на каждый поселокъ, по указаніямъ областнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, не принимая во вниманіе, принадлежатъ ли крестьяне одному, или многимъ помѣщикамъ; но по распоряженію главнаго выкупнаго учрежденія и заключенію министра финансовъ отъ 29 іюля 1872 года, требуется, чтобы въ поселеніяхъ разнопомѣстныхъ крестьянъ усадебная осѣдлость и полевые надѣлы отводились особыми участками для крестьянъ каждаго помѣщика; вслѣдствіе чего, вмѣсто размежеванія 142 поселковъ по общему надѣлу, теперь слѣдуетъ отвести по числу владѣльцевъ однихъ полевыхъ надѣловъ до 400, да усадьбъ съ выгонами до полутораста участковъ; принимая при этомъ въ расчетъ разверстку въ натурѣ усадебныхъ мѣстъ и общаго выгона, дабы получить количество десятинъ для полеваго надѣла, мы согласимся, что предстоитъ немало труда и заботъ привести крестьянское дѣло къ окончательному размежеванію. Сверхъ сего землемѣръ обязанъ выдать каждому владѣльцу или посреднику копіи съ плановъ на полевые надѣлы и общіе выгоны съ усадебными мѣстами, сдѣлать геодезическое описаніе; эти акты необходимы для полученія выкупной суммы за крестьянскія земли.

По всѣмъ генерально обмежеваннымъ дачамъ, на которыя переселены крестьяне, отводъ крестьянскихъ душевыхъ надѣловъ дѣлается при содѣйствіи мировыхъ посредниковъ, землемѣрами находящимися при областномъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи и мировыхъ съѣздахъ.

Въ дополнительныхъ правилахъ о крестьянахъ и дворовыхъ людяхъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ области войска Донскаго, пунктомъ 6 объяснено: при примѣненіи къ землѣ войска Донскаго ст. 26 и 27 мѣстнаго положенія для Великорусскихъ и Бѣлорусскихъ губерній, неудобными землями признаются тѣ, кои были признаваемы таковыми межевою коммисіею при отводѣ земель Донскимъ помѣщикамъ. По положенію военнаго совѣта 30 марта 1868 года, опредѣлено при межеваніи потомственныхъ дачъ и вообще земельныхъ надѣловъ средне-удобныя земли, значущіяся по топографической съемкѣ, полагать три десятины за одну удобную. Для правильнаго отвода крестьянскихъ душевыхъ надѣловъ необходимо принимать въ руководство генеральные планы и при томъ до 1868 года средне-удоб-

ныя земли не принимать въ расчетъ надѣла, а послѣ означеннаго года три десятины средне-удобной полагать за одну десятину удобной земли. Но землемѣрами большею частію не принимались во вниманіе эти обстоятельства и надѣлы отводились по неимѣнію плановъ общимъ числомъ десятинъ, лишь бы выходило слѣдуемое количество душевыхъ надѣловъ, такъ что настоящее формальное обмежеваніе должно будетъ подвергнуть всѣ отведенные надѣлы измѣненію въ границахъ; въ настоящее время уже многими крестьянскими обществами заявлено посредникамъ о повѣркѣ ихъ душевыхъ надѣловъ. Сверхъ сего на всѣ отведенные душевые надѣлы землемѣры должны по закону представить составленные ими планы въ областную чертежную для освидѣтельствованія въ вѣрности ихъ сочиненія; но настоящее время ни одинъ еще планъ не представленъ въ областную чертежную для законной повѣрки.

Въ мѣстномъ положеніи о поземельномъ устройствѣ крестьянъ водворенныхъ на помѣщичьихъ земляхъ, по отдѣлу третьему, сказано о составѣ крестьянскихъ надѣловъ:

Ст. 27. Не полагаются въ счетъ крестьянскаго надѣла и не облагаются въ пользу помѣщика повинностію находящіеся среди крестьянскихъ угодій неспособные ни къ пашнѣ, ни къ сѣнокошенію, ни вообще къ воздѣлыванію: пески, болота, каменистые и глинистые овраги и тому подобныя пространства.

Примѣч. 2. На неудобныхъ среди крестьянскаго надѣла земляхъ, какъ необложенныхъ повинностію въ пользу помѣщика, владѣлецъ можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію.

По смыслу выше приведенныхъ статей, всякій владѣлецъ во время надѣла крестьянъ имѣетъ полное право изъ неудобныхъ мѣстъ отмежевать для себя отдѣльно изъ крестьянскаго душеваго надѣла земли, составляющія его доходную статью, какъ напримѣръ: каменоломни или болота, по которымъ растетъ верба и камышъ. Въ области войска Донскаго многими мировыми посредниками и помѣщиками усвоено буквально 2-е примѣчаніе, такъ что по отводѣ крестьянскаго душеваго надѣла всѣ неудобныя мѣста въ немъ, какъ-то: балки, крутости, песчаныя мѣста и болота остаются за помѣщикомъ; между тѣмъ слѣдовало-бы, чтобы

неудобныя земли поступали крестьянамъ сверхъ опредѣленной пропорціи удобной земли; не говоря о томъ, что безъ дорогъ къ неудобнымъ мѣстамъ ими нельзя владѣть, но всякое неудобное мѣсто должно быть отмежевано владѣльцу съ составленіемъ плана; въ противномъ случаѣ, нельзя сочинить плана на крестьянскій душевый надѣлъ, если въ срединѣ его находятся помѣщичьи участки. Мы сами читали акты, утвержденныя мировыми посредникамы, что крестьяне за неудобныя земли, слѣдуемыя имъ по закону сверхъ опредѣленной пропорціи, уступали владѣльцамъ по нѣскольку десятковъ десятинъ удобной земли, изъ причитающагося числа десятинъ на ихъ душевые надѣлы. Послѣ этого можно допустить, когда крестьяне получаютъ свои надѣлы при мѣстѣ жительства, за нѣсколько сотъ верстъ отъ нарѣзанной потомственой помѣщику дачи, что неудобныя земли въ этихъ надѣлахъ принадлежатъ также ихъ помѣщику. Но такъ какъ подобные надѣлы размежевываетъ межевая коммисія съ выдачею генеральнаго плана, въ которомъ обозначены неудобныя земли сверхъ надѣла, то послѣ этого не можетъ возникать вопроса о принадлежности неудобныхъ мѣстъ владѣльцу.

До настоящаго года число крестьянъ по 10-й ревизіи по округамъ состояло слѣдующее:

Названіе округовъ.	собственниковъ.	оброчныхъ.	переведен. въ казну.	всего душъ.
Черкаскаго . . .	2,009	1,927	54	3,990
Перваго Донскаго .	935	1,739	„	2,764
Приписанныхъ къ волостямъ изъ другихъ губерній.	„	„	„	1,389
Втораго Донскаго .	1,612	3,415	„	5,027
Усть-Медвѣдицкаго.	6,494	2,794	„	9,288
Причислены къ волостямъ:				1,215
Хоперскаго . . .	4,417	2,336	„	6,753
Донецкаго . . .	30,853	10,130	„	40,983
Міускаго	50,184	6,537	„	56,721
Итого въ округахъ	96,504	28,878	54	128,040

Въ прошломъ 1872 году считалось земли выкупленной въ собственность 250,478 десятинъ и состоящей во временномъ пользованіи крестьянъ 105,813 десятинъ.

Пожизненные и срочные участки.

Надѣленіе чиновниковъ и ихъ семействъ поземельными участками вызвано было тѣмъ, что жалованье въ казачьихъ войскахъ сравнительно весьма ничтожно, пенсій вовсе не полагается, а земельныхъ довольствій много. Каждый чиновникъ, имѣвшій потомственную землю по числу крестьянъ 8-й ревизіи, получалъ дополнительный пожизненный участокъ до опредѣленнаго размѣра по чинамъ, такъ напримѣръ, чиновникъ имѣвшій 150 десятинъ потомственной земли въ оберъ-офицерскомъ чинѣ, получалъ дополнительный участокъ въ 50 десятинъ, а при штабъ-офицерскомъ—250 десятинъ. Вообще система пожизненныхъ участковъ имѣла у себя цѣль распредѣлить владѣніе войсковою землею по чинамъ, не смотря на то, что седьмая часть войсковой земли поступила въ потомственныя дачи. Въ самомъ дѣлѣ безземельный есаулъ, получившій 200 десятинъ земли, предоставляетъ право своимъ пяти сыновьямъ чиновнымъ, получить каждому участокъ въ двѣсти десятинъ; у помѣстнаго чиновника, которому нарѣзана дача въ тысячу десятинъ, по правиламъ о надѣленіи пожизненными участками, дѣти лишаются права на полученіе участковъ и послѣ смерти отца 5 его сыновей получаютъ также по двѣсти десятинъ потомственной земли, какъ и дѣти безземельнаго есаула. При увеличеніи въ послѣдствіи времени числа наслѣдниковъ и раздробленій потомственныхъ дачъ весьма естественно прійти къ тому, что войсковая земля распредѣлилась по однимъ чинамъ, исключая весьма крупныхъ имѣній, имѣющихъ земли отъ 20,000 до 50,000 десятинъ земли.

Пожизненные участки предоставлено было чиновникамъ выкупать въ потомственную собственность, но съ тѣмъ если кто либо въ послѣдствіи утратитъ право на владѣніе имъ по какому либо случаю, хотя бы и несчастному, онъ лишается права на отводъ новаго участка навсегда. Раздача пожизненныхъ участковъ, начавшаяся съ 1845 года, продолжалась до изданія правилъ Высочайше утвержденныхъ 10 апрѣля 1858 года о надѣлѣ безземельныхъ и мелкопомѣстныхъ чиновниковъ войска Донскаго и ихъ семействъ срочными участками.

Главная сущность общихъ положеній о надѣлѣ срочными участками слѣдующая: каждый срочный участокъ нормальной величины опредѣленъ въ двѣсти десятинъ; срокъ для пользованія назначенъ пятнадцати-лѣтній, возобновляясь каждый разъ по окончаніи на такое же число лѣтъ. Срочные участки не могутъ быть пріобрѣтаемы отъ войска въ потомственную собственность чиновниковъ, а также не проданы, не заложены, не завѣщаемы. Въ продолженіе срока назначеннаго для пользованія, участки составляютъ неотъемленную собственность получателя, если только онъ самъ не откажется отъ участка, или не будетъ лишенъ благороднаго званія. По смерти лица, получившаго срочный участокъ, право пользованія переходитъ къ его семейству до окончанія опредѣленнаго срока. На участкахъ дозволяется возводить хозяйственныя постройки и жилыя помѣщенія для прислуги и рабочихъ, но водворять своихъ людей на постоянное жительство строго воспрещается.

Чиновникамъ войска Донскаго, получившимъ чины, какъ въ строевомъ составѣ войска, такъ и въ службѣ по внутреннему управленію, срочные участки опредѣляются въ слѣдующемъ числѣ: генералу восемь участковъ, составляющихъ тысячу шестьсотъ десятинъ; полковнику, награжденному при отставкѣ чиномъ генералъ-маіора, четыре участка, составляющихъ восемьсотъ десятинъ; штабъ-офицеру два участка, составляющихъ четыреста десятинъ, а оберъ-офицеру одинъ участокъ нормальной величины въ двѣсти десятинъ. Офицеры, награжденные при отставкѣ штабъ-офицерскимъ чиномъ получаютъ одинъ только участокъ, а урядники награжденные первымъ чиномъ, какъ при выходѣ въ отставку, такъ и за службу общественную во время бытности въ числѣ отставныхъ, получаютъ половину участка нормальной величины—сто десятинъ. Положеніемъ военнаго совѣта отъ 14 іюля 1871 года опредѣлено: урядниковъ произведенныхъ въ офицеры съ увольненіемъ въ отставку надѣлять, какъ дѣйствительныхъ офицеровъ полными, нормальными участками, а урядниковъ, уволенныхъ въ отставку съ награжденіемъ чина, надѣлять въ половинномъ размѣрѣ, т. е. сотнею десятинъ земли.

Дополнительные пожизненные участки замѣняются срочными на слѣдующемъ основаніи: если менѣе 200 десятинъ, то однимъ

срочнымъ участкомъ, а для штабъ-офицеровъ двумя участками. Если къ пожизненному участку въ смежности нельзя будетъ назначить нормальной величины участка, то предоставляется чиновнику оставить пожизненный участокъ, а просить землю на срочные участки по желанію въ другихъ свободныхъ земляхъ. Дополнительные участки, заключающіе въ себѣ количество земли болѣе 200 и 400 десятинъ, приводятся въ нормальную величину посредствомъ формальнаго размежеванія этихъ участковъ. Если участокъ размежеванный въ четыреста десятинъ поступитъ не штабъ-офицеру, а двумъ оберъ-офицерскимъ чинамъ, то этотъ участокъ въ натурѣ можетъ быть раздѣленъ на двѣ равныя части, но прежде составленный планъ не пересочиняется, а проводится на немъ раздѣльная черта съ надписью на планѣ кому какая половина принадлежитъ земли.

Отводъ участковъ лично чиновникамъ опредѣленъ въ правилахъ ясно и точно, такъ что не могло возникнуть никакого недоразумѣнія, но въ отношеніи надѣловъ остающихся послѣ смерти ихъ семействъ вкрались неполноты и неточности; еще въ началѣ обнародованія правилъ они сознаваемы были не ясными и по онымъ неоднократно были испрашиваемы у высшаго начальства разъясненія и дополненія.

По 9-й статьѣ правилъ о срочныхъ участкахъ довольно ясно опредѣлено, что семейство, остающееся послѣ смерти чиновника изъ какихъ бы лицъ оно не состояло, изъ одной ли вдовы или однихъ осиротѣлыхъ дѣтей мужеска и женска пола, или наконецъ изъ вдовы съ дѣтьми, пользуется отведенными умершему мужу или родителю участками до истеченія послѣдне-назначеннаго при жизни ихъ пятнадцати-лѣтняго срока.

Не смотря на буквально обширный и ясный смыслъ этой статьи, она послѣдующими статьями тѣхъ же правилъ подчиняется ограниченію, въ отношеніи правъ семейства чиновниковъ на пользованіе участками; во первыхъ по стат. 67-й срочными участками умершихъ чиновниковъ пользуются только такіе сыновья, которые не достигли 19-лѣтняго возраста въ продолженіи назначеннаго 15 лѣтняго срока; равно лишаются права на пользованіе участками раньше 15-лѣтняго срока семейства чиновниковъ, если они пріобрѣтутъ покупкою, наслѣдствомъ или инымъ способомъ такое количество потомственной земли, которое

будетъ равняться или превышать пропорцію земли, причитающуюся имъ въ срочное пользованіе (стат. 73 тѣхъ же правилъ). Въ правилахъ о надѣлѣ срочными участками ничего невыяснено объ отводѣ участковъ лично сиротамъ, но во всѣхъ статьяхъ отъ 20 до 30, говорится только о правѣ наслѣдованія сиротами участковъ, отведенныхъ ихъ родителямъ, которыми они пользуются сначала въ теченіи всего пятнадцатилѣтняго срока, а послѣ того могутъ пользоваться столько лѣтъ, сколько младшему сыну не будетъ доставать до 19-го, а дочери до 17—лѣтняго возраста.

Вдовы чиновниковъ лично надѣляемыя участками пользуются ими условно: до 19 лѣтняго возроста сына и до 17 лѣтъ дочери всѣми участками, слѣдовавшими мужу, а по томъ такимъ количествомъ участковъ, какое опредѣлено по стат. 30-й, вдовамъ бездѣтнымъ, а именно вдовѣ генерала три участка, вдовѣ полковника, получившаго при отставкѣ чинъ генерала, два учаска, а вдовамъ штабъ и оберъ офицеровъ по одному участку.

Межевая коммисія, вникая въ смыслъ стат. 9 и послѣдующихъ, допускала ограниченія въ большомъ размѣрѣ, чѣмъ выше объяснено, руководствуясь какъ многими рѣшеніями высшаго начальства, такъ и смысломъ стат. 23, 36 и 37, первою изъ нихъ обезпечиваются участками дѣти малолѣтнія, а послѣдними опредѣляется право на пользованіе участками только такимъ вдовамъ, которые не имѣютъ въ своемъ владѣніи потомственной земли.

Въ рѣшеніяхъ со стороны Военнаго Министерства по многимъ частнымъ дѣламъ въ одномъ случаѣ принималась ст. 9-я, какъ положительно опредѣляющая право пятнатдцати лѣтняго срока, несмотря ни на какое семейство, а въ другихъ—рѣшало ограниченіе срока по той причинѣ, что дѣти въ послѣдствіи достигли совершеннолѣтія, а вдовы владѣютъ потомственными землями.

По 18 статьѣ, сыновья безпомѣстныхъ и мелкопомѣстныхъ чиновниковъ, достигшіе офицерскаго званія, получаютъ при жизни отца особые участки по ихъ чинамъ и пользуются оными по общему праву владѣльцевъ срочными участками,а по ст. 19, сыновья безпомѣстныхъ и мелкопомѣстныхъ чиновниковъ, не пріобрѣвшія этого права до 19 лѣтъ отъ роду и потому записавшіяся въ казаки, не имѣютъ права на отводъ и пользованіе сроч-

ными участками, но должны довольствоваться паями въ станичныхъ юртахъ, на правѣ съ прочими станичными жителями. Само собою разумѣется, если общимъ правиломъ постановлено, что всѣмъ безпомѣстнымъ и мелкопомѣстнымъ чиновникамъ какъ служащимъ, такъ и отставнымъ, назначаются участки въ срочное пользованіе, то не было никакой надобности разъяснять, что чинъ отца не даетъ права на полученіе участка сыну, неимѣющему чина и что чиновникъ не долженъ лишаться права на срочный участокъ, потому что отецъ его тоже чиновникъ. Между тѣмъ неупоминаніе въ ст. 18-й о дѣтяхъ помѣстныхъ дало поводъ ссылаться на прежній порядокъ надѣла пожизненными участками, лишивъ права получать срочные участки всѣхъ чиновниковъ, отцы которыхъ имѣли потомственную землю.

По статьѣ 40-й наблюдается, чтобы каждый срочный участокъ былъ пріурочиваемъ одною стороною къ землямъ станичныхъ юртовъ или къ землямъ потомственныхъ дачъ, если жена или дѣти чиновника, или онъ самъ владѣютъ населенными имѣніями; первое изъ нихъ почти не было примѣнено потому, что чиновники выбираютъ себѣ участки по желанію, гдѣ имъ угодно будетъ и во всякомъ случаѣ они сами избѣгаютъ сосѣдства юртовыхъ довольствій, которыя своимъ изобиліемъ земель значительно понижаютъ арендную цѣну въ окрестныхъ срочныхъ участкахъ; а второе—соединеніе срочныхъ участковъ съ дачами принадлежитъ къ весьма полезнымъ и гуманнымъ мѣрамъ, потому что соединенные надѣлы приносятъ несомнѣнную выгоду, давая возможность вести общее сельское хозяйство, о которомъ съ однимъ участкомъ трудно и думать. Но къ сожалѣнію и тутъ обнаружилась печальная сторона: многіе чиновники, опираясь на законное основаніе пріурочивать стороны срочныхъ участковъ къ потомственнымъ дачамъ, покупали за весьма дорогую цѣну одну душу изъ крестьянъ 8-й ревизіи, по которой они имѣли преимущество ранѣе быть размежеванными и въ лучшемъ мѣстѣ, противъ своихъ собратій—безземельныхъ. Принимая во вниманіе 73 ст. полож. о надѣлѣ срочн. участк., Межевая Коммисія каждый разъ отбирала участки, если кто пріобрѣталъ свыше количества земли, напримѣръ: если генералъ покупкою или наслѣдствомъ пріобрѣталъ 500 десятинъ, то она отбирала два участка нормальной величины; если полковникъ пріобрѣталъ болѣе трехсотъ де-

сятинъ, то коммисія отбирала одинъ только участокъ. 2-го декабря 1872 года, по дѣлу полковника Назарова, вышло разъясненіе, что только при надѣлѣ чиновниковъ принимать во вниманіе потомственныя земли, не додавая срочныхъ участковъ нормальной величины; а когда участки уже размежеваны, соблюдать пропорцію земли всей по чину; такъ напримѣръ: у генерала только тогда отбирается земля, если онъ пріобрѣтетъ равное количество или болѣе земли, чѣмъ сколько слѣдуетъ ему по чину. Полковникъ можетъ пріобрѣсти земли до 399 десятинъ; не подвергаясь опасности отобранія у него одного участка. Срочные участки утвержденные Военнымъ Совѣтомъ, а также и размежеванные, сдѣлавшись свободными, должны быть назначаемы въ срочное же пользованіе другимъ чиновникамъ, а въ надѣлъ на потомственныя дачи ни въ какомъ случаѣ поступать не должны.

Назначеніе участковъ Межевою Коммисіею производится не иначе, какъ по вступающимъ отъ чиновниковъ просьбамъ и по точномъ удостовѣреніи отъ Областнаго Правленія, что на полученіе ихъ чиновники дѣйствительно имѣютъ право. Семейства умершихъ чиновниковъ, которыя при жизни не пользовались участками, обязываются при объявленіяхъ своихъ о назначеніи имъ срочныхъ участковъ представить свидѣтельства войсковаго правленія о безпорочной службѣ умершихъ родителей или мужей. По принятіи объявленій о назначеніи вообще срочныхъ участковъ, они передаются въ канцелярію и чертежную для справокъ и доклада присутствію: свободна ли просимая земля и возможно ли проектировать оную въ заявленныхъ границахъ и не просилъ-ли кто изъ чиновниковъ ранѣе эту землю, ибо по старшинству вступленія просьбъ опредѣляется право чиновника на землю.

Въ началѣ раздачи дополнительныхъ пожизненныхъ и срочныхъ участковъ, когда послѣ межеванія потомственныхъ дачъ, оставались большіе свободные участки земли, а такъ же подлежали къ раздачѣ цѣлые войсковые запасы и чиновники показывали въ объявленіяхъ своихъ только одни мѣста, гдѣ желаютъ получить участки, то по распоряженію мѣстнаго начальства при раздачѣ былъ принятъ жребій; коммисія освободившееся пространство прежде всего проектировала на число дачъ и

участковъ, сохраняя преимущество потомственныхъ дачъ съ смежными срочными участками; послѣ жребія тѣмъ чиновникамъ, которымъ не выпало счастіе получить участки, коммисія предлагала жребій въ другихъ свободныхъ земляхъ; и чѣмъ лучше были участки, тѣмъ болѣе было просителей, а слѣдовательно и больше было недовольныхъ; дѣйствительно, были такіе несчастныя личности, преслѣдуемыя судьбой, что они отъ одного жребія переходя къ другимъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ не могли получить желаемаго участка. Впрочемъ жребій, какъ освященный народнымъ обычаемъ, принимается почти во всѣхъ житейскихъ дѣлахъ за основаніе, какъ опредѣленіе самой судьбы; но здѣсь жребій былъ омраченъ многими несправедливостями и изворотливостію находчивыхъ ходатаевъ по дѣламъ, которые, заручившись довѣренностями отъ чиновниковъ на полученіе участковъ, входили въ жребій на пять и десять участковъ и даже болѣе; такимъ образомъ по самой теоріи вѣроятностей, каждый повѣренный имѣлъ болѣе шансовъ получить участокъ противъ единичнаго чиновника. Получивъ участокъ по жребію, ходатай уступалъ его желающему за приличное вознагражденіе, а потомъ опять просилъ объявленіемъ, что по осмотру въ натурѣ участка по неудобству, онъ отъ него отказывается и проситъ назначить въ другомъ мѣстѣ. Такимъ образомъ повѣренный снова входилъ въ послѣдующія жребія и дѣло было доведено до того, что не предстояло почти никакой возможности получить чиновнику участка отъ множества вступавшихъ объявленій повѣренныхъ. Въ видахъ болѣе справедливой раздачи участковъ, однимъ изъ членовъ коммисіи поднятъ вопросъ о возстановленіи статьи закона производить раздачу участковъ по старшинству вступленія просьбъ, и раздачу по жребію, какъ мѣстное распоряженіе прекратить, а допускать ее только тогда, когда въ одинъ день на одинъ участокъ подано будетъ два или болѣе заявленій. Но практика привела еще къ большимъ несправедливостямъ: освободившійся хорошій участокъ не могъ пробыть дня, чтобы на него не было заявленія отъ одного изъ ходатаевъ, которые знаютъ всѣ земли, какъ свои пять пальцевъ, у нихъ агенты во всѣхъ пунктахъ; всѣ поводы къ отобранію участковъ, опредѣленные закономъ, ходатаю передавались почти какъ по телеграфу: смерть чиновника, выходъ вдовъ въ замужество, достиженіе малолѣтнихъ

до совершеннолѣтія, пріобрѣтеніе земли по наслѣдству или покупкою—у него были вѣрныя свѣдѣнія изъ первыхъ рукъ и по этому всегда его заявленія на участокъ были первыми. Одинъ штабъ-офицеръ, вполнѣ заслуживающій довѣрія, передавалъ намъ, что его ближайшій родственникъ имѣлъ хорошій участокъ, но самъ былъ бездѣтный и здоровьемъ такъ слабъ, что долженъ былъ умереть со дня на день; приказано было въ моментъ смерти, изъ деревни послать верховаго въ Новочеркаскъ; по прибытіи гонца, на другой день рано утромъ штабъ-офицеромъ лично подано заявленіе на участокъ умершаго и представьте удивленіе его, когда ему объявлено, что на этотъ участокъ поступило уже заявленіе еще вчерашняго числа. Не знаемъ, въ силу какого порядка Межевая Коммисія принимала объявленія не засвидѣтельствованныя мѣстною полиціею или учрежденіемъ, гдѣ служитъ чиновникъ; поэтому нерѣдко поступали заявленія для конкурренціи отъ такихъ лицъ, которыхъ въ дѣйствительности не существовало. Отъ одного лейбъ-казака поступило объявленіе, что онъ отказывается отъ участка, который и былъ назначенъ другому лицу, но къ счастію этотъ лейбъ-казакъ изъ Петербурга пріѣзжаетъ самъ и въ присутствіи Коммисіи объявляетъ, что никогда онъ не подавалъ объявленія объ отказѣ и на объявленіи подпись руки вовсе не его. Были также случаи, что чиновникъ заявилъ о назначеніи участка, но по выѣздѣ на службу, далъ довѣренность для окончательнаго ходатайства повѣренному, который подаетъ отъ себя объявленіе о назначеніи участка его довѣрителю, но такъ какъ въ войскѣ Донскомъ много одинаковыхъ фамилій и чиновъ, напримѣръ: Сотникъ Иванъ Ивановъ Поповъ, то Областное Правленіе и увѣдомило о правѣ сначала самаго просителя, а затѣмъ по заявленію довѣреннаго, и такимъ образомъ одно лицо получаетъ два участка, изъ которыхъ однимъ дѣйствительно владѣетъ чиновникъ, а другой повѣреннымъ отдается въ аренду; такія ошибки открываютъ только ходатаи по дѣламъ.

Рѣшительно нельзя было принять къ прекращенію этого зла никакихъ мѣръ, потому что оно такъ было обставлено со стороны внѣшней законами; наконецъ въ 1869 году положеніемъ Военнаго Совѣта ограниченъ произволъ ходатаевъ и опредѣлено: чиновникъ, получившій повѣстку отъ коммисіи, въ теченіе мѣсяца

только можетъ заявить о нежеланіи принять участокъ, но за то въ другомъ мѣстѣ заранѣе долженъ осмотрѣть просимый участокъ, потому что разрѣшается одинъ только разъ перемѣна; при вторичномъ выборѣ во всякомъ случаѣ закрѣпляется просимый участокъ за чиновникомъ.

По 1-е генваря 1873 года роздано земли для пожизненныхъ и срочныхъ участковъ всего 1,187,741 десятина; показанное количество десятинъ по округамъ распредѣляется въ слѣдующемъ порядкѣ:

НАЗВАНІЕ ОКРУГОВЪ.	ДЕСЯТИНЪ.	САЖЕНЬ.
Міускій	312,439	2,272
Донецкій	277,414	1,130
Черкаскій	206,010	613
Хоперскій	190,606	934
Усть-Медвѣдицкій	184,822	866
Первый Донской	14,671	126
Второй Донской	1,976	1,866

Въ Донецкомъ округѣ стало увеличиваться число участковъ тогда, когда въ Хоперскомъ округѣ и Усть-Медвѣдицкомъ земля осталась для раздачи болѣе дурнаго качества. Этимъ распредѣленіемъ земель наглядно объясняется лучшее и удобное качество земель Міускаго и Хоперскаго округовъ, а за тѣмъ Черкаскаго и Усть-Медвѣдицкаго; въ Донецкомъ и по сіе время идетъ раздача земель, когда въ другихъ округахъ прекратилась, а во Второмъ Донскомъ, имѣющемъ наибольшее число десятинъ свободной земли, въ участки поступило земли всего только 14,671 а въ потомственныя дачи 3222 десятины.

Въ 1871 году іюля 2 дня положеніемъ Военнаго Совѣта разрѣшено чиновникамъ просить себѣ участокъ нормальной величины въ нѣсколькихъ мѣстахъ чрезполосно среди обмежеванныхъ другихъ надѣловъ, но дополнять чрезполосно воспрещено пожизненные неполные участки тѣмъ чиновникамъ, которые получили оные по собственному желанію, обязавшись не просить дополненія землею въ другихъ мѣстахъ. 16-го ноября 1873 года разрѣшено Донской Межевой Коммисіи дополнить изъ

смежныхъ, или если таковыхъ не окажется изъ чрезполосныхъ земель, всѣ неполные пожизненные участки, взятые теперешними ихъ владѣльцами, если таковые сами о томъ будутъ просить и своевременно прежде заявляли о дополненіи Межевой. Коммисіи. 1-го ноября 1872 года опредѣлено, что чиновники, не служившіе въ своемъ войскѣ, не имѣютъ права на надѣлъ землею по чинамъ. Въ началѣ настоящаго года разрѣшено медикамъ и учителямъ, какъ получающимъ чины послѣ 4-хъ лѣтъ своей службы и со старшинствомъ, не смотря на прекращеніе раздачи участковъ, давать участки по ихъ чинамъ.

Во время трехсотъ лѣтняго юбилея войска Донскаго Высочайшею милостію всѣ срочные участки предоставлены чиновникамъ въ вѣчную и потомственную собственность; на будущее время раздача земли прекращается, а взамѣнъ ее увеличивается жалованье чиновникамъ и пенсія изъ войсковаго вспомогательнаго капитала. Переходъ срочныхъ участковъ въ потомственную собственность совершается крѣпостнымъ порядкомъ, чрезъ выдачу данныхъ. Межевая Коммисія на всѣхъ планахъ дѣлаетъ надписи, согласно полученныхъ данныхъ о переходѣ въ потомственную собственность и выдаетъ межевую книгу на гербовой бумагѣ 70 коп. достоинства. За приложеніе государственной печати къ планамъ, вмѣсто двухъ копѣечной платы, опредѣлено взносить только по полукопѣйкѣ съ десятины.

По обращеніи срочныхъ участковъ въ потомственную собственность, они облагаются сборомъ на полторы копѣйки съ десятины на тѣхъ основаніяхъ, на какихъ въ пользу войска обложены всѣ потомственныя дачи. Сверхъ сего для образованія военнаго вспомогательнаго капитала участки обложены ежегодно земельною пошлиною, сообразно съ доходностію ихъ; для чего все войско Донское раздѣлено на четыре категоріи и по каждой опредѣлена пошлина съ десятины:

По категоріи	первой	—	12 коп.
—	второй	—	7 —
—	третьей	—	5 —
—	четвертой	—	3 —

Такъ какъ раздѣленіе свободныхъ и частныхъ земель на категоріи произведено по доходности находящихся въ нихъ срочныхъ участковъ, то очертаніе

границъ категоріи по каждому округу можетъ служить таксаціоннымъ выводомъ о производительности и качествѣ земель.

Въ Черкаскомъ округѣ: 1-я категорія занимаетъ юго-западную полосу, отъ берега Азовскаго моря, гдѣ хуторъ Емановъ по балкамъ Чубуркамъ, рѣчки Мокрой Чубурки, до хутора того же имени и до ближайшаго угла окружной Войска границы; далѣе на востокъ пролегаетъ 2-я категорія до устья рѣчки Кугу-Ея и теченія рѣки Ельбузда, гдѣ поселокъ Курнаковъ; затѣмъ 3-я категорія по рѣчкѣ Кугу-Ея и до предѣловъ юртовыхъ довольствій станицъ: Егорлыцкой, Мечетинской и Кагальницкой. 4-я категорія занимаетъ юго-восточную часть округа: войсковые запасы подъ № 4 и № 3.

Въ Міускомъ округѣ: 1-я категорія занимаетъ средину округа отъ границы Ново-Николаевскаго юрта по берегу моря и Міускому лиману, границею Ростовскаго уѣзда до рѣки Тузлова. Восточная ея граница идетъ отъ поселка Новонадѣждовки по рѣчкѣ Нагольчику, отъ устья которой прямою линіею на слободу Лысогорку и по теченію рѣки Тузлова. Западная граница начинается отъ слободы Грабовой по рѣчкамъ Савостьянки и Крынки, гдѣ слободы Артемовка и Успенская; не доходя послѣдней граница поворачиваетъ на западъ къ поселку Покровскому при рѣчкѣ Грузскомъ Еланчикѣ; далѣе внизъ теченія этой рѣки и границею Новониколаевскаго юрта до берега Азовскаго моря, выше хутора Обрывскаго. 2-ю категорію составляютъ три отдѣльныя пространства: одно занимаетъ восточную часть округа отъ описанной восточной границы 1-й категоріи; второе—отъ западной границы простирается до рѣки Крынки, гдѣ слободы Зуевка и Степановка, а отъ послѣдней прямою линіею до поселка Покровскаго при Грузскомъ Еланчикѣ. Третье пространство заключается между берегомъ Азовскаго моря и рѣками: Калміусомъ, выше поселка Маріенталь и Грузскимъ Еланчикомъ, гдѣ слобода Александровка; далѣе вверхъ теченія означенныхъ рѣкъ лежитъ 3-я категорія, занимая остальную западную часть округа.

Въ Донецкомъ округѣ: 2-я категорія занимаетъ сѣверо-западную часть округа, отъ границъ юртовъ Луганскаго и Митякинскаго до поселка Шарпиловскаго, по рѣчкамъ Глубокой и Калитвѣ, гдѣ слободы Терновая и Дегтева и по рѣчкѣ Лазовой до границъ Усть-Медвѣдицкаго округа. 3-я категорія занимаетъ пространство ниже поселка Шарпиловскаго отъ станичныхъ земель, вблизи слободы Дячкиной и слободы Головой на Калитвѣ, по рѣчку Большую, гдѣ слободы Большинская, Екатеринская и поселокъ Шелаевскій до границъ Усть-Медвѣдицкаго округа. 4-я категорія занимаетъ остальную восточную часть округа.

Въ Усть-Медвѣдицкомъ огругѣ: 2-я категорія пролегаетъ въ сѣверо-восточной части округа по верховьямъ рѣкъ Бузулука и Черной, запасъ подъ № 26 и довольствія слободъ Даниловки и Орѣховой. На югѣ-востокѣ по верховью рѣчки Арчады, запасъ № 27, гдѣ хуторъ Чернушкинъ. 3-я категорія лежитъ въ южной части округа по теченію рѣкъ Чира и Куртлака, войсковой запасъ № 20 со слободою Чистяковской и запасъ № 22.

Въ Хоперскомъ округѣ: 1-я категорія занимаетъ восточную часть округа, между границами юртовыхъ казачьихъ—земель и Саратовской губерніи, доволь-

ствія слободъ Купавы, Мачихи и Тростяники. 2-я категорія занимаетъ пространство по теченію рѣчки Карманъ, запасъ подъ № 34 и на западной границѣ округа довольствія слободъ Солонки и Краснополья, хуторовъ Золотарева и Орлеискаго.

Въ Первомъ Донскомъ округѣ: 4-я категорія занимаетъ войсковой запасъ подъ № 8 въ сѣверо-восточной части округа и на югѣ его войсковой запасъ подъ № 5, довольствія слободы Мартыновки и хутора Протопопова, на рѣкѣ Салъ.

Во Второмъ Донскомъ округѣ: 4-я категорія занимаетъ на сѣверѣ запасъ подъ № 15, на западѣ запасы подъ номерами 16, 17 и 18 и на югѣ по рѣкѣ Салъ довольствія хуторовъ Себрякова и Жирова и слободы Ильинки, войсковой запасъ подъ № 12. На востокѣ частныя довольствія отъ слободы Карповки до рѣчки Аксай, между границами юртовыхъ земель Саратовской и Астраханской губерній.

Мы указали выше на неполноту правилъ о надѣлѣ семействъ чиновниковъ срочными участками; для перевода ихъ въ потомственную собственность Высочайше утверждены 26 сентября 1873 года слѣдующія правила:

1. Не надѣляются землею въ потомственную собственность по правамъ отцовъ или мужей.

1) Семейства Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и классныхъ чиновниковъ (изъ какихъ-бы лицъ оныя не состояли), имѣвшія до 21 Мая 1870 г. въ совокупномъ потомственномъ владѣніи землю въ равномъ или большемъ количествѣ, противъ причитающейся отцамъ или мужьямъ ихъ по чинамъ, хотя бы таковая земля была отчуждена полностью или частью отъ ихъ имени къ другимъ лицамъ въ прежнее время.

2) Семейства, состоящія изъ такихъ только чиновниковъ, которымъ до 21 Мая 1870 г. лично были отведены участки по чинамъ либо объ отводѣ этихъ участковъ состоялись особыя положенія Военнаго Совѣта, при чемъ имѣлись въ виду всѣ обстоятельства дѣла.

3) Бездѣтныя помѣстныя вдовы, такъ равно и тѣ изъ нихъ, которыхъ всѣ дѣти къ 21 Мая 1870 г. достигли совершеннолѣтія, имѣвшія въ своемъ владѣніи тотъ же день болѣе трети надѣла, причитавшагося по чинамъ ихъ мужьямъ, хотя бы таковая земля была отчуждена полностью, или частью отъ ихъ имени къ другимъ лицамъ въ прежнее время.

4) Малолѣтнія дочери, имѣвшія до 21 Мая 1870 г. потомственной земли болѣе половины срочнаго надѣла, причитавшагося по чинамъ ихъ отцовъ, хотя бы таковая земля была отчуждена полностью или частію отъ ихъ имени къ другимъ лицамъ въ прежнее время.

II. За исключеніями, изложенными въ вышеприведенныхъ статьяхъ, всѣ остальныя семейства умершихъ Генераловъ, Штабъ и Оберъ-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ войска Донскаго, произведенныхъ въ первый офицерскій или классный

чинъ до 21 Мая 1870 г., имѣютъ право на надѣлъ землею въ потомственную собственность и въ этомъ отношеніи раздѣляются на двѣ категоріи. *Къ первой категоріи* принадлежатъ семейства тѣхъ чиновниковъ, которымъ до 21 Мая 1870 г. уже отведены были участки по чинамъ, либо на отводъ таковыхъ по день 21 Мая 1870 г., включительно, состоялись положенія Военнаго Совѣта. *Ко второй категоріи* принадлежатъ семейства тѣхъ чиновниковъ, земли коимъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, не были отведены и надѣлы не утверждены по день 21 Мая 1870 г. Военнымъ Совѣтомъ.

По I категоріи 5) Оставшимся послѣ смерти Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и классныхъ чиновниковъ семействамъ, изъ какихъ бы лицъ каждое не состояло, т. е. изъ одной вдовы или однихъ дѣтей мужескаго или женскаго пола (какъ малолѣтнихъ, такъ и совершенно-лѣтнихъ), или наконецъ изъ вдовы съ дѣтьми, какого бы возраста таковыя не были, предоставляются въ собственность всѣ участки, отведенные по положенію 10 Апрѣля 1858 г., умершему мужу, или родителямъ, а также обращаются въ потомственную собственность вышеприведенныхъ семействъ и тѣ участки, которые хотя и не были отведены умершимъ мужьямъ, или родителямъ, но надѣлы которыхъ по день 21 Мая 1870 г. утверждены Военнымъ Совѣтомъ.

6) Всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя, на основаніи вышеприведенной 5 статьи, имѣютъ право на поземельные надѣлы, по которымъ, по состоявшимся распоряженіямъ, участки земли не были оставлены, отводятся таковые вновь, если остальнымъ членамъ семействъ ихъ не были оставлены участки мужей или родителей; если же таковымъ членамъ семействъ участки были оставлены, то исключенныя изъ пользованія сими участками лица, получаютъ право на совмѣстное владѣніе сими участками, буде не получили надѣловъ по чинамъ.

По II категоріи Изъ дѣтей и вдовъ безпомѣстныхъ и мелкопомѣстныхъ Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, земли коимъ по какимъ бы то ни было причинамъ не были отведены и надѣлы не утверждены во день 21 Мая 1870 г. Военнымъ Совѣтомъ, получаютъ въ собственность.

7) Несовершеннолѣтнія дѣти обоего пола, двое и болѣе—всѣ участки, слѣдовавшіе по чинамъ отцовъ ихъ.

Примѣчаніе. Подъ именемъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей разумѣются недостигшіе до 21 Мая 1870 г. сыновья 19 лѣтняго, а дочери 17 лѣтняго возраста.

8) Несовершеннолѣтніе сыновья, хотя бы одинъ—всѣ участки, слѣдовавшіе по чинамъ ихъ отцовъ.

9) Несовершеннолѣтнія дочери Генераловъ и Штабъ Офицеровъ, сколько бы ихъ ни было, если всѣ онѣ, или хотя одна изъ нихъ не достигла въ день 21 Мая 1870 г. 17 лѣтняго возраста,—половину участковъ, слѣдовавшихъ по чинамъ ихъ отцовъ; дочери же Оберъ-Офицеровъ—цѣлый участокъ, слѣдовавшій ихъ отцамъ, но если во владѣніи дочерей находилась потомственная земля, то имъ отводятся участки по приложенному къ сей статьѣ расчету (прилож. I.) Тотъ же надѣлъ назначается и дочерямъ, которыхъ мать вышла во второе замужство до 21 Мая 1870 года.

10. Вдовы, имѣющія несовершеннолѣтнихъ дѣтей къ 21 Мая 1870 г., получаютъ въ собственность, вмѣстѣ съ дѣтьми всѣ участки, слѣдовавшіе по чинамъ ихъ мужей.

Примѣчаніе. Вдовы, вступившіе въ новый бракъ до 21 Мая 1870 г. при несовершеннолѣтнихъ дѣтяхъ, отъ перваго брака, не получаютъ лично никакой доли изъ участка перваго мужа и дѣти отъ перваго мужа пользуются симъ участкомъ согласно §§ 7, 8 и 9 сихъ правилъ.

11) Совершеннолѣтнія незамужнія дочери, круглыя сироты, или такія, у которыхъ мать вышла въ новое замужство, сколько бы ихъ ни было, получаютъ въ собственность одинъ участокъ, или 200 десят.; но если замужнія, совершеннолѣтнія дочери имѣютъ несовершеннолѣтнихъ братьевъ, или сестеръ, то онѣ не получаютъ отдѣльныхъ участковъ, а входятъ въ общій счетъ со своими братьями и сестрами на полученіе участка своего отца.

12) Совершеннолѣтнія, незамужнія дочери, круглыя сироты, не имѣющія несовершеннолѣтнихъ братьевъ и сестеръ, получаютъ въ потомственую собственность 200 дес. даже и въ томъ случаѣ, если братья ихъ офицеры получили участки по своимъ чинамъ.

13) Безпомѣстныя вдовы, коихъ мужья умерли до 21 Мая 1870 г., не пріобрѣвъ срочныхъ участковъ, какъ бездѣтныя, такъ и имѣвшія однихъ совершеннолѣтнихъ дѣтей до 21 Мая 1870 г., получаютъ въ собственность: а) вдова Генерала, получившаго сей чинъ на службѣ три участка, или 600 дес.; б) вдова Полковника, получившаго при отставкѣ чинъ Генералъ-Маіора—два участка, или 400 дес.; в) вдова Штабъ и Оберъ-Офицера одинъ участокъ, или 200 дес. и г) вдова чиновника, награжденнаго первымъ военнымъ или гражданскимъ чиномъ при отставкѣ—100 дес.

14) Бездѣтная вдова, имѣвшая въ собственномъ владѣніи землю въ количествѣ менѣе одной трети противу той, какая причиталась ея мужу по его чину, получаетъ въ дополненіе къ сей трети въ собственность одинъ, два, или три участка на основаніи приложеннаго при семъ расчета (прилож. II).

15) Имѣвшія однихъ совершеннолѣтнихъ дѣтей, или бездѣтныя вдовы, которыя до 21 Мая 1870 г. вышли въ замужство, пользуются участками только по правамъ послѣдняго замужства.

16) Данныя во всѣхъ поименованныхъ выше случаяхъ должны быть выдаваемы нераздѣльно на всѣхъ членовъ семейства, не отдѣляя вдовы отъ дѣтей, совершеннолѣтнихъ, отъ малолѣтнихъ, если совершеннолѣтнія, на основаніи сего положенія, имѣли право на пользованіе вмѣстѣ съ несовершеннолѣтними.

17) Всѣ участки, поступающіе въ потомственную собственность семействъ чиновниковъ, подлежатъ платежу подесятинной пошлины на точномъ основаніи положенія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 23 Апрѣля 1870 г. и Высочайше утвержденнаго 23 Декабря 1872 г. положенія Военнаго Совѣта.

18) Семейства чиновниковъ, земли коимъ не были еще отведены и не проектированы Межевою Коммисіею, обязаны въ теченіи двухъ лѣтъ, со дня обнародованія настоящихъ правилъ, подать объ отводѣ имъ участковъ надлежащія объявленія. За малолѣтнихъ упомянутыя объявленія должны подать опекуны; причемъ за малолѣтними сохраняется право, предоставленное п. 2 ст. 214 т. X ч. 2 Зак. о судопроиз. гражд. изд. 1857 года.

За пропущеніемъ сего 2 лѣтняго срока, объявленія объ отводѣ участковъ не принимаются.

19) По полученіи данныхъ на участки семейства умершихъ чиновниковъ въ продолженіи полугода обязаны внести всѣ причитающіяся съ нихъ подесятинныя пошлины и при неисполненіи сего поступать по ст. 17 положенія 23 Апрѣля 1870 года.

20) Если не имѣется взаимнаго согласія между членами семействъ, для раздѣла участковъ, то послѣднія дѣлятся слѣдующимъ образомъ: вдова (за исключеніемъ вдовы генерала) получаетъ половину участка, а остальная половина дѣлится между дѣтьми по равной части какъ мужскаго, такъ и женскаго пола; въ случаѣ же если отецъ и мать умерли до 21 Мая 1870 г., не успѣвъ получить срочныхъ участковъ, то дѣти какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, также дѣлятъ участки по ровну.

Примѣчаніе. Вдова генерала (какъ произведеннаго въ этотъ чинъ на дѣйствительной службѣ, такъ и съ увольненіемъ въ отставку) получаетъ въ потомственную собственность только 600 дес., остальныя же 1000 дес. идутъ въ раздѣлъ дѣтямъ, имѣющимъ право на участки.

Штрафованные генералы получаютъ штабъ офицерскій участокъ, штабъ-офицеры—одинъ, а оберъ-офицеры—половину нормальнаго участка; урядники уволенные съ повышеніемъ въ офицерскій чинъ и за тѣмъ оштрафованные, вовсе лишаются поземельнаго надѣла. Семейства чиновниковъ, за исключеніемъ достигшихъ до 19 лѣтняго возроста и дочерей замужнихъ, пользуются участками въ размѣрѣ, указанномъ ихъ штрафованнымъ отцамъ или мужьямъ.

Чиновники, разжалованные въ казаки, равно какъ лишенные благороднаго званія, или высланые по суду изъ предѣловъ казачей территоріи, лишаются личнаго права на отдѣльные поземельные надѣлы, но семейства ихъ могутъ пользоваться участками въ томъ размѣрѣ, каковой указанъ для семействъ умершихъ штрафованныхъ чиновниковъ. Въ такомъ же размѣрѣ участки переходятъ семействамъ штрафованыхъ чиновниковъ въ потомственную собственность, кромѣ случаевъ предоставленія имъ полныхъ участковъ, по особеннымъ постановленіямъ Военнаго Совѣта.

Размежеваніе участковъ на войсковыя надобности.

Антрацитовые участки. Мѣсторожденія каменнаго угля, антрацита, въ началѣ открыты были начальствомъ Луганскаго завода и имъ произведена первая разработка угля въ 1797 году; въ послѣдствіи, въ двадцатыхъ годахъ она была дополнена присланными инженерами по распоряженію Новороссійскаго Генералъ-Губернатора Воронцева, а около сороковыхъ годовъ снаря-

женною экспедиціею отъ извѣстнаго заводчика Демидова, подъ руководствомъ французскаго инженера Лепле. Положеніемъ о войскѣ 1835 года опредѣлено: всѣ урочища, заключающія въ себѣ мѣсторожденіе каменнаго угля отдѣлить въ войсковую собственность, для чего въ 1836 году прикомандированы были къ межевой коммисіи два горныхъ инженера Соколовъ и Анисимовъ, которые опредѣливъ благонадежныя мѣсторожденія каменнаго угля и антрацита, составляли проектные чертежи и представляли въ коммисію. По разсмотрѣніи коммисіею установлялись границы проекта, по утвержденію которыхъ Военнымъ Совѣтомъ, поручались землемѣрамъ къ размежеванію въ натурѣ, согласно правила генеральнаго межеванія.

Всѣхъ участковъ вымежевано въ четырехъ округахъ шестьдесятъ семь, а именно:

Названіе округовъ.	Число участковъ.	Десятины.
Черкаскій . . .	7	4369
Первый Донскій .	12	1215
Донецкій . . .	34	4634
Міускій	14	2530

Въ 1870 году вымежеванъ по Высочайшему повелѣнію изъ юрта 3-хъ Новочеркаскихъ станицъ, при сліяніи рѣкъ Кундрючьи и Гнилуши, участокъ земли въ 312 десятинъ, для устройства чугуноплавительнаго завода, потомственному гражданину Д. А. Пастухову; арендное содержаніе онаго на девяносто девять лѣтъ.

Сначала горнымъ промысломъ въ землѣ войска Донскаго не могъ заниматься никто изъ постороннихъ лицъ, кромѣ своихъ войсковыхъ жителей; каждому дозволено было отводить участокъ въ размѣрѣ 1500 квадратныхъ саженъ. Въ 1856 году разрѣшены товарищества и компаніи, составляемыя изъ лицъ не принадлежащихъ къ войсковому сословію, но съ такими стѣснительными мѣрами, какъ напримѣръ: обеспечить залогомъ въ тридцать тысячъ руб. правильность теченія дѣла, и другія обязательства, почему за все время образовалось одно только Русское общество пароходства и торговли. Въ 1864 году утвержденъ новый горный уставъ, по которому право заниматься горными промыслами предоставлено каждому какъ принадлежащему, такъ и не

принадлежащему къ войсковому сословію и площадь отвода горныхъ участковъ допущена во всѣхъ размѣрахъ, начиная отъ одной четверти версты до двухъ квадратныхъ верстъ; при чемъ ширина отвода не должна быть менѣе трети противъ его длины. За каждый пудъ добытаго каменнаго угля и антрацита на войсковыхъ земляхъ взимается въ пользу войска по одной четверти копѣйки. Право искать, развѣдывать и добывать ископаемый уголь и всѣ прочія полезныя ископаемыя, въ нѣдрахъ станичныхъ и потомственныхъ владѣльческихъ земляхъ находящіяся, принадлежитъ исключительно станичнымъ обществамъ и владѣльцамъ, которые дѣйствуютъ на правѣ полной собственности, безъ всякой горной пошлины въ добываніи угля въ пользу войска.

Такъ какъ залежи антрацита и каменнаго угля открыты во многихъ мѣстахъ станичныхъ юртовъ, потомственныхъ дачъ и срочныхъ участковъ съ производствомъ свободной выроботки, то прежнее вымежеваніе отдѣльно антроцитовыхъ участковъ, имѣвшее цѣлью сдѣлать всѣ рудники войсковыми, дабы сосредоточить все добываніе этого матеріала въ однѣхъ рукахъ войска, въ настоящее время утратило свое значеніе и интересъ; а между тѣмъ многіе изъ этихъ небольшими клочками нарѣзаны около почти самыхъ станицъ, и вредно вліяютъ на экономическое положеніе станичниковъ, напр.: въ Екатериненскомъ станичномъ юртѣ и въ ближайшемъ разстояніи отъ жилья, вырѣзано до семи участковъ, которые отданы въ арендное содержаніе постороннимъ чиновникамъ подъ разработку угля. Намъ кажется необходимостью всѣ антрацытовые участки среди станичныхъ довольствій при дополненіи юртовъ обратить въ собственность станичныхъ обществъ.

Лѣсные участки. Всѣ заботы войска о сохраненіи необходимаго лѣснаго матеріала для общественныхъ нуждъ сосредочились только въ положеніи 1835 года, по которому всѣ лѣса лучшаго качества отдѣлены въ неприкосновенную собственность войска, съ раздѣленіемъ всего лѣснаго пространства на кордоны, которые поручены были въ управленіе лѣсныхъ офицеровъ, спеціально для этого приготовленныхъ въ учебныхъ заведеніяхъ, но къ крайнему сожалѣнію за недостаткомъ спеціалистовъ, многіе изъ лѣсничествъ вручены были людямъ, вовсе непосвященнымъ въ это дѣло, которые полагали всю свою обя-

занность въ недопущеніи незаконной порубки, но не обращали вниманія на правильный уходъ за лѣсомъ по совершенному незнакомству ихъ съ этимъ предметомъ. Самые лучшіе лѣса находятся въ округахъ Усть-Медвѣдицкомъ и Хоперскомъ; число всѣхъ участковъ войсковаго лѣса сто тридцать семь.

	Число десятинъ лѣса.
Въ Усть-Медвѣдицкомъ . . .	34,784
— Хоперскомъ	9,762
— Донецкомъ	9,015
— Міускомъ	3,908
А всего въ округахъ . .	57,470

За послѣднее время по распоряженіямъ Областнаго Правленія часть лѣсныхъ участковъ, находящихся среди юртовыхъ довольствій, обращены въ собственность станицъ; нужно замѣтить, что многіе участки слѣдуетъ исключить изъ управленія лѣсничества, для котораго почти не доступенъ присмотръ за лѣсомъ, по разбросанности его на большомъ пространствѣ мелкими клочками.

Почтовые участки. Прежде завѣдываніе почтовыми станціями зависѣло вполнѣ отъ войсковаго начальства; оно само отдавало ихъ въ аренду по контрактамъ и входило во всѣ подробности ихъ хозяйственнаго устройства.

Въ 1842 году по Высочайшему Указу повелѣно передать всѣ станціи въ почтовое вѣдомство; вмѣшательство же земской полиціи по завѣдыванію станціями строжайше воспрещено. Въ облегченіе найма содержанія почтовыхъ лошадей были назначены земельные участки, вблизи самаго почтоваго двора, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Число троекъ.	для пастбища число квадр. верстъ.	для сѣнокошенія число десятинъ.
На пятнадцать	2	120
— десять	1 1/2	100
— шесть	1	70
— четыре	2/3	60
— двѣ	1/2	40

Во всѣхъ округахъ по числу станцій вымежевано всего сто девяносто четыре участка:

	Въ почтовыхъ участкахъ десятинъ.
Округъ Черкаскій	2,729 д.
—— Первый Донскій	1,362 д.
—— Второй Донскій	1,640 д.
—— Усть-Медвѣдицкій	3,142 д.
—— Хоперскій	705 д.
—— Донецкій	772 д.
—— Міускій	333 д.

По случаю проведенія желѣзныхъ дорогъ, нѣкоторые почтовые тракты подверглись уничтоженію, поэтому положено всѣ почтовые участки, находящіеся среди станичныхъ довольствій обратить въ пользу тѣхъ станичныхъ обществъ, а находящіеся среди потомственныхъ дачъ и срочныхъ участковъ, счесть свободными для раздачи на число крестьянъ 8-й ревизіи и чиновникамъ въ участки.

Соляные участки. Соль на Манычскихъ озерахъ свободно можетъ добывать каждый казакъ какъ для собственнаго продовольствія, такъ и для продажи внутри войска Донскаго. Изъ числа семнадцати два главныхъ озера: Староманычское, или старая соль, имѣетъ въ длину четыре, а въ ширину двѣ съ половиною версты, находится отъ Астраханской границы въ одной верстѣ, а другое Грузское озеро, или новая соль, имѣетъ въ длину семь верстъ, а въ ширину около шести сотъ сажень, находится въ двухъ верстахъ отъ берега Манича и въ 15 верстахъ отъ перваго озера. Вокругъ этихъ озеръ обмежеваны два участка для пользованія солеопромышленниковъ, въ количествѣ 54247 десятинъ 1239 сажень.

Мельничные участки. Ко всѣмъ мукомольнымъ мельницамъ, находящимся въ юртахъ станицъ и на войсковыхъ земляхъ, отводятся участки для пастбищъ скота помолщиковъ и нарѣзки дерна потребнаго къ укрѣпленію мельничныхъ плотинъ, полагая на каждые два мельничные постава по одной десятинѣ съ одной стороны рѣки, а по другую дозволять дѣлать только одну примычку плотинъ.

О юртовыхъ мельницахъ станичное правленіе обязано сообщать землемѣру, кому принадлежитъ каждая мельница, на какой рѣкѣ и на которой сторонѣ она устроена по теченію воды, о сколькихъ поставахъ; такое же заявленіе долженъ пред-

ставить и каждый владѣлецъ своей мельницы.

Отводъ границъ для мельничнаго участка назначается по обоюдному согласію отъ станичнаго общества и мельничныхъ владѣльцевъ; въ случаѣ разногласія землемѣръ долженъ снять отводы обѣихъ сторонъ и представить чертежъ со своимъ мнѣніемъ на разрѣшеніе межевой коммисіи. Такъ какъ земля, отведенная подъ мельничные участки, остается собственностію юртовою, то планы и межевыя книги на эти участки не сочиняются, а границы ихъ показываются на генеральныхъ юртовыхъ планахъ. По мелкости контуръ мельничныхъ участковъ и по малому масштабу юртовыхъ плановъ, изображеніе участковъ не можетъ быть сдѣлано съ полною ясностію, то ихъ обозначаютъ на поляхъ плановъ въ масштабѣ 50 сажень англійскаго дюйма.

Отводная земля подъ мукомольныя мельницы, принадлежащая помѣстнымъ и мелкопомѣстнымъ чиновникамъ, вычитается изъ числа десятинъ, подлежащаго въ дачу на крестьянъ 8-й ревизіи, точно также и на пожизненныхъ участкахъ земля входитъ въ расчетъ, такъ чтобы исключенное число было дополненіемъ участка по чину.

Мельничные участки между посторонними дачами и срочными участками вымежевываются отдѣльно какъ дачи потомственныя и на нихъ составляются планъ и межевая книга. По свѣдѣніямъ донскаго статистическаго комитета за 1870 г., всѣхъ мукомольныхъ мельницъ состояло тысяча двадцать пять; по округамъ:

Черкаскому 49, Первому Донскому 96, Второму Донскому 150, Усть-Медвѣдицкому 342, Хоперскому 235 Міускому 153.

Сверхъ сего отмежеваны участки.

НАЗВАНІЕ ОКРУГОВЪ	ДЕСЯТИНЫ.	САЖЕНИ.
Черкаскій.		
На загородніе сады и дворы . . .	1,461.	„
Для войсковаго коннаго завода . . .	22,882.	2,375.
Для Артиллерійскихъ и учебнаго полка лошадей	15,118.	„

	ДЕСЯТИНЫ.	САЖЕНИ.
Участокъ Подполинской пристани хлѣбнаго магазина	32	1,800
Дача Маріинскаго Института . . .	64	574
Участокъ званія Войсковаго Наказнаго Атамана	5,022	2,050
Участокъ займища, общаго владѣнія окружающихъ станицъ	23,030	247
Участокъ займища въ гирлахъ Дона, общаго владѣнія станицъ: Елисаветовской, Гниловской, Аксайской, и Александровской.		
Второй Донскій	55,289	2.153
Подъ выгонъ Калачевской пристани .	1,533	„
Участокъ пристани Волжско-Донской желѣзной дороги и пароходства	137	444
Хоперскій.		
Въ Урюпинской станицѣ три участка для войсковыхъ ярморокъ	3,000	90
Второй участокъ званія Войсковаго Наказнаго Атамана	5,237	736
Мгусскій.		
При берегѣ Азовскаго моря два участка для биржи:		
Каменской и Новоникольской . . .	1,112	1,430
Участокъ при цѣлебномъ Бабинскомъ источникѣ	400	„
Земля для содержанія частныхъ конскихъ табуновъ на Задонской степи	801,876	„

На генеральной проектной картѣ о размежеваніи земель войска Донскаго, согласно положенія 1835 года, пространство земли для довольствія частныхъ конскихъ табуновъ опредѣлено было въ западной части Задонской степи, начиная отъ войсковаго запаса подъ № 4 до теченія рѣчки Большой Куберли и солевозной дороги, идущей отъ озера Новая-соль при Манычѣ на станицу Романовскую; на сѣверѣ оно ограничено было рѣкою Саломъ, а съ юга рѣками: Срединмъ Егорлыкомъ и Манычемъ; далѣе отъ дороги и рѣчки Большой Куберле на востокъ до предѣловъ Астраханской губерніи опредѣлялось мѣсто для кочевья калмыковъ. Въ 1846 году воспослѣдовало измѣненіе части гра-

ницъ задонской степи и Донское коннозаводство переведено въ ея южную часть на пространствѣ отъ вышеозначеннаго запаса подъ № 4, до границъ Астраханской губерніи, на протяженіи ста восьмидесяти верстъ, по теченію рѣкъ Средняго-Егорлыка и Маныча; по срединѣ это пространство имѣетъ поперечное разстояніе менѣе чемъ на двадцать верстъ. Хотя поводомъ къ такому распредѣленію земель имѣлась цѣль по возможности сблизить кочевья калмыковъ съ заселенными мѣстами по рѣкѣ Салу казачьихъ хуторовъ и крестьянскихъ слободъ и тѣмъ безспорно вліять на скорѣйшее приведеніе калмыковъ къ осѣдлой жизни, но за то степь для частныхъ табуновъ стала въ невыгодныя условія отъ сосѣдства калмыцкихъ племенъ съ трехъ сторонъ: на сѣверѣ Донскихъ, съ востока Астраханскихъ и на югѣ Дербетовскихъ Ставропольской губерніи. Коннозаводчики много терпятъ отъ необуздонной дерзости этихъ полудикихъ кочевниковъ, въ которыхъ такъ сильно развито неуваженіе къ чужой собственности.

Въ 1858 году 25 Мая Высочайше утверждены новыя правила о частномъ Донскомъ коннозаводствѣ, главныя законоположенія которыхъ состоятъ въ слѣдующемъ: пространство земли опредѣлено въ количествѣ 801,876 десятинъ для содержаніе 66,822 лошадей, считая на каждую попаса и сѣнокоса двѣнадцать десятинъ. Донскимъ чиновникамъ и казакамъ на одинаковомъ правѣ предоставлено довольствовать свои табуны и заводить зимовники, исключая Донскихъ калмыковъ; за пользованіе землею каждый коннозаводчикъ долженъ платить пошлину въ доходъ войсковой по величинѣ зимовника: на 500 поголовьевъ—75 рублей, на 1000—150, на 1500—225 и за зимовникъ въ 2000 поголовьевъ—300 рублей, т. е. за каждую лошадь 15 коп. серебр.; плата эта одинаково взыскивается какъ за устройство зимовниковъ, такъ и временнаго пригона лошадей для попасовъ. Вся степь раздѣлена на два отдѣла: одинъ собственно для устройства зимовниковъ, а другой—для общихъ попасовъ табуновъ. Для всѣхъ зимовниковъ четырехъ разрядовъ отводится въ длину въ степь восемъ верстъ, а въ ширину по водотоку по полторы версты на каждыя пятьсотъ поголовьевъ, что составитъ слѣдующую цыфру для каждаго зимовника: 1-го разряда—1250 десятинъ, 2-го разряда 2500—десятинъ, 3-го разряда—3750 и для четвертаго

разряда на 2000 поголовьевъ 5,000 десятинъ. Поперечникъ каждаго зимовника по водотоку сохраняетъ свою величину, а въ степь не ставится въ необходимость составлять прямоугольника, а лишь бы число десятинъ выходило опредѣленное для зимовника. Въ такихъ границахъ дозволяется производить сѣнокошеніе и на случай нужды сберегать пастбища. Это пространство должно быть опредѣлено чрезъ землемѣра межевыми знаками, въ неприкосновенность каждаго коннозаводчика. Роспашка земли на отведенныхъ зимовникахъ дозволяется только въ необходимомъ размѣрѣ для продовольствія табунщиковъ и рабочихъ людей, коихъ на 500 и 1000 поголовьевъ не должно превышать пятнадцати, а на 2000 поголовьевъ не болѣе тридцати рабочихъ человѣкъ; на каждыхъ пятнадцать рабочихъ полагается имѣть десять паръ воловъ и пятнадцатъ овецъ. Каждый, получившій зимовникъ по числу поголовьевъ, обязывается имѣть въ наличности не менѣе трехъ пятыхъ положеннаго числа лошадей.

Хотя положеніемъ 1835 года о войскѣ первоначальная раздача зимовниковъ была возложена на межевую коммисію, но задолго до этого времени, многіе коннозаводчики получили отъ Войсковаго Начальства разрѣшеніе на устройство ихъ по своему выбору, а другіе самовольно занимали удобныя мѣста своими табунами, или по частному соглашенію смотрителя степей. Со стороны межевой коммисіи только въ 1846 году приступлено было къ производству подробной топографической съемки и генеральному обходу всего пространства для частныхъ конскихъ табуновъ по Манычу и Егорлыку; при съемкѣ всѣхъ существующихъ зимовниковъ обращено было особенное вниманіе на указаніе водопоевъ какъ естественныхъ, такъ и искуственныхъ; произведена нарѣзка двухъ солевозныхъ дорогъ въ полуверстной ширинѣ, которыя не должны быть принимаемы въ разчетъ при отведеніи количества десятинъ подъ зимовники. Затѣмъ, на составленной картѣ опредѣлены были Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ границы пространствъ, которыя должны были поступить въ раздачу собственно подъ устройства зимовниковъ и очертанія мѣстъ для общихъ попасовъ, на которыхъ ни въ какомъ случаѣ не дозволялось отводить зимовниковъ. По изданіи вышеописанныхъ правилъ 1858 года, межевая коммисія составила первый проектъ на 86 зимовниковъ, принадлежащихъ ста-

рымъ коннозаводчикамъ и представила оный въ 1861 году 24 Октября на утвержденіе Военнаго Совѣта, согласно пунктовъ 46 и 47 прилож. XXXIV къ ст. 2878, час. I кн. II свод. воен. постанов. изд. 1859 года. Проектъ этотъ и по настоящее время находится въ Главномъ Управленіи Иррегулярныхъ войскъ; коммисія, ожидая его утвержденій, не могла приступить къ разграниченію зимовниковъ въ натурѣ, а продолжала свое проектированіе зимовниковъ по просьбамъ новыхъ коннозаводчиковъ до положеннаго числа лошадей на все пространство табунной степи; тѣмъ болѣе коммисія не могла принять рѣшительныхъ мѣръ къ отмежеванію зимовниковыхъ участковъ, что имѣлось въ виду вновь измѣніе правилъ, не вполнѣ согласованныхъ съ дѣйствительными нуждами коннозаводчиковъ; на этомъ и закончилось всякое участіе со стороны межевой коммисіи по дѣламъ частнаго Донскаго коннозаводства, а всѣ ея дѣйствія были сосредоточены на генеральномъ межеваніи станичныхъ юртовъ, потомственныхъ дачъ и срочныхъ участковъ. Въ 1872 году Апрѣля 8 дня Высочайше утверждены вновь правила о Донскомъ частномъ коннозаводствѣ на войсковой задонской степи, по которымъ разсмотръ правъ коннозаводчиковъ возложенъ на особую временную коммисію, а разверстаніе въ натурѣ зимовниковъ— на землемѣровъ областной чертежной, а потому всѣ заведенныя дѣла по раздачѣ зимовниковъ, карты, планшеты, чертежи и планы переданы изъ межевой коммисіи въ Областное Правленіе.

Главное и существенное отличіе новыхъ правилъ состоитъ въ слѣдующемъ: нормальная величина зимовниковаго участка составляетъ одну сплошную площадь въ двѣ тысячи четыреста десятинъ на табунъ въ двѣсти поголовьевъ лошадей. Нѣсколько зимовниковъ, отводимыхъ одному лицу, могутъ быть, смотря по мѣстнымъ удобствамъ, какъ смежны между собою, такъ и чрезполосны. Каждый зимовникъ долженъ имѣть свободное сообщеніе со скотопрогонными и солевозными дорогами, посредствомъ пролетовъ 60-ти саженной ширины. Право на полученіе зимовниковъ предоставляется всѣмъ лицамъ, имѣющимъ осѣдлость въ Области войска Донскаго, исключая калмыковъ. Членамъ станичныхъ обществъ дозволяется составлять товарищество для полученія зимовника но съ тѣмъ, чтобы оно отвѣтствовало за исполненіе изданныхъ правилъ въ лицѣ онаго довѣреннаго.

Отведенный подъ зимовникъ участокъ земли назначается коннозаводчику только для временнаго пользованія въ теченіе 24-хъ лѣтняго срока, въ видѣ войсковой оброчной статьи, оставаясь навсегда принадлежностью Войска. На участкахъ дозволяется имѣть всякаго рода постройки и заведенія, разводить лѣсъ, сады и рощи, производить сѣноносы и посѣвъ хлѣба; содержать рогатый скотъ, овецъ и другихъ животныхъ. За пользованіе землею установляется ежегодная пошлина войску по три коп. серебр. за каждую десятину.

Столь долго отвергаемое на задонской войсковой степи хлѣбопашество, а также скотоводство и овцеводство наконецъ получили по новымъ правиламъ полную свободу для своего развитія.

В. Ветчинкинъ.

НОВОЧЕРКАСКЪ ПО ПЕРЕПИСИ 15-го ДЕКАБРЯ 1872 ГОДА.

Планъ города Новочеркаска Высочайше утвержденъ 30-го декабря 1804 года, основаніе-же города послѣдовало 18-го Мая 1805 года. Новочеркаскъ расположенъ на возвышенной мѣстности, обтекаемой съ трехъ сторонъ: сѣверной, восточной и южной двумя рѣчками Аксаемъ и Тузловомъ, а съ западной стороны эта мѣстность отдѣляется отъ остальныхъ горъ глубокимъ оврагомъ, называемымъ Западенскою балкою; поэтому возвышенность, занимаемая Новочеркаскомъ, представляетъ видъ крутаго и огромнаго холма, который только одною узкою полосою съ сѣверозападной стороны непосредственно соединяется съ хребтомъ Аксайскихъ горъ. Новочеркаскъ имѣетъ въ окружности безъ загородныхъ поселеній около 13 верстъ, возвышается надъ поверхностію моря на 343 фута и расположенъ между 47° 24′ с. ш. и 57° 47′ в. д. По Высочайше утвержденному плану, Новочеркаскъ раздѣленъ на 3 части; всѣхъ кварталовъ въ немъ считается 76, а полныхъ дворовыхъ мѣстъ 3,370. Со времени основанія города до 1822 года мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній о Новочеркаскѣ. Въ этомъ году составлено было особою Коммисіей статистическое описаніе земли войска Донскаго и отсюда мы узнаемъ, что въ то время всѣхъ частныхъ и общественныхъ зданій въ Новочеркаскѣ было 296 каменныхъ и 1438 деревянныхъ, изъ нихъ собственно частныхъ домовъ 282 каменныхъ и 1420 деревянныхъ, церквей 8, училищъ 2, заводовъ водочныхъ 1, солотонныхъ 2, кирпичныхъ 3 и 1 водяная мельница. Затѣмъ, въ 1834 году уже считалось въ Новочеркаскѣ всѣхъ заселенныхъ дворовыхъ мѣстъ 2116 и жителей до 14,000 об. п.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1867 года произведена была первая по времени перепись жителей г. Новочеркаска и дала слѣдующія результаты: всѣхъ фасадныхъ домовъ въ городѣ считалось 574 каменныхъ и 2478 деревянныхъ; при нихъ нефасадныхъ домовъ

916. Всего наличнаго населенія въ Новочеркаскѣ во время переписи 1867 года было 11,575 муж. п. и 11,078. ж., п., т. е. 22,653 об. п. Изъ этого числа было:

Приписанныхъ къ 3-мъ Новочеркаскимъ станицамъ	5,336 м. п.	5,606 ж. п.
Донскихъ жителей изъ другихъ станицъ и волостей	2,258 м. п.	2,238 ж. п.
Иногородныхъ разныхъ сословій	3,402 м. п.	2,970 ж. п.

Однодневная перепись жителей г. Новочеркаска, произведенная 15 декабря 1872 года, показала, что въ теченіи 6-ти лѣтъ со времени первой переписи какъ количество зданій, такъ и число жителей въ г. Новочеркаскѣ увеличилось весьма замѣтно. По этой переписи всѣхъ зданіи въ Новочеркаскѣ сосчитано: 959 каменныхъ и 2,896 деревянныхъ; изъ нихъ:

Общественныхъ	27 кам.	12 дерев.
Частныхъ домовъ (фасадныхъ) . .	786 кам.	2,665 дерев.
При нихъ разныхъ надворныхъ построекъ		8,955.
Магазиновъ и лавокъ . . .	112 кам.	172 дерев.

Къ этому слѣдуетъ добавить, что всѣхъ жилыхъ дворовъ въ г. Новочеркаскѣ считается 3,802 (*) и при нихъ 422 сада и 140 огородовъ.

Всѣхъ жилыхъ зданій (фасадныхъ и не фасадныхъ домовъ и флигелей)	5,190.
Въ нихъ комнатъ	19,279.

Доходность этихъ зданій опредѣлена болѣе чѣмъ въ 830 т. руб. въ годъ.

Слѣдовательно, за шестилѣтній періодъ времени съ 1867 по 1873 годъ въ Новочеркаскѣ выстроено было около 400 частныхъ (фасадныхъ) домовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ число жителей въ городѣ увеличилось почти на 10 т. душъ об. п.

По городскимъ частямъ эти зданія распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ 1-й части всѣхъ зданій	209 камен.	516 дерев.
Во 2-й — — — — —	274 —	1,128 —
Въ 3-й — — — — —	329 —	1,064 —

(*) Извѣстно, что многіе изъ полныхъ дворовыхъ мѣстъ, раздѣлены на 2 полумѣста, а нѣкоторыя болѣе обширныя даже на 3 и 4 отдѣльныхъ мѣста.

Изъ числа 3,451 фасаднаго дома принадлежатъ:

1) Гражданамъ 3-хъ Новоч. ст.	561 камен.	1,909 дерев.
2) Донскимъ жителямъ изъ другихъ станицъ и волостей . .	157 — —	572 ——
3) Иногороднымъ	67 ——	215 ——

Общее число жителей г. Новочеркаска по переписи 15-го Декабря 1872 года оказалось слѣдующее:

Въ первой части	5,106 м. п.	4,167 ж. п.
Во 2-й части	5,954 м. п.	5,838 ж. п.
Въ 3-й части	6,482 м. п.	5,850 ж. п.
Итого.	17,542 м. п.	15,855 ж. п.
	33,397 об. п.	

Слѣдовательно, на каждое жилое зданіе въ Новочеркаскѣ приходится болѣе чѣмъ по 6-ти человѣкъ, или 5 человѣкъ на 3 комнаты. Сравнительно съ другими губернскими городами, такое распредѣленіе жителей Новочеркаска по жилымъ помѣщеніямъ можно еще считать весьма выгоднымъ. Доказательствомъ этому служитъ то обстоятество, что по настоящее время, несмотря на даровую раздачу свободныхъ дворовыхъ мѣстъ, въ Новочеркаскѣ считается еще нерозданныхъ мѣстъ подъ постройки фасадныхъ домовъ 611.

Сравнивая свѣдѣнія, добытыя переписью 15-го Декабря 1872 года съ свѣдѣніями по переписи 1867 года, мы находимъ, какъ уже сказано выше, что народонаселеніе Новочеркаска за 6 лѣтъ съ 1867 по 1873 годъ увеличилось на 10,744 об. п., т. е. почти на цѣлую треть своего состава. Очевидно, что такое увеличеніе могло образоваться только путемъ переселенія изъ другихъ мѣстъ въ Новочеркаскъ, а не отъ естественнаго приращенія. Изъ разсмотрѣнія данныхъ о движеніи народонаселенія Новочеркаска за этотъ 6-ти лѣтній періодъ мы находимъ:

Въ 1867 г.	родилось 1092 об. п.	умерло 945	приращен.	147
— 1868	—— 1061 — —	—— 691	——	370
— 1869	—— 1101 — —	—— 919	——	182
— 1870	—— 1023 — —	—— 948	——	75
— 1871	—— 1224 — —	—— 1037	——	187
— 1872	—— 1409 — —	—— 1323	——	86

Слѣдовательно, за 6 лѣтъ народонасеніе Новочеркаска отъ естественнаго приращенія увеличилось только на 1047 об. п.,

что составляетъ на каждый годъ около 175 об. п. или 0, 7о/о приращенія, между тѣмъ, какъ за этотъ-же періодъ времени увеличеніе народонаселенія Новочеркаска отъ переселенія изъ другихъ мѣстностей составляетъ почти 5о/о въ годъ.

Мы уже видѣли, что въ народонаселеніи Новочеркаска перевѣсъ мужескаго пола надъ женскимъ составляетъ 1687 м. п., т. е. на 100 мужчинъ приходится 91 женщина. Подобное явленіе не есть исключительное, но оно общее всѣмъ большимъ городамъ. Такъ, въ г. Воронежѣ по переписи 15-го октября 1872 г. считалось жителей 22,172 м. п. 19,970 ж. п., въ С.-Петербургѣ по переписи 1869 г. считалось на 100 мужчинъ только 77 женщинъ. По мѣсту прописки народонаселеніе г. Новочеркаска распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1) Коренныхъ жителей 3-хъ Нов. стан.	5,969	м. п.	6,668	ж. п.
2) Донскихъ жителей изъ другихъ стан. и волост.	4,625	—	3,949	—
3) Иногородныхъ	5,766	—	4,853	—
4) Иностранцевъ	217	—	152	—
5) Сверхъ того разныхъ лицъ, мѣсто прописки коихъ не было обозначено	965	—	233	—
Итого.	17,542	—	15,855	—

Итакъ, жители 3-хъ Новочеркаскихъ станицъ составляютъ болѣе 39о/о всего народонаселенія города, донскіе изъ другихъ станицъ и волостей-около 27о/о, иногородные 33о/о и иностранцы 1о/о; между тѣмъ какъ въ 1867 году коренные жители 3-хъ Новочеркаскихъ станицъ составляли почти половину всего населенія Новочеркаска. Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что народонаселеніе Новочеркаска увеличивается попреимуществу отъ переселенія въ городъ жителей изъ другихъ мѣсностей Области и изъ другихъ губерній, такъ какъ число жителей въ Новочеркаскѣ изъ другихъ станицъ и волостей увеличилось за 6 лѣтъ почти на 90о/о, а число иногородныхъ, живущихъ въ Новочеркаскѣ, увеличилось почти на 66о/о.

Число жителей Новочеркаска по сословіямъ во время переписи 15-го декабря 1872 года было слѣдующее:

I Дворянъ:

1) Потомственныхъ . . .	1,697	м.	1,886	ж. п.

2) Личныхъ	1,127	—	1,066	
II. Духовенства . . .	357	—	232	—
3) Урядниковъ, казаковъ и ихъ семействъ	7,946	—	7,117	—
4) Почетныхъ гражданъ . .	33	—	21	—
5) Купцовъ	74	—	45	—
6) Мѣщанъ	2,284	—	2,198	—
7) Крестьянъ	3,046	—	2,460	—
8) Солдатъ	425	—	„	—
9) Солдатскихъ сыновей, женъ и дочерей	134	—	642	—
10) Иностранцевъ . . .	217	—	152	—
11) Лицъ, сословіе коихъ не было обозначено	202	—	36	—
Итого.	17,542	м.	15,855	ж. п.

Это-же число жителей по исповѣданіямъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1) Православнаго исповѣд. .	16,471	м.	14,969	ж. п.
2) Единовѣрческаго . . .	14	—	16	—
3) Расколниковъ разныхъ сектъ	502	—	544	—
4) Армяно-Григоріанскаго .	150	—	56	—
5) Римско-Католическаго . .	117	—	95	—
6) Протестантскаго . . .	125	—	72	—
7) Еврейскаго . . .	109	—	101	—
8) Магометанскаго . . .	54	—	2	—
Итого.	17,542	—	15,855	—

Изъ этихъ свѣдѣній видно, что въ составѣ народонаселенія г. Новочеркаска первое мѣсто по своей численности занимаетъ казачье сословія, т. е. низшіе воинскіе чины изъ этого сословія и ихъ семейства, число ихъ простирается до 15,062 об. п., т. е. почти на половину всего населенія города. Сравнительно съ свѣдѣніями 1867 года замѣтно увеличилось число лицъ, принадлежащихъ къ сословіямъ купцовъ, мѣщанъ и особенно крестьянъ, число которыхъ съ 2,582 об. п. за 6 лѣтъ возросло на 5,506 об. п. Такое-же увеличеніе мы замѣчаемъ и въ сословіи дворянъ и чиновниковъ, число которыхъ съ 4,254 об. п. за 6 лѣтъ увеличилось на 5,776 об. п; такъ что въ настоящее время дво-

ряне и чиновники состовляютъ 17о/о всего народонаселенія Новочеркаска. Такой процентъ нельзя не признать весьма значительнымъ, такъ какъ даже въ Перербургѣ, городѣ по преимуществу административномъ, сословіе дворянъ и чиновниковъ составляетъ только 14о/о всего населенія. Разсматривая составъ населенія Новочеркаска по отношенію привиллегированныхъ и непривиллегированныхъ сословій, мы находимъ что 1 житель изъ привиллегированныхъ сословій приходится на 4 изъ непривиллегированныхъ; въ г. Воронежѣ, по переписи 15 октября отношеніе этихъ сословій было такое: на 1 ж. изъ привиллегированныхъ сословій приходилось около 3/т. изъ непривилегированныхъ; слѣдовательно, въ г. Новочеркаскѣ это отношеніе значительно выгоднѣе.

Изъ свѣдѣній о числѣ жителей г. Новочеркаска по исповѣданіямъ видно, что главная масса населенія города принадлежитъ къ православному исповѣданію, именно изъ всѣхъ жителей православные составляютъ 94о/о, и остальные 6о/о приходятся на долю другихъ исповѣданій, изъ коихъ раскольники разныхъ сектъ составляютъ болѣе 4о/о. Въ отношеніи распредѣленія жителей г. Новочеркаска по исповѣданіемъ, нашъ городъ занимаетъ средину между С.-Петербургомъ, гдѣ православные составляютъ 84о/о и Воронежомъ, гдѣ ихъ считается болѣе 97о/о всего населенія. Сравнивая свѣдѣнія о числѣ иновѣрцевъ въ г. Новочеркаскѣ съ такими-же свѣдѣніями за 1867 годъ, мы находимъ, что обсолютное число раскольниковъ въ Новочеркаскѣ, хотя медлено, но увеличивается, процентное же отношеніе ихъ ко всему населенію становится меньше. Такъ въ 1867 г. раскольниковъ въ Новочеркаскѣ было 6о/о, а теперь же ихъ, какъ мы выдѣли, всего 4о/о. Особенно замѣтное увеличеніе мы видимъ въ еврейскомъ населеніи Новочеркаска; число Евреевъ въ г. Новочеркаскѣ за послѣднія 6 лѣтъ возросло изъ 20 да 210.

Однимъ изъ весьма важныхъ отдѣловъ статистики населенія извѣстной мѣстности считается, безъ сомнѣнія, отдѣлъ о составѣ народонаселенія по возрастамъ. Изъ этихъ свѣдѣній можно вывести весьма вѣрное понятіе какъ о производительныхъ силахъ даннаго населенія, такъ и о санитарномъ состояніи мѣстности. „Если въ 2-хъ равныхъ по объему населеніяхъ,“ говоритъ Маро де Жаннесъ, „въ одномъ дѣтскій и старческій воз-

растъ занимаютъ больше мѣста, чѣмъ въ другомъ, а второе превосходитъ первое классомъ людей зрѣлыхъ, то слѣдовательно оно сильнѣе какъ физически, такъ и нравственно." (*) Точно также перевѣсъ взрослаго возмужалаго населенія надъ дѣтскимъ возрастомъ свидѣтельствуетъ о большей продолжительности средней жизни извѣстнаго населенія, а слѣдовательно и объ удовлетворительномъ состояніи санитарной части въ этой мѣстности. Обращаясь къ расмотрѣнію населенія Новочеркаска по возрастамъ, мы находимъ слѣдующее: Изъ всего населенія г. Новочеркаска считается:

Дѣтей до 7 лѣтъ включительно	2,580	м. п.	2,557	ж. п.
Дѣтей отъ 8 до 16 лѣтъ — —	2,942	—	3,066	—
Взрослыхъ отъ 17 лѣтъ и выше	12,020	—	10,232	—

т. е. дѣти до семилѣтняго возроста составляютъ 15% населенія Новочеркаска, а отъ 8 до 16 лѣтняго 18%, или другими словами, цѣлая треть населенія Новочеркаска состоитъ изъ дѣтей до 16-ти лѣтъ и $^2/_3$ изъ взрослыхъ; собственно-же дѣти до 7-ми лѣтъ составляютъ $^1/_7$ часть всего городскаго населенія. Такое-же распредѣленіе народонаселенія по возростамъ мы встрѣчаемъ и въ Воронежѣ, гдѣ несовершеннолѣтніе до 16-ти лѣтняго возраста составляютъ треть всѣхъ жителей. Обыкновенно принято признавать дѣятельнымъ населеніемъ, т. е. производительнымъ въ экономическомъ отношеніи, населеніе въ возрастъ отъ 15, 16 до 60 лѣтъ. Какъ дѣтскій возростъ до 16 лѣтъ, такъ и старческій отъ 60 и выше, не считаются производительными силами страны и поэтому живутъ на счетъ возмужалой части населенія. Слѣдовательно, чѣмъ больше численность дѣятельнаго населенія страны, тѣмъ выгоднѣе ея экономическое положеніе.

Такъ наприм., дѣятельное населеніе во Франціи составляетъ $^2/_3$, въ Англіи $^1/_2$, въ Швейцаріи $^4/_7$ жителей. Точно также въ русскихъ городахъ взрослое населеніе преобладаетъ надъ остальнымъ, потому что города обыкновенно притягиваютъ къ себѣ попреимуществу людей рабочихъ возрастовъ. Мы уже видѣли, что дѣти до 17 лѣтъ составляютъ $^2/_3$ всего населенія Новочеркаска; изъ $^1/_3$ остальнаго взрослаго населенія считается:

Въ возрастъ отъ 17 до 60 . .	11,367	м. п.	9,386	ж. п.
— — — — 60 и выше .	653	—	846	—

(*) Нач. основ статистики Маро де Жанне стр. 293.

Такимъ образомъ, на 100 жителей въ Новочеркаскѣ приходится ѣтей до 17 лѣтъ 33, взрослыхъ отъ 17 до 60 лѣтъ 58 и наконецъ около 8 лицъ въ старческомъ возрастѣ, или старческій возрастъ составляетъ около 1/13 части жителей Новочеркаска. Итакъ мы видимъ, что болѣе половины всего населенія Новочеркаска принадлежитъ къ дѣятельной рабочей части и находится въ порѣ полнаго развитія физическихъ и умственныхъ силъ. Но мы пришли-бы къ ошибочнымъ заключеніямъ, если-бы на основаніи этихъ данныхъ стали судить о средней продолжительности жизни въ Новочеркаскѣ, а слѣдовательно и о его санитарномъ состояніи. У насъ сложилось почему то ложное убѣжденіе, что Новочеркаскъ отличается здоровымъ климатомъ, что смертность здѣсь весьма незначительна; но слѣдующія данныя показываютъ намъ совершенно противное. Какъ центръ войсковой администраціи, Новочеркаскъ постоянно притягиваетъ къ себѣ лучшія рабочія силы извнѣ и поэтому то составъ его населенія и представляетъ такое выгодное отношеніе рабочей части къ дѣтямъ и старикамъ. Мы уже видѣли, что вслѣдствіе сильной смертности, народонаселеніе Новочеркаска даетъ весьма незначительный процентъ естественнаго приращенія: въ то время (въ 1867 г.) когда во всей Области Войска Донскаго среднимъ числомъ умиралъ 1-нъ изъ 38-ми , а въ Новочеркаскѣ 1 изъ 23 человѣкъ. Въ 1872 году по всей Области 1 умершій былъ изъ 35, въ Новочеркаскѣ-же одинъ умиралъ изъ 25. Въ то время когда народонаселеніе Донской Области увеличевается ежегодно отъ естественнаго приращенія на 2½ %, въ Новочеркаскѣ-же это увеличиваніе не превышаетъ 0, 7% въ годъ. Эти данныя весьма убѣдительно доказываютъ намъ, что смертность въ Новочеркаскѣ на столько велика, что народонаселеніе его постоянно нуждается въ пополненіи новыми свѣжими рабочими силами извнѣ, что несмотря на свой прославленный здоровый климатъ и видимое отсутствіе пауперизма, Новочеркаскъ по своей сильной смертности превосходитъ почти въ два раза Лондонъ, гдѣ 1 умираетъ только изъ 46, Парижъ, гдѣ приходится 1 умершій на 31 об. н., и только благодаря бывшей въ 1866 г. сильной холерной эпидеміи, равняется съ Харьковомъ, гдѣ 1 умираетъ изъ 23 человѣкъ. Мы указываемъ только фактъ, который къ сожалѣнію до послѣдняго времени от-

вергался многими; отыскать-же его причины и разнообразныя проявленія въ массѣ населенія Новочеркаска, изслѣдовать подробно преобладающія въ Новочеркаскѣ болѣзни—есть дѣло спеціалистовъ врачей. Желательно было бы, чтобы кто нибудь изъ нашихъ врачей занялся этимъ серьезнымъ вопросомъ: его изслѣдованія по этому вопросу могли-бы дать весьма интересные результаты.

Разсматривая болѣе подробное распредѣленіе взрослой части населенія Новочеркаска по возрастамъ, мы находимъ, что:

Въ	возрастѣ	отъ	17	до	20	лѣтъ	1,617	м. п.	1,532	ж. п.
—	—	—	20	—	25	—	2,282	—	1,505	—
—	—	—	25	—	30	—	1,934	—	1,530	—
—	—	—	30	—	35	—	1,393	—	1,036	—
—	—	—	35	—	40	—	1,434	—	1,158	—
—	—	—	40	—	45	—	909	—	736	—
—	—	—	45	—	50	—	812	—	905	—
—	—	—	50	—	55	—	591	—	475	—
—	—		55	—	60	—	395	—	509	—
—	—	—	60	—	65	—	246	—	237	—
—	—	—	65	—	70	—	194	—	300	—
—	—	—	70	—	75	—	123	—	112	—
—	—	—	75	—	80	—	47	—	105	—
—	—	—	80	—	85	—	19	—	32	—
—	—	—	85	—	90	—	13	—	38	—
—	—	—	90	—	95	—	5	—	9	—
—	—	—	95	—	100	—	4	—	6	—
—	—		свыше		100	лѣтъ	2	—	7	—

Приведенныя свѣдѣнія показываютъ, что мужеское населеніе Новочеркаска, въ самомъ цвѣтущемъ возрастѣ отъ 17 до 40 лѣтъ включительно, составляетъ почти половину всѣхъ жителей этого пола; женское населеніе въ этомъ возростѣ значительно меньше и составляетъ только 42% всѣхъ жителей этого пола. Значительный перевѣсъ мужескаго пола надъ женскимъ въ этомъ возрастѣ выражается въ слѣдующемъ: на 100 женщинъ въ этомъ возрастѣ приходится 127 мужчинъ. Начиная съ 40 лѣтняго возраста число мужчинъ въ г. Новочеркаскѣ замѣтно уменьшается и число женщинъ въ этомъ возрастѣ не только близко подходитъ къ числу мужчинъ, но даже въ иныхъ случаяхъ значительно превышаетъ его. Изъ этихъ дан-

ныхъ видно, что Новочеркаскъ, какъ и всѣ города, въ составѣ своего населенія имѣетъ почти на половину лицъ, достигшихъ наибольшаго развитія жизненныхъ силъ, что эти рабочія силы Новочеркаскъ не даетъ отъ естественнаго приращенія своего населенія, а притягиваетъ извнѣ, что несмотря на сильную смертность въ Новочеркаскѣ, благодаря этому внѣшнему приливу, составъ взрослаго городскаго населенія не только не уменьшается, а напротивъ, возростаетъ весьма быстро.

Съ вопросомъ о возрастѣ народонаселенія тѣсно связанъ вопросъ о его семейномъ состояніи. Взрослое населеніе Новочеркаска съ 17 лѣтъ, по семейному состоянію, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Холостыхъ.		Женатыхъ.		Вдовыхъ.		Всего.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Отъ 17 до 20 лѣтъ	1,529	1,202	86	321	2	9	1,617	1,532
» 20 » 25 »	1,153	470	1,116	991	13	44	2,282	1,505
» 25 » 30 »	602	277	1,307	1,134	25	119	1,934	1,530
» 30 » 35 »	321	121	1,039	797	33	117	1,393	1,036
» 35 » 40 »	185	122	1,210	778	39	258	1,434	1,158
» 40 » 45 »	95	74	765	464	49	198	909	736
» 45 » 50 »	65	98	691	470	56	337	812	905
» 50 » 55 »	45	32	511	254	35	189	591	475
» 55 » 60 »	18	31	323	173	54	305	395	509
» 60 » 65 »	11	12	203	69	32	156	246	237
» 65 » 70 »	9	15	144	77	41	208	194	300
» 70 » 75 »	5	10	84	24	34	78	123	112
» 75 » 80 »	1	4	35	10	11	91	47	105
» 80 » 85 »	1	3	12	1	6	28	19	32
» 85 » 90 »	»	1	7	2	6	35	13	38
» 90 » 95 »	»	»	2	»	3	9	5	9
» 95 » 100 »	1	»	1	»	2	6	4	6
Свыше 100 лѣтъ	»	1	2	»	»	6	2	7
Всего въ г. Новочеркаскѣ.	4,041	2,473	7,538	5,565	441	2,193	12,020	10,232

Изъ этихъ свѣдѣній видно, что въ народонаселеніи Новочеркаска изъ 100 взрослыхъ мужчинъ считается 33 холостыхъ, 63 женатыхъ и 4 вдовыхъ, а изъ 100 совершеннолѣтнихъ женщинъ считается 24 дѣвицы, 55 замужнихъ и 21 вдова, т. е. въ общемъ итогѣ всего взрослаго населенія Новочеркаска холостыхъ мужчинъ гораздо больше, чѣмъ дѣвицъ, и вдовъ несравненно больше, чѣмъ вдовцовъ, или другими словами 59% взрослаго населенія Новочеркаска живетъ въ бракѣ и 41% въ безбрачіи. Сравнивая эти свѣдѣнія съ подобными-же свѣдѣніями о городѣ Воронежѣ, мы находимъ, что тамъ изъ 100 взрослыхъ мужчинъ считается 31 холостой, 63 женатыхъ и 6 вдовыхъ, а изъ 100 женщинъ считается 15 дѣвицъ, 63 замужнихъ и 22 вдовы, слѣдовательно въ Новочеркаскѣ больше лицъ, живущихъ въ безбрачіи, чѣмъ въ Воронежѣ.

Перевѣсъ въ численности вдовъ передъ вдовцами есть явленіе общее, такъ что принято за норму, что отношеніе этихъ двухъ семейныхъ положеній такое, какъ 2: 5. У насъ-же въ Новочеркаскѣ, какъ мы видѣли, эта разница еще значительнѣе. При этомъ замѣчено, что чѣмъ выше классъ по своему общественному положенію, тѣмъ больше число лицъ, состоящихся вдовыми, именно: между дворянами считается 1 вдовецъ на 20, а между крестьянами 1 на 34; между дворянами 1 вдова на 7, а между крестьянами 2 на 25. (*)

Разсматривая семейное состояніе населенія Новочеркаска въ связи съ его возрастомъ, мы находимъ, что на 100 холостыхъ приходится въ возрастѣ до 20 лѣтъ 78 дѣвицъ, въ возрастѣ до 25 лѣтъ 40 дѣвицъ, въ возрастѣ до 30 лѣтъ 46 дѣвицъ, и въ возростѣ до 35 лѣтъ 35 дѣвицъ. Начиная-же съ 40 лѣтняго возраста, число холостыхъ мужчинъ ближе подходитъ къ числу незамужнихъ женщинъ, а съ 55 лѣтняго число послѣднихъ даже превышаетъ число первыхъ. Изъ лицъ, живущихъ въ бракѣ, самое большее число упадаетъ на возрастъ отъ 25 до 30 лѣтъ, начиная-же съ 40 лѣтняго возраста число женатыхъ и замужнихъ значительно уменьшается. Во всѣхъ возрастахъ, за исключеніемъ до 20 лѣтъ, число женатыхъ мужчинъ значительно превышаетъ число замужнихъ женщинъ и въ общемъ итогѣ на 100 замужнихъ приходится 135 женатыхъ.

(*) Нач. осн. ст. Моро де Жаннеса, стр. 306.

Самое большее число вдовыхъ находится въ возрастѣ отъ 45 до 50 лѣтъ и затѣмъ отъ 55 до 60 лѣтъ. Число вдовъ во всѣхъ возрастахъ значительно превышаетъ число вдовцовъ, такъ что въ общемъ итогѣ, какъ мы видѣли, на одного вдовца приходится болѣе 4 вдовъ. При разсмотрѣніи-же общаго числа взрослаго населенія Новочеркаска, мы находимъ, что на 100 женщинъ приходится болѣе 117 мужчинъ. Подобное преобладаніе взрослаго мужескаго населенія надъ женскимъ встрѣчается и въ другихъ городахъ, но въ Новочеркаскѣ оно обнаруживается еще рѣзче, чѣмъ напр. въ Воронежѣ, гдѣ на 100 женщинъ приходится 107 мужчинъ.

Обращаясь къ вопросу о грамотности народонаселенія Новочеркаска, мы прежде всего должны остановить вниманіе на той части населенія, которая по самому своему возрасту должна посѣщать школы, именно на возрастъ отъ 8 до 16 лѣтъ включительно. Мы уже видѣли, что въ этомъ возрастѣ считается 2,940 мальчиковъ и 3,065 дѣвицъ, т. е. 18о/о всего городскаго населенія. Изъ этаго числа:

Грамотныхъ . . .	1,784	м. п.	1,315	ж. п.
Неграмотныхъ . . .	1,156	—	1,750	—

т. е. изъ числа всѣхъ мальчиковъ въ возрастѣ отъ 8 до 16 лѣтъ 60о/о умѣютъ читать и писать; изъ дѣвушекъ этого возраста только 42о/о грамотныхъ. Изъ 100 мальчиковъ, принадлежащихъ къ сословіямъ коренныхъ жителей Новочеркаскихъ станицъ, грамотныхъ 53, изъ 100 иногородныхъ 50 грамотныхъ и, наконецъ, 79о/о грамотныхъ изъ мальчиковъ, принадлежащихъ по мѣсту приписки къ другимъ станицамъ Донской Области. Слѣдовательно, въ дѣтскомъ возрастѣ самый большій процентъ грамотныхъ мы встрѣчаемъ между мальчиками изъ другихъ станицъ и волостей. Изъ числа же дѣвицъ считается грамотныхъ 44о/о изъ коренныхъ жителей Новочеркаскихъ станицъ, 45о/о изъ другихъ станицъ и 30о/о изъ иногородныхъ; слѣдовательно и здѣсь большій процентъ грамотныхъ мы встрѣчаемъ между дѣвицами изъ другихъ станицъ.

Взрослое населеніе Новочеркаска отъ 16 лѣтъ и выше въ отношеніи грамотности представляетъ слѣдующее:

Грамотныхъ . . .	7,444	м. п.	3,155	ж. п.

Неграмотныхъ . . . 4,576 — 7,077 —

т. е. въ взросломъ мужескомъ населеніи Новочеркаска считается 62о/о грамотныхъ, а въ женскомъ 31о/о. При сравненіи грамотности этаго возраста съ грамотностію дѣтскаго, мы находимъ, что въ мужескомъ взросломъ населеніи Новочеркаска грамотность развита больше, чѣмъ, между дѣтьми до 16 лѣтъ, напротивъ, въ взросломъ женскомъ населеніи грамотность распространена значительно слабѣе, чѣмъ въ дѣтскомъ возрастѣ. Очевидно, что Новочеркаскъ привлекаетъ къ себѣ лучшія силы населенія не только по физическому развитію, на и по образованію; это-же обстоятельство объясняетъ намъ то повидимому странное явленіе, что въ старомъ поколѣніи грамотность развита больше, чѣмъ въ молодомъ ;что взрослое женское населеніе менѣе грамотно, чѣмъ молодое женское поколѣніе, это весьма понятное явленіе, такъ какъ потребность въ женскомъ образованіи стала сознаваться населеніемъ только въ недавнее время.

Число грамотныхъ въ взросломъ населеніи Новочеркаска распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

		Грамотныхъ.		
Изъ коренныхъ жителей 3-хъ Новоч. станицъ . . .	74о/о	м. п.	34о/о	ж. п.
Изъ Донскихъ другихъ станицъ и волостей	73о/о	м. п.	36о/о	—
Изъ Иногородныхъ . . .	44°/о	—	20о/о	—

Слѣдовательно, самый большій процентъ грамотныхъ приходится на долю донскихъ жителей, самый меньшій на долю иногородныхъ. Это явленіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что за исключеніемъ немногихъ лицъ, занимающихъ мѣста по администраціи и суду, масса иногородняго населенія является въ Новочеркаскѣ въ качествѣ мастеровыхъ, прислуги и чернорабочихъ, между которыми весьма слабо развита грамотность. Между тѣмъ какъ коренные жители, принадлежащіе къ сословію дворянъ, чиновниковъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, занимаются преимущественно государственной службой, гдѣ по самому роду занятій, требуется большая или меньшая степень образованія. Разсматривая-же общее число грамотныхъ въ Новочеркаскѣ и сравнивая въ этомъ отношеніи нашъ городъ съ другими губернскими городами, мы находимъ слѣдующее: изъ всего мужескаго

населенія Новочеркаска 52о/о грамотныхъ, т. е. болѣе половины, изъ всего-же женскаго населенія считается только 30о/о грамотныхъ, т. е. менѣе $^1/_3$. Число грамотныхъ въ мужескомъ населеніи г. Воронежа почти такое-же, какъ и у насъ; въ тамошнемъ-же женскомъ населеніи грамотность распространена несравненно больше, чѣмъ у насъ, именно, тамъ считается всѣхъ грамотныхъ 35$^0/_0$, и изъ нихъ почти $^1/_3$ учившихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Нечего уже говорить о томъ, что Петербургъ въ отношеніи грамотности превосходитъ и Новочеркаскъ, и Воронежъ. Тамъ въ мужескомъ полѣ грамотныхъ считается 62$^0/_0$, а въ женскомъ—около 46$^0/_0$.

Свѣдѣнія о занятіяхъ жителей извѣстной мѣстности даютъ вѣрное понятіе объ экономическомъ положеніи населенія этой мѣстности и о его производительныхъ силахъ. Не всѣ лица зрѣлаго возраста, который считается рабочею силою, живутъ самостоятельнымъ трудомъ, или доходами отъ прежнихъ сбереженій; значительная часть ихъ, не имѣя опредѣленнаго занятія и источниковъ для своего существованія, наравнѣ съ дѣтскимъ и старческимъ возрастомъ, кормится на счетъ остальной дѣйствительно рабочей части населенія. Кромѣ того, развитіе того или другаго рода дѣятельности, сравнительно съ прочими родами занятій, какъ извѣстно, обусловливается мѣстными экономическими особенностями даннаго населеннаго пункта, а слѣдовательно, эти свѣдѣнія могутъ указать на насущныя потребности мѣстнаго населенія и на тѣ средства, которыми удовлетворяются эти потребности. Разсматривая населеніе Новочеркаска по роду его занятій, мы находимъ, что изъ 33,397 всѣхъ жителей считается лицъ живущихъ самостоятельнымъ трудомъ и доходами отъ собственности 14,220 об., т. е. около 42$^0/_0$. По роду занятій эти лица распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1,	Служащ. на госуд. службѣ . .	2,386	м.	п.
2,	Домовладѣльцевъ	852	об.	».
3.	Капиталистовъ	189	„	„
4.	Землевладѣльцевъ	708	„	„
5.	Земледѣльцевъ	451	„	„
6.	Занимающихся торговлею и промыслами	1,296	„	„

7. Занимающихся частной службой . 1,060 „ „
8. Домашней прислуги . . . 3,979 „ „
9. Занимающихся разными ремеслами . 3,200 „ „

Считаемъ нужнымъ оговориться, что при распредѣленіи жителей Новочеркаска по занятіямъ, было принято противъ каждаго лица обозначать тѣ только занятія, которыя главнымъ образомъ даютъ средства къ существованію и только тѣ источники доходовъ, которыми живетъ извѣстная семья; такъ, наприм: всѣхъ лицъ, живущихъ главнымъ образомъ доходами отъ своихъ домовъ, считается только 852, между тѣмъ, какъ мы видѣли, что въ собственномъ смыслѣ домовладѣцевъ въ Новочеркаскѣ считается около 3800. Приведенныя свѣдѣнія показываютъ, что изъ всего взрослаго населенія Новочеркаска 22% мужескаго пола служатъ на государственной службѣ, 18% об. и. домашней прислуги, 15% ремесленниковъ, 6% занимающихся торговлею и промыслами, 5% занимающихся частною сложбою, 4% живущихъ доходами съ домовъ, 3% живущихъ доходами съ земель, 0, 9% капиталистовъ и наконецъ, около 33% неимѣющихъ опредѣленныхъ занятій, живущихъ трудами другихъ членовъ семьи. Слѣдовательно, эти данныя подтверждаютъ давно уже сложившееся убѣжденіе о Новочеркаскѣ, какъ о городѣ попреимуществу административномъ и далеко не коммерческомъ.

Обращаясь затѣмъ къ числу ремесленниковъ въ г. Новочеркаскѣ, мы находимъ, что на все населеніе Новочеркаска считается около, 3200 лицъ, занимающихся разными ремеслами, или 9% изъ всѣхъ жителей, между тѣмъ какъ въ г. Воронежѣ число ремесленниковъ по отношенію ко всему населенію города составляетъ болѣе 11%. Причина такого слабаго развитія ремеслъ въ г. Новочеркаскѣ главнымъ образомъ заключается въ томъ, что масса кореннаго населенія, занятая государственною обязательною службою или торговлею, не имѣютъ возможности посвящать свои силы занятіямъ ремеслами, которыми по преимуществу занимаются здѣсь иногородные. Такъ, изъ всего числа ремесленниковъ въ Новочеркаскѣ около 61% принадлежитъ къ иногоднему населенію Новочеркаска и только 28% къ коренному казачьему сословію, остальные же 11% выпадаютъ на долю Донскихъ жителей изъ другихъ станицъ и волостей. Между ремесленниками въ г. Новочеркаскѣ первое мѣсто по своей числен-

ности занимаютъ, какъ и вездѣ, ремесленники, приготовляющіе предметы одежды; именно, изъ всего числа ремесленниковъ считается:

Портныхъ	381.	(12%)
Сапожниковъ	368	(12%)
Модистокъ	402.	(13%)
Ремесленниковъ, приготовляющихъ предметы пищи	200.	(6%)

Ремесленниковъ приготовляющихъ предметы домохозяйства.

Плотниковъ и столяровъ . . .	590	(18%)
Кузнецовъ	183	

Число остальныхъ ремесленниковъ, за исключеніемъ извощиковъ, по каждому роду ремесла въ отдѣльности не превышаетъ ста человѣкъ.

Мы уже видѣли, что количество всѣхъ лицъ, составляющихъ собственно домашнюю прислугу въ Новочеркаскѣ, простирается до 3,979 об. п., т. е. 1 приходится на 8 жителей об. п; въ Воронежѣ—же 1 домашняя прислуга приходится почти на 6 человѣкъ. Слѣдовательно, Воронежъ гораздо больше обезпеченъ относительно частной прислуги, чѣмъ Новочеркаскъ, который страдаетъ, какъ извѣстно, недостаткомъ хорошей домашней прислуги. Причину этому надобно искать въ томъ, что изъ мѣстнаго казачьяго населенія, болѣе обезпеченнаго въ матеріальномъ отношеніи и занимающагося своимъ хозяйствомъ, немногіе идутъ въ частную прислугу, недостатокъ который у насъ долженъ пополняться значительнымъ приливомъ прислуги изъ другихъ городовъ, поэтому-то въ Новочеркаскѣ изъ всей домашней прислуги только 11% принадлежитъ къ мѣстному коренному населенію г. Новочеркаска, болѣе же 63% принадлежитъ къ иногороднимъ и 25% донскихъ изъ другихъ станицъ и волостей.

Общее число домашней прислуги по роду ея занятій распредѣляется слѣдующимъ образомъ: лакеевъ 176, кучеровъ 484, поваровъ 131, дворниковъ 206, сторожей 73, кухарокъ 1040, горничныхъ 521, прачекъ 314, нянекъ 181 и проч. Слѣдовательно, если примемъ число всѣхъ отдѣльныхъ хозяйствъ по числу отдѣльныхъ жилыхъ помѣщеній, около 5000, то увидимъ, что 1 кухарка придется почти на 5 хозяйствъ, а одна горничная почти на 10. Поэтому-то недостатокъ въ самой необходимой домашней

прислугѣ въ Новочеркаскѣ съ каждымъ годомъ чувствуется все сильнѣе и сильнѣе.

И такъ изъ подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ данныхъ, добытыхъ переписью Новочеркаска, мы пришли къ слѣдующимъ главнымъ выводамъ:

1) Изъ всѣхъ частныхъ домовъ въ Новочеркаскѣ болѣе 70% принадлежатъ кореннымъ жителямъ 3 Новочеркаскихъ станицъ. Число же лицъ, принадлежащихъ къ 3 Новочеркаскимъ станицамъ, составляетъ только 39% всѣхъ жителей.

2) Народонаселеніе Новочеркаска увеличивается по 5% въ годъ отъ переселенія изъ другихъ мѣстъ, а не отъ естественнаго приращенія, которое вслѣдствіе усиленной смертности не превышаетъ 0, 7% въ годъ.

3) Масса населенія Новочеркаска принадлежитъ къ казачьему сословію, при этомъ дворяне и чиновники какъ донскіе, такъ и иногородные составляютъ 17% всего населенія Новочеркаска.

4) Одна треть населенія Новочеркаска состоитъ изъ дѣтей до 17 лѣтъ и $^2/_3$ принадлежатъ къ зрѣлому и старческому возрасту.

5) Въ взросломъ населеніи Новочеркаска перевѣсъ мужескаго пола надъ женскимъ весьма значителенъ: на 100 женщинъ приходится 117 мужчинъ и изъ 100 жителей обоего пола зрѣлаго возраста 59 живутъ въ бракѣ и 41 въ безбрачіи.

6) Число грамотныхъ въ мужескомъ населеніи Новочеркаска простирается до 52% и въ женскомъ до 30%

7) Изъ всего взрослаго мужескаго населенія Новочеркаска 22% служатъ на государственной службѣ. Изъ взрослаго же населенія обоего пола 15% занимаются ремеслами, 18% принадлежатъ къ разряду домашней прислуги и только 6% занимаются торговлею, промыслами.

8) Большая часть ремесленниковъ 61% и домашней прислуги 63% въ Новочеркаскѣ принадлежитъ къ иногороднымъ жителямъ.

А. Савельевъ.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ КОЧЕВЬЯ ДОНСКИХЪ КАЛМЫКОВЪ.

Предисловіе.

Разсмотрѣвъ въ первой части настоящаго труда физическую сторону вопроса, т. е. сдѣлавъ по возможности подробное описаніе физическихъ свойствъ занимаемой кочевьемъ Донскихъ калмыковъ территоріи, обращаюсь къ разсмотрѣнію дѣятельности человѣка въ предѣлахъ этой территоріи и изслѣдованію того вліянія, которое мѣстныя условія успѣли оказать на Донскихъ калмыковъ, какъ въ экономическомъ, такъ и въ духовно-нравственномъ отношеніяхъ (1).

Всѣ эти вопросы и составятъ предметъ второй части настоящаго сочиненія.

При разрѣшеніи вопроса о дѣятельности человѣка, т. е. о приложеніи труда и капитала къ эксплуатаціи находящихся въ распоряженіи его физическихъ силъ природы, необходимо имѣть въ виду слѣдующее:

Человѣкъ, какъ и всякое органическое существо, находится въ большей или меньшей зависимости отъ условій физической природы той страны, въ которой онъ обитаетъ. Такая зависимость оказываетъ замѣтное вліяніе на всѣ виды дѣятельности человѣка, не только въ физическомъ, но и въ нравственномъ отношеніяхъ. Роскошная природа юга, какъ равно и ледяныя пустыни сѣвера могутъ одинаково неблагопріятно вліять на дѣятельность человѣка. Утопая въ нѣгѣ и обиліи вѣчно зеленѣющей природы юга, человѣкъ, уступая шагъ за шагомъ этому чарующему обаянію обилія даровъ природы, дѣлается подъ конецъ мало способнымъ къ выраженію господства духа надъ плотскою его природою, рабъ природы, не требующей отъ него большихъ усилій для поддержанія собственнаго существованія, обитатель южныхъ странъ легко подпадаетъ власти окружающихъ обстоятельствъ и вскорѣ дѣлается рабомъ другаго человѣка. Деспо-

(1) Первая часть напечатана отдѣльными выпусками въ 1872 году и находится въ продажѣ въ Областной В. Д. Типографіи по 30 к. за экземпляръ.

тизмъ владѣтеля надъ массою доведенныхъ до крайняго порабощенія физической и нравственной природы подданныхъ есть явленіе, которое какъ нельзя болѣе характеризуетъ положеніе странъ юга и вытекаетъ изъ самой природы вещей, гдѣ духъ человѣка, не имѣя нужды бороться съ встрѣчаемыми на его пути препятствіями, окончательно подчиняется обаянію плотскихъ наслажденій и потерявъ волю надъ самимъ собою, становится покорнымъ рабомъ воли другаго, оставаясь среди роскоши окружающей природы жалкимъ, полунагимъ пролетаріемъ, едва имѣющимъ достаточно средствъ, чтобы влачить свое ничтожное существованіе.

Другое, противуположное состояніе странъ крайняго сѣвера, въ свою очередь порабощаетъ духъ человѣка, обращая его въ полудикаго, или и совершенно дикаго номада и звѣролова, всѣ усилія и энергія котораго въ борьбѣ съ окружающими лишеніями, едва достаточны для продолженія рода, удерживая его въ вѣчныхъ узахъ нравственнаго и умственнаго оцѣпененія.

Совсѣмъ не то представляютъ страны умѣреннаго пояса. Природа ихъ, не настолько роскошная, чтобы человѣкъ могъ обезпечить свое существованіе безъ болѣе или менѣе значительныхъ усилій ума и мышцъ, въ то же время, легко уступая его усиліямъ, достаточно вознаграждаетъ трудъ и энергію человѣка.

Поддерживая такимъ образомъ въ человѣкѣ сознаніе необходимости физическаго и умственнаго труда, природа умѣренныхъ странъ убѣждаетъ его въ возможности, путемъ борьбы и энергичнаго преслѣдованія опредѣленной цѣли, стать въ болѣе и болѣе независимое положеніе относительно мѣстныхъ условій физической природы, комбинируя которыя въ томъ или другомъ направленіи, человѣкъ вырабатываетъ извѣстный культъ, опредѣляющій кругъ и свойство его цивилизаціи, основанной на всестороннемъ развитіи нравственныхъ и физическихъ свойствъ его организма.

Такимъ образомъ, какъ чрезмѣрное обиліе странъ юга, такъ равно и крайняя бѣдность въ средствахъ представляемыхъ человѣку странами крайняго сѣвера, дѣйствуютъ одинаково невыгодно на его нравственную природу, парализуя его духъ на счетъ удовлетворенія потребностямъ плоти. Только въ странахъ умѣренныхъ духъ человѣка, вѣчно энергичный и изобрѣтатель-

ный, сталъ выше удовлетворенія потребностей чисто физической его природы, обусловливая характеромъ своихъ стремленій самыя потребности тѣла и подчиняя себѣ на столько силы природы, что совокупное ихъ дѣйствіе, вмѣсто убивающаго вліянія непобѣдимой природы сѣвѣра и юга, услужливо способствуетъ нравственному его преуспѣянію. Здѣсь только, при условіяхъ умѣренно достаточнаго обилія даровъ природы, деспотъ и рабъ роскошнаго юга и одинокій номадъ или звѣроловъ ледянаго сѣвера, могъ сдѣлаться свободнымъ гражданиномъ умѣренно теплыхъ странъ, могучій духъ котораго простираетъ въ настоящее время власть свою не только на природу его обиталища, но мало по малу дѣйствительно дѣлается обладателемъ міра, подчиняя все живущее въ странахъ самыхъ отдаленныхъ вліянію своему въ нравственномъ и въ физическомъ отношеніяхъ.

Исторія человѣческихъ обществъ представляетъ не мало примѣровъ зависимости человѣка отъ окружающей его природы и, на оборотъ, силы человѣка, вышедшаго изъ странъ, развившихъ энергію его духа до способности обезпечивать успѣхъ въ борьбѣ съ людьми и природою.

Обратимся ли къ судьбамъ народовъ, принадлежащихъ къ расѣ Индо-Германской, встрѣчаемъ: съ одной стороны рабство 200|м. населенія Остъ-Индіи, безпрекословно переходящаго отъ деспотизма моголовъ и раджей, къ не менѣе тяжелой зависимости отъ англичанъ; съ другой же, равенство передъ закономъ и свободное соперничество энергическаго населенія Европы, далеко развившаго свое владычество надъ милліонами населенія и странами, лежащими во всѣхъ концахъ нашего міра. Остановимся ли на племени Монгольскомъ, и тутъ то же явленіе поражаетъ насъ своимъ постоянствомъ. Въ то время какъ кочевой тунгусъ, одиноко блуждающій по удручающимъ его духъ всевозможными лишеніями странамъ унылаго сѣвера Сибирской Тайги, легко покорился нѣсколькимъ смѣльчакамъ казакамъ, подчинившимъ Сибирь Русскому Скипетру, одноплеменникъ его Манджуръ дѣлается обладателемъ поднебесной Имперіи съ 1/3 почти населенія обширнаго азіатскаго материка.

Такіе примѣры поразительны! Они какъ нельзя болѣе указываютъ на громадное значеніе физической природы на человѣка и то вліяніе силъ этихъ, которое запечатлѣвается въ немъ даже

по переходѣ изъ его родины въ страны болѣе или менѣе отдаленныя.

Все это наводитъ на мысль о зависимости существующей между дѣятельностью человѣка въ данное время и въ опредѣленномъ пространствѣ съ его болѣе или менѣе отдаленнымъ прошедшимъ. Когда быть можетъ далеко иныя мѣстныя условія успѣли, неизбѣжнымъ своимъ вліяніемъ, развить въ немъ ту или другую сторону его духа и сдѣлать его вслѣдствіе этого болѣе или менѣе способнымъ къ преодолѣнію тѣхъ трудностей, которыя представляются ему въ новой странѣ и при новыхъ бытовыхъ и экономическихъ условіяхъ.

Такимъ образомъ и въ настоящемъ случаѣ подробному разсмотрѣнію нравственной и экономической дѣятельности Донскихъ калмыковъ я нахожу необходимымъ предпослать краткій историческій очеркъ, могущій хотя нѣсколько обрисовать прошедшее этого народа, въ чемъ и заключаются задатки тѣхъ нравственныхъ силъ, которыя проявляются въ его настоящемъ положеніи.

ГЛАВА I.

Взглядъ на происхожденіе калмыцкаго народа; краткій очеркъ исторіи постепеннаго сближенія калмыковъ съ Донскими казаками и водвореніе ихъ на Дону.

Историческое происхожденіе калмыцкаго народа и появленіе его въ предѣлахъ Россіи.

Калмыки, обитающіе нынѣ въ предѣлахъ области Донскаго войска, а также въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ, составляютъ одно изъ племенъ, принадлежащихъ къ числу народовъ, извѣстныхъ подъ однимъ родовымъ именемъ Монголовъ, почему мы и остановимся нѣсколько надъ общею судьбою той части этой обширной рассы, къ которой принадлежитъ занимающій насъ калмыцкій народъ.

Подъ именемъ Монголовъ извѣстно довольно значительное число племенъ, издавна кочевавшихъ въ такъ назыв. Монголіи—странѣ лежащей между Сибирью и Китайскою Имперіею. Племена Монголовъ, кочуя отдѣльными родами по необозримымъ равнинамъ этой огромной площади въ XIII столѣтіи по Р. Х., соединяются подъ общею властью одного военачальника Чингисъ-хана и въ этомъ новомъ видѣ наводняютъ страны центральной Азіи и восточной Европы, производя всюду ужасъ и порабощеніе болѣе слабыхъ племенъ и народовъ. Въ 1224 году Монголы проникаютъ въ Россію, а 1238 годъ на долго рѣшаетъ судьбу ея, подчиняя народъ русскій владычеству Монголовъ, продолжавшемуся почти 3 столѣтія; пока наконецъ, въ XV вѣкѣ, Россія, сбросивъ съ себя это позорное иго, и подчинивъ своему господству оставшіяся по ея окраинамъ ослабѣвшія орды этихъ полудикихъ кочевниковъ, не приняла на себя, по праву принадлежащей ей, исторической роли проводника европейской цивилизаціи и свѣта христіанскаго ученія въ глубь малоизвѣстныхъ и слабо населен-

ныхъ странъ сѣверо-восточной Европы, обширной Сибири и средней Азіи.

Затѣмъ въ первой половинѣ XVII столѣтія границу Россіи вновь переходятъ орды кочевыхъ монголовъ; но этотъ переходъ не былъ уже похожъ на прежній, все поражающій потокъ азіатскаго нашествія. Новое появленіе монголовъ у границъ Россіи ознаменовалось болѣе мирными сношеніями пришельцевъ, искавшихъ внутри Россіи покровительства и безопаснаго довольствія представленными въ ихъ пользованіе обширными пространствами земли по юго-восточнымъ окраинамъ нашего обширнаго отечества.

Калмыки впервые появившіеся въ предѣлахъ Россіи, вышли изъ Джунгаріи—страны, лежащей между хребтомъ снѣжныхъ горъ и Сибирью, и населенной этой отраслью обширной семьи племенъ, извѣстныхъ подъ именемъ Монголовъ.

Причины выхода калмыковъ изъ ихъ первоначальной родины кроются въ тѣхъ внутреннихъ безпорядкахъ и несогласіяхъ различныхъ владѣтельныхъ князей между собою, которые повели къ окончательному ослабленію обширнаго и сильнаго Монгольскаго государства, наводившаго нѣкогда ужасъ не только на сосѣдній съ Джунгаріей Китай, но даже и на страны, лежащія далеко южнѣе, а именно: на полуостровахъ передней и задней Индіи.

Раздоръ Джунгарскихъ князей, составившихъ изъ себя союзъ, извѣстный подъ именемъ Ойратовъ, повелъ наконецъ къ тому, что одинъ изъ нихъ, а именно, владѣлецъ Торгоутскаго рода Тайцзи Хо - Урлукъ, рѣшившись навсегда оставить родину, откочевалъ на верховья Ишима, Тоболи и Эмбы и расположился съ подчиненными ему калмыками частію въ предѣлахъ покоренной уже въ то время Сибири. Въ 1621 году воеводы Сибирскіе въ первый разъ увидѣли въ предѣлахъ подчиненной имъ области появленіе невѣдомыхъ имъ людей, называвшихъ себя Торгоутами.

Въ 1636 году сношенія Хо-Урлука съ русскимъ правительствомъ то мирныя, то враждебныя, кончаются принятіемъ имъ со всѣми подвластными ему калмыками русскаго подданства.

При этомъ, съ Хо-Урлукомъ прикочевало къ низовьямъ Волги до 50|т. кибитокъ калмыковъ Торгоутскаго рода.

Но эти новые подданные Россіи поселившись въ предѣлахъ

Астраханской губерніи, не могли скоро забыть ни прежней своей кочевой жизни, ни того крайняго неуваженія къ чужой поземельной собственности и одинаковымъ съ ними правомъ другихъ согражданъ, которымъ характеризуются обыкновенно всѣ сношенія сосѣднихъ между собою, подобныхъ имъ кочевыхъ и даже осѣдлыхъ племенъ въ глубинѣ Азіи.

Чувствуя себя достаточно сильнымъ въ этомъ новомъ отечествѣ, гдѣ имъ было уступлено въ пользованіе огромное пространство степныхъ, вовсе почти не заселенныхъ земель, Хо-Урлукъ, во главѣ подвластныхъ ему калмыковъ, мечтаетъ уже подчинить своей власти живущихъ по сосѣдству татаръ и ногайцевъ, что вынудило переходъ и тѣхъ и другихъ на правую сторону Волги и признаніе надъ собою господства крымскаго хана, орды котораго, опираясь на Азовъ, безпрепятственно почти блуждали по необозримымъ и совершенно не заселеннымъ въ XVII вѣкѣ степнымъ равнинамъ южной Россіи.

Только Донъ принялъ уже въ это время на тихіе берега свои небольшое число удальцевъ, на долю которыхъ выпалъ трудный жребій, въ вѣчной борьбѣ съ этими дикими кочевниками, упрочивать мало по малу вліяніе русской державы вдоль южнорусской границы, до совершеннаго ея подчиненія Русскому скипетру не ранѣе второй половины XVIII столѣтія, по паденіи крымскаго ханства и присоединеніи крымскаго полуострова со всею прибрежною Черноморскою полосою къ остальной Россіи.

Русское правительство, довольное занятіемъ пришедшими съ Хо-Урлукомъ калмыками совершенно свободныхъ въ то время обширныхъ равнинъ между Ураломъ и Волгою, на сѣверъ до р. Самары оставляло этимъ новымъ подданнымъ полную свободу какъ относительно ихъ внутренней жизни, такъ и касательно пользованія предоставленнымъ имъ пространствомъ Русской территоріи. Но не смотря на обширныя поземельныя довольствія, калмыки, привыкнувъ къ вѣчнымъ переходамъ съ мѣста на мѣсто и болѣе или менѣе враждебнымъ столкновеніямъ съ сосѣдними племенами и народами, перенесли ту же страсть и въ новыя свои владѣнія; слѣдствіемъ чего является цѣлый рядъ болѣе или менѣе враждебныхъ столкновеній то съ жителями приволжскихъ городковъ, то съ мѣстной администраціей и русскими войсками, посылаемыми для ихъ усмиренія и защиты мирныхъ поселенцевъ

отъ хищническихъ вторженій этихъ дикихъ кочевниковъ.

Не вдаваясь въ подробный перечень всѣхъ этихъ событій можно сказать, что все XVII и первая половина XVIII столѣтій характеризуются этими своевольными дѣйствіями, номинально лишь признававшихъ русское подданство, пришельцевъ калмыковъ.

Начало сношеній калмыковъ съ Донскими казаками

Къ этому же періоду времени относятся и первыя сношенія калмыковъ съ Донскими казаками. А именно: въ 1642 году, вскорѣ по оставленіи Донцами Азова, казаки обратились къ этимъ новымъ своимъ сосѣдямъ, прося у нихъ помощи въ борьбѣ съ азовцами и крымцами. Обстоятельство это было поставлено на видъ русскимъ посламъ въ Крыму въ 1643 году, а въ слѣдующемъ 1644 году крымскій ханъ въ грамотѣ къ Царю Алексѣю Михайловичу выражаетъ уже явное неудовольствіе по поводу враждебныхъ для него сношеній Донскихъ казаковъ съ калмыками (1).

Въ 1644 году умираетъ Хо-Урлукъ и въ управленіе калмыками вступаетъ сынъ его Шукуръ Дайчинъ. Во время управленія калмыками этого предпріимчиваго человѣка, сношенія калмыковъ съ Донцами дѣлаются чаще и безпрестанно мѣняютъ свой характеръ, переходя отъ дружественныхъ къ враждебнымъ и наоборотъ; при чемъ возбужденіе обѣихъ сторонъ другъ противъ друга достигаетъ нерѣдко крайней степени ожесточенія, сопровождаемаго обоюдными вторженіями, грабежомъ, пожарами, уводомъ въ плѣнъ и разнаго рода другими жестокостями.

Въ первый разъ калмыки являются подъ Черкаскимъ городкомъ въ 1648 году, когда при переправѣ чрезъ Донъ отряда калмыковъ въ 1000 человѣкъ, отправленнаго на поиски противъ крымцевъ, между казаками и калмыками былъ заключенъ оборонительный и наступательный союзъ съ принесеніемъ взаимныхъ клятвъ въ соблюденіи договора и въ поддержаніи на будущее время постоянно дружественныхъ между собою отношеній. Въ этомъ договорѣ въ первые ясно выражена зависимость калмыковъ отъ Россіи и преданность ихъ Русскому Государю (2).

(1) Крымскія дѣла, грамота крымскаго хана къ Россійскому Царю, привезенная въ Москву въ маѣ 1644 года, гонцемъ Османъ Челибеевымъ.

(2) Дѣла Донскія. Распросныя рѣчи станичнаго атамана Понкрата Степанова 27 февраля 1648 года.

За этимъ первымъ появленіямъ калмыковъ на берегахъ Дона вскорѣ послѣдовали другія и уже не только съ цѣлью набѣга на казаковъ или крымцевъ, но и въ виду болѣе прочнаго занятія той или другой мѣстности. Такъ, между 1647 и 1649 годами, калмыки, перейдя на правую сторону Волги, заняли кочевьями своими все пространство на западъ до береговъ Дона.

Такое близкое сосѣдство съ Дономъ еще болѣе усилило сношеніе Донскихъ казаковъ съ калмыками, что и выразилось въ заключеніи новаго съ ними договора, обезпечивающаго какъ мирныя отношенія другъ съ другомъ, такъ равно и взаимную площадь въ борьбѣ съ Крымомъ и Азовомъ.

Возгорѣвшаяся въ это время война Россіи съ Крымомъ показала всю ненадежность вѣрности калмыковъ въ ихъ покорности, такъ какъ выставивъ въ 1655 году отрядъ въ помощь русскимъ войскамъ, предводитель калмыковъ Шукуръ Дайчинъ послѣ первыхъ удачныхъ поисковъ противъ Урмаметевскихъ татаръ, вступилъ въ тайные переговоры съ крымскимъ ханомъ о подчиненіи ему за дозволеніе кочевать на р. р. Молочной и Калміусѣ. Переговоры эти ни чѣмъ не окончились и калмыки вновь являются въ 1661 году на Донъ для заключенія съ казаками новаго мирнаго договора, съ обѣщаніемъ служить вѣрно Царю русскому и выставлять войско для совмѣстнаго съ казаками дѣйствія противъ Азова и крымскаго хана.

Договоръ этотъ былъ утвержденъ присягою пословъ калмыцкихъ, въ числѣ коихъ былъ сынъ Дайчина Пунчикъ, и оставленіемъ въ рукахъ казаковъ двухъ аманатовъ. Съ этою же цѣлью подтвержденія мирнаго договора казаки отправили къ правителю калмыковъ Шукуръ Дайчину двухъ знатнѣйшихъ старшинъ: Федора Бурина и Степана Разина (1).

Слѣдствіемъ этого было упроченіе за калмыками мѣстъ для кочевокъ по р. р. Кумѣ, Манычу, Салу, Иловлѣ, Бузулуку и Хопру.

Вслѣдствіе такого близкаго сосѣдства калмыковъ съ казаками, сношенія между ними и разнаго рода переговоры черезъ пословъ сдѣлались до того часты, что это вызвало со стороны русскаго правительства особую мѣру, а именно: съ 1666 года, для угощенія знатныхъ калмыковъ опредѣлено было ежегодно отправлять

(1) Дѣла Донскія, грамота на Донъ 1661 г. іюля мѣсяца.

Донскому войску по 200 ведръ горячаго вина. Въ частныхъ же ссорахъ съ калмыками запрещены были самовольныя расправы, но опредѣлено доносить о нихъ Царю. Къ сожалѣнію, новые сосѣди, не смотря на всевозможныя увѣренія въ дружбѣ къ калмыкамъ и послушаніе къ Царскимъ указамъ, пользуясь новымъ запрещеніемъ, стали безпрерывно вторгаться съ цѣлью грабежа въ казачьи предѣлы; и въ 1668 году совершенно разорили одинъ изъ казачьихъ городковъ на Хопрѣ.

Около этого времени въ калмыцкомъ населеніи произошли довольно значительныя перемѣны. Въ правленіе Пунчика, сына Шукуръ Дайчина, къ Тургоутскому роду изъ Джунгаріи прикочевали: предводитель Хошаутскаго рода Хондулынъ Убаши съ 3 т. кибитокъ и предводитель Дурботскаго рода Сокошъ-Серынъ-Тайцзи съ сыномъ и 4 т. кибитокъ подвластныхъ имъ калмыковъ, и признали надъ собой власть Пунчика Тайцзи.

Такимъ образомъ число калмыковъ, какъ видимъ, весьма значительно возрастало, а вмѣстѣ съ тѣмъ возрасла и дерзость ихъ относительно сосѣдей и даже Русскаго правительства.

Въ 1669 г. умираетъ Пунчикъ Тайцзи и власть надъ калмыками переходитъ въ руки его сына, весьма энергичнаго и предпріимчиваго Аюки Тайцзи. Мало по малу Аюка захватываетъ въ свои руки и улусы своихъ родственниковъ, которые до того времени управлялись отдѣльными предводителями.

Междоусобіе и безпорядки между калмыцкими владѣтелями, возбужденныя происками Аюки, послѣ неудачнаго вмѣшательства со стороны астраханскаго воеводы, обратили наконецъ серьезное на себя вниманіе со стороны русскаго правительства и посланный, съ цѣлью успокоенія калмыковъ, князь Одоевскій 27 февраля 1673 года, при рѣчкѣ Солоной, въ 3-хъ верстахъ отъ Астрахани, лично имѣлъ переговоры съ Аюкой. Слѣдствіемъ этихъ переговоровъ, Аюка далъ присягу на вѣчное подданство Царю Московскому, какъ за себя и подвластныхъ ему калмыковъ, такъ и за тѣ кочевыя племена, которыя находились въ нѣкоторой зависимости отъ предводителя калмыковъ.

Продолжительное правленіе Аюки полно самыхъ ужасныхъ столкновеній не только между калмыками и казаками, но часто дерзость Аюки простиралась гораздо болѣе и онъ пользуясь бывшими въ то время безпорядками въ восточной Россіи, каковы

возмущенія Башкирскаго народа, а также войнами съ Крымомъ и Азовомъ, нападалъ на русскія поселенія по р.р. Волгѣ и Яику. Это въ свою очередь вызывало необходимость усмиренія хищничества калмыкъ вооруженною силою, изъ чего выходило, что между Дономъ, Волгою и Яикомъ возгорались не рѣдко военныя дѣйствія въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Переговоры о мирѣ и самыя наглыя нарушенія клятвъ о преданности безпрестанно слѣдовали одни за другими. Послѣднія доходили до тайныхъ переговоровъ Аюки съ крымскимъ ханомъ и даже съ Константинополемъ. Наконецъ, послѣ довольно продолжительныхъ враждебныхъ бѣдствій со стороны калмыкъ и русскаго правительства, а также неудачнаго искательства Аюки въ Крыму и Константинополѣ, послѣдній въ 1684 году въ присутствіи кн. Голицына, при той же р. Салонкѣ, вновь подтвердилъ прежнюю клятву на вѣчное подданство Россіи и службу Русскому Государю, что однакожъ ни сколько не помѣшало Аюкѣ, во время войны Россіи съ Крымомъ, въ 1687 и 88 годахъ, затѣять новые тайные переговоры съ крымскимъ ханомъ.

Словомъ, весь этотъ періодъ весьма важенъ въ томъ отношеніи, что онъ какъ нельзя болѣе характеризуетъ и взглядъ калмыковъ на обязательства къ Россіи и отношенія къ русскому населенію, такъ равно и всю ненадежность клятвъ и увѣреній со стороны людей, для которыхъ вѣроломство едва ли даже считается порокомъ, заслуживающимъ общественнаго порицанія.

Появленіе калмыковъ на Дону съ цѣлью постояннаго водворенія и причисленія къ казачьему сословію.

Вторая половина XVII столѣтія важна для насъ еще и въ другомъ отношеніи. Съ этого времени калмыки начинаютъ появляться болѣе или менѣе значительными партіями и цѣлыми улусами съ цѣлью окончательнаго поселенія въ предѣлахъ войска Донскаго съ причисленіемъ въ казачье сословіе.

Такъ, въ 1686 г. на Донъ явилось до 200 калмыцкихъ семействъ, которыя и приняты въ казачье сословіе. Въ 1690 г. Сетеръ Мура, Батырь Черкесъ и Тайцзи съ своими улусами, въ которыхъ считалось до 800 человѣкъ способныхъ носить оружіе, спасаясь отъ преслѣдованій властолюбиваго Аюки, также переходятъ на Донъ и приняты въ казаки, получивъ для кочевья

пространство между Дономъ и Донцомъ. Эти безпрестанные переходы калмыковъ на правую сторону Дона и принятіе ихъ въ казаки навлекали на войско Донское неоднократныя нападенія со стороны Аюки хана и брата его Муны Темура, желавшихъ возвращенія ушедшихъ на Донъ калмыковъ и ихъ предводителей. Хотя нападенія эти и оставались безуспѣшными, но тѣмъ не менѣе были неоднократные случаи обратнаго перехода калмыковъ за Донъ, а въ 1691 году самъ Батырь Черкесъ, убѣжденный Аюкою, тайно оставилъ Черкаскъ и перешелъ съ Мурзою Четыромъ обратно за Донъ (1).

Для большаго привлеченія калмыковъ къ постоянному водворенію на Дону и причисленія ихъ къ казачьему сословію съ 1694 г. опредѣлено выдавать калмыкамъ за службу съ казаками постоянное жалованье по 500 руб. въ годъ. Число калмыкъ состоявшихъ въ войскѣ Донскомъ и способныхъ носить оружіе считалось въ это время до 600 человѣкъ. Между тѣмъ властолюбіе Аюки хана и желаніе вопреки другимъ претендентамъ оставить власть надъ калмыками меньшему своему сыну Церыль Дондуку, ведетъ къ новымъ безпорядкамъ и междоусобіямъ, продолжавшимся до самой его смерти въ 1724 году. Послѣ смерти Аюки правительницею калмыцкаго народа осталась послѣдняя его жена ханша Дарма-Бала. Послѣ различнаго рода происковъ на руку ханши и соединенную съ этимъ власть, Астраханскій губернаторъ Волынскій успѣлъ провозгласить намѣстникомъ ханства Церыль Дондука. Новыя междоусобія между намѣстникомъ и другими соискателями власти повели къ дальнѣйшимъ переселеніямъ калмыковъ на правую сторону Дона. Вызванныя этимъ жалобы повели къ тому, что предписане было всѣхъ калмыковъ, перешедшихъ на Донъ до 1736 года, оставить при войскѣ Донскомъ. За тѣмъ новыя жалобы на продолжающіяся переселенія кончились тѣмъ, что въ 1753 году состоялось повелѣніе о высылкѣ въ улусы всѣхъ калмыковъ, явившихся на Донъ послѣ 1736 года, и на калмыцкое населеніе распространены правила о паспортахъ. Вслѣдствіе этого повелѣнія съ Дону было возвращено до 366 кибитокъ, въ коихъ считалось до 1515 муж. пола душъ.

(1) Донскія дѣла: Рапортныя рѣчи войсковаго атамана Ивана Семенова въ посольскомъ Приказѣ 15 декабря 1690 г. Грамота на Донъ 23 генваря 1691 года.

Впрочемъ и послѣ 1736 года давались разрѣшенія на причисленіе калмыкъ къ Донскому войску. Такъ въ 1744 г. указомъ, даннымъ на имя войсковаго атамана Ефремова, было причислено къ Донскому войску около 400 кибитокъ калмыкъ томутовъ. Томуты проходя отъ браковъ Башкиръ и Киргизовъ съ калмыками исповѣдывали магометство. 1734 году намѣстникомъ ханства былъ провозглашенъ одинъ изъ главнѣйшихъ претендентовъ на ханскую власть Дондукъ Омбо, которому въ 1737 году, за оказанныя Россіи важныя услуги, пожаловано ханское достоинство.

Дондукъ Омбо, правившій калмыками съ 1731 по 1741 годъ, оказалъ чрезвычайно важныя услуги, какъ дѣйствіями противъ кубанскихъ татаръ, 30 т. кибитокъ которыхъ было приведено имъ въ подданство Россіи, такъ и дѣятельнымъ участіемъ въ походахъ противъ крымцевъ подъ начальствомъ фельдмаршала Ласси въ 1737 году. Новые безпорядки въ калмыцкомъ народѣ, вызванные междоусобною враждою претендентовъ на ханское достоинство, вынудили Русское правительство послать туда тайнаго совѣтника Татищева, при посредствѣ котораго и былъ избранъ намѣстникъ ханства внукъ Аюки, отъ старшаго сына, Дондукъ Даша, умершій въ 1761 году и намѣстничество принялъ сынъ его Убаши.

Въ это время калмыцкое населеніе получаетъ новое значительное приращеніе отъ прихода на Волгу Джунгарскаго Тайцза Серынь съ 10 т. подвластныхъ ему кибитокъ, изъ поколѣній: Хашоутъ, Дурботъ и Хайтъ, ушедшихъ отъ преслѣдованія Китайцевъ.

Убѣжденія Серыня и калмыцкаго духовенства, вмѣстѣ съ неудовольствіемъ противъ русскаго правительства за нѣкоторыя принимаемыя имъ старанія противъ калмыкъ мѣры, побудили хана Убаши къ бѣгству изъ Россіи, что и было исполнено въ генварѣ 1771 года. Число ушедшихъ за Уралъ калмыковъ простиралось до 33 т. кибитокъ, въ которыхъ полагаютъ около 169 т. обоего пола душъ.

Только невозможность переправы черезъ Волгу удержала въ предѣлахъ Россіи калмыковъ, кочевавшихъ по правую сторону рѣки, которыхъ было до 2000 кибитокъ.

Касательно дальнѣйшаго сближенія калмыковъ съ Донскими казаками, встрѣчаемъ слѣдующее: въ 1788 году большая Дурбот-

ская орда, недовольная причисленіемъ ея къ казенному вѣдомству и надзоромъ приставовъ, прикочевала къ Дону; послѣ чего въ 1794 году отправлены были ко двору посланцы испросить дозволенія о причисленіи къ войску Донскому. Но такъ какъ, на просьбу эту не послѣдовало Высочайшаго соизволенія, то Дурботы по увѣщанію атамана Иловайскаго въ 1795 г. и перекочевали на лѣвую сторону Волги.

Терпя на новомъ мѣстѣ безпрестанныя разоренія отъ набѣговъ киргизовъ, калмыки вновь обратились съ просьбою о причисленіи къ Донскому войску, на что въ 1798 году и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 16 февраля 1799 года управленіе Донскими калмыками составлено было изъ трехъ лицъ: одного генералъ-маіора, одного штабъ-офицера и владѣльца орды.

Донскіе калмыки раздѣлены были на 5 частей. Изъ нихъ одна часть была отправлена при владѣльцѣ Дурботской орды Екремъ Ханчуковѣ, остальныя же четыре раздѣлены по правую и лѣвую руки; къ каждой изъ сторонъ причислены по два хурула, въ зависимости коихъ находилось по нѣсколько сотенъ. Произведенная въ 1799 году перепись показала, что при владѣльцѣ орды, четырехъ хурулахъ и 20 сотняхъ, состояло всего 3724 кибитки, въ коихъ числилось до 9525 мужескаго пола душъ. Не долго эти новые граждане Донскаго войска оставались казаками. Вводимые, согласно Высочайше утвержденному 16 февраля 1799 года, порядки въ управленіи и та суровость, съ какою отнеслись члены администраціи къ свободолюбивому и, даже можно сказать, своевольному кочевому поселенію Донскихъ калмыковъ повело къ тому, что вся Дурботская орда рѣшилась оставить Донъ и 10 мая 1800 г. дѣйствительно перекочевала на прежнія мѣста въ Астраханскую губернію. Не лишнее замѣтить, что первое движеніе съ своимъ хуруломъ и подвластными ему калмыками сдѣлалъ главный гелюнъ орды Савинъ бакша. За симъ уже послѣдовали прочіе хурулы и Дзайсанги со своими аймаками. (1)

---

(1) Дзайсангъ есть лицо, которому предводитель улуса (Найонъ) поручаетъ, въ видѣ награды, завѣдываніе отдѣльными частями улуса или войсками.

Не смотря на всѣ увѣщанія донскихъ властей, калмыки остались непреклонны, отказавшись возвратиться на Донъ. Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе отъ 1 іюня 1800 года, въ которомъ, между прочимъ, сказано: „что если калмыки не согласятся возвратиться на прежнее свое кочевье, то оставить ихъ въ маломъ Дербетѣ; ибо для государства никакой разницы не дѣлаетъ; кочуютъ ли они въ маломъ или большомъ Дербетѣ, лишь бы не выходили изъ нашихъ границъ; а что войско Донское лишится сихъ калмыковъ, то и ништо имъ; за чѣмъ не умѣли держать ихъ на своей землѣ."

По откочеваніи Дербетовской орды изъ предѣловъ войска Донскаго, на Дону остались только въ прежнее время причисленные къ нему и отправлявшіе наравнѣ съ казаками служебную повинность донскіе калмыки, которыхъ къ 1801 году числилось:

1) духовнаго званія.		2) военнаго званія.	
Гелюновъ	281	Служилыхъ и отставныхъ	1793
Гецулей	16	Малолѣтковъ отъ 17 до 20 л.	172
Всего			2262 человѣка.

Въ 1803 году къ калмыкамъ, кочующимъ въ предѣлахъ войска Донскаго, были причислены Бѣляевскіе и Чугуевскіе калмыки.

Первые изъ нихъ предварительно кочевали у мѣст. Бѣляева на р. Самарѣ, впадающей въ Днѣпръ, а за тѣмъ подъ именемъ Доломановскихъ калмыковъ служили въ Ростовскомъ казачьемъ полку, по расформированію котораго они и были перечислены въ Донское войско.

По пятой ревизіи Бѣляевскихъ калмыковъ числилось 406 муж. пола душъ, изъ нихъ 79 человѣкъ были христіанами; по переходѣ же на Донъ всѣ крещенные калмыки мало по малу вновь обратились въ ламайство.

Чугуевскіе калмыки состояли при Чугуевскомъ казачьемъ войскѣ и по расформированіи его перечислены въ Донское. (1)

---

(1) Большая часть фактовъ, приведенныхъ въ настоящемъ историческомъ очеркѣ, заимствовано изъ рукописи „историческія и статистическія свѣдѣнія о Донскихъ калмыкахъ", составленной коммисіею изъ нѣсколькихъ лицъ по распоряженію Войсковаго Наказнаго Атамана и Войсковаго Правленія. Рукопись эта, какъ можно полагать, относится къ 1834 г. и составлена, какъ, на основаніи данныхъ, собранныхъ на мѣстѣ, такъ и разбора дѣлъ, хранящихся въ Войсковомъ и Московскомъ архивахъ.

ГЛАВА 2.

Постепенный ходъ преобразованій въ положеніи донскихъ калмыковъ. Нынѣшнее административно-полицейское и судебное управленіе въ предѣлахъ кочевья донскихъ калмыковъ.

Постепенный ходъ преобразованій въ положенія Донскихъ калмыкъ до изданія Положенія объ Управленіи Войска Донскаго 26 Мая 1835 года.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія окончательно прекратились дальнѣйшія переселенія калмыковъ на территорію войска Донскаго.

Перекочевывая на Донъ, калмыки первоначально сосредоточивались между Дономъ и Донцомъ и преимущественно въ окрестностяхъ Черкаска, чему способствовала какъ малочисленность причисленнаго къ Донскому войску калмыцкаго населенія, такъ и необходимость со стороны перешедшихъ укрыться отъ преслѣдованій своихъ одноплеменниковъ, кочевавшихъ между Волгою и Дономъ, и набѣговъ подчиненныхъ крымскому хану татарскихъ племенъ и азовцевъ.

Покореніе Крыма и Азова совершенно измѣнило положеніе Дона, а вмѣстѣ съ тѣмъ и донскихъ калмыковъ. Съ одной стороны, не видя опасности отъ набѣговъ татаръ, съ другой же значительно усилившись позднѣйшими переходами и причисленіями калмыкъ къ казачьему сословію было причиною того, что кочевья донскихъ калмыковъ съ 1786 года мало по малу распространяются по всей почти территоріи Донскаго войска.

Такая разбросанность кочевокъ калмыковъ, среди рѣдкаго осѣдлаго казачьяго населенія, незамедлило весьма печальнымъ образомъ отозваться на положеніи казачьихъ хуторовъ и городковъ. Безпрестанные набѣги калмыкъ на казачьи поселенія, гдѣ нерѣдко оставались старики да женщины съ дѣтьми, такъ какъ въ концѣ XVIII столѣтія большая часть взрослаго казачьяго населенія постоянно почти была занята службою въ полкахъ на разныхъ театрахъ военныхъ дѣйствій, производили самыя страшныя опустошенія и нерѣдко въ конецъ подрывали хозяйство казаковъ. Такое своеволіе ни чѣмъ необуздываемыхъ дикихъ кочевниковъ, сдѣлавшись наконецъ извѣстнымъ правительству, повело къ тому, что въ 1801 году состоялось Высочайшее повелѣніе произвесть о поступкахъ калмыковъ строжайшее разслѣдованіе; вслѣдствіе

чего обнаружилось, что угонъ калмыками у казаковъ рогатаго скота, овецъ и лошадей простирался до 12748 поголовьевъ.

Для прегражденія осѣдлаго казачьяго населенія отъ столь дерзкаго хищничества калмыковъ, а также для водворенія между послѣдними большаго порядка въ пользованіи землею найдено было необходимымъ опредѣлить съ большей точностью мѣсто для постоянныхъ кочевокъ донскихъ калмыковъ. По распоряженію войсковаго атамана графа Платова въ 1803 году для кочевокъ донскихъ калмыковъ опредѣлены степныя пространства по лѣвую сторону р. Дона, которыя и дозволено занимать сообразно мѣстныхъ выгодъ и временъ года, слѣдующимъ образомъ: весною—по р. р. Кагальнику и Салу; лѣтомъ—по обѣимъ Куберлямъ и Гашуну; осенью—въ окрестностяхъ Манычскихъ соляныхъ озеръ; наконецъ зимою по р. Манычи.

Хотя распоряженіе это и привело къ большему сгруппированію калмыцкаго поселенія, но оставляемые по прежнему совершенно неприкосновенными во внутреннемъ устройствѣ и распредѣленіи угодій, а также не будучи стѣсняемы никакими правилами относительно оставленія на большее или меньшее время; опредѣленныхъ для нихъ кочевокъ, калмыки не замедлили обнаружить прежнее пагубное вліяніе на хозяйство казаковъ и въ новомъ своемъ положеніи, такъ какъ и съ переселеніемъ въ задонскія степи эти полудикіе кочевники не оставили прежнихъ привычекъ къ грабежамъ и угону скота. Послѣдствія этого скоро обнаружились и повели къ новымъ преобразованіямъ относительно внутренняго устройства донскихъ калмыковъ.

Въ 1806 году, впервыя приняты мѣры къ опредѣленію внутренней организаціи калмыцкихъ обществъ и болѣе точнымъ образомъ распредѣлены мѣста для кочевокъ донскихъ калмыковъ.

Мѣры эти состояли въ слѣдующемъ: кочевье донскихъ калмыковъ распредѣлено на улусы, сотни и хутуны. Такимъ образомъ калмыки, по положенію кочевьевъ, раздѣлены были на три улуса: верхній, средній и нижній.

Каждому изъ трехъ улусовъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ сотень опредѣлены были слѣдующія мѣста для постоянныхъ кочевокъ:

Верхній улусъ (изъ четырехъ сотень), по р. Салу и его лѣвымъ притокамъ.

Средній улусъ (изъ 2-хъ сотень),—по обѣимъ сторонамъ р. Манычи.

Нижній улусъ (изъ четырехъ сотень),—по р. р. Манычи, Ельбуздѣ и Ейкѣ.

За тѣмъ три сотни: Верхняя и Нижняя Таранниковы и Бѣляева, не входя въ составъ улусовъ, кочевали среди другихъ сотень по вышеупомянутымъ урочищамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, потребность въ болѣе правильномъ устройствѣ управленія донскими калмыками, вызывала въ свою очередь введеніе разнаго рода мѣръ, болѣе или менѣе существеннымъ образомъ измѣнявшихъ внутреннюю организацію общественнаго устройства и отношенія высшимъ органамъ войсковой администраціи. Считаю небезполезнымъ хотя нѣсколько остановиться на общемъ ходѣ мѣръ, принимаемыхъ съ этою цѣлью въ кочевье донскихъ калмыковъ.

Калмыцкій народъ, по переходѣ въ предѣлы Россіи, вмѣстѣ съ кочевымъ бытомъ, сохранялъ и свойственный этому состоянію порядокъ общественнаго управленія. Такъ, калмыки дѣлились на роды и каждый родъ управлялся отдѣльнымъ княземъ, находившемся въ большей или меньшей зависимости отъ главы цѣлаго племени; что зависѣло какъ отъ совмѣстнаго кочеванія, такъ и многихъ другихъ обстоятельствъ, между коими главнѣйшую роль играли личныя качества и матеріальныя средства тайцзія или хана.

Такъ мы уже видѣли, что еще въ Джунгаріи союзъ князей Айратовъ довольно долго игралъ значительную роль въ судьбахъ страны и калмыцкаго народа. За тѣмъ, междоусобія Айратовъ повели къ выходу Торгоутовъ изъ Джунгаріи и появленію ихъ подъ начальствомъ Хо-Урлука въ предѣлахъ Россіи.

Дальнѣйшая исторія пребыванія калмыковъ въ Россіи представляетъ не мало примѣровъ, то соединеніе нѣсколькихъ родовъ подъ властью однаго предводителя, каковы были: Дайчинъ, Аюка, Дондукъ-Омбо и другіе, то разобщеніе родовъ и враждебныхъ отношеній князей между собою.

Эти междуусобицы послужили главнымъ образомъ и къ переходамъ калмыковъ на правую сторону Дона съ перечисленіемъ въ казачье сословіе.

Донскіе калмыки, переходя на Донъ, сохраняли первое время тоже родовое устройство и управлялись отдѣльными князьями.

Князья эти, завѣдуя подчиненными имъ калмыками, управляли

ими на основаніи установившагося обычая и служили посредниками между народомъ и войсковой администраціей. Всѣ распоряженія войсковаго начальства, наряды калмыковъ на службу, преслѣдованіе преступниковъ и проч. передавались князьямъ черезъ войсковыхъ толмачей и уже сами князья дѣлали непосредственныя распоряженія объ исполненіи требованій войсковой администраціи или высшаго правительства. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, а именно: въ 1804 и 1808 годахъ, послѣдніе три потомка князей, по неудовольствіямъ на войсковое начальство, оставили Донъ и ушли въ Дурбатскую орду.

Обстоятельство это, вызванное административными нововведеніями, какъ нельзя болѣе благодѣтельно отразилось на положеніи донскихъ калмыкъ, такъ какъ вмѣсто зависимости отъ подобныхъ себѣ и отличившихся обыкновенно непомѣрной алчностью дикарей, народъ сталъ въ прямыя отношенія съ органами войсковой администраціи, чрезъ что личныя его права и служебныя обязанности окончательно уравнялись съ общими правами и обязанностями донскихъ калмыковъ. Всѣ же болѣе или менѣе произвольные поборы съ простолюдиновъ—калмыковъ въ пользу князей или найновъ, окончательно прекратились.

Въ 1803 году донскіе калмыки подчиняются новому административному управленію, во главѣ котораго поставленъ приставъ надъ калмыками. Въ должность пристава, по назначенію войсковаго атамана, опредѣляется штабъ-офицеръ, въ помощь которому назначается одинъ оберъ-офицеръ. Каждая сотня управляется сотникомъ, выбираемымъ изъ среды калмыкъ цѣлымъ сотеннымъ обществомъ.

Въ помощь ему избирается тѣмъ же обществомъ пятидесятникъ.

Калмыцкій приставъ и сотники суть органы административно-полицейскаго управленія донскими калмыками, находящагося въ непосредственномъ подчиненіи высшей войсковой администраціи. Для разбирательства же и прекращенія тяжебныхъ дѣлъ и споровъ по имуществамъ каждое сотенное общество изъ среды себя избираетъ двухъ судей. Судьи въ приговорахъ своихъ руководствуются обычаемъ и голосомъ совѣсти.

При этомъ, съ цѣлью водворенія между донскими калмыками порядка и благоустройства, установлены слѣдующія правила: 1

кочевье сотни можетъ занимать не болѣе 20 верстъ; 2) ни кто изъ калмыкъ безъ разрѣшенія не долженъ переходить съ мѣста на мѣсто и оставлять опредѣленнаго для кочевья сотни района; 3) сотникамъ и судьямъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность наблюдать за поведеніемъ калмыковъ своей сотни.

Такова была первая административная и общественная организація донскихъ калмыковъ, долженствовавшая, взамѣнъ прежняго необузданнаго своеволія донскихъ кочевниковъ, пріучать ихъ мало по малу къ извѣстному порядку и нравственной дисциплинѣ, этимъ столь необходимымъ качествамъ всякаго сколько нибудь благоустроеннаго общества, безъ чего оно не только не можетъ само сдѣлать ни малѣйшаго шага на пути нравственнаго и экономическаго прогресса, но подчиняясь только порывамъ собственной необузданности, такое населеніе весьма вредно вліяетъ на благосостояніе сосѣдей, а потому и не можетъ быть терпимо среди обществъ выше его стоящихъ въ этомъ отношеніи.

Какъ мы уже сказали, донскіе калмыки по отношенію къ отправленію повинностей были уравнены съ прочимъ казачьимъ населеніемъ.

Въ виду же особой привязанности и способности калмыковъ къ коневодству и той пользѣ, какую они могутъ приносить этимъ донскому коннозаводству вообще Высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 1-го генваря 1828 года, казачьимъ станицамъ и донскимъ частнымъ коннозаводчикамъ дозволено употреблять донскихъ калмыковъ для присмотра за табунами, подъ именемъ табунщиковъ. Пріемъ калмыкъ въ табунщики обусловленъ согласіемъ калмыкъ, которые на время пребыванія въ этомъ званіи избавляются отъ наряда на военную службу, за что хозяева табуновъ обязаны за каждаго служащаго калмыка вносить опредѣленную сумму въ военный капиталъ (1).

Положеніе объ управленіи войска Донскаго 26 мая 1835 года.

Успокоеніе Россіи и Донскаго края въ 1815 г. послѣ продолжительнаго періода войнъ французской республики и Имперіи, въ

(1) За каждаго служащаго калмыка опредѣлено вносить 75 руб. ассиг., за малолѣтка отъ 17 — 19 лѣтъ по 50 руб. ассиг., за внутренно-служащаго—по 25 руб. асс. Деньги вносятся въ опредѣленный срокъ, съ 1 генваря по 1 марта, каждогодно наступающаго года.

которыхъ донскіе казаки принимали столь дѣятельное участіе, и тѣ новыя потребности, которыя были вызваны временемъ, указали на необходимость пересмотра законоположеній по управленію войска Донскаго и изданія новаго о войскѣ положенія, болѣе соотвѣтствующаго потребностямъ края какъ въ административномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ.

Съ этою цѣлью въ 1819 году былъ образованъ въ г. Новочеркаскѣ подъ предсѣдательствомъ графа Чернышева особый комитетъ, плодомъ работъ котораго и явилось положеніе объ управленіи войска Донскаго Высочайше утвержденное въ 26 день мая 1835 года. Въ положеніи этомъ, охватившемъ собою всѣ стороны военнаго и гражданскаго управленія въ войскѣ Донскомъ, дано мѣсто и управленію донскими калмыками. А такъ какъ положеніе это въ главныхъ основаніяхъ до настоящаго времени служитъ дѣйствующимъ въ предѣлахъ кочевья донскихъ калмыковъ законоположеніемъ, то мы и остановимся на немъ съ нѣкоторою подробностью.

Положеніе 26 мая 1835 года заключаетъ въ себѣ подробныя правила касательно всѣхъ сторонъ управленія донскими калмыками какъ въ военномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніяхъ, при чемъ органы калмыцкаго управленія поставлены въ совершенную параллель съ соотвѣтствующими органами общей войсковой администраціи и суда.

Управленію донскими калмыками посвѣщены слѣдующія части положенія 26 мая 1835 года объ управленіи войска Донскаго.

Глава 10, раздѣла втораго, части третьей говоритъ объ образованіи калмыцкаго правленія. Въ главѣ 3, разд. 3, ч. 3 заключаются постановленія о составѣ сотеннаго управленія улусами калмыцкаго кочевья. Въ гл. 4, разд. 4, ч. 3, заключаются правила о порядкѣ калмыцкихъ выборовъ. Въ гл. 14 наказа гражданскому управленію войска Донскаго, находимъ постановленія по калмыцкому правленію, въ которыхъ заключаются:

I. Степень власти и образъ дѣйствій калмыцкаго правленія.

II. Порядокъ производства дѣлъ въ калмыцкомъ правленіи.

III. Отчетность и отвѣтственность калмыцкаго правленія.

Въ главѣ же 17 наказа заключаются постановленія по управленію улусами калмыцкаго кочевья.

Наконецъ въ приложеніи къ наказу гражданскому управленію Донскаго войска, заключаются отдѣльныя правила объ управленіи калмыками Донскаго войска, изложенныя въ восьми главахъ отдѣла XIII этого приложенія. На основаніи вышеизложенныхъ законоположеній управленіе калмыками войска Донскаго получило слѣдующую организацію:

1) Калмыцкое кочевье ввѣрено особому управленію, подъ названіемъ калмыцкаго правленія, состоящаго изъ судьи, двухъ засѣдателей и двухъ депутатовъ. Первыя три лица опредѣляются изъ войсковыхъ чиновниковъ, а депутаты изъ природныхъ калмыковъ, одинъ изъ почетныхъ старѣйшинъ, другой изъ духовенства.

2) Калмыцкое кочевье состоитъ изъ трехъ улусовъ, которые раздѣляются на сотни, а эти послѣднія на хатуны.

Каждая сотня управляется своимъ сотникомъ, въ помощь которому избирается по два калмыка, въ видѣ станичныхъ судей.

Каждый хатунъ управляется своимъ приказнымъ, состоящимъ въ непосредственномъ подчиненіи сотника.

Сотники, ихъ помощники и хатунные приказные избираются обществами на три года.

3) Калмыки въ выборѣ депутатовъ, для присутствованія въ калмыцкомъ правленіи, руководствуются правилами опредѣленными для казачьихъ станицъ.

Объ утвержденіи сотниковъ и помощниковъ калмыцкое правленіе представляетъ на утвержденіе войсковому наказному атаману. Утвержденіе же хатунныхъ приказныхъ зависитъ отъ калмыцкаго правленія.

4) Калмыцкое правленіе по части военной состоитъ подъ начальствомъ войсковаго дежурства, а по части гражданской зависитъ отъ войсковаго правленія.

Обязанности калмыцкаго правленія по части военной по отношенію къ калмыкамъ соотвѣтствуютъ обязанностямъ окружныхъ генераловъ по отношенію къ станицамъ ихъ округа.

Дѣла исковыя и тяжебныя калмыцкое правленіе рѣшаетъ окончательно и никуда безъ требованія войсковаго начальства не отсылаетъ. При чемъ при рѣшеніи этого рода дѣлъ не соблюдается никакихъ судебныхъ формъ, самыя же рѣшенія основываются на обычаяхъ калмыцкаго народа.

Въ дѣлахъ же уголовныхъ калмыцкое правленіе дѣйствуетъ по правиламъ суднаго и сыскнаго начальства въ совокупности руководствуясь въ производствѣ и рѣшеніи оныхъ общими государственными законами.

Уголовными преступленіями, относительно калмыковъ, почитаются: измѣна, неповиновеніе власти, связи съ злодѣями, смертоубійство, грабежъ, насиліе, подводъ злодѣевъ, дѣланіе монеты, похищеніе казеннаго и общественнаго имущества и воровство болѣе трехъ разъ. За всѣ сіи преступленія калмыки судятся по общимъ законамъ, въ проступкахъ же маловажныхъ, въ дурномъ поведеніи, въ угонахъ скота и въ кражахъ до двадцати рублей и не свыше трехъ разъ, подвергаются суду и наказанію по законамъ и обычаямъ ихъ.

Депутатъ отъ духовенства входитъ въ сужденіе по дѣламъ гражданскимъ тогда только, когда по недостатку судебныхъ уликъ потребуется убѣжденіе совѣсти, или если дѣла имѣютъ связь съ духовными. Собственно же разбирательству духовныхъ принадлежатъ: дѣла, касающіяся вѣры, несогласія между супругами, родителями и дѣтьми и тому подобныя.

Калмыкъ, недовольный рѣшеніемъ правленія, имѣетъ право приносить жалобу войсковому наказному атаману или войсковому правленію безъ соблюденія апелляціоннаго порядка. Дѣлопроизводство касательно калмыковъ въ калмыцкомъ правленіи, въ сотняхъ и въ войсковомъ правленіи ведется на простой бумагѣ.

5) Сотенное управленіе, заключающееся въ обязанностяхъ сотниковъ и хатунныхъ приказныхъ, находится въ непосредственномъ подчиненіи калмыцкаго правленія.

Сотникъ, на пространствѣ кочевья своей сотни, имѣетъ власть станичнаго атамана.

Вопросы, касающіеся общественныхъ нуждъ, сотникъ предлагаетъ разсмотрѣнію общества на сотенныхъ сборахъ. Суду же общества предлагается также и обсужденіе поступковъ калмыковъ, нарушающихъ правила благочинія и нравственности.

5) Калмыки Донскаго войска должны находиться на земляхъ, собственно для кочевья ихъ отведенныхъ, которыми они и пользуются общественно.

Калмыки обязаны полевою и внутреннею службою наравнѣ съ казаками.

Свобода вѣроисповѣданія калмыцкаго народа и всѣ относящіеся къ нему обряды остаются неприкосновенными.

Внутренняя полиція въ калмыцкомъ кочевьѣ принадлежитъ: хатуннымъ приказнымъ, сотникамъ и калмыцкому правленію.

Для удобнѣйшаго надзора, калмыцкое правленіе раздѣляетъ все кочевье на двѣ части, и каждую изъ нихъ ввѣряетъ особому засѣдателю.

6) Первая степень расправы у калмыковъ принадлежитъ сотеннымъ сборамъ, наравнѣ съ станичными и производится словесно.

Сотенные сборы производятся не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ.

Опредѣленіе же сотеннаго сбора признается дѣйствительнымъ, если оно утверждено согласіемъ не менѣе пятнадцати отцевъ семействъ.

Недовольный рѣшеніемъ сотеннаго сбора приноситъ жалобу калмыцкому правленію, представляющему вторую степень суда.

Наконецъ третья и высшая степень суда и расправы у калмыковъ принадлежитъ войсковому наказному атаману и войсковому правленію.

7) По отношенію къ отбыванію земскихъ повинностей калмыки войска Донскаго совершенно сравнены съ казаками.

Калмыки, поступающіе въ табунщики, за которыхъ хозяева табуновъ вносятъ положенную сумму въ военный капиталъ, свободны отъ исправленія земскихъ повинностей.

8) Калмыкамъ Донскаго войска для умственнаго образованія дѣтей доступны общія учебныя заведенія, какъ въ войскѣ Донскомъ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ Россійской Имперіи.

При этомъ, для предоставленія средствъ образованія недостаточнымъ калмыкамъ войсковой приказъ общественнаго призрѣнія принимаетъ на свой счетъ по одному мальчику отъ каждой сотни.

Калмыки, кончившіе курсъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ, пользуются общими правами для воспитанниковъ этихъ заведеній предоставленными.

9) Для вспомоществованія калмыковъ, потерпѣвшихъ отъ разнаго рода несчастныхъ случаевъ, калмыцкому правленію отпускается изъ войсковыхъ суммъ по 3000 руб. въ годъ, независимо отъ суммъ на штатные по калмыцкому кочевью расходы.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что положеніе 26 мая 1835 года объ управленіи войска Донскаго охватываетъ собою

всѣ части управленія калмыками войска Донскаго; одинъ только вопросъ о предѣлахъ кочевья вовсе не былъ затронутъ въ этомъ положеніи, такъ какъ въ немъ глухо лишь сказано, что обитающимъ на Дону калмыкамъ, отдѣляется также по примѣру казачьихъ станицъ пространная и обильная для скотоводства ихъ земля на задонской степи. Такимъ образомъ, кочевье донскихъ калмыковъ было оставлено въ томъ видѣ, какой оно получило въ 1806 году.

Между тѣмъ, въ главѣ положенія 26 мая 1835 года о довольствіи частныхъ табуновъ на войсковой землѣ, частнымъ коннозаводчикамъ дозволяется устраивать зимовники по лѣвому берегу рѣчекъ Сала и Егарлыка и по обѣимъ берегамъ Маныча. Изъ чего слѣдуетъ, что однѣ и тѣ же мѣстности отведены и подъ кочевья донскихъ калмыковъ и могутъ служить для устройства зимовниковъ частныхъ коннозаводчиковъ.

Такая неопредѣленность въ поземельномъ довольствіи донскихъ калмыковъ и частныхъ коннозаводчиковъ не могла не имѣть весьма вреднаго вліянія на хозяйство тѣхъ и другихъ; при чемъ каждая изъ сторонъ одинаково стояла за справедливость своихъ притязаній.

Въ устраненіе столь невыгодно вліяющихъ на успѣшное веденіе хозяйства условій, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 12 день марта 1846 года положенія опредѣлено было произвесть перекочевку калмыцкихъ сотень съ прежнихъ мѣстъ на новыя; при чемъ калмыцкія кочевья заняли сѣверную часть задонскихъ степей, въ описанныхъ нами, въ первой части, границахъ. Южная же часть задонскихъ степей опредѣлена для довольствія табуновъ донскихъ частныхъ коннозаводчиковъ.

Этимъ новымъ распредѣленіемъ задонскихъ степей калмыцкія кочевья и зимовники донскихъ частныхъ коннозаводчиковъ были совершенно разъединены между собою, сосредоточившись на отдѣльныхъ строго опредѣленныхъ мѣстностяхъ.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе сотень по улусамъ, согласно положенія 12 марта 1846 года.

Распредѣленіе сотень по улусамъ. По положенію 12 марта 1846 года.	Изъ какихъ сотень составлены улусы на новыхъ мѣстахъ кочевья. По положенію 1806 года.
Верхній улусъ.	
1 сотня . . .	1 сотня Верх. улуса.
2 сотня . . .	Бѣляевская сотня.
3 сотня . . .	4 сотня Нижн. улуса.
4 сотня . . .	1 сотня Нижн. улуса.
Средній улусъ.	
1 сотня . . .	Верхне-Таранникова сотня.
2 сотня . . .	1 сотня Верх. улуса.
3 сотня . . .	2 сотня Верх. улуса.
4 сотня . . .	3 сотня Верх. улуса.
5 сотня . . .	Нижне-Таранникова сотня.
Нижній улусъ.	
1 сотня . . .	2 сотня Средняго улуса.
2 сотня . . .	2 сотня Нижняго улуса.
3 сотня . . .	4 сотня Верх. улуса.
4 сотня . . .	3 сотня Нижн. улуса.

Такое распредѣленіе сотень по улусамъ и мѣста занятыя ими въ 1847 году совершенно удержались и до настоящаго времени. При этомъ, часть площади, опредѣленной для кочевья донскихъ калмыковъ, на востокъ отъ теченія рр. Кара-Сала и Джурюкъ-Сала до границы Астраханской губерніи, не входя въ надѣлъ сотень, состоитъ въ видѣ особаго запаснаго участка, отдающагося въ арендное содержаніе съ цѣлью приращенія средствъ калмыцкаго капитала.

Прослѣдивъ такимъ образомъ историческій ходъ сближенія калмыковъ съ донскими казаками и разсмотрѣвъ главнѣйшіе акты измѣненія въ положеніи калмыковъ Донскаго войска до окончательнаго водворенія ихъ въ мѣстности занимаемой ихъ кочевьями въ настоящее время, остается указать лишь на нѣкоторыя мѣры, служащія къ дальнѣйшему преуспѣянію калмыкъ войска Донскаго въ отношеніи умственнаго и экономическаго развитія.

25 іюля 1839 года одною изъ такихъ мѣръ было учрежденіе училищъ, собственно для дѣтей калмыкъ войска Донскаго, а именно въ слоб. Ильинкѣ на Салу открыто приходское для калмыцкихъ дѣтей училище.

Положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ въ 1-й день іюня 1844 года, въ сл. Ильинкѣ открыто двухъ-классное окружное училище.

Этимъ, можно сказать, и ограничивается организаторская дѣятельность законодательства по отношенію къ донскимъ калмыкамъ, такъ какъ тѣ не многія мѣры, которыя примѣнялись къ калмыцкому управленію, касались часто внѣшняго административно хозяйственнаго управленія, какъ-то: перечисленіе капиталовъ, обращеніе расходовъ на тѣ или на другіе источники, измѣненія штата калмыцкаго правленія по сравненію съ штатами сыскныхъ начальствъ и увеличенія содержанія чинамъ калмыцкаго правленія и т. д.

Всѣ эти мѣры, какъ видимъ, нисколько не касаются собственно жизни донскихъ калмыковъ и ихъ хозяйственной дѣятельности, а потому изданіемъ положенія 26 мая 1835 года собственно и кончается историческій ходъ событій непосредственно вліяющій на положеніе донскихъ калмыковъ и управленіе ими.

Только сила окружающихъ обстоятельствъ, каковы: сношеніе донскихъ калмыковъ съ прочимъ населеніемъ Донской области неустанно продолжаетъ свое цивилизующее вліяніе, знакомя кочевниковъ съ удобствами новой для нихъ осѣдлой жизни, выгодами торговли и промышленности. Успѣхъ во всемъ этомъ видимый. Расширеніе и улучшеніе построекъ на зимовникахъ, развитіе хлѣбопашества и сѣнокошенія, какъ нельзя яснѣе указываютъ на экономическій прогрессъ калмыцкаго населенія. И намъ остается только пожелать, чтобы въ средѣ донскихъ калмыковъ, какъ это было всюду, экономическій прогрессъ былъ предвѣстникомъ другаго, нравственнаго прогресса и духовнаго просвѣщенія, окончательно возсоединяющаго этихъ младшихъ братій Дона съ прочимъ его населеніемъ.

ГЛАВА 3-я.

Народонаселеніе.

Число жителей, распредѣленіе ихъ по сотнямъ и улусамъ сравнительно съ пространствомъ.

По отчету о состояніи калмыцкаго округа Области войска Донскаго, къ 1 января 1871 г. калмыковъ Донскаго войска состояло:

Мужескаго пола	13039	душъ.
Женскаго пола	13097	„
Всего	26136	об. пола душъ.

Народонаселеніе это распредѣляется по сотнямъ и улусамъ слѣдующимъ образомъ:

Число жителей.

Въ Верхнемъ улусѣ:	м. п.	ж. п.	Всего.
Въ 1 сотнѣ	1676	1713	3389
„ 2 сотнѣ	345	372	717
„ 3 сотнѣ	304	289	593
„ 4 сотнѣ	357	380	737
	2682	2754	5436

Въ Среднемъ улусѣ:			
Въ 1 сотнѣ	823	791	1614
„ 2 сотнѣ	1505	1483	2988
„ 3 сотнѣ	1358	1397	2755
„ 4 сотнѣ	1165	1144	2309
„ 5 сотнѣ	449	470	919
	5300	5285	10585

Въ Нижнемъ улусѣ:			
Въ 1 сотнѣ	1368	1388	2756
„ 2 сотнѣ	1525	1522	3047
„ 3 сотнѣ	622	609	1231
„ 4 сотнѣ	1542	1539	3081
	5057	5058	10115

Принимая въ соображеніе приведенныя нами въ 1 ч. данныя о количествѣ земли, приходящемся на каждую изъ 13 сотень кочевья донскихъ калмыковъ, относительная населенность разныхъ частей калмыцкаго округа можетъ быть выражена въ слѣдующей таблицѣ:

	Пространство въ квад. миляхъ.	Общее число душъ обоего пола.	На каж. милю простран. прих. душъ обоего пола.
Верхняго улуса.			
1 сотня	26,4	3389	124
2 сотня	10,4	717	68
3 сотня	10,3	593	57
4 сотня	7.	737	105
	54, 6	5436	99
Средняго улуса.			
1 сотня	10,4	1614	155
2 сотня	21,5	2988	139
3 сотня	14,6	2755	188
4 сотня	13,2	2309	174
5 сотня	13,2	919	69
	73, 2	10585	144
Нижняго улуса.			
1 сотня	20,3	2756	135
2 сотня	16,7	3047	182
3 сотня	8,3	1231	148
4 сотня	16,8	3081	183
	62, 2	10115	162
Во всѣхъ трехъ улусахъ	205,4 (1)	26136	127.

Изъ этой таблицы легко видѣть, что округъ донскихъ калмыковъ принадлежитъ къ числу наименѣе населенныхъ мѣстностей европейской Россіи. Сравнивъ же населенность этого округа съ сосѣдними мѣстами, каковы область войска Донскаго и пространство, опредѣленное для кочевья калмыковъ Астраханской губерніи, прійдемъ къ слѣдующимъ результатамъ.

(1) Пространство показано со включеніемъ запаснаго участка.

Площадь, опредѣленная для кочевья калмыковъ Астраханской губерніи, занимаетъ 1520,4 кв. геогр. мили. Общая же цифра населенія въ 1869 году 139596 об. п. душъ (1).

Слѣдовательно населенность, находящейся во владѣніи астраханскихъ калмыковъ площади, въ 1869 году состояла всего изъ 91 об. п. душъ на 1 квад. милю. Область войска Донскаго занимаетъ 2848, 7 кв. геог. миль. Общая цифра населенія въ войскѣ Донскомъ за 1869 годъ достигала 1062377 (2) об. п. душъ. Изъ чего получимъ цифру населенности въ 372 души на 1 кв. милю.

Исключивъ же округа калмыцкій, какъ предметъ сравненія и площадь опредѣленную для довольствія табуновъ частныхъ коннозаводчиковъ, какъ имѣющую особое спеціальное назначеніе и взявъ для сравненія только округа съ осѣдлымъ населеніемъ, получимъ слѣдующія цифры:

На пространствѣ 7 округовъ области войска Донскаго, занимающемъ площадь въ 2487, 9 кв. миль, съ населеніемъ въ 1037856 (3) душъ об. пола, цифра населенности достигаетъ 417 об. п. душъ на 1 кв. милю.

Приведенныя нами цифры показываютъ, что населенность округа Донскхъ калмыковъ въ 1, 4 болѣе населенности округа астраханскихъ калмыковъ. По отношенію же къ области войска Донскаго имѣемъ, что населенность округа Донскихъ калмыковъ въ 2, 9 раза слабѣе средней населенности всей области и въ 3, 2 раза слабѣе средней населенности въ 7 округахъ осѣдлаго населенія войска Донскаго

Обращаясь къ частному разсмотрѣнію густоты населенія калмыцкаго округа войска Донскаго по улусамъ и сотнямъ, находимъ слѣдующее:

Густота населенія возрастаетъ съ приближеніемъ къ болѣе населеннымъ мѣстностямъ области Донскаго войска, такъ что населенность достигаетъ maxima въ Нижнемъ улусѣ, между тѣмъ какъ Верхній улусъ представляетъ minimum населенности.

---

(1) Соч. Костенкова „историческія и статистическія свѣдѣнія о калмыкахъ, кочующихъ въ Астраханской губерніи“ Спб. 1870 г.

(2) Памятная книжка области войска Донскаго на 1871 г.

(3) Тамъ же. Свѣдѣнія за 1869 годъ.

При этомъ населенность Средняго и Нижняго улуса выше средней, населенность же Верхняго улуса ниже ея.

Населеніе по сотнямъ представляетъ слѣдующія колебанія: изъ 13 сотень кочевья Донскихъ калмыковъ, въ пяти,—населенность ниже средней цифры и въ 8,—густота населенія выше ея. Крайнія степени населенности, представляемыя: 3-й сотней Верхняго улуса, съ самымъ рѣдкимъ населеніемъ и 3 сотней Средняго улуса съ maximum населенности, относятся собой, какъ 1: 3, 3. Удаленіе же этихъ крайнихъ предѣловъ отъ средней цифры достигаетъ: 1, 4 для maxim'a и 2, 2 для minim'a.

Принимая во вниманіе свойства поверхности территоріи Донскихъ калмыковъ, можно положительно заключить, что причина столь неравномѣрнаго распредѣленія населенія въ предѣлахъ калмыцкаго округа главнымъ образомъ заключается въ естественномъ тяготѣніи калмыковъ къ торговымъ и болѣе населеннымъ центрамъ сосѣднихъ частей Донской области, каковы: сл. Илинка, Мартыновка и Орловка, на Салу и придонскія станицы.

Движеніе народонаселенія.

Для того, чтобы можно было судить о болѣе или менѣе благопріятномъ вліяніи на населеніе окружающихъ обстоятельствъ, кроющихся какъ въ физическихъ свойствахъ обитаемой населеніемъ страны, такъ и бытовыхъ условій народа, необходимо прослѣдить постепенный ходъ возрастанія населенія путемъ естественнаго приращенія отъ перевѣса рожденій надъ смертностью.

Останавливаясь на разсмотрѣніи этого вопроса по отношенію къ калмыкамъ войска Донскаго, должно сказать, что вполнѣ правильному его разрѣшенію препятствуетъ главнымъ образомъ весьма неудовлетворительное состояніе статистическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ могли бы быть построены наши заключенія.

Единственнымъ въ этомъ случаѣ источникомъ статистическихъ данныхъ, являются годовыя отчеты, представляемые къ Войсковому Наказному Атаману и въ войсковой Статистической комитетъ отъ разныхъ частей административнаго управленія въ войскѣ Донскомъ.

Къ сожалѣнію, большинство цифръ, заключающихся въ отчетахъ, собираются ближайшими органами мѣстнаго управленія и вносятся въ графы вѣдомостей безъ всякой почти критической

оцѣнки ихъ, такъ что, увлекаясь однимъ лишь согласованіемъ общихъ итоговъ, неполно собранныя статистическія данныя исправляются по усмотрѣнію составителей вѣдомостей просто на обумъ и въ такомъ искаженномъ видѣ статистическіе отчеты идутъ далѣе. Подобное явленіе, такъ сильно распространенное въ нашихъ оффиціальныхъ отчетахъ, чрезвычайно уменьшаетъ вѣроятность сдѣланныхъ, на основаніи этихъ отчетовъ, заключеній. Только въ послѣднее время, съ преобразованіемъ статистическихъ комитетовъ, статистика Россіи начинаетъ получать нѣсколько иной видъ; потому что, хотя собраніе статистическихъ данныхъ и осталось, въ большинствѣ случаевъ, въ рукахъ тѣхъ же низшихъ органовъ мѣстной администраціи, но, по крайней мѣрѣ, представляемые ими отчеты подвергаются болѣе или менѣе основательной критикѣ въ статистическихъ комитетахъ и нерѣдко, по указаніямъ послѣднихъ, вновь провѣренныя и дополненныя статистическія данныя пріобрѣтаютъ необходимую степень достовѣрности.

Это новое направленіе успѣло уже полезнымъ образомъ отразиться и на собраніи статистическихъ данныхъ въ предѣлахъ кочевья донскихъ калмыковъ. Указанія Статистическаго комитета, какъ равно полезная дѣятельность служившаго въ Ильинкѣ дѣйствительнаго члена комитета г. Траплина и секретаря калмыцкаго правленія г. Татаркина, весьма много способствовали къ исправленію статистическихъ отчетовъ и измѣненію въ способѣ собранія данныхъ для этихъ отчетовъ, такъ какъ лица, на обязанности коихъ лежало представленіе ихъ, убѣдившись въ повѣркѣ ихъ дѣйствій, стали иначе смотрѣть на дѣло и цифры, представляемыя прежде не рѣдко на обумъ, теперь дѣйствительно начинаютъ собираться на мѣстѣ.

Есть еще и другая причина неудовлетворительности представляемыхъ статистическихъ отчетовъ, это недовѣріе народа съ которымъ онъ обыкновенно относится къ этого рода работамъ. Явленіе это въ значительной степени обнаруживается и между донскими калмыками; хотя должно сказать, что привыкнувъ къ составленію разнаго рода списковъ служащимъ, малолѣткамъ и проч. донскіе калмыки, какъ они ни мало развиты, достаточно приготовлены къ необходимости сообщать требуемыя отъ нихъ свѣдѣнія и не опасаться за послѣдствія правильнаго

указанія статистическихъ данныхъ какъ относительно состоянія семействъ, такъ равно и положенія хозяйства.

Принимая все это во вниманіе, я полагаю, что послѣдніе два года могутъ представлять достаточное ручательство въ добросовѣстности собранія статистическихъ данныхъ; что же касается до отчетовъ прежнихъ лѣтъ, то не придавая имъ полной вѣры, мы тѣмъ не менѣе приведемъ ихъ, такъ какъ нужно полагать, что воинская повинность, которою обязаны донскіе калмыки наравнѣ съ казаками, вызывая необходимость къ содержанію въ исправности списковъ служилой части населенія съ малолѣтками, все таки могла хотя нѣсколько вліять на правильность въ показаніяхъ фактовъ, обусловливающихъ движеніе народонаселенія, такъ какъ всѣ они входятъ въ составъ посемейныхъ списковъ, составленіе которыхъ возлагается также на калмыцкое правленіе.

Данныя, которыя удалось намъ собрать о состояніи населенія калмыковъ Донскаго войска, относятся къ слѣдующимъ періодамъ:

Первыя свѣдѣнія относительно числа служащихъ калмыкъ и малолѣтковъ, оставшихся на Дону по уходѣ Дурботской орды, относятся къ 1801 году. За тѣмъ полныя свѣдѣнія о состояніи населенія донскихъ калмыковъ, собранныя составленной по распоряженію войсковаго начальства коммиссіей, относятся къ 1834 году. Съ 1840 года, въ дѣлахъ архива калмыцкаго правленія, имѣются ежегодныя свѣдѣнія о числѣ калмыкъ обоего пола. Наконецъ, съ 1860 года въ годовыхъ статистическихъ отчетахъ о состояніи калмыцкаго округа войска Донскаго, имѣются подробныя свѣдѣнія о народонаселеніи и о его движеніи.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены данныя, имѣющіяся о движеніи населенія калмыковъ Донскаго войска по 1871 годъ.

Года	Общее число донскихъ калмыковъ.			Родилось.			Умерло.			Избытокъ родившихся надъ умершим.	Число браковъ.
	м. п.	ж. п.	всего.	м.п.	ж.п	всег.	м.п.	ж.п	всег.		
	къ 1-му генваря.			въ теченіе			года.				
1834	7840	8665	16505	„	„	„	„	„	„	„	„
1840	„	„	19415	„	„	„	„	„	„	„	„
1841	„	„	21543	„	„	„	„	„	„	„	„
1842	„	„	18429	„	„	„	„	„	„	„	„

1843	„	„	18528	„	„	„	„	„	„	„	„
1844	„	„	18867	„	„	„	„	„	„	„	„
1845	„	„	19297	„	„	„	„	„	„	„	„
1846	„	„	19287	„	„	„	„	„	„	„	„
1847	„	„	20661	„	„	„	„	„	„	„	„
1848	„	„	20459	„	„	„	„	„	„	„	„
1849	„	„	20231	„	„	„	„	„	„	„	„
1850	„	„	20317	„	„	„	„	„	„	„	„
1851	„	„	20195	„	„	„	„	„	„	„	„
1852	„	„	20248	„	„	„	„	„	„	„	„
1853	„	„	20297	„	„	„	„	„	„	„	„
1854	„	„	20345	„	„	„	„	„	„	„	„
1855	„	„	20529	„	„	„	„	„	„	„	„
1856	„	„	20631	„	„	„	„	„	„	„	„
1857	„	„	20706	„	„	„	„	„	„	„	„
1858	„	„	21077	„	„	„	„	„	„	„	„
1859	„	„	21200	„	„	„	„	„	„	„	„
1860	10457	10747	21204	325	286	611	217	186	403	208	123
1861	10556	10847	21403	225	215	440	216	183	399	41	119
1862	10565	10879	21444	294	266	560	174	193	367	193	121
1863	10684	10951	21635	294	264	558	148	157	305	253	215
1864	10828	11057	21885	267	206	473	221	180	411	72	100
1865	10872	11083	21955	245	246	491	229	218	447	44	100
1866	10885	11111	21996	„	„	„	„	„	„	„	161
1867	11741	11803	23644	331	259	590	352	226	578	12	197
1868	11722	11950	23672	387	315	702	251	172	423	279	191
1869	12195	12093	24195	422	395	817	282	215	497	420	184
1870	12977	13081	26058	386	370	756	311	278	589	167	173
1871	13039	13097	26136	„	„	„	„	„	„	„	„

Приведенныя въ таблицѣ данныя указываютъ, во первыхъ: на значительное колебаніе цифры населенія, которая въ прежніе годы, то возвышается, то вновь иногда убываетъ. А во вторыхъ на весьма значительный скачекъ, представляемый цифрою населенія за 1870 г. Первое обстоятельство объясняется какъ трудностью собиранія статистическихъ данныхъ среди разбросаннаго кочеваго населенія, при чемъ административные агенты, занимающіеся ихъ собираніемъ, не отдавая себѣ отчета въ значеніи цифръ этихъ, весьма естественно не могутъ внушить довѣрія къ этому акту административной дѣятельности и самому населенію, грубому, невѣжественному и находящемуся подъ нравственнымъ гнетомъ столь же невѣжественнаго и суевѣрнаго духовенства.

Причина же быстраго возрастанія цифры населенія къ 1870 г.

заключается въ томъ, что къ этому времени были собраны свѣдѣнія не только о калмыкахъ кочующихъ въ улусахъ, но также приведены въ извѣстность и тѣ семейства калмыкъ, которые выходя изъ предѣловъ кочевья нерѣдко по нѣскольку лѣтъ не возвращаются, оставаясь по округамъ среди станичныхъ казачьихъ юртовъ, гдѣ они занимаются или наблюденіемъ за табунами лошадей, или же служатъ пастухами при стадатъ рогатаго скота, или же, наконецъ, исполняя разнаго рода работы при другихъ промыслахъ, какъ напр. рыболовство въ низовыхъ станицахъ войска Донскаго.

Обратимся теперь къ частному разсмотрѣнію данныхъ о движеніи народонаселенія въ средѣ калмыковъ войска Донскаго.

Разсмотрѣніемъ этого рода данныхъ выясняются слѣдующіе вопросы:

1. Степень возрастанія населенія въ данный періодъ времени путемъ естественнаго перевѣса нарожденій противъ смертности.

2. Какой изъ этихъ двухъ элементовъ наиболѣе способствуетъ или же удерживаетъ въ извѣстныхъ предѣлахъ естественное возрастаніе общей цифры населенія.

Подобное изслѣдованіе народонаселенія представляетъ тотъ интересъ, что этимъ обнаруживаются какъ естественная способность народонаселенія къ поддержанію рода, такъ и производительныя его силы.

По отношенію къ первому вопросу находимъ слѣдующее:

Съ 1834 по 1871 годъ населеніе донскихъ калмыковъ увеличилось на 9631 душъ обоего пола, что составляетъ нѣсколько менѣе 37 % цифры населенія 1834 года. А такъ какъ взятый нами періодъ времени заключаетъ 37 лѣтъ, слѣдовательно, возрастаніе населенія донскихъ калмыковъ, достигаетъ всего 1 % первоначальной величины. Если же возмемъ для сравненія численность калмыцкаго населенія за послѣдніе два года, то увидимъ, что въ теченіе 1870 года населеніе это увеличилось всего на 78 человѣкъ, т. е. на 0,3 % численности донскихъ калмыковъ въ концѣ 1869 года. Обращаясь же къ цифрѣ перевѣса рожденій надъ смертностью въ томъ же 1870 году найдемъ, что цифра эта, равная 167, болѣе чѣмъ въ два раза превосходитъ показанную въ отчетахъ прибыль населенія. Обстоятельство это совершенно подтверждаетъ высказанную нами мысль о труд-

ности собиранія статистическихъ данныхъ въ средѣ столь подвижнаго кочеваго населенія. Не смотря на все стараніе администраціи къ достиженію возможно правильнѣйшаго исчисленія калмыцкаго населенія, усилія эти остаются тщетными, такъ какъ чрезвычайно трудно получить надлежащія и своевременныя свѣдѣнія о калмыкахъ, проживающихъ подъ разными предлогами внѣ кочевья въ разныхъ мѣстахъ Области Донскаго войска.

Но, во всякомъ случаѣ, возможный въ этомъ отношеніи пропускъ нѣсколькихъ калмыцкихъ семей, проживающихъ внѣ предѣловъ кочевья, ни въ какомъ случаѣ не можетъ уже имѣть слишкомъ большаго вліянія на общую цифру населенія, такъ что мы не сдѣлаемъ ошибки, принявъ коэффиціентъ ежегоднаго возрастанія населенія всего въ 1 % первоначальной его цифры.

Перевѣсъ рожденій надъ смертностью въ 1870 году совершенно подтверждаетъ это мнѣніе, такъ какъ цифра 167 дѣйствительно составляетъ всего 1 % противу численности калмыцкаго населенія къ 1834 году, или 0, 6 % противу общей цифры населенія къ 1870 году.

Если сравнимъ найденую нами степень возрастанія населенія донскихъ калмыковъ съ возрастаніемъ населенія въ Области войска Донскаго вообще, то прійдемъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Въ теченіи 1869 года избытокъ рожденій надъ смертностью въ Области войска Донскаго равнялся 24,533 об. пола душъ, что составляетъ 2, 2 % общей цифры народонаселенія въ 1868 году. (1) Принявъ же избытокъ этотъ за дѣйствительный коэффиціентъ естественнаго возрастанія народонаселенія въ Области, найдемъ, что ежегодное возрастаніе населенія донскихъ калмыковъ въ 3, 6 раза слабѣе возрастанія перваго. Для опредѣленія мѣста, занимаемаго въ этомъ отношеніи населеніемъ донскихъ калмыковъ въ средѣ населенія Европейской Россіи вообще, въ нижеслѣдующей таблицѣ представлены данныя объ естественномъ возрастаніи населенія въ различныхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи.

---

(1) Памятная книжка Области войска Донскаго.

Въ теченіе 1866 года:	населеніе.	родившихся.	умершихъ	избытокъ.	отношеніе избытка къ населен.
	Об. п. д.	Об. п. д.	Об. п. д.	Об. п. д.	
Московская губер. .	1564240	76597	70945	5652	0,36 %
Архангельская губ. .	284244	11058	9485	1573	0,6 %
Астраханская губ. .	377239	16888	11115	5573	1,2 %
Въ 49 губ. Европ. Россіи	60909309	3044991	2340825	70466	1 %

Сравненія полученнаго выше результата съ приведенными въ таблицѣ данными указываютъ на слѣдующее:

1) Сила возрастанія населенія донскихъ калмыкъ одинакова съ возрастаніемъ населенія въ сѣверной полосѣ Европейской Россіи, какова Архангельская губернія.

2) Возрастаніе населенія донскихъ калмыковъ 1,6 раза превышаетъ возрастаніе населенія въ наиболѣе населенныхъ мѣстностяхъ центральныхъ промышленныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, какова Московская губернія.

3) Возрастаніе населенія въ Астраханской губерніи въ два раза перевышаетъ силу возрастанія населенія донскихъ калмыковъ.

4) Средній коэффиціентъ возрастанія населенія Европейской Россіи въ 1,6 раза превосходитъ коэффиціентъ возрастанія населенія донскихъ калмыковъ; между тѣмъ какъ населенность Европейской Россіи, достигающая въ средней сложности 706 об. п. душъ на 1 кв. милю въ 5 1/2 разъ превосходитъ среднюю густоту населенія въ предѣлахъ кочевья донскихъ калмыковъ.

5) Принимая во вниманіе, что средняя плотность населенія въ предѣлахъ кочевья донскихъ калмыковъ въ 2,9 раза менѣе населенности въ Области войска Донскаго и въ 5,5 разъ уступаетъ средней населенности въ 49 губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи, найдемъ, что возрастаніе населенія донскихъ калмыковъ, по сравненію съ обиліемъ занимаемыхъ ими земельныхъ довольствій, въ 10,4 раза слабѣе силы возрастанія населенности Области войска Донскаго и въ 8,8 разъ уступаетъ возрастанію плотности населенія въ Европейской Россіи. Наконецъ, такъ какъ плотность населенія Московской губерніи въ 20,4 раза превосходитъ населенность кочевья донскихъ калмыковъ, между тѣмъ, какъ ежегодный процентъ увеличенія населенія только въ 1,6 разъ уступаетъ увеличенію населенія донскихъ калмы-

ковъ, находимъ, что въ одной изъ центральныхъ и наиболѣе населенныхъ губерній Европейской Россіи возрастаніе плотности населенія въ 12, 7 разъ превосходитъ силу возрастанія населенности въ предѣлахъ кочевья донскихъ калмыковъ.

Для объясненія этого явленія обратимся ко второму изъ вышеприведенныхъ вопросовъ, а именно: изслѣдованію элементовъ обусловливающихъ быстроту естественнаго возрастанія населенія.

Нижеслѣдующая таблица представляетъ данныя относительно распредѣленія въ населеніи донскихъ калмыковъ: браковъ, рожденій и смертныхъ случаевъ 1861 по 1870 года.

Года:	Жителей обоего пола.			Плодовитость.
	На одинъ бракъ.	На одно рожденіе.	На одинъ смертный случай.	
1860	172	34	52	4, 9
1861	179	48	53	3, 7
1862	177	38	58	3, 1
1863	100	38	70	2, 5
1864	198	46	54	4, 3
1865	219	44	49	4, 9
1866	136	„	„	„
1867	120	40	41	3, 0
1868	123	33	55	3, 6
1869	131	30	48	4, 4
1870	150	34	44	4, 3
Среднее .	155, 0	38, 5	52, 4	3, 8

Для опредѣленія значенія полученныхъ нами среднихъ выводовъ приведемъ для сравненія однородныя данныя относительно Области войска Донскаго и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностей Европейской Россіи.

За 1866 годъ.	Жителей обоего пола.			Плодовитость.
	На одинъ обракъ.	На одно рожденіе.	На одинъ смертный случай.	
Архангельской губерніи	162, 4	25, 7	29, 9	6, 3
Астраханской губерніи	144, 8	22, 5	33, 9	6, 4
Московской губерніи	121, 8	20, 4	22, 0	5, 9
Области войска Донскаго	99, 9	10, 3	41, 7	5, 1
Ср. для 49 губ. Европ. Россіи . .	105, 1	20, 0	26, 0	5, 2
Ср. для коч. донск. калмык. изъ 10 л.	155, 0	38, 5	52, 4	3, 8

Сравненія между собой приведенныхъ въ таблицѣ данныхъ, приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) По отношенію къ пропорціи заключаемыхъ браковъ населеніе донскихъ калмыковъ занимаетъ одно изъ низшихъ мѣстъ въ Европейской Россіи. Только Архангельская губернія представляетъ нѣсколько меньшую противу округа донскихъ калмыковъ пропорцію браковъ. При чемъ пропорція браковъ къ населенію въ средѣ донскихъ калмыковъ равна среднему коэффиціенту бракамъ между Архангельскою и Астраханскою губерніями. За тѣмъ, какъ общая пропорція браковъ въ Европейской Россіи, такъ и центральныхъ наиболѣе населенныхъ ея мѣстностей превышаютъ средній коэффиціентъ браковъ въ округѣ донскихъ калмыковъ. Пропорція же браковъ въ области войска Донскаго въ 1, 5 разъ превосходитъ средній коэффиціентъ браковъ въ средѣ донскихъ калмыковъ.

2) Тоже послѣднее мѣсто принадлежитъ донскимъ калмыкамъ въ отношеніи числа рожденій. Самая малая пропорція рожденій, соотвѣтствующая населенію Архангельской губерніи, въ 1, 5 разъ превосходитъ пропорцію рожденій въ средѣ донскихъ калмыковъ. Пропорція рожденій въ области войска Донскаго вообще вдвое больше, чѣмъ въ кочевьѣ донскихъ калмыковъ. Въ томъ же отношеніи къ донскимъ калмыкамъ стоитъ и Европейская Россія вообще. Наконецъ, юговостокъ и центръ Европейской Россіи занимаютъ въ этомъ отношеніи среднее мѣсто.

3) Совсѣмъ другое представляетъ собою явленіе смертности. Населеніе донскихъ калмыковъ отличается самою малою смертностью, далеко оставляющею въ этомъ отношеніи всѣ другія мѣстности Европейской Россіи. Область войска Донскаго по незначительному проценту смертости ближе другихъ подходитъ къ округу донскихъ калмыковъ.

Смертность Европейской Россіи вообще въ два раза превосходитъ смертность въ средѣ донскихъ калмыковъ. Центру Россіи принадлежитъ, по количеству умирающихъ, первое мѣсто, сѣверъ и юго-востокъ Россіи относительно смертности и въ отношеніи пропорціи рожденій занимаютъ среднее мѣсто.

4) По отношенію къ плодовитости населенію донскихъ калмыковъ вновь принадлежитъ послѣднее мѣсто. Въ то время какъ въ средѣ донскихъ калмыковъ на незначительное, сравнитель-

но, число ежегодно заключаемыхъ браковъ приходится всего по 3, 8 рожденій на каждый бракъ, цифра эта на сѣверѣ и на юго-востокѣ Европейской Россіи болѣе чѣмъ 1 1|2 раза значительнѣе. Область войска Донскаго, наравнѣ съ общею цифрою рожденій на каждый бракъ ближе другихъ стоятъ къ населенію донскихъ калмыковъ. Центру Россіи принадлежитъ въ этомъ отношеніи среднее мѣсто.

Эти нѣсколько отношеній совершенно уясняютъ вопросъ о слабой степени возрастанія населенія донскихъ калмыковъ. Разсмотрѣнныя нами явленія указываютъ, что если относительно незначительное число рожденій и удерживаетъ населеніе отъ быстраго возрастанія, то въ то же время незначительная смертность ведетъ къ увеличенію средней жизни человѣка. При этомъ, прибавка населенія дѣйствительно для него полезна; такъ какъ съ незначительной плодовитостью тѣсно связано число полезныхъ людей и поколѣнія не смѣняются такъ быстро въ ущербъ интересамъ племени. Такое явленіе замѣчается въ Англіи, гдѣ оно особенно выгодно отражается на производительныхъ силахъ населенія. Но не будемъ особенно увлекаться выгодностью отношеній между смертностью и рожденіями въ средѣ донскихъ калмыковъ. Во первыхъ: отношеніе рожденій къ смертности, въ среднемъ выводѣ ровняющееся 1 : 1, 36, измѣняется отъ 1 : 1, 6 до 1 : 1, 02, что указываетъ на значительное колебаніе въ напряженности этихъ явленій. Во вторыхъ же: незначительная цифра браковъ и незначительная плодовитость населенія удерживаютъ его въ весьма тѣсныхъ границахъ относительно ежегоднаго возрастанія. По этому, въ то время, какъ при одинаковой почти съ донскими калмыками пропорціи смертности населенія Англіи удвоивается черезъ 60 лѣтъ, для удвоенія населенія донскихъ калмыковъ потребовалось бы не менѣе 166 лѣтъ. Между тѣмъ населеніе Европейской Россіи, не смотря на вдвое большую противъ донскихъ калмыковъ смертность удвоивается въ 95 лѣтъ, т. е. въ 1, 7 разъ быстрѣе.

Такимъ образомъ, причины замедляющія возрастаніе численности населенія донскихъ калмыковъ должны быть главнымъ образомъ отнесены къ незначительному числу ежегодно заключаемыхъ браковъ и малой ихъ плодовитости. Первое изъ этихъ обстоятельствъ зависитъ отъ религіозныхъ убѣжденій народа и

отношенія его къ духовенству, которое, пользуясь выгодами слѣпаго къ нему довѣрія невѣжественнаго населенія, размножается съ невѣроятной быстротой. Такъ, по свѣдѣніямъ собраннымъ калмыцкимъ правленіемъ въ 1870 году, оказалось, что вмѣсто положенныхъ по штату 167 разнаго рода духовныхъ лицъ ламайскаго закона, ихъ въ дѣйствительности было: 167 штатныхъ, 67 заштатныхъ (выслужившихъ срокъ) и 419 сверхштатныхъ, а всего 653 человѣка безбрачнаго духовенства. Изъ чего видно, что въ средѣ донскихъ калмыкъ на 1 духовнаго приходится всего по 19 душъ муж. пола. Сравнивъ столь громадную пропорцію духовныхъ въ средѣ донскихъ калмыковъ съ числомъ духовныхъ въ области войска Донскаго получимъ слѣдующій результатъ: въ области войска Донскаго на 1 духовнаго (бѣлаго и чернаго духовенства) мужеск. пола приходится по 154 души мужескаго населенія; слѣдовательно донскіе калмыки, сравнительно съ населеніемъ, обладаютъ въ 8 разъ многочисленнѣйшимъ противу Донской области духовенствомъ, которое при этомъ обыкновенно бываетъ безбрачнымъ. Обстоятельство это не можетъ не вліять на число заключаемыхъ между калмыками браковъ. Что же касается незначительной плодовитости населенія, то не смотря на привычку калмыковъ къ перенесенію всякаго рода лишеній, кочевой образъ жизни, при условіи полнѣйшаго подчиненія женщины мущинѣ, безцеремонно пользующагося услугами и тяжелымъ ея трудомъ, не можетъ не отражаться на способность женщины къ зачатію и дальнѣйшему развитію плода до рожденія.

Этимъ и кончаются наши свѣдѣнія о движеніи народонаселенія въ округѣ калмыковъ войска Донскаго. Хотя намъ и удалось найти нѣкоторыя свѣдѣнія о распредѣленіи смертности по возрастамъ, но по отзывамъ лицъ близко знакомыхъ съ ходомъ составленія подобныхъ отчетовъ, свѣдѣнія эти состоятъ большею частью изъ цифръ разставленныхъ въ графы вѣдомости просто по соображенію составителей, частныхъ отчетовъ, при чемъ обращалось вниманіе на то только, чтобы общій итогъ смертныхъ случаевъ сходился съ суммою этихъ частныхъ подраздѣленій. По этому я и не нахожу возможнымъ остановиться здѣсь на разсмотрѣніи вопроса о распредѣленіи смертныхъ случаевъ по возрастамъ.

Составъ населенія по поламъ и вліяніе половъ на движеніе народонаселенія.

Въ заключеніе приведу нѣсколько данныхъ о вліяніи половъ на разсмотрѣнныя выше явленія.

Къ 1 января 1871 года населеніе донскихъ калмыковъ состояло:

Изъ 13039 душъ мужескаго п. и 13097 душъ женскаго пола.

Слѣдовательно оба пола представляли почти одинаковую численность. Вычисливъ же отношеніе половъ за всѣ года, за которые намъ удалось найти свѣдѣнія, найдемъ, что въ среднемъ выводѣ на каждыя 100 душъ мужескаго пола донскихъ калмыковъ приходится по 102 душ. жен. пола.

Отношеніе обоихъ половъ въ другихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи даетъ слѣдующія цифры:

	Муж. пола.	Жен. пол.
Въ области войска Донскаго (1)	на 100 душъ —	102 душ.
Въ Астраханской губерніи (2)	на 100 — —	97 —
Въ Московской губерніи (2)	на 100 — —	105 —
У калмык. Астрах. вѣдомства (3)	на 100 — —	75 —
Въ 49 губер. Европ. Россіи (2)	на 100 — —	102 —

Приведенныя данныя показываютъ, что относительно состава по поламъ населенія донскихъ калмыковъ васьма близко подходятъ не только къ области войска Донскаго, но и къ среднему отношенію половъ въ Европейской Россіи вообще. Естественность такого отношенія подтверждается существованіемъ его не только въ Россіи, но и другихъ государствахъ Европы.

Напротивъ того, юго-востокъ Россіи представляетъ избытокъ мужескаго населенія, что конечно нужно приписать вліянію калмыкъ Астраханскаго вѣдомства, гдѣ отношеніе это особенно невыгодно, представляя всего по 75 женщинъ на 100 мужчинъ.

Обстоятельство это не можетъ не вести къ заключенію относительно успѣховъ, сдѣланныхъ донскими калмыками въ улуч-

---

(1) Среднее изъ двухъ годовъ 1866 и 1869.—Памят. книжка и Ститист. Временникъ.

(2) По свѣдѣніямъ за 1866 годъ. Статистическій Временникъ.

(3) По свѣд. 1869 года. Соч. Костенки „Истор. и Статист. свѣд. о климатѣ;"

шеніи положенія семьи всецѣло лежащей на положеніи женщины, что повело и къ улучшенію собственнаго ея положенія. Только въ семействахъ нойоновъ отношеніе между полами другое, а именно: числительность мужчинъ къ женщинамъ относится какъ 1 : 1, 2. Что конечно можетъ быть объяснено исключительно лучшимъ положеніемъ семьи и женщины въ высшемъ классѣ астраханскихъ калмыковъ.

Вліяніе половъ, нарождаемость и смертность въ населеніи донскихъ калмыковъ по сравненію съ другими частями населенія Европейской Россіи представляетъ слѣдующія данныя:

Рожденія:		Муж. пола.	Жен. пола.
У донскихъ калмыковъ .	на кажд.	100	88
Въ области войска Донскаго	—	100	95
Въ Московской губерніи	—	100	95
Въ Астраханской губерніи	—	100	82
Въ 49 губерн. Европейской Россіи	—	100	95
Смертные случаи:			
У Донскихъ калмыковъ .	на кажд.	100	83
Въ области войска Донскаго	—	100	96
Въ Московской губерніи -	—	100	96
Въ 49 губерніяхъ Европейской Россіи		100	96
Въ Астраханской губерніи	на кажд.	100	88

Изъ этихъ двухъ рядовъ данныхъ нельзя не обратить вниманія на замѣчательное преимущество женщины въ населеніи донскихъ калмыковъ сравнительно со всѣми другими мѣстностями Европейской Россіи. И дѣйствительно, уступая всѣмъ имъ по числамъ рожденій, женскій полъ въ составѣ населенія сравнивается съ другими мѣстностями, что и объясняется такимъ же сравнительно незначительнымъ числомъ смертныхъ случаевъ въ женскомъ населеніи донскихъ калмыковъ.

Перевѣсъ выгодъ на сторонѣ женщинъ у донскихъ калмыковъ въ этомъ отношеніи такъ великъ, что трудно даже объяснить его однимъ улучшеніемъ положенія женщины, хотя и нельзя отвергать достовѣрность самаго факта.

Составъ населенія по семейному союзу.

Первымъ звеномъ, связующимъ отдѣльныя человѣческія существа между собою, служитъ семья. Семья есть древнѣйшее

учрежденіе рода человѣческаго, съ существованіемъ и безопасностью которой тѣсно связана не только безопасность самаго народа или племени, но самая возможность существованія и дальнѣйшаго размноженія рода человѣческаго.

Семью, какъ извѣстно, могутъ составлять или одна брачная пара, состоящая изъ мужа и жены съ дѣтьми этого брака, или же глава семейства имѣетъ у себя сераль, наполняемый по желанію мужа неопредѣленнымъ числомъ женъ, находящихся по отношенію къ нему скорѣе въ положеніи рабынь и наложницъ, нежели женъ въ истинномъ значеніи этого слова, т. е. раздѣляющихъ съ нимъ и права въ обществѣ и заботы по обезпеченію семьи. Калмыки хотя и пользуются огромными правами главенства въ семьѣ и по религіознымъ убѣжденіямъ и установившемуся обычаю, могутъ легко расторгать браки и вновь заключать ихъ неопредѣленное число разъ. Одновременно не имѣютъ болѣе одной жены. Такимъ образомъ, калмыцкая семья состоитъ изъ брачной пары съ имѣющимися у обоихъ супруговъ дѣтьми.

Имущество жены находится въ полномъ распоряженіи супруга; но при расторженіи брака, мужъ обязанъ отдать отпускаемой женѣ принесенное ею приданое. Глава семьи обыкновенно не выдѣляетъ при жизни принадлежащихъ дѣтямъ частей изъ имущества, но, собираясь женить сына, калмыкъ непремѣнно снабжаетъ его особою кибиткою, которая и служитъ помѣщеніемъ этому новому семейству, хотя и неотдѣленному окончательно отъ родителей.

Обычай этотъ важенъ для насъ въ томъ отношеніи, что это даетъ весьма удобный способъ къ исчисленію семействъ калмыковъ войска Донскаго, такъ какъ число кибитокъ будетъ въ то же время соотвѣтствовать и числу семействъ. При этомъ нужно только замѣтить, что счетъ кибитокъ будетъ нѣсколько превышать число семейныхъ союзовъ, такъ какъ въ число первыхъ войдутъ кибитки живущаго при хурулахъ безбрачнаго духовенства. Число кибитокъ при хурулахъ иногда бываетъ весьма значительно: такъ при нѣкоторыхъ изъ нихъ было насчитано нами до 25 кибитокъ. Но такъ какъ калмыцкое духовенство, живущее при хурулахъ, обыкновенно помѣщается по два человѣка въ кибиткѣ, то ихъ и можно будетъ безъ большой погрѣшности отдѣлить изъ общаго счета семействъ по кибиткамъ.

Въ поѣздку по кочевьямъ донскихъ калмыковъ, между 25 мая и 5 іюня настоящаго года, мы нашли всего 5708 кибитокъ, распредѣляя которыя по сотнямъ и улусамъ и принимая въ соображеніе численность населенія къ 1 генваря 1871 года, найдемъ, что отношеніе кибитокъ къ населенію можетъ быть выражено слѣдующими цифрами:

	Общее число кибитокъ.	На каждую кибитку приходится душъ.		
		м. п.	ж. п.	Обоего пола.
Верхній улусъ.				
1 сотня	700	2,39	2,44	4,83
2 сотня	150	2,30	2,48	4,78
3 сотня	170	1,74	1,70	3,44
4 сотня	175	2,04	2,11	4,15
	1195	2,25	2,30	4,55
Средній улусъ.				
1 сотня	371	2,21	2,21	4,34
2 сотня	601	2,50	2,46	4,96
3 сотня	578	2,34	2,41	4,75
4 сотня	430	2,70	2,66	5,36
5 сотня	210	2,13	2,23	4,36
	2190	2,42	2,41	4,83
Нижній улусъ.				
1 сотня	662	2,06	2,09	4,15
2 сотня	724	2,10	2,10	2,20
3 сотня	301	2,06	2,02	4,08
4 сотня	636	2,42	2,41	4,83
	2323	2,17	2,17	4,34
Во всѣхъ 3-хъ улусахъ кочевья донскихъ калмыковъ	5708	2,28	2,29	4,57.

Изъ приведенной таблицы видно, что въ среднемъ выводѣ на каждую кибитку, а слѣдовательно и семействъ у донскихъ калмыковъ приходится около 4 1|2 душъ обоего пола, т. е. что число членовъ въ семействахъ колеблется между 4 и 5 обоего пола душами. При чемъ оба пола почти поровну входятъ въ число членовъ калмыцкихъ семействъ въ войскѣ Донскомъ.

Тотъ же почти выводъ получается если сравнимъ ежегодныя цифры числа кибитокъ и числительность населенія донскихъ калмыковъ съ 1840 по 1871 годъ.

Исключеніе хурульныхъ кибитокъ и духовенства изъ числа калмыцкихъ семействъ не оказываетъ почти никакого вліянія на сдѣланный выше выводъ о составѣ семействъ донскихъ калмыковъ. И дѣйствительно, взявъ общую цифру духовенства, которая достигаетъ, какъ мы выше упомянули, 543 человѣкъ и положивъ по этому, что общее число хурульныхъ кибитокъ будетъ около 350, увидимъ, что на каждую изъ остальныхъ кибитокъ приходится около: 2,4 муж. пола и 2,4 жен. пола, а всего до 4,8 обоего пола душъ. Цифра, которая разнится всего на 0,13 обоего пола душъ отъ найденнаго выше числа членовъ средняго калмыцкаго семейства.

Обращаясь для сравненія къ калмыкамъ Астраханской губерніи, находимъ, что и у нихъ, не смотря на неравенство въ отношеніи численности мужескаго пола къ женскому, составъ семействъ мало разнится отъ семействъ донскихъ калмыковъ.

Такъ, на основаніи данныхъ переписи 1862 года, найдемъ, что на каждую кибитку астраханскихъ калмыковъ простолюдиновъ въ среднемъ выводѣ приходится: по 2,42 душъ муж. пола и по 1,9 д. жен. пола, а всего по 4,32 душъ обоего пола. Такимъ образомъ имѣемъ, что въ каждомъ калмыцкомъ семействѣ находится отъ 4 до 5 членовъ.

Составъ народонаселенія по отправленію служебной повинности и по сословіямъ.

Какъ мы выше видѣли, калмыки переходя на Донъ, вмѣстѣ съ тѣмъ причислялись къ казачьему сословію. По этому, на донскихъ калмыкахъ лежатъ всѣ служебныя обязанности, которыя несутъ донскіе казаки. Одно только штатное духовенство избавлено отъ исполненія воинской служебной повинности, всѣ же остальные калмыки войска Донскаго, по достиженіи 19 лѣтняго возраста, присягнувъ на вѣрность службы, поступаютъ въ разрядъ малолѣтковъ и проходятъ всѣ служебные разряды полевой и внутренней службы съ тѣми же сроками, какъ и прочіе казаки Донскаго войска. Въ замѣнъ личнаго отправленія воинской повинности калмыкамъ дозволяется за опредѣленную плату поступать въ табунщики къ другимъ калмыкамъ и донскимъ частнымъ коннозаводчикамъ; при чемъ, съ оставленіемъ обязанности табунщика, калмыкъ тотъ часъ поступаетъ въ соотвѣтствующій

разрядъ служилыхъ казаковъ изъ калмыковъ, пока не окончится опредѣленный для отправленія служебной повинности 22 лѣтній срокъ. За тѣмъ, поступая въ разрядъ отставныхъ, калмыкъ совершенно освобождается отъ всякаго рода служебныхъ обязательствъ и воленъ заниматься наравнѣ съ другими гражданами области Донскаго войска всѣми родами хозяйства, промышленности и торговли.

Никакихъ другихъ подраздѣленій у калмыкъ войска Донскаго на сословія не существуетъ и только одни служебныя отличія могутъ выдвинуть калмыка изъ общей его среды, какъ-то: производство на дѣйствительной службѣ въ офицерское званіе даетъ калмыку всѣ преимущества съ этимъ званіемъ въ Россійской Имперіи и въ области войска Донскаго соединенныя.

Нижеслѣдующая таблица представляетъ данныя о состояніи народонаселенія донскихъ калмыковъ по отношенію къ исполненію служебной повинности и по сословіямъ.

Распредѣленіе Донскихъ калмыковъ по служебнымъ обязанностямъ и сословіямъ.

	Служащихъ.					Отставныхъ.					Малолѣтк. дѣтей муж. пола до 19 лѣт. возраст.		Женскаго пола.		Общій итогъ населенія къ 1871 году.	
		Полевой службы.				Внутр. службы.		Число отставныхъ.								
	Духовенство.	Оберъ-Офиц.	Урядниковъ.	Казаковъ.	Малолѣтковъ 1870 г.	Урядниковъ.	Казаковъ.	Оберъ-Офиц.	Урядниковъ.	Казаковъ.	Оберъ-Офиц.	Простаго званія.	Оберъ-Офиц.	Простаго званія.	Муж. пола.	Женск. пола.
Верхній улусъ.																
1 сотня .	9	»	1	362	25	1	147	»	4	269	»	858	»	1713	1676	1713
2 сотня .	12	»	1	66	1	1	15	»	4	76	»	169	»	372	345	372
3 сотня .	12	»	»	48	12	3	21	»	3	64	»	141	»	289	304	289
4 сотня .	11	»	1	67	7	3	22	»	3	68	»	175	»	380	357	380
	44	»	3	543	45	8	250	»	14	477	»	1343	»	2754	2582	2754
Средній улусъ.																
1 сотня .	12	»	5	154	25	1	65	»	2	158	»	401	»	791	823	791
2 сотня .	10	»	2	285	27	1	121	»	3	186	»	870	»	1483	1505	1483
3 сотня .	11	»	4	239	11	»	121	»	7	222	»	743	»	1397	1358	1397
4 сотня .	10	»	1	222	28	4	82	»	6	180	»	632	»	1144	1165	1144
5 сотня .	10	»	2	96	9	»	23	»	3	75	»	231	»	470	449	470
	53	»	14	996	100	6	412	»	21	821	»	2877	»	5285	5300	5285

Нижній улусъ.																
1 сотня .	23	»	»	299	25	4	114	»	7	204	»	692	2	1386	1368	1388
2 сотня .	9	»	1	304	26	1	121	1	4	278	»	777	»	1522	1525	1522
3 сотня .	9	»	»	145	16	3	45	»	6	105	»	293	»	609	622	609
4 сотня .	12	1	»	315	29	2	109	»	5	314	»	755	»	1539	1542	1539
	53	1	4	1063	96	10	389	1	22	901	»	2517	2	5656	5057	5058
Во всѣхъ улусахъ кочевья донск. калм.	150	1	21	2602	241	24	1006	1	57	2499	»	6737	2	13095	13039	13097

Изъ этой таблицы видно, что производительность населенія по отношенію къ его служебнымъ обязательствамъ можетъ быть выражена слѣдующими отношеніями.

Духовенство разнаго наименованія до 1,2 % мужеск. населенія
Военно-служащихъ полевой службы 21,3 % —— ——
Отправляющихъ внутреннюю службу 8 % —— ——
Число отставныхъ - - - 17,5 % —— ——
Дѣтей моложе 19 лѣтняго возраста 52 % —— ——

Для установленія болѣе постоянныхъ отношеній обратимся къ даннымъ о распредѣленіи донскихъ калмыковъ по вышеозначеннымъ категоріямъ за нѣсколько лѣтъ и выведемъ изъ нихъ среднія сложныя числа этихъ отношеній, при чемъ обязанныхъ внутреннею службою соединимъ подъ одною рубрикою съ состоящими на полевой службѣ.

Распредѣленіе донскихъ калмыковъ по служебнымъ обязанностямъ

Года.	Духовенство.	Служащихъ.				Отставныхъ.			Дѣтей муж. пола моложе 19 лѣт.		Общее число мужескаго пола душъ.
		Обер-Офиц.	Урядниковъ.	Казаковъ.	Малолѣтъ. 19 лѣтъ.	Обер.-Офиц.	Урядниковъ.	Казаковъ.	Оберъ-Офицер. званія.	Простаго званія.	
1834 .	207	„	10	1376	„	„	„	1833	„	4414	7840
1860 .	172	1	11	2905	180	1	49	2039	2	5097	10457
1861 .	156	1	12	2689	240	1	53	2206	2	5796	10556
1862 .	155	„	14	2762	217	2	42	2255	3	5112	10565
1863 .	142	„	14	3017	111	2	45	2284	3	5066	10684
1864 .	153	„	8	2442	81	2	53	3050	3	5036	10828
1865 .	161	„	25	3082	330	2	45	2101	„	4987	10872
1866 .	160	1	25	3089	217	2	44	2046	„	4969	10885
1867 .	161	1	33	3041	225	2	46	1962	2	6112	1184

1868 .	157	1	22	3048	171	2	46	2249	„	6028	11722
1869 .	162	1	24	3176	140	2	45	2177	„	6134	12102
1870 .	150	1	45	3608	241	1	57	2199	„	6737	13039
Сумма .	1936	7	233	34235	2153	19	523	26421	15	65488	131391

Данныя этой таблицы устанавливаютъ слѣдующіе коэффиціенты среднихъ отношеній между различными категоріями донскихъ калмыковъ по отношенію ихъ къ служебной повинности.

Духовенство составляетъ . . . . . 1,5 % мужеск. насел.
Состоящіе на дѣйств. службѣ . . . 28 % —— ——
Отставные . . . . . 20,5 % —— ——
Дѣтей муж. пола моложе 19 лѣтъ . 50 % —— ——

Коэффиціенты отношеній этихъ, какъ видимъ весьма мало отличаются отъ выводовъ, полученныхъ изъ данныхъ о состояніи населенія донскихъ калмыковъ къ концу 1870 года; такъ какъ крайній предѣлъ разности не превышаетъ 3 %.

Сравнимъ полученные нами выводы съ подраздѣленіемъ на подобныя же категоріи въ отношеніи къ отправленію служебной повинности населеніемъ донскихъ калмыковъ; при чемъ данными для сравненія будутъ служить цифры о состояніи Донскаго казачьяго войска за 1869 годъ.

Коренныхъ жителей въ станицахъ Донскаго казачьяго войска въ 1869 году числилось 319276 муж. пола душъ.

Изъ нихъ:

Духовенства . . . . . 3396 муж. пола душъ
Служащихъ на полевой службѣ . . 75110 —— —— ——
Внутренней службы . . . . . 23216 —— —— ——
Отставныхъ . . . . . 74764 —— —— ——
Дѣтей моложе 19 лѣтъ . . . . 142740 —— —— ——

Эти цифры даютъ слѣдующіе коэффиціенты отношеній по категоріямъ:

Духовенство составляетъ . . . . . 1 % мужеск. насел.
Отправляющихъ полев. и внутр. службу 30 % —— ——
Отставныхъ . . . . . 23 % —— ——
Дѣтей моложе 19 лѣтъ . . . . . 46 % —— ——

Какъ видимъ и здѣсь разность отношеній противъ выведенныхъ нами о донскихъ калмыкахъ неособенно велика. Въ частностяхъ же оба ряда коэффиціентовъ указываютъ на относительный перевѣсъ у калмыкъ дѣтей моложе 19 лѣтняго возраста, а

у калмыковъ на перевѣсъ взрослаго населенія обоихъ разрядовъ; при чемъ разность въ дѣтскомъ возрастѣ достигаетъ 4 %, разность же между служащими и отставными достигаетъ 4, 5 % соотвѣтствующаго мужескаго населенія.

На перевѣсъ дѣтей у калмыковъ нельзя не обратить вниманія, такъ какъ обстоятельство это прямо указываетъ на смертность въ дѣтскомъ возрастѣ между донскими калмыками меньшую, чѣмъ въ казачьемъ населеніи.

Составъ населенія по занятіямъ.

Главныя занятія донскихъ калмыковъ въ домашнемъ быту заключаются въ разнаго вида сельскохозяйственной дѣятельности и преимущественно различныхъ отрасляхъ скотоводства, каковы: разведеніе лошадей, рогатаго скота и овецъ. Сообразно этимъ тремъ видамъ скотоводства устроена вся жизнь калмыка и его племени. Онъ кочуетъ съ скотомъ, перемѣняя въ продолженіе лѣта, смотря по удобствамъ мѣста и урожаю травъ, по нѣскольку разъ свои стоянки; сообразно съ этой подвижной жизнью устраивается и его легко переносимое жилище, кибитка, въ которой онъ, не смотря на холодъ и непогоду, проводитъ въ большинствѣ случаевъ зиму и лѣто. Только близость къ русскому осѣдлому и промышленному населенію, привила и къ калмыкамъ нѣкоторые изъ другихъ неизвѣстныхъ прежде кочевникамъ видовъ сельскаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ давъ возможность оцѣнить всю выгоду осѣдлой жизни въ прочно устроенныхъ и теплыхъ жилищахъ, произвело свое цивилизующее дѣйствіе на донскихъ калмыковъ, которые мало по малу, если и не оставляютъ еще окончательно прежней привычки и любви къ кочевой жизни въ кибиткахъ, то уже многіе изъ хозяевъ калмыковъ имѣютъ нетолько постоянныя мѣста для зимовокъ съ болѣе или менѣе прочно устроенными помѣщеніями для скота, но и живутъ вмѣсто кибитокъ въ землянкахъ и даже въ деревянныхъ домахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и хлѣбопашество дѣлаетъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе замѣтные успѣхи, такъ что этотъ видъ хозяйства, еще недавно представлявшій только рѣдкое явленіе, послѣднее время обращается уже въ весьма обыкновенное между болѣе зажиточными калмыками постоянное занятіе.

Наконецъ, во уваженіе къ нуждамъ степнаго коннозаводства

и той любви и привычки къ этого рода занятіямъ, которыми издавна отличались калмыки, донскимъ калмыкамъ разрѣшено, вмѣсто личнаго отбыванія служебной повинности, поступать табунщиками къ частнымъ коннозаводчикамъ какъ изъ калмыковъ, такъ и другихъ жителей области войска Донскаго.

Такимъ образомъ, донскіе калмыки по роду занятій могутъ быть раздѣлены на слѣдующія категоріи: хозяевъ хлѣбопашцевъ, коннозаводчиковъ и табунщиковъ.

При этомъ нужно замѣтить, что далеко незначительное меньшинство донскихъ калмыковъ можетъ быть отнесено къ разрядамъ коннозаводчиковъ или хозяевъ хлѣбопашцевъ; большая же часть населенія, за исключеніемъ духовенства, ведущаго безбрачную монастырскую жизнь при хурулахъ, и живущаго приношеніями на счетъ остальной массы населенія, или поступаетъ вмѣсто военной службы въ табунщики, или же снискиваетъ себѣ скудное пропитаніе, нанимаясь въ пастухи, или иногда въ работники у жителей окрестныхъ селъ и казачьихъ хуторовъ, или же, наконецъ, влача далеко незавидное существованіе полудикихъ и почти нищенствующихъ кочевниковъ въ предѣлахъ кочевья на задонскихъ степяхъ.

Нижеслѣдующая таблица представляетъ данныя о числѣ лицъ изъ донскихъ калмыковъ занимающихся главными видами степнаго хозяйства по свѣдѣніямъ къ 1 января 1871 года.

	Коннозаводчиковъ.	Хозяевъ хлѣбопашц.	Табунщиковъ.
Верхній улусъ.			
1 сотня . . .	30	47	381
2 сотня . . .	„	19	48
3 сотня . . .	„	28	34
4 сотня . . .	6	50	46
	36	144	509
Средній улусъ.			
1 сотня . . .	14	65	130
2 сотня . . .	105	134	305
3 сотня . . .	78	170	261
4 сотня . . .	50	76	191
5 сотня . . .	15	71	71
	262	516	958

Нижній улусъ.			
1 сотня	20	174	326
2 сотня	60	217	289
3 сотня	35	92	142
4 сотня	75	30	355
	190	513	1112
Во всѣхъ улусахъ кочевья донскихъ калмыковъ	488	1173	2579

Данныя о занятіяхъ донскихъ калмыкъ разными видами сельскаго хозяйства невольно возбуждаютъ вопросъ: что это за разрядъ калмыковъ коннозаводчиковъ? такъ какъ по общепринятому мнѣнію всѣ калмыки почитаются въ большей или меньшей мѣрѣ коннозаводчиками, въ чемъ главнымъ образомъ и состоитъ ихъ экономическая дѣятельность и родъ самой кочевой жизни.

Въ слѣдующихъ отдѣлахъ нашего труда мы постараемся доказать въ какой степени взглядъ этотъ неудовлетворяетъ уже нынѣшнему состоянію донскихъ калмыкъ, теперь скажемъ только, что коннозаводчикомъ между калмыками считается всякій, имѣющій по крайней мѣрѣ хотя одинъ косякъ плодоваго табуна лошадей (1). Если коннозаводчикъ имѣетъ 25 и болѣе лошадей, то онъ имѣетъ уже право имѣть у себя для присмотра за лошадьми табунщика изъ донскихъ калмыковъ.

Табунщики поступаютъ къ частнымъ коннозаводчикамъ на Дону по взаимному между ними соглашенію и съ разрѣшенія калмыцкаго правленія; въ удостовѣреніе чего выдается особый билетъ; за табунщика обязаннаго полевою или внутреннею службою коннозаводчикъ вноситъ въ военный капиталъ опредѣленную сумму за годъ впередъ, безъ чего ему не можетъ быть выданъ билетъ на право имѣть калмыка табунщикомъ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію приведенныхъ въ таблицѣ о занятіяхъ донскихъ калмыковъ данныхъ и опредѣлимъ участіе населенія въ показанныхъ въ таблицѣ видахъ хозяйства и найма.

Прежде всего нельзя не обратить вниманіе на то, что наибольшее число лицъ принадлежитъ къ категоріи табунщиковъ,

(1) *Косякомъ* называется часть плодоваго табуна лошадей, состоящая изъ одного производителя и нѣсколькихъ матокъ съ произшедшимъ отъ нихъ приплодомъ.

это весьма понятно. Съ званіемъ табунщика соединено освобожденіе отъ личной службы, плата же за право держать табунщика, непревышающая 21 руб. сер. въ годъ, даетъ полную возможность съ выгодою для себя освободиться отъ личнаго отправленія служебной повинности.

Хотя, какъ мы выше сказали, право имѣть табунщика изъ калмыковъ распространяется только на однихъ частныхъ коннозаводчиковъ изъ донскихъ калмыковъ и другихъ обывателей войсковаго сословія, имѣющихъ не менѣе 25 лошадей плодоваго табуна, но какъ ниже увидимъ, число выдаваемыхъ билетовъ далеко превышаетъ собственно эту потребность, какъ намъ положительно извѣстно, значительная часть калмыковъ, получивъ билеты на званіе табунщика, живетъ въ степи или въ другихъ округахъ области войска Донскаго и нерѣдко безъ всякихъ опредѣленныхъ занятій. Такимъ же правомъ принимать, вмѣсто личнаго отправленія службы, обязанность табунщика, калмыцкое духовенство пользуется для пополненія своего комплекта выше опредѣленнаго штата.

Коннозаводчики составляютъ наиболѣе обезпеченную и даже зажиточную часть населенія донскихъ калмыковъ. Они собственно и выражаютъ собою массу наибольшаго экономическаго напряженія силъ народныхъ; такъ какъ занимаясь въ большей или меньшей мѣрѣ степнымъ коневодствомъ, тѣ же лица владѣютъ въ большинствѣ случаевъ и главными стадами рогатаго скота и отарами овецъ. Наконецъ, имъ же, какъ наиболѣе зажиточнымъ, принадлежитъ первое мѣсто и въ обработкѣ полей подъ посѣвъ разнаго вида хлѣбовъ. Къ сожалѣнію, полнѣйшее отсутствіе какихъ бы то ни было свѣдѣній о распредѣленіи рогатаго скота и овецъ по частнымъ калмыцкимъ хозяйствамъ заставляютъ насъ ограничиться разсмотрѣніемъ въ этомъ отношеніи только коневодство и хлѣбопашество.

Приведенныя въ таблицѣ данныя о распредѣленіи калмыцкаго населенія по занятіямъ могутъ быть выражены слѣдующими отношеніями къ массѣ населенія донскихъ калмыковъ и ихъ семействъ, принявъ для этого свѣдѣнія, относящіяся къ концу 1870 года.

	На каждаго коннозаводчика приходится.		На каждаго хозяина хлѣбопашца приходится.		Отношеніе табунщиковъ.	
	Муж. пола душъ.	Кибитокъ.	Муж. пола душъ.	Кибитокъ.	Къ муж. населенію.	Къ числу служащихъ.
Верхній улусъ:						
1 сотня	55, 5	23, 3	35, 6	14, 9	22 %	71 %
2 сотня	„	„	18, 1	7, 8	14 %	56 %
3 сотня	„	„	10, 8	6, 0	11 %	40 %
4 сотня	62, 6	29, 1	7, 1	3, 5	13 %	46 %
	74, 5	33, 2	18, 6	8, 3	18 %	63 %
Средній улусъ.						
1 сотня	58, 8	26, 5	12, 6	5, 6	15 %	52 %
2 сотня	14, 3	5, 7	11, 2	4, 4	20 %	69 %
3 сотня	17, 4	7, 4	7, 9	3, 4	19 %	69 %
4 сотня	23, 3	8, 6	15, 3	5, 6	16 %	69 %
5 сотня	29, 9	14, 0	6, 3	3, 0	15 %	54 %
	20, 2	8, 3	10, 2	4, 2	18 %	65 %
Нижній улусъ.						
1 сотня	68, 4	33, 1	7, 8	3, 8	24 %	73 %
2 сотня	25, 4	12, 0	7, 0	3, 3	18 %	63 %
3 сотня	18, 9	8, 6	6, 7	3, 2	22 %	67 %
4 сотня	20, 5	8, 4	51, 3	21, 2	23 %	78 %
Въ 3 улусахъ кочевья Донскихъ калмыковъ . .	26, 7	11, 6	11, 1	4, 9	19 %	67 %

Изъ этой таблицы легко видѣть, что наиболѣе распространеннымъ между калмыками промысломъ является уже далеко не коневодство, но скорѣе хлѣбопашество, такъ какъ послѣднимъ видомъ хозяйства самостоятельно занимается почти въ 2 1/2 раза большее число, лицъ чѣмъ коневодствомъ. Въ двухъ же сотняхъ, а именно: во 2 и 3 Верхняго улуса калмыки вовсе не занимаются коневодствомъ. Не вдаваясь теперь въ болѣе подробное разсмотрѣніе видовъ хозяйства, которому будетъ посвященъ особый отдѣлъ, ограничимся лишь тѣмъ общимъ замѣчаніемъ, что хлѣбопашество, какъ ниже увидимъ, съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ большее и большее число адептовъ между донскими калмыками, между тѣмъ какъ коневодство, изъ наиболѣе распространеннаго между калмыками занятія, становится постепенно достояніемъ болѣе состоятельныхъ хозяевъ. Только скотоводство и

отчасти овцеводство составляютъ еще виды хозяйства, одинаково доступныя всей массѣ населенія, такъ какъ и самый бѣднѣйшій изъ калмыкъ имѣетъ у себя для пропитанія хотя нѣсколько коровъ и штукъ простыхъ овецъ, удовлетворяющихъ потребность его семейства въ наиболѣе любимой молочной пищѣ и въ зимней теплой одеждѣ.

ГЛАВА 4-я.

Экономическая дѣятельность Донскаго калмыцкаго населенія.

Промышленность добывающая: хлѣбопашество, и скотоводство (коневодство, разведеніе рогатаго скота и овцеводство).

Ознакомившись въ первой части труда нашего съ физическими свойствами занимаемой донскими калмыками территоріи и ея климатомъ, а также прослѣдивъ различные фазы выражающіе естественныя свойства самаго населенія, обращаемся теперь къ изслѣдованію способовъ, употребляемыхъ этимъ населеніемъ для эксплуатаціи, находящихся въ его распоряженіи естественныхъ силъ природы, что и выражается въ разныхъ видахъ экономической дѣятельности человѣка, извѣстной подъ именемъ промышленности.

Какъ извѣстно, промышленность выражается въ троякаго рода экономической дѣятельности человѣка, или направляя его силы: къ разведенію полезныхъ для него естественныхъ произведеній и извлеченію разнаго рода продуктовъ съ поверхности земли, глубины водъ и нѣдръ почвы; или сосредоточивая его вниманіе на переработкѣ продуктовъ, добытыхъ первымъ путемъ, или же наконецъ, устремляя его усилія на мѣну продуктовъ какъ между различными странами, сообщая каждой изъ нихъ то, что можетъ быть для нея полезно изъ произведеній другой, часто весьма отдаленной страны, такъ и занимаясь обмѣномъ продуктовъ между потребителями одной и той же мѣстности.

Въ первомъ случаѣ будетъ промышленность добывающая или сельско-хозяйственная; во второмъ,—промышленность обработывающая или фабричная; наконецъ, въ третьемъ,—промышленность мѣновая или торговая внѣшняя и внутренняя.

Болѣе или менѣе полное и обширное развитіе каждаго изъ этихъ трехъ видовъ промышленности обусловливается стеченіемъ

разнаго рода болѣе или менѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, и нравственными качествами самаго населенія.

Разнообразіе мѣстныхъ условій, какъ въ географическомъ, такъ и въ естественно-историческомъ отношеніяхъ болѣе или менѣе значительная населенность и извѣстная степень цивилизаціи народа обусловливаютъ приложеніе труда и капитала по всѣмъ тремъ направленіямъ промышленной дѣятельности человѣка.

Напротивъ того, однообразіе географическихъ и естественно-историческихъ условій страны, удаленность ее отъ торговыхъ рынковъ, слабая населенность и незначительная степень умственнаго и нравственнаго развитія народа представляютъ элементы, характеризующіе собою младенческое состояніе промышленной дѣятельности человѣка; когда трудъ его тѣсно связанъ съ заботой о физическомъ существованіе, когда приложеніе капитала съ цѣлью приращенія его путемъ различныхъ оборотовъ еще почти неизвѣстно и весь успѣхъ хозяйственной дѣятельности населенія зависитъ исключительно почти отъ болѣе или менѣе благопріятныхъ мѣстныхъ условій, заключающихся въ свойствахъ почвы и климата, этихъ единственныхъ можно сказать дѣятелей, обезпечивающихъ поддержаніе жалкаго существованія малодѣятельнаго и вовсе почти не предпріимчиваго земледѣльца, или номада скотовода.

Такова, можно сказать, общая характеристика направленія промышленной дѣятельности человѣка въ предѣлахъ территоріи калмыковъ войска Донскаго.

И страна, и населеніе какъ нельзя болѣе гармонируютъ въ этомъ отношеніи между собою.

Калмыки войска Донскаго, кочуя по утомительно однообразнымъ равнинамъ задонскихъ степей, даже до настоящаго времени сохранили большую часть привычекъ въ домашней обстановкѣ и пріемовъ въ хозяйствѣ занесенныхъ ими, вмѣстѣ съ воспоминаніемъ о предкахъ изъ подобныхъ же естественныхъ равнинъ средней Азіи, ихъ первоначальнаго отечества.

Со времени появленія калмыковъ въ предѣлахъ Европейской Россіи и перехода части на Донъ до тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія калмыки войска Донскаго оставались вполнѣ вѣрными старымъ своимъ привычкамъ кочевой жизни, обусловлива-

емой разведеніемъ стадъ домашнихъ животныхъ, нужды которыхъ вполнѣ подчиняли себѣ условія жизни номада скотовода, бывшаго въ одно и тоже время и хозяиномъ и рабомъ своихъ животныхъ.

Только со второй половины настоящаго столѣтія донскіе калмыки, привыкнувъ нѣсколько къ болѣе ограниченнымъ предѣламъ кочевокъ и нѣкоторому порядку во внутреннемъ благоустройствѣ и отношеніяхъ другъ другу, болѣе смѣтливые и состоятельные изъ среды калмыковъ рѣшились выйдти изъ очарованнаго круга понятій степнаго номада скотовода и по примѣру сосѣдей казаковъ и помѣщичьихъ крестьянъ, приняться, если и не за обработку земли лично, то все-таки за извлеченіе выгодъ непосредственно изъ почвы; входъ для этого въ разнаго рода сдѣлки съ сосѣдями земледѣльцами, которые и являлись такимъ образомъ первыми начинателями и учителями калмыковъ въ другомъ для нихъ до того времени видѣ сельскаго хозяйства. Сдѣлки эти, въ началѣ, заключались въ томъ, что смѣтливый крестьянинъ—земледѣлецъ за ничтожное вознагражденіе хозяину номаду, пользовался желаемымъ количествомъ не тронутой еще земли и тѣмъ самымъ, съ избыткомъ вознаграждая себя за трудъ, пріохочивалъ къ нему свидѣтеля благопріятныхъ результатовъ калмыка скотовода.

Этотъ первый видъ сдѣлокъ между пришельцами земледѣльцами и хозяевами номадами, вскорѣ смѣнился, другимъ болѣе выгоднымъ для калмыкъ видомъ условій, извѣстнымъ подъ именемъ спряжекъ. Система спряжекъ заключается въ томъ, что калмыкъ, приглашая земледѣльца для обработки земли подъ посѣвъ хлѣба, снабжаетъ его частью или полнымъ комплектомъ потребнаго для полевыхъ работъ скота, пользуясь за это выговоренной долей изъ урожая, подготовляемаго трудомъ, земледѣльческими орудіями и зерномъ, принадлежащими товарищу земледѣльцу. Понятно, что и въ этомъ случаѣ доля хозяина скотовода не могла быть велика, что обусловливалось со стороны калмыка, какъ малой привычкой къ этого рода соображеніямъ, такъ и обиліемъ земель, въ которыхъ мало еще кто и нуждался въ то время.

Наконецъ, дальнѣйшее сближеніе калмыковъ съ сосѣднимъ осѣдлымъ населеніемъ, болѣе тѣсное размѣщеніе самыхъ коче-

вокъ, явный перевѣсъ выгодъ на сторонѣ являющихся въ предѣлы кочевья земледѣльцевъ, спрягавшихся для обработки земли съ калмыками, все это, вмѣстѣ взятое, повело къ тому, что и калмыки, не смотря на вѣковой обычай проводить жизнь, слѣдя въ лѣнивомъ созерцаніи за стадами по безграничнымъ равнинамъ принадежащихъ имъ довольствій, стали мало по малу и сами заниматься обработкой земли, пріобрѣтая отъ сосѣдей казаковъ и крестьянъ, или на ближайшихъ ярмаркахъ всѣ необходимыя земледѣльческія орудія и сѣмена для посѣва.

Такимъ образомъ, калмыки войска Донскаго изъ чисто кочеваго населенія степныхъ скотоводовъ стали постепенно обращаться въ сельскихъ хозяевъ, занимающихся въ большей или меньшей степени обоими главными видами сельско-хозяйственной промышленности, т. е. земледѣліемъ и скотоводствомъ. Хотя же, обращаясь къ земледѣлію, калмыки войска Донскаго и не оставили до сихъ поръ прежняго кочеваго образа жизни, тѣмъ не менѣе, устройство болѣе прочныхъ зимовниковъ, гдѣ кромѣ загоновъ для скота не только богатые, но даже и не особенно состоятельные калмыки стали устраивать землянки и деревянные дома, гдѣ и живутъ зимой,—не можетъ не указывать на тотъ прогрессъ въ бытовой жизни калмыковъ, который неминуемо приведетъ ихъ мало по малу къ окончательному условію образа жизни и способовъ веденія хозяйства, свойственныхъ болѣе цивилизованному осѣдлому населенію сосѣднихъ съ ними частей области войска Донскаго и другихъ губерній Россіи.

Обратимся же теперь къ изслѣдованію видовъ сельско-хозяйственной промышленности, которыми въ настоящее время занимаются калмыки войска Донскаго. Виды эти слѣдующіе: хлѣбопашество, коневодство, скотоводство и овцеводство.

Хлѣбопашество.

Первыя свѣдѣнія о посѣвѣ хлѣба донскими калмыками, которыя удалось намъ найти, относятся къ 1834 году.

Изъ свѣдѣній о хозяйствѣ калмыкъ, собранныхъ въ 1835 году, неоднократно упоминаемою нами коммисіею, оказывается, что донскіе калмыки, начавшіе уже мало по малу заниматься хлѣбопашествомъ, въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія, по причинѣ сильныхъ падежей скота, почти совершенно оставили

этотъ родъ хозяйства, такъ что въ 1834 году одна только Бѣляевская сотня продолжала еще заниматься имъ въ сколько нибудь значительныхъ размѣрахъ.

Въ другихъ же сотняхъ калмыки исключительно почти обратились къ передачѣ земель крестьянамъ, которые и пользовались калмыцкими довольствіями или за весьма незначительное вознагражденіи хозяевамъ калмыкамъ, или же обязывались приготовлять для нихъ собственными средствами условленное количество вспаханнаго поля, которое и засѣвалось уже самыми калмыками.

Въ Бѣляевской же сотнѣ посѣвъ хлѣба въ 1834 году представляетъ слѣдующія данныя:

Посѣвъ.		Урожай
Пшеницы 20	четвертей	6 1/2
Ржи . . 5	———	6
Проса . 6	———	40
Овса . 10	———	7 1/2

До 1848 года хлѣбопашество у донскихъ калмыкъ, хотя и пріобрѣтало годъ отъ году большее и большее значеніе въ глазахъ номадовъ скотоводовъ, но неопредѣленность и все еще значительная разбросанность калмыцкаго населенія на огромномъ пространствѣ задонья—отъ Сала до сред. Егарлыка и Кагальника, не давала возможности даже наиболѣе расположеннымъ къ этому роду сельскаго хозяйства занятыя имъ сколько нибудь въ значительныхъ размѣрахъ. Съ 1846 года, когда въ силу Высочайше утвержденнаго 12 марта 1846 года положенія, калмыки войска Донскаго окончательно были водворены на нынѣшнихъ мѣстахъ, при чемъ каждая изъ 13 сотень получила отдѣльное довольствіе; болѣе состоятельные изъ нихъ начали съ большимъ вниманіемъ заниматься хлѣбопашествомъ и рядомъ съ нимъ устройствомъ на зимовникахъ болѣе прочныхъ загоновъ для скота и теплыхъ построекъ для себя на зимнее время.

При этомъ замѣчательно, что ранѣе другихъ и въ большихъ размѣрахъ начали заниматься хлѣбопашествомъ калмыки Верхняго улуса, что указываетъ какъ на удобство земель, такъ и, это пожалуй главное, на примѣръ, поданный въ этомъ случаѣ Бѣляевскою сотнею, которая подъ именемъ 2 сотни вошла въ предѣлы Верхняго улуса.

Нижеслѣдующая таблица представляетъ данныя для оцѣнки историческаго хода развитія хлѣбопашества въ предѣлахъ территоріи донскихъ калмыковъ съ 1840 года.

Года.	Число хоз. хлѣбопашц.	Число плугов.	Размѣръ хлѣбопашества. Посѣяно разнаго хлѣба.	Собрано разнаго хлѣба.	Количество собраннаго хлѣба на каждую душу населенія.
			Четвертей.		чет. ч. гар.
Въ 1840 г.	»	»	»	1034	» + » + 3, 3
» 1842 .	164	29	»	963	
» 1844 .	»	36	»	1881	
» 1847 .	»	128	»	3796	» + 1 + 4, 8
» 1848 (*)	»	127	»	221 (*)	
» 1850 .	»	108	»	1267	
» 1852 .	»	200	»	2662	» + 1 + 0, 3
» 1853 .	»	249	»	5250	» + 2 + 0, 5
» 1856 (*)	»	169	»	213 (*)	
» 1857 .	»	»	»	1236	» + » + 3, 9
» 1858 .	»	»	»	2778	» + 1 + 0, 4
» 1860 (*)	»	»	»	813 (*)	
» 1861 .	»	»	»	4915	» + 1 + 6, 7
» 1863 (*)	»	»	918	1471 (*)	
» 1864 (*)	»	»	1013	1441 (*)	
» 1865 .	»	»	3162	20653	» + 7 + 4, 2
» 1866 .	»	»	2596	21576	» + 7 + 6, 8
» 1867 .	»	»	3356	21348	» + 7 + 1, 7
» 1868 .	»	»	3541	21882	» + 7 + 3, 1
» 1869 .	»	»	»	22979	» + 7 + 4, 7
» 1870 .	1173	457	2217	28488	1 + » + 5, 7

Обращаясь же къ распредѣленію данныхъ о хлѣбопашествѣ донскихъ калмыковъ въ 1870 году по сотнямъ и улусамъ, находимъ слѣдующее:

(*) Года, означенные звѣздочкой отличались весьма плохимъ урожаемъ хлѣбовъ, такъ что сборъ едва перевышалъ общую цифру посѣва. Въ 1848 году кромѣ неурожая значительная часть хлѣба была совершенно истреблена саранчей.

Годъ 1870.	Число хозяевъ хлѣбоп.	Число плуговъ.	Размѣръ хлѣбопашества. Собрано разнаго хлѣба четверт.	Собраннаго хлѣба приходится. На каждую душу обоего пола.	На каждаго хозяина хлѣбопашца.
Верхній улусъ.					
1 сотня .	47	22	897	» + 2 + 0,9	19 + » + 5
2 сотня .	19	8	147	» + 1 + 5,1	7 + 5 + 7
3 сотня .	28	12	1193	2 + » + 0,7	42 + 4 + 6
4 сотня .	50	27	1515	2 + 1 + 4,2	32 + 2 + 3
	144	66	3852	» + 5 + 5,3	26 + 5 + 5
Средній улусъ.					
1 сотня .	65	23	1956	1 + 1 + 5,5	30 + « + 7
2 сотня .	134	71	1996	» + 5 + 2,7	14 + 7 + 1
3 сотня .	170	49	1049	» + 3 + 0,3	6 + 1 + 2
4 сотня .	76	19	937	» + 3 + 1,9	12 + 1 + 4
5 сотня .	71	23	913	» + 7 + 6,4	12 + 9 + 1
	516	185	6851	1 + 1 + 1,5	13 + 2 + 1
Нижній улусъ.					
1 сотня .	174	75	5452	1 + 7 + 6,6	31 + 2 + 5
2 сотня .	217	79	7420	2 + 3 + 3,8	34 + 1 + 4
3 сотня .	92	15	1556	1 + 2 + 0,9	16 + 7 + 2
4 сотня .	30	37	3357	1 + » + 5,7	111 + 7 + 1
	513	206	17785	1 + 6 + 0,5	34 + 5 + 2
Въ 3 улусахъ кочевья Донск. калмыковъ .	1173	457	28488	1 + » + 5,7	24 + 2 + 2

Разсмотрѣніе данныхъ обѣихъ таблицъ указываетъ на слѣдующее:

1) Хлѣбопашество, еще въ 1840 году составлявшее довольно рѣдкое между донскими калмыками занятіе, развилось въ настоящее время до значительныхъ размѣровъ. Принимая же во вниманіе чрезвычайную умѣренность калмыкъ въ потребленіи мучной пищи (калмыку совершенно достаточно на годъ 9 четверик. муки) можно сказать, что нынѣшній размѣръ хлѣбопашества въ предѣлахъ кочевья совершенно удовлетворяетъ потребность донскихъ калмыковъ въ пищѣ этого рода.

2) Опытъ послѣднихъ годовъ вполнѣ доказалъ возможность

успѣшнаго производства хлѣбопашества въ предѣлахъ донскихъ калмыковъ,—такъ какъ средній урожай въ самъ 7, 9 полученный за послѣдніе шесть лѣтъ съ 1865 по 1870 г. вполнѣ можетъ считаться обезпечивающимъ не только трудъ земледѣльца, но и затрату капитала на этотъ родъ хозяйства со стороны хлѣбопашца предпринимателя.

3) Хлѣбопашество въ предѣлахъ кочевья развилось въ объемѣ производства и въ числѣ лицъ, прилагающихъ къ нему трудъ и капиталъ, ведется въ болѣе и болѣе независимо отъ посторонняго вмѣшательства какъ со стороны труда на обработку, такъ и орудій производства.

4) Обращаясь собственно къ даннымъ послѣдней таблицы, по родамъ въ распредѣленіи хлѣбопашества между улусами и сотнями, находимъ слѣдующія видоизмѣненія.

а) Чѣмъ ближе къ западной границѣ, тѣмъ хлѣбопашество представляетъ большее и большее развитіе. Такъ изъ урожая полученнаго донскими калмыками въ 1870 году, одна четверть хлѣба приходится:

Въ	Верхнемъ	улусѣ	на	90	десятинъ	пространства		
—	Среднемъ	———	—	54	— — —	—	—	—
—	Нижнемъ	———	—	17	— — —	—	—	—

Между тѣмъ какъ въ предѣлахъ кочевья вообще та же четверть снятаго хлѣба въ среднемъ выводѣ приходится на 36 десятинъ пространства.

5) Сопоставленіе вышеприведенныхъ цифръ, выражающихъ развитіе хлѣбопашества въ предѣлахъ территоріи донскихъ калмыковъ въ настоящее время, съ густотою населенія въ разныхъ частяхъ кочевья, нельзя не обратить вниманія на зависимость, существующую между этими двумя факторами, а именно: населеніе донскихъ калмыковъ, становясь болѣе и болѣе плотнымъ, по мѣрѣ приближенія къ западнымъ предѣламъ кочевья, отличается въ то же время и болѣе широкимъ приложеніемъ труда и капитала къ обработкѣ земли и порпизводству посѣвовъ хлѣба.

Если же принять при этомъ во вниманіе большее развитіе въ сотняхъ Нижняго улуса и другихъ отрослей сельскаго хозяйства каковы: коневодство, скотоводство и овцеводство; то нельзя не придти къ заключенію, что населеніе, въ извѣстныхъ предѣлахъ, на болѣе тѣсномъ пространствѣ вовсе не можетъ препятствовать

дальнѣйшему преуспѣянію донскихъ калмыкъ какъ въ экономическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніяхъ.

Обращаясь за симъ къ существующимъ у донскихъ калмыкъ системамъ хлѣбопашества, должно сказать слѣдующее: какъ по незначительной густотѣ населенія, такъ равно и малой привычкѣ и незначительному производству хлѣбопашества въ предѣлахъ кочевья донскихъ калмыковъ господствуетъ въ полномъ смыслѣ слова вольное хлѣбопашество, при чемъ о какой бы то ни было системѣ не можетъ быть и рѣчи. Сѣетъ каждый гдѣ и сколько хочетъ; сѣво-оборота никакого; земля употребляется подъ посѣвъ хлѣба рѣдко болѣе одного или двухъ лѣтъ, послѣ чего остается свободною неопредѣленное время, пока расчеты хозяина хлѣбопашца приведутъ его вновь къ обработкѣ бывшей въ прежнее время подъ посѣвомъ земли.

Обращаясь, наконецъ, къ изслѣдованію занятія донскихъ калмыкъ хлѣбопашествомъ по отношенію къ большей или меньшей самостоятельности и обширности операцій отдѣльныхъ хозяйствъ, находимъ слѣдующее:

1) Въ большинствѣ случаевъ хлѣбопашество производится соединенными силами большаго или меньшаго числа хозяевъ, что и извѣстно подъ названіемъ спряжки. Спряжка обыкновенно состоитъ въ томъ, что два или нѣсколько хозяевъ, располагая ограниченнымъ количествомъ земледѣльческихъ орудій, а иногда и незначительнымъ числомъ рабочаго скота, соединяются для обработки земли, посѣва и уборки хлѣба сообща, при чемъ раздѣлъ урожая производится на основаніи заранѣе опредѣленныхъ условій. Спрягаются какъ сами хозяева калмыки между собой, такъ равно и калмыки съ крестьянами окрестныхъ селеній: послѣднее особенно было распространено въ прежнее время когда калмыки еще мало занимались этимъ видомъ хозяйства.

2) Изслѣдованіе частныхъ хозяйствъ донскихъ калмыковъ по сотнямъ и улусамъ показываетъ, что и въ отношеніи большей или меньшей самостоятельности и обширности хозяйствъ, существуетъ та же постепенность въ переходѣ отъ Верхняго улуса къ Нижнему, при этомъ четвертая сотня Нижняго улуса представляетъ разительное, сравнительно съ другими, развитіе самостоятельныхъ частныхъ хозяйствъ. А именно: въ то время, какъ среднее отношеніе плуговъ къ хозяевамъ хлѣбопашцамъ во всѣхъ

трехъ улусахъ даетъ всего 0, 3, отношеніе это въ 4 сотнѣ Нижняго улуса возвышается до 1, 2. Изъ чего видно, что въ этой послѣдней сотнѣ не только каждый почти хозяинъ хлѣбопашецъ обладаетъ собственнымъ плугомъ, но нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ и по нѣскольку этого рода земледѣльческихъ орудій. То же можетъ быть сказано и относительно обширности операцій отдѣльныхъ хозяевъ; такъ, при среднемъ отношеніи собраннаго хлѣба къ числу хозяевъ хлѣбопашцевъ, достигающемъ 24 четвертей, отношеніе это для 4 сотни Нижняго улуса возвышается до 111 четвертей.

3) Обстоятельство это, въ свою очередь, указываетъ на слѣдующее: съ одной стороны близость торговыхъ и населенныхъ пунктовъ, а съ другой - болѣе ограниченное пространство поземельныхъ довольствій успѣли оказать весьма замѣтное вліяніе на хозяйство Нижняго улуса вообще и 4 его сотни въ особенности. Если въ Нижнемъ улусѣ населеніе и не оставляетъ до настоящаго времени столь привычный и любимый калмыкомъ кочевой образъ жизни, особливо въ лѣтнее время, то нельзя не замѣтить, что для многихъ изъ хозяевъ это есть небольше какъ уступка освѣщенному временемъ и преданіями обычаю, а также неуменье расчетливо пользоваться угодьями на ограниченномъ пространствѣ и полная возможность сохранять выбранную подъ зимовникъ мѣстность на счетъ вытолакиванія собственнымъ скотомъ безданно и пошлинно общихъ нераздѣльныхъ угодій цѣлой сотни. Развитіе же самостоятельныхъ хозяйствъ въ 4 сотнѣ Нижняго улуса на столько подвинуло общество этой сотни впередъ, что многіе изъ хозяевъ заявляли намъ, что они положительно начинаютъ тяготиться необходимостью оставлять съ наступленіемъ лѣта зимовники и слѣдовать за кочевьемъ сотни, переходя понапрасну съ мѣста на мѣсто и оставляя на произволъ судьбы зимовниковое хозяйство до уборки хлѣба, посѣвы котораго производятся обыкновенно вблизи зимовниковъ.

Останавливаясь на этомъ послѣднемъ фактѣ нужно замѣтить, что если въ стремленіи калмыкъ хозяевъ къ осѣдлости и выражается уже довольно ясно цивилизующее вліяніе окружающей среды, то въ средѣ самаго населенія громадное неравенство состояній, при полной равноправности каждаго изъ гражданъ по отношенію къ пользованію отведенными сотнямъ угодіями, не

можетъ не поражать всякаго сколько нибудь внимательнаго наблюдателя. Бархатный халатъ и бѣлая кибитка гелюна, рядомъ съ рубищами и едва защищающимъ отъ вѣтра и непогоды шалашомъ бѣдняка, смѣшиваясь въ общей толпѣ, привлекающей вниманіе своей пестротой, невольно наводитъ на вопросы о причинахъ стоящаго на одной ступени богатства и крайней бѣдности какъ равно и средствахъ облегченія, если и несовершеннаго удаленія этого зла. Безъисходность нищеты и здѣсь, какъ и въ другихъ, болѣе промышленныхъ и цивилизованныхъ, мѣстностяхъ наводитъ на печальное раздумье, теряющееся во множествѣ плановъ, одинаково доступныхъ расчетамъ кабинетнаго дѣятеля, и одинаково безсильныхъ для искорененія этой больной раны общественнаго организма. Разсмотрѣвъ такимъ образомъ хлѣбопашество какъ со стороны распредѣленія этого вида хозяйства по территоріи донскихъ калмыковъ, такъ и по отношенію къ самому населенію. Въ заключеніе настоящаго обзора приведемъ лишь нѣкоторыя указанія на источникъ силъ, потребныхъ для производства въ предѣлахъ кочевья этого вида сельскаго хозяйства.

Какъ выше было сказано, донскіе калмыки занимаются хлѣбопашествомъ, или соединяясь по нѣскольку хозяевъ для обработки земли общими силами, или же ведутъ дѣло при помощи собственныхъ орудій и рабочаго скота совершенно самостоятельно. Въ первомъ случаѣ, обработка земли и уборка хлѣба производится самими хозяевами—калмыками и ихъ семействами. Во второмъ же случаѣ, являются уже потребности въ посторонней наемной рабочей силѣ. Калмыкъ неохотно идетъ на полевыя работы; по природѣ онъ табунщикъ и скотоводъ. Переходъ со стадами съ мѣста на мѣсто, при чемъ обиліе молока даетъ ему возможность въ тѣни кибитки сохранять полное бездѣйствіе, есть наиболѣе любимое его занятіе, которое онъ оставляетъ лишь въ крайнемъ случаѣ, когда за неимѣніемъ собственнаго скота, и занятій при табунѣ другаго хозяина, онъ, какъ байгушъ (нищій) перекочевываетъ съ семействомъ на правую сторону Дона и располагается вблизи крестьянской слободы или казачьяго хутора, гдѣ разнаго рода легкія работы у дома или наблюденіе за общественными стадами даютъ ему скудное пропитаніе.

Такимъ образомъ, болѣе или менѣе крупные хозяева калмыки никакъ не могутъ расчитывать на помощь своихъ одноплемен-

никовъ. Вполнѣ сознавая эту истину калмыки ведутъ хозяйство при помощи рабочихъ изъ русскихъ, или изъ татаръ, являющихся значительными партіями на весеннія ярмарки въ сл. Мартыновку и Ильинку. Между донскими калмыками встрѣчается нѣсколько хозяевъ, нанимающихъ по 40 и болѣе косарей и другихъ рабочихъ для уборки сѣна и хлѣба. Пахата же производится отчасти калмыками, достигшими въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно значительной степени совершенства въ работѣ съ плугомъ, отчасти же рабочими изъ окрестныхъ селъ.

Другой видъ земледѣлія, существующій въ предѣлахъ кочевья донскихъ калмыковъ, составляетъ сѣнокошеніе, обусловливаемое необходимостью заготовленія запасовъ сѣна для зимняго продовольствія лошадей и овецъ. Рогатый же скотъ, по большей части, довольствуется яровой соломой.

Сѣнокошеніе производится преимущественно на низкихъ и даже топкихъ мѣстахъ и при томъ вблизи зимовниковъ. Каждый, сколько нибудь заботливый калмыкъ старается обезпечить себя сѣномъ, по крайней мѣрѣ, хотя на одну зиму; причемъ считается достаточнымъ имѣть до 8 копенъ сѣна на каждую лошадь и по 1 копнѣ на каждую штуку овецъ. Болѣе же бѣдные калмыки, не производящіе вовсе посѣвовъ хлѣба заготовляютъ сѣно и для небольшаго количества имѣющагося у нихъ рогатаго скота, при чемъ на 5 зимнихъ мѣсяцевъ считается вполнѣ достаточныхъ отъ 10 до 12 копенъ сѣна на каждую штуку рогатаго скота.

Если калмыкъ неохотно идетъ на уборку хлѣба, то заготовленіе сѣна каждый небогатый номадъ хозяинъ производитъ самъ. Для этого онъ не считаетъ особенно необходимымъ спѣшить окончаніемъ покоса и уборкой сѣна, такъ какъ надлежащій возрастъ травъ не составляетъ для него существеннаго условія хорошаго сѣна.

Поэтому, не измѣняя своей привычкѣ къ лѣни, калмыкъ выходитъ на покосъ съ зарей, коситъ до наступленія зноя, и оканчивая занятіе это съ завтракомъ, снова принимается за него при наступленіи вечерней—прохлады. Впрочемъ, должно сказать, что имѣя лишь одну или двѣ лошади, да столько же дойныхъ коровъ и десятокъ или менѣе овецъ, мы говоримъ здѣсь о порядочномъ уже хозяинѣ, ему не слишкомъ много нужно сѣна; а потому, даже и при этомъ способѣ не особенно тяжелаго покоса,

большинство калмыковъ успѣваетъ во время кончать уборку сѣна.

Главные виды посѣвовъ, производимые донскими калмыками съ промышленной цѣлью, составляютъ: пшеница и ленъ.

Въ послѣднее время посѣвы льна особенно сильно распространяются въ предѣлахъ кочевья. Болѣе или менѣе постоянныя и значительныя цѣны на льняное сѣмя и довольно хорошіе урожаи льна на впервые обработанныхъ поляхъ, весьма скоро убѣдили калмыковъ въ выгодности этого растенія, которое такимъ образомъ не только заняло одинакое съ пшеницею мѣсто, но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кочевья даже начинаетъ вытѣснять самую пшеницу, не предоставляющую одинаковыхъ со льномъ выгодъ, хозяевамъ хлѣбопашцамъ.

Вотъ все, что при нынѣшнемъ состояніи сельскаго хозяйства у донскихъ калмыковъ, мы можемъ сказать о развитіи у нихъ хлѣбопашества. Хотя выше приведенными данными и неисчерпывается вполнѣ вопросъ о занятіи донскими калмыками этимъ видомъ сельскаго хозяйства, такъ какъ рѣдкій порядочный калмыкъ не засѣеваетъ для себя нѣсколькихъ мѣръ хлѣба, но эти мѣлкіе посѣвы, до того непостоянны, трудно опредѣляемы и при томъ такъ мало прибавляютъ къ общей цифрѣ приведенныхъ нами данныхъ, что я нахожу совершенно возможнымъ опустить ихъ безъ замѣтнаго ущерба для полноты описанія.

Разведеніе домашнихъ животныхъ.

Ознакомившись такимъ образомъ съ болѣе или менѣе значительными успѣхами донскихъ калмыкъ по отношенію къ хлѣбопашеству, обращаемся къ изслѣдованію главнаго вида хозяйственной дѣятельности кочевниковъ, а именно къ развитію въ предѣлахъ кочевья донскихъ калмыковъ разныхъ отраслей скотоводства, каковы: разведеніе лошадей, рогатаго скота и овецъ.

Нѣтъ надобности долго останавливаться надъ установленіемъ надлежащаго мѣста, занимаемаго скотоводствомъ въ общей сферѣ экономической дѣятельности донскихъ калмыковъ. Скотоводство изстари было не только главнымъ, но даже и единственнымъ видомъ хозяйства калмыка. Скотоводство его кормило, одѣвало, давало ему возможность стремительно нападать на сосѣднія страны и въ свою очередь избѣгать опасности отъ нападенія алчнаго непріятеля, или же мстителя сосѣда.

Обращаясь же къ разсмотрѣнію относительной цѣнности для калмыка различныхъ видовъ самаго скотоводства, нельзя не остановиться въ этомъ отношеніи на коневодствѣ, какъ главнѣйшей и наиболѣе любимой отрасли экономической дѣятельности кочевника. Лошадь постоянно снабжала и снабжаетъ калмыка: удобною верхнею одеждою, любимою и сытною пищею; она служитъ ему вѣрнымъ товарищемъ и дома при пастьбѣ скота, и въ удаломъ набѣгѣ, и въ быстромъ уходѣ отъ преслѣдованія. Едва вступивъ на ноги, калмыкъ—ребенокъ уже съ любовью подходитъ къ коню отца, который сажаетъ его на сѣдло и бережно проводитъ мимо кибитки. Весь жизненный строй калмыка—кочевника до того тѣсно связанъ съ обладаніемъ лошади и съ разведеніемъ этого животнаго, что безъ коня калмыкъ теряетъ способность къ кочевой жизни и даже дальнѣйшему существованію въ степи. Жалкій, нищій, онъ спѣшитъ пріютиться вблизи осѣдлыхъ сосѣдей, подлѣ селеній которыхъ нерѣдко встрѣчаются стоянки этихъ бѣдняковъ, укрывающихъ свои семьи въ жалкихъ оборванныхъ и прокоптѣлыхъ кибиткахъ. Другой видъ скотоводства, долго занимавшій почти одинаковое съ коневодствомъ мѣсто, было разведеніе верблюдовъ. Верблюдъ не менѣе лошади соотвѣтствовалъ условіямъ чисто кочеваго быта калмыкъ въ прежнее время. Если лошадь бойко носила калмыка въ набѣгахъ и спасала во время преслѣдованія, то верблюдъ, въ свою очередь, оказывалъ не менѣе важную услугу семьѣ кочевника, терпѣливо перенося на своей спинѣ все его богатство, домашнюю утварь и матерей съ малолѣтними дѣтьми. Необыкновенная умѣренность и крайняя неразборчивость верблюда въ пищѣ и питьѣ дѣлали это животное незамѣнимымъ для первобытнаго монгола, не только въ его прежней родинѣ, но и долго еще послѣ перекочевыванія калмыковъ въ Россію.

Только цивилизующее вліяніе окружающей среды въ послѣднее время успѣло уменьшить въ глазахъ донскаго калмыка прежнюю важность верблюда, этого представителя подвижныхъ колоній полудикихъ кочевниковъ, вѣчно снующихъ по необозримымъ пространствамъ когда-то дѣвственныхъ приволжскихъ и зауральскихъ степей.

Сосредоточеніе донскихъ калмыковъ въ предѣлахъ нынѣшняго кочевья повело за собой постепенное уменьшеніе количества

верблюдовъ, которыхъ въ настоящее время осталось лишь нѣсколько десятковъ. Причина этому понятна: съ одной стороны, сравнительно довольно ограниченное пространство, опредѣленное для кочевья каждой сотни, стѣснивъ передвиженіе калмыкъ съ мѣста на мѣсто, а съ другой, болѣе частыя торговыя столкновенія съ осѣдлымъ населеніемъ, ознакомившія съ удобствами жизни въ болѣе прочныхъ и теплыхъ жилищахъ; наконецъ значительныя выгоды, представляемыя разведеніемъ рогатаго скота и овецъ, все это склонило калмыкъ мало по малу въ пользу этихъ послѣднихъ видовъ животныхъ. Верблюдъ же, не находя на новыхъ мѣстахъ ни прежней любимой пищи, ни прежняго ухода, началъ постепенно переводиться чему не мало способствовало также и нѣсколько суровыхъ зимъ, захватившихъ его въ этомъ новомъ отечествѣ прежнихъ заботливыхъ хозяевъ.

Разведеніе же рогатаго скота и овецъ, быстро распространявшееся между калмыками по причинѣ очевидныхъ и многосторонних выгодъ, представляемыхъ обоими видами этихъ домашнихъ животныхъ, занимаетъ въ настоящее время не только одинаковое съ лошадьми мѣсто, но положительно можно сказать, что если лошадь и составляетъ еще и поныне предметъ любимаго занятія калмыковъ, то быкъ, корова и овца, по всей справедливости, должны быть названы насущною потребностью большинства калмыцкаго населенія.

Бросивъ взглядъ на значеніе скотоводства въ сферѣ экономической дѣятельности калмыцкаго населенія и обозначивъ въ общихъ чертахъ мѣсто, занимаемое каждою изъ отраслей скотоводства въ ихъ хозяйствѣ въ настоящее время, обратимся къ болѣе подробному изслѣдованію главнѣйшихъ видовъ скотоводства въ предѣлахъ территоріи донскихъ калмыковъ. Къ числу этихъ послѣднихъ относятся: коневодство, скотоводство въ тѣсномъ смыслѣ (разведеніе рогатаго скота) и овцеводство.

Коневодство.

Какъ мы уже выше сказали, коневодство всегда составляло и составляетъ въ настоящее время любимѣйшую и наиболѣе извѣстную отрасль сельско-хозяйственной дѣятельности у донскихъ калмыковъ. Искуство ухода за табуномъ изстари составляло отличительную способность калмыковъ, дѣлающую ихъ до настоя-

щаго времени наиболѣе цѣнимыми и единственными почти табунщиками, попеченію которыхъ охотно ввѣряются огромные табуны, не только болѣе крупныхъ хозяевъ калмыковъ, но и всѣхъ донскихъ частныхъ коннозаводчиковъ.

Самыя раннія свѣдѣнія о количествѣ лошадей, разводимыхъ донскими калмыками, относятся къ 1834 году.

Нижеслѣдующая таблица представляетъ данныя, относительно постепеннаго хода развитія коннозаводства у донскихъ калмыковъ съ 1734 года по настоящее время:

Года.	Число лошадей.	Отношеніе общей цифры лошадей.	
		Къ числу кибитокъ.	Ко всему населенію.
Въ 1840 году	27714	6 : 1	1,4 : 1
— 1841 —	24930	—	—
— 1842 —	25479	—	—
— 1843 —	28567	—	—
— 1844 —	—	—	—
— 1845 —	29813	—	—
— 1846 —	—	—	—
— 1847 —	32536	—	—
— 1848 —	35486	—	—
— 1849 —	18920	—	—
— 1850 —	18637	—	—
— 1851 —	24326	—	—
— 1852 —	24651	—	—
— 1853 —	26022	—	—
— 1854 —	28782	—	—
— 1855 —	31742	—	—
— 1856 —	31989	—	—
— 1857 —	31767	—	—
— 1858 —	32201	—	—
— 1859 —	34307	—	—
— 1860 —	34828	5,9 : 1	1,6 : 1
— 1861 —	34781	5,8 : 1	1,6 : 1
— 1862 —	32198	5,3 : 1	1,5 : 1
— 1863 —	32552	5,4 : 1	1,5 : 1
— 1864 —	29407	5,1 : 1	1,3 : 1
— 1865 —	28401	4,8 : 1	1,3 : 1
— 1866 —	33420	5,9 : 1	1,5 : 1
— 1867 —	35305	6,2 : 1	1,5 : 1
— 1868 —	36702	6,2 : 1	1,5 : 1
— 1869 —	39427	7,1 : 1	1,6 : 1
— 1870 —	48371	8,4 : 1	1,8 : 1

Для болѣе же подробнаго изслѣдованія вопроса о коннозаводствѣ донскихъ калмыковъ, въ настоящее время, приведемъ данныя о состояніи этого вида сельскаго хозяйства въ предѣлахъ кочевья донскихъ калмыковъ къ 1 января 1871 года.

	Состояніе коннозаводства.				Составъ конноплодовыхъ и рабочихъ табуновъ.				
	Общее число лошадей.	Лошадей приходится.			Плодовые табуны.		Рабочія лошади.		
		На одну дес. удоб. земли.	На каждую кибитку.	На каж. душу населен.	Общее число головъ.	На каждую коннозаводч.	Общее число.	На каждую кибитку.	На каж. душу населен.
Верхній улусъ.									
1 сотня . .	3772	0,02	5,3	1,1	2649	88,3	1123	1,6	0,3
2 сотня . .	131	0,002	0,8	0,2	„	„	131	0,8	0,2
3 сотня . .	156	0,003	0,9	0,3	„	„	156	0,9	0,3
4 сотня . .	514	0,01	2,9	0,7	323	53,8	191	1,6	0,2
	4573	0,01	3,8	0,8	2972	82,5	1601	1,3	0,3
Средній улусъ.									
1 сотня . .	4080	0,08	10,9	2,5	3601	257,2	479	1,2	0,3
2 сотня . .	8500	0,07	14,1	2,8	8000	76,2	500	0,8	0,2
3 сотня . .	4107	0.05	7,1	1,6	2996	37	1111	1,9	0,4
4 сотня . .	2020	0,03	4,7	0,9	1699	34	321	0,7	0,1
5 сотня . .	1062	0,01	5,0	1,1	906	60,4	156	0,7	0,1
	19,769	0,05	6,0	1,8	17202	92,9	3567	1,1	0,2
Нижній улусъ.									
1 сотня . .	7169	0,06	10,8	2,6	6167	308,3	1002	1,5	0,4
2 сотня . .	5212	0,06	7,2	1,7	4490	74,8	722	1	0,2
3 сотня . .	1855	0,04	6,1	1,5	1611	46	244	0,8	0,2
4 сотня . .	9793	0,12	15,3	3,1	8910	118,8	883	1,3	0,3
	24029	0,07	10,3	2,3	21178	111,4	2851	1,2	0,3
Всего, въ предѣл. кочевья Донск. калмыковъ .	48371	0,04	8,4	1,8	41352	95,6	7019	1,2	0,3

Изъ данныхъ, приведенныхъ нами въ обѣихъ таблицахъ, оказывается слѣдующее: 1) Коннозаводство въ предѣлахъ кочевья донскихъ калмыковъ представляетъ одну изъ весьма сильно развитыхъ отраслей сельскаго хозяйства. Цифра лошадей, разводимыхъ донскими калмыками, по отношенію къ населенію, а именно: 180 лошадей на 100 душъ населенія, не только въ три раза превосходитъ количество лошадей въ Оренбургской губерніи, нан-

большее въ Европейской Россіи, но далеко оставляетъ за собою даже Сибирь, гдѣ считается по 110 лошадей на каждыя 100 душъ населенія.

2) Историческій ходъ постепеннаго развитія коннозаводства у донскихъ калмыковъ показываетъ, что за исключеніемъ нѣкоторыхъ и иногда довольно сильныхъ колебаній въ общей цифрѣ лошадей, приходящихся на 1849, 1850, 1864 и 1865 года, коннозаводство въ предѣлахъ кочевья постоянно возрастаетъ не только безусловно, по числу поголовьевъ, но и по отношенію къ общей цифрѣ населенія. Такъ, съ 1840 года, когда на каждаго жителя приходилось всего по 1,4 лошади, въ настоящее время отношеніе это возрасло до 1,8 не смотря на то, что населеніе въ этотъ періодъ времени увеличилось въ 1,3 раза.

3) Разсмотрѣніе данныхъ послѣдней таблицы показываетъ, что интенсивность коннозаводства идетъ совершенно въ параллель съ густотою населенія. Такъ, по мѣрѣ того, какъ густота населенія возрастаетъ въ предѣлахъ кочевья отъ востока къ западу, при чемъ населенность Верхняго и Нижняго улусовъ представляетъ отношеніе, какъ 0,6: 1, количества разводимыхъ въ обоихъ улусахъ лошадей относится, какъ 0,19: 1, т. е. относительное количество лошадей въ три раза превосходитъ относительную густоту населеленія въ однихъ и тѣхъ же улусахъ. Останавливаясь на этомъ обстоятельствѣ, невольно рождается вопросъ о причинахъ столь страннаго повидимому явленія. И въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ можно объяснить, что количество разводимыхъ донскими калмыками лошадей не только идетъ въ параллель съ возрастаніемъ населенности различныхъ частей кочевья, но даже далеко превосходитъ относительную напряженность этого факта? Явленіе это главнымъ образомъ зависитъ отъ двухъ причинъ. Первая изъ нихъ состоитъ въ томъ благотворномъ вліяніи, которое оказываетъ на развитіе сельско-хозяйственной дѣятельности у донскихъ калмыковъ, вообще близость кочевья ихъ отъ осѣдлаго казачьяго и крестьянскаго населенія, а также сосѣдство съ тѣми торговыми пунктами, которые являются постоянными мѣстными рынками для сбыта произведеній калмыцкаго хозяйства. Въ значеніи этой первой причины мы уже могли убѣдиться при разсмотрѣніи занятія донскихъ калмыковъ хлѣбопашествомъ.

Вторая же изъ причинъ этихъ, дѣйствующая совершенно въ противоположномъ направленіи, заключается въ той беззащитности восточной части кочевья донскихъ калмыковъ со стороны хищничества сосѣднихъ съ нимъ калмыковъ Астраханскаго вѣдомства, которая такъ гибельно отражается на зарождающейся осѣдлости и стремленіи къ сельско-хозяйственной дѣятельности сотень Верхняго улуса кочевья донскихъ калмыковъ. Дерзость хищническихъ набѣговъ Астраханскихъ дербетовъ доходитъ до того, что врывающіяся въ предѣлы Донской области шайки далеко не всегда ограничиваются угономъ лошадей и скота, но нерѣдко съ оружіемъ въ рукахъ нападаютъ на кибитки пастуховъ и зимовники болѣе зажиточныхъ изъ донскихъ калмыковъ.

Такого рода набѣги сдѣлались до того часты и смѣлы, что рѣдкій калмыкъ на пространствѣ Верхняго и восточной части Средняго улусовъ отважится отправиться съ лѣтнихъ кочевьевъ одинъ на свой, нерѣдко довольно удаленный отъ лѣтней стоянки его хутуна, зимовникъ. Мало того, случается даже, что нападая на зимовники, гдѣ можно надѣяться на значительную поживу, шайки хищниковъ разгоняютъ рабочихъ, жгутъ запасы сѣна и добираются до кладовыхъ, въ которыхъ ничего не оставляютъ кромѣ слѣдовъ незваннаго посѣщенія и страшнаго разгрома имущества.

При такихъ условіяхъ, естественно, калмыки Верхняго улуса должны были и дѣйствительно далеко отстали въ развитіи экономической дѣятельности отъ своихъ же сородичей, калмыковъ Нижняго улуса. А такъ какъ конные табуны, нерѣдко на значительное пространство удаляющіеся отъ хутуновъ, чаще всего подвергаются хищническимъ набѣгамъ дербетовъ, то по этому подобное безпокойное сосѣдство и подѣйствовало наиболѣе невыгоднымъ образомъ на развитіе именно этой отрасли сельскаго хозяйства донскихъ калмыковъ Верхняго улуса.

Изслѣдовавъ вопросъ о коннозаводствѣ донскихъ калмыковъ, со стороны большаго или меньшаго развитія его въ отношеніи численности табуновъ и указавъ на причины, способствующія или задерживающія развитіе этого вида сельско-хозяйственной дѣятельности донскаго калмыцкаго населенія, остановимся нѣсколько на указаніи сорта лошадей, болѣе другихъ распространеннаго въ табунахъ, разводимыхъ въ предѣлахъ кочевья донскихъ калмыковъ.

Калмыки, какъ извѣстно были выходцами изъ Джунгаріи и появились у предѣловъ Россіи въ первой половинѣ XVII столѣтія. Въ 1636 году Торгоутскій ханъ Хо-Урлукъ вступаетъ въ подданство Россіи съ 50|т. кибитокъ подчиненнаго ему калмыцкаго населенія и занимаетъ кочевьями ствонми приволжскія степи въ предѣлахъ нынѣшней Астраханской губерніи.

Отсюда начинается постепенное сближеніе этихъ вновь появившихся кочевниковъ съ Дономъ, такъ что съ 1642 года между калмыками Хо-Урлука и донскими казаками завязываются постоянныя сношенія, то мирнаго, то враждебнаго характера, вслѣдствіе которыхъ калмыки чаще и чаще переходятъ Донъ и распространяются около 1786 года болѣе или менѣе значительными массами по всей почти территоріи Донскаго войска. Наконецъ, въ 1798 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о причисленіи находящихся въ предѣлахъ донской территоріи калмыковъ къ Донскому казачьему войску. Изъ этого постепеннаго движенія калмыцкаго населенія съ востока на западъ, изъ глубины средней Азіи къ берегамъ Волги и Дона чрезъ обширныя пространства степныхъ равнинъ, занятыхъ татарскими и тюркскими племенами, каковы: киргизы, башкиры и собственно татары, легко заключить о той породѣ лошадей, которая могла быть наиболѣе распространена въ калмыцкихъ табунахъ, при появленіи калмыковъ въ первые на Волгѣ и на лѣвой сторонѣ Дона. Естественно,—что могла быть лошадь татарской породы, которая и теперь еще встрѣчается какъ у киргизовъ, кочующихъ къ востоку отъ рѣки Урала вплоть до Аральскаго моря, такъ и у башкиръ, занимающихъ обширныя пространства по западному отклону южнаго Урала.

Затѣмъ, переходъ части калмыцкаго населенія въ предѣлы донской территоріи и завязавшіяся вслѣдствіе этого болѣе тѣсныя и постоянныя столкновенія его съ донскимъ казачествомъ, не могло не повліять на разводимую калмыками породу лошадей. Такимъ образомъ, табуны донскихъ калмыковъ изъ чисто татарской породы перешли постепенно къ типу вначалѣ прежнему донскому, смѣси той же татарской лошади съ горскими и русскими, а наконецъ, въ настоящее время, въ табунахъ донскихъ калмыковъ, легко узнаешь весьма близкую связь съ породами лошадей, послужившими къ улучшенію табуновъ донскихъ

частныхъ коннозаводчиковъ, зимовники коихъ примыкаютъ къ южной границѣ кочевья донскихъ калмыковъ.

Такимъ образомъ, то же явленіе, замѣчаемое въ табунахъ частныхъ коннозаводчиковъ, а именно: значительное измѣненіе въ типѣ прежней донской лошади, представляющемъ нынѣ чуть ли не достояніе однихъ разсказовъ о быломъ, замѣчается и въ табунахъ донскихъ калмыковъ. Все, что есть лучшаго въ настоящее время на задонскихъ степяхъ, происходитъ исключительно почти отъ двухъ линій: родоначальниковъ—производителей лошадей графа Платова и генералъ-лейтенанта Василія Дмитріевича Иловайскаго. Обстоятельсво это не только представляетъ явленіе обще распространенное между калмыцкими табунами, но даже находится въ строгой подчиненности отъ тѣхъ мѣстныхъ условій, которыя могли ему благопріятствовать. Такъ въ табунахъ Верхняго и Средняго улусовъ преобладаетъ порода лошадей персидскихъ, такъ рельефно характиризующая табуны лошадей генералъ-лейтенанта Иловайскаго, принадлежащіе нынѣ женѣ маіора Новикова, зимовники которой расположены въ сосѣдствѣ юго-восточной границы кочевья донскихъ калмыковъ. Напротивъ того, въ табунахъ Нижняго улуса замѣчается по преимуществу, вліяніе породы, выведенной графомъ Платовымъ, зимовники котораго, какъ равно и его наслѣдниковъ, Грековыхъ, расположены по р. Среднему Егарлыку и притокамъ нижняго Маныча, составляющаго юго-западную границу кочевья донскихъ калмыковъ.

И та, и другая порода получала происхожденіе отъ лошадей азіятскихъ, при чемъ въ табунахъ графа Платова замѣтно большое родство съ лошадьми арабскими, въ табунахъ же генералъ-лейтенанта Иловайскаго—съ лошадьми персидскими.

Коннозаводство у донскихъ калмыковъ ведется совершенно почти первобытнымъ степнымъ способомъ, извѣстнымъ подъ именемъ косячнаго.

Конные табуны подраздѣляются собственно на два разряда: плодовые и сборные или рабочіе.

Первые изъ нихъ, т. е. плодовые, разбиваются на болѣе или менѣе значительное число косяковъ, что зависитъ отъ количества плодовыхъ матокъ и числа производителей. Въ каждомъ косякѣ состоитъ по одному производителю, на котораго, смотря по возрасту и природнымъ силамъ, назначается отъ 12 до 20, а

иногда и болѣе матокъ; среднимъ же числомъ косякъ состоитъ изъ одного производителя и 16 матокъ съ приплодомъ до одного и даже двухъ лѣтъ включительно.

Табуны разбиваются обыкновенно на косяки съ наступленіемъ весны, въ мартѣ или апрѣлѣ мѣсяцахъ, и держатся въ косякахъ до конца іюня, а чаще даже и до половины іюля. Что обыкновенно опредѣляется тѣмъ временемъ, когда уже матки отобьютъ, т. е. будутъ оплодотворены. Послѣ чего косяки сводятся въ общіе табуны, гдѣ матки долгое еще время держатся около косячныхъ жеребцовъ, такъ что даже до осени всего легче смотрѣть табуны покосячно.

Кромѣ плодовыхъ косяковъ при табунахъ состоятъ также косяки сборные или холостые, которые представляютъ, какъ ремонтъ для продажи, такъ и все, что почему либо негодно въ продажу, и держится при табунѣ или какъ рабочая сила, или же какъ бракъ.

Въ плодовые косяки назначаются матки обыкновенно по четвертому году. Производители же опредѣляются къ косякамъ не моложе четырехъ и даже пяти лѣтъ. Кобылки по третьему году отбиваются въ особый, такъ называемый холостякъ косякъ, для удержанія котораго въ совокупности ему придается обыкновенно бурлакъ, т. е. молодой жеребчикъ по четвертому году.

Табуны для надзора и продовольствія сдаются хозяиномъ на руки табунщикамъ изъ калмыковъ же, между которыми одинъ старшій табунщикъ считается хозяиномъ табуна во все время содержанія его въ полѣ. При этомъ всѣ распоряженія въ табунѣ возлагаются хозяиномъ лошадей на прямую отвѣтственность старшаго табунщика, который вмѣстѣ съ другими табунщиками и перекочевываетъ съ мѣста на мѣсто, для пастьбы табуна, пока вьюга или другія невзгоды не пригонятъ его къ мѣсту зимовокъ сотни или хутуна, состоящаго изъ большаго или меньшаго числа землянокъ, а иногда деревянныхъ домовъ съ базами для лошадей и другихъ домашнихъ животныхъ. Въ лѣтнее время, по мѣрѣ вытравливанія подножнаго корма и цѣлыя сотни нерѣдко перекочевываютъ съ мѣста на мѣсто, подчиняясь въ этомъ случаѣ нуждамъ въ подножномъ кормѣ для разводимыхъ ими домашнихъ животныхъ.

Собственно табуны лошадей держатся на подножномъ корму

не только въ лѣтнее время, но даже и зимой, если только состояніе погоды и пастьбища даютъ тому возможность. Берутъ на сухой кормъ, т. е. на сѣно лошадей тогда только, когда такъ называемая гололедь не даетъ возможности лошади, разгребая снѣжной покровъ, доставать оставшійся съ осени на корню кормъ. Гололедь случается обыкновенно при быстромъ наступленіи холодовъ послѣ болѣе или менѣе продолжительной сырой погоды и дождей въ зимнее время, образующаяся при этомъ ледяная кора бываетъ такъ толста и крѣпка, что лошадь не въ состояніи пробить ее, чтобы достать корму. Другое же обстоятельство, также заставляющее ставить лошадей на сѣно, это зимнія снѣжныя бури или бураны.

Табунъ, застигнутый бураномъ, идетъ по вѣтру до тѣхъ поръ, пока не встрѣтитъ гдѣ нибудь въ балкѣ или подъ крутымъ берегомъ рѣки затишья. Но, часто, вмѣсто спасенія лошадь находитъ въ этихъ поискахъ свою гибель, или проваливаясь подъ ледъ въ руслѣ Маныча, или же, будучи заносима снѣгомъ, съ силою стремящимся сравнять всѣ неровности и углубленія, имѣющія перпендикулярное направленію вѣтра положеніе, которыя собственно и могутъ составлять затишье.

Забота табунщиковъ, при наступленіи бурана состоитъ въ томъ, чтобы не упустить табуна и повернуть его къ зимовнику, или же къ запасамъ сѣна. Достигнувъ этого, табунщикъ считаетъ табунъ уже спасеннымъ; такъ какъ на мѣстѣ табунъ сбитый въ тѣсное пространство, хотя и безъ закрытія сверху, но имѣя достаточно корму, легко уже выноситъ вліяніе непогоды, хотя бы буря продолжалась и нѣсколько дней сряду. При обыкновенныхъ условіяхъ лошадей болѣе одного мѣсяца не держатъ на сѣнѣ. Въ холодныя же и бурныя зимы, какова была зима съ 1870 на 1871 годъ, случается выдерживать табуны на сухомъ корму отъ 2 1|2 до 3-хъ мѣсяцевъ. Но, такъ какъ суровыя зимы бываютъ не чаще, какъ черезъ четыре или черезъ пять лѣтъ, то хозяинъ считаетъ зимнее содержаніе табуна обезпеченнымъ, если имѣетъ запасъ сѣна до 8 копенъ на каждое поголовье. Естественно, что при такихъ суровыхъ условіяхъ воспитанія табуна, все что только послабѣе обыкновенно погибаетъ; лошадь же, достигающая зрѣлаго возраста, пріобрѣтаетъ качества, дѣлающія ее въ высшей степени годною для полевой службы. Она

смѣла, крѣпка, способна къ работѣ, не прихотлива и не избалована теплыми помѣщеніями и заботливымъ уходомъ.

Къ счастью для кавалерійскаго дѣла въ Россіи, всѣ эти драгоцѣнныя качества степной задонской лошади оцѣнены уже въ настоящее время по достоинству. И хозяевамъ табуновъ нѣтъ болѣе надобности сдавать, какъ было еще въ недавнее время, ремонтъ за безцѣнокъ евреямъ барышникамъ, которые, пріобрѣтая такимъ легкимъ образомъ степныхъ лошадей, перегоняли ихъ черезъ границу и съ большимъ барышомъ ко вреду нашему сбывали ихъ въ Австрію.

Значительное число ремонтеровъ, познакомившись съ степью, не только покупаютъ изъ первыхъ рукъ на степи все, что есть порядочнаго и готоваго въ строй у каждаго хозяина табуна, но даже пріобрѣтаютъ по хорошимъ цѣнамъ лошадей въ молодомъ возрастѣ отъ 2-хъ до 3-хъ лѣтъ. Такъ, что хозяева табуновъ, считая себя совершенно обезпеченными со стороны сбыта годнаго для дѣла ремонта, выгоняютъ обыкновенно на ярмарки, бывшіе прежде единственнымъ мѣстомъ сбыта лошадей, только то, что почему либо не принято ремонтеромъ. И въ рѣдкихъ лишь случаяхъ хозяинъ лошадей встрѣчается съ ремонтеромъ и кончаетъ съ нимъ дѣло прямо на ярмаркѣ.

Разведеніе рогатаго скота.

Другая, не менѣе коневодства, значительная отрасль скотоводства у донскихъ калмыковъ представляетъ разведеніе рогатаго скота.

Рогатый скотъ не менѣе лошади свойственъ хозяйству кочеваго племени, а потому и начало его у донскихъ калмыковъ по всей вѣроятности принадлежитъ къ той же эпохѣ какъ и начало коневодства.

Еще во время чисто кочеваго бродячаго образа жизни калмыцкаго народа, когда кибитки этихъ полудикихъ номадовъ переносились съ мѣста на мѣсто, блуждая по необозримымъ пространствамъ степныхъ равнинъ Джунгаріи и западной части средней Азіи, рогатый скотъ составлялъ для калмыка немаловажное подспорье въ его экономической обстановкѣ.

Мясо этихъ животныхъ представляетъ сытную и здоровую пищу; изъ коровьяго молока, кромѣ употребленія его въ сыромъ

видѣ, калмыки приготовляютъ разнаго рода любимые напитки, каковы: арака, дань, орза, замѣняющая обыкновенную водку, виноградное вино и проч.

За тѣмъ, кожи этихъ животныхъ служатъ калмыкамъ какъ для одежды, такъ равно и для разнаго рода принадлежностей домашняго быта.

Въ послѣднее же время, съ развитіемъ у калмыковъ хлѣбопашества и замѣтно обнаруживающемся стремленіи къ осѣдлости, при чемъ перекочевья въ лѣтнее время стали ограничиваться незначительнымъ лишь, сравнительно, раіономъ сотни, рогатый скотъ пріобрѣлъ новое весьма важное для калмыка значеніе, какъ рабочая сила.

Все это ясно указываетъ на то важное мѣсто, которое занимаетъ въ настоящее время въ кругу сельско-хозяйственной дѣятельности донскихъ калмыковъ разведеніе рогатаго скота.

Самыя раннія изъ собранныхъ нами болѣе или менѣе вѣроятныхъ свѣдѣній о состояніи этого вида скотоводства у донскихъ калмыковъ относятся къ 1840 году.

Нижеслѣдующая таблица представляетъ данныя о постепенномъ ходѣ развитія этого вида хозяйства донскихъ калмыковъ съ 1840 по 1870 годъ.

Года.	Количество рогатаго скота.	Отношеніе общаго числа головъ.	
		Къ числу кибитокъ.	Ко всему населенію.
Въ 1840 г.	30598 гол.	6, 6: 1	1, 56: 1
„ 1841	54113 —	— —	— —
„ 1842	57527 —	— —	— —
„ 1843	58672 —	— —	— —
„ 1844	61596 —	— —	— —
„ 1845	65127 —	— —	— —
„ 1847	60833 —	— —	— —
„ 1848	60620 —	— —	— —
„ 1849	47818 —	— —	— —
„ 1850	53238 —	— —	— —
„ 1851	61243 —	— —	— —
„ 1852	54682 —	— —	— —
„ 1853	62379 —	— —	— —
„ 1854	65370 —	— —	— —
„ 1855	66903 —	— —	— —

„ 1856	67064	гол.	6, 6: 1	1, 56: 1
„ 1857	63845	—	— —	— —
„ 1858	63602	—	— —	— —
„ 1859	63195	—	— —	— —
„ 1860	62818	—	10, 6: 1	2, 8: 1
„ 1861	61296	—	10, 2: 1	2, 8: 1
„ 1862	59139	—	9, 7: 1	2, 7: 1
„ 1863	59216	—	9, 8: 1	2, 8: 1
„ 1864	56476	—	9, 7: 1	2, 4: 1
„ 1865	39219	—	6, 6: 1	1, 7: 1
„ 1866	46640	—	8, 2: 1	2, 0: 1
„ 1867	49983	—	8, 7: 1	2, 1: 1
„ 1868	56517	—	9, 5: 1	2, 3: 1
„ 1869	64566		11, 6: 1	2, 6: 1
„ 1870	73016		12, 6: 1	2, 7: 1

Данныя этой таблицы указываютъ на слѣдующее:

1) Разведеніе рогатаго скота, по своей интенсивности составляетъ отрасль хозяйства донскихъ калмыковъ, которая не только не уступаетъ коневодству, но даже въ $1^1|2$ раза превосходитъ числомъ головъ это послѣднее.

2) Историческій ходъ развитія этой отрасли хозяйства также представляетъ болѣе благопріятные чѣмъ коневодство результаты. Такъ, въ то время когда въ приведенный нами 30-ти лѣтній періодъ времени коневодство возрасло только въ $1^1|2$ раза, разведеніе рогатаго скота усилилось болѣе чѣмъ въ 2 раза.

Наконецъ, 3) По числу головъ разводимаго донскими калмыками рогатаго скота, они далеко опередили нетолько всѣ другія части населенія въ Имперіи, но даже и въ другихъ странахъ Европы.

Цыфра, выражающая отношеніе числа головъ рогатаго скота ко всему населенію въ предѣлахъ кочевья донскихъ калмыковъ, превосходитъ эту цифру:

для всей области Донскаго войска въ	2, 3 раза
„ „ Астраханской губерніи	2, 3 „
„ „ Европейской Россіи	8 „
„ „ Швеціи	5 „
„ „ Великобританіи	5, 4 „
„ „ Италіи	9, 6 „

Данныя, помѣщенныя въ нижеслѣдующей таблицѣ, представляютъ болѣе подробныя указанія на состояніе этого вида ско-

товодства въ разныхъ частяхъ кочевья донскихъ калмыковъ къ 1 января 1871 года.

	Состояніе скотоводства къ 1 января 1871 г.						
	Общее число головъ рогатаго скота.	Рогатаго скота приходится. На одну дес. удоб. земли.	На каждую кибитку.	На каждую душ. насел.	Общее число быковъ.	Быковъ приходится На каждаго хлѣбопаш.	На каждый плугъ.
Верхній улусъ.							
1 сотня . . .	6454	0,03	7,9	1,6	700	17	31,8
2 сотня . . .	2634	0,04	16,0	4,0	97	5,1	12,5
3 сотня . . .	1919	0,03	9,0	3,0	131	4,6	10,9
4 сотня . . .	3128	0,06	17,4	4,2	989	19,7	41,2
	14135	0,04	12,5	3,2	1917	13,3	29
Средній улусъ.							
1 сотня . . .	4149	0,08	10,9	2,5	426	6,5	18,5
2 сотня . . .	7648	0,06	12,0	3,3	1521	11,3	21,4
3 сотня . . .	7129	0,08	11,3	2,5	1055	6,2	21,5
4 сотня . . .	4627	0,06	9,4	1,8	505	6,6	26,5
5 сотня . . .	3159	0,03	15,0	3,3	258	3,6	11,2
	26712	0,06	11,7	2,6	3765	7,2	20,3
Нижній улусъ.							
1 сотня . . .	9166	0,07	12,6	3,0	1058	6	14,1
2 сотня . . .	8395	0,09	10,8	2,2	1178	5,4	14,9
3 сотня . . .	2944	0,06	9,1	2,2	207	2,2	13,8
4 сотня . . .	11664	0,14	17,8	3,6	507	16,9	13,7
	32169	0,09	12,5	2,7	2950	5,7	14,3
Всего же въ предѣлахъ кочевья Донскихъ калмыковъ	73016	0,06	12,2	2,8	8632	7,3	18,8

Разсмотрѣніе помѣщенныхъ въ этой таблицѣ данныхъ приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Хотя количество разводимаго донскими калмыками рогатаго скота и возрастаетъ весьма значительно отъ востока къ западу, но явленіе это вполнѣ согласуется съ увеличеніемъ густоты населенія, обнаруживающемся въ томъ же направленіи.

Такимъ образомъ, разведеніе рогатаго скота, въ противность коневодству, составляетъ видъ хозяйства вообще одинаково почти

распространенный между всѣми частями донскаго калмыцкаго населенія.

2) Останавливаясь отдѣльно на цифрахъ гулеваго и рабочаго скота легко видѣть, что масса того и другаго далеко превосходитъ потребность въ немъ калмыцкаго населенія какъ въ отношеніи собственнаго продовольствія, такъ и относительно рабочей силы. Такъ количество собственно быковъ, простирающееся до 18,8 штукъ на каждый плугъ, въ 2 1/2 раза превосходитъ дѣйствительную нужду въ рогатомъ скотѣ, какъ рабочей силѣ.

Изъ чего можно заключить, что разведеніе рогатаго скота составляетъ въ хозяйствѣ донскихъ калмыковъ весьма немаловажную статью дохода.

3) Останавливаясь же на развитіи этого вида скотоводства въ нѣкоторыхъ изъ мѣстностей кочевья отдѣльно, нельзя не обратить вниманія на тотъ фактъ, что 4 сотня Нижняго улуса, какъ самая населенная и ближе другихъ расположенная къ осѣдлому казачьему населенія и торговымъ мѣстностямъ, и въ отношеніи разведенія рогатаго скота стоитъ въ числѣ первыхъ между всѣми частями кочевья, поддерживая этимъ выводъ сдѣланный нами относительно хлѣбопашества и коневодства.

Въ заключеніе сдѣланнаго нами обзора относительно разведенія рогатаго скота въ предѣлахъ кочевья донскихъ калмыковъ остановимся на указаніи породы рогатаго скота преимущественно распространеннаго въ этой мѣстности, и способа содержанія калмыками этого вида домашнихъ животныхъ.

Рогатый скотъ, разводимый въ предѣлахъ кочевья донскихъ калмыковъ, почти исключительно принадлежитъ къ туземной калмыцкой породѣ, распространенной какъ между ближайшими къ кочевью мѣстностями области войска Донскаго, такъ и въ Астраханской губерніи.

Калмыцкій скотъ не отличается особенно высокимъ ростомъ, но хорошо сложенъ, обладаетъ значительной силой и невольно бросается въ глаза одинаковостью характеризующей его рыжей масти.

Испытывая съ ранняго возраста всевозможныя неудобства скуднаго степнаго содержанія, оставаясь круглый годъ подъ открытымъ небомъ, калмыцкій скотъ легко переноситъ всевозможныя перемѣны мѣстнаго климата, съ его невыносимо почти жар-

кимъ и сухимъ лѣтомъ и нерѣдко весьма суровыми зимами. Неприхотливость калмыцкаго скота въ пищѣ и значительная сила дѣлаютъ его годнымъ ко всякаго рода работамъ въ полѣ и для извоза. Поэтому, калмыцкіе быки охотно покупаются на окрестныхъ ярмаркахъ, гдѣ цѣна быкамъ отъ 3 до 7 лѣтняго возраста достигаетъ 120 и 150 рублей серебромъ за пару. Калмыцкія коровы не отличаются обиліемъ и густотою молока, что можетъ быть отчасти приписано дурному содержанію въ теченіи большей части года на тощемъ подножномъ корму, отъ чего по всей вѣроятности зависитъ и малый ихъ ростъ.

Гулевой и рабочій рогатый скотъ составляетъ одно общее стадо. Для пастьбы скота стада выгоняются пастухами на недалекое отъ ихъ хутуновъ разстояніе и въ теченіи цѣлаго дня остаются обыкновенно безъ всякаго присмотра. Къ вечеру пастухи собираютъ скотъ на стойло, а съ разсвѣтомъ выгоняютъ его въ степь на пастьбища.

На водопой скотъ также безъ надзора пастуха отправляется привычной тропой къ ставамъ, если такіе находятся по близости. Въ противномъ же случаѣ пастухъ разъ въ день собираетъ скотъ у колодцевъ или копаней и, напоивъ его, снова распускаетъ до вечера на пастьбища.

Дойныя коровы, не входя въ общее стадо, держатся обыкновенно по близости кочевокъ и пасутся круглый день на свободѣ. Къ вечеру коровы сами собой возвращаются къ кибиткамъ, гдѣ и остаются въ теченіе ночи; послѣ же утренняго удоя, вновь отправляются на пастьбища. Хладнокровіе хозяевъ—калмыковъ въ отношеніи присмотра за скотомъ бываетъ такъ велико, что ни кому изъ нихъ не только не приходитъ въ голову заглянуть, что дѣлается со скотомъ въ полѣ, но и вечеромъ никто не встрѣчаетъ коровъ возвращающихся къ кибиткамъ. И только на другой день, послѣ того, какъ корова до утра не возвратиться къ кибиткѣ, калмыкъ не охотно нарушаетъ свой покой, сопровождаемый наслажденіемъ сладкаго забвенія отъ араки или другихъ напитковъ изъ молока и отправляется искать пропавшую скотину; что, конечно далеко невсегда вѣнчается незаслуженнымъ успѣхомъ.

Только поздней осенью или зимой рогатый скотъ становится на сухой кормъ, состоящій изъ соломы и сѣна. Въ теченіе же всей зимы скотъ остается на базахъ и не знаетъ никакихъ за-

крытій отъ непогодъ и морозовъ. Даже телята въ рѣдкихъ лишь случаяхъ загоняются подъ защищенные съ боковъ и сверху холодные навѣсы.

Въ работу скотъ употребляется калмыками совершенно тѣмъ же способомъ, какъ окрестнымъ осѣдлымъ населеніемъ. Для обработки земли быки запрягаются въ плугъ отъ 3-хъ до 4-хъ паръ и въ борону по парѣ. Перевозка грузовъ производится посредствомъ обыкновенныхъ воловыхъ возовъ, запрягаемыхъ парою быковъ.

Наиболѣе привычными мѣстами сбыта рогатаго скота служатъ ярмарки, бывающія въ крестьянскихъ слободахъ по Салу и казачьихъ станицахъ по Дону отъ Константиновской вверхъ до Цимлянской и внизъ до Старочеркаской.

Овцеводство.

Разсмотрѣвъ болѣе или менѣе подробно развитіе у донскихъ калмыковъ коневодства и разведеніе рогатаго скота, переходимъ къ изслѣдованію послѣдняго изъ существующихъ въ предѣлахъ кочевья видовъ скотоводства, а именно овцеводства.

Хотя овцеводство, какъ можно полагать, представляетъ одинъ изъ болѣе новыхъ видовъ сельско-хозяйственной дѣятельности калмыцкаго населенія, но уже въ 1840 году, съ котораго собственно удалось намъ собрать болѣе вѣроятныя данныя о хозяйствѣ донскихъ калмыковъ, овцеводство представляетъ довольно значительную отрасль хозяйства. За тѣмъ, тѣ весьма выгодныя условія, въ которыя было поставлено калмыцкое населеніе въ землѣ войска Донскаго, со времени причисленія его къ войску, не могло не отразиться на весьма быстромъ развитіи хозяйственной дѣятельности кочевниковъ вообще и на овцеводство въ особенности.

Представляемыя ниже данныя о постепенномъ развитіи овцеводства въ предѣлахъ кочевья донскихъ калмыковъ лучше всего подтвердятъ справедливость нашего заключенія.

	Количество овецъ.	Отношеніе общаго числа овецъ.	
		Къ числу скотокъ.	Ко всему населенію.
Въ 1840 году . . .	25080 шт.	5,4 : 1	1,26 : 1

Въ	1842	году . . .	27609 шт.	5,4 : 1	1,26 : 1
—	1843	— . . .	32379 —	——	——
—	1844	— . . .	41852 —	——	——
—	1847	— . . .	55817 —	——	——
—	1848	— . . .	63936 —	——	——
—	1849	— . . .	45985 —	——	——
—	1850	— . . .	48529 —	——	——
—	1851	— . . .	51855 —	——	——
—	1852	— . . .	55495 —	——	——
—	1853	— . . .	55646 —	——	——
—	1854	— . . .	58717 —	——	——
—	1855	— . . .	63736 —	——	——
—	1856	— . . .	63832 —	——	——
—	1857	— . . .	62024 —	——	——
—	1858	— . . .	62649 —	——	——
—	1859	— . . .	63669 —	——	——
—	1860	— . . .	64501 —	10,9 : 1	2,9 : 1
—	1861	— . . .	63927 —	10,6 : 1	2,9 : 1
—	1862	— . . .	68960 —	11,9 : 1	3,3 : 1
—	1863	— . . .	66953 —	10,8 : 1	3,0 : 1
—	1864	— . . .	62221 —	10,7 : 1	2,7 : 1
—	1865	— . . .	58167 —	9,8 : 1	2,6 : 1
—	1866	— . . .	64690 —	11,4 : 1	2,9 : 1
—	1867	— . . .	70254 —	12,3 : 1	2,9 : 1
—	1868	— . . .	82740 —	13,7 : 1	3,3 : 1
—	1869	— . . .	85778 —	15,4 : 1	3,4 : 1
—	1870	— . . .	121403 —	21,0 : 1	4,6 : 1

Нынѣшнее же развитіе овцеводства въ различныхъ частяхъ кочевья донскихъ калмыковъ можетъ быть представлено нижеслѣдующею таблицею, заключающею данныя о состояніи овцеводства у донскихъ калмыковъ къ 1 января 1871 года.

	Общее число овецъ къ 1-му января 1871 года.	Овецъ. Приходится. На одну дес. удоб. земли.	На каждую кибитку.	На каж. душу населен.
Верхній улусъ.				
1. сотня	14948	0,07	18,3	3,8
2 сотня	2131	0,03	12,0	3,0
3 сотня	2086	0,04	12,0	4,0
4 сотня	4405	0,08	23,2	5,6
	23560	0,05	16,3	4,1

Средній улусъ.				
1 сотня	5026	0,09	12,2	2,8
2 сотня	15019	0,12	24,1	5,0
3 сотня	5993	0,07	9,9	2,1
4 сотня	3575	0,05	7,8	1,5
5 сотня	5084	0,04	20,0	5,5
	34697	0,07	14,8	3,3
Нижній улусъ.				
1 сотня	20477	0,17	30,6	7,4
2 сотня	10296	0,11	13,2	3,3
3 сотня	2545	0,05	7,6	2,0
4 сотня	29828	0,36	46,7	9,6
	63146	0,17	24,5	5,5
Всего, въ предѣлахъ кочевья Донскихъ калмыковъ	121403	0,09	18,5	4,6

Разсмотрѣніе приведенныхъ въ обѣихъ таблицахъ данныхъ приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Развитіе овцеводства у донскихъ калмыковъ въ разсматриваемый нами 30-ти лѣтній періодъ времени сдѣлало самые быстрые между всѣми видами имѣющагося у нихъ скотоводства успѣхи. Такъ, въ то время, какъ коневодство возрасло 1,7 раза, разведеніе рогатаго скота увеличилось болѣе чѣмъ въ 2 раза, цифра возрастанія овцеводства достигаетъ 4,8 раза.

2) Размѣръ, имѣющійся у донскихъ калмыковъ, овцеводства, въ настоящее время достигающій 4,6 штуки на каждую душу населенія, занимаетъ первое мѣсто не только въ Россіи, но даже и въ другихъ старанахъ Европы. Такъ, по относительному количеству овецъ къ населенію, цифра овцеводства у донскихъ калмыковъ превышаетъ цифру эту:

для Таврической губерніи въ . . .	1,07	раза
— Астраханской	1,45	—
— Области войска Донскаго . . .	1,95	—
— Всей Европейской Россіи . . .	6,38	—
— Великобританіи	3,53	—

Если же мы будемъ сравнивать овцеводство донскихъ калмыковъ съ однороднымъ ему, т. е. простымъ овцеводствомъ въ другихъ частяхъ Россіи, то найдемъ, что овцеводство у донскихъ калмыковъ превосходитъ разведеніе простыхъ овецъ:

Въ Области войска Донскаго въ . . .	2	раза
— Таврической губерніи	3,2	—
— Всей Европейской Россіи . . .	7,8	—

Все это указываетъ на то, что овцеводство донскихъ калмыковъ составляетъ весьма важную отрасль ихъ сельско-хозяйственной дѣятельности, чему способствуетъ, съ одной стороны, та весьма значительная выгода, которую представляетъ овца въ хозяйствѣ кочевниковъ, съ другой же, чрезвычайно удобныя мѣстныя условія, каковы: просторъ и нѣкоторая солонцеватость почвы, столь пригодая для разведенія этого рода животныхъ.

3) Останавливаясь на частномъ разсмотрѣніи результатовъ, представляемыхъ состояніемъ овцеводства въ разныхъ частяхъ кочевья въ настоящее время, находимъ слѣдующее:

а) Овцеводство донскихъ калмыковъ не только идетъ въ параллель съ возрастаніемъ населенности кочевья отъ востока къ западу, но даже превосходитъ его своей интенсивностью, какъ это видно изъ того, что средняя цифра овецъ относится къ цифрѣ населенія: въ сотняхъ Верхняго улуса (самаго восточнаго) какъ 4,1 къ 1, въ сотняхъ Нижняго улуса (самаго западнаго) какъ 5,5 къ 1. Средній улусъ представляетъ въ этомъ отношеніи нѣкоторую аномалію, такъ какъ относительное количество овецъ въ его сотняхъ, представляя въ среднемъ выводѣ всего 3,3 на каждую душу населенія не только ниже средней цифры 4,6 для всего кочевья, но даже ниже и средней относительной цифры овецъ для Верхняго улуса.

Не находя въ мѣстныхъ условіяхъ ничего такого, чѣмъ бы можно было объяснить этотъ менѣе другихъ частей кочевья выгодный результатъ, мы склонны думать, что причина такой аномаліи едва-ли не кроется въ неточности добытыхъ нами свѣдѣній. Обращаясь же къ отношенію количества овецъ къ размѣру поземельныхъ довольствій, мы встрѣчаемъ только согласіе съ высказанными нами прежде уже взглядами, состоящими въ томъ, что въ предѣлахъ кочевья донскихъ калмыковъ, при громадности отведенныхъ имъ земельныхъ довольствій, хозяйственная дѣятельность калмыцкаго населенія возрастаетъ параллельно съ населенностью и обратно размѣру земельныхъ надѣловъ. Такъ въ наиболѣе богатыхъ землею сотняхъ Верхняго улуса и пятой сотнѣ Средняго улуса отношеніе овецъ къ количеству

удобной земли колеблется между 0,03 и 0,08 на десятину, между тѣмъ, какъ менѣе обильныхъ землею первыхъ четырехъ сотняхъ Средняго улуса и въ сотняхъ Нижняго улуса отношеніе это колеблется между 0,05 и 0,36 на десятину, при чемъ последняя цифра принадлежитъ четвертой сотнѣ Нижняго улуса съ наименьшими земельными надѣлами во всемъ кочевьѣ.

б) А такъ какъ, большая часть сотенъ съ меньшими душевыми надѣлами лежитъ въ соседствѣ торговыхъ пунктовъ и осѣдлаго казачьяго и крестьянскаго населенія, то въ этомъ обстоятельствѣ и должно искать собственно разгадки вышеприведенныхъ результатовъ, указывающихъ на цивилизующее вліяніе этой новой для кочевниковъ среды со всѣми ея успѣхами въ культурномъ отношеніи.

Въ заключеніе обзора нашего о состояніи овцеводства у донскихъ калмыковъ, скажемъ нѣсколько словъ о наиболѣе распространенной въ предѣлахъ кочевья породѣ овецъ и ихъ содержаніи.

Такъ называемая калмыцкая или курдючная овца, съ ея характеристическими особенностями, издавна извѣстна за представителя степнаго овцеводства на юго-востокѣ Россіи, въ особенности у обитающихъ здѣсь кочевыхъ племенъ, каковы калмыки и киргизы. Тѣмъ не менѣе, въ настоящее время, курдючная овца, въ предѣлахъ кочевья, далеко уже не составляетъ не только единственнаго, но даже и главнаго представителя овцеводства у донскаго калмыцкаго населенія. Съ каждымъ годомъ курдючная овца все болѣе и болѣе вытѣсняется другимъ представителемъ южнаго степнаго овцеводства—волошскою овцою.

Изъ множества отаръ овецъ, которыя намъ удалось видѣть во время поѣздки въ улусы донскихъ калмыковъ, волошская овца не только составляетъ непремѣннаго предводителя каждой отары, но даже, въ большинствѣ послѣднихъ курдючныхъ овецъ, или вовсе не встрѣчается, или же онѣ попадаются какъ подчиненный уже членъ отаръ.

И въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть, какъ и во всѣхъ прочихъ проявленіяхъ сельско-хозяйственной дѣятельности донскихъ калмыковъ, цивилизующаго вліянія осѣдлаго казачьяго и крестьянскаго населенія, такъ какъ волошская овца могла явиться въ предѣлы кочевья только путемъ столкновенія

кочевниковъ съ осѣдлымъ населеніемъ, примыкающимъ къ нимъ съ запада и сѣвера.

Овцы въ предѣлахъ кочевья соединяются, для пастьбы, въ отары, заключающія отъ 100 до 500 штукъ въ каждой. Отары поручаются особымъ пастухамъ, извѣстнымъ подъ именемъ чебановъ, которыхъ при отарѣ бываетъ не менѣе двухъ человѣкъ. Чабанъ для пастьбы овецъ снабжается особой воловой телѣгой и всѣмъ необходимымъ для него продовольствіемъ, которое онъ получаетъ ежемѣсячно.

Съ наступленіемъ ранней весны чебаны съ отарой оставляютъ зимнія кочевья и отправляются на пастьбища, переходя съ овцами съ одного мѣста на другое свѣжее, пока наконецъ зимнія и снѣжныя бури или гололедь, препятствующая овцамъ добывать кормъ изъ подъ снѣга, не заставятъ хозяина пригнать отару на зимовку для довольствія сухимъ кормомъ, состоящимъ обыкновенно, изъ сѣна самаго дурнаго качества.

Одну изъ непремѣнныхъ принадлежностей каждой отары составляютъ сторожевыя собаки, такъ называемой овчарской породы. Во время пастьбы овецъ днемъ, собаки эти слѣдуютъ на привязи за телѣгой чебана, ночью же, когда отара остается на мѣстѣ, овчарскія собаки спущаются съ привязи и, располагаясь вокругъ стада, бдительно берегутъ овецъ, давая такимъ образомъ возможность отдыха и чебанамъ, неотлучно въ теченіи цѣлаго дня слѣдующимъ при овцахъ и имѣющимъ заботу, кромѣ охраненія отары, сообразовать еще быстроту ея хода съ тучностью пастьбища.

Такъ какъ калмыкъ, по роду обуви, образу жизни и привычкамъ своимъ плохой вообще пѣшеходъ, то обычай держать чебановъ изъ русскихъ, а еще чаще изъ малороссовъ, мало по малу отъ хозяевъ казаковъ и частныхъ коннозаводчиковъ перешелъ и къ калмыкамъ, нѣкоторыя изъ отаръ коихъ въ настоящее время также поручаются уже чебанамъ малороссамъ.

Такъ какъ принадлежащія донскимъ калмыкамъ овцы въ теченіе цѣлаго года остаются подъ открытымъ небомъ, то стрижка ихъ производится только разъ въ годъ, обыкновенно въ маѣ мѣсяцѣ. Съ овцы калмыки получаютъ среднимъ числомъ отъ 6 до 7 фунтовъ шерсти въ годъ, сбывая ее на весеннихъ ярмаркахъ въ слободахъ Мартыновкѣ и Ильинкѣ, или же продавая на

мѣстѣ пріѣзжимъ изъ Ростова и другихъ торговыхъ пунктовъ прасоламъ, въ грязномъ видѣ, отъ 3-хъ до 4-хъ руб. за пудъ.

Кромѣ шерсти калмыки получаютъ доходъ отъ овцеводства, сбывая овчинки, или же продавая живьемъ волоховъ (холощеныхъ баранчиковъ около году) и бракованныхъ за старостью или по другимъ недостаткамъ матокъ.

Суровость содержанія и недостатокъ сколько нибудь правильнаго подбора дѣлаютъ то, что хотя калмыцкое овцеводство и отличается весьма значительнымъ развитіемъ въ численномъ собственно отношеніи, но ни качествомъ шерсти, ни количествомъ мяса и сала калмыцкія овцы вовсе не превосходятъ одноплеменныхъ имъ овецъ, разводимыхъ жителями окрестныхъ казачьихъ хуторовъ и крестьянскихъ селеній. Овцы же частныхъ донскихъ коннозаводчиковъ положительно выше калмыцкихъ овецъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Другіе виды сельско-хозяйственной дѣятельности донскаго калмыцкаго населенія.

Разсмотрѣніемъ трехъ главныхъ отраслей скотоводства, мы можемъ и заключить нашъ обзоръ сельско-хозяйственной дѣятельности донскаго калмыцкаго населенія, такъ какъ всѣ другіе виды домашнихъ животныхъ, также разводимые калмыками, составляютъ лишь случайныя явленія, оставаясь безъ всякаго вліянія на состояніе экономическаго благосостоянія хозяевъ калмыковъ. Къ числу такихъ домашнихъ животныхъ могутъ быть отнесены верблюды и козы.

Верблюдъ въ прежнее время составлялъ необходимую принадлежность всякаго калмыцкаго хозяйства. Но пора этихъ быстрыхъ болѣе или менѣе дальнихъ перекочевокъ, когда калмыкъ не зналъ другаго способа передвиженія, какъ верхомъ, и другаго обоза, какъ вьючныхъ верблюдовъ, давно уже миновала.

Съ 1848 года донскіе калмыки прочно водворены въ мѣстахъ нынѣшняго кочевья и хотя не отстали еще отъ древняго обычая переходить со скотомъ, кибитками съ мѣста на мѣсто въ теченіе теплой половины года, но перекочевки эти ограничиваются сравнительно лишь незначительнымъ уже пространствомъ сотенныхъ юртовыхъ довольствій. Будучи поставленъ въ такія условія мѣста и въ тоже время имѣя кругомъ примѣры

инаго рода жизни, инаго хозяйства, калмыкъ на задонской степи сталъ мало по малу болѣе и болѣе цѣнить выгоды европейской культуры и европейскаго комфорта, не смотря на весьма высокую степень совершества представлявшихся ему образцовъ.

Такимъ образомъ сперва плохая землянка, а за тѣмъ и деревянный домъ стали на зимовкахъ все съ большимъ успѣхомъ вытѣснять кибитку, телѣга съ волами въ свою очередь не замедлила убѣдить калмыка въ полномъ превосходствѣ надъ вьюкомъ верблюда, баранта же уступила мѣсто мирному занятію хлѣбопашца.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ цивилизующихъ причинъ, а отчасти и недостатку въ предѣлахъ нынѣшняго кочевья любимыхъ верблюдомъ сортовъ корма, этотъ послѣдній сталъ мало по малу переводиться, такъ что изъ 1606 штукъ верблюдовъ, которыхъ насчитывали у донскихъ калмыковъ съ 1840 г. къ 1-му января 1871 года ихъ осталось въ предѣлахъ кочевья всего 62.

Козы, составляя необходимую принадлежность всякой овечьей отары вовсе не представляютъ самостоятельной и сколько нибудь значительной отрасли скотоводства. Въ отарахъ козелъ служитъ обыкновенно вожакомъ, красуясь впереди своей бородой и высокими рогами; но эти животныя не приносятъ никакой болѣе существенной пользы въ хозяйствѣ калмыка, кромѣ только незначительнаго числа козъ, которыхъ держатъ бѣднѣйшіе калмыки для молока.

Изложеннымъ до сихъ поръ о сельско-хозяйственной дѣятельности донскаго калмыцкаго населенія, можно сказать, исчерпывается почти и весь запасъ данныхъ по отношенію къ проявленію экономической дѣятельности этого населенія вообще.

Хотя и нельзя сказать, чтобы калмыки были рѣшительно чужды всякой другой дѣятельности кромѣ хлѣбопашества и скотоводства, но всѣ другіе виды занятій свойственныхъ домашнему быту кочевниковъ на задонской степи, хотя и распространены, болѣе или менѣе въ массѣ населенія, сумма всего производства столь незначительна, что не можетъ оказывать до настоящаго времени никакого сколько нибудь ощутительнаго вліянія на возвышеніе благосостоянія донскаго калмыцкаго населенія.

Къ числу такихъ занятій принадлежатъ: а) приготовленіе войлоковъ, упинъ, тесьмы и другихъ принадлежностей для ки-

битокъ; б) приготовленіе сѣделъ и другихъ ременныхъ и кожанныхъ принадлежностей для верховой ѣзды и упряжи; в) выдѣлываніе мѣховъ и приготовленіе изъ нихъ тулуповъ и ергаковъ; наконецъ, е) шитье платья, обуви, приготовленіе изъ дерева и кожи домашней утвари и посуды. Сверхъ этого нѣкоторые изъ духовныхъ занимаются изображеніемъ на полотнѣ и бумагѣ идоловъ и переписываніемъ священныхъ ламайскихъ книгъ, а также отчасти приготовленіемъ употребляемыхъ при идолослуженіи музыкальныхъ инструментовъ.

Но даже и изъ числа перечисленныхъ нами предметовъ производства лишь незначительная часть приготовляется въ предѣлахъ кочевья донскихъ калмыковъ. Большая же часть предметовъ домашняго хозяйства калмыки пріобрѣтаютъ или у дербетовъ, живущихъ въ Астраханской и Ставропольской губерніяхъ, или же на ближайшихъ къ нимъ ярмаркахъ, куда донскіе калмыки являются для сбыта скота и другихъ сырыхъ продуктовъ ихъ домашняго хозяйства.

Этими мѣстами сбыта продуктовъ собственнаго хозяйства и пріобрѣтенія донскими калмыками необходимыхъ для ихъ кочеваго быта принадлежностей являются слѣдующіе пункты: слободы: Орловка, Мартыновка и Ильинка на Салу; станицы Черкаскаго, 1-го и 2-го Донскаго округовъ на Дону, а также нѣкоторые изъ ярмарочныхъ пунктовъ Донецкаго округа, каковы: Луганская и Митякинская станицы и слобода Криворожье. Наконецъ, села: Ремонтное и Торговое на западной границѣ Астраханской губерніи.

Къ сожалѣнію недостатокъ сколько нибудь положительныхъ данныхъ о количествѣ и стоимости сбыта предметовъ калмыцкаго хозяйства на упомянутыхъ выше торговыхъ пунктахъ, а также цѣнности пріобрѣтаемыхъ на нихъ калмыками предметовъ, необходимыхъ для домашняго хозяйства и кочеваго быта, лишаютъ насъ возможности представить сколько нибудь достовѣрный отчетъ о торговой дѣятельности донскаго калмыцкаго населенія.

Что же касается до исчисленія доходности калмыцкаго хозяйства и указаній средствъ удовлетворенія потребностей ихъ быта, то разсмотрѣніе этого вопроса я нахожу болѣе удобнымъ отнести къ заключительной главѣ второй части нашего труда, кото-

рую намѣрены посвятить изложенію общихъ выводовъ, къ которымъ можетъ привести изслѣдованіе затронутыхъ нами вопросовъ о кочевьѣ донскихъ калмыковъ и его населеніи.

Н. Маслоковецъ.

Статистическія замѣтки о поселеніяхъ Донецкаго округа.

Донецкій округъ, будучи расположенъ въ средней части сѣверо-западной половины Донской области, занимаетъ площадь въ 1,841,871 десятину земли. Площадь эта въ южной части впересѣкается извилистымъ теченіемъ главной рѣки округа—Донца, сообщившаго ему свое имя. Придонецкая мѣстность лежитъ ниже всей площади округа. Часть округа, по правую южную сторону Донца, наклоняется къ рѣкѣ, не постепенно, какъ сѣверная, а круче; почему здѣсь текутъ небольшія по протяженію рѣчки, но имѣютъ быстрое и неспокойное, особенно во время весенняго половодья, теченіе. Между ними болѣе значительныя: Большая, Каменка, Лихая и Кундрючье, послѣдняя едва касается округа въ станицѣ Владимірской. Всѣ эти правые притоки Донца очень быстры и протекаютъ въ крутыхъ берегахъ, часто представляющихъ высокія обнаженныя скалы, и вся поверхность здѣсь представляется изрытою глубокими и крутыми балками и оврагами. Здѣсь проходятъ многочисленныя гряды каменныхъ породъ, прикрытыя по большей части толстымъ, крѣпкимъ извѣстнякомъ и содержащія подъ собою на различной глубинѣ громадныя залежи каменнаго угля. Чрезъ это и почва здѣсь представляетъ мало, сравнительно съ сѣверною частію округа, удобствъ для земледѣлія. Съ сѣвера къ Донцу, съ лѣвой его стороны, по мѣстности едва наклоненной, направляются чрезъ весь почти округъ многочисленныя рѣчки, имѣющія значительное протяженіе, тихое и спокойное теченіе. Главное мѣсто между этими лѣвыми притоками сѣвернаго Донца занимаетъ: Калитва, раздѣляющая округъ на двѣ почти равныя части. Въ Калитву съ лѣвой же стороны впадаютъ: Березовая, Большая, Ольховая, Лазовая и другія менѣе значительныя рѣчки; направленіе этихъ притоковъ почти одинаковое съ с. в. на ю. з. Рѣчки эти въ свою очередь принимаютъ множество другихъ меньшихъ рѣчекъ и балокъ, такъ что сѣверо-восточная часть Донецкаго округа достаточно орошается изъ бассейна одной Калитвы съ ея притоками. Съ правой стороны, нѣсколько

возвышенной, она не имѣетъ значительныхъ притоковъ. Ниже Калитвы впадаетъ съ лѣвой стороны въ Донецъ рѣчка Быстрая, захватывая своимъ дугообразнымъ извилистымъ теченіемъ небольшую часть юго-восточнаго угла округа. Выше Калитвы въ Донецъ съ той же стороны впадаютъ еще нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ, между которыми большія: Калитвенецъ, Глубокая и Деркулъ съ значительнымъ своимъ притокомъ слѣва—Полною. Всѣ рѣчки, протекающія по Донецкому округу и вливающіяся въ Донецъ слѣва, верхними своими частями проходятъ по мѣстности совершенно открытой и ровной, текутъ они въ широкихъ, неглубокихъ ложбинахъ, образуютъ привольные луга, къ нимъ идетъ множество балокъ съ водой и безводныхъ. Таково состояніе поверхности и естественныхъ источниковъ орошенія Донецкаго округа. Сѣверная и сѣверо-восточная большая часть его населена крестьянами и имѣетъ войсковыя запасныя земли, помѣщичьи дачи и чиновничьи участки. Почва здѣсь или черноземная, или песчано-черноземная, но вообще плодородная. Песчаныхъ розсыпей вовсе нѣтъ; площадей, покрытыхъ солончаками, почти незамѣтно, почему здѣсь представляется не въ примѣръ больше выгодъ для земледѣлія, сравнительно съ восточною и юго-западною, меньшею частью округа, заселенною казаками. Въ казачьихъ владѣніяхъ, по мѣрѣ приближенія съ сѣвера къ Донцу, поверхность опять дѣлается волнообразнѣе, рѣчки врѣзываются въ нѣдра земли глубже, ложбины ихъ становятся уже, берега круче, меньше встрѣчается луговъ, почва песчанѣе; наконецъ, появляются цѣлыя пространства сыпучаго песку и общій видъ мѣстности дѣлается бѣднѣй.

Крестьяне населены въ Донецкомъ округѣ съ прошлаго столѣтія бывшими войсковыми атаманами, старшинами и прочими чинами войсковаго тогдашняго управленія, руководившимися при выборѣ мѣстъ поселенія единственною сельско-хозяйственною цѣлью. Между тѣмъ, казаки, древнѣйшіе собственники здѣшней земли, обитающіе тутъ болѣе 300 лѣтъ, въ силу своей знаменитой исторіи, должны были, при выборѣ мѣстъ своего поселенія, руководиться совершенно противоположными взглядами. „Вы служите намъ прямую службу, по рѣкамъ, перевозамъ, по татарскимъ сакмамъ промышляйте надъ ними (врагами Россіи,) чтобы ихъ походу и войнѣ помѣшку сдѣлать“ писалъ въ

грамотѣ своей къ казакамъ на Донъ царь Михаилъ Ѳедоровичъ. Строго исполняются казаками царскія повелѣнія, а казачье войсковое правительство всегда дѣйствія свои строго сообразовало съ цѣлями, Высочайше указанными. Такъ, оно, желая всѣми мѣрами поддерживать въ казакахъ духъ казачества, не далѣе конца XVII столѣтія писало по городкамъ грамоты, въ которыхъ угрожало: *„если кто станетъ пахать землю и сѣять хлѣбъ, того бить до смерти.“* Отсюда само собою понятно почему крестьянскія поселенія въ Донецкомъ округѣ, расположенныя по привольнымъ верховьямъ запольныхъ рѣчекъ, имѣютъ подъ руками большія выгоды земледѣлія, тогда какъ казаки должны довольствоваться окрестностями самаго Донца, снабжавшаго ихъ въ оныя времена рыбою и нижними частями тѣхъ же запольныхъ рѣчекъ, гдѣ почва болѣе песчанная и потому менѣе плодородна.

Земледѣліе, производимое землевладѣльцами, арендаторами и крестьянами на крестьянскихъ надѣлахъ, помѣщичьихъ дачахъ, чиновничьихъ участкахъ и войсковыхъ свободныхъ земляхъ, ведется съ большею противъ казаковъ опредѣленностію и представляетъ возможность добыть на первый разъ хотя приблизительныя свѣдѣнія о степени производительности земли и зависящемъ отъ того благосостояніи каждаго крестьянскаго селенія. Казаки владѣютъ землею общинно, не раздѣляя юртовой земли на поселки, а это составляетъ самое главное препятствіе къ собиранію статистическихъ данныхъ о благосостояніи каждаго населеннаго казаками пункта. Въ нихъ не имѣется точныхъ свѣдѣній о количествѣ и степени производительности воздѣлываемой земли, объ отношеніи ея къ рабочимъ силамъ, о пастьбищахъ для скотоводства и о проч. Здѣсь о десятинной мѣрѣ земли и понятія не имѣютъ, а мѣра хлѣбная при посѣвѣ и уборкѣ принята тоже не четверть и не четверикъ, какъ вездѣ, а неопредѣленной величины мѣшокъ, вмѣщающій въ себя около двухъ мѣръ хлѣба.

Всѣхъ селеній въ Донецкомъ округѣ, о которыхъ въ лѣто 1871 года, по порученію Донскаго статистическаго комитета, собраны мною статистическія свѣдѣнія по программѣ, для того составленной, 366. Изъ нихъ 148 населены казаками и 218 крестьянами. Казачьи поселенія распредѣлены между семью ста-

ницами, а крестьянскія—между 37 волостями.

Слѣдующая сравнительная таблица представляетъ различные выводы о благосостояніи казачьихъ и крестьянскихъ поселеній Донецкаго округа:

Всѣхъ селеній въ Донецкомъ округѣ	казач. 148	крестьян. 218
		366
Въ нихъ дворовъ	— 12929	— 14186
Самое большое поселеніе имѣетъ дворовъ	— 746 (1)	— 584 (2)
Самое меньшее	— 9	— 1
Средній выводъ дворовъ въ селеніи . . .	— 87	— 56

Въ вѣдѣніи каждаго станичнаго и волостнаго правленія состоитъ среднимъ числомъ:

селеній	болѣе 21	менѣе 6-ти
дворовъ	— 1847	— 383.

Число жителей отъ 15 до 60-лѣтняго возраста, считающихся рабочими и, при главномъ, почти единственномъ занятіи—земледѣліи, составляющихъ обезпеченіе мѣстности производительными силами:

муж. пола	каз. 20586	кр. 25945
женск. пола	— 22252	— 25743
обоего пола	— 42838	— 51688

Кромѣ рабочихъ душъ въ селеніяхъ числится отъ одного до 15 и отъ 60 лѣтъ далѣе къ старости, считающихся по малолѣтству или старости неспособными къ земледѣльческимъ работамъ:

муж. пола	каз. 15720	кр. 22760
женск. пола	— 16795	— 21653
обоего пола	— 32515	— 44412

(1) Самое большое по числу дворовъ казачье селеніе Донецкаго округа есть станица Каменская—746 дв., за нею Луганская—600 дв., Митякинская—466 дв., остальныя станицы не многимъ больше хуторовъ, а съ нѣкоторыми они даже не сравняются, напр. станицы Усть-Бѣлокалитвенская имѣетъ—165 дв. и Владимірская 183 дв., а хуторъ Верхнетеплянскій, Луганской станицы, имѣетъ 217 дворовъ.

(2) Самое большое крестьянское селеніе—слобода Степановка Ефремова—584 дв., за нею Леоново-Калитвенская—495, Макѣевка—452, Большинская 416 и Манькова-Березовая 338 дворовъ.

На каждый дворъ или хозяйство причитается рабочихъ душъ мужескаго пола почти . . . . . 2 — 2

женск. пола — 2 — 2

На каждую рабочую душу причитается нерабочихъ обоего пола . . . . . 3|4 — 1

Всего рабочихъ и нерабочихъ душъ въ селеніяхъ Донецкаго округа состоитъ:

муж. пола	каз.	36306	кр.	48511
женск. пола	—	39047	—	47397
Обоего пола всѣхъ возрастовъ	—	75353	—	95909
		171261		

Изъ этого числа приходится на каждый дворъ по 6 — 7.

Число плуговъ въ селеніяхъ Донецкаго округа	каз.	6608	кр.	8463
		15071		

Отношенія числа плуговъ къ дворамъ таково, что на каждый казачій дворъ приходится менѣе половины плуга, а на крестьянскій болѣе половины.

На каждый плугъ причитается рабочихъ душъ муж. пола . . . . . каз. болѣе 3 — кр. 3

Обоего пола всѣхъ возрастовъ полагается на плугъ . . . . . 11 1|2 — 11

Паръ воловъ, какъ главной земледѣльческой силы въ селеніяхъ состоитъ . . .	каз.	25125	кр.	31605
		56730		

Число паръ воловъ относится къ числу плуговъ какъ одинадцать къ тремъ.

Изъ этого видно, что изъ каждыхъ трехъ плуговъ только въ два впрягаютъ по четыре пары воловъ, а въ третій только три пары.

На каждый дворъ приходится рабочихъ паръ воловъ у казаковъ менѣе двухъ у крест. болѣе 2-хъ.

Гулеваго скота во всѣхъ селеніяхъ Донецкаго округа числится . . .	у каз.	75728	у крест.	71459
		147187		

Изъ этого числа приходится на каждый дворъ 6 — 5.

Всего рогатаго скота съ рабочими волами приходится на каждый дворъ штукъ у казаковъ менѣе 9 у крестьянъ болѣе 9-ти

Лошадей находится во всѣхъ селеніяхъ
округа . . . . . каз. 21889 крест. 16330
38219

Изъ этого числа на каждый дворъ приходится . . . . . 1 3/4 — 1

Овецъ во всѣхъ селеніяхъ округа исчислено . . . . . каз. 173851 кр. 170850
344701

Шленскихъ . . . . . „ 16181

Простыхъ овецъ причитается на каждый дворъ . . . . . 13 1/2 — 12

Обширныя поля нашего края, обрабатываемыя только въ нѣкоторыхъ незначительныхъ доляхъ, даютъ полную возможность развиваться здѣсь до значительныхъ размѣровъ земледѣлію, скотоводству, овцеводству и многимъ другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Но количество воздѣлываемой земли далеко не соразмѣрно съ количествомъ мѣстнаго населенія. Почему, на помощь мѣстному населенію, всегда являются сюда рабочія руки изъ другихъ мѣстъ Имперіи, менѣе счастливыхъ въ отношеніи земельнаго простора. Такъ въ Донецкомъ округѣ въ 1871 году было пришлыхъ рабочихъ:

годовыхъ муж. пола	у каз.	1283	у кр.	1667
женск. пола	—	1067	—	1105
сроч. лѣтнихъ муж. пола	—	1589	—	1746
жен. пола	—	1003	—	1105
сроч. зимнихъ муж. пола	—	900	—	516
жен. пола	—	537	—	303
поденщиковъ лѣтнихъ: муж. пола . . .	—	1336	—	13759
жен. пола . . .	—	543	—	7853
зимнихъ муж. пола . . .	—	„	—	267
женск. пола . . .	—	„	—	1653

А всего пришлыхъ рабочихъ въ 1871 году было:

мужескаго пола	—	5108	—	17954
женскаго пола	—	3150	—	12109

Число пришлыхъ рабочихъ относится къ числу рабочихъ мѣстныхъ обоего пола какъ одинъ къ 5 у казаковъ и: 2 у крестьянъ.

Среднія цѣны на пришлыхъ рабочихъ въ теченіи минувшихъ десяти лѣтъ въ селеніяхъ Донецкаго округа были:

годовыхъ муж п.	— 48 р.	— 50 р.
женск. пола	— 26 „	— 25 „
срочныхъ лѣтнихъ муж. пола	33 „	— 34 „
женск. пола	— 18 „	— 20 „
зимнихъ муж. пола	— 18 „	— 19 „
женск. пола	— 11 „	— 10 „
поденщики лѣтніе муж. пола	— 86 к.	— 57. к.
женск. пола	— 39 „	— 27 „
зимніе муж. пола	— „ „	— 30 „
женск. пола	— „ „	— 17 „

Наемныя цѣны на рабочихъ въ теченіи минувшихъ 10-ти лѣтъ колебались въ слѣдующемъ видѣ:

годовыхъ муж. пола	30—75 р.
женск. пола	12—35 „
срочныя лѣтнія (1) муж. пола	20—55 „
женск. пола	15—30 „
зимнія муж. пола	15—35 „
женск. пола	7—15 „
Поденщ. лѣтніе муж. пола	30—90 к.
женск. пола	15—40 „
зимніе муж. пола	— „ „ 20—50 „
женск. пола	— „ „ 12—25 „

Самыя низшія цѣны на рабочихъ показаны въ сѣверной и сѣверозападной частяхъ округа, прилегающихъ къ границамъ Воронежской и Харьковской губерній, населенныхъ гуще Донской области и имѣющихъ избытокъ рабочихъ рукъ. По мѣрѣ удаленія отъ этихъ границъ къ восточнымъ и юговосточнымъ частямъ округа, цѣны на рабочихъ постепенно возвышаются.

Изъ числа годовыхъ наемныхъ рабочихъ мужескаго пола одинъ приходится на 8—10 дворовъ.

Описываемыя здѣсь селенія имѣютъ въ пользованіи своемъ десятинъ земли:

общественной	каз. 640814	крест. 125528
наемной	— „	— 186275
владѣльческой	— „	— 101422

(1) Отъ Святой недѣли или Троицына дня, до Покрова или Филиповскихъ заговень.

Изъ этого числа десятинъ показано пашни	„	—	161535
Десятинъ пашни приходится: на плугъ —	„	—	20
на дворъ —	„	—	11
на рабочую душу муж. п. —	„	—	6
на каждую душу всѣхъ возрастовъ и половъ	„	—	1/2

Количества пашни, луга, сѣнокоса и выгона въ казачьихъ юртахъ опредѣлить нѣтъ никакой возможности, ибо распахиваемыя казаками полосы земли не имѣютъ никакой опредѣленной, общепринятой мѣры, а величина ихъ теряется въ безпредѣльномъ разнообразіи, какъ по длинѣ, такъ и по ширинѣ своей. По этому нельзя сдѣлать какіе либо выводы объ отношеніяхъ количества пашенной земли къ числу плуговъ, дворовъ, рабочихъ воловъ и душъ.

Земля, принадлежащая крестьянамъ въ душевой надѣлъ, составляетъ только нѣкоторую незначительную часть воздѣлываемой ими земли; она у нихъ подъ усадьбами и выгономъ, главная же масса обработываемой крестьянами земли есть наемная, которую нанимаютъ они у помѣщиковъ, чиновниковъ, арендаторовъ войсковой, чиновничьей, и владѣльческой земли, по различнымъ условіямъ: или за деньги, или за отработокъ; или въ одиночку-каждый хозяинъ, или компаніями въ нѣсколько хозяевъ, или же цѣлыми сельскими обществами вмѣстѣ.

Всей вообще земли, показанной здѣсь при селеніяхъ Донецкаго округа, причитается десятинъ:

на каждый плугъ . . .	каз.	97	кре.	49
на каждый дворъ . . .	—	49 1/2	—	28 1/2
на каждую рабочую душу муж. пола	—	31	—	16
на душу всѣхъ возрастовъ муж. пола.	—	17 3/4	—	8 1/2
на душу всѣхъ возрастовъ и обоихъ половъ	—	8 1/2	—	4 1/3

Казачьи общества своихъ, состоящихъ въ общественномъ владѣніи, земель никому въ наемъ подъ роспашь не отдаютъ, а также и для себя земли не нанимаютъ, почему и цѣнъ на наемъ десятины въ станицахъ не существуетъ. Наемная цѣна за десятину по крестьянскимъ селеніямъ за минувшія десять лѣтъ показана средняя въ округѣ 1 р. 30 коп., она колебается между 40 коп. и 1 р. 85 к., возвышаясь ежегодно; всѣхъ различныхъ цѣнъ показано 19. Возвышеніе откупной цѣны на землю по

мѣстностямъ идетъ въ обратномъ направленіи возвышенію цѣнъ на рабочихъ, такъ что въ ближнихъ къ границамъ Харьковской и Воронежской губерній мѣстностяхъ, гдѣ рабочихъ достать не такъ трудно и гдѣ цѣны на нихъ не высоки, стоитъ самая высшая откупная цѣна на землю, и наоборотъ, въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ этихъ губерній къ восточнымъ и юговосточнымъ частямъ округа, куда число рабочихъ доходитъ сравнительно незначительное и гдѣ поэтому цѣны на нихъ гораздо выше, стоитъ самая низшая наемная цѣна на землю. Слѣдовательно, выгоды земледѣлія здѣсь еще не могутъ быть обусловливаемы тѣмъ или другимъ качествомъ почвы, а собственно большимъ или меньшимъ приближеніемъ воздѣлываемой мѣстности къ мѣстамъ, имѣющимъ излишекъ рабочихъ рукъ, предлагаемыхъ за деньги, а также и разстояніямъ обработываемой мѣстности отъ пунктовъ сбыта земледѣльческихъ произведеній. Иначе сказать выгоды земледѣльческія здѣсь стоятъ въ непосредственной зависимости отъ удобства путей сообщенія съ многолюдными, густонаселенными губерніями, посылающими къ намъ рабочихъ и съ болѣе или менѣе значительными торговыми рынками сельскихъ произведеній.

Средній урожай на хлѣбъ за минувшія десять лѣтъ показанъ въ станицахъ и волостяхъ Донецкаго округа:

на пшеницу яровую (озимовой не сѣятъ) у казаковъ и у крестьянъ

	у каз.	у крест.
самъ-пятъ		
рожь	самъ-пятъ	самъ-четвертъ
ячмень	самъ-пятъ	самъ-пятъ
овесъ	самъ-пятъ	самъ-шестъ
ленъ	самъ-третій	самъ-семъ.

Урожай травъ за прошлыя 10 лѣтъ:

копенъ на десятинѣ:—въ лугахъ	каз. 11	кр.	7
въ степи	— 9	—	5

Урожай на хлѣбъ и траву распредѣляется болѣе или менѣе равномѣрно по округу, почва котораго не имѣетъ рѣзкихъ особенностей, почему онъ не имѣетъ никакого отношенія къ цѣнамъ на наемную десятину земли или на рабочія руки, чѣмъ и подтверждается зависимость земледѣлія не отъ качества почвы, а отъ удобства путей сообщенія, которыя впрочемъ съ настоящаго года, съ окончаніемъ Воронежско-Ростовской

дороги, должны измѣниться къ лучшему и будутъ имѣть довольно сильное вліяніе на равномѣрность распредѣленія выгодъ земледѣлія по всему округу и вообще на развитіе сельскаго хозяйства.

Среднія по округу цѣны за послѣднія 10 лѣтъ на домашнихъ животныхъ и хлѣбъ въ зернѣ на мѣстѣ слѣдующія:

пара воловъ	каз. 63 р.	кр. 67 р.
корова	— 23 р.	— 19 р.
лошадь	— 40 р.	— 25 р.
овца	— 3 р. 15 к.	— 3 р. 50 к
за четверть пшеницы	— 5 р. 65 к.	— 4 р. 50 к.
ржи	— 4 р. 30 к.	— 2 р. 75 к.
ячменя	— 3 р. 20 к.	— 1 р. 70 к.
овса	— 3 р. 50 к.	— 1 р. 85 к.

Вышепоказанныя цѣны на сельскія произведенія значительно колеблются, смотря по мѣстности и времени года, что зависитъ ни отъ чего другаго, какъ отъ того же разстоянія отъ мѣстъ сбыта.

Въ числѣ 218 описанныхъ мною крестьянскихъ селеній находится 26 селеній временныхъ, непоказанныхъ по прежнимъ спискамъ, изъ нихъ одно имѣетъ 44 двора, одно 20 дворовъ, одно 14, два по 10, одно 9, одно 7, одно 6, два по 5, одно 4, два по 3, два по 2 и одиннадцать по одному двору. Селенія эти населены временно на откупныхъ войсковыхъ или владѣльческихъ дачахъ и чиновничьихъ участкахъ и состоятъ изъ поселянъ разныхъ вѣдомствъ: иногородныхъ крестьянъ, вышедшихъ изъ сосѣднихъ губерній, преимущественно Воронежской и Харьковской, а также и изъ выселившихся изъ селъ мѣстныхъ крестьянъ. Общіе выводы о благосостояніи этихъ временныхъ селеній показываютъ, что они находятся въ болѣе выгодномъ экономическомъ положеніи, чѣмъ крестьяне постоянныхъ селеній округа; такъ напримѣръ: на каждый дворъ здѣсь приходится болѣе трехъ паръ воловъ и почти по цѣлому плугу, пашни по 46 1/2 десятинъ на плугъ, т. е. болѣе чѣмъ вдвое противъ постоянныхъ селеній, и болѣе одиннадцати штукъ рогатаго скота на хозяйство. Годовыхъ наемныхъ работниковъ въ постоянныхъ селеніяхъ приходится по одному на 8 1/2 дворовъ, во временныхъ же селеніяхъ по одному на три двора.

Сдѣлавъ краткій очеркъ статистическимъ даннымъ, добытымъ мною въ казачьихъ и крестьянскихъ селеніяхъ Донецкаго округа въ лѣто 1871 года и обозначеннымъ подробно въ особыхъ таблицахъ, порознь на каждое, какъ крестьянское, такъ и казачье селеніе, я скажу нѣсколько словъ о промышленности, общественномъ хозяйствѣ, повинностяхъ и школахъ у крестьянъ. Промышленности фабричной въ округѣ нѣтъ; а развитіе ремеслъ и вообще ручныхъ работъ у казаковъ и крестьянъ едва-ли можно предположить въ скоромъ будущемъ, потому что край нашъ по преимуществу земледѣльческій. Здѣсь большая часть портныхъ, сапожниковъ и столяровъ или изъ мѣстныхъ крестьянъ, наученныхъ этимъ ремесламъ барскою неволею, которые теперь охотнѣе проводятъ лѣто у плуга и косы, дающихъ большое обезпеченіе ихъ семействамъ противъ иглы, шила или стамезки,—или изъ пришлыхъ, преимущественно по станицамъ, въ которыхъ мѣстныхъ ремесленниковъ почти вовсе нѣтъ. Мѣстные ремесленники у крестьянъ по большей части только зимніе, и далеко не всѣ стараются передать свое ремесло дѣтямъ, а напротивъ, направляютъ ихъ силы на земледѣльческій трудъ, что само собою не говоритъ въ пользу развитія ремеслъ. Заводской промышленности въ крестьянскихъ селеніяхъ почти никакой нѣтъ, кромѣ развѣ кирпичной, которая, впрочемъ, возникла въ разныхъ мѣстахъ и то не какъ промышленность въ собственномъ смыслѣ, а какъ временное производство, вызванное потребностью значительныхъ каменныхъ построекъ въ какой либо экономіи и снабжавшее въ извѣстный періодъ времени кирпичемъ окрестныхъ жителей.

Изъ станицъ одна Каменская имѣетъ частные кирпичные и кожевенные заводы, съ незначительнымъ, впрочемъ, производствомъ.

Годъ—два тому назадъ, въ немногихъ крестьянскихъ селеніяхъ, стало возникать производство подсолнечнаго масла. Землевладѣльцы, арендаторы и болѣе зажиточные крестьяне дѣлаютъ опыты, засѣвая подсолнечниками цѣлыя десятины и изъ добытаго подсолнечнаго сѣмяни гонятъ масло для продажи. Производство это обѣщаетъ быть выгоднымъ и потому есть надежда на его развитіе. Доказательствомъ этому можетъ служить то, что разомъ въ нѣсколькихъ экономіяхъ возникаютъ постройки для немалозначительныхъ маслобоень. Но все это только начало дѣла, не-

представляющее поводовъ къ статистическому изслѣдованію. Торговля по крестьянскимъ селеніямъ ограничивается мелочными лавочками, или постоянными или временными, переѣзжающими изъ села въ село и открываемыми по праздникамъ. Она почти исключительно въ рукахъ иногородныхъ коробейниковъ.

Торговля по станицамъ нѣсколько въ большемъ развитіи, что безъ сомнѣнія происходитъ отъ большей степени удобствъ въ казачей домашней жизни. Торгующіе иногородные и здѣсь далеко преобладаютъ надъ купцами изъ казаковъ, какъ по количеству оборотныхъ капиталовъ, такъ и по численности.

Общественное хозяйство у крестьянъ очень однообразно. Нѣтъ нигдѣ никакихъ источниковъ доходовъ, кромѣ незначительныхъ штрафовъ, налагаемыхъ по опредѣленіямъ мировыхъ посредниковъ, ихъ съѣздовъ, волостныхъ судовъ и старшинъ; деньги, вырученныя за пригульный скотъ и за свидѣтельствованіе условій и договоровъ, также составляютъ незначительный доходъ волостей, но эти суммы хранятся въ волостныхъ правленіяхъ неприкосновенными, какъ основаніе будущихъ запасныхъ капиталовъ.

Общественное хозяйство у казаковъ имѣетъ всѣ данныя къ тому, чтобы развиться въ значительныхъ размѣрахъ, ни только не отягощая самыхъ казаковъ налогами, какъ это дѣлаютъ съ собою по необходимости крестьяне, но еще съ значительными для нихъ личными выгодами. Препятствіемъ этому служитъ отсутствіе у казаковъ заботъ объ общественномъ хозяйствѣ, неимѣющемъ удобныхъ средствъ сформироваться и положительное непониманіе казаками своихъ общественно-экономическихъ выгодъ въ особенности.

Имѣя въ виду, по поводу общественнаго хозяйства станицъ Донецкаго округа написать особую статью, я здѣсь не могу уклониться отъ согласія съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ, что, для отрезвленія общественно-экономической казачьей мысли, не послѣднимъ благодѣяніемъ для нихъ было бы какое либо обстоятельство, принудившее ихъ къ платежу подворной, подесятинной, или другаго какого либо рода пошлины. Тогда, навѣрно можно сказать, не вздумали бы казаки пропивать ежегодно, по общественнымъ приговорамъ, болѣе 200 руб. общественныхъ денегъ на станицу, а между тѣмъ, по неимѣнію фельдшеровъ, гиб-

нутъ сотни душъ отъ самыхъ обыкновенныхъ болѣзней....

На обыкновенные расходы по волостнымъ управленіямъ волостные сходы налагаютъ, по приговорамъ своимъ, подушные оклады отъ 35 до 50 коп. съ каждой ревизской или рабочей души. Этимъ собственно налогомъ оплачивается жалованье волостнымъ старшинамъ, сельскимъ старостамъ, волостнымъ и сельскимъ писарямъ, церковнымъ старостамъ и стражамъ, сторожамъ волостныхъ правленій, разсыльнымъ при нихъ, учителямъ и почтарямъ.

Станицы на расходы по своему станичному управленію не дѣлаютъ никакихъ подушныхъ окладовъ, кромѣ платежа сидѣльцами почтарю за ихъ натуральную повинность. Всѣ же прочіе расходы удовлетворяются изъ постороннихъ источниковъ, дающихъ доходы безъ особеннаго участія въ нихъ обществъ, какъ напримѣръ, рыболовныя озера, угольныя шахты и проч. источники, которые при надлежащемъ экономическомъ вниманіи, могли-бы, въ скоромъ будущемъ, поставить хозяйство станицъ и ихъ общественныя полезныя учрежденія въ самое лучшее состояніе.

На жалованье общественныхъ должностныхъ лицъ станицы и волости тратятъ:

атаману и старшинѣ. . . .	каз. 200—500 р.	кр. 50—150 р.
помощникамъ атамана двумъ .	— 200—240 р.	„
судьямъ станичнаго и волостнаго суда	— 66—335 р.	„
казначею	— 60—132 р.	„
писарямъ: въ станицахъ по два и въ волостяхъ по одномъ въ каждой	— 125—300 р. (двумъ)	— 95—235 р. — (одному)
поселковые атаманы и сельскіе старосты	— „	— 30—60 р.
поселковому и сельскому писарю	— „	— 50—200 р.
учителю	— 200—250	— 50—170 р.
въ станицахъ смотрители табуновъ, магазиновъ и брантмейстера получаютъ жалованье	— 20—42 р.	— „
церковные старосты	— „ „	12—20 р.
церковные сторожа, сторожа воло-		

стныхъ правленій и разсыльные — „ „ — 20—65 р.

Почтсодержатели получаютъ на тройку въ годъ въ крестьянскихъ селеніяхъ отъ сбора съ души, а въ станицахъ отъ сбора съ сидѣльцевъ, (Каменская станица въ помощь сидѣльцамъ даетъ общественныхъ 2000 р. въ годъ) каз. 200—400 р. кр. 80—300 р.

Распредѣленіе такихъ платежей и количества троекъ по числу хозяйствъ, обязанныхъ повинностью, по разстоянію сосѣднихъ станцій и центральности мѣста, отъ котораго зависитъ большее или меньшее требованіе на подводы, представляетъ большую несоразмѣрность. Такъ напр., Машлыкинская земская почтовая станція сообщается съ 4 сосѣдними станціями на разстояніи отъ 5 до 12 верстъ, а въ сложности 35. Почтарь нанятъ на семь лошадей и получаетъ въ годъ на каждую тройку по 140 руб. Имъ удовлетворено въ первую половину 1871 г. только 30-ть требованій. Станцію эту содержитъ волость, состоящая болѣе чѣмъ изъ 600 дворовъ. Въ противоположность этому примѣру можно поставить поселокъ Миллеровъ-Глубокинскій, гдѣ почтарь содержитъ одну тройку за 88 р. въ годъ отъ 40 хозяйствъ; станція находится между четырьмя сосѣдними, на разстояніи отъ 12 до 30 верстъ, а въ сложности 66 и здѣсь удовлетворено въ полугодіе 55 требованій, записанныхъ въ книгу.

Такъ называемая летучая почта, обязанность которой возка пакетовъ, приказовъ правленія по поселкамъ и хуторамъ и по волостямъ, содержится при земской почтѣ съ надбавкою почтсодержателю отъ 50 до 100 р. въ годъ на двѣ-три лошади, содержимыхъ имъ для этой собственно повинности. Въ станицахъ эта летучая почта отбывается натурою всѣми военными казаками, состоящими на лицо при войскѣ. Такихъ отбывщиковъ въ станицахъ 1-го разряда отъ 600 до 700 человѣкъ. Каждый изъ нихъ по 5—7 разъ въ годъ является въ станицу верхоконнымъ на недѣльную службу, что составитъ отъ 25 до 35 р. расхода въ годъ на каждаго казака съ лошадью, или до 20000 р. на всю станицу. Повинность эта по станицамъ очень отяготительна для военныхъ казаковъ, потому что она отличается въ большей части станицъ отсутствіемъ порядка въ очередяхъ, какъ всякая натуральная повинность, неимѣющая исправно содержимыхъ очередныхъ списковъ отбывщикамъ. Квартирная повинность въ теперешнее мирное время въ большинствѣ станицъ и

волостей ограничивается содержаніемъ одной, двухъ квартиръ для проѣзжающихъ по службѣ чиновниковъ. На нихъ волости тратятъ отъ 10 до 25 р. въ годъ, и станицы отъ 250 до 400 рублей.

Повинности эти представляютъ очень много матеріаловъ для изслѣдованія, но въ этотъ разъ я коснулся ихъ только поверхностно въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ пунктахъ.

Подробное статистическое обозрѣніе многихъ другихъ сторонъ быта жителей Донецкаго округа, кромѣ земледѣлія и скотоводства, также представило бы разнообразные выводы, любопытные и полезные для учрежденій края; но въ одинъ разъ, въ продолженіе минувшихъ лѣтнихъ вакацій, этого сдѣлать было не возможно по слѣдующимъ причинамъ:

1) Посемейные списки, какъ главное основаніе статистики по станичнымъ и волостнымъ правленіямъ, оказались, чего не предвидилось прежде, въ очень неудовлетворительномъ состояніи. Такъ что только въ меньшей части станицъ посемейные списки найдены въ большемъ или меньшемъ порядкѣ. Въ нѣкоторыхъ же они не повѣрялись и не обновлялись отмѣтками, согласно правилъ, со времени ихъ введенія съ 1867 года, а въ другихъ, хотя и было приступлено къ провѣркѣ ихъ и отмѣткѣ, но дѣло это до конца какъ слѣдуетъ не доводилось: отмѣтки оказывались не правильными, а общихъ итоговъ вовсе не было.

Изъ 37 волостныхъ правленій только въ 9 посемейные списки оказались въ большемъ или меньшемъ порядкѣ, а въ прочихъ они были или безъ отмѣтокъ перемѣнъ, происшедшихъ въ семействѣ и хозяйствѣ, со времени введенія списковъ, или же вовсе не оказывалось никакихъ посемейныхъ списковъ, и свѣдѣнія, подаваемыя по начальству о народонаселеніи и хозяйствѣ, въ такихъ правленіяхъ выставлялись или наугадъ, или формировались по приблизительнымъ соображеніямъ съ метрическими книгами и другими документами, неимѣющими достаточной возможности замѣнить собою посемейные списки. Почему была крайняя необходимость въ провѣркѣ, пересоставленіи или новомъ составленіи посемейныхъ списковъ, что и было сдѣлано съ большею утратою времени назначеннаго на мои статистическія работы и употребленнаго мною на необходимыя наблюденія за ходомъ исправленія посемейныхъ списковъ и на провѣрку

извлекаемыхъ изъ нихъ свѣдѣній, ибо способы извлеченія изъ посемейныхъ списковъ свѣдѣній не вездѣ соотвѣтствовали правиламъ, изложеннымъ въ объясненіяхъ къ формѣ посемейныхъ списковъ, которыя во многихъ правленіяхъ какъ будто не были поняты, потому что со времени полученія ихъ 1867 г. оставались безъ вниманія.

2) Новость настоящаго дѣла—описанія населенныхъ пунктовъ, неимѣющая впереди ни одного опыта, который послужилъ бы руководствомъ для меня, при значительномъ пространствѣ округа, по которому разбросано около четырехъ сотъ селеній и самое незнакомство мое съ большою частью, описываемой мѣстности также имѣло много вліянія на замедленіе моихъ статистическихъ работъ.

По этимъ причинамъ желательно, чтобы на состояніе посемейныхъ списковъ по станичнымъ и волостнымъ правленіямъ и на точное примѣненіе къ нимъ во всѣхъ отношеніяхъ объясненій къ ихъ формѣ, изданныхъ въ 1867 г., было обращено вниманіе кого слѣдуетъ и списки подвергались бы возможно чаще спеціальному контролю. Безконтрольное веденіе статистическаго дѣла въ станичныхъ и волостныхъ правленіяхъ, —какъ и теперь неудовлетворяетъ требованіямъ тѣхъ существующихъ въ области гражданскихъ учрежденій, которыя только подготовляютъ край къ будущей важной реформѣ—земству, такъ и въ послѣдствіи, этотъ безконтрольный порядокъ въ статистикѣ будетъ весьма мало способенъ служить цѣлямъ самаго земства по его введенія.

Я. Тетеревятниковъ.

Записка о населенныхъ мѣстахъ Черкаскаго округа за 1871 годъ.

Черкаскій округъ рѣкою Дономъ раздѣляется на двѣ части. Одна часть, по правую сторону Дона, представляетъ гористую, пересѣченную крутыми балками и оврагами мѣстность; другая— лѣвая сторона, имѣетъ видъ ровной, волнообразной поверхности, пересѣченной неглубокими балками и покрытой по мѣстамъ невысокими курганами, имѣющими видъ насыпныхъ; эта сторона правильно начала заселяться только съ 1809 года; съ этого времени удобства степей задонскихъ дѣлались все болѣе и болѣе извѣстными и начали привлекать многихъ даже изъ отдаленныхъ губерній. Первыми переселенцами на задонскія степи являются казаки, а за ними, по желанію помѣщиковъ, крестьяне и за тѣмъ уже иногородные разнаго званія. Казаки живутъ на казачьихъ юртахъ, временно-обязанные крестьяне на землѣ владѣльцевъ и иногородные на участкахъ чиновниковъ. Владѣльческая земля подраздѣляется на крестьянскіе надѣлы, составляющіе собственность крестьянъ, и потомственныя дачи помѣщиковъ; кромѣ того чиновникамъ нарѣзаны участки, обращенные въ 1870 г. въ потомственную собственность, поэтому въ задоньѣ Черкаскаго округа явилось 4 разряда земельной собственности: земли казачія, крестьянскія, владѣльческія и чиновничія.

Черкаскій округъ по административному управленію раздѣляется на 15 казачьихъ станицъ и 4 крестьянскихъ волости; въ предлагаемое описаніе не вошли три Новочеркаскія станицы.

1. Казачьи поселенія.

По посемейнымъ спискамъ, мною провѣреннымъ на мѣстѣ, число жителей по станицамъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Въ Аксайской станицѣ казаковъ, постоянно живущихъ въ станицѣ, муж. 1992, жен. 2003; внѣ станицы муж. 182, жен. 187; казаковъ другихъ станицъ, постоянно живущихъ въ ней, муж. 130, жен. 167; иногород. муж. 378, жен. 347; а всего муж. 2682, жен. 2704.

Въ Манычской—муж. 2179, жен: 2126; въ отсутствіи по

жительству въ другихъ станицахъ муж. 19, жен. 17; другихъ станицъ муж. 26, жен. 24; иногородныхъ муж. 56, жен. 72; калмыкъ 10 кибитокъ, въ нихъ муж. 15, жен. 18; а всего муж. 2280, жен. 2239.

Въ Елисаветовской -муж. 2400, жен. 2462; причисленныхъ къ станицѣ муж. 200, жен. 113; живущихъ въ другихъ станицахъ муж. 34, жен. 25; казаковъ другихъ станицъ, живущихъ въ Елисаветовской—муж. 20, жен. 22; итого всѣхъ жителей муж. 2654, жен. 2662.

Въ Грушевской—муж. 1362, жен. 1355; внѣ станицы муж. 71, жен. 70, другихъ станицъ муж. 34, жен. 40; духовнаго званія муж. 12, жен. 19; иногородныхъ муж. 42, жен. 48; а всего всѣхъ жителей муж. 1526, жен. 1532.

Въ Александровской—муж. 777, жен. 762; внѣ станицы муж. 105, жен. 112; другихъ станицъ муж. 28, жен. 34; иногородныхъ муж. 30, жен. 35; а всего всѣхъ жителей муж. 940, жен. 943.

Въ Мечетинской—муж. 983, жен. 1048; живущихъ въ другихъ мѣстахъ муж. 13, жен. 13; другихъ станицъ муж. 46, жен. 46; иногородныхъ муж. 111, жен. 103; калмыкъ муж. 2, жен. 3; а всего вообще муж. 1153, жен. 1210.

Въ Кагальницкой—муж. 1415, жен. 1410; внѣ станицы муж. 15, жен. 11; духовнаго званія муж. 13, жен. 17; другихъ станицъ муж. 8, жен. 7; иногородныхъ муж. 194, жен 53; а всего, муж. 1644, жен. 1498.

Въ Гниловской—муж. 1578, жен. 1362; внѣ станицы муж. 26 жен. 21; духовнаго званія муж. 37, жен. 26; другихъ станицъ муж. 36, жен. 39; иногородныхъ съ недвижимою собств. муж. 446, жен. 382, безъ оной—муж. 85 жен. 38; а всего жителей муж. 2208, жен. 1868.

Въ Ольгинской муж. 1209, жен. 1275; внѣ станицы муж. 21, другихъ станицъ муж. 7, жен. 5; калмыкъ двѣ кибитки, въ нихъ муж. 11, жен. 8; иногородныхъ муж. 97, жен. 90; а всего жителей муж. 1345, жен. 1478.

Въ Кривянской—муж. 1278, жен. 1598; внѣ станицы муж. 49, жен. 39; духовнаго званія муж. 8, жен. 12; другихъ станицъ муж. 36, жен. 39; иногородныхъ муж. 24, жен. 16; всего всѣхъ жителей муж. 1395, жен. 1704.

Въ Старочеркаской—муж. 2816, жен. 2823; внѣ станицы муж. 722, жен. 731; итого муж. 3538, жен. 3554; другихъ станицъ

муж. 215, жен. 199; духовнаго званія муж. 35, жен. 38; монашествующихъ жен. 140; всего 3788 муж., 3931 жен.; иногородныхъ съ недвижимою собственностію, муж. 699, жен. 686, безъ оной муж. 108, жен. 108; армянъ муж. 5, жен. 8; калмыкъ муж. 18, жен. 12; а всего всѣхъ жителей муж. 4618, жен. 4740.

Въ Егорлыцкой—муж. 1057, жен. 1114; здѣсь иногородные жители хотя есть, но они не показаны въ отчетѣ.

Духовныя лица показаны въ тѣхъ станицахъ, отъ которыхъ получены свѣдѣнія.

На земляхъ означеныхъ станицъ есть вновь поселенные хутора, поселившіеся въ періодѣ отъ 1866 г. по 1872 г. и которые не значатся въ прежнихъ спискахъ населенныхъ мѣстъ.

Въ Старочеркаской станицѣ вновь поселенные хутора, постоянные: 1) Тацынъ-Сухоботайскій двор. 6, въ нихъ жителей муж. 20, жен. 17; 2) Турчаниновъ-Суходольскій двор. 6, муж. 17, жен. 17; 3) Верхне-Подполинскій дв. 18, муж. 37, жен. 35; 4) Нижне-Подполинскій дв. 6, дом. 8, муж. 11, жен. 13; 5) Нискубинскій дв. 2, муж. 5, жен. 6; 6) Камышоватскій двор. 1; муж. 2, жен. 2; 7) Буколовъ двор. 1, муж. 1, жен. 1; 8) Полячковскій двор. 2, муж. 1, жен. 1; 9) Разстрыгинъ дв. 1. муж. 3, жен. 1; временно-поселенные хутора на откупной станичной землѣ: 1) Андроповъ—дв. 23, 77 муж., 74 жен.; 2) Нижне-Хурульскій дв. 28, муж. 100, жен. 96; 3) Верхне-Хурульскій—дв. 23, муж. 90, жен. 83; 4) Чикилевскій дв. 8, муж. 23, жен. 19; итого, совновь поселенными, въ Старочеркаской станицѣ постоянныхъ казачьихъ хуторовъ 14, временныхъ 4, а всего 18; въ 1868 г. показано было всего 5 хуторовъ.

Въ Елисаветовской станицѣ поселены слѣдующіе новые хутора: 1) Водинскій дв. 18, дом. 27, муж. 33, жен. 33; 2) Бирючинскій дв. 30, дом. 38, муж. 58, жен. 34; 3) Кугейскій дв. 14, дом. 18, муж. 32, жен. 22; 4) Эльбуздинскій дв. 7, муж. 12, жен. 8, и прежнихъ хуторовъ 7, а всего 11.

Въ Грушевской станицѣ вновь поселился хуторъ Архіерейскій: дв. 2, муж. 6, жен. 1.

Въ Мечетинской—новый хуторъ Ковалевъ дв. 5, муж. 18, жен. 14.

Въ Ольгинской—новыхъ хуторовъ три: 1) Злодѣйскій дв. 6, муж. 28, жен. 25; 2) Картавовъ—дв. 1; 3) Полушкинъ дв. 1.

Итого въ станицахъ Черкаскаго округа новыхъ поселеній 19 и временныхъ, на откупаемыхъ юртовыхъ участкахъ, 4 хутора, а всего 23 новыхъ поселенія. Образованіе новыхъ хуторовъ вызвано отчасти естественнымъ размноженіемъ жителей, а болѣе освобожденіемъ удобныхъ мѣстъ, не такъ давно занимаемыхъ крестьянами. Оставленіе свободною казачей юртовой земли крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, съ особенною для казаковъ выгодою, обнаружилось не въ одной какой либо части, но на пространствѣ всего Черкаскаго округа, а поэтому, описывая населенные крестьянскіе пункты сего округа, я встрѣчалъ много казачьихъ хуторовъ по р. Кундрючьѣ, Гнилушѣ и другимъ. Здѣсь въ хуторахъ казаки живутъ совмѣстно съ крестьянами, которые и нанимаютъ у первыхъ землю за очень выгодную цѣну для казаковъ. Такіе хутора поселены на землѣ трехъ Новочеркаскихъ станицъ: 1) Табунщиковъ дв. 19, муж. 47, жен. 44; 2) Калпаковъ 7 дв., муж. 28, жен. 16; 3) Власовскій 7 дв., 9 дом. муж. 19, жен. 15; и 4) Александровско-Соколовскій дв. 90, муж. 296, жен. 196; на землѣ Верхне-Новочеркаской станицы: 5) Гуковско-Гнилушевской 12 дв., муж. 35., жен. 33; Средне-Новочеркаской станицы: 6) Александровско-Кундрюческій 15 дв., муж. 41, жен. 16; на войсковой землѣ: 7) Грушевское горное поселеніе казачьихъ 45 дв., 75 домовъ, муж. 121, жен. 115; и прежде поселенный, Средне-Новочеркаской станицы, хуторъ Садковско-Николаевскій дв. 37, дом. 39, муж. 107, жен. 113; и того вновь поселенныхъ хуторовъ на землѣ города Новочеркаска -7 и прежде поселенный 1. Всѣхъ новыхъ казачьихъ поселеній 26; всѣхъ же казачьихъ поселеній въ Черкаскомъ округѣ на юртовыхъ земляхъ, включая въ то число и городъ Новочеркаскъ съ его хуторами—78, а съ 4 временными, 82 поселенія.

Итакъ, въ 12-ти станицахъ Черкаскаго округа всего казачьяго населенія, постоянно живущаго въ станицахъ, считается муж. 20416, жен. 20961. Жителей изъ числа постоянныхъ, живущихъ внѣ станицъ: муж. 1231, жен. 1205; казаковъ разныхъ станицъ: живущихъ въ чужихъ станицахъ муж. 602, жен. 639; иногородныхъ съ недвижимою собственностію, муж. 1616, жен. 1552; безъ оной муж. 741, жен. 509.

Означенное число жителей имѣютъ: дворовъ 8618, дом. 9176, иногородныхъ дворовъ 611, дом. 636, итого дворовъ въ

округѣ 9220, дом. 9812. По вышеприведенному разсчету на каждый дворъ приходится по 5 душъ обоего пола. Рабочихъ быковъ на каждое отдѣльное казачье хозяйство приходится по 3 поголовья; на каждую же рабочую пару быковъ по 3 человѣка, на одинъ рабочій плугъ среднимъ числомъ получилось 3 1/2 пары рабочихъ быковъ. Большая часть спряжныхъ плуговъ нанаходится въ станицахъ: Кривянской (207), Манычской (187), Кагальницкой (150), и Ольгинской (125), слѣдовательно, эти станицы бѣднѣе другихъ, такъ какъ имѣютъ меньшее число самостоятельныхъ хозяйствъ. Гулеваго скота на отдѣльное хозяйство приходится по 4 поголовья; на каждое семейство по 1 лошади и 4 овцы.

Число наемныхъ работниковъ.

Большій наплывъ работниковъ бываетъ въ лѣтнюю пору при покосѣ сѣна и уборкѣ хлѣба. Лѣтній наемъ, не смотря на дороговизну заработныхъ цѣнъ большею частію поденный, что подтверждается и цифрою лѣтнихъ поденщиковъ—при покосѣ: муж. 20394, жен. 5462; при уборкѣ хлѣба: муж. 17485, жен. 6216. Въ остальное время года поденщики нигдѣ не встрѣчались, работа же въ это время производится срочными рабочими и годовыми; первыхъ во всемъ округѣ, у казаковъ, считалось муж. 4884 и жен. 2521, и послѣднихъ, муж. 3159 и жен. 1468, а всего наемныхъ рабочихъ 61588 человѣкъ. Свѣдѣнія о цѣнахъ наемнымъ рабочимъ, собранныя съ 1861 по 1872 годъ, колеблются въ слѣдующихъ предѣлахъ: годовой работникъ получалъ отъ 55 до 125 р. Высшія цѣны были въ станицахъ: Аксайской, Старочеркаской, Манычской, и меньшія—въ Елисаветовской и Кагальницкой. Женскій годовой трудъ въ прошлое десятилѣтіе цѣнился отъ 25 до 55 руб. Срочный наемъ рабочихъ во многихъ станицахъ представляетъ нѣсколько видовъ. Онъ производится и по временамъ года, и по третямъ, и помѣсячно, но болѣе всѣхъ распространены три главные срока найма: лѣтніе—отъ Петрова дня до Филиповскаго заговѣнья, отъ Троицы до Покрова, болѣе распространенный, и зимній—отъ Покрова до Троицы.

Цѣны срочнымъ работникамъ были слѣдующія, въ станицахъ: Старочеркаской 55 и 75 р; Аксайской 50 и 80 р., Манычской 50 и 75 р., Елисаветовской 50 и 60 р., Кагальницкой 35 и 70 р.

Женщины срочную плату получали вдвое менѣе мужчинъ. Меньшую рабочую плату должно отнести къ зимнему, и большую—къ лѣтнему сроку найма. Поденная плата рабочимъ зависитъ отъ большаго или меньшаго числа работниковъ, пришедшихъ на заработки. Большая часть рабочихъ бываетъ изъ губерній: Екатеринославской, Харьковской, Курской, Полтавской, Воронежской, и меньшая изъ Саратовской. Передъ началомъ покоса, иногда за недѣлю, косари являются партіями человѣкъ по 50 и болѣе. Преждевременное появленіе ихъ удешевляетъ цѣну до минимума 15 к. въ сутки. Пользуясь такою дешевизною, имѣющіе право косить траву прежде назначеннаго срока, нанимаютъ рабочихъ цѣлыми партіями за недѣлю до общаго покоса, и въ короткій срокъ накашиваютъ нужные годовые запасы по очень выгодной цѣнѣ. Преждевременный наемъ большими партіями много вліяетъ на удержаніе работниковъ въ одномъ мѣстѣ, а слѣдов. и на пониженіе заработной платы. Въ минувшія 11 лѣтъ при покосахъ для мужчинъ поденная цѣна подвергалась различнымъ перемѣнамъ, въ станицахъ: Старочеркаской платили отъ 80 коп. до 1 р. 50 к.; Аксайской—1 р. до 1 р. 60 к.; Манычской 95 к. 1 р. 20 к.; Елисаветовской—75 к. до 1 руб., Кагальницкой—70 к. 1 р. 40 к.; Мечетинской—60 к. 1 р. 30 к.; женщинѣ въ теченіе того же десятилѣтія, при покосахъ травъ, платили отъ 30 коп. до 95 к. Болѣе всего чувствуется недостатокъ въ наемныхъ рабочихъ во время жатвы и вообще при уборкѣ хлѣба. Многіе косари пріѣзжаютъ на заработки на одинъ только покосъ травъ, а ко времени жатвы спѣшатъ возвратиться домой; остаются на уборку хлѣба изъ однихъ только многолюдныхъ семействъ и молотники, спеціально занимающіеся молотьбой. Несмотря, однакоже, на поспѣшное возвращеніе большинства косарей въ свое мѣстожительство, ихъ среднимъ числомъ на каждый дворъ приходится по два человѣка. Но если принять въ разсчетъ хотя 1/6 хозяевъ, занимающихся земледѣліемъ въ большихъ размѣрахъ, требующихъ работниковъ не менѣе 15, то убѣдимся въ большомъ недостаткѣ наемныхъ рабочихъ рукъ, объясняющемъ слишкомъ замѣтное возвышеніе поденныхъ цѣнъ. Но извѣстно, что на повышеніе и пониженіе цѣнъ имѣетъ не малое вліяніе и степень урожая травъ или хлѣба. При скудномъ урожаѣ хлѣба наемная цѣна на уборку его часто падаетъ до

цифры найма при покосѣ травъ; при хорошемъ урожаѣ хлѣба и удовлетворительномъ числѣ предлагаемыхъ рукъ, она иногда возвышается до очень чувствительной цифры. Такъ мы видимъ, что мужчина въ лѣтній день въ прошедшее десятилѣтіе при уборкѣ хлѣба заработывалъ въ станицахъ: Кагальницкой отъ 70 к. до 2 р. 30 к., Мечетинской -отъ 70 к. до 2 р. 20 к., Елисаветовской—75 к. 1 руб., въ этой станицѣ цѣна падаетъ по тому, что Елисаветовцы, какъ рыбаки по большей части въ жатву обходятся срочными наемными забродчиками,—Манычской—1 р. 10—к. 1 р. 50 к.; Аксайской—1 р.—1 р. 60 к.; Старочеркаской—1 р.—50 к. Женщины въ это страдное время всегда получали половинную плату противъ мужчинъ. Повышеніе цѣнъ на рабочихъ, какъ видно изъ собранныхъ данныхъ, было весьма замѣтное. Такимъ образомъ меньшія цѣны должны быть отнесены къ 60 году и самыя большія къ тремъ послѣднимъ уже годамъ.

Количество юртовой земли въ станицахъ.

Жители станицъ Черкаскаго округа, по роду занятія, раздѣляются на три главныя категоріи: земледѣльцевъ, торговцевъ и рыбопромышленниковъ; но изъ всѣхъ трехъ видовъ занятій жителей Черкаскаго округа, исключая станицы Елисаветовской, спеціально рыболовной, земледѣліе занимаетъ первое мѣсто и считается болѣе прибыльнымъ.

Къ развитію земледѣлія въ упомянутыхъ станицахъ много способствуетъ удобная земля, расположеніе населенія среди своихъ юртовъ и близкое сосѣдство трехъ торговыхъ городовъ: Ростова, Нахичевани (на Дону) и Новочеркаска.

Всего юртовой земли въ 12 станицахъ считается 543,511 д. 819 кв. сажень, что составляетъ на каждую душу казачьяго населенія муж. пола по 27 дес. 176 кв. саж. Въ отдѣльности же Старочеркаская станица, по исчисленію 1871 г., имѣетъ на каждую мужескаго пола душу по 25 десятинъ, Аксайская—28, Манычская—15, Елисаветовская 24, Грушевская—13, Александровская—36 7|8 ,Мечетинская—41, Кагальницкая—34, Гниловская —29, Ольгинская—27 1|2 Кривянская 14 3|4, Егорлыцкая—49 дес. Изъ всего количества земли пашней на каждый дворъ приходится по 16 1|2 дес., на одну муж. пола душу 5 3|4 дес., но такъ какъ распаханная земля ежегодно засѣвается не вся, то ежегодный посѣвъ

въ земледѣльческихъ станицахъ слѣдуетъ считать не менѣе 15 и не болѣе 20, а у занимающихся рыболовствомъ и торговлею не менѣе 5 и не болѣе 12 десятинъ на плугъ; если же къ числу ежегодно распахиваемой земли прибавить по 4 дес. наволочнаго посѣва, то получимъ на одинъ плугъ обработанной земли не менѣе 9 и не болѣе 24 десятинъ въ годъ, или 16 1|2 десятинъ засѣянной земли на плугъ, по среднему разсчету. Отсюда нетрудно перейти къ доходности казачьяго хозяйства. Если предположимъ бѣдный урожай на каждой десятинѣ по 2 1|2 четверти жита,—я признаю его по стоимости, какъ средній между всѣми родами хлѣба, то получимъ на одно хозяйство чистаго хлѣба 34 четверти и 2 четверика. Продавъ этотъ хлѣбъ по 4 р. 50 к. за четверть на мѣстѣ, получимъ 154 р. годоваго дохода одного небогатаго казачьяго хозяйства. Цифру эту слѣдуетъ принять въ большинствѣ случаевъ за чистый доходъ, такъ какъ она исчислена въ самомъ меньшемъ размѣрѣ по отношенію къ урожаю и стоимости хлѣба.

Сѣнокошеніе во всѣхъ станицахъ Черкаскаго округа производится въ очень широкихъ размѣрахъ, что подтверждается и числомъ десятинъ земли, занятой подъ покосъ, именно 132,151 дес. или на каждый дворъ по 17 1|4 десятинъ и 1|4 десятины вообще, на каждое домашнее животное. Столь замѣтное распространеніе сѣнокошенія объясняется выгоднымъ географическимъ положеніемъ станицъ Черкаскаго округа, въ центрѣ котораго находятся три помянутыхъ торговыхъ города: Ростовъ, Нахичевань и Новочеркаскъ, гдѣ бываетъ огромный сбытъ сѣна круглый годъ и по выгоднымъ цѣнамъ. Урожай травъ въ Черкаскомъ округѣ, по среднему разсчету, былъ въ степи 9, въ лугахъ 5 3|4 копны на десятинѣ.

Доходныя статьи станицъ.

Часть свободныхъ казачьихъ земель, прилегающая къ скотопрогоннымъ дорогамъ станичныхъ обществъ, отдаютъ въ наемъ болѣе подъ попасъ скота, подъ роспашь же отдаютъ немногія общества, какъ-то: Старочеркаское—по цѣнѣ отъ 28 до 48 коп. въ большихъ участкахъ, и въ небольшихъ до 3 руб. за десят.; Аксайское—отъ 2 до 4 р., Грушевское—отъ 1 р. 50 к. до 3 р. 40 к., Александровское—отъ 1 до 5 р., Кривянское—отъ 45 к.

до 1 р. 76 к. сер. въ годъ за десятину. Такимъ образомъ, самая высокая цѣна на землю существуетъ въ станицахъ, поселенныхъ въ сосѣдствѣ съ торговыми городами; по мѣрѣ же удаленія отъ торговыхъ пунктовъ, цѣна на землю понижается почти на половину. Что же касается отдачи въ наемъ свободныхъ участковъ подъ попасъ гуртовъ, атаръ, проходящихъ чумацкихъ обозовъ, то цѣна на нихъ возвышается, смотря по положенію участка и если онъ имѣетъ водопой. Такіе участки отдаются въ аренду отъ 1200 до 6000 и болѣе руб. въ одно лѣто; Егорлыцкое же общество свободный участокъ земли, съ правомъ роспашки 1|2 части (3000 д.), въ 1871 г. отдало въ аренду за 40 т. руб. на 6 лѣтъ. Вообще-же доходъ станицъ Черкаскаго округа, получаемый отъ отдачи въ арендное содержаніе свободныхъ земель подъ роспашь и попасъ близъ скотопрогонныхъ дорогъ, почти ежегодно бываетъ слѣдующій: въ Мечетинской станицѣ 5689 р., Кривянской 1290 р. 94 к., Ольгинской 6839 р., Гниловской 11143 р. 36 к., Егарлыцкой 9588 р. 92 1|2 к., Кагальницкой 6178 р. 69 1|4 к., Александровской 2500 р., Грушевской 1927 р., Елисаветовской 14227 р. 98 к., Манычской 4526 р., Аксайской 12402 р., и Старочеркаской 20050 р. 4 к.; итого годовой (прошлаго 1871 г.) доходъ 12 станицъ равняется, 95452 р. 93 3|4 к., расходъ же по всѣмъ 12-ти станицамъ равняется 73156 р. 61 1|2 к.

Урожай хлѣба и цѣны на хлѣбъ.

Урожай хлѣбовъ, въ процентномъ отношеніи къ посѣву, въ минувшее десятилѣтіе былъ слѣдующій: пшеница яровая и озимая дала самъ 5, ячмень и рожь самъ 5, овесъ самъ 5. Изъ упомянутыхъ сортовъ хлѣба, пшеница занимаетъ первое и господствующее мѣсто, остальные роды хлѣба засѣваются въ меньшей пропорціи. Одинъ только посѣвъ льна, по дороговизнѣ этого сѣмени, начинаетъ принимать болѣе широкіе размѣры и вездѣ разводится съ большимъ стараніемъ, но нельзя сказать съ успѣхомъ, потому что не вездѣ можно для его посѣва найти удобную землю.

Мѣстныя цѣны на хлѣбъ, какъ извѣстно, обусловливаются съ одной стороны степенью урожая и количествомъ рабочихъ, съ другой—разстояніемъ отъ мѣста торговыхъ рынковъ, также и

отъ количества покупателей на мѣстѣ производства; а такъ какъ послѣднія два условія особенно благопріятны въ Черкаскомъ округѣ, по случаю близкаго отъ станицъ разстоянія торговыхъ хлѣбныхъ рынковъ, то въ прошедшее десятилѣтіе мѣстныя цѣны на хлѣбъ были весьма выгодныя, а именно: за четверть пшеницы яровой 7—8 р., ржи 5 р., ячменя 5 р., овса 3 р. 50 к., льна 11 р. и проса 4 р. 25 к. Главный сбытъ всѣхъ произведеній: въ Ростовѣ, Нахичевани и Новочеркаскѣ, какъ на городскихъ ярмаркахъ, такъ и въ другое время года.

Приведенныя цѣны въ казачьихъ станицахъ почти нисколько не разнятся отъ цѣнъ въ крестьянскихъ поселеніяхъ сего же округа.

Состояніе промышленности и ремеслъ въ казачьихъ станицахъ.

Жители станицъ Черкаскаго округа, кромѣ земледѣлія и рыболовства, не занимаются другими промыслами, такъ что полгода зимняго времени они проводятъ за однимъ лишь присмотромъ за скотомъ; единственное занятіе въ зимнюю пору мужчинъ—казаковъ—возка съ степи сѣна и соломы для корма скота.

Въ Черкаскомъ округѣ замѣчается весьма слабое развитіе ремеслъ; такъ во многихъ станицахъ съ нуждою можно найти портнаго, сапожника и кузнеца, не говоря о другихъ ремесленникахъ; сколько же ремесленниковъ въ Черкаскомъ округѣ изъ казачьяго населенія, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: всего ремесленниковъ въ округѣ считается 835, въ томъ числѣ казаковъ только 168.

Наряду съ отсутствіемъ ремеслъ въ Черкаскомъ округѣ чувствительный недостатокъ фабрикъ, заводовъ и усовершенствованныхъ мельницъ. Водяныхъ мельницъ въ округѣ считается 23, вѣтряныхъ 227; годовой оборотъ ихъ простирается до 61355 руб. сер. Мукомольныя мельницы, какъ извѣстно, всѣ стариннаго устройства и съ небольшимъ числомъ поставовъ; причиною отсутствія заводовъ и фабрикъ въ казачьихъ станицахъ служитъ особенность военнаго быта казака, обязаннаго службою, и слабое развитіе образованія, о которомъ мы намѣрены сказать здѣсь же нѣсколько словъ.

Состояніе грамотности въ казачьихъ станицахъ.

Степень пріобрѣтенія познаній и развитіе умственныхъ силъ у всякаго народа обусловливается его экономическимъ бытомъ, который зависитъ отъ мѣста, на которомъ народъ живетъ, поэтому необходимо хотя вкратцѣ ознакомиться съ тѣми причинами, которыя имѣли и имѣютъ вліяніе на распространеніе образованія между казачьимъ населеніемъ. Взятая нами для опредѣленія степени развитія грамотности мѣстность съ своимъ населеніемъ, занимаетъ, кажется, самое выгодное для земледѣлія и торговли положеніе. Не имѣя свѣдѣній о грамотности въ остальныхъ округахъ нашей области, мы мало погрѣшимъ, если предположимъ, что образованіе въ средѣ жителей Черкаскаго округа, сравнительно съ остальнымъ населеніемъ Донскаго войска, больше развито. Убѣжденіе это опорою для себя находитъ еще то обстоятельство, что Черкаскій округъ въ центрѣ своемъ имѣетъ областной городъ и близко лежащіе къ нему торговые города. Каждому по опыту извѣстно, что торговля въ большей или меньшей мѣрѣ, въ видахъ правильнаго веденія оборотовъ, почти обязательно заставляетъ каждое лицо умѣть читать и писать, а такъ какъ во взятой нами мѣстности сосредоточена значительная часть торговли, всѣ среднія областныя учебныя заведенія и присутственныя мѣста, то здѣсь грамотность распространена больше. Имѣя, какъ уже сказано, въ близкой смежности торговые города: Ростовъ, Азовъ и Таганрогъ, не говоря о Новочеркаскѣ, жителямъ близъ лежащихъ станицъ, сравнительно съ отдаленными округами, всегда открыта возможность своевременно сбывать свои произведенія за болѣе выгодную цѣну и по краткости пути къ торговымъ пунктамъ, выигрывать болѣе свободнаго времени, чтобы снова употреблять его съ пользою для тѣхъ же видовъ. Это въ свою очередь ведетъ къ накопленію богатствъ, способствующихъ къ пріобрѣтенію познаній, потому что „безъ богатствъ нѣтъ досуга, безъ досуга нѣтъ знаній". А такъ какъ накопленіе и распредѣленіе богатствъ въ каждой станицѣ много зависитъ отъ указанныхъ причинъ, то поэтому въ нашихъ станицахъ неодинаково развито образованіе. Обративъ вниманіе на цифру грамотныхъ въ станицѣ Елисаветовской, поселенной недалеко

отъ береговъ Азовскаго моря, въ ближнемъ сосѣдствѣ съ Азовомъ, Таганрогомъ и Ростовомъ, мы видимъ, что здѣсь изъ 2426 душъ мужескаго пола, грамотныхъ считается 779 или 1|3 всего населенія, изъ 2426 женщинъ грамотныхъ считается 359 или на 100 неграмотныхъ 15 женщинъ, умѣющихъ читать и писать. Училище въ Елисаветовской станицѣ открыто съ 1835 г. по Высочайшему повелѣнію. Изъ этого примѣра мы не можемъ не согласиться съ указанными нами причинами, вліяющими на образованіе жителей.

Разсматривая затѣмъ ходъ образованія въ станицѣ Гниловской, мы придемъ почти къ тѣмъ же результатамъ. Здѣсь до открытія оффиціальнымъ путемъ приходскаго училища въ 1863 г., переименованнаго въ 1867 г. въ Александровское двухклассное, образованіе дѣтей отчасти было возложено на приходскаго священника въ безмездной школѣ при церкви; но кромѣ его, педагогическая дѣятельность была исполняема многими вольнонаемными лицами, не получившими, впрочемъ, спеціальной подготовки. Не смотря однакоже на такія затрудненія въ ходѣ образованія, въ Гниловской станицѣ считается 212 муж. и до 30 женщинъ, умѣющихъ читать и писать, что составляетъ: 1 грамотный на 10 неграмотныхъ мужчинъ и 1 грамотная на 50 неграмотныхъ женскаго пола.

Въ Аксайской станицѣ грамотныхъ считается мужескаго пола 674 на 1318 неграмотныхъ и 105 женщинъ грамотныхъ на 1998 неграмотныхъ, что составляетъ 1|3 грамот. муж. пола и 1|19 женщинъ.

Въ Ольгинской станицѣ изъ числа жителей муж. пола грамотныхъ 370, или 1,3 всего населенія; женскаго пола грамотныхъ 1|20.

Въ Старочеркаской станицѣ, считается грамотныхъ муж. 1053 и женщ. 561 грамотныхъ, или почти 1|2 муж и 1,5 жен.

Егарлыцкая станица, будучи поселена въ глуши степей и удалена отъ торговыхъ городовъ, въ дѣлѣ образованія представляетъ совершенный застой: здѣсь развитіе грамотности до того незначительно, что въ этомъ ни одна изъ станицъ Черкаскаго округа не можетъ съ нею сравняться; въ этой станицѣ грамотныхъ муж. пола считается только 75 умѣющихъ читать и писать и 15 грамотныхъ женщинъ.

Сосѣдка ея, станица Мечетинская, въ дѣлѣ грамотности пред-

ставляетъ болѣе отрадное явленіе: здѣсь грамотныхъ, умѣющихъ подписать свою фамилію и прочесть любую русскую книгу, муж. 188; женскій же полъ, котораго считается грамотныхъ только 8, въ дѣлѣ образованія также далеко отсталъ отъ другихъ станицъ.

Грушевская станица имѣетъ грамотныхъ мужчинъ 208 и женщинъ 36.

Манычская станица, по отношенію къ сказаннымъ станицамъ, въ дѣлѣ грамотности представляетъ совершенно противоположное явленіе. Здѣсь грамотность между мужескимъ населеніемъ на столько распространена, что съ нею не сравнится всякая торговая станица, поселенная близъ промышленныхъ пунктовъ. Въ ней изъ всего населенія станицы муж. 1153 грамотныхъ, т. е. на каждые 10 чел. почти два грамотныхъ, что же касается женщинъ, то цифра грамотныхъ изъ нихъ также мала, какъ и въ другихъ станицахъ, т. е. здѣсь считается всего 21 грамот. женщина. Причина развитія грамотности между мужескимъ населеніемъ этой станицы представится очень ясною, если обратимъ вниманіе, что здѣсь раскольническая секта на столько распространена между жителями, что едва ли не охватываетъ всей станицы, за исключеніемъ развѣ небольшаго числа. А такъ какъ раскольники не принимаютъ и не вѣруютъ никакимъ печатнымъ книгамъ, то многіе изъ нихъ и занимаются переписываніемъ разныхъ богослужебныхъ книгъ: каноновъ, уставовъ и акафистовъ; этимъ объясняется, почему Манычская станица такъ богата грамотными.

Кагальницкая станица можетъ похвалиться слѣдующею цифрою грамотныхъ: муж. 265, 1/4 всей станицы и женщинъ 9. Общій же выводъ о состояніи грамотности въ помянутыхъ станицахъ Черкаскаго округа, представляетъ слѣдующее: мужескаго казачьяго населенія считается грамотныхъ 4193, т. е. изъ 100 мужчинъ 30 грамотныхъ, и женскаго пола грамотныхъ 1083, или изъ 100 женщинъ только 8 грамотныхъ.

Интересуясь знать, сколько по возрастамъ, отъ 8 до 15 лѣтъ включительно, мальчиковъ и дѣвочекъ въ одной изъ задонскихъ станицъ должно учиться грамотѣ, хотя въ нерабочіе осенніе и зимніе мѣсяцы, мы получили слѣдующія данныя: мальчиковъ 8 лѣтъ 46, 9 л. 25, 10 л. 27, 11 л. 30, 12 л. 29, 13 л. тоже 29, 14 л. 30 и 15 л 24, всего 215, дѣвочекъ: 8 л. 32, 9 л. 30, 10 л.

29, 11 л. 17, 12 л. 24, 13 л. 29, 14 л. 29, и 15 л. 15, всего 205. Изъ 215 мальчиковъ въ училищѣ находится только 13 и изъ 205 дѣвочекъ учатся 9, слѣдовательно незанятыми остаются 172 мальчика и 196 дѣвочекъ. Цифра населенія этой станицы— 2031 д. обоего пола. Если этотъ разсчетъ безусловно примѣнить ко всѣмъ станицамъ Донской области, по отношенію къ народонаселенію каждой изъ нихъ, то безъ сомнѣнія получимъ тѣ же результаты. Чтоже дѣлаютъ эти мальчики и дѣвочки, будучи свободныя отъ ученія? Вы думаете они совершенно свободны? нѣтъ: весь этотъ маленькій народецъ бываетъ занятъ работою. Три раза въ день даютъ скоту кормъ—утромъ, въ обѣдъ и вечеромъ, употребляя на все это съ водопоемъ тѣхъ же животныхъ много три часа, при ненастной же погодѣ, какъ напримѣръ, большая слякоть, мятели и т. под., дѣти въ возрастѣ отъ 8 до 12 лѣтъ, вовсе не могутъ исполнять и этой обязанности, поэтому совершенно свободны. Убравши скотину, говоря мѣстнымъ языкомъ, почему, разсуждаетъ сердобольная мать, дѣткамъ и не поиграть на улицѣ, и вотъ на вечеръ собираются шайки ребятишекъ и дѣвчатъ и шумными толпами отправляются ходить по улицамъ. Здѣсь дается полный просторъ юной душѣ: пѣсни, крики, нерѣдко площадная перебранка быстро смѣняются одни другими. Когда уже начинаетъ темнѣть, изъ этихъ партій большіе по возрасту начинаютъ выдѣляться и образовывать болѣе тѣсныя партіи и такимъ образомъ рождаются „вечерушки". На этихъ то „вечерушкахъ" повторяются тѣ же уличныя удовольствія, но къ нимъ прибавляется „стряпня." Дѣвчата затапливаютъ печку, а досужіе ребята пускаются на поиски —кто изъ дому притянетъ послѣднюю свѣчку, кто бутылку, а другой заглянетъ и въ птичникъ. Но удовольствіе этимъ не кончается: изъ дому много не возьмешь, и вотъ болѣе храбрые отправляются на промыслы по серьезнѣе; тутъ ужъ нѣтъ милости ни погребамъ съ зимними запасами и ни чему, что попадается подъ руку; такимъ образомъ, хотя въ меньшей степени съ юнаго дѣтства въ нѣкоторыя семейства вкрадывается деморализація. Что же всему причиною? Полная дѣтская свобода. Вѣдь не даромъ же говоритъ пословица: „воля добра коня портитъ." Такимъ образомъ для поднятія нравственнаго уровня и расширенія умственныхъ силъ народа необходимо ввести обязательное обученіе грамотѣ, безъ

различія званія и состоянія. Образованіе это во всякомъ случаѣ на первый разъ не должно быть возложено на попеченіе самаго народа, а до времени сознанія имъ дѣйствительной пользы отъ него, оно должно быть въ рукахъ правительства.

Поручить въ наше время дѣло образованія самому народу, значитъ заблаговременно вырыть могилу многимъ уже открытымъ училищамъ. Не такъ давно были примѣры, что учителю приходилось самому топить училищную печку, покупать на свой счетъ топливо, и исполнять всѣ обязанности сторожа по училищу. Вотъ до какой степени слабо понятіе народа о пользѣ образованія! Можно ли послѣ этого надѣяться, что будучи на попеченіи народа дѣло образованія, пойдетъ успѣшно и вообще удовлетворительно? Нѣтъ. Чтобы убѣдить народъ въ необходимости и пользѣ ученія вѣрнымъ средствомъ къ тому могло бы послужить открытіе, хотя въ болѣе населенныхъ станицахъ, при училищахъ мастерскихъ классовъ, изъ которыхъ общества въ близкомъ будущемъ могли получать согражданъ труда и науки.

Для полноты нашего очерка необходимо обратиться къ станичнымъ училищамъ и разсмотрѣть, съ какого времени они существуетъ въ частности каждое, сколько они имѣютъ въ послѣднее время учащихся и на какія средства содержатся. Такъ, въ Черкаскомъ округѣ считается 13 приходскихъ, 1 окружное и 2 женскихъ училища. Изъ числа показанныхъ училищъ находятся двухклассныхъ 3: въ Елисаветовской, Гниловской и Старочеркаской. Женскія училища находятся въ Елисаветовской и Аксайской станицахъ, но независимо сего, дѣвочки учатся и въ остальныхъ училищахъ вмѣстѣ съ мальчиками. По времени октрытія училищъ старѣйшее изъ всѣхъ—Аксайское, открытое въ 1806 г. и переименованное въ окружное въ 1836 г. и здѣсь же въ томъ же году открыто приходское училище. Вмѣстѣ съ Аксайскимъ приходскимъ, т. е. въ 1836 г. открыты такія же училища въ Кагальницкой и Елисаветовской; остальныя училища открыты въ періодъ времени съ 1859 по 1869 г. Въ числѣ показанныхъ училищъ, есть одно хуторское въ Синявкѣ Елисаветовской станицы. Въ показанныхъ училищахъ находится учащихся казачьяго званія муж. 846, жен. 263; иногородныхъ муж. 59, жен. 5; всего муж. 905 и жен. 268. Отношеніе числа учащихся къ народонаселенію представляется въ слѣдующемъ видѣ: на 16 человѣкъ

муж. п. казачьяго сословія приходится 1 учащійся и на одну, учащуюся женскаго пола приходится 68, изъ иногородныхъ 1 учащійся приходится на 35 муж. п.; результаты не вполнѣ утѣшительные.

Всѣ училища содержатся на войсковыя суммы, за исключеніемъ станицъ Мечетинской, гдѣ училище, кромѣ жалованья учителю, отпускаемаго изъ войсковыхъ суммъ, содержится на пожертвованную г. Ф. Чернышовымъ сумму. Въ станицахъ Елисаветовской, Гниловской и Старочеркаской жалованье учителямъ 2 класса, по 300 руб., отпускаетъ общество, изъ войсковыхъ же суммъ, отпускаемыхъ на дѣло образованія, издерживается на каждое приходское училище по 550 р., т. е. на жалованье законоучителю 100, учителю 250, и на содержаніе училища 200 р. Жалованье учителю слѣдовало бы увеличить по крайней мѣрѣ еще на 200 р., чтобы удержать многихъ изъ нихъ, какъ полезныхъ дѣятелей, не оставляющихъ учительскую должность, потому что матеріальныя ихъ средства во многихъ случаяхъ не могутъ уже сравниться съ содержаніемъ лицъ, неполучившихъ никакого образованія, но получающихъ равное съ ними содержаніе.

Крестьянскія поселенія.

Крестьянскія населенія въ Черкаскомъ округѣ по административному управленію раздѣляются на 4 волости: Ильинскую и Гуляй-Борисовскую на р. Большомъ Эльбузѣ, Сулиновскую и Федоровскую на р. Кундрючьѣ. Каждая волость состоитъ изъ поселковъ, которыхъ считается: въ Ильинской волости 16, Гуляй-Борисовской 15, Сулиновской 16, Федоровской 13, всего 60. Кромѣ постоянныхъ поселковъ въ районѣ волостей, какъ сказано, находятся участки и дачи чиновниковъ: въ Ильинской 122, и кромѣ того отъ Ильинской волости, на протяженіи около 150 верстъ къ Азовскому морю находится бывшихъ срочныхъ участковъ 396 и потомственныхъ дачъ 91, и въ Гуляй-Борисовской 353, изъ нихъ съ постояннымъ населеніемъ участковъ въ Гуляй-Борисовской 79, войсковой земли 15, дачъ 22 и участковъ, купленныхъ иногородными въ потомственную собственность, 3; въ Ильинской дачъ 16, войсковыхъ участковъ 4, участковъ чиновниковъ 59; итого населенныхъ крестьянскихъ мѣстъ 258.

Многіе чиновники получили участки съ прирѣзкою къ нимъ

потомственной земли по числу крестьянъ 8 ревизіи; кромѣ того, при обмежеваніи крестьянскихъ надѣловъ, земля при нихъ осталась въ потомственной собственности владѣльцевъ и потому получила названіе владѣльческихъ дачъ. По такому двоякому поземельному надѣлу—помѣщиковъ и крестьянъ—владѣльческія дачи образовались въ двухъ мѣстахъ: однѣ смежно съ крестьянскими надѣлами, а другія вмѣстѣ съ бывшими срочными участками. На дачахъ, смежныхъ съ крестьянскими надѣлами, во многихъ мѣстахъ находятся владѣльческія усадьбы и носятъ названіе владѣльческихъ экономій.

Главное занятіе жителей задонской части—земледѣліе; овцеводство встрѣчается у немногихъ хозяевъ на участкахъ чиновниковъ, но оно, впрочемъ, не составляетъ отдѣльнаго отъ земледѣлія занятія. Цифра пленскихъ овецъ у промышленниковъ на участкахъ была слѣдующая: въ Гуляй-Борисовской волости отъ 250 до 3700 поголовьевъ, въ Ильинской отъ 200 доходитъ до 5000 штукъ у отдѣльнаго хозяина; такихъ овцеводовъ въ 1-й волости 28 и въ Ильинской—7 человѣкъ, преимущественно изъ малоканъ.

При занятіи большинства жителей хлѣбопашествомъ, полученной крестьянами въ надѣлъ земли, по 3 1/2 десят. на душу, совершенно недостаточно для ихъ хозяйства. Поэтому крестьяне нанимаютъ или участки чиновниковъ, или войсковую землю, или у своихъ владѣльцевъ.

Гуляй-Борисовская волость имѣетъ постояннаго крестьянскаго населенія мужескаго пола 886, женскаго 818; Ильинская—муж. 1347, жен. 1473, Сулиновская—1344 муж., 1272 жен. и Федоровская—1377 муж., 1397 жен.; всего 4954 муж. и 4959 жен. или 9913 душъ обоего пола.

Означенныя 4 волостныя общества имѣютъ земли въ крестьянскихъ надѣлахъ: Ильинское 4,143 1/2 десят. Гуляй-Борисовское 3118 десят. 2,350 кв. саж., Сулиновское 3276, десят. Федоровское 2837 1/2 десят., а всего 13,374 десят. 2350 кв. саж., что составляетъ 2 1/4 дес. на одну душу муж. пола; между тѣмъ самый бѣдный крестьянинъ распахиваетъ не менѣе 5 десятинъ, иначе онъ не въ силахъ будетъ оплатить возложенныя на него повинности.

На участкахъ чиновниковъ, войсковой землѣ и владѣльческихъ дачахъ заарендованной земли считается: въ Ильинской—

21280 дес., въ Гуляй-Борисовской 42730 дес.; всего 64010 десят. Жителей на чиновничьихъ участкахъ въ Ильинской муж. 819, жен. 744, Гуляй-Борисовской 1158 муж. и 1025 жен., что по отношенію къ землѣ, содержимой въ арендѣ, составляетъ по 32 1|3 десят. на одну муж. пола душу. Этимъ объясняется богатство крестьянъ арендаторовъ предъ постояннымъ крестьянскимъ населеніемъ.

Въ волостяхъ Сулиновской и Федоровской участковъ чиновниковъ нѣтъ, крестьяне нанимаютъ войсковыя свободныя земли и земли изъ юртовыхъ довольствій 3-хъ Новочеркаскихъ станицъ. Наемъ земли на участкахъ производится на разные сроки и по разной цѣнѣ: чѣмъ раньше нанята земля, тѣмъ цѣна дешевле и чѣмъ позже, тѣмъ стоимость найма десятины дороже, что и показываетъ ежегодное возвышеніе арендныхъ цѣнъ на землю. Наемъ земли производится въ различныхъ видахъ: одни нанимаютъ подесятинно за деньги, другіе за обработку положеннаго количества земли съ борозды—1|3 или 1|2 части, нѣкоторые за скопщину, т. е. часть хлѣба въ снопахъ арендаторъ обязанъ поставить хозяину земли. Цѣна на землю колеблется между 30 к. и 3 руб. сереб. за десятину; самая высокая цѣна въ сѣверной части Черкаскаго округа и меньшая въ южной за Дономъ, гдѣ сначала участковая земля отдавалась въ аренду по 20, 35 к. сер. въ годъ, потомъ цѣна увеличилась на 50 75 к. и 1 р. и въ послѣднее время дошла до 1 р. 50 к. за десятину. Многіе арендаторы войсковой земли берутъ съ мелкихъ хлѣбопашцевъ цѣну почти вдвое болѣе той, какую они платятъ въ войско. Сроки найма участковъ въ сосѣднихъ двухъ между собою волостяхъ, Ильинской и Гуляй-Борисовской, представляютъ нѣкоторое сходство: въ Ильинской сроки найма слѣдующіе: 2 участка наняты на 15 лѣтъ, въ Гуляй-Борисовской 4 участка на 12 лѣтъ, на 10 лѣтъ въ обѣихъ волостяхъ заарендовано 22 участка, на 8 лѣтъ 15 участковъ, на 7 лѣтъ 17 участ., на 6 лѣтъ по обѣимъ волостямъ заарендовано 62 участка, на 5 лѣтъ—32, на 4 года—16, на 3 года—28, на 2 года 2 участка, и на 1 годъ 1 участокъ. Такимъ образомъ самые распространенные сроки найма участковъ—5—6 лѣтній, затѣмъ трехъ и 10 лѣтній и менѣе всѣхъ распространенъ годичный и семилѣтній срокъ.

При указанныхъ срокахъ найма участковъ арендаторы обза-

велись на нихъ недвижимою собственностію и имѣютъ цѣлые хутора: въ Гуляй-Борисовской волости 22 двора имѣетъ одинъ хуторъ, въ 12 дворовъ 1 хут., въ 8 дворовъ 2 хут., 7 двор. 4 хут. по 6 двор. 8 хутор., 9 хуторовъ имѣютъ по 5 дворовъ, 8 хуторовъ по 4 двора, 16 хут. по 2 двора, 19 по 2 двора; итого 68 хуторовъ; хуторовъ же по 1 двору, которые можно назвать частными зимовниками, считается 20. Въ Ильинской: 1 хуторъ имѣетъ 25 дворовъ, а другой—20, въ 10 дворовъ 1 хут., по 5 двор. 5 хут., по 4 двора 5 хут., по 3 дв. 13 хут., по 2 двора 9 хутор.; итого 35 хуторовъ и зимниковъ по 1 двору 25, а всего въ двухъ волостяхъ на участкахъ чиновниковъ считается 103 хутора и 55 зимовниковъ или хуторковъ, имѣющихъ по 1 двору. Хутора, или временные поселки на участкахъ чиновниковъ и войсковой землѣ, имѣютъ видъ сходный съ постоянными крестьянскими населеніями. Проѣзжая участковые хутора, хотя рѣдко, но можно встрѣтить вѣтряныя мукумольныя мельницы, громадные сараи и дома, рубленные изъ дерева. Скотъ въ зимнюю пору содержится въ базахъ, огороженныхъ частью досками, а частію загатью изъ соломы и бурьяна и обставленныхъ у многихъ высокимъ камышомъ. Сараи для овецъ строятся изъ лѣса и покрываются соломою, а большею частію камышемъ. Не смотря на совершенную осѣдлость мужика на участкѣ, онъ по истеченію срока немедля переноситъ свою усадьбу на новый участокъ и хуторокъ опять готовъ.

Это почти кочевое населеніе появилось на задонскихъ участкахъ съ 1857 года, т. е. вскорѣ послѣ крымской войны. Причины переселенія и увеличенія народонаселенія на участкахъ чиновниковъ были слѣдующія: до 1852 г. задонскія степи, которыя назначены теперь на участки чиновникамъ, были заняты качующимъ населеніемъ калмыцкихъ сотенъ; въ слѣдующемъ затѣмъ 53 или 4 году первымъ переселенцемъ на задонскія степи явился французъ Адольфъ Филибертъ: его большая экономія овцеводства начала привлекать сюда множество работниковъ изъ разныхъ губерній, которые съ теченіемъ времени, узнавши плодородіе задонскихъ полей и повсюду присутствіе годной воды, а въ особенности дешевизну земли, стали переселяться сюда болѣе и болѣе. Все это сильно и быстро повліяло на заселеніе участковъ переселенцами изъ губерній: Таврической, Херсонской,

Екатеринославской и другихъ. Переселеніе на участки было не такъ замѣтно до 1862 г., т. е. до образованія здѣсь волостей временно-обязанныхъ крестьянъ Донской области, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости. Съ 1863 г. на участки начался очень большой наплывъ иногородныхъ и хотя въ слабой степени, но продолжается и теперь. Между причинами, вліяющими на увеличеніе заселенія участковъ, особенно на видъ выступаетъ и низкая цѣна на войсковую землю, еще прежде отданную въ откупъ.

Не смотря на возвышеніе арендныхъ цѣнъ на землю, польза отъ нанимаемой земли, при хорошемъ урожаѣ, иногда доходитъ до 10 р. сер. на каждую обработанную десятину. Распашка арендуемой земли по условію рѣдко превышаетъ 1/2 или 1/3 части, но и при этомъ, хотя слабомъ ограниченіи, земля истощается всевозможными средствами, не заботясь, конечно, о будущемъ ея состояніи. Послучаю усиленнаго занятія земледѣліемъ, хозяйство на участкахъ ведется на третью часть своими силами, а остальное наймомъ.

Изъ волостей Сулиновской и Федоровской образовались особенные хутора на земляхъ станичныхъ обществъ. Дворовые крестьяне мелкопомѣстныхъ чиновниковъ и многіе уволенные на свободу, получивши увольнительные акты, по случаю льготъ, остались на прежнихъ мѣстахъ и будучи разбросанными въ разныхъ поселкахъ, въ видахъ выгоднаго найма земли, начали соединяться въ отдѣльныя общества и составили очень большіе поселки, независимые отъ постоянныхъ сосѣднихъ населеній, какъ по отбывкѣ земскихъ повинностей, такъ и по административному управленію; такіе поселки находятся въ Сулиновской волости, на р. Кундрючьѣ, Скеливатскій-Черевковъ—52 двора, жителей муж. пола 141, жен. 145; на балкѣ Осиновой—Малозвѣревскій дворовъ 10, домовъ 11, жителей муж. 35, жен. 31; на р. Коренной-Гнилушѣ—Большезвѣревскій дворовъ 22, жителей муж. 69, жен. 62; въ поселкѣ Киселевскомъ дворовъ 11, жителей муж. 23, жен. 38. Кромѣ помянутыхъ, вольныхъ поселеній, въ тѣхъ же волостяхъ вмѣстѣ съ временно-обязанными крестьянами смѣшанными съ бывшими дворовыми, уволенными на свободу, на р. Кундрючьѣ находится поселокъ Вербинскій: дворовъ 20, жителей муж. 63, жен. 76.

На землѣ 3-хъ Новочеркаскихъ станицъ слѣдующіе поселки

населены крестьянами вмѣстѣ съ казаками: Александровскій-Кундрюческій на р. Кундрючьѣ, дворовъ 51, домовъ 67, жителей муж. 77 жен. 51; Табунщиковъ дворовъ 18, жит. муж. 62, жен. 58; въ поселкѣ Сулиновскомъ иногородныхъ мѣщанъ дв. 8, жителей муж. 17, жен. 21. Въ казачьемъ хуторѣ Гуковско-Гнилушевскомъ иногородные имѣютъ дворовъ 8, жителей муж. 26, жен. 19; Въ поселкѣ крестьянскомъ Гуковомъ дв. 8, душъ муж. 17, жен. 19. Въ поселкѣ Березовскомъ дворовъ 2, жит. муж. 6, жен. 10. Въ казачьемъ хуторѣ Кундрюческо-Соколовскомъ двор. 5, жит. муж. 9, жен. 12. Въ поселкѣ Прохоровскомъ-Кундрюческомъ, дв. 12, жителей муж. 12, жен. 6. Въ Ильинской волости на дачѣ ротмистра Леонида Кушнарева на р. Кагальникѣ поселокъ—Новая-Борисовка, дв. 10, жителей муж. 22, жен. 20; этотъ хуторокъ въ 1868 г. населился пришельцами изъ Курской губерніи. Федоровской волости поселки: Грязновскій 32 дв., 42 дома, жителей муж. 110, жен. 85; Гривинъ хуторъ дворовъ 4, жителей муж. 6, жен. 13, Садковско-Николаевскій 130 дв., жит. муж. 284, жен. 297; поселокъ Мало-Федоровскій дв. 10, жит. муж. 28, жен. 24, Гуляй-Борисовской волости поселокъ Сербиновскій, населенный въ юртѣ Кагальницкой станицы, жителей временно-обязанныхъ крестьянъ муж. 12, жен. 13. Изъ этого видно, что иногородные разнаго званія имѣютъ недвижимую собственность и живутъ очень большими обществами въ 18 поселкахъ. Изъ нихъ независимыхъ отъ другихъ обществъ никогда не показываемыхъ по оффиціальнымъ отчетамъ, четыре поселка: Малозвѣревскій и Большезвѣревскій въ Сулиновской волости, Грязновскій въ Федоровской и въ Гуляй-Борисовской волости поселокъ Сербиновскій, и кромѣ того на дачѣ Кушнарева Ильинской волости, пятый поселокъ съ жителями изъ иногородныхъ: Новая-Борисовка.

Бывшіе крестьяне, изъ которыхъ образовались помянутые вольные хутора, впослѣдствіи приписались въ разные города мѣщанами и живутъ на наемной землѣ, сравнительно очень багато. По богатству изъ такихъ хуторовъ болѣе выдаются: Грязновскій, въ немъ на 32 двора находится 109 паръ рабочихъ воловъ, плуговъ самостоятельныхъ хозяевъ 27, спряжныхъ 3, гулеваго скота 422, лошадей 52, простыхъ овецъ 970, земли нанимаютъ 2669 десятинъ; Алескандровско-Кундрюческій, гдѣ на 51 дворъ

имѣютъ 150 паръ рабочихъ воловъ, плуговъ однихъ хозяевъ 30, и спряжныхъ 7, гулеваго скота 200, лошадей 25, овецъ простыхъ 500; Скелеватскій-Черевковъ на 52 двора имѣетъ 144 пары рабочихъ воловъ, 22 плуга самостоятельныхъ хозяевъ и спряжныхъ 8, гулеваго скота 361, лошадей 87, и 1222 простыхъ овцы, земли нанимаютъ 6442 десятины, и Большезвѣревскій 22 двора, имѣетъ 39 паръ рабочихъ воловъ и 8 дѣйствующихъ плуговъ, гулеваго скота 250, лошадей 15, простыхъ овецъ 320.

Земледѣліе въ крестьянскихъ поселеніяхъ производится волами, впрягаемыми въ плугъ по 3, 4 и 5 паръ, смотря по времени года, состоянію погоды и качеству земли; изъ другихъ земледѣльческихъ орудій въ употребленіи: четвероугольная борона и рало. Въ такомъ же видѣ земля обработывается и на участкахъ чиновниковъ. Земледѣльческія орудія крестьянъ, какъ и у казаковъ, самыя простыя, только очень у немногихъ богатыхъ есть нѣмецкіе плуги и ралы, составляющіе рѣдкость. Если обратимся на участки къ иногороднымъ, то у нихъ найдемъ несравнено болѣе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій: здѣсь есть хорошіе нѣмецкіе плуги, трехъ-угольныя бороны, легкія ралы и вѣялки. Въ экономіяхъ же владѣльцевъ встрѣчаются паровыя и конныя молотильныя машины.

При безпрерывномъ трудѣ крестьяне Черкаскаго округа живутъ не бѣдно; многіе изъ нихъ, въ особенности во время покоса, нанимаютъ работниковъ поденныхъ, сроковыхъ и годовыхъ, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ: Въ Гуляй-Борисовской волости поденщиковъ при покосѣ 1871 года было: муж. 286, жен. 15; при уборкѣ хлѣба муж. 225, жен. 16; сроковыхъ— муж. 32, жен. 3, и годовыхъ муж. 9 и жен. 4; всего 591 душа. Въ Ильинской: поденщиковъ при покосѣ муж. 681, жен. 120; при уборкѣ хлѣба муж. 540, жен. 55; годовыхъ муж. 30 и жен. 4; сроковыхъ муж. 55, жен. 5, всего 1490 душъ. Въ Сулиновской: годовыхъ работниковъ 22 муж., 2 жен., сроковыхъ муж. 20, жен. 2 поденщиковъ: при уборкѣ хлѣба 297 муж. и 35 жен.; при покосѣ 709 муж. и 137 жен., всего 1224 души. Въ Федоровской: при покосѣ муж. 483, жен. 67; при уборкѣ хлѣба муж. 167, жен. 45; сроковыхъ муж. 26, жен. 5, и годовыхъ муж. 5 и жен. 2; всего 800 человѣкъ.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что по количеству наемныхъ

рабочихъ, первое мѣсто занимаетъ волость Ильинская, за нею Сулиновская, Федоровская и Гуляй-Борисовская. По отношенію къ скотоводству, означенныя 4 волости представляютъ слѣдующее: въ Ильинской волости считается рабочихъ паръ воловъ 1329, плуговъ самостоятельныхъ хозяевъ 191, спряжныхъ 114, всего 305, гулеваго скота 2693, лошадей 338, овецъ шленскихъ 530 и простыхъ 4483. Въ Гуляй-Борисовской—рабочихъ паръ воловъ 874, плуговъ однихъ хозяевъ 124, спряжныхъ 51, всего 175, гулеваго скота 1002, лошадей 170, овецъ шленскихъ 1009, простыхъ 2326. Въ Федоровской—рабочихъ паръ воловъ 1105, плуговъ однихъ хозяевъ 170, спряжныхъ 88, всего 258, гулеваго скота 2200, лошадей 420, овецъ простыхъ 4763; и Сулиновской волости: рабочихъ паръ воловъ 1054, плуговъ однихъ хозяевъ 154, спряжныхъ 85, всего 236, гулеваго скота 2450, лошадей 333 и овецъ простыхъ 3253. По приведеннымъ даннымъ о размѣрахъ хозяйствъ въ волостяхъ можно поставить первою Ильинскую, какъ самую богатую, затѣмъ Федоровскую, Сулиновскую и Гуляй-Борисовскую.

Ничто такъ въ крестьянскихъ селеніяхъ не представляется осязательнымъ, какъ совершенное отсутствіе ремеслъ и грамотности; изъ 4 волостей только въ одной Ильинской находятся 3 частныя школы; но это отнюдь не можетъ дать повода заключить, что крестьяне не хотятъ грамотности; напротивъ, безправность и отсутствіе всѣхъ служебныхъ преимуществъ для сельскихъ учителей поставили крестьянскія общества въ такое безвыходное положеніе. Съ увѣренностію можно сказать, что многія крестьянскія общества нисколько не затруднятся дать всѣ средства на содержаніе школы, лишь бы учитель ихъ былъ привязанъ къ отправленію этой важной обязанности служебными правами; при настоящемъ же положеніи дѣла въ крестьянскихъ населеніяхъ приходилось встрѣчать утителей изъ отставныхъ солдатъ, съ трудомъ читающихъ книгу, но тѣмъ не менѣе передающихъ свои знанія крестьянскимъ мальчикамъ.

Съ другой стороны, причины замедлившіе распространеніе грамотности въ крестьянскомъ населеніи, заключаются въ недавнемъ его крѣпостномъ состояніи, при томъ въ большинствѣ крестьянскаго населенія безъисходная бѣдность до того отодвинули отъ нихъ дѣло грамотности, что справедливо извинить

такой застой въ этомъ дѣлѣ, и можно надѣяться, что Донское податное сословіе съумѣетъ правильно воспользоваться дарованными ему правами гражданства и на пути развитія образованія пойдетъ успѣшно.

Что же касается мастеровыхъ, то не говоря уже объ отсутствіи ихъ изъ кореннаго населенія, ихъ очень мало и изъ иногородныхъ; причины этому, имѣющія начало въ крѣпостномъ состояніи, очевидны каждому, а потому и говорить о нихъ не стоитъ. Въ Ильинской волости мастеровыхъ: ковалей, портныхъ и сапожниковъ всего 19, въ Федоровской—ремесленниковъ изъ мѣстнаго населенія 14, иногородныхъ 3, въ Сулиновской—ремесленниковъ изъ мѣстныхъ 1, иногородныхъ 6, и Гуляй-Борисовской—1 коваль изъ крестьянъ; если же гдѣ и встрѣчаются крестьяне ремесленники, то это жалкіе остатки недавно отжившей свой вѣкъ помѣщичьей заботливости, имѣвшей въ большей части случаевъ, свои собственные интересы. Грамотность крестьянъ выражается въ слѣдующихъ данныхъ: въ Ильинской волости, умѣющихъ читать и писать муж. 58, жен. 8; на участкахъ чиновниковъ муж. 37, жен. 4; Сулиновской—муж. 3, иногородныхъ муж. 3, Федоровской—муж. 47, иногородныхъ муж. 30; и Гуляй-Борисовской волости грамотныхъ крестьянъ муж. 23, на участкахъ чиновниковъ 77 муж. и 4 жен. пола, а всего грамотныхъ изъ крестьянъ муж. 131 и жен. 8, или 1|27 крестьянскаго населенія муж. пола и 1|617 женскаго, иногородныхъ грамотныхъ разнаго званія на участкахъ муж. 114, жен. 8, а всего въ 4 волостяхъ грамотныхъ муж. 278 и жен. 16 или 1|29 всего крестьянскаго населенія.

Общій итогъ крестьянскаго населенія и его хозяйства.

Число душъ, живущихъ на участкахъ въ двухъ волостяхъ, и ихъ хозяйство представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ Ильинской и Гуляй-Борисовской муж. 1977, жен. 1769, онѣ имѣютъ 515 дворовъ. Въ этомъ числѣ состоитъ Гуляй-Борисовской волости муж. 1158, жен. 1025, дворовъ 323, Ильинской—муж. 819, жен. 744, дворовъ 192, рабочихъ паръ воловъ 627, плуговъ однихъ хозяевъ 165, спряжныхъ 27, всего 188, гулеваго скота 1281, лошадей 331, овецъ шленскихъ 8200, простыхъ 7637; въ Гуляй-Борисовской—рабочихъ паръ воловъ 1002, плуговъ однихъ

хозяевъ 198, спряжныхъ 74, всего 272, гулеваго скота 2693, лошадей 609, овецъ шленскихъ 26488, простыхъ 8578.

Всего въ 4 волостяхъ Черкаскаго округа слободъ съ церквами 2: Ильинская и Гуляй-Борисовская и поселокъ Слюсаревъ Ильинской волости; безъ церквей поселковъ 224; экономій владѣльцевъ 21, участковъ съ населеніемъ 160 дв., потомственныхъ дачъ 38, дворовъ 2513, домовъ 2612, жителей по возрастамъ, отъ 15 до 60 лѣтъ: муж. 4165, жен. 4119, до 15 лѣтъ: муж. 3091, жен. 2892; свыше 60 лѣтъ: муж. 353, жен. 338; остальнаго возраста: муж. 317, жен. 345, итого муж. 7926, жен. 7694, а всего 15,620. Означенное количество душъ имѣетъ: рабочихъ паръ воловъ 8,839, плуговъ однихъ хозяевъ 1250, спряжныхъ 486, сохъ 10, всего плуговъ 1746, гулеваго скота 15,364, лошадей 3683, овецъ шленскихъ 43,091, простыхъ 43,685, всего овецъ 86,776; земли 114,671 дес. 2350 кв. саж., изъ нея подъ пашнями 32,660 дес. 250 кв. саж., покосомъ 51,495 дес., выгономъ, усадьбою и толокою 30,516 дес. 2100 кв. саж., ремесленниковъ 44, мельницъ водяныхъ 11, вѣтряныхъ 33, молотильныхъ машинъ 3, доходу съ мельницъ и машинъ 27,318 руб. 10 к., школъ частныхъ 2, грамотныхъ муж. 293 и жен. 19.

Экономіи владѣльцевъ.

Въ Гуляй-Борисовской волости владѣльческихъ экономій 7, въ Ильинской—8, въ Сулиновской—5 и Федоровской 1, а всего экономій 21.

Въ этихъ экономіяхъ считается земли 20,602 десятины, сюда не вошли 3 экономіи, свѣдѣнія о которыхъ не могли быть собраны по отсутствію владѣльцевъ. Владѣльческія экономіи представляются большею частію очень бѣдными и въ особенности въ волостяхъ Сулиновской и Федоровской, гдѣ на 6 экономій имѣется всего 45 паръ рабочихъ воловъ и 14 плуговъ; одною изъ богатыхъ экономій считается экономія жены генералъ-маіора Боковой на р. Куго-Еи. Числовыя данныя объ экономіяхъ владѣльцевъ лишь приблизительныя, потому что многіе управляющіе не могли дать о ввѣренномъ или хозяйствѣ правильныхъ свѣдѣній, по причинѣ отсутствія владѣльцевъ.

Экономій владѣльцевъ въ 4 волостяхъ 21, въ нихъ находится дворовъ 19, домовъ 56, рабочихъ паръ воловъ 390, плуговъ 60,

гулеваго скота 873, лошадей 784, шленскихъ овецъ 6,864, простыхъ 8113, земли 20602 десятины, мукомольныхъ мельницъ: водяныхъ 2, вѣтряныхъ 4, паровыхъ молотильныхъ машинъ 3; доходу съ мельницъ и машинъ 13160 р. Кромѣ того по отсутствію владѣльцевъ неизвѣстны доходы съ водяныхъ мельницъ войсковаго старшины Черевкова о 5 поставахъ, полковницы Двухженновой о 3 поставахъ и генеральши Платониды Желтоножкиной о 6 поставахъ на р. Кундрючьи. Грамотныхъ въ экономіяхъ муж. 15, жен. 3 челов. и мастеровыхъ 3 машиниста.

А. Гривинъ.

ТАБЛИЦА

Къ стран. 127.

Подробно объясняющая хозяйство жителей 12 казачьихъ станицъ Черкаскаго округа.

Хозяйство жителей.		Старочеркаск.	Аксайск.	Манычск.	Елисоветовск.	Грушевск.	Александровск.	Мечетинск.	Калитвинск.	Гнилов ск.	Ольгинск.	Кривянск.	Егорлыцкая	ВСЕГО.
		СТАНИЦЫ.												
Рабочихъ паръ воловъ.		1627	937	1695	847	867	499	1141	514	362	1013	1177	968	11647
Плуговъ	однихъ хозяевъ.	260	200	283	150	128	132	231	95	71	179	158	98	1985
	спряжныхъ.	139	71	187	24	94	31	80	150	72	125	207	133	1259
Гулеваго скота		4527	2026	4847	4361	2204	959	2793	1222	1047	2240	4047	5155	35428
Лошадей		1435	1048	2070	1564	622	376	1091	1015	272	883	621	1022	12022
Овецъ	Простыхъ.	4638	544	4095	155	294	403	1346	2163	762	166	830	10842	31868
	Шленскихъ.	„	31	3171	5800	„	„	„	„	„	„	„	„	9002
Наемныхъ работниковъ.	муж.	3844	4868	2902	14316	1308	2366	2408	4923	3059	2208	1220	2502	45922
	жен.	1790	1500	245	4075	692	166	355	4218	1709	421	202	294	15668
Въ томъ числѣ: годовыхъ.	муж.	81	262	74	2095	22	44	99	115	205	84	5	73	3159
	жен.	58	78	17	961	23	17	21	110	136	27	„	20	1468
При покосѣ.	муж.	1901	2867	1786	4550	710	1031	1358	1800	1050	1000	870	1473	20394
	жен.	852	665	125	941	360	75	170	1305	540	195	105	129	5462
При уборкѣ хлѣба	муж.	1569	1235	825	5990	550	1213	925	2003	980	948	339	908	17435
	жен.	627	364	73	1602	295	51	156	2025	655	133	97	138	6216
Сроковыхъ	муж.	293	504	217	1681	26	78	26	1005	824	176	6	48	4884
	жен.	253	393	30	571	14	23	8	778	378	66	„	7	2521
Всего земли		88529 д. 1583 с.	61079 д. 1332 с.	33120 д	63072 д	19263 д	32212 д 1026 с.	40961 д	48948 д	48000 д 556 с.	33928 д 1720 с.	24217 д	5019 д 572 с.	543511 д. 819 с.
Изъ оной	Пашней	15731 д.	18000 д.	15000 д	10820	3618 д	12170 д	7133 д	15958	2045 д	6928 д	5350 д	8629 д	121382 д.
	Сѣнокоса	37646 д.	26830	2222	900	14725	6363 д	8928 д	2685	10500	3021 д	9500 д	8797 д	132151
	Луговой	„	„	„	12400	„	1004 д	„	„	7000	2275 д. 404 с.	1550 д	„	24231 д. 404 с.
Подъ лѣсами		„	„	„	„	„	„	„	„	„	129 д. 500 с.	„	„	129 д. 500 с.

Общественный быть и народные обычаи Казанской станицы.

1 Старинный бытъ.

Первоначальная общественная жизнь Казанской станицы была такая же, какъ и въ другихъ Донскихъ станицахъ. Всѣ граждане имѣли одинаковыя права, пользавались одинаковою свободою и составляли изъ себя общежительное братство, жили они артелями (сумами), человѣкъ по десяти и болѣе и имѣли все общее, кромѣ только денегъ. Средства къ жизни они получали отъ добычи надъ непріятелями, охоты за дичью въ степяхъ и рыбной ловли. Промыслы эти производись ими сообща всею станицею. Все добытое дѣлилось поровну между всѣми участвующими. Дѣлежъ этотъ (дуванъ) производился непремѣнно при возвращеніи съ похода не доходя до станицы (1). Получивъ слѣдуемую часть добычи, каждый отдавалъ ее въ артельное имущество. Выборъ артели зависѣлъ отъ воли каждаго. Переходъ изъ одной артели въ другую возможенъ былъ во всякое время. При этомъ переходившій получалъ слѣдуемую часть изъ всего наличнаго артельнаго имущества. Также вольно было каждому, взявъ все, идти въ другую какую станицу, или куда угодно. Если артель считала что либо изъ имущества своего для себя излишнимъ, наприм. какіе нибудь предметы роскоши, добытые отъ непріятелей: ковры, паволоки, камки, мѣха, шелковыя матерія и прочее, то она продавала все это тутъ же на мѣстѣ пріѣхавшимъ изъ Россіи купцамъ или отправляла все это для продажи въ Русскіе города съ кѣмъ либо изъ своихъ сочленовъ. Вырученныя за проданное имущество деньги шли на пріобрѣтеніе для артели разныхъ жизненныхъ продуктовъ, а также пороху, свинцу, струговъ (лодки), тенетъ, сѣтей и прочаго. Если же во всемъ этомъ не было нужды, то вырученныя деньги дѣлились поровну между всѣми членами артели и обращались въ личную собственность каждаго. Позже станицѣ присылалось жалованье отъ Русскаго царя, состояв-

---

(1) И нынѣ указываютъ мѣсто, гдѣ въ старину граждане дѣлили свою добычу, дуванили дуванъ. Оно находится верстахъ въ шести отъ нынѣшняго поселенія станицы и верстахъ въ 2-хъ отъ стараго городка (прежняго нос. ст.) и называется дуванною поляною.

шее обыкновенно въ деньгахъ, хлѣбѣ, свинцѣ, порохѣ и сукнѣ. Имъ граждане распоряжались такъ же, какъ и добычей (2).

Вѣдѣніе общественныхъ дѣлъ находилось въ рукахъ всѣхъ гражданъ вообще. Все зависѣло отъ воли всего общества и рѣшалось по большинству голосовъ. Но „безъ столба и заборъ не стоитъ, безъ перевясла и вѣнокъ разсыпается," говорили граждане, и потому для уряда и распоряженія общественными дѣлами они избирали изъ среды себя атамана и есаула. Атаманъ былъ главное лицо, есаулъ же былъ его помощникъ. Живя дома, въ своемъ городкѣ, станица избирала атамана и есаула станичныхъ, отправляясь въ походъ противъ непріятелей—походныхъ; для какой либо, встрѣчи напр. пословъ Русскаго царя, зимовой станицы съ царскимъ жалованьемъ или другой какой—встрѣчныхъ; для звѣринаго или рыбнаго промысла—ватажныхъ и проч. Станичные атаманъ и есаулъ избирались на годовой терминъ, а всѣ прочіе до окончанія предпріятія. Принимая власть отъ общества (круга) для извѣстной цѣли, атаманъ дѣлался полновластнымъ, самымъ неограниченнымъ повелителемъ какъ избравшихъ его, такъ и всѣхъ тѣхъ, которые послѣ вступали въ избравшее его общество. Во всей силѣ власть атамана высказывалась особенно во время походовъ противъ непріятеля. Тутъ жизнь и смерть каждаго подчиненнаго находилась въ рукахъ атамана. Вообще принципъ подчиненія власти былъ таковъ, что кругъ, избирая атамана, говорилъ ему: „куда ты глазомъ кинешь, туда мы кинемъ головы свои." Впрочемъ атаманъ хотя „напереди стоялъ, урядъ держалъ," но былъ вполнѣ отвѣтственъ передъ обществомъ временныхъ своихъ подчиненныхъ. За оплошность и нанесеніе вреда общественному дѣлу онъ могъ, по окончаніи предпріятія, быть подвергнутъ суду круга, какъ всякій другой гражданинъ.

Въ знакъ власти своей атаманъ и есаулъ носили жезлы или насѣки. Жезлъ атамана былъ аршина въ два вышиною; верхній конецъ его былъ облитъ свинцомъ, такъ что онъ имѣлъ видъ булавы. Жезлъ же есаула состоялъ изъ ровной палки аршина въ три вышиною. Насѣками они назывались сначала потому, говоритъ преданіе, что атаманъ и есаулъ, будучи безграмотны, насѣкали на

(2) Царское жалованье, какъ извѣстно, получалось всегда въ Черкаскѣ. Войсковой атаманъ о полученіи его увѣдомлялъ граматою всѣ станицы и они присылали своихъ довѣренныхъ со списками всѣхъ состоящихъ на лицо гражданъ.

нихъ кресты и другіе знаки для мѣры, примѣты или счета чего либо общественнаго (3). Когда жезлы такимъ образомъ изсѣкались всѣ и на нихъ нельзя было производить далѣе намѣтокъ, то ихъ перемѣняли на новые. Позже насѣчки на стволахъ жезловъ дѣлались для красоты. Дѣлались они будто бы такимъ образомъ: въ лѣсу выбирали молодое деревцо, дѣлали на немъ надрѣзы и оставляли его рости попрежнему. Черезъ годъ или два надрѣзы, сдѣланные на деревцѣ, заростали и оно дѣлалось довольно красиво. Тутъ его срубливали и обдѣлывали извѣстнымъ образомъ въ насѣку.

Всѣ общественныя дѣла станицы обсуждались въ кругу. Тутъ же творились судъ и расправа надъ виновными. Кругъ собирался всегда на площади между станичною избою и часовнею. Мѣсто это называлось майданомъ (4). Когда нужно было собрать кругъ, то есаулъ съ жезломъ въ рукахъ шелъ по станицѣ и на перекресткахъ, снявъ шапку, нараспѣвъ кричалъ: „атаманы молодцы, сходитеся на майданъ войсковую грамоту слушать" или „для общаго станичнаго дѣла!" смотря потому, для чего собирался кругъ. Когда кругу предстояло обсуждать очень важное и спѣшное дѣло, напримѣръ, о принятіи мѣръ противъ показавшагося въ виду станицы непріятеля, о немедленномъ выступленіи въ походъ на помощь войску или какой станицѣ и проч., то есаулъ сзывалъ въ него гражданъ съ развѣвающеюся хоругвіею въ рукахъ. Это служило для гражданъ знакомъ того, что станица ихъ въ самомъ критическомъ положеніи. Въ кругъ выносились всегда изъ часовни хоругви и онъ считался мѣстомъ священнымъ, правительствен-

(3) Это подтверждается еще тѣмъ, что не такъ давно, десятковъ за пять за шесть лѣтъ, на Дону были въ большомъ употребленіи подобные нарѣзы, зарубки и насѣчки для памяти на палкахъ и дощечкахъ. Отвозилъ ли казакъ изъ одной станицы въ другую какое извѣстіе или бумагу—онъ, вмѣсто росписки, непремѣнно получалъ половину расколотой палочки съ нарѣзами, а будучи посланъ съ словеснымъ рапортомъ къ какому либо начальнику, онъ все, что нужно было точно помнить, отмѣчалъ на палкѣ и когда рапортовать, то держалъ ее передъ собою и вглядывался по временамъ въ нарѣзы. Если вовремя содержанія кордоновъ съѣзжались въ какомъ нибудь пунктѣ казачьи разъѣзды, то въ доказательство своихъ съѣздовъ, они непремѣнно обмѣнивались расколотою пополамъ палочкою съ нарѣзами. Долги всегда писались на палочкахъ, которыя раскалывались на двое, и одна половина отдавалась должнику, а другая оставалась у кредитора. Когда долгъ уплачивался, то для повѣрки количества его обѣ половинки складывались вмѣстѣ.

(4) Позже майданомъ въ Казанской станицѣ называлось зданіе особеннаго устройства, гдѣ бывали собранія гражданъ.

нымъ. Граждане стояли въ немъ всѣ безъ шапокъ. Атаманъ предлагалъ кругу для обсужденія дѣла, есаулъ же смотрѣлъ въ это время за порядкомъ. За нарушеніе приличія и оскорбленіе святости круга каждый изъ гражданъ тутъ же могъ быть наказанъ находившимся въ рукахъ есаула жезломъ (есаулъ никогда не выпускалъ изъ рукъ жезла), или атаманскою насѣкою.

Если кто изъ гражданъ успѣвалъ что либо сдѣлать полезное для общества или совершалъ какой нибудь подвигъ противъ непріятеля, то это провозглашалось въ кругу и отличившійся получалъ особеннаго рода почесть. Его тутъ же въ кругу брали на руки самые почетные изъ гражданъ, поднимали выше головъ и качали такимъ образомъ съ крикомъ всего круга—ура. Это былъ высшій почетъ, величайшая награда, какую только могъ заслужить доблестный гражданинъ.

За преступленія разнаго рода кругъ наказывалъ своихъ гражданъ позоромъ и штрафомъ. Позоръ состоялъ въ тотъ, что виновнаго били въ кругу ослопьями (дубинами) и чѣмъ попало, сажали въ клѣтку (5), забивали въ колодку и проч., штрафъ же въ томъ, что у виновнаго забирали (грабили) все лично ему принадлежащее имущество въ общественную пользу. Иногда оба эти наказанія присуждались одному и тому же лицу. Это называлось „бить и грабить." Битье вообще считалось большимъ наказаніемъ, нежели грабежъ (лишеніе имущества). Если кого присуждали бить, то непремѣнно при этомъ и грабили. Грабежъ же могъ быть и безъ битья. Наказаніе эти несли уличенные въ воровствѣ, трусости, непослушаніи, прелюбодѣяніи, несоблюденіи постовъ и проч. Приговоры круга исполнялись желающими, если же такихъ между гражданами не оказывалось, то ихъ исполнялъ всегда есаулъ. Тѣхъ гражданъ, которые виновными были въ болѣе важныхъ преступленіяхъ какъ-то: въ убійствѣ, трусости, отъ которой произошелъ общественный вредъ, въ измѣнѣ и проч., въ станичномъ кругу не судили, а забивали въ колодки и везли для суда въ войско, гдѣ они судимы были или войсковымъ кругомъ, или войсковымъ атаманомъ, станичными атаманами и избранными отъ каждой станицы по два или болѣе стариками—депутатами. (Войсковой кругъ, какъ извѣстно, сзывался только въ случаяхъ осебенной важности). Тамъ большею частію ихъ приговаривали къ смертной казни чрезъ

(5) Клѣтка—загорода, сдѣланная частоколомъ около станичной избы.

„куль и воду.“ Преступника сажали въ мѣшокъ, въ который предварительно накладывали камней или насыпали песку, опускали на веревкѣ въ воду и держали тамъ до тѣхъ поръ, пока онъ задыхался. За измѣну войску иногда казнили и такъ: выводили преступника на границу, перерубливали его пополамъ и одну половину оставляли на своей землѣ, другую же перебрасывали на непріятельскую.

Тѣ изъ гражданъ, которые бывали наказываемы въ кругу за проступки, лишались всегда права голоса между гражданами и назывались пенными, т. е. опороченными, штрафными. Они были какъ бы лишены покровительства законовъ: суда имъ не было, и ихъ всякъ могъ безнаказанно бить и грабить. Но возстановить свои гражданскія права, уничтожить на себѣ общественную пеню они могли во всякое время: стоило имъ сдѣлать только какое либо отличіе.

Общество станицы пополнялось выходцами изъ Россіи, переходцами изъ другихъ станицъ и плѣномъ. Какъ извѣстно, Донскіе казаки, производя свои набѣги на жилища турокъ, татаръ и черкесовъ, всегда мужчинъ убивали, женщинъ же и дѣтей обоего пола брали въ плѣнъ и вмѣстѣ съ другою добычею доставляли въ свои городки. Отсюда они ихъ иногда препровождали въ Россію, именно (когда у нихъ былъ недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ), за что Русскій царь хвалилъ ихъ и дарилъ; а большею частію оставляли у себя и на женщинахъ женились, а дѣтей усыновляли и воспитывали. Такъ дѣлала и Казанская станица.

Браки существовали въ станицѣ съ самаго начала ея, но совершались они не по уставамъ церкви, а особеннымъ образомъ: женихъ выводилъ невѣсту въ кругъ и спрашивалъ дозволенія имѣть ее женою: кругъ спрашивалъ о согласіи невѣсты и если она была согласна, то утверждалъ бракъ. Иногда невѣста была плѣнница, доставшаяся жениху на дуванѣ. Онъ могъ ее продать, промѣнять и сбыть съ рукъ, какъ ему было угодно, но имѣть ее женою безъ разрѣшенія круга онъ не могъ, потому что оскорбилъ бы этимъ общественную нравственность и былъ бы наказанъ въ кругу, какъ уголовный преступникъ. Если мужъ и жена не соглашались продолжать сожительство, то съ разрѣшенія круга они могли разорвать супружество и вступить въ новое. Если жена была прежняя раба, плѣнница мужа, то, по разводѣ съ нею,

мужъ сохранялъ надъ нею прежнія права и могъ ее какъ пустить на волю, такъ и подарить кому угодно, продать, промѣнять на коня, харчи или что другое. Съ „неотказанною" же (неразведенною) женою онъ не могъ этого сдѣлать. Вообще женатыхъ въ станицѣ было очень мало, хотя женщинъ иногда было довольно. Онѣ жили вмѣстѣ съ мужчинами въ артеляхъ, занимались хозяйственными работами, а во время опасности, при нападеніи на городокъ непріятелей, брались за оружіе наравнѣ съ мужчинами. Сохранились многія преданія, что при штурмованіи городка толпами турокъ и татаръ, всѣ женщины, находившіяся въ городкѣ, бывали одѣты въ мужское платье и сражались у полисадовъ и плетней.

Право станицы, въ отношеніи войсковаго начальства и всѣхъ другихъ станицъ, было такого рода. Станица могла имѣть покосъ, звѣриный и рыбный промыслы по всей войсковой землѣ; въ случаѣ обиды отъ кого либо она жаловалась войску и получала всегда удовлетвореніе; если нападалъ на нее непріятель, то защищать ее поднималось, если оказывалась нужда, все войско. Въ свою очередь станица обязана исполнять беспрекословно всѣ грамоты войсковаго начальства, чтобы въ нихъ ни предписывалось, и идти немедленно на помощь всякой другой станицѣ, если той грозила опасность отъ непріятеля. Производить свои воинскіе поиски станица могла и вмѣстѣ со всѣмъ войскомъ, и одна. Если войсковое начальство заключало миръ съ какимъ нибудь народомъ, напр., съ Азовцами или Турками, то и станица должна была соблюдать этотъ миръ. Въ случаѣ неисполненія всѣхъ этихъ условій станицею, она могла подвергнуться войсковой пени, т. е. лишиться права гражданства между станицами: представители ея не были принимаемы въ войсковой кругъ, суда и защиты ей въ войскѣ не было. Мало того, противъ нея могло пойти все войско и истребить самую память о ней (разорить и выжечь безъ остатка), что и случалось съ нѣкоторыми станицами. Атамана и лучшихъ людей въ такомъ случаѣ казнили смертію, а всѣхъ остальныхъ гражданъ станицы продавали въ неволю туркамъ и татарамъ.

Таковы были основы общественной жизни Казанской станицы съ самаго начала ея существованія. Съ теченіемъ времени ходъ исторической жизни постепенно измѣнялъ все это, но многое однако осталось еще и теперь. Прежде всего нарушилось право ста-

ницы производить по всему войску покосъ, рыбный и звѣриный промыслы. Такъ какъ число станицъ и народонаселеніе въ нихъ увеличивалось годъ отъ году, то вмѣстѣ съ этимъ увеличивались и всѣ потребности, почувствовалось наконецъ стѣсненіе въ земляхъ и въ войсковомъ кругу рѣшено нарушить общинное владѣніе всѣхъ станицъ землею и каждой станицѣ назначить особенное владѣніе (юртъ). Постановлено было: „развести рубежи станицамъ между собою полюбовно, съ совѣту и жить безспорно: одной у другой рыбы не ловить, сѣнные покосы не окашивать, всякія угодья не обивать и не отолачивать: охотою по степямъ не ходить, капкановъ и тенетъ не мѣтать и никакого звѣринаго промыслу не чинить." Неизвѣстно, какъ происходило разведеніе рубежей между другими станицами, а въ Казанской ст. оно совершилось такимъ образомъ. Граждане, сошедшись съ гражданами другихъ пограничныхъ станицъ, согласились на счетъ межъ и поставили вездѣ грани. Для того, чтобы онѣ лучше помнились въ народѣ, граждане собрали всѣхъ взрослыхъ мальчиковъ, какъ изъ своей, такъ и изъ всѣхъ другихъ станицъ, водили ихъ толпою по межѣ и сѣкли розгами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли грани. Какъ кого высѣкутъ, такъ и пустятъ бѣжать домой. Дѣлая это, они надѣялись, что каждый мальчикъ до старости будетъ помнить то мѣсто, гдѣ былъ сѣченъ. Не смотря, однако, на эту мѣру черезъ нѣсколько лѣтъ о многихъ мѣстахъ станичнаго рубежа возникли большіе споры гражданъ съ пограничными станицами: одни изъ старожиловъ говорили, что грань была здѣсь, а другіе отводили ее далѣе. Чтобы рѣшить въ такомъ случаѣ споръ назначали третейскій судъ или, по тогдашнему, „общую правду." Общая правда былъ какой нибудь старожилъ. Онъ, поклявшись передъ Евангеліемъ поступать по совѣсти, бралъ въ руки образъ Спасителя и шелъ по тѣмъ мѣстамъ гдѣ, какъ онъ помнилъ, проходили грани. Показанія его, въ такомъ случаѣ, были святы и ненарушимы для обѣихъ сторонъ. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока въ 1850 году юртъ станицы не былъ обмежованъ по распоряженію правительства. Неприкосновенность его съ этого времени ограждена навсегда, такъ какъ обмежевка произведена по всѣмъ правиламъ межевыхъ законовъ: поставлены знаки, выданъ планъ, межевыя книги и данныя, гдѣ показано количество земли въ десятинахъ, свойство ея и границы съ другими владѣніями.

Въ Казанской станицѣ, если вѣрить преданію, артельное начало

и круговые браки продолжались до самаго конца 18-го столѣтія. Скотоводство и земледѣліе производились въ началѣ здѣсь такимъ образомъ: не въ дальнемъ разстояніи отъ городка, на возвышенномъ, сравнительно съ городомъ, мѣстѣ, были устроены базы, гдѣ помѣщался скотъ и жили попеременно нѣкоторые изъ гражданъ. Здѣсь же на время зимы заготовлялся для скота кормъ: сѣно и солома. Во время опасности отъ непріятелей—нападенія непріятелей въ этотъ періодъ времени были еще очень часты—скотъ весь загонялся во внутренность городка. Земледѣліе тоже не могло развиваться свободно. Причина этому была таже самая. Выѣзжали въ поле всегда всею станицею съ оружіемъ въ рукахъ. Работали такъ, чтобы каждой артели быть на виду у всѣхъ другихъ. На ночь всѣ возвращались въ городокъ или и оставались въ полѣ, но съѣзжались вмѣстѣ. Если въ городкѣ узнавали о приближеніи непріятеля, то вѣстовой скакалъ съ хоругвію въ поле и извѣщалъ этимъ работавшихъ объ опасности. Не говоря часто никому ни слова, онъ проносился только по полю и съ такою же быстротою возвращался обратно въ городокъ. Граждане понимали тутъ въ чемъ дѣло и спѣшили принять мѣры къ своему спасенію.

Только съ того времени, когда опасность отъ непріятельскихъ нападеній совершенно миновалась, граждане станицы свободно могли заняться хозяйствомъ и вести правильную семейную жизнь. Тутъ въ общественномъ хозяйствѣ ихъ пошелъ такой порядокъ дѣлъ: городокъ свой они покинули и выселили станицу свою на болѣе удобное мѣсто. Нѣкоторая часть гражданъ осталась жить на томъ мѣстѣ, гдѣ были скотскіе базы и образовали существующій и нынѣ поселокъ Базковскій. Другіе стали выбирать удобныя мѣста въ юртѣ и тамъ заводить хутора, что было вольно всякому, не спрашиваясь ни у кого (6). Юртовыми своими довольствіями и угодьями граждане распорядились такъ: луговыя сѣнокосныя мѣста стали ежегодно удѣлить на паи (7), сѣнокосомъ

(6) Хутора эти состояли изъ одного, двухъ дворовъ и наносили иногда большой вредъ общественнымъ довольствіямъ. Позже, именно въ 1835 году, правительство узаконило, чтобы новые хутора заводились не менѣе какъ только въ 25 дворовъ и при томъ не иначе какъ съ согласія всего общества, утвержденнаго письменнымъ приговоромъ его на полномъ сборѣ.

(7) Раздѣлъ луговъ производился въ старину, да и теперь производится здѣсь, такимъ образомъ: прежде всего всѣ паевые вносятся на списки и распредѣляются на сотни. Потомъ приступаютъ къ раздѣлу. Вся станица выѣзжаетъ въ лугъ и, осмотрѣвъ траву, раздѣетъ ее на столько равныхъ частей, сколько сотенъ паевыхъ. Части эти назыв. сотенниками и бываютъ, по возможно-

же въ степяхъ и пахатною землею пользоваться вольно, кто сколько захватитъ. При этомъ, мало-по-малу, у нихъ установились такія правила: если кто вспашетъ землю, то она принадлежитъ ему четыре года: два года для посѣва на ней хлѣба (обыкновенно одинъ разъ по пахатному, а въ другой наволокомъ, подъ рало и борону) и два года для снятія съ ней травы, при чемъ она должна считаться мягкою залогою. На пятый же годъ, если хозяинъ ее вновь не вспашетъ, то ее имѣетъ право пахать ужъ всякій, какъ общественную. Также если кто займетъ гдѣ поле, загородитъ гумно и поставитъ шалашъ, то къ его гумну никто не смѣетъ припахивать ближе 50 саженей. Такія порядки вполнѣ были возможны, такъ какъ народонаселеніе, сравнительно съ количествомъ юртовой земли, было очень мало, да и занимались земледѣліемъ безъ всякихъ промышленныхъ видовъ: каждый сѣялъ столько именно, сколько нужно было для собственнаго потребленія. Хотя тогда жили уже семействами, каждое семейство имѣло отдѣльное хозяйство, но для работъ, особенно полевыхъ, соединялись иногда большими партіями. Сначала одному семейству подѣлаютъ все, потомъ другому, третьему и такъ далѣе. Все дѣлалось братски, полюбовно. Работаютъ бывало въ полѣ, подходитъ время обѣда, и вотъ кто либо выставляетъ „маякъ:“ навязываетъ на дрюкъ платокъ или полотенцо. Это значило, что онъ приглашаетъ всѣхъ къ себѣ обѣдать. Увидѣвши маякъ, всѣ идутъ къ нему, неся съ собою все, что у кого есть изъ провизіи. На другой день маякъ выставляется надъ другимъ чьимъ либо возомъ и т. д. Подъ праздникъ, если которая партія не успѣетъ управить какой нужной работы, то ей помогаютъ всѣ другіе и возвращаются домой всѣ вмѣстѣ. Когда же народонаселеніе стало увеличиваться, а земледѣліе получило большое развитіе, то эти порядки пользованія землею сдѣлались источникомъ большаго зла между гражданами станицы. Люди зажиточные, имѣя по два и по три плуга воловъ, могли много вспахать земли и пріобрѣсть на нее такимъ образомъ право четырехлѣтней собственности. Чтобы захватить ея какъ можно боль-

сти, равны не пространствомъ, а количествомъ травы. Сотни мечутъ объ нихъ жребій и потомъ дѣлятъ ихъ между собою, то же по жребію, на десятки. Десятки въ свою очередь дѣлятся также точно на паи. Грани между сотнями, десятками и отдѣльными паями обозначаются или вѣхами, при чемъ для большой вѣрности прокашиваютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ косой, или дорожками, которыя дѣлаютъ, проѣзжая или проходя одинъ за другимъ человѣкъ по десяти и болѣе.

ше, они даже нанимали пахать малороссіянъ изъ находящихся вблизи слободъ, строили гумна во многихъ мѣстахъ, землю же кругомъ гумна на 50 саженей, хотя и на паханную, никто не могъ занять, а они оставляли себѣ подъ сѣнокосъ; далѣе этого разстоянія пахали, но такъ что между пашнями оставались широкіе клины,—однимъ словомъ, ухитрялись всѣми способами захватить побольше земли. Нѣкоторые изъ гражданъ дѣлали и такъ: поселившись гдѣ нибудь въ глухой степи, они имѣли по многу скота, сѣяли десятки, а то и сотни десятинъ хлѣба, а сами между тѣмъ не имѣли ни косы, ни плуга. Все это имъ дѣлали иногородные люди, малороссіяне, которые работали у нихъ подъ тѣмъ видомъ, что будто наняты были ими, а въ самомъ дѣлѣ пахали съ третьей или четвертый борозды, косили съ извѣстной копны и молотили съ мѣры. Жители этихъ хуторовъ жили такимъ образомъ совершенными господами. Препятствовать имъ незаконно пользоваться общественною землею не было никакой возможности, потому что они всегда могли сказать, что малороссіяне ими наняты, а нанимать не запрещалось никому. Дошло дѣло наконецъ до того, что земля оказалась вся разобранною по рукамъ, если она и оставалась еще свободною, то гдѣ нибудь на краю юрта, верстъ 40 или 50 отъ поселеній, куда ѣздить ее обрабатывать не было никакой возможности. Между тѣмъ люди, вновь обзаводившіеся хозяйствомъ и люди недостаточные, не успѣвшіе во время и не могшіе захватить въ свое владѣніе земли, терпѣли крайнее стѣсненіе: земля на долю ихъ приходилась кой гдѣ, клочками и при томъ неудобная. Чтобы посѣять хлѣбъ на хорошей землѣ, нѣкоторые изъ нихъ приставали къ плугамъ людей зажиточныхъ и работали съ извѣстнаго дня, вырабатывая и плугъ, и землю: работали, напримѣръ, одну недѣлю за день паханія, а другую—за то, что хозяинъ уступалъ имъ клочекъ изъ своей земли; другіе же старались отвоевать землю у тѣхъ, кто ея много захватилъ, но тутъ встрѣчали сильный отпоръ. Хозяинъ обыкновенно говорилъ: эту землю еще отецъ мой, дѣдъ и прадѣдъ заняли, кто же смѣетъ у меня ее взять? Противная сторона тоже предъявляла свои права и происходила непремѣнно жестокая схватка. Если дѣло доходило до станичнаго правленія, то оно большею частію возвращало землю хозяину и дѣлало распоряженіе надѣлить претендента землею, т. е. часто такою, которая была гдѣ нибудь вдали, или хотя и близко, но не со-

всѣмъ удобная. Тотъ не былъ доволенъ этимъ, считалъ себя обиженнымъ и, не сморя ни на что, выѣзжалъ на занятое поле и начиналъ пахать. Хозяинъ тоже выѣзжалъ и тутъ опять ссора и драка. Случалось также, что жители какого либо поселка, стѣсненные въ своихъ довольствіяхъ, подъѣзжали къ другому поселку и начинали пахать, а тѣ тоже выѣзжали сюда же съ плугами и начинали пахавшихъ опахивать кругомъ, чтобы помѣшать имъ продолжать работу. Дѣло обыкновенно кончалось и тутъ тѣмъ, что многіе возвращались домой съ порубленными плугами и пробитыми головами.

Справедливость требовала раздѣлить землю между гражданами поровну, но это было невыгодно самымъ богатымъ и самымъ вліятельнымъ изъ гражданъ; они старались оставить пользованіе ею по старому; людямъ бѣднымъ и темнымъ бороться съ ними было очень трудно. Наконецъ безурядица дошла до крайняго предѣла, обратилась въ совершенную войну сосѣда съ сосѣдомъ, поселка съ поселкомъ и тутъ только граждане начали дѣлить землю между собою на паи. Дѣлится она обыкновенно на нѣсколько лѣтъ. (8) Для раздѣла нанимаютъ на общественный счетъ землемѣра и къ нему назначаютъ отъ всей станицы трехъ или четырехъ депутатовъ и отъ каждаго поселенія по два понятыхъ. Обязанность этихъ депутатовъ и понятыхъ—разводить границы, опредѣлять удобность и неудобность земли и наблюдать, чтобы раздѣлъ производился правильно и безпристрастно. Каждому поселенію дается надѣлъ по числу душъ мужскаго пола, считая на каждую по 15 десятинъ удобной земли. (9). Общества надѣляютъ 15 десятинами всякаго казака съ 17 лѣтняго возраста; малолѣтнимъ же, не достигшимъ 17 лѣтъ, земли не даютъ, а оставляютъ ее при поселеніи въ особомъ столбѣ и пользуются ею всѣ вмѣстѣ: пасутъ скотину, косятъ сѣно; часть ея иногда и распахиваютъ. Когда же кто изъ малолѣтнихъ достигнетъ 17 лѣтняго возраста, то его надѣляютъ 15 десятинами изъ этого запаса. Земля умершихъ и вдовъ, вышедшихъ въ замужество, остается при поселеніи и ею

(8) Въ настоящее время она раздѣлена на 17 лѣтъ, а въ предыдущій разъ дѣлилась на 6.

(9) Покуда юртовой земли достаетъ еще 15 десятинъ на каждую муж. душу. Нѣсколько сотенъ десятинъ при каждомъ раздѣлѣ бываетъ еще въ остаткѣ. Остатокъ этотъ граждане отдаютъ въ аренду и деньги употребляютъ на общественныя нужды.

надѣляютъ тѣхъ лицъ, которыя переходятъ въ него на жительство изъ другихъ поселеній. Вдовамъ бездѣтнымъ даютъ половину пая, вдовамъ, имѣющимъ до 3-хъ дѣтей, полный пай, а вдовамъ, имѣющимъ 4-хъ и болѣе дѣтей—два пая. Изъ общественной земли, еще до раздѣла ея между поселеніями, отдѣляютъ 3 т. съ лишнимъ десятинъ для пастьбы конно-плодоваго табуна. Когда сроку, на котарый раздѣлена земля, приходитъ конецъ, то граждане опять нанимаютъ землемѣра и дѣлятъ ее вновь.

Каждый изъ гражданъ, получивъ свой пай, дѣлается полнымъ его господиномъ и употребляетъ его по усмотрѣнію: одинъ обрабатываетъ самъ, другой отдаетъ въ наемъ, третій отдаетъ съ извѣстной борозды, или такъ, напр., что взявшій у него землю пользуется ею, какъ хочетъ, а ему убираетъ десятину или около этого какого либо хлѣба. Люди зажиточные имѣютъ полную возможность заниматься земледѣліемъ въ какихъ угодно размѣрахъ. Охотниковъ продавать свои паи очень много, а другіе скупаютъ ихъ, сколько угодно. Нѣкоторые изъ нихъ скупаютъ паи на весь срокъ раздѣла заблаговременно, до раздѣла еще, и имъ ихъ нарѣзываютъ отдѣльнымъ участкомъ. Цѣна за пай, если его нанимаютъ на весь срокъ раздѣла, въ годъ отъ 7 руб. 50 коп. до 11 руб. 25 коп.. сер., т. е. за десятину отъ 50 до 75 коп. Это очень дешево, такъ какъ какъ земля на пай идетъ только самая удобная. Если же земля нанимается только на годъ или на два, то цѣна за нее выше, именно—рубль и даже болѣе за десятину. Арендуютъ ее на весь срокъ раздѣла большею частію свои же граждане, на нѣсколько же лѣтъ всегда иногородные крестьяне, или купцы пограничной Воронежской губерніи. Они платятъ дороже, но берутъ землю безъ всякихъ условій, въ полное свое распоряженіе и пользуются ею такимъ образомъ, что она чрезъ три, четыре года ихъ пользованія обращается въ совершенно негодную. Доведши ее до такого положенія. они не даютъ уже за нее хозяину и по 25 коп. за десятину. Тѣ изъ поселеній, которыя надѣлены землею въ отдаленныхъ участкахъ, сами ее никогда не пользуются, а отдаютъ въ аренду, хотя сами и стѣсняются недостаткомъ пахатной земли. Арендуютъ эту землю рѣдко свои станичники, жители ближайшихъ къ тому мѣсту поселеній, а больше все иногородные, которые, какъ выше сказано, откупая ее безъ всякихъ условій, не считаютъ нужнымъ сохранять ея плодородіе. Благосостояніе ста-

ницы сильно могло бы подняться, если-бы граждане лучше распорядились этою землею. Для этого нужно только нѣсколькимъ сотнямъ дворовъ переселиться изъ густо-поселенной мѣстности въ рѣдко-населенную.

Перемѣна къ лучшему отъ раздѣла земли между гражданами произошла та, что пользоваться ею стали въ совершенномъ порядкѣ. При этомъ большинство бѣднѣйшихъ гражданъ замѣтно поднялось въ матеріальномъ отношеніи; людей крайне бѣдныхъ и безпомощныхъ совсѣмъ не стало: всякій сталъ находить поддержку въ землѣ; на службу казаки стали справляться почти всѣ на свой счетъ (иной заложитъ на нѣсколько лѣтъ свою землю и справится); прежде же едва ли не на половину они справлялись на счетъ станицы, съ обязанностію выслуживать въ полку всѣ употребленныя на нихъ деньги.

Скотоводство. Раздѣлъ станичнаго лѣса.

Скотоводство привилось между жителями скорѣе и лучше всѣхъ другихъ отраслей хозяйства. Оно шло прогрессивно до тѣхъ поръ, пока степи были вольныя и жители не чувствовали стѣсненія въ земельныхъ довольствіяхъ; послѣ же этого оно велось все въ меньшихъ и меньшихъ размѣрахъ и наконецъ послѣ раздѣла земли совершенно упало. Земля съ этого времени вся стала распахиваться, кромѣ только небольшой части около самыхъ поселеній, на которой пасется скотъ и которая называется боемъ. Вообще степей, сѣнокосовъ и попасовъ у насъ очень мало и граждане должны были по неволѣ ограничить разведеніе скота до крайнихъ предѣловъ. Теперь каждый изъ нихъ имѣетъ его столько, сколько необходимо для хозяйства. Если же кто съ промышленною цѣлью разводитъ скота болѣе другихъ, то этимъ возбуждаетъ противъ себя ропотъ общества, которое требуетъ въ такомъ случаѣ, чтобы онъ платилъ за весь лишній передъ другими скотъ ту же цѣну, какую платятъ по общественнымъ приговорамъ всѣ проживающіе въ станицѣ иногородные. Однимъ словомъ, скотоводство здѣсь въ настоящее время упало и сдѣлалось совершенно незначительнымъ. Уменьшенію его много способствовали еще и постоянные въ послѣдніе годы падежи.

Общественнымъ своимъ лѣсомъ граждане до самаго послѣдняго времени пользовались, какъ и землею, вольно: кто сколько поже-

лаетъ, столько и рубитъ лѣса. Въ 1835 году Правительство, замѣтивъ, что общественный лѣсъ истребляется безъ всякаго разсчета, приняло строгія мѣры къ его соблюденію. Вслѣдствіе его распоряженій (1), граждане отдѣлили двѣ луки, назвали ихъ заповѣдями или невъѣзжими луками и, приставивъ къ нимъ сторожей, положили брать большой штрафъ не только съ того, кто осмѣлится дѣлать порубки въ нихъ, но даже и съ того, кто только въѣдетъ въ нихъ. Остальной лѣсъ они тоже заказали рубить подъ страхомъ большаго взысканія и отдали подъ присмотръ назначенныхъ для этого лѣсничихъ. Но мѣры эти не повели ни къ чему. Лѣсъ попрежнему истреблялся безпощадно какъ заповѣдный, такъ и незаповѣдный. Штрафъ не взыскивался ни съ кого: если кого ловили во время воровской рубки лѣса, то дѣло ограничивалось тѣмъ, что онъ покупалъ лѣсничимъ косушку или двѣ водки, а не то они отбирали у него топоръ и доставляли въ станичное правленіе, откуда его всегда можно было выкупить за гривенникъ или двугривенный. Дѣло кончилось тѣмъ, что лѣсъ истребленъ былъ почти окончательно: негдѣ было вырубить не только оси или чепеги, но даже вилъ и граблей. Нужда задѣла гражданъ за живое и они принялись за умъ. Обсудивъ дѣло на сходѣ, они опредѣлили: за цѣлостью заповѣдей или невъѣзжихъ лукъ наблюдать строжайше и усилить стражу для сбереженія ихъ. Въ случаѣ порубки въ нихъ, не только брать штрафъ съ виновныхъ неупустительно по 1 руб. сер. за вершокъ въ діаметрѣ дерева, но и продавать съ аукціоннаго торга все, съ чѣмъ они будутъ захвачены въ заповѣдяхъ: возы, повозки, бечевки и проч. Остальной лѣсъ, такъ называемый черный и бѣлый, гдѣ бы онъ не находился: въ лугахъ, дубровахъ и прочихъ мѣстахъ (2), осмотрѣть

(1) Правительство распорядилось: строевой и дѣловой общественный лѣсъ раздѣлить на двѣ части: одну, лучшую часть сдѣлать заповѣдною, т. е. запретить въ ней гражданамъ рубку, а другую, которая похуже, рубить частями по общественнымъ приговорамъ, въ случаѣ хозяйственныхъ нуждъ гражданъ: домашнихъ поправокъ, исправленія плуговыхъ принадлежностей и проч. При этомъ наблюдать, чтобы всѣ граждане пользовались уравнительно. Изъ заповѣди дозволять рубку только потерпѣвшимъ раззореніе отъ пожара и вновь обзаводящимся хозяйствомъ. Мелкій лѣсъ, хворостъ—раздѣлить на части и рубить такъ, чтобы та часть, которая въ одинъ годъ вырубится, могла вырости покуда до нея дойдетъ очередь и т. д.

(2) Лѣсъ здѣсь разбросанъ по юрту малыми частями на обширныхъ пространствахъ. Это при прежнемъ общинномъ всей станицы завѣдываніи имъ, служило также не малымъ затрудненіемъ къ сбереженію его отъ порубки. Станичнымъ правителямъ не было никакой возможности слѣдить за цѣлостью каждой отдѣльной части общ. лѣса и они полагались во всемъ на лѣсничихъ.

чрезъ двухъ домохозяевъ изъ каждаго поселка и привести въ гласность, какъ количество его (3), такъ и качество, потомъ раздѣлить его на части, полагая въ каждую часть по 500 паевъ. Каждый изъ паевыхъ гражданъ долженъ причислиться въ какое ему угодно пятисотіе. Паевыми считать при раздѣлѣ всѣхъ и даже только что родившихся мужескаго пола; но если какое либо пятисотіе вздумаетъ подчищать лѣсъ, собрать валежникъ или нѣкоторую часть срубить для домашнихъ надобностей, то въ такомъ случаѣ должно давать пай только достигшимъ 17-лѣтняго возраста. Вдовы бездѣтныя получаютъ половину пая. Если кто будетъ рубить воровски лѣсъ, то брать штрафъ: за каждый корень лѣса три руб.. за возъ мелкаго сыраго лѣса пять руб. сер., а за валежникъ—по усмотренію общества. Порядокъ пользованія лѣсомъ и присмотръ за цѣлостью его каждое пятисотіе должно принять на себя. Если которое пятисотіе будетъ изобличено въ истребленіи своего участка, то его лишить онаго, отобравъ его въ распоряженіе сего станичнаго общества и, кромѣ того, виновныхъ казаковъ подвергнуть наказанію: служилыхъ командировать безъ очереди на службу, а неслужилыхъ подвергнуть суду на общемъ основаніи. Лѣсные плоды: яблоки, груши. теренъ и калина (4), гдѣ бы они не были, остаются въ общемъ довольствіи. Если кто срубитъ грушу, яблоню и проч., то за грушу и яблоню взыскивать по 10 руб. сер., а за корень терну и калины по 3 руб. сер. Скота не пускать въ лѣсъ никакого, а съ пустившихъ брать штрафъ. Такимъ образомъ лѣсъ раздѣленъ на 20 лѣтъ, а послѣ этого онъ долженъ поступить опять въ распоряженіе всей станицы: если пользованіе имъ на этихъ условіяхъ будетъ признано удобнымъ, то онъ не будетъ передѣливаться; если же неудобнымъ. то общество, можетъ быть, предумаетъ къ пользованію имъ какія либо другія лучшія мѣры. Такъ граждане раздѣлъ лѣса устроили. Дѣло

(3) Во время обмежеванія юрта въ 1850 г. находилось въ немъ лѣса строеваго, дровянаго и кустарниковаго всего 5188 десятинъ 2333 сажени.

(4) Въ настоящее время этихъ дикорастущихъ плодовъ здѣсь становится все меньше и меньше. Въ старину же, кромѣ ихъ, были еще дикіе вишни и орѣхи. Орѣховъ было такъ много, что изъ орѣшника плели плетни; а вишень, бывало, накосятъ въ полѣ возъ, подобно сѣну привезутъ домой и, здѣсь уже обрываютъ. Все это было лѣтъ за 20, 30. Ягодъ разныхъ тогда было очень много. Ихъ ѣздили рвать цѣлыми семействами. Нарвутъ, бывало, ихъ огромныя кадушки, надавятъ, подмѣшаютъ къ нимъ немного муки, сдѣлаютъ изъ нихъ лепешки и пекутъ въ печи. Всѣ заготовляли ихъ къ зимѣ очень много. При употребленіи этихъ лепешекъ въ пищу, ихъ мочили въ горячей водѣ.

пошло какъ нельзя лучше. Пятисотія распорядились своимъ лѣсомъ такъ, что если паевые, составляющіе пятисотіе, живутъ въ одномъ поселкѣ, то лѣсъ оставленъ въ общинномъ владѣніи всего пятисотія; если же пятисотіе состоитъ изъ жителей нѣсколькихъ поселковъ, то доставшійся ему лѣсъ подѣленъ между поселками по числу паевыхъ. Каждый поселокъ взялъ себѣ ту часть лѣса, которая ближе къ нему и во владѣніи имъ ведется теперь такой порядокъ: караульныхъ не назначаютъ, такъ какъ они совершенно не нужны: всѣ паевые смотрятъ зорко какъ другъ за другомъ, такъ и за посторонними, и цѣлость лѣса отъ хищнической порубки вполнѣ обезпечена. Ежегодно поселокъ собирается въ извѣстное время и подчищаетъ свой лѣсъ на дрова, которые складываются въ равныя кучи и дѣлятся между паевыми по жребію. Когда чувствуется въ обществѣ поселка нужда въ матеріалахъ для огорожи, для плуговъ, возовъ, саней и проч., то поселокъ собирается на сходъ и опредѣляетъ: срубить по стольку то на паеваго хворосту и кольевъ, чепегъ, гриделей, полозьевъ или чего другаго. Рубятъ всѣ вмѣстѣ и потомъ дѣлятъ на паи, какъ и дрова, по жребію. Во всѣхъ поселкахъ безъ исключенія лѣсъ теперь соблюдается и растетъ такъ, какъ нельзя лучше и желать. Каждый поселокъ наблюдаетъ за цѣлостью своего лѣса, побуждаемый къ этому и страхомъ опредѣленнаго наказанія и личною выгодою каждаго изъ жителей.

Нѣкоторые изъ гражданъ заняли, во время еще вольнаго пользованія землею и лѣсомъ, довольно значительныя пространства пастьбищной или луговой земли подъ левады, рощи и сады; другіе же загородили общественный мелкій лѣсъ, возрастили его и пользовались имъ какъ собственностію. Когда каждый поселокъ получилъ по числу душъ надѣлъ земли и извѣстную часть юртоваго лѣса, то общества ихъ возстали противъ этой личной собственности въ своемъ общинномъ владѣніи и начались большіе нелады и споры между владѣющими садами, левадами и рощами и неимѣющими ихъ. Споры эти и нелады продолжались до тѣхъ поръ, пока станич. общество, обсудивъ дѣло, не утвердило такія правила: если кто желаетъ развести рощу или садъ, то можетъ просить у своего общества такое мѣсто, гдѣ не можетъ быть никакого стѣсненія и помѣшательства общему довольствію. Тоже самое долженъ дѣлать и тотъ, кто желаетъ пригородить часть

земли уже къ существующимъ рощѣ или саду и засадить деревьями. Общество каждаго поселка не только не должно препятствовать заведенію этой общественной отрасли хозяйства, но даже должно одобрять и отличать ее. Рощею или садомъ каждый хозяинъ долженъ пользоваться какъ собственностію, не лишаясь въ то же время и паевъ изъ общественнаго лѣса; земля же, на которой будутъ они находиться, должна принадлежать всегда обществу. Оно можетъ, если представится необходимость, потребовать ее у владѣтеля сада или рощи и тотъ долженъ ее освободить. Съ этими же правами хозяинъ можетъ и продать свой садъ, или рощу кому бы то ни было, хотя бы даже и иногороднему. Тѣ же изъ гражданъ, владѣющихъ садами и рощами, которые не насадили ихъ, а загородили самовольно изъ общественнаго лѣса, должны за возращеніе и соблюденіе ихъ получить третью часть изъ нихъ, а двѣ части должны взять за паи своего семейства. Въ общественномъ же лѣсу такого числа паевъ, какое выйдетъ въ рощѣ, уже получать не должны. Если паевъ у кого мало, а роща занята большая, то дать тамъ паи и другимъ паевымъ изъ того же пятисотія. Такой порядокъ и принятъ въ настоящее время. Затрудненіе встрѣчается только въ слѣдующихъ случаяхъ: нѣкоторые изъ гражданъ загородили вмѣстѣ съ другимъ лѣсомъ и плодовыя деревья, дикія яблони и груши, имѣли за ними уходъ и улучшили ихъ. Теперь они приняли лѣсъ на паи и эти плодовыя деревья считаютъ своею собственностію наравнѣ съ насаженными деревьями; но общество не признаетъ за ними этого права и, какъ только родятся плоды, не допускаетъ одного хозяина пользоваться ими, а требуетъ, чтобы пользовалось ими все общество. Хозяинъ отстаиваетъ свою собственность и чрезъ это очень часто бываютъ ссоры и даже драки. Это бываетъ даже и въ такомъ случаѣ, когда деревья эти были до того въ безпрепятственномъ владѣніи хозяина лѣтъ 20 и болѣе. Тутъ не только обыкновенная десятилѣтняя, но даже и никакая давность не признается.

Въ нѣкоторыхъ поселкахъ уравнительность въ пользованіи довольствіями дошла до такой точности въ настоящее время, что даже левады тщательно вымѣрены и хозяева ихъ получаютъ паи пахатной земли на столько меньше обыкновенной величины пая, сколько пространства они занимаютъ левадами.

Станичный судъ.

Общественный станичный судъ имѣетъ свою исторію. Съ самаго начала судъ отправлялся собраніемъ всего общества, кругомъ. Кругъ рѣшалъ окончательно всѣ гражданскія и уголовныя дѣла, кромѣ тѣхъ, за которыя преступникъ, по принятымъ правиламъ, подлежалъ смертной казни. Порядокъ судопроизводства при этомъ былъ таковъ. Въ случаѣ какого либо иска истецъ являлся въ кругъ и объявлялъ свою жалобу словесно. Кругъ требовалъ на лицо отвѣтчика, допрашивалъ его и постановлялъ свое рѣшеніе. Рѣшеніе это исполнялось въ туже минуту. Если совершалось уголовное преступленіе, то въ кругъ являлось или лицо пострадавшее, или выступали два, три и болѣе постороннихъ обвинителей объявляли о преступленіи, излагали всѣ его обстоятельства и дѣлали свое заключеніе. Кругъ призывалъ обвиняемаго и, сдѣлавъ ему допросъ, приговаривалъ къ наказанію. Когда о преступленіи, до объявлянія его въ кругу, узнавалъ атаманъ, то онъ производилъ о немъ словесный розыскъ и потомъ предлагалъ его на обсужденіе кругу, при чемъ сообщалъ свое мнѣніе о мѣрѣ наказанія преступнику. Кругъ разсматривалъ дѣло, повѣрялъ его спросомъ свидѣтелей и обвиняемаго и полагалъ свое рѣшеніе. Въ 1835 году было издано положеніе объ управленіи Донскаго войска. Хотя этимъ положеніемъ права круга (сбора станичнаго), какъ судебнаго мѣста, были нѣсколько ограничены (1), но ограниченіе это на практикѣ не принималось во вниманіе и долгое время дѣло шло по прежнему порядку. Съ одной стороны причиною этому было то, что станичное правленіе считало важнымъ уголовнымъ преступленіемъ въ то время одно только убійство, о которомъ и доносило сыскному начальнику, а съ другой—каждый изъ гражданъ считалъ болѣе для себя выгоднымъ судиться станичнымъ,

(1) Ему предоставлено было принимать жалобы, чинить разборъ и рѣшать окончательно дѣла только о неповиновеніи дѣтей родителямъ и оскорбленіи ихъ, о ссорахъ въ семействѣ и съ сосѣдями, о лѣности, пьянствѣ, буйствѣ, распутствѣ, обманѣ всякаго рода и кражѣ на сумму не свыше 20 руб. сер., о потравѣ чужаго хлѣба или сѣна, поврежденіи сада и тому подобное. За всѣ эти проступки сбору дано было право опредѣлять, смотря по важности проступка, тѣлесное наказаніе, денежный штрафъ, аресты и другія исправительныя наказанія. Гражданскіе иски между гражданами и посторонними предоставлено было рѣшать окончательно только на 50 руб. сер. Дѣла же болѣе важныя были изъяты изъ подсудности станичнаго суда и должны были поступать на судебное разбирательство или въ сыскное, или въ судное окружное начальство.

какъ-бы семейнымъ судомъ, нежели имѣть дѣло въ сыскномъ и судномъ начальствѣ, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ всякое дѣло тянулось всегда очень долго и стоило при томъ дорого. Такъ продолжалось дѣло до обнародованія въ 1870 году нынѣ дѣйствующаго положенія объ управленіи въ казачьихъ станицахъ. Этимъ положеніемъ у станичнаго сбора или схода право суда совсѣмъ отнято и отдано особому учрежденію станичному суду, который состоитъ изъ ежегодно избираемыхъ обществомъ нѣсколькихъ судей. Суду этому вмѣнено въ обязанность вѣдать споры и тяжбы между подвѣдомственными ему лицами цѣною до 100 рублей включительно, а также и „всѣ дѣла по маловажнымъ проступкамъ." Точныхъ правилъ для руководства при производствѣ дѣлъ ему не дано, а предоставлено судить по внутреннему убѣжденію и по принятымъ стариннымъ обычаямъ и правиламъ. Сначала дѣло шло довольно хорошо: граждане нисколько не замѣчали разницы между прежнимъ судомъ и этимъ новымъ, но потомъ, когда въ станицѣ была открыта камера мироваго судьи, положеніе дѣла измѣнилось, многіе старинные обычаи и правила при этомъ не только перестали быть закономъ, но даже подверглись преслѣдованію, и станичный судъ былъ парализованъ, потерялъ всякую силу и значеніе. Не имѣя, какъ сказано, на все точнаго указанія, судъ изъ боязни отвѣтственности за превышеніе власти, сталъ принимать къ своему разбору только гражданскіе споры и тяжбы. Изъ преступленій же онъ считаетъ маловажными и подлежащими его разбирательству только развѣ какіе либо проступки противъ дисциплины или трезвости (непослушаніе и пьянство). Воровство же, напримѣръ, онъ не приметъ къ разбору, хотя бы оно было учинено на одну только копѣйку.

Вмѣстѣ съ ограниченіемъ станичнаго суда, вышли изъ употребленія и тѣ мѣры къ искорененію преступленій, какія употреблялись обществомъ въ прежнее время. Теперь станичнымъ судомъ опредѣляется только одно изъ двухъ исправительныхъ наказаній: арестъ при станичной тюрьмѣ до 7 дней, или денежный штрафъ до 3-хъ руб. сер. въ доходъ станицы (1). Прежде же, кромѣ тѣлеснаго наказанія плетьми и розгами на полномъ сборѣ, общественный судъ опредѣлялъ: забить въ колодки, посадить въ тяги-

(1) Кромѣ этихъ двухъ наказаній положеніемъ 1870 года дозволено станичному суду приговаривать виновныхъ къ общественнымъ работамъ до 6 дней, но это мѣру станичный судъ по чему то не употребляетъ.

левку (2), въ подполье (3), водить по улицамъ съ поличнымъ (4), послать безъ очереди на службу на 1, на 2 и на 3 перемѣны (5), употребить на общественныя работы (6), наложить штрафъ въ пользу станицы или на магрычъ (покупку вина) судьямъ, т. е. всему собравшемуся обществу. Послѣднее наказаніе употреблялось особенно часто и само по себѣ, и кромѣ того сопровождало почти всякое другое наказаніе. Виновный большею частію самъ покупалъ обществу водку и все, что требовали; если же онъ не дѣлалъ этого добровольно, то общество само брало въ его счетъ. Для этого оно снимало съ виновнаго платье или брало другое какое имущество и закладывало кабатчику, или продавало тутъ же съ аукціона желающимъ изъ присутствующихъ. Это называлось ободрать виноватаго (7). При искахъ и тяжбахъ, какъ въ прежнее время, такъ и теперь, бываютъ случаи, что судъ рѣшаетъ грѣхъ пополамъ, т. е. опредѣляетъ платитъ отвѣтчику только половину той суммы, которая съ него ищется. Это бываетъ въ случаѣ погибели скота во время ѣзды, пастьбы, или въ случаѣ недостака доказательствъ для рѣшенія спора. Вотъ нѣсколько случаевъ изъ станичной судебной практики: въ 1800 году 15 генваря крестья-

---

(2) Тягилевка—отъ слова тягать; это—тюрьма.

(3) Подполье—это мѣсто подъ поломъ станичнаго правленія. Обыкновенно поднимали доску въ полу, сажали туда виновнаго и заключали его тамъ на день, или на два.

(4) Такъ наказывали за воровство и прелюбодѣяніе. Ворамъ связывали руки и навязывали все украденное ими на шею, а прелюбодѣевъ связывали рука съ рукою, и въ обоихъ случаяхъ, водя по улицамъ, били въ ведра, заслонки, кадушки и проч. Обыкновенно тутъ же какъ воровъ, такъ и уличенныхъ въ прелюбодѣяніи, били иногда до увѣчья.

(5) Безъ очереди на службу ссылали очень часто. Ничего не стоило какому нибудь поселку приговорить своего согражданина къ безочередной службѣ: поселокъ увѣдомлялъ только станичное правленіе о неблагонадежности извѣстнаго лица, станичное правленіе доносило куда слѣдовало и обвиняемый командировался немедленно. Этому наказанію подвергались за воровство, пьянство, непослушаніе и нерадѣніе по хозяйству. Особенно часто наказывались за послѣднюю вину.

(6) Наказаніе это опредѣлялось за мелкое воровство и развратъ.

(7) Подобное обдиранье бывало нерѣдко и безъ всякаго суда. Если кто не являлся безъ уважительной причины на общественную работу, то та часть гражданъ, въ сообществѣ которой онъ долженъ былъ работать и которая въ такомъ случаѣ обработывала его часть, является къ нему и обдираетъ его на рубль, на два и болѣе, смотря по величинѣ работы, на которую виновный не явился. Если кто либо долженъ другому и не отдаетъ добровольно, то этотъ послѣдній имѣлъ полное право тоже ободрать его: снять съ него шапку, платье, или взять самовольно какое либо другое имущество. Но особенно рѣзко выказывался этотъ позорный обычай при роспускѣ возвратившихся съ полевой службы казаковъ.

нинъ Прокофій Скачковъ „за скверныя похвалки и за прелюбодѣяніе наказанъ при станичной избѣ палками". Казакъ явился во время сбора въ станичную избу пьяный, вышелъ изъ благопристойности, „кричалъ и сталъ ругать стариковъ разными скверными словами, а какъ онъ былъ замѣченъ и прежде, то его и не выпустили изъ избы, а посадили въ колоду и черезъ день наказали плетьми" (въ 1800 году). Казакъ у казака „унесъ изъ церкви съ намѣреніемъ воровства" теплую шапку, обложенную поплиновымъ позументомъ, и за это былъ арестованъ при станичной тюрьмѣ на три дня. Двѣ казачки украли 1 четверикъ пшеничной муки, 2 побочныя дубленыя шкуры, 5 паръ подошовъ, юфтовые переда, два окорока свиныхъ, подзатыльникъ съ кички и два платка. За это ихъ водили со всѣми этими вещами по станицѣ и сѣкли на сборѣ розгами. Казакъ укралъ у казачки махотку сметаны и корчагу кислаго молока и за это былъ сѣченъ на сборѣ розгами. Мужикъ укралъ женскую юбку и его, нарядивъ въ нее, водили по станицѣ съ барабаннымъ боемъ. Казакъ укралъ нѣсколько овецъ изъ ватаги; такъ какъ это было уже не въ первый разъ, то его присудили къ самой высшей мѣрѣ наказанія: бить плетьми на полномъ сборѣ и записать это въ шрафную станичную книгу. Кромѣ того, онъ долженъ былъ вознаградить хозяина украденныхъ овецъ. Казакъ укралъ два хомута, корыто, лемешъ, чересло, буравцы, долота и проч. Его поймали съ поличнымъ и присудили випить съ него два ведра водки, взвалить ему на голову украденное имущество; потомъ положивъ все въ корыто и привязавъ къ нему веревку, заставили его таскать по всему поселку; водили его съ барабаннымъ боемъ до тѣхъ поръ, пока онъ отъ усталости не упалъ безъ чувствъ на землю. Свекоръ имѣлъ связь съ своею снохою. Жена его и сынъ (мужъ снохи) явились въ общественный судъ съ жалобою. Судъ, разобравъ дѣло, приказалъ виновному тутъ же мириться съ женою и сыномъ и не дѣлать грѣха, а въ противномъ случаѣ грозилъ ссылкой на долгій срокъ безъ очереди на службу. Преступникъ на колѣняхъ просилъ прощенія у жены и сына и былъ ими прощенъ. Послѣ этого судъ приговорилъ: посадить прелюбодѣя и кровосмѣсителя въ подполье на два дня. Казачья жена вознамѣрилась уйди отъ своего мужа съ однимъ мужикомъ. Мужъ догналъ ее на дорогѣ и съ помощью сосѣдей привелъ вмѣстѣ съ мужикомъ въ станичное правленіе,

которое приговорило: связать виновныхъ (казачку и мужика) рука съ рукою и водить по станицѣ съ барабаннымъ боемъ.

Главнымъ судебнымъ доказательствомъ и уликами для преступниковъ служили обыкновенно: поличное, свидѣтели и собственное признаніе. Свидѣтеля довольно бываетъ иногда одного. Если, напримѣръ, истецъ или обвинитель человѣкъ всѣмъ извѣстной честности, а отвѣтчикъ или обвиняемый человѣкъ, уже замѣченный въ чемъ дурномъ, то его обвиняютъ, хотя бы положительныхъ доказательствъ его вины и не было. Употребляются также, какъ судебныя доказательства: присяга, божба, клятва, снятіе со стѣнъ иконъ и цѣлованіе ихъ, цѣлованіе дула у заряженнаго ружья со взведеннымъ куркомъ и проч. Если преступленіе не доказано, или преступникъ совсѣмъ не извѣстенъ, то въ наказаніе ему, или на погибель его ставятъ обидящую свѣчу. Это обыкновенная свѣча, но только ставимая комлемъ вверхъ. Стараются не ругать и не проклинать укравшаго, но желать ему добра и здоровья, даже служатъ молебны за здоровье его. Въ такомъ случаѣ его непремѣнно начнетъ мучить совѣсть и онъ, пожалуй, принесетъ украденное. Если подозрѣваютъ кого въ воровствѣ, то на его имя подаютъ просвиры, служатъ панихиды, поминая его, какъ усопшаго. Также берутъ обрѣзокъ украденной вещи (если это платье), относятъ въ кузню и кладутъ въ мѣхъ; тотъ, кто укралъ, станетъ пухнуть (раздувать его станетъ, подобно мѣху) и не проживъ года, непремѣнно умретъ. Тоже самое будетъ, если бросить часть того, что украдено, подъ жерновъ мельницы.

Различія между однородными преступленіями, совершенными при различныхъ условіяхъ и обстоятельствахъ времени, мѣста, какъ-то: совершено-ли преступленіе днемъ или ночью, со взломомъ или безъ взлома, изъ подъ караула или съ открытаго поля и т. п., не полагалось никакого.

На большія преступленія, какъ напр. на убійство, народъ смотритъ здѣсь какъ на что-то роковое и предопредѣленное. „Съ сумой да съ тюрьмой никогда не ссорься", говоритъ онъ, указывая этимъ на то, что никто не можетъ поручиться, что не сдѣлается нищимъ или преступникомъ. Самое преступленіе вселяетъ въ каждаго ужасъ, но преступнику лично никто не откажетъ въ снисхожденіи, потому что „онъ такой же человѣкъ."

Убійство здѣсь случается сравнительно очень рѣдко. Въ боль-

шинствѣ случаевъ убиваетъ мужъ жену, или жена мужа. Причиною убійства въ такомъ случаѣ бываетъ почти всегда непонятная и ни чѣмъ необъяснимая ненависть и отвращеніе супруговъ одного къ другому. Между посторонними если и случается убійство, то или въ дракѣ, или изъ мести за что либо. Причину воровства народъ большею частію видитъ въ страсти. Страсть эта, по его убѣжденію, развивается и бываетъ такъ же непреодолима, какъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ и всякая другая. Указываютъ на лицъ, для которыхъ воровство обратилось въ потребность, такъ что они не могутъ безъ него обойтись, какъ безъ пищи и питья: крадутъ все, даже и то, что имъ совершенно не нужно и не можетъ принести никакой пользы. Если украсть имъ у постороннихъ нечего, то они крадутъ у своихъ близкихъ, или даже у самыхъ себя: повѣсятъ, напримѣръ, на тыну шапку, и воображая, что она чужая, скрадываютъ ее.

Самоубійство, какъ и убійство, бываетъ тоже очень рѣдко. Если оно случается, такъ чрезъ повѣшеніе и зарѣзаніе. Причиною самоубійства бываютъ: болѣзненое сотояніе, разныя жизненныя лишенія и неудачи или наконецъ семейныя несчатія. Вотъ нѣсколько примѣровъ самоубійства. На казака напала тоска; люди посовѣтовали ему лѣчиться и онъ сталъ ходить по зорямъ къ знахарю, который наговарилъ ему воду и поилъ его. Ходилъ онъ долго, наконецъ, одну зорю изъ дому ушолъ, а къ лѣкарю не явился. Его стали искать и нашли повѣсившимся подъ сараемъ лѣкаря. У казачки умеръ на службѣ мужъ. Оставшись вдовой въ бѣдности и съ дѣтьми, она почти помѣшалась отъ печали. Умершій мужъ сталъ являться къ ней каждую ночь. Была зима, у нея нѣтъ ни хлѣба, ни корму для скотины; пошла просить въ займы—никто не даетъ, и она повѣсилась въ чуланѣ своемъ избы въ то время, когда дѣти ея спали. Казакъ росъ сиротой. Выросши у чужихъ людей, онъ присталъ во дворъ. Не смотря на то, что онъ былъ трудолюбивъ и безотвѣтенъ, но отъ тестя, тещи и жены не было ему, какъ говорится, промытой воды и онъ перерѣзалъ себѣ горло бритвой.

Народъ смотритъ на самоубійство, какъ на навожденіе нечистой силы. Задумавшаго самоубійство что-то толкаетъ къ приведенію его въ исполненіе; за нимъ ходятъ и побуждаютъ его на преступленіе. Стоитъ ему только надѣть, напримѣръ, себѣ на шею петлю

и ему станутъ помогать: навѣшаются на него со всѣхъ сторонъ въ видѣ людей, собакъ, кошекъ и уже не допустятъ оставить намѣреніе.

Разсказываютъ, напримѣръ, что одинъ казакъ шутя вздумалъ попробавать, какъ вѣшаются. Онъ сдѣлалъ петлю, привязалъ ее на крюкъ и, приказавъ товарищу отцѣпить его или перерѣзать веревку, когда онъ сдѣлаетъ ему знакъ, надѣлъ ее себѣ на шею. Но только что онъ повисъ, какъ въ казарму—дѣло было на кордонѣ—вскочилъ заяцъ и собаки, которыя за ними гнались. Наблюдавшій за повѣсившимся казакъ бросился гнаться за зайцемъ, о товарищѣ же совсѣмъ забылъ. Когда-же онъ возратился въ казарму, то было уже поздно.

Дѣтоубійство распространено здѣсь, говорятъ, въ высшей степени. Положительныхъ доказательствъ на это нельзя имѣть, потому что очень рѣдко это преступленіе дѣлается извѣстнымъ и бываетъ наказываемо по закону; но о распространеніи его свидѣтельствуютъ священники, которымъ виновныя открываются па духу. Совершается оно всегда казачками, мужья которыхъ на службѣ и причиною его всегда бываетъ чувство стыда и страхъ наказанія отъ мужа. Убиваютъ дѣтей еще въ утробѣ матери. Для изгнанія ребенка мать прежде всего употребляетъ механическія средства, или обращается къ какой нибудь свѣдущей женщинѣ, очень часто къ своей родной матери (8), и та сообщаетъ ей секретъ, какого добыть зелья, какъ его приготовить и какъ принять. Обыкновенно дѣлаютъ настой на водкѣ изъ какихъ то кореньевъ. Какіе именно коренья употребляются для этого, разузнать никакъ нельзя: секретъ этотъ строго таится между женщинами и передается отъ одной къ другой. Настой всегда возбуждаетъ кровообращеніе и производитъ менструаціи. Употребляютъ еще для этого и ртуть. Ее растираютъ на рукѣ и лижутъ языкомъ. Отъ пріема ея прежде всего разстраивается пищевареніе, потомъ появляется слюнотеченіе, нагноеніе глазъ, а наконецъ извергается плодъ. Пьютъ также сулему на водкѣ или водѣ. Многія женщины еще до беременности принимаютъ мѣры, чтобы у нихъ не могъ быть ребенокъ, заѣдаютъ дѣтей, какъ говорится въ народѣ. Для этого онѣ, какъ говорятъ, ѣдятъ сырую какую то траву. Иногда употреб-

(8) Наставить дочь въ такомъ случаѣ и избавить ее отъ позора на всю жизнь—мать не сочтетъ ни преступленіемъ, ни грѣхомъ; даже не подумаетъ и покаяться священнику.

ляютъ при этомъ и суевѣрныя средства: моютъ рубаху, снятую во время менструацій, и воду, въ которой моютъ, относятъ на рѣку съ разными приговорами, или наливаютъ въ какую либо посуду и зарываютъ въ землю, варятъ на ней кашу и ѣдятъ, мѣсятъ на ней глину и обмазываютъ ею печку внутри или наконецъ льютъ ее въ банѣ на паровой котелъ. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, говорятъ, въ печкѣ или на паровомъ котлѣ слышится будто бы крикъ дѣтей.

Изъ преступленій противъ общественной собственности здѣсь бываютъ: порубка общественнаго лѣса, ломка безъ разрѣшенія станичнаго правленія камня изъ общественныхъ каменоломней, срываніе до положеннаго обществомъ срока лѣсныхъ плодовъ; а противъ частной собственности: обыкновенно конокрадство, кража рогатаго скота и разнаго другаго имущества. Хотя всѣ эти преступленія преслѣдуются закономъ съ одинаковою строгостью, но по понятіемъ народа преступленія противъ общественной собственности далеко не такъ позорны, какъ преступленія противъ собственности частной. Такой взглядъ служитъ причиною того, что мѣстныхъ воровъ частной собственности здѣсь очень мало. Занимаются воровствомъ здѣсь больше все иногородные, жители пограничной Воронежской губерніи.

Изъ всѣхъ преступленій противъ частной собственности конокрадство распространено здѣсь болѣе всѣхъ.

Бываетъ здѣсь еще воровство особеннаго вида. Въ неурожайные годы люди недостаточные бываютъ въ самомъ безвыходномъ положеніи: купить хлѣба имъ не за что, а занять его не у кого, потому что всѣ имѣющіе хлѣбъ въ такомъ случаѣ считаютъ болѣе выгоднымъ продать его, нежели дать въ займы. Между тѣмъ у людей зажиточныхъ иногда бываетъ очень много не обмолоченнаго хлѣба, который обыкновенно находится въ степи на току. Нуждающіеся бѣдняки въ такомъ случаѣ берутъ его самовольно въ займы. Вдругъ исчезаетъ нѣсколько копенъ хлѣба, взятаго неизвѣстно кѣмъ, а на другой годъ или даже на третій, при хорошемъ урожаѣ, хлѣбъ привозится опять и складывается на томъ же самомъ мѣстѣ. Отдаютъ всегда больше двумя или тремя копнами. Берущій такимъ образомъ хлѣбъ иногда оставляетъ записку, привязывая ее на колъ тамъ же, на току. Въ ней говорится, что взять хлѣбъ заставила крайняя нужда, что онъ будетъ возвращенъ не-

премѣнно съ прибавкой послѣ перваго урожая.

Есть роды проступковъ, которые не только что въ народѣ не преслѣдуются, но даже и не считаются проступками, а именно: проступки противъ народнаго здравія, бродяжничество и странничество. Первые изъ нихъ здѣсь чрезвычайно разнообразны. Вотъ нѣкоторые изъ ихъ видовъ: на базарѣ очень часто продается мука съ примѣсью бѣлой глины, мясо больныхъ или—даже трудно повѣрить—павшихъ животныхъ. Въ лавкахъ подъ видомъ лѣкарствъ продаются духи, разные настои, одеколонъ и даже керосинъ. У больнаго, напримѣръ, сгущеніе крови и онъ тоскуетъ. Обращаясь въ лавки за лѣкарствомъ, онъ получаетъ керосинъ подъ именемъ „капель отъ тоски" и принимаетъ его. Въ одной изъ лавокъ есть даже лѣкарство отъ всѣхъ болѣзней. Продается оно и извѣстно въ народѣ подъ именемъ снадобья, а составляется такъ: въ особенный сосудъ сливаются остатки чая (крѣпкаго настоя чайнаго) и кладется туда: перецъ, нашатырь, нефть, скипидаръ, мускатный орѣхъ, уксусъ и острая водка. Все это отстаивается и предлагается желающимъ. Употреблять его можно какъ угодно: и все разомъ, и каплями (9). Медъ продается съ примѣсью муки или кусковъ

(9) Въ народной медицинѣ матеріалами для составленія всевозможныхъ лѣкарствъ служатъ вещества: сулема, острая водка, ртуть, семибратская кровь, красный камень, нефть, скипидаръ, ливеръ китайскій, кучелобы, сурикъ, имбирь бѣлый, квасцы, нашатырь, камфора, колганъ (употребляется женщинами отъ боли желудка; онъ кладется также тертый въ водку), киноварь, англійская соль, уксусъ, мускатный орѣхъ, перецъ, водка, деревянное масло, медъ, мыло, сало, воскъ, шалфей, липовый листъ, бузина, душица, звѣробой, полынь, ромашка, тысячелистникъ, мята, подлѣсникъ, терлычъ трава (употребляется и какъ приворотное и какъ предохранительное отъ судовъ—гнѣва властей) подбѣлъ, макъ и проч. Могія изъ этихъ веществъ берутся по малой части (кромѣ водки; ея берется четверть или болѣе ведра), смѣшиваются и изъ нихъ получается лѣкарство подъ именемъ *декохта, или гнѣзда*; этотъ декохтъ больные пьютъ 12 дней, не выходя изъ теплой комнаты и не употребляя ничего ни кислаго, ни соленаго (обыкновенно питаются однѣми только прѣсными лепешками); это называется *положить больнаго въ траву*.—Отъ сибирки, тошноты и рвоты составляется лѣкарство по слѣдующему рецепту: берутъ кварту водки или спирту и кладутъ туда: 4 золотника острой водки, 3 золот. бѣлой нефти, чайный стаканъ уксусу, наперстокъ деревяннаго масла, четверть фунта меду, 6 зол. тертаго перцу, 6 золот. нашатырю, 3 зол. камфоры и съ пшеничное зерно сулемы. Все это отстаиваютъ въ тепломъ духу и пьютъ пополамъ съ свѣжею водою. Наливаютъ обыкновенно полрюмки этого настоя и полрюмки воды.—Отъ сибирки лѣчатъ еще и такъ: накалываютъ шиломъ, или разрѣзаютъ ножемъ вередъ, прикладываютъ простой

мѣлу. (Куски мѣла иногда бываютъ величиною въ фунтъ и болѣе. Иной купитъ нѣсколько фунтовъ замерзшаго меду, принесетъ домой и окажется нѣсколько кусковъ крейды, только сверху обмазанные медомъ). Въ питейныхъ заведеніяхъ иногда вино сильно разводятъ водой, а чтобы оно сохраняло красный цвѣтъ, въ него подмѣшиваютъ краску, извѣстную здѣсь подъ имѣнемъ фукціи.

листовой табакъ съ водкою и нашатыремъ. Даютъ также водку и внутрь. Для ранъ, порѣзовъ и ушибовъ составляютъ мазь двоякимъ образомъ: или дѣлаютъ спускъ изъ бараньяго свѣжаго сала, мыла и воску, или берутъ четверть фунта не соленаго коровьяго масла, 1 золотникъ острой водки, 2 золот. ртути и смѣшиваютъ такимъ образомъ: ртуть кладутъ въ острую водку и даютъ постоять сутки, пока изъ смѣси сдѣлается жидкость молочнаго цвѣта. Послѣ этого ее льютъ въ масло и мѣшаютъ съ полчаса. Если масло сдѣлается бурымъ, то лѣкарство готово. Отъ лихорадки лѣчатъ разными приговорами, отшептываніемъ, отписываніемъ, подкуриваніемъ, испугомъ. Напримѣръ, стрѣляютъ нечаянно около больнаго изъ ружья, обливаютъ его холодною водою, или кричатъ, что въ домѣ пожаръ. Онъ выскакиваетъ, бѣжитъ и отъ тревоги совершенно иногда выздоравливаетъ. Также купаютъ больнаго на тощакъ водою съ *разрѣчья*, т. е. съ того мѣста, гдѣ вода раздѣляется на два русла. Упрашиваютъ лихорадку, что бы покинула больнаго, называя ее тетушкой, или всячески ругаютъ, говоря: „*иди туда, гдѣ сладко ѣдятъ, мягко спятъ, а я и безъ тебя съ голоду умираю: самъ умру и тебя заморю.*“ Пьютъ вино, настоенное раками; сухую лягушку или натомыря носятъ въ ладонкѣ; кладутъ подъ голову больнаго лошадиную голову. Берутъ палочку длиною въ аршинъ и надъ головою больнаго дѣлаютъ на ней 77 нарѣзокъ (по числу лихорадокъ: ихъ 77. Онѣ дочери Ирода. Мучили бы онѣ людей еще больше теперешняго, но когда онѣ шли въ міръ, то съ ними встрѣтился одинъ святой и спросилъ ихъ: вы кто такія, окаянныя и злообразныя и куда идете? Онѣ объяснили и святой билъ ихъ долго желѣзнымъ костылемъ), раскалываютъ ее и закладываютъ въ расщепъ кусочекъ хлѣба. Потомъ говорятъ: дочери Ирода, вотъ вамъ хлѣбъ-соль, ѣшьте, а отъ раба Божія (имярекъ) отступите. Палочку эту съ хлѣбомъ больной долженъ бросить черезъ себя. Какъ только съѣстъ хлѣбъ птица или собака, пропадетъ и лихорадка. Существуетъ еще и такое средство: на границѣ Воронежской губерніи есть въ степи колодезь, называемый жителями *Глазнымъ*. Онъ имѣетъ, будто бы, такое свойство, что если больной лихорадкой искупается въ немъ и броситъ надъ нимъ все свое платье, въ которомъ былъ, то выздоровѣетъ непремѣнно. Пробуютъ это многіе и говорятъ помогаетъ. Около колодезя лежатъ цѣлыя кучи разныхъ тряпокъ. Это все платье, брошенное больными. Его, говорятъ, никто не беретъ, потому что еслибы кто взялъ, то на него непремѣнно нападетъ такая же лихорадка, какая была на томъ, кто прежде носилъ платье.—Если кто чувствуетъ себя нездоровымъ какою бы то ни было болѣзнію, то долженъ пойти на рѣку и умыться подъ воду.—Дѣтей лѣчатъ отъ сухоты: пекутъ калачъ изъ житнаго тѣста, протаскиваютъ сквозь него нѣсколько разъ ребенка и бросаютъ калачъ одношерстной собакѣ, или пускаютъ на рѣку.—Отъ зубной боли дѣлаютъ кольцо изъ ухналя

Отъ этого у тѣхъ, кто пьетъ вино, губы всегда бываютъ красныя, какъ въ крови. Чтобы была крѣпче и пьянѣй, настаиваютъ водку, табакомъ. Говорятъ, что для этого подкладываютъ только листовой табакъ подъ дно посуды, въ которой держится водка. Отъ употребленія такой водки бываетъ, говорятъ, чрезвычайное круженіе и боль головы (10).

Во время падежа скота не принимается совершенно никакихъ мѣръ противъ его распространенія. Трупы павшихъ животныхъ, вмѣсто того, чтобы закапывать ихъ въ землю съ кожею, всегда обдираются. Кожи при этомъ вѣшаются по конюшнямъ, кухнямъ или деревьямъ въ саду, а мясо бросается собакамъ, которыя растаскиваютъ его въ разныя стороны по дворамъ и иногда прячутъ въ кормъ скотины. Появленіе и распространеніе падежа считается здѣсь не слѣдствіемъ очевидной иногда оплошности со стороны самихъ хозяевъ скота, а наказаніемъ Божіемъ, и потому всѣ считаютъ главнымъ и единственнымъ средствомъ противъ распространенія падежа служеніе молебновъ въ стадѣ съ выносомъ въ него изъ церкви иконъ и хоругвей. Обычай этотъ въ высшей степени прекрасенъ, но „молись, а самъ до берега гребись," говоритъ пословица, а потому и населенію здѣшнему слѣдовало бы въ такихъ случаяхъ, прося помощи у Бога, стараться и самому прилагать къ уничтоженію бѣдствія и свои человѣческія средства. Медицинскія

и носятъ на пальцѣ руки.—Если нужно вырвать больной зубъ, то рвутъ такимъ образомъ: цѣпляютъ его сначала ниткой и рвутъ сразу. Если нитка не берегъ то употребляютъ клещи и рвутъ; если и тутъ зубъ не подается, то, крѣпко держа за клещи, берутъ горящую головню и ткнутъ ею больнаго въ носъ. Онъ рванется головой назадъ и непремѣнно самъ вырветъ себѣ зубъ.—Отъ всевозможныхъ внутреннихъ болѣзней лѣчатъ накидываніемъ на животъ горшка или махотки: „горшокъ на животъ и все заживетъ," говорятъ бабки. Особенно помогаетъ махотка болѣзнямъ женщинъ. Если женщина не родитъ, то стоитъ только накинуть ей махотку, и непремѣнно понесетъ. Накидываніе горшковъ очень мучительно: тѣ, кому ихъ накидываютъ, въ большинствѣ случаевъ, въ моментъ самаго накидыванія, или бываютъ въ обморокѣ, или приходятъ въ бѣшенство.

(10) Примѣшиваютъ къ водкѣ иногда и другія вещества. Виновниками этого бываютъ сами потребители. Большая часть ихъ не любитъ обыкновенной бѣлой водки. „Ты," говорятъ они кабатчику „насъ не обманывай, водой то не угощай, а давай намъ водки желтой, спирту!" Имъ кабатчики и дѣлаютъ ее спиртомъ, настаиваютъ имбиремъ, подпускаютъ анисоваго масла, или кладутъ пережженаго сахару и она бываетъ краснаго цвѣта. Также настаиваютъ ее полынемъ, звѣробоемъ, тысячелистникомъ и проч.

пособія, впрочемъ, иногда подаются заболѣвшимъ животнымъ, но они большею частію не дѣйствительны (11). Напримѣръ, окуриваютъ скотину шерстью рыжей коровы, закапываютъ павшую скотину подъ воротами къ верху ногами и проч. Если эти и подобныя этимъ средства не оказываютъ дѣйствія, то ищутъ лѣкаря. Отыскиваютъ его иногда за нѣсколько десятковъ верстъ и отправляютъ за нимъ депутацію. Онъ увѣряетъ, что пособитъ горю, что вся скотина непремѣнно будетъ имъ вылѣчена; но обѣщанія эти на дѣлѣ никогда не исполняются. Лѣкарь непремѣнно какой нибудь суевѣръ, или обманщикъ, сдѣлавшійся лѣкаремъ съ промышленною цѣлью. Лѣчитъ онъ какимъ нибудь изъ двухъ способовъ: набираетъ во что нибудь воды, выгоняетъ всѣхъ изъ дому и начинаетъ надъ нею читать какія то молитвы, и что-то подмѣшиваетъ въ нее. Потомъ велитъ давать скоту по зарямъ (12). Или лѣчитъ иначе: велитъ собрать весь и здоровый и больной скотъ всего поселка въ одно какое нибудь мѣсто. Его сгоняютъ. Собирается въ такомъ случаѣ очень много скота, гонятъ здоровую и больную скотину. Ту больную, которая не можетъ уже ходить, везутъ на возу. Лѣкарь между тѣмъ добываетъ треніемъ дерева такъ называемый живой огонь, обходитъ съ нимъ весь собранный скотъ, а потомъ кладетъ его въ канаву и велитъ перегонять или перетаскивать черезъ него скотъ. Послѣ этого лѣкарь считаетъ роль свою конченною и поскорѣе, взявъ за трудъ плату, уѣзжаетъ. Ме-

---

(11) Самое простое и дешовое лѣченіе заболѣвшаго скота и птицы, говорятъ, слѣдующее: если у больнаго животнаго горячіе рога и нѣтъ еще теченія мокроты изъ глазъ и носа, то можно дѣлать кровопусканіе изъ шейной вены. Когда же болѣзнь перешла уже въ чуму: рога уже холодные и течетъ мокрота изъ носа и глазъ, то нужно отварить льнянаго сѣмени положить въ него приблизительно по ложкѣ селитры на каждую бутылку и давать двѣ бутылки въ сутки: утромъ и вечеромъ. Когда послѣ этого у животнаго появится поносъ, то давать сѣрную кислоту, которую приготовляютъ: взявъ ведро воды, положить туда ложку купороснаго масла. Вода отъ этого дѣлается кислою на подобіе клюквеннаго сока и вяжетъ. Гусей, куръ и индюшекъ, чтобы не дохли, закармливаютъ толченою осиновою корою, или толченымъ также перцомъ, смѣшаннымъ съ кашей. Куръ во время самой болѣзни спасаютъ отъ чумы, заливъ имъ въ ротъ водки.

(12) Недавно одинъ изъ такихъ лѣкарей былъ попрошенъ здѣшнимъ обывателемъ дать скотинѣ его предохранительное отъ падежа лѣкарство. Онъ составилъ его изъ сулемы и чего-то другаго и велѣлъ залить вечеромъ каждой скотинѣ. Хозяинъ залилъ, и утромъ вся его скотина, кромѣ только одного быка, который вечеромъ не пилъ лѣкарства, оказалась мертвою.

жду тѣмъ скотъ послѣ сгона и пребыванія его на одномъ мѣстѣ день или два (огонь лѣкарь добываетъ съ большимъ трудомъ), начинаетъ заболѣвать и падать еще въ большемъ количествѣ.

Семейный бытъ.

Семейный бытъ жителей Казанской станицы представляетъ нѣкоторыя довольно интересныя черты. Значеніе семьи здѣсь вообще кровное, а не хозяйственное. Живетъ, напримѣръ, отецъ, мать, три сына, споха (т. е. вдова четвертаго сына) и замужняя дочь. Всѣ они съ семействами живутъ пятью отдѣльными домами, но семью составляютъ одну. Связь подобной семьи разрывается только тогда, когда умираютъ отецъ и мать. Старшій въ семьѣ распоряжается, какъ имуществомъ семьи, такъ и каждымъ изъ ея членовъ. Это бываетъ всегда отецъ или мать. Такихъ случаевъ, чтобы жили нѣсколько братьевъ безъ отца и матери и одинъ бы изъ нихъ былъ старшимъ въ семьѣ, совсѣмъ нѣтъ. Бываетъ, что отецъ или мать устраняютъ себя отъ хозяйства и передаютъ его въ распоряженіе сына, но сынъ не можетъ въ такомъ случаѣ распоряжаться самостоятельно: онъ всегда спрашиваетъ совѣта у отца или матери, находится подъ строгимъ ихъ контролемъ и во всякое время можетъ быть наказанъ и лишенъ власти. Распоряженіе имѣніемъ передается непремѣнно старшему сыну. Если старшаго сына нѣтъ, а есть его вдова, то завѣдываніе хозяйствомъ передается ей и слѣдующему сыну. Споха распоряжается въ такомъ случаѣ домашнимъ хозяйствомъ, а сынъ всѣмъ тѣмъ, что въ полѣ, на базу и на гумнѣ. Если отецъ умираетъ, то власть въ семьѣ переходитъ къ матери. Надъ членами семьи, живущими отдѣльными домами, власть старшаго, отца или матери, бываетъ такая же, какъ и надъ живущими въ одномъ домѣ. Отецъ или мать не только вникаютъ во всѣ домашнія дѣла отдѣльно живущихъ своихъ дѣтей, наказываютъ ихъ въ случаѣ оплошности, но даже могутъ брать у нихъ изъ имѣнія, что имъ угодно или идти къ нимъ жить. Если бы необходимость потребовала, то родители могутъ взять у дѣтей все ихъ имѣніе, а ихъ самихъ заставить на себя работать. Таковъ взглядъ народа на родительскую власть.

Бытъ лучшихъ семействъ устраивается такимъ образомъ. Если у отца нѣсколько сыновей, то онъ большею частію не держитъ ихъ при себѣ, а отдѣляетъ каждаго на отдѣльное хозяйство.

Бываетъ такъ, что отецъ отдѣляетъ сначала одного сына, потомъ черезъ два, три или болѣе лѣтъ отдѣляетъ другаго, третьяго; но большею частію онъ дѣлитъ ихъ разомъ. При этомъ онъ беретъ на свою часть изъ имѣнія очень немного, какъ бы оно не было велико. Умирая отецъ или мать распоряжаются всѣмъ, что на себя взяли, по своему усмотрѣнію. Они распредѣляютъ все между сыновьями и внуками безъ всякихъ завѣщаній и записей. Если родители, раздѣливъ дѣтей и взявъ часть имущества на себя, жили потомъ съ однимъ какимъ нибудь изъ нихъ и при смерти не сдѣлали никакого распоряженія на счетъ своего имущества, то его наслѣдуетъ тотъ, „кто ихъ докормилъ.“ Другія дѣти не имѣютъ уже на него никакого права и требовать раздѣла имѣнія родителей въ подобныхъ случаяхъ считается за тяжкій грѣхъ. Это значитъ не давать покоя родителямъ въ гробѣ и тревожить ихъ кости. Если отецъ или мать хотятъ, чтобы предсмертная воля ихъ не была нарушена, то они призываютъ двухъ или трехъ лицъ постороннихъ и объявляютъ ее при нихъ. Это имѣетъ силу духовнаго завѣщанія. Вообще письменныя духовныя завѣщанія бываютъ очень рѣдко. Иногда умирающіе назначаютъ душеприкащиковъ, но это бываетъ только тогда, когда они состоятъ кому должными, или желаютъ сдѣлать вкладъ въ церковь или монастырь, а между тѣмъ на наслѣдниковъ своихъ не надѣятся. Въ такомъ случаѣ опредѣляется имущество, которое душеприкащики должны продать и деньги употребить по назначенію. Если бываютъ при этомъ остатки, то они отдаются наслѣдникамъ. Если при исполненіи словесныхъ духовныхъ завѣщаній возникаютъ споры, то они разрѣшаются обществомъ стариковъ.

Раздѣлъ имѣнія въ семействѣ совершается вообще такимъ образомъ: отецъ (или мать) беретъ часть на себя, а все остальное дѣлитъ между дѣтьми поровну. Все раздѣляется на равныя части и о томъ, кому какая должна достаться, мечутъ жребій. Если есть дочери—дѣвушки, то онѣ получаютъ часть равную съ братьями. Когда въ семействѣ есть снохи съ сиротами, то къ раздѣлу имѣнія приглашаются посторонніе люди въ качествѣ свидѣтелей. Это дѣлается на тотъ конецъ, чтобы сироты послѣ не могли сказать, что были задѣлены. Если дѣлятся братья, безъ отца и матери, то они обыкновенно отдѣляютъ извѣстную часть на поминъ родителей, а все остальное также дѣлятъ по жребію. Очень часто

и здѣсь присутствуютъ посторонніе люди.

Власть матери семейства при отцѣ очень незначительна. Съ нею мужъ иногда совѣтуется, но голосъ ея въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ никакого значенія. Когда же отецъ умираетъ, то по установившемуся въ народѣ праву наслѣдованія, вся власть его въ отношеніи имущества, а также и каждаго изъ членовъ семьи всецѣло переходитъ къ матери. Дѣти же наслѣдуютъ имѣніе только послѣ смерти матери: имущество дѣлится между братьями и не отданными еще замужъ сестрами, какъ выше пояснено, поровну. Число душъ тутъ не принимается во вниманіе. Воспитанники и пріемыши, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, если бываютъ взяты вмѣсто дѣтей, при дѣлежѣ получаютъ равную часть съ родными дѣтьми. Совершенно равное участіе въ имущеетвѣ, оставшемся послѣ смерти родителей, имѣютъ только братья и сестры единокровные, т. е. происходящіе отъ одного отца; братья же и сестры, хотя и единоутробные, но происходящіе отъ разныхъ отцовъ, т. е. сведенные, послѣ смерти родителей, каждый получаетъ часть только изъ того имущества, которое осталось отъ его роднаго отца. Дѣти, приведенныя матерью къ отчиму, если у нихъ отцовскаго имѣнія не было, ничего не получаютъ; а если мать ихъ вмѣстѣ съ ними принесла въ домъ и ихъ отцовское имущество, то это имущество они получаютъ сполна.

Между дѣтьми, происходящими отъ разныхъ браковъ, отношенія бываютъ самыя разнообразныя. Сведенныя дѣти никогда не считаются принадлежащими къ одному семейству. Дѣти, приведенныя матерью къ отчиму, составляютъ что-то чужое въ семействѣ, отдѣльное даже и по отношенію къ ихъ единоутробнымъ братьямъ, которые бываютъ рождены матерью ихъ уже въ послѣднемъ бракѣ. Тоже самое бываетъ и съ дѣтьми, рожденными до брака въ отношеніи къ дѣтямъ законнорожденнымъ. Напротивъ, усыновленныя дѣти и пріемыши считаются наровнѣ съ родными дѣтьми и одинаково съ ними получаютъ наслѣдство. Когда отецъ, возвратившись со службы, признаетъ незаконнорожденнаго сына своей жены за своего сына, т. е. не прикажетъ его отдать въ люди, а велитъ воспитывать дома, то онъ уже считается сыномъ его наровнѣ съ родными и при дѣлежѣ имѣнія обычай обязываетъ надѣлить этого незаконнорожденнаго также, какъ и родныхъ дѣтей. Если же мать остается послѣ отца старшею въ семействѣ, то она

не дѣлаетъ никакого различія между своими дѣтьми.

Усыновленіе бываетъ очень часто и совершается безъ всякихъ формальностей: усыновленный поступаетъ въ домъ усыновившаго и считается какъ родной сынъ. Фамилію онъ носитъ ту, какая дана при крещеніи. Право усыновлять принадлежитъ какъ лицамъ мужскаго пола, такъ и женскаго. Большею частію усыновляютъ дѣтей еще младенцами. Всѣ незаконнорожденные, которыхъ отцы не захотятъ включить въ число членовъ своей семьи, бываютъ отдаваемы на усыновленіе. Желающихъ усыновлять всегда бываетъ очень много. Кромѣ незаконнорожденныхъ усыновляютъ также и сиротъ, оставшихся безъ отца или безъ отца и матери. Иногда усыновляютъ и взрослыхъ, даже женатыхъ.

Если принимается въ семейство зять, то онъ считается за сына, но формально никогда не усыновляется. Положеніе зятя хуже положенія усыновленнаго. Онъ въ семействѣ большею частію загнанъ и притѣсненъ. Отношенія его къ семейству характеризуются въ народѣ такъ: зятнина шуба всегда подъ лавкой; большое мѣсто зятя въ углу, гдѣ рогачи ставятъ. Если кто увидитъ собаку безъ хвоста, то говоритъ: „должно быть въ зятьяхъ была, что хвостъ сбыла.“ Принимая къ себѣ зятя, тесть и теща непремѣнно дѣлаютъ съ нимъ условіе, которое заключается словесно при постороннихъ свидѣтеляхъ, или излагается на бумагѣ и свидѣтельствуется въ станичномъ правленіи. Обыкновенно оно бываетъ такого рода: мы такіе-то приняли къ себѣ въ домъ на жительство своего зятя такого-то и договорились съ нимъ: если онъ докормитъ насъ до смерти, то все, что мы имѣемъ, будетъ его (если у нихъ есть сынъ, то говорится: пополамъ съ нашимъ сыномъ); когда же онъ жить съ нами не согласится и уйдетъ отъ насъ, проживъ у насъ не менѣе 10 лѣтъ, то мы обязаны дать ему: хату съ чуланомъ, пару воловъ съ возомъ, лошадь съ хомутомъ и съ повозкой, корову, пять овецъ, и т. д. (перечисляются всѣ мелочи. Иногда же этого не бываетъ, а говорится просто: обязаны дать половину или третью часть всего своего имущества). Буде же онъ уйдетъ отъ насъ, не проживъ этого числа лѣтъ, то не имѣетъ права требовать отъ насъ ничего изъ имущества. Говорится въ условіяхъ и такъ напримѣръ: если зять уйдетъ отъ насъ не проживъ и пяти лѣтъ, то не получитъ ничего изъ имущества; если же проживетъ пять лѣтъ да взду-

маетъ отойти, то получитъ отъ насъ лошадь, корову и три овцы; если проживетъ 10 лѣтъ, то-домъ, безъ чулана, пару воловъ, лошадь и т. д.

Изъ духовныхъ родственныхъ связей большимъ родствомъ считается только кумовство. Оно для народа важнѣе даже родства кровнаго. Кумъ о кумѣ не только что не долженъ говорить ничего дурнаго, но даже и слушать отъ другихъ дурные о ней отзывы. Вражда и ссора между кумомъ и кумою—есть тяжолый грѣхъ. Вступить въ бракъ не можетъ не только кумъ съ кумою, братъ крестовый съ сестрою, но даже, напримѣръ, внукъ съ крестницей своей бабушки. Что же касается до побратимства, то оно не служитъ препятствіемъ къ браку, напротивъ, названные братья, чтобъ скрѣпить еще больше свою дружбу, стараются соединять дѣтей своихъ бракомъ. Въ послѣднее время побратимство стало встрѣчаться очень рѣдко. Въ старину же оно было сильно распространено: рѣдкій казакъ не имѣлъ названнаго брата, съ которымъ заключалъ союзъ на жизнь и на смерть. Братья названные мѣнялись грудными крестами и обязывались защищать другъ друга и выручать изъ бѣды. Были случаи, что подъ одимъ изъ братьевъ во время сраженія съ непріятелемъ убивали коня; другой его не покидалъ: бралъ къ себѣ на коня, а если этого сдѣлать было нельзя, то самъ спѣшивался и раздѣлялъ вполнѣ участь брата. Когда одинъ изъ братьевъ попадалъ въ плѣнъ къ непріятелю, то другой всевозможныя мѣры изыскивалъ, чтобы выручить его.

Въ бракъ вступаютъ въ тѣхъ степеняхъ родства и свойства, въ какихъ дозволяется постановленіями церкви. Нарушенія этихъ постановленій никогда не бываетъ. Обыкновенно беспрепятственно вступаютъ въ бракъ не ближе какъ въ 7-й степени. Священникъ, напримѣръ, не согласится совершить бракъ, когда дядя съ племянникомъ желаютъ жениться на родныхъ сестрахъ, два родные брата на теткѣ и племянницѣ, хотя родство ихъ считается въ пятой степени. Вообще въ опредѣленіи степеней родства, особенно двоюроднаго и троюроднаго, встрѣчаются здѣсь большія затрудненія. Священники руководствуются при этомъ копоническими правилами и толкуютъ ихъ народу, какъ кто умѣетъ. Точности и однообразія тутъ нѣтъ.

Пріемыши, какъ выше сказано, пользуются всѣми правами

родныхъ дѣтей, хотя бы законнымъ порядкомъ они и не были усыновлены. Это особенно бываетъ тогда, когда они взяты на воспитаніе еще младенцами. Лице, воспитавшее пріемыша вмѣсто дитяти, не только сочтетъ за грѣхъ вступить съ нимъ въ бракъ, но даже и соединить его бракомъ съ кѣмъ либо изъ родныхъ дѣтей.

Возрастъ для вступленія въ бракъ полагается для жениха 18 лѣтній, а для невѣсты 16 лѣтній. По особеннымъ обстоятельствамъ, какъ то: болѣзни родителей или смерти ихъ, когда хозяйство остается безъ хозяйки, женихъ можетъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства вступить въ бракъ полугодомъ ранѣе 18 лѣтняго возраста. Нарушить установленный срокъ совершеннолѣтія для жениха и невѣсты жители никогда не сочтутъ за грѣхъ: они готовы прибавить цѣлый годъ, лишь бы священникъ согласился повѣнчать.

Согласіе родителей для вступленія въ бракъ всегда необходимо. Родители очень часто женятъ и выдаютъ дѣтей своихъ противъ ихъ воли; дѣти же безъ согласія и благословенія родительскаго вступить въ бракъ никогда не согласятся. Если это и случается, то очень рѣдко. Вотчимъ при вступленіи въ бракъ пасынковъ и падчерицъ рѣдко пользуется правомъ роднаго отца; согласіе его мало имѣетъ значенія, особенно если пасынокъ не женится къ нему въ домъ, а идетъ въ зятья, и если падчерица хотя и была съ нимъ, но справлена къ замужству не имъ, а изъ оставшагося отъ ея роднаго отца имущества. Въ такомъ случаѣ судьба сиротъ устраивается больше ближайшими кровными родственниками. Согласіе мачихи, какъ при родномъ отцѣ, такъ и безъ него, не неимѣетъ никакого значенія. Согласіе на бракъ воспитателей, опекуновъ и попечителей имѣетъ мало значенія.

Невѣста приноситъ съ собой въ домъ жениха имущество: три шубы: шелковую, нанковую, и нагольную, зипунъ, полсть, подушки и сундукъ, наполненный большимъ или меньшимъ количествомъ платья, и бѣлья и проч.; но это все приданымъ не считается. Иногда бываютъ, впрочемъ, невѣсты и съ приданымъ, т. е. съ деньгами, домомъ, садомъ и скотомъ, но это только круглыя сироты, которымъ имущество это достается отъ умершихъ родителей. Все принесенное невѣстою имущество принадлежитъ собственно ей; она распоряжается имъ по своему усмотрѣнію. Послѣ смерти ея, на него имѣютъ право только дѣти ея и то семейство,

изъ котораго она взята. Мужъ же не имѣетъ права ни на какую часть изъ ея имущества. Вообще по отношенію къ имуществу между мужемъ и женою установлены такія правила, что жена мужу наслѣдница, мужъ же женѣ не наслѣдникъ.

Въ экономическомъ быту семейства бываетъ двоякій порядокъ. Въ нѣкоторыхъ семействахъ мужъ (отецъ, старшій въ семействѣ) завѣдуетъ всѣми статьями прихода и расхода безъ исключенія; въ другихъ же—часть доходныхъ статей, именно—овечью шерсть, масло, молоко, щетину, пухъ и перья, онъ уступаетъ женѣ своей (свекрови) съ снохами, но за это ничего не покупаетъ имъ, кромѣ обуви, иногда даже съ ихъ невзрослыми и не работающими еще на домъ дѣтьми. Хозяйка уступленными ей продуктами, бабьимъ своимъ хозяйствомъ, распоряжается двояко. Иногда она все это продаетъ и на вырученныя деньги покупаетъ что нужно себѣ, снохамъ и ихъ дѣтямъ; а большею частію она продаетъ только масло, молоко, пухъ и перья, шерсть же дѣлитъ между снохами поровну, при чемъ и на себя беретъ часть; прядутъ ее во время зимы, ткутъ сукно, которое продаютъ гдѣ нибудь на ярмаркѣ. Деньги, вырученныя такимъ образомъ, (суконныя деньги), онѣ употребляютъ по своей волѣ. Случается, что свекровь деньги вырученныя отъ продажи всѣхъ другихъ продуктовъ, дѣлитъ между снохами и отдаетъ ихъ въ распоряженіе каждой, но это бываетъ очень рѣдко; большею частію она сама ведетъ имъ расходъ. Если въ семействѣ, въ которомъ заведенъ такой порядокъ, умретъ отецъ, мать, сдѣлавшись старшею въ семействѣ, станетъ распоряжаться всѣмъ хозяйствомъ, то она все таки ведетъ дѣла по прежнему: отдѣльно ведетъ счетъ приходу и расходу общему домовому и бабьему, т. е. деньгамъ шерстянымъ, маслянымъ и прочимъ.

Случаевъ развода мужьевъ съ женами формальнымъ путемъ не бываетъ; частно же многіе въ послѣднее время стали расходиться и жить раздѣльно.

Опека и попечительство.

Если мужъ и жена умрутъ и оставятъ малолѣтнихъ дѣтей, то надъ ними и ихъ имуществомъ устанавливается опека. Она состоитъ въ томъ, что дѣти берутся на воспитаніе кѣмъ нибудь изъ родственниковъ; а если такихъ нѣтъ, то посторонними людьми. Имѣніе ихъ продается и вырученныя деньги отдаются въ благона-

дежныя руки на сохраненіе. Случается, впрочемъ, что имѣніе сиротъ не продается, а берется вмѣстѣ съ дѣтьми тѣмъ, кто взялъ ихъ на воспитаніе. При этомъ всему, что беретъ воспитатель составляется опись, которая свидѣтельствуется станичнымъ правленіемъ. Взявъ въ свое завѣдываніе имущество сиротъ, воспитатель можетъ продать или взять за себя въ извѣстной и заявленной свидѣтелямъ цѣнѣ. Деньги вырученныя такимъ образомъ онъ обязанъ уплатить своимъ воспитанникамъ по достиженіи ими совершеннолѣтія. Обыкновенно при устроеніи опеки надъ малолѣтними дѣло происходитъ въ такомъ порядкѣ: какъ только въ семействѣ останутся безъ призрѣнія малолѣт. сироты, то станичное правленіе или собравшееся общество, если это въ поселкѣ, призываетъ близкихъ родственниковъ и предлагаетъ имъ взять на воспитаніе сиротъ, а также и ихъ имущество. Такихъ случаевъ, чтобы не нашлось никого взять дѣтей на воспитаніе, не бываетъ. Надъ опекуномъ, взявшимъ на воспитаніе сиротъ, не бываетъ никакого контроля. Отчетъ отъ него требуютъ только сами сироты, когда приходятъ въ совершенные года. Особенныхъ условій при передачѣ имущества малолѣтнихъ ихъ воспитателямъ не бываетъ никакихъ. Вознагражденія изъ имущества сиротъ воспитателю не полагается.

Опека или попечительство устраивается иногда и надъ цѣлыми семействами, именно: когда отецъ на службѣ, а дома остается одна мать съ нѣсколькими малолѣтними дѣтьми и терпитъ нужду или по недостаточному состоянію своему, или вслѣдствіе какого либо раззорѣнія. Опека въ такомъ случаѣ состоитъ въ томъ, что общество назначаетъ къ семейству на годъ кого либо изъ отставныхъ внутренней службы гражданъ. Назначенный такимъ образомъ находится при нуждающемся семействѣ за службу и долженъ управлять имуществомъ семейства, какъ хозяинъ. На другой годъ назначается другой попечитель. Такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока отецъ семейства возвратится со службы. Большею частію эти годовые попечители не находятся сами при порученныхъ ихъ попеченію семействахъ, или нанимаютъ за себя по кого либо или уплачиваютъ семейству такую сумму денегъ, какую оно согласится взять взамѣнъ ихъ личныхъ пособій.

Послѣдній видъ опеки скорѣе есть помощь отъ общества, нежели опека. Вообще подобная общественная помощь здѣсь нерѣдка.

Права имущественныя. Сдѣлки и договоры.

Кромѣ полученія имущества по праву наслѣдованія и пріобрѣтенія его личнымъ трудомъ, существуютъ еще и другія способы пріобрѣтенія: дареніе, находка, сдѣлки и договоръ. Дареніе вообще очень распространено, но значительныхъ имуществъ чрезъ него не пріобрѣтается. Оно бываетъ въ такихъ видахъ: если у казака, наряженнаго на службу не за что купить коня, или аммуницію, то поселковый атаманъ, прежде объявленія объ этомъ станичному правленію (1), идетъ по достаточнымъ жителямъ своего поселка и предлагаетъ имъ пособить согражданину, кто чѣмъ можетъ. Охотники оказать пособіе всегда найдутся: одинъ даритъ какую нибудь нужную вещь: сѣдло, шашку, подсумокъ, уздечку и проч.; другой даетъ чего нибудь деньгами.—Когда изъ какого нибудь поселка казаки выходятъ на службу, то провожать ихъ непремѣнно собираются всѣ жители поселка. Обыкновенно проводы бываютъ на какомъ нибудь близ лежащемъ бугрѣ, который всегда называется плакучимъ, или веселымъ (почти около каждаго поселка здѣсь есть бугоръ съ такимъ названіемъ.) Родственники выходящихъ на службу казаковъ, а также и многіе изъ постороннихъ дарятъ имъ при этомъ на дорогу кто гривенникъ, кто семигривенный и болѣе. Если всѣмъ извѣстно, что кто либо изъ казаковъ выходитъ на службу въ большой бѣдности, то такому иногда дарятъ довольно порядочную сумму. Со службы казакъ непремѣнно приноситъ всѣмъ своимъ роднымъ подарки, состоящіе обыкновенно изъ кафтановъ, фуражекъ, сапогъ, платковъ, и проч. Чѣмъ больше подарковъ и чѣмъ они лучше, тѣмъ больше чести служивому; напротивъ, бѣдность гостинцевъ или совершенное ихъ отсутствіе навлекаетъ на него всеобщее презрѣніе. Очень часто достаточные родители, узнавъ заблаговременно, что сынъ ихъ идетъ со службы въ такой бѣдности, что ему не за что даже купить и гостинцевъ, чтобы избавить его отъ стыда и позора, посылаютъ ему для этого деньги, или даютъ ихъ ему,

(1) Обыкновенно поселковый атаманъ побуждаетъ наряженныхъ казаковъ, чтобы у нихъ все было готово къ службѣ. Если кто изъ нихъ чего не имѣетъ и не можетъ справить, не приведши въ разстройство своего хозяйства, то онъ объявляетъ о томъ станичному правленію и оно справляетъ все, чего не достаетъ на станичный счетъ съ тѣмъ, чтобы употребленныя на это деньги были вычтены изъ жалованья казака на службѣ и станицѣ возвращены.

встрѣтивъ его на дорогѣ, чтобы онъ могъ сдѣлать нужныя закупки на роспускномъ мѣстѣ.

Посредствомъ находки пріобрѣтаются разныя вещи, животныя и деньги. Нашедшій что либо объявляетъ о находкѣ своимъ сосѣдямъ, потомъ, если сочтетъ нуждымъ, поселковому правленію Иногда нашедшій вывѣситъ найденную вещь на видномъ мѣстѣ (когда она поднята, напр. на базарѣ или въ церкви.) Если хозяинъ найдется, то нашедшій вещь возвращаетъ ему безъ всякаго для себя вознагражденія; если же хозяинъ не отыщется, то онъ беретъ ее себѣ. На счетъ найденнаго или приблудившагося рогатаго скота и лошадей установлены правительствомъ въ послѣдніе года особыя правила: нашедшій ихъ долженъ объявить объ этомъ станичному правленію, которое доноситъ куда слѣдуетъ и публикуетъ во всеобщее свѣдѣніе. Если въ теченіи полугода хозяинъ найденнаго скота не отыщется, то онъ продается съ аукціона при станичномъ правленіи и одна треть вырученной суммы отдается нашедшему, а двѣ трети обращаются въ пользу казны. Утайка найденнаго считается дурнымъ дѣломъ, но какъ воровство не преслѣдуется. Потерявшій хотя иногда и знаетъ у кого находится его вещь, но если нашедшій не объявляетъ о ней, то онъ и не добивается ея полученія. „Потерявши не горюй, а нашедши не радуйся" говорится въ народѣ.

Къ числу находокъ слѣдуетъ отнести и выкапываніе изъ земли денежныхъ кладовъ. Относительно кладовъ существуетъ такое правило, что кто бы и гдѣ бы ихъ не нашелъ пользуется ими безспорно и безраздѣльно. (1) Клады доставать, по народному понятію, очень трудно, потому что они положены бываютъ съ какимъ нибудь заклятіемъ, на извѣстное число головъ.

(1) Что кладовъ въ этой мѣстности много, этому нельзя не вѣрить. Зажиточные люди, имѣя наличныя деньги, не дѣлаютъ ими никакого оборота, а большею частію прячутъ ихъ въ скрытыхъ мѣстахъ, преимущественно въ землѣ. Одинъ изъ старожиловъ здѣшнихъ разсказываетъ, что въ 1827 году, во время войны Россіи съ Турціею, онъ былъ въ Венгріи съ отцомъ. Тамъ отецъ его былъ раненъ турками и умеръ. Умирая, онъ говорилъ ему, что дома имъ закопано пять горшковъ съ деньгами около ихъ дома и указалъ точно самое мѣсто. Когда сынъ возвратился, то домъ уже былъ перенесенъ на другое мѣсто, на томъ же мѣстѣ были уже скотскіе базы. Онъ сталъ искать, но поиски не имѣли успѣха и деньги остаются въ землѣ и по сіе время. О другомъ изъ здѣшнихъ гражданъ разсказываютъ, что у него нѣсколько десятковъ тысячъ денегъ и онъ ихъ закопалъ гдѣ то въ землю. Лѣтъ пять тому назадъ, онъ по-

Чрезъ сдѣлки и договоры пріобрѣтаются иногда довольно значительныя имущества. Въ старину, когда еще главнымъ средствомъ пріобрѣтенія имущества для здѣшняго населенія были воинскіе поиски, то были такого рода сдѣлки: нѣкоторые изъ гражданъ по недостаточности не могли обзавестись необходимымъ для поиска оружіемъ, съѣстными припасами, конемъ или стругомъ. Въ такомъ случаѣ люди зажиточные давали имъ это отъ себя съ условіемъ, чтобы они отдали имъ половину всего того, что удастся имъ добыть на поискѣ. Сдѣлка эта называлась отправить или пойти на поискъ изъ полу, т. е. изъ половины. Въ настоящее время при помощи сдѣлокъ пріобрѣтается имущество здѣшними жителями преимущественно отъ иногородныхъ. Дѣло происходитъ такъ: иногородный, живя по своимъ промышленнымъ видамъ въ станицѣ, не находитъ для себя удобной квартиры, а также иногда и помѣщенія для производства торговли: лавки, подвала, погреба. Чтобы имѣть все это, ему нужно удобное мѣсто. Онъ его пріискиваетъ, но хозяинъ его ни за что не соглашается ни продать ни построить на немъ извѣстныя зданія и отдать ихъ въ наемъ. Тогда купецъ предлагаетъ ему слѣдующую сдѣлку: обязывается построить на свой счетъ, напр. лавку или погребъ, какіе ему нужны, и владѣть ими 10, 12 или 20 лѣтъ, а послѣ этого хозяинъ мѣста можетъ уже распоряжаться каждою изъ этихъ построекъ, какъ собственностію: отдать ему же въ наемъ за извѣстную цѣну или кому другому. Особенно часты были подобныя сдѣлки до 1868 года, когда иногороднымъ не было еще дозволено имѣть осѣдлость и пріобрѣтать недвижимыя имущества въ казачьихъ поселеніяхъ.

Есть примѣры пріобрѣтенія имущества и другаго рода сдѣлкою. Зажиточный, но одинокій или малосемейный человѣкъ принимаетъ къ себѣ какое нибудь бѣдное, не имѣющее никакой собственности

шелъ будто бы ихъ провѣдать; откопалъ, открылъ и вдругъ увидѣлъ что-то страшное и такъ будто бы испугался этого, что заболѣлъ горячкою и нѣсколько мѣсяцевъ не вставалъ съ постели. Теперь онъ боится уже и взглянуть на нихъ, Между тѣмъ ему 80 лѣтъ и смерть уже не за горами. Такъ обращается съ деньгами коренное здѣшнее населеніе. Разницы бываетъ только въ томъ, что одинъ прячетъ 10 тысячъ, а другой какихъ нибудь 10, 20 руб. Нѣкоторые пробовали было отдавать деньги купцамъ изъ процентовъ, но у многихъ онѣ пропали, а потому и это перестали дѣлать. При такомъ положеніи дѣлъ, какъ бы полезна была здѣсь ссудо-сберегательная касса.

семейство изъ гражданъ или и иногородныхъ (обыкновенно мужа съ женой и дѣтьми) и заключаетъ съ нимъ условіе такого рода: жить ему у него и работать 10 лѣтъ (иногда 15, 20 лѣтъ) и за это получить домъ съ чуланомъ, весь необходимый дворовый пристрой и 3-ю или 4-ю часть изъ всего движимаго имущества (разумѣется скотъ, возы и проч.) Это въ народѣ называется пристать или принять на года.—Чиновникъ, имѣющій хозяйство и уходящій съ семействомъ на службу, находитъ себѣ „арендатора" и вручаетъ ему въ полное распоряженіе свой земельный пай и все свое хозяйство, которое состоитъ обыкновенно изъ дома съ пристроемъ, паръ трехъ, четырехъ воловъ, десятковъ пяти овецъ, двухъ, трехъ лошадей и проч. Онъ отдаетъ все это съ тѣмъ условіемъ, чтобы арендаторъ хозяйствуя не только соблюлъ все отданное ему въ цѣлости, но и увеличивалъ бы хозяйство, за трудъ же получитъ по возвращеніи хозяина, половину изъ всего движимаго имущества, которое имъ будетъ пріобрѣтено.

Вообще различные сдѣлки и договоры въ мѣстномъ населеніи чрезвычайно разнообразны. Для крѣпости они всегда излагаются на бумагѣ и заявляются въ станичномъ или поселковымъ правленіи, гдѣ дѣлается на нихъ надпись и они записываются въ особую заведенную для этого книгу.

Наемъ рабочихъ производится или по какой нибудь сдѣлкѣ, или за денежную плату. Распашка и обработка земли, напримѣръ, бываетъ почти всегда по сдѣлкѣ: отдается она подъ распашку съ 3-й и 4-й борозды, т. е. хозяину земли 2|3 или 3|4 ея, а пахарю 1|3 или 1|4. У кого есть земля, но нѣтъ орудій для паханія и рабочей силы, тотъ для обработки своей земли входитъ съ обладателемъ всего этого въ сдѣлку: работаютъ ему при обработкѣ его поля недѣлю или болѣе и за это получаютъ въ свое распоряженіе на одинъ, два и болѣе дней земледѣльческія орудія и рабочую силу. Иногда дѣлается и такъ: работаютъ хозяину орудій всю весну и запашутъ для себя его плугомъ извѣстную недѣлю. Или еще и такъ: не имѣющій чѣмъ обработать землю пристаетъ къ чьему нибудь плугу, работаетъ всю весну и за это хозяинъ плуга вспашетъ ему десятину или двѣ земли и засѣетъ ее своими сѣменами.—За охраненіе стада рогатаго скота въ теченіи лѣта пастуху платятъ рублей 30 сер. деньгами и, кромѣ того, съ каждаго десятка скота по 30 фунтовъ, напримѣръ, муки и по фунту сала. Харчи

въ такомъ случаѣ у пастуха свои. Если же безъ приплаты, т. е. безъ муки и сала, то пастухъ харчится у всѣхъ хозяевъ пасомаго скота, ходя поочереди по дворамъ. За постройку зданій платится всегда деньгами (строятъ всегда иногородные, изъ внутреннихъ губерній Россіи), но при договорѣ о цѣнѣ выговаривается всегда извѣстное количество хлѣба: пшеницы, ржи, овса, пшена. Харчи при постройкахъ всегда бываютъ отъ хозяина, которому производится постройка. Если строится изба, то при этомъ бываетъ еще маточное угощеніе и маточные подарки плотникамъ. При постройкѣ подъ матку кладутъ деньги, шерсть и ладонъ; деньги для богатства, шерсть—для тепла, а ладонъ—для святости.

Нерѣдко происходятъ мѣны какъ движимымъ, такъ и недвижимымъ имуществомъ. Какъ выше уже сказано, казакъ по приходѣ со службы часто мѣняетъ своего строеваго коня на пару воловъ или корову. Идучи же на службу, казакъ иногда наоборотъ пару быковъ, или корову съ придачею чего нибудь мѣняетъ на коня. Въ домашнемъ быту лошадей часто мѣняютъ изъ за того, чтобы перемѣнить шерсть, такъ какъ она бываетъ иногда такого цвѣта, который хозяинъ считаетъ не идущимъ себѣ въ руку. Это дѣлается большею частію на ярмаркахъ. Мѣняются также овцами, гусями, курами и проч. Происходитъ мѣна и недвижимымъ имуществомъ: паями земли, поселъями, садами и проч. Землями мѣняются въ случаѣ перехода изъ одного поселка въ другой. Поселье на поселье мѣняютъ въ томъ случаѣ больше, когда какой нибудь многосемейный хозяинъ занимаетъ неудобное для заведенія большаго хозяйства мѣсто, а рядомъ съ нимъ мѣсто удобное занято кѣмъ нибудь малосемейнымъ и одинокимъ. Часто при этомъ дается придача деньгами. Посредствомъ мѣны пріобрѣтаются также и многія нужныя для дома вещи, именно: иконы, красный товаръ, деревянныя чашки и ложки, горшки, сандалъ, медъ, деготь, сухая рыба и проч. Все это развозится по хуторамъ промышленниками (шабаями) и мѣняется жителямъ: иконы на хлѣбъ, красный товаръ тоже на хлѣбъ, а также и на щетину, перья, пухъ, овечьи кожи и проч.; деревянныя чашки и ложки—на кошекъ, сандалъ—на куриныя яйца и куръ; горшки, медъ, деготь и сухая рыба—на хлѣбъ. Количество хлѣба во всѣхъ этихъ мѣнахъ опредѣляется какимъ нибудь кузовомъ или сумкой. Обѣ эти мѣры бываютъ устроены очень хитро: вышина ихъ или длина очень

малая, тогда какъ ширина пропорціонально очень велика. При вымѣниваніи горшковъ количество хлѣба, впрочемъ, опредѣляется ихъ емкостью. Обыкновенно насыпается хлѣбомъ тотъ самый горшокъ, который берется, одинъ или два раза, смотря по хлѣбу: пшеницей, просомъ и льномъ—одинъ разъ, а рожью, овсомъ и ячменемъ—два раза.

Ссуды разными предметами совершаются между гражданами почти всегда безъ всякаго вознагражденія. Хлѣбъ на посѣвъ дается съ тѣмъ, чтобы онъ былъ возвращенъ тотчасъ по уборкѣ его. Прибавка при этомъ никогда не полагается. Если даются въ займы деньги, то назначается срокъ, къ которому берущій долженъ ихъ отдать. Если онъ отдаетъ къ сроку, то съ него процентовъ вовсе не берутъ; если же не отдаетъ, то берется иногда процентъ въ количествѣ до 10, какъ-бы въ видѣ наказанія, неустойки. Если берутъ деньги купцы для торговли, то вмѣсто процентовъ даютъ подарки товаромъ.

И. Тимощенковъ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ВОЙСКА ДОНСКАГО.

Акты о татарскихъ набѣгахъ на землю Войска Донскаго.

1. Распросныя рѣчи, отобранныя въ Черкаскомъ транжаментѣ отъ казака Полякова о томъ, что измѣнникъ Некрасовъ находится въ Азовѣ и имѣетъ намѣреніе съ азовцами идти подъ Черкаской и ретранжаментъ. 1713 г. марта 13 дня.

Сего 1713 г. марта въ 10 день въ новомъ транжаментѣ войсковой атаманъ Петръ Емельяновъ объявилъ выходца изъ Азова.

А въ распросѣ оказался польской породы, Иваномъ зовутъ, Станиславовъ сынъ Поляковъ, служилъ де онъ Царскому Величеству конную службу въ казакахъ въ полку генералъ-маіора Дедютъ и былъ съ товарищи своими съ конными казаками на отъѣзжемъ караулѣ въ степи и ночною де порою воры и измѣнники Запорожскіе казаки взяли его съ товарищи въ полонъ и продали въ Крымъ . . . . . при его де, Ивановѣ, въ Азовѣ бытности пришли въ Азовъ изъ походу салтанъ хана крымскаго сынъ да Муртаза паша съ крымскою и кубанскою ордами, которые ѣздили подъ Россійскіе городы и подъ казачьи городки, а съ собою привезли русскихъ невольниковъ и пригнали лошадей и скота многое число, въ томъ числѣ Донской казакъ Иванъ Фроловъ, а измѣнникъ Некрасовъ съ товарищи своими въ Азовѣ жъ и имѣютъ намѣреніе съ крымскою и кубанскими ордами и съ янычары идти къ Черкаскому и къ транжаменту вскорѣ, и хотятъ ихъ добывать; а азовскіе де паши Алексѣевской городъ починиваютъ, гдѣ были подкопы, да отъ черкаской стороны къ виноградному саду, строятъ 6 рогатокъ вновь, также и каланчи починиваютъ же, да кликали въ Азовъ бирючемъ, какъ прибудутъ къ Азову сего лѣта изъ Константинополя каторги съ работными людьми велѣно строить и Петровской.

2. Распросныя рѣчи, отобранныя въ транжаментѣ отъ торскаго казака Герасима Батыева, о нападеніи кубанскихъ и крымскихъ татаръ и измѣнника Некрасова на пограничные города и селенія, и отбитіи у нихъ походнымъ атаманомъ Аксеномъ Фроловымъ на рѣкѣ Донцѣ плѣнныхъ россійскихъ людей. 1713 г. марта 27 дня.

Марта въ 27 день 1713 году, явился въ новомъ транжаментѣ походной атаманъ Аксенъ Фроловъ, а съ собою объявилъ русскаго человѣка, а сказалъ, что де онъ вышелъ съ нимъ въ походное войско изъ кубанской орды, и тотъ человѣкъ у него принятъ и распрашиванъ, а въ распросѣ сказалъ, Гавриломъ его зовутъ, Осиповъ сынъ Батыевъ, житель бывалъ торской и служилъ въ казакахъ, и тому де нынѣ два года, поѣхалъ онъ съ Тору съ товарищами своими съ 3 человѣки въ лѣсъ для дровъ и, нарубя дровъ, поѣхали по прежнему въ Торъ; и близъ Тору напали на нихъ крымскіе татары человѣкъ съ 30 и взяли ихъ въ полонъ; при томъ же ихъ взятьѣ тѣ крымскіе татары побрали въ разныхъ мѣстахъ 26 человѣкъ, и привезли ихъ всѣхъ въ Крымъ; въ Крымѣ ихъ раздѣлили по себѣ, онъ де Герасимъ достался крымскому Бею, а товарищей его раздѣлили по себѣ, и тому де съ годъ ханъ крымской послалъ сына своего Салтана на Кубань съ нимъ крымскихъ татаръ съ 1000 человѣкъ, и хозяина де его сынъ былъ съ нимъ же, салтаномъ, и его Герасима взялъ съ собою въ работникахъ; и пришедъ де на Кубань, салтанъ собралъ кубанскихъ татаръ тысячи съ четыре, ходили къ городскимъ черкесамъ въ Кабарду, для взятья дани на крымскаго хана; и оные де черкесы тому салтану дани не дали, и поворотясь де отъ нихъ, онъ, салтанъ, съ крымскими татары зимовали на Кубани, и отписывался де онъ, салтанъ, къ отцу своему хану крымскому, гдѣ ему велитъ быть; и въ нынѣшнемъ де 1713 г., по нарушеніи міра, отецъ его ханъ крымскій писалъ къ нему, салтану, чтобъ, собрався съ кубанскою ордою, пошли въ Русь; и по тому де ханскому письму, вышеписанной Салтанъ, собрався съ кубанскими и крымскими татары всего съ 6000 человѣки, пришелъ къ Азову, и изъ Азова съ нимъ пошелъ Муртаза паша, а съ нимъ де сейменовъ 80 челов., и переправясь по льду чрезъ Донъ и чрезъ Каланчу и чрезъ Мертвой Донецъ, ходили войною подъ Русскіе городы, съ ними жъ де былъ и воръ

измѣнникъ Некрасовъ, а съ нимъ де было измѣнниковъ казаковъ человѣкъ съ 80, и пришли въ Ливенскую слободу и тою слободу разорили и людей побрали много число, а сколько числомъ не знаетъ, и въ той слободѣ стояли два дни и изъ той слободы тѣ крымцы и кубанцы, пошли въ разныя мѣста для добычи и многія села и деревни разорили и полону приводили многое число; и идучи назадъ съ тѣмъ ясыремъ, на рѣчкѣ Айдарѣ, городокъ новой Айдаръ разорили и людей побрали, а городокъ выжгли, и не доѣзжа до рѣки Донца съ дороги ночною порою, взявъ онъ, Герасимъ, у крымскихъ татаръ 5-ть лошадей, а у хозяина своего саблю, и на тѣхъ лошадяхъ пріѣхалъ на Донецъ въ Каменской городокъ, и былъ въ томъ городкѣ 3 дня; того ради, что де слышалъ того городка отъ казаковъ, что идетъ изъ походу походный атаманъ Аксенъ Фроловъ съ казаками, которой былъ въ походѣ за крымскими и кубанскими татарами и дождался въ томъ городкѣ его, Аксена, изъ Каменскаго городка поѣхали къ городку Калитвенцу, и ханской сынъ Салтанъ съ крымскими и кубанскими татары съ 3000 челов., со взятымъ полономъ и скотомъ чрезъ рѣку Донецъ переправились ниже городка Калитвенца съ версту; а Муртаза паша съ оставшими татары и съ полоненники и скотомъ въ то число ночною порою не переправились; и того жъ дня, по письму войсковаго атамана Петра Емельянова, онъ, Аксенъ, изъ Калитвенца пріѣхалъ къ нему, Петру, на рѣчку Донецъ, выше той татарской переправы съ версту, гдѣ онъ стоялъ и ночевалъ съ нимъ по утру „въ отдачу" ночныхъ часовъ, онъ атаманъ съ казаками, которые рѣку Донецъ переправились, били боемъ и при томъ боѣ убили у нихъ татаръ до смерти 3-хъ человѣкъ, да при томъ же бою онъ, Аксенъ, съ казаками отбилъ россійскаго народу полоненниковъ мужеска и женска пола человѣкъ со сто, и оныхъ полоненниковъ привелъ съ собою на конѣ и сказалъ онъ, атаманъ, что де крымскіе и кубанскіе татары съ полономъ пошли въ Азовъ; а онъ де Герасимъ съ нимъ атаманомъ и съ казаками поѣхали въ транжаментъ, и ѣдучи до транжамента отъ оныхъ татаръ нападенія никакого не видѣли; а какъ де вышеписанной салтанъ ханской сынъ шелъ войною въ сторону Царскаго Величества чрезъ Азовъ, и въ Азовѣ де сколько было турокъ и татаръ того не знаетъ, а про Шведскаго де короля, гдѣ онъ нынѣ, также и

крымской ханъ нынѣ въ походѣ или въ Крыму, того онъ не знаетъ же; а какъ онъ Герасимъ ѣхалъ съ онымъ салтаномъ, слышелъ отъ крымскихъ татаръ и отъ кубанцовъ, а какъ де они съ полоненники и съ скотомъ и съ конскими табунами прибудутъ на Кубань и въ Крымъ, и побывъ де недѣли съ двѣ или съ три, пойдутъ во оное же подъ россійскіе городы для полону и отгону скота по прежнему; а въ прошломъ де 1710 г., какъ были на Кубани войска Царскаго Величества и въ Крымѣ де отъ онаго приходу ханъ крымской имѣлъ великое опасеніе, и по причиннымъ мѣстамъ держали караулы крѣпкіе, да и нынѣ де кубанскіе татары отъ приходу полковъ царскаго Величества и отъ калмыкъ опасеніе имѣютъ же, а про иныя вѣдомости не знаетъ и ни отъ кого не слыхалъ.

3. Письмо коменданта новаго транжамента азовскому Резенъ пашѣ, о томъ, что кубанскіе татары появились близъ Царицынской линіи и чтобъ онъ, паша, послалъ своихъ людей съ приказаніемъ возвратиться въ свои кочевья. 1713 года августа 23 дня.

Мой господинъ, здравствуй. Сего 1713 г. августа 2 дня, получилъ я въ новомъ транжаментѣ изъ Черкаскаго отъ войсковаго атамана Петра Емельянова вѣдомость, тому де нынѣ четвертой день вышелъ въ Черкаской изъ полону съ Кубани базовой ихъ татаринъ и сказалъ, что де крымскіе и кубанскіе татары, которые приходили къ Азову для походу въ Украйну подъ Россійскіе Великаго Государя нашего Его царскаго пресвѣтлаго Величества городы изъ замирнымъ же состояніемъ въ сторону царскаго пресвѣтлаго величества ваше превосходительство идти имъ не велѣлъ и оные де татары поворотились, крымскіе въ Крымъ, а кубанскіе на Кубань, только де изъ кубанскихъ татаръ отобралось съ тысячу пять сотъ человѣкъ и пошли вверхъ по рѣкѣ Дону, царскаго пресвѣтлаго Величества подъ Россійскіе городы и подъ Донскіе казачьи городки, и по тѣмъ вѣдомостямъ посыланы изъ Черкаскаго базовые татары въ степь осматривать сакмы, куда оные татары пошли и тѣ посыльные возвратясь сказали, что наѣхали де они сакму на рѣчкѣ Манычѣ, и какъ черезъ р. Манычъ татары перелазили и тое сакму они посыльные наши видали жъ, чего было за мирномъ состояніемъ чинить не надлежало, и вашему превосходительству для мирнаго состоянія тѣхъ татаръ возвратить и для того послать отъ себя нарочныхъ по-

сыльщиковъ дабы ихъ городы царскаго пресвѣтлаго Величества и подъ Донскіе казачьи городки не допустить; а Мустафа паша, который присланъ отъ вашего превосходительства ко мнѣ съ письмомъ, не дождався моего письма изъ Черкаскаго уѣхалъ, и то письмо послалъ я къ вашему превосходительству при семъ. Таковъ листъ посланъ въ Азовъ изъ транжамента въ 3 день августа 1713 года.

4. Письмо коменданта новаго транжамента къ азовскому Резенъ нашѣ о нападеніи кубанскихъ татаръ подъ предводительствомъ Нарадынъ салтана, на Пятіизбянскую станицу, и о возвращеніи взятыхъ въ плѣнъ казаковъ и ихъ имущества. 1713 г. августа 29 дня.

Высокопочтенный и превосходительный Визеръ Магметъ паша.

Мой господинъ, здравствуй! Благопріятное письмо отъ вашего превосходительства я получилъ, и по при много благодарствую, въ которомъ ваше превосходительство изволилъ ко мнѣ писать, что де ханова свѣтлость писалъ отъ себя на Кубань къ Нарадыну салтану которой полонъ взялъ въ сторонѣ царскаго пресвѣтлаго Величества Нарадынъ Мурза съ татары своими, дабы оной Мурза у себя и у татаръ своихъ велѣлъ тотъ полонъ сыскать и возвратить въ сторону царскаго пресвѣтлаго Величества, а о достальномъ полону онъ, Нарадынъ салтанъ, къ вашему превосходительству писалъ, что оной сысканъ будетъ и что въ отдачѣ недостанетъ, чтобъ о томъ мнѣ къ вашему превосходительству отписать, а которые наши достальные люди у васъ въ полону и оные де смѣнены будутъ безъ остатку и на оное присланное письмо вашему превосходительству отвѣтствую, взятаго полону въ сторонѣ царскаго величества принялъ въ Черкаскомъ войсковой атаманъ Петръ Емельяновичъ, а колпкое число о томъ я вѣдомости не имѣю, и сколько взятаго полону пресвѣтлаго величества недостанетъ, про то я неизвѣстенъ и буду о томъ писать къ Всемилостивѣйшему моему Царю и Государю, и ежели какой указъ получу о томъ я къ вашему превосходительству буду писать впредь, а взятыхъ вашихъ татаръ 14 человѣкъ Нарадына Мурзы, которые взяты на Койсугѣ, отдать въ вашу сторону не надлежитъ для того, что они татары ѣздили воровски въ сторону царскаго пресвѣтлаго величества во время мирнаго состоянія,

при семъ вашему превосходительству объявляю, сего декабря 13 дня получилъ я свѣдѣніе, что всемилостивѣйшій нашъ Царь и Государь Его царское пресвѣтлое Величество указомъ мнѣ въ транжаментѣ быть комендантомъ и имѣть съ вашимъ превосходительствомъ дружелюбіе, и о всякихъ заходящихъ ссорахъ на письмахъ частую корреспонденцію, прошу вашего превосходительства, прикажи къ намъ о своемъ здоровьи и о всякихъ заходящихъ между нами дѣлахъ ко мнѣ писать, а по ономъ вашимъ письмамъ елико возможно буду отправлять и желаю съ вашимъ превосходительствомъ быть въ дружелюбіи и для сего посланъ къ вашему превосходительству нарочно хорунжій Николай Михайловъ, прошу онаго отъ насъ посланнаго ка вамъ въ транжаментъ отпустить безъ задержанія.

Таковъ листъ въ Азовъ посланъ съ вышепомянутымъ хорунжимъ. Декабря въ 22 день сего 1713 года.

Письмо коменданта новаго транжамента къ Азовскому Резенъ нашѣ о нападеніи кубанскихъ татаръ подъ предводительствомъ Нарадынъ султана на Пятіизбянскую станицу и о возвращеніи взятыхъ въ плѣнъ казаковъ и ихъ имущества. 1713 г. августа 29 дня.

Мой господинъ, здравствуй. Сего августа 26 числа въ письмѣ вашего превосходительства къ высокопочтеннѣйшему превосходительному господину губернатору Ивану Андреевичу Толстому писано, что полковникъ Николай Васильевъ къ вашему превосходительству прибылъ и посланныя отъ его превосходительства господина губернатора Ивана Андреевича письма вамъ подалъ, и что въ тѣхъ письмахъ писано, то вы разумѣли, напередъ де сего получили вы у себя отъ салтанова величества указъ о подлинномъ мирномъ состояніи и оной де указъ Нарадыну салтану вы объявили, по тому де указу онъ, салтанъ, отъ васъ съ войскомъ возвратился на Кубань по прежнему и въ то де число, какъ онъ отъ васъ отправился послалъ отъ себя трехъ человѣкъ мурзъ за рѣку Волгу къ калмыцкому Аюкѣ хану для договору и размѣну ясырей и прежде сего объ ономъ извѣстіи, до высокопочтеннаго г. губернатора отъ васъ писано и изъ тѣхъ посланныхъ мурзъ два человѣка отъ тѣхъ калмыки возвратились на Кубань, а третій мурза оставленъ у тѣхъ калмыкъ, а нынѣ въ присланномъ къ вамъ отъ его превосходительства пись-

мѣ писано, что нагайцовъ пошло къ намъ въ сторону для разорѣнія 1500 человѣкъ подъ Пятінзбянской городокъ, и оныхъ нагайцовъ сакму казаки осмотрѣли и о такомъ ихъ воровскомъ походѣ вѣдомости вы у себя не имѣете и такому ихъ злому намѣренію отъ высокопочтеннаго и сіятельнаго отъ хановой свѣтлости никакого указа имъ нѣтъ, а кубанская орда люди непостоянные, а нынѣ де у васъ подлинное вѣденіе есть, что оные нагайцы 1500 человѣкъ въ нашу сторону пошли и о томъ же ваше превосходительство нынѣ отъ себя въ Царьградъ къ салтанову величеству отправляете съ письмами нарочно человѣка своего, и по тѣмъ письмамъ имѣете надѣяніе, что изъ Царьграда въ Крымъ къ хану крымскому указъ будетъ присланъ вскорѣ, и заказъ въ Крымѣ учиненъ будетъ на крѣпко; и на оное вашему превосходительству отвѣтствую; сего августа противъ 25 числа въ ночи волею Божіею господина губернатора Ивана Андреевича Толстаго нестало, а по смерти ево новой транжаментъ приказалъ мнѣ нижепоименованному, и я съ вашимъ превосходительствомъ желаю жить въ дружелюбіи, такъ какъ и превосходительный губернаторъ Иванъ Андреевичъ и которые пожитки Донскихъ казаковъ есть въ Азовѣ задержаны, и для пріему оныхъ пожитковъ отправлены отъ насъ посланьемъ хозяевъ ихъ, прикажи оные пожитки вашимъ съ Хаджи Арсланомъ, сыскавъ, имъ отдать, за что буду вашему превосходительству по премногу благодарствовать, а которые ваши пожитки янычарскіе есть въ Черкаскомъ и чтобъ для пріему пожитковъ прислать вамъ въ Черкаской хозяевъ самыхъ и иные пожитки возвращены имъ будутъ безъ задержанія; къ вамъ, службы моего Всемилостивѣйшаго Царя и Государя, остаюсь въ дружбѣ склоннымъ.

Таковое письмо послано изъ новаго транжамента въ Азовъ съ Хаджи Арсланомъ. Августа 29 1713 года.

5. Письмо коменданта новаго транжамета къ азовскому Магметъ нашѣ, о возвращеніи взятыхъ въ плѣнъ Нарадынъ салтаномъ, россійскихъ разнаго званія людей. 1713 г. декабря 22 дня.

Высокопочтенный и превосходительный визирь Резенъ паша.

Мой государь, здравствуй. Сего 1713 г. августа 20 дня въ письмѣ отъ вашего превосходительства ко мнѣ извѣстно напередъ сего, былъ у васъ съ войскомъ подъ Азавомъ Нарадынъ салтанъ и какъ де вы оному салтану объявили у себя отъ сал-

танова величества изъ Царьграда о мирномъ состояніи указъ, и оной салтанъ отъ васъ возвратился на Кубань по прежнему, только отъ себя отправилъ къ калмыкамъ трехъ человѣкъ мурзъ для договору о взятьи ихъ кубанскихъ татаръ въ полонъ, и нынѣ же отъ меня къ вашему превосходительству въ письмахъ писано, что кубанскихъ татаръ пошло вверхъ по Дону для воровства 1500 человѣкъ и тѣ де кубанцы пошли къ намъ не по вашему приказу, а пошли по своему хотѣнію и вы де такимъ дѣламъ не потакаете, и въ семъ мирномъ состояніи такъ чинить и надлежитъ, и ежели изъ оныхъ татаръ кто у насъ пойманъ будетъ и чтобъ тѣхъ татаръ къ вамъ отсылать и тѣмъ де татарамъ указъ у васъ учиненъ будетъ, и на оное ваше письмо вашему превосходительству отвѣтствую, сего жъ августа 20 числа по свѣдѣнію и съ казачья городка Пятіизбянскаго отъ атамана и казаковъ, что сего жъ августа 13 числа ѣхали вышеписаннаго городка казаки съ Царицына и на степи видѣли шляхи, которыми ѣхали кубанцы подъ Россійскіе царскаго пресвѣтлаго Величества городы, а по смѣтѣ оныхъ кубанцовъ будетъ тысячъ пять или больше, и для онаго послалъ я къ вашему превосходительству полковника Николая Шамшева и о всемъ приказано ему, Николаю, вашему превосходительству подлинно донесть на словахъ, прошу ваше превосходительство прикажи онаго полковника отправить ко мнѣ по прежнему немедленно, и съ нимъ для подлиннаго извѣстія обо всемъ ко мнѣ отписать, а для возвращенія вышеписанныхъ кубанцовъ изволь послать людей своихъ и онымъ людямъ прикажи у насъ явиться, и оные ваши люди купно съ нашими людьми отправлены будутъ прямо дорогою для онаго возвращенья немедленно, дабы оные, кубанцы, набѣгомъ своимъ россійскому народу напраснаго разорѣнія, (а въ семъ мирномъ состояніи какого бъ разврату) не учинили, за что вашему превосходительству буду благодарить. Въ Азовъ посланъ августа 23 1713 г. съ полковникомъ Николаемъ Шамшевымъ.

6. Письмо азовскаго Рамазанъ паши къ коменданту новаго транжамента, коимъ увѣдомляетъ о разграбленіи азовскихъ торговыхъ людей и объ отогнаніи лошадей черкаскими казаками 1714 года.

1714 г. почтенному и благодатному другу коменданту Алексѣю Павловичу дружелюбное поздравленіе, послѣ поздравленія

вѣдомо чиню, присланной отъ вашей честности толмачъ Унекъ Явинда письма намъ посланныя отъ васъ вручилъ, и оные письма вы разумѣли, что чинится между двухъ государствъ салтаново величество съ царскимъ величествомъ, миръ тому, мы вельми рады, тако жъ и мы промежъ себя со всею честностію желаемъ жить въ дружелюбіи и въ сосѣдствѣ. Черкаской тума, да калмыки, да калмыцкіе народы, прежде нашего въ Азовъ пріѣзду, нашихъ азовскихъ торговыхъ людей на Кагальникѣ арбы съ товаромъ разбили и одного человѣка ранили, да пять коней отбили, да черкаскіе жъ казаки и базовые калмыки отъ Азова отогнали восемьдесятъ лошадей, да какъ де ѣхали наши торговые люди на арбахъ съ товары свои съ Темрюка и тѣ арбы разбили и нѣсколько людей побили, а товары взяли цѣною на двадцать мѣшковъ въ то время, какъ мы въ Азовъ прибыли послѣ пріѣзду нашего въ скорыхъ числахъ, черкаскіе два казака, которые пріѣзжали на рыбныя ватаги для продажи вина и шарапу и жили на тѣхъ ватагахъ два дни и живши отогнали 13 лошадей, да черкаскіе жъ казаки человѣкъ съ тридцать, ѣздя на 9-ти телѣгахъ по дорогамъ и напали на нашихъ людей на седьмъ человѣкъ и трое человѣкъ взяли въ полонъ, а трое человѣкъ убили до смерти, и объ оныхъ де обидахъ къ атаману въ Черкаской писали и людей отъ себя къ нему послали, а онъ де атаманъ ни чего и намъ объ оныхъ обидахъ отвѣтствія не чинилъ, такъ дѣлать не надлежитъ въ мирномъ состояніи, а мы желаемъ съ вашею честностію жить въ дружелюбіи, какъ и прежде сего живали постоянно, и въ любви. Ромазанъ паша.

7. Письмо коменданта новаго транжамента къ азовскому Ромазанъ пашѣ о высылкѣ въ Черкаскъ плѣнныхъ, взятыхъ Нарадынъ салтаномъ во время набѣговъ на польскія границы и казачьи городки 1714 года.

Высокопочтеннѣйшій и превосходительнѣйшій господинъ Рамазанъ паша.

Мой благодѣтель, здравствуй. 1714 г. сего Іюня 29 дня получилъ я въ новомъ транжаментѣ отъ вашего превосходительства письмо, которое я въ размѣнѣ, напередъ собравъ на Кубани народъ салтаноульскихъ нашихъ невольниковъ, которыхъ побрали кубанцы въ разныхъ городахъ, прислалъ онъ въ Черкаской съ Рахманъ-Али Агою. Также и нынѣ онъ же, Нарадынъ салтанъ, соб-

равъ на Кубани, также взятыхъ невольниковъ 143 человѣка и прислалъ онъ тѣхъ невольниковъ въ Черкаской, съ нимъ же съ Рахманъ - Али Агою и чтобъ мнѣ къ вашему превосходительству отослать сколько напередъ сего и нынѣ въ сторону царскаго пресвѣтлаго величества тѣхъ нашихъ невольниковъ привезено, и что на дорогѣ померло и за умершихъ ваше превосходительство въ сторону царскаго пресвѣтлаго величества деньги 12 мѣшковъ и чтобъ тѣхъ присланныхъ невольниковъ и деньги у него Рахмана-Али Аги принять и объ томъ къ вашему превосходительству мнѣ отъ себя отписать, и на оное ваше письмо отвѣтствую напередъ сего и нынѣ, присылая съ Кубани нашихъ невольниковъ, которыхъ собралъ Нарадынъ салтанъ, у Рахмана - Али Аги въ Черкаскомъ, принялъ войсковой атаманъ Петръ Емельяновъ, а коликое число онъ, атаманъ, такихъ невольниковъ въ Черкаскомъ, и что на дорогѣ ихъ померло, того мнѣ не вѣдомо, такъ и нынѣ присланныхъ нашихъ невольниковъ у него жъ Рахмана-Али Аги принялъ онъ же атаманъ и обо всемъ къ вашему превосходительству отвѣтствовать будетъ онъ, атаманъ, про всѣхъ невольниковъ, и сколько ихъ въ три присылки у вашихъ посланныхъ принято и что на дорогѣ померло, а мнѣ отъ себя про тѣхъ невольниковъ вашему превосходительству писать не по чемъ, понеже я у себя такого вѣденія не имѣю, а которые наши невольники въ странѣ салтанова величества померли, не сысканы, и за тѣхъ невольниковъ изволитъ ваше превосходительство прислать деньги съ нимъ же Рахманъ-Али Агою, и тѣ деньги въ транжаментѣ безъ указу царскаго пресвѣтлаго величества принять не смѣю и буду о томъ отъ себя писать къ моему всемилостивому царю и государю, и ежели о томъ у себя указъ получу, то къ вашему превосходительству буду писать впредь.

8. Распросныя рѣчи, отобранныя въ транжаментской канцеляріи отъ калмыка Замьяна, о нападеніи Четыря мурзы на кубанскихъ татаръ и о взятіи въ плѣнѣ многихъ изъ нихъ 1714 года октября 12 дня.

1714 г. октября 12 дня, явился въ ономъ транжаментѣ калмыкъ Замьянъ, а передъ адмираломъ генераломъ губернаторомъ и тайнымъ совѣтникомъ кавалеромъ графомъ Апраксинымъ, да передъ полковникомъ и комендантомъ Алферьемъ Павловичемъ сказалъ, улусу онъ четырева, которой кочуетъ за Волгою, и то-

му назадъ недѣли съ полтретьи ходили изъ за Волги, тотъ мурза Четырь, собрався своею и другихъ мурзъ улусовъ, съ калмыками тысячи съ полпяти въ томъ числѣ и онъ, Замьянъ, на Кубань для взятья кубанцовъ ясырю своею обою, калмыкъ же напередъ сего оные кубанцы у нихъ, калмыкъ, побрали въ полонъ, и пріѣхавъ на Кубань били кубанцовъ боемъ, и одинъ аулъ разбили и взяли въ полонъ женъ ихъ и дѣтей многое число, а сколько счетомъ того онъ не знаетъ, а мужей ихъ татаръ, которые были при томъ аулѣ, всѣхъ кололи до смерти и вышеписанный мурза Четырь съ калмыки оный ясырь погналъ за Волгу, а его Замьяна съ калмыки оставилъ на заставѣ, и набѣжавъ на нихъ другихъ ауловъ тѣхъ кубанцовъ и многое число тѣхъ его товарищей побрали въ полонъ, а онъ Замьянъ отъ тѣхъ кубанцовъ, покиня лошадь свою, бѣжалъ, и пр. и пр., и явился въ транжаментѣ для допросу.

9. Доношеніе того же коменданта Воронежскому губернатору Колычеву, о разорѣніи татарами казачьихъ станицъ Етеревской и Раздорской. 1715 г. апрѣля 15 дня.

Благородный господинъ полковникъ и комендантъ Алферій Павловичъ.

Объявляю вашему благородію, письмо ваше, писанное при новомъ транжаментѣ прошедшаго іюля 22 и при ономъ письмѣ пакетъ за сургучевою красною печатью, написано на имя вице-губернатора Степана Андреевича его превосходительства Колычева въ Павловскомъ, получилъ я чрезъ присланныхъ отъ васъ Николаева полку Васильева казаковъ Сидора Бѣльскаго съ товарищемъ, въ которомъ изволилъ писать, что кубанская орда пришедъ на рѣку Медвѣдицу, били собраніемъ на Етеревскую и на Раздорскую станицы, побрали людей въ полонъ на покосахъ и на жнитвахъ, въ Етеревской станицѣ мужеска и женска пола пятдесятъ человѣкъ, кромѣ побитыхъ и раненыхъ, а въ Раздорской 30 человѣкъ, и отогнали конскіе табуны и всякой скотъ, и оной присланной вашего благородія пакетъ къ вице-губернатору Степану Андреевичу послалъ я того жъ дня и часа, а въ Острогорскъ къ господину полковнику Левашеву объ оныхъ вѣстяхъ, чтобъ жили въ опасеніи я писалъ.

10. Выписка изъ сенатскаго указа, о командированіи изъ Войска Донскаго 1 т. человѣкъ казаковъ въ армію фельдмаршала Шереметьева, и о посылкѣ къ войсковому атаману 5115 руб. на

жалованье имъ. 1715 г. апрѣля 20 дня.

Благородный господинъ полковникъ и комендантъ Алферій Павловичъ.

Сего апрѣля 20 дня получилъ я великаго Государя указъ изъ канцеляріи Сената, въ которомъ предложено, что по именованному Его Царскаго Величества указу Правительствующій Сенатъ приговорили въ корпусъ генерала-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметьева, выслать Донскихъ казаковъ 1000 человѣкъ въ маѣ мѣсяцѣ сего году и на дачу имъ жалованья послать противъ прежнихъ ихъ дачъ по окладамъ всего 5115 руб. съ посланною изъ Москвы и съ канцеляріи жъ сената съ маіоромъ Алексѣемъ Фуниковымъ, а о высылкѣ ихъ на Донъ къ войсковому атаману послать грамоту изъ посольскаго приказу. Апрѣля 20 дня 1715 года.

11. Распросныя рѣчи, отобранныя отъ транжаментской канцеляріи, отъ выбѣжавшаго изъ Крыма черкаскаго казака Шаталина, о разбитіи кубанскими татарами походнаго атамана Ивана Фролова на рѣчкѣ Лихой. 1715 г. іюля 9 дня.

А въ допросахъ, 1 сказался Свиридомъ зовутъ Яковлевъ сынъ Шаталинъ, Черкаской казакъ Павловской станицы въ прошломъ 1713 году ходили кубанцы подъ городы Великаго Государя въ Русь, и въ то время по высылкѣ отъ войска Донскаго, посланъ былъ изъ Черкаскаго за тѣми кубанцы для поиску надъ ними кубанцы походнымъ атаманомъ Донской казакъ Иванъ Фрололовъ, при немъ было триста сорокъ человѣкъ, въ томъ числѣ и онъ Свиридъ, какъ будутъ на рѣчкѣ Лихой нагнали тѣхъ кубанцовъ тысячъ шесть и на степи учинили съ ними бой, и его атамана Ивана Фролова и казаковъ двѣсти пятьдесятъ оные кубанцы побрали въ полонъ, привезли на Кубань и развезли по разнымъ ауламъ, а онъ де, Свиридъ, достался по раздѣлу татарину Дахуваю, и съ того числа жилъ все у того татарина, и сего іюля, мѣсяца противъ 3-го числа съ вечеру сбилъ съ себя кандалы, и сговорясь другой кибитки съ русскимъ полоненникомъ Иваномъ Авиловымъ, взявъ по лошади, которые привязаны были у тѣхъ кибитокъ, побѣжали къ Кубани и переплывъ Кубань рѣку, бѣжали степью четыре дни, прибѣжали къ казачью городку Кочетову, а съ Кочетова пріѣхали къ транжаменту, а будучи на Кубани при немъ, Свиридѣ, пріѣзжалъ на Кубань изъ

Крыму салтанъ Бахти-Гирей, и собравъ кубанскихъ мурзъ чело вѣкъ съ восемъ казнилъ, а другіе де мурзы отъ него салтана ухоронились, а показнилъ тѣхъ мурзъ за то, что де тѣ кубанцы своевольно ходили подъ калмыка и онъ де салтанъ идти не похотѣлъ и о томъ де на него, салтана, они кубанцы доносили крымскому хану, и показня тѣхъ мурзъ онъ, салтанъ, ушелъ отъ тѣхъ кубанцовъ въ Черкасы для того, что кубанцы хотѣли того салтана, поймавъ, убить также и воръ Некрасовъ съ измѣнники, единомышленники своими, съ Кубани ушелъ, съ тѣмъ салтаномъ въ черкесы жъ и оной де отгонялъ табуны, и иныхъ де вѣдомостей онъ никакихъ не знаетъ.

12. Выписка изъ донесенія коменданта новаго транжамента, о разбитіи казаками Пятіизбянскаго городка партіи кубанскихъ татаръ, и о томъ, что татары идутъ вверхъ по Дону великимъ собраніемъ. 1715 г. іюля 16 дня.

Писалъ я до вашего превосходительства, что кубанской Бахти-Гирей салтанъ, собрався съ кубанскою своею ордою, съ двадцатью тысячами, намѣренъ идти въ походъ и хочетъ перелѣзть рѣку Донъ съ кубанской стороны на крымскую сторону въ которыхъ числахъ, а куда оной непріятель намѣренъ въ походъ съ ордою идти о томъ подлинно я не свѣдалъ, а сего жъ Государь іюля 20 дня, писалъ ко мнѣ войсковой атаманъ Василій Фроловъ, что де іюля вышеписаннаго 20 числа, вѣдомо ему войсковому атаману учинилось съ Дону Верхне-Чирской станицы отъ казака Понкрата Максимова, что де ходилъ онъ, Понкратъ, съ казаками атаманомъ на Кагальницкую сторону для обозрѣнія непріятельскихъ людей, и напали на кубанскихъ разбитыхъ татаръ, которыхъ разбилъ Пятіизбянской казакъ Денисъ Ильинъ съ товарищи и взялъ въ полонъ 18 человѣкъ пѣшихъ, и гнался за ними въ погоню, и будучи въ урочищѣ на рѣчкѣ Салу на Каргальской Россоши, сего жъ іюля 18 дня встрѣтилась съ нимъ, атаманомъ, кубанская орда великимъ собраніемъ, а идетъ вверхъ по Дону подъ русскіе ли Великаго Государя городы или подъ ихъ казачьи городки того не вѣдомо, и онъ де походной атаманъ съ казаками отъ той бѣды спасся въ скрытномъ мѣстѣ. И о томъ ваше превосходительство изволите быть извѣстенъ.

13. Доношеніе коменданта новаго транжамента, съ прописаніемъ увѣдомленія войсковаго атамана, находившагося въ по-

ходѣ противъ Нарадынъ салтана, шедшаго къ россійскимъ гранацамъ, о пойманномъ имъ, атаманомъ, некрасовцѣ, котораго приказалъ онъ, какъ измѣнника, по казачьему артикулу, повѣсить на якорѣ. 1715 г. августа 1 дня.

Благородный господинъ лантрихтеръ Василій Ивановичъ.

Сего августа 1 дня получилъ я изъ похода письмо за рукою отъ войсковаго атамана Василія Фролова, который пошелъ съ войскомъ вверхъ по р. Дону за Бахти-Гиреемъ салтаномъ, о чемъ до вашего благородія писалъ и напередъ сего, а присланномъ отъ него войсковаго атамана въ письмѣ ко мнѣ писано, что де прошедшаго іюля 10 дня получилъ онъ, войсковой атаманъ, въ походномъ своемъ войскѣ Донскомъ вѣденіе, что де прибыли къ нимъ войску Верхне-Чирской станицы казаки; Казьма Антоньевъ привезъ къ нимъ пойманнаго вора измѣнника некрасовца, который былъ съ воромъ измѣнникомъ Сенькою Кобыльскимъ, да съ воромъ же Сенькою Воркомъ, котораго поймали подъ Кобыльскимъ городкомъ и того пойманнаго вора некрасовца они войсковой атаманъ пытали и жгли на огнѣ, а въ допросѣ онъ измѣнникъ сказался, зовутъ его Никитою Юрьевымъ сынъ, прозваніемъ Широкой, уроженецъ онъ уѣзду Переяславля Рязанскаго, съ Прони рѣки, деревни Пироговки, крестьянинъ помѣщика дворянина Лiонтья Матвѣева сына Спѣшнева, сошелъ отъ него тому съ пятнадцать лѣтъ и жилъ въ городѣ Саратовѣ года съ два, и оттуда сшелъ въ казачьи юрты на рѣку Медвѣдицу въ Чернагайскую станицу, и съ той станицы бѣжалъ измѣня Великому Государю, съ воромъ измѣнникомъ Сенькою Васильевымъ, сыномъ Воркомъ на Кубань и жилъ на Кубани при ворѣ и измѣнникѣ Сенькѣ Кабыльскомъ и прошедшаго іюля въ 23 день пошелъ онъ въ походъ съ кубанскимъ Бахти-Гирѣемъ Дели салтаномъ, да съ братомъ его, салтановымъ, Батукомъ салтаномъ; а при нихъ же еще есть пять салтановъ, а какъ ихъ зовутъ, того сказать неупомнитъ; да при немъ же есть и абозинскіе черкесы и съ ними де всего войска съ 10 т. и при немъ де же воръ и измѣнникъ Игнашка Некрасовъ съ единомышленниками своими, а съ нимъ де казаковъ измѣнниковъ шестьдесятъ человѣкъ, да при немъ же салтанѣ изъ за Волги Аюки хана, Чердожанова улуса его владѣнія калмыки Улдусукъ мурза, съ нимъ калмыкъ сто человѣкъ, а для де вѣрности оставлены на Кубанѣ въ аманатахъ

его же Аюкиныхъ калмыкъ 50 человѣкъ, и всѣ конечно де они намѣрены войною подъ Русскіе Великаго Государя городы воевать Мордву, и заворотить къ себѣ на Кубань черемишскихъ татаръ, тако жъ де и подъ ихъ казачьи городки, и тогда пойманнаго вора измѣнника, пытавъ и жгли огнемъ, послалъ онъ, войсковой атаманъ, изъ похода въ Черкаскъ съ верхняго Мелеховскаго городка, и велѣлъ наказному атаману онаго пойманнаго измѣнника по своему казачьему артикулу казнить смертію—повѣсить на якорь и о томъ ваше благородіе извольте быть извѣстенъ, а что впредь отъ него войсковаго атамана и отъ ротмистра конной службы, который отъ меня посланъ съ 50 человѣки казаками, какіе вѣдомости изъ походу получу, буду я писать до вашего благородія впредь безъ замедленія. При семъ остаюсь вашего благородія всегдашній слуга. 1715 года.

14. Выписка изъ донесенія того же коменданта о томъ, что Бахти-Гирей салтанъ съ татарами нападалъ на Березовскій казачій городокъ, но былъ казаками отбитъ съ потерею людей. 1715 года.

Доношу вашему превосходительству, сего августа 10 дня явился въ транжаментской канцелярія передо мною, Суздальскаго уѣзду, вотчинъ боярина Авраама Федоровича Лопухина, крестьянинъ его Ѳедоръ Михайловъ, а сказалъ, что де прошлаго іюля мѣсяца былъ онъ на Царицынѣ, ѣхалъ для торговаго промыслу на Донъ въ Черкаской и при немъ, Ѳедорѣ, были на Царицынѣ вѣдомости, что прошла кубанская орда, Бахти-Гирей салтанъ съ Кубани Царицынскою степью выше Царицына, подъ Русскіе Великаго Государя городы тысячъ съ десять, и въ то де время Царицынскій комендантъ Василій Беклемевъ ѣздилъ съ Царицына за Волгу Аюки хана въ улусы къ мурзамъ для высылки противъ той кубанской орды, чтобы они, мурзы, въ калмыки подъ городы Великаго Государя тую кубанскую орду не допустили и чинили бъ надъ той ордою войною промыслъ и тѣ де калмыцкіе мурзы ему коменданту сказали, что де они калмыки съ тою кубанскою ордою нынѣ въ мирѣ и есть у кубанской орды у нихъ калмыкъ для вѣрности аманаты, идти же имъ, калмыкамъ, за тою кубанскою ордою изъ за Волги за миромъ невозможно, и въ походъ они, калмыки, за тою кубанскою ордою не пошли, и съ Царицына ѣхали изъ за Волги съ нимъ, Ѳедоромъ, ступою до Пятіна-

бянской станицы, отъ Аюки хана калмыки съ письмами шесть человѣкъ въ походное войско Донское къ войсковому атаману Василію Фролову, которое войско Донское пошли въ походъ за вышеписаннымъ Бахти Гиреемъ салтаномъ. И въ Пятіизбянской станицѣ слышелъ онъ, Ѳедоръ, отъ казаковъ, что де оный Бахти-Гирей салтанъ идетъ ордою по Медвѣдицѣ, и били на Березовскій городокъ, только того городка не взяли, и побили съ того городка кубанцовъ человѣкъ съ десять. О томъ ваше превосходительство изволите быть извѣстны.

15. Доношеніе того же коменданта, о томъ что войсковой атаманъ Василій Фроловъ имѣлъ съ Бахти-Гиреемъ сраженіе, на которомъ убито непріятеля до трехъ сотъ человѣкъ и отбито болѣе тысячи плѣнныхъ россійскихъ мужеска и женска пола людей. 1715 года.

Доношу вашему превосходительству, сего сентября 10 дня войсковой атаманъ Василій Фроловъ и войско Донское, которые ходили въ походъ за непріятелемъ за Бахти-Гиреемъ салтаномъ и за кубанскою ордою, въ Черкаскъ съ похода прибылъ, а войсковой атаманъ, видѣвся говорилъ мнѣ, что у него, атамана, въ походѣ чинилось, прошедшаго августа 19 въ урочищѣ на рѣчкѣ Дерпѣлѣ съ непріятелемъ Бахти-Гиреемъ салтаномъ и съ кубанскою ордою встрѣтились въ томъ мѣстѣ, чинили баталію и бились съ ними, непріятелями, до полудня и побили ихъ кубанской орды ста три до смерти, а живыхъ взяли для вѣдомости только четырехъ человѣкъ, въ томъ числѣ одинъ азовскій башлей, для того, что де у насъ Войска Донскаго положенъ былъ приговоръ, чтобъ живыхъ не брать; да у нихъ де кубанцовъ на той баталіи отбили русскихъ людей, которые взяты были въ полонъ съ тысячу человѣкъ и больше, а другихъ де полоненниковъ и многихъ взяли съ собою и на дорогѣ рубили до смерти, а сами со всякою скоростію пошли назадъ на Кубань.

16. Доношеніе того же коменданта генералу Колычеву, съ прописаніемъ допроса выбѣжавшаго изъ Азова солдата Петрова, о намѣреніи измѣнника Игнашки Некрасова принести повинную Государю. 1715 года.

Благородный господинъ, Бахмутскій комендантъ, мой государь Михайлъ Петровичъ.

Объявляю вашему благородію, сего сентября 20 дня писалъ

ко мнѣ въ новый транжаментъ изъ Черкаска войсковой атаманъ Максимъ Кумшацковъ, и прислалъ съ войсковымъ есауломъ съ Иваномъ Дроповымъ русскаго человѣка, голова острижена по турецки, и тотъ присланной человѣкъ въ транжаментской канцеляріи распрашиванъ, а въ распросѣ сказалъ: Васильемъ его зовутъ, Петровъ сынъ, житель бывалъ города Арзамасу, посадскаго человѣка сынъ, и тому лѣтъ съ пять изъ того города сошелъ на Волгу рѣку и ходилъ изъ найму на Сударъ, и съ Волги сошелъ на Донъ въ Черкаскъ третій тому годъ, присланъ де онъ, Василій, былъ изъ Черкаска отъ войска Донскаго въ новый транжаментъ на каторгу за кражу муки, и на которой сидѣлъ два года и въ нынѣшнемъ 1715 г. по указу Великаго Государя съ каторги былъ онъ освобожденъ и написанъ въ баталіонъ господина подполковника Зимовнова въ солдаты, и сего жъ 1715 г. ходилъ онъ изъ транжамента въ Черкаскъ, а въ Черкаскѣ напился пьянъ, ночевалъ и убоясь того чтобъ его въ транжаментѣ за то, что онъ ночевалъ, не били, изъ Черкаска бѣжалъ въ Азовъ и въ Азовѣ жилъ у турчанина Ивлія, и не похотя де онъ жить въ Азовѣ, изъ Азова ушелъ и пришедъ де въ Черкаскъ попрежнему и послѣ сего распросу на другой день, а именно сентября 20 дня онъ, Василій, сказалъ за собою государево слово, и въ томъ государевомъ словѣ онъ, Василій, въ распросѣ сказалъ, какъ онъ былъ въ бѣгахъ въ Азовѣ и ловилъ рыбу сѣтками ниже виноградныхъ садовъ (у Попова узяку) съ товарищами своими съ такими жъ бѣглыми солдатами Преображенскаго полка, съ солдатомъ Яковомъ Андреевымъ да Саратовскимъ Михайломъ Герасимовымъ, и тому недѣли съ полторы пріѣхалъ на Азовъ съ Кубани воръ измѣнникъ Игнашка Некрасовъ съ единомышленниками своими человѣкъ сорокъ, и разставя въ лугу близъ ихъ, Васильева съ товарищи ватаги, палатки, и стоялъ дни съ три; пріѣхалъ онъ, Некрасовъ, съ пятью человѣками къ нимъ на рыбную ватагу для покупки рыбы и спрашивалъ ихъ, Василія, какіе они люди? и они де, Василій съ товарищами, сказались, что бѣглые солдаты, и что де вы въ Азовѣ не обусурманились, то де васъ турки продадутъ на каторгу, и они, Василій, сказали Некрасову, что не обусурманились, и взялъ де онъ Некрасовъ къ себѣ въ палатку и говорилъ онъ, Некрасовъ, имъ, Василію съ товарищами, что де онъ съ единомышленниками своими измѣ-

нилъ Великому Государю и нагрубилъ народу христіанскому многое число, а нынѣ де у него Некрасова, намѣреніе есть, что де хочетъ онъ Великому Государю повелитъ, то де онъ Азовъ возметъ и турокъ вырубитъ. Послѣ того имъ же Василью съ товарищами онъ, Некрасовъ, говорилъ, чтобы они взяли отъ него, Некрасова, о томъ намѣреніи письма и съ тѣми письмами идти имъ Василію съ товарищами въ Русь, каковыя онъ дастъ въ томъ де онъ, Некрасовъ, Василія съ товарищами приводилъ ко кресту, чтобъ они тѣ письма отнесли куда онъ, Некрасовъ, велитъ и написалъ три письма, онъ де далъ ему Василію и велѣлъ идти съ тѣмъ письмомъ къ сіятельнѣйшему адмиралу, а другое письмо далъ Преображенскаго полка солдату Якову Андрееву и велѣлъ идти къ Москвѣ и велѣлъ явиться въ военномъ приказѣ судьѣ, а третье письмо далъ саратовцу Михайлу Герасимову и велѣлъ идти къ фельдмаршалу Борису Петровичу Шереметьеву, а какъ де они тѣ письма отнесутъ и ему, Некрасову, будетъ противъ тѣхъ писемъ отвѣтъ, и онъ, Некрасовъ, то вышеписанное учинитъ, Азовъ возметъ, турокъ вырубитъ и принесетъ Государю повинную, а силы де у него, Некрасова, будетъ пять тысячъ триста человѣкъ. И взявъ такія письма, обѣщались они отнести, и далъ имъ на дорогу русскихъ денегъ по десяти алтынъ, а при отпускѣ онъ, Некрасовъ, говорилъ имъ Василію съ товарищами, что де онъ пошлетъ письмо нарочно съ казакомъ за Волгу Аюкѣ хану, чтобъ прислалъ изъ за Волги для отгону отъ Азова конскихъ табуновъ, и пошли они, Василій съ товарищами, отъ Азова вмѣстѣ кубанскою стороною три ночи, а днями лежали въ камышѣ и товарищи де его остались отъ него, Василія, ниже рѣки Аксая и хотѣли переѣхать Донъ идти чрезъ Бахмутъ, а онъ де Василій пошелъ другою дорогою прямо въ Черкаскъ, а которое письмо дано ему, Василію, отъ него Некрасова, зашилъ онъ въ шапку и, пришедъ къ Черкаску, переѣхалъ Донъ въ лодкѣ въ сумеркахъ, и пришелъ въ шинокъ, а чей тотъ шинокъ не знаетъ и купя вина на двѣ деньги пилъ, и въ томъ де шинку казаки стали его, Василія спрашивать, какого онъ чина человѣкъ и для чего обритъ по турецки и онъ, Василій, сказалъ тѣмъ казакамъ, что онъ бѣглый солдатъ и былъ въ Азовѣ, обрили де его турки и тѣ казаки съ него, Василія, въ то время сбили шапку, и та шапка съ тѣмъ письмомъ осталась въ томъ шинку у тѣхъ казаковъ.

И противъ сего его допросу посылалъ я изъ транжамента въ Черкаскъ къ войсковому атаману Максиму Кумшацкову, чтобы онъ ту его, Васильева, шапку въ томъ шинкѣ, гдѣ его, Василія, поймали и били, отыскали и прислали для подлиннаго увѣренія, въ томъ письмѣ ко мнѣ въ транжаментъ и та шапка въ Черкаскѣ въ томъ шинкѣ сыскана, и онъ де атаманъ при старшинахъ ту шапку распоролъ и въ ней никакого письма не нашелъ, и онъ, Василій, въ томъ, что въ той шапкѣ противъ распроса его никакого письма не явилось, пытанъ и на пыткѣ говорилъ тѣ же рѣчи, что въ распросѣ выше сего, а товарищи де, вышеписанные, Преображенскаго полка солдатъ Яковъ Андреевъ, да Саратовской Михайла Герасимовъ съ такими жъ письмами пошли подлинно на Бахмутъ, головы обриты по турецки. Яковъ Андреевъ ростомъ высокъ, тонокъ, въ лицѣ полонъ, волосы русы, молодъ, усы и бороды нѣтъ, на немъ кафтанъ сѣрой, русскій поношенный, сапоги хохлацкіе; Михайлъ Герасимовъ ростомъ средній, собою плотенъ, въ лицѣ полонъ, волосомъ бѣлокуръ, лѣтами средовичъ, на немъ кафтанъ черной, курской, сапоги хохлацкіе.

17. Отписка коменданта транжамента Бахмутскому коменданту о нападеніи Бахти-Гирей салтана на Черкаскъ и транжаментъ и объ отогнаніи у калмыковъ, кочевавшихъ близъ Черкаска, рогатаго скота и лошадей. 1717 г. февраля 8 дня.

Благородный господинъ, Бахмутскій комендантъ Иванъ Лукьяновичъ.

Прошедшаго генваря 21 дня писалъ я до вашего благородія, о непріятельскихъ вѣдомостяхъ, о кубанскомъ Бахти-Гиреѣ салтанѣ и о кубанской ордѣ, я прошедшаго же генваря 25 дня передъ свѣтомъ за часъ, непріятель Бахти-Гирей салтанъ съ кубанскою ордою въ 10,000 пришедъ войною, и перешедъ чрезъ Донъ промежъ Черкаскъ и транжамента, и зашедъ позади Черкаска въ Рыковской станицѣ и на ту станицу билъ войною, и многихъ калмыкъ побилъ, и скота и лошадей отогналъ многое число, и отъ Черкаска возвратился тѣмъ же шляхомъ, и пошелъ на Кубань по прежнему, и отъ того, его салтанова войска, отбѣгали кубанскіе татары человѣкъ сорокъ, и подбѣгали къ транжаменту къ самымъ рогаткамъ, и за помощію Божею ничего не учинили, только взяли изъ тѣхъ кубанскихъ татаръ, команды моей Николаева пол-

на Васильева казака и Черкаскихъ базовыхъ калмыкъ нѣсколько человѣкъ въ полонъ.

18. Распросныя рѣчи, отобранныя въ транжаментѣ отъ выбѣжавшаго изъ Азова калмыка Бембета, о соединеніи калмыцкихъ войскъ съ Бахти-Гиреемъ и о нападеніи ихъ на кубанскихъ татаръ. 1717 г. февраля 19 дня.

1717 г. февраля 19 дня, явился въ новомъ транжаментѣ выходецъ изъ Азова калмыкъ и на указъ Великаго Государя оной калмыкъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ Бембетомъ его зовутъ, Алыковъ сынъ, владѣнія де Аюки хана, аула мурзы Хулначи; въ прошломъ де 1716 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ за Волгою Аюка ханъ, собравъ съ улусовъ своихъ мурзъ и калмыковъ 34000 и послалъ съ сыномъ своимъ Аюкинымъ Чакдоржапомъ на Кубань для разорѣнія кубанскихъ татаръ и взятья въ полонъ людей и отгона лошадей и скота, и пошли изъ за Волги по рѣчкѣ Кумѣ къ рѣкѣ Кубани, и сошлись въ вершинахъ рѣки Кубани кубанскій Бахти-Гирей салтанъ съ черкесами, при немъ было силы тысячъ съ пятнадцать, и совокупясь де съ нимъ, Аюкинымъ сыномъ Чакдоржапомъ, Бахти-Гирей салтанъ съ черкесы, пошли внизъ по рѣкѣ Кубани для разорѣнія кубанскихъ татаръ и взятья людей въ полонъ и отгону лошадей, и, будучи на Кубани, кубанскихъ татаръ взяли съ 30,000 кибитокъ, а сколько побрали татаръ и женъ ихъ, дѣтей того познать невозможно, и тою де Кубань всю разорили, только де ушли къ Ачуеву Бембетъ съ товарищи догнали на сей же рѣкѣ и учинили съ ними бой и ихъ де, Бембета съ товарищи, разбили и взяли азовцы въ полонъ тѣхъ кубанскихъ татаръ малое число, да и тѣ де часть придутъ къ вышеписанному Бахти-Гирею салтану, и какъ де оные кубанскіе татары побрали и повезли для раздѣла къ Кумѣ рѣкѣ и онъ де Бембетъ остался съ другими калмыками со 130 человѣками и ходили для взятья татаръ и скота и наѣхали де они на рѣчкѣ Шалбасѣ на устьѣ конской табунъ лошадей съ 1000 и больше, да при томъ де табунѣ взяли кубанскихъ татаръ 23 человѣка, и какъ де той лошадиной табунъ отогнали и кубанскихъ татаръ повезли къ тѣмъ же взятымъ кубанскимъ татарамъ къ Чакдоржапу и Бахти-Гирею салтану, и какъ де той отогнанный табунъ и людей погнали впередъ, а онъ Бембетъ съ товарищами выбраны были 20 человѣкъ, чтобъ идти ихъ позади

и стоять на заставахъ, и какъ де они стали на заставѣ въ вѣршинѣ рѣки Еи и въ тѣхъ вершинахъ наѣхали на 4-хъ человѣкъ азовскихъ татаръ и изъ тѣхъ татаръ . . . . . трехъ человѣкъ, а одинъ человѣкъ ушелъ въ Азовъ, а какъ сказалъ въ Азовѣ, что отогнали конской и скотской табунъ, а людей побрали въ полонъ и по тѣмъ де вѣдомостямъ выслано было изъ Азова татаръ 80 человѣкъ и ихъ, Бембета съ товарищами, догнали на Еи же рѣкѣ и учинили съ ними бой и ихъ де, Бембета съ товарищами, разбили, и взяли они азовцы въ полонъ 10 человѣкъ и изъ нихъ калмыкъ убили 3 человѣка, а онъ Бембетъ убилъ татарина одного, да лошадь, да ранилъ одного человѣка, а за взятьемъ табуна и за людьми они азовскіе татары не погнались и, разбивъ ихъ, привезли въ Азовъ и продали татарамъ.

19. Распросныя рѣчи, отобранныя въ транжаментской канцеляріи отъ казака Максима толмача о намѣреніи Бахти-Гирей салтана съ кубанскими татарами идти для разорѣнія казачьихъ городковъ. 1717 г. іюля 16 дня.

1717 г. іюля 10 дня посланный изъ новаго транжамента въ Азовъ для вѣдомости, конной службы Николаева полка Васильева казакъ Максимъ толмачъ, въ транжаментской канцеляріи явился и передъ г. полковникомъ и комендантомъ Алферіемъ Павловичемъ Пилемъ сказалъ:

Сего де іюля въ 16 день, посыланъ онъ, Максимъ, изъ транжамента въ Азовъ отъ г. полковника и коменданта Алферія Павловича Пиля и для провѣдыванія тамошнихъ вѣдомостей, и будучи де въ Азовѣ слышелъ онъ, Максимъ, отъ русскаго невольника, а какъ того невольника зовутъ не знаетъ, что де во прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ присылалъ отъ себя изъ Крыму на Кубань крымской ханъ Давлетъ Гирей къ кубанскому салтану къ Бихти-Гирею, чтобъ онъ, кубанской салтанъ Бахти-Гирей, собрався съ кубанскою своею ордою, шелъ войною подъ Русскіе Великаго Царя городы и бралъ людей въ полонъ, для того, что де въ мирномъ состояніи Царское Величество даетъ цесарю христіанскому для войны съ салтаномъ турецкимъ ратныхъ своихъ людей. Да азовской же житель турчанинъ Мегметъ сказывалъ, что де присылалъ съ Кубани Купской Бахти-Гирей салтанъ отъ себя людей въ Азовъ, къ азовскому владѣтелю къ Ибраиму пашѣ просить, чтобъ его Бахти-Гирея салтана, онъ, Ибраимъ паша, съ войскомъ

своимъ пропустилъ переправиться чрезъ рѣку Донъ близъ Азова съ кубанской стороны на крымскую сторону, для похода на Русскіе Великаго Государя городы для взятья въ полонъ людей; и онъ де Ибраимъ паша владѣтель азовской, тѣмъ посланнымъ отъ Бахти-Гирея салтана людямъ сказалъ, что де переправится Бахти-Гирею салтану съ войскомъ своимъ съ кубанской стороны на кримскую сторону и идти войною подъ Русскіе городы чрезъ рѣку Донъ не велитъ, для того, что де у царскаго Величества съ салтановымъ величествомъ учиненъ миръ и опасенъ де онъ того, чтобъ ему Ибраиму пашѣ отъ салтанова величества не быть казнену смертію, а будетъ де чрезъ его, Ибраима паши, волю, онъ, кубанской Бахти-Гирей салтанъ, съ войскомъ своимъ близъ Азова города съ кубанской стороны на крымскую сторону будетъ переправляться, и онъ де, Ибраимъ паша, по войску его, салтанову, велитъ стрѣлять изъ пушекъ, и посылалъ де онъ, Ибраимъ паша, изъ Азова отъ себя для провѣдыванія на кубанскую сторону, гдѣ стоитъ кубанскій Бахти-Гирей салтанъ съ войскомъ своимъ, азовскихъ своихъ жителей Бемлейскаго Агу съ Бемлеи съ ротою, и былъ де оной, Бемлейской Ага въ степи съ недѣлю и сказывалъ де ему, Агѣ, кубанской Бахти-Гирей салтанъ, что де у него во владѣніи никакихъ городовъ нѣтъ и живетъ де онъ съ кубанскою ордою гдѣ похочетъ, хотя идти войною въ Русскіе городы или на калмыкъ, про то де ни кто ему не укажетъ, да ему же, Максиму, сказывалъ города Кафы житель армянинъ, что де кубанскій Бахти-Гирей салтанъ хвалится такими словами, что де пойдетъ съ войскомъ своимъ для войны подъ тотъ городъ, изъ котораго города былъ съ войскомъ бояринъ на Кубани и городокъ Копылъ разорилъ и своихъ де, взятыхъ въ полонъ людей, отберетъ, да ему же, Максиму, сказывалъ азовскій житель Бемлей, что де онъ слышелъ подлинно, что идетъ войною кубанской Бахти-Гирей салтанъ съ собраннымъ своимъ войскомъ съ кубанцы и черкесами, съ кумыками, съ калмыками и съ некрасовцами всего съ 70,000 подъ Казань; да ему же, Максиму, сказывалъ Бемлейской Ага, что де слышно имъ въ Азовѣ, что идетъ Бахти-Гирей салтанъ съ войскомъ своимъ вверхъ по рѣкѣ Дону, подъ Донскіе казачьи городки, для того, что де Донскіе казаки многіе хотятъ перекинуться на Кубань къ Игнашкѣ Некрасову, и чтобъ ихъ, казаковъ, выручить, и если де отъ васъ изъ Черкаска

казаки въ походѣ, и онъ де Максимъ ему Бешлейскому Агѣ сказалъ, что де изъ Черкаска черкаскіе казаки въ походъ для провѣдыванія, куда съ войскомъ кубанской Бахти-Гирей салтанъ пошелъ, пошли изъ похода де тѣ казаки. (Окончанія нѣтъ).

20. Увѣдомленіе Войска Донскаго коменданта транжемента о разбитіи Черкаской станицы атаманомъ партіи пѣшихъ татаръ, и что Бахти-Гирей салтанъ идетъ вверхъ по Дону въ большомъ собраніи. 1717 г. іюля 21 дня.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества благородному господину полковнику и коменданту Алферію Павловичу.

Донскіе атаманы и казаки, войсковой атаманъ Василій Фроловъ и все войско Донское челомъ бьетъ.

Сего іюля 21 дня извѣстно намъ, Войску, учинилось — съ Дону Верхней Чирской станицы отъ казака Понкрата Максимова, ходилъ онъ, Понкратъ, съ казаками атаманомъ на нагайскую сторону для обревизованія шляховъ, и напали на кубанскихъ разбитыхъ татаръ пѣшихъ и гнали за ними и, будучи въ урочищѣ на рѣкѣ Салу, на Каргальской Россоши, сего же іюля 18-го числа, встрѣтилась съ ними кубанская орда великимъ собраніемъ, а числомъ де ихъ сказать не свѣдомо, а идетъ вверхъ по Дону подъ русскіе Великаго Государя городы, или подъ наши казачьи городки и онъ, атаманъ, съ казаками едва отъ нихъ спасся, былъ въ близости ихъ, непріятелей, только въ прикрытомъ мѣстѣ.

И ваше благородіе изволь о такомъ непріятельскомъ подвигѣ и о зломъ намѣреніи на Воронежъ въ губернскую канцелярію писать. 1717 г. іюля 21 дня изъ Черкаска.

21. Распросныя рѣчи, отобранныя въ транжаментской канцеляріи отъ солдата г. Царицына Колесникова и казака Орловской станицы, о нападеніи Бахти-Гирей салтана на казачьи городки. 1717 г. іюля 27 дня.

1) А въ допросахъ сказали: Ѳедотомъ его зовутъ, Николаевъ сынъ Колесниковъ, уроженецъ города Царицына солдатъ, въ нынѣшнемъ де 1713 г. послѣ святой недѣли шла кубанская орда съ Руси, которая ходила съ Кубани вверхъ по Дону подъ Донскіе казачьи городки по рѣкѣ Медвѣдицѣ для взятья въ полонъ людей и лошадей, и за тою де кубанскою ордою по Царицынской степи была съ Царицына высылка человѣкъ съ 70 и, буду-

чи въ степи на рѣчкѣ Карповкѣ, догнали тое орду, и была батанія, убили у нихъ солдатъ 4 человѣка и иныхъ ранили, и взяли ихъ, Ѳедота съ товарищи, въ полонъ и продали его . . . . . и онъ оттоль ушелъ . . . . . а какъ де онъ былъ на Кубани и тому недѣли съ три, собралъ на кубанскую орду салтанъ Бахти-Гирей, да Дели салтанъ и раздѣлили войско на двое, Бахти-Гирей взялъ съ 15000 или 20000 и пошелъ подъ русскіе городы и говорили промежъ собою кубанскіе татары, что де они пошли подъ Казань брать казанскихъ татаръ, а салтанъ Дели пошелъ по кубанской сторонѣ къ морю, къ Крыму, а для чего пошелъ, и сколько съ нимъ кубанскихъ татаръ пошло, того де онъ, Ѳедотъ, не знаетъ.

2) сказалъ Орловской станицы Антонъ Харитоновъ, сего же де 1717 г. послѣ святой недѣли спустя съ недѣлю, какъ шла кубанская орда подъ ихъ казачьи городки, и въ то де время били подъ ихъ Орловскую станицу и захватили его, Антона, съ товарищами на пашнѣ, всего 50 мужеска и женска пола и привезли на Кубань, распродавъ въ разныя мѣста . . . . . а послѣ онъ отъ нихъ ушелъ.

21. Доношеніе коменданта города Нижняго Ломова о вѣстяхъ, полученныхъ имъ изъ Пензы, Петровска и Саратова о нападеніи Бахти-Гирея на пограничные города и селы. 1717 г. августа мѣсяца.

Великому Государю Царю и Великому князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, холопъ твой Андрей Карповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, Государь, 1717 г. августа во 2 день писалъ ко мнѣ въ Нижній городъ Ломовъ съ Пензы Понкратъ Федоръ Зміевъ, сего де 1717 г. іюля 10 дня писалъ къ нему на Пензу изъ Петровска маіоръ Гаврила Вылковъ и въ отпискѣ его написано, сего де іюля 27 дня писалъ къ нему изъ Саратова оберъ-комендантъ Дмитрій Бахметевъ, сего де іюля 23 дня писалъ на Царицынъ съ Дону, изъ Черкаской Верхней станицы атаманъ Кузьма Антоновъ: іюля де 21 дня посыланы были съ того городка походный атаманъ Понкратъ Максимовъ съ казаками и того же де числа прибѣжалъ изъ тѣхъ посланныхъ въ ихъ городъ казакъ Митрофанъ Ивановъ и сказалъ, на рѣкѣ де Салу видѣли они, идетъ сила непріятельская великимъ собраніемъ, а по видимому тысячъ съ сорокъ и больше,

и оной же походной атаманъ, увидя непріятелей, разбѣжались всѣ въ разные казачьи городки, да вышеписаннаго де іюля 23 дня явились въ Царицынѣ ушедшіе отъ вышеписаннаго салтана Бахти-Гирея калмыки два человѣка ханова улуса Замбей съ товарищемъ, которые были на Кубани при Бахти-Гирей салтанѣ по посылки отъ хана Аюки и сказали, что были де они на Кубани при ономъ салтанѣ, а по просьбѣ его, салтана, съ калмыки жъ ханова Четырева улуса, и оной де салтанъ собрался великимъ собраніемъ, а именно въ 15000 турокъ, низовскихъ бешлеевъ и черкесъ, и кубанскихъ татаръ, и Едисанъ идетъ и намѣрился разорить живущихъ по Хопру и Медвѣдицѣ, по Тамбовской и Воронежской чертѣ до Волую у крестьянъ и другихъ живущихъ по той украйнѣ, и онъ де, Замбей, отъ Бахти-Гирея салтана ушелъ съ пути, съ рѣки Маныча, тому третій годъ. Да августа, Государь, въ 3 часу, въ 9 дней прибѣжалъ въ Нижній городъ Ломовъ въ Лантратскую канцелярію, изъ Нижне-Ломовскаго Балу, изъ степи, изъ вотчинъ вице-губернатора Степана Андреевича Колычева, изъ деревни Кочетовки, дрогунъ Борисъ Горинковъ, и передо мною, холопомъ твоимъ, сказалъ: сего де августа вышеписаннаго числа, былъ де онъ, Борисъ, въ Темниковомъ уѣздѣ, за рѣкою Ламовы, въ отчинѣ его вице-губернаторской (нужды), и сего же де числа прибѣжали въ ту деревню Кочетовку, той деревни крестьяне Никита, а чей сынъ и прозваніемъ не знаетъ, и сказалъ ему, Борису, что де село Мещерское, что на Хопрѣ, непріятельскіе люди кубанцы выжгли и вырубили, да въ то же де число той же деревни крестьяне, а какъ ихъ зовутъ и чьи прозваніемъ не вѣдаетъ, встрѣтились съ нимъ, бѣжать въ домы свои, въ ту деревню Кочетовку и сказали ему, что кубанцы по Хопру и многія села и деревни выжгли и вырубили; да августа того жъ 3 дня въ письмѣ ко мнѣ холопу твоему въ Нижній Ломовъ, отъ объѣзчика Верхне-Ломовца Дорофея Веденятина изъ завала ота рѣки Хопра, который отъ меня, холопа твоего, по показу, отправленъ для присмотра воинскихъ и воровскихъ людей шляховъ и для осмотру непріятельскихъ людей написано. Сего де августа 3 дня наутренней зарѣ прибѣжали къ нему въ село Поляну, что на большомъ Ченбарѣ, дворянинъ Степанъ Афонасьевъ, сынъ Емотинъ, съ товарищи 8 человѣкъ, которые посланы были отъ него, Дорофея, для осмотру шляховъ и провѣденія про

воровскихъ людей и сказывали де ему, что сего августа во 2-й день въ послѣднемъ часу дня прибѣжали къ нему въ деревню . . . . . села Долгорукова жители и сказывали, что де у нихъ въ село Долгоруково пріѣхали не вѣдомо какіе люди, начали ихъ хватать и село зажгли. Знатно де, что кубанцы, да августа де въ 3-мъ дни на первомъ часу дни прибѣжали къ нему жъ, въ деревню Тряскину, Ивановъ крестьянинъ Трякина Василій Бородуликъ съ товарищи и сказывали, что де сего августа во 2 день на закатѣ солнца за нимъ, Васильемъ, 4 человѣка на коняхъ гоняли, а повидимому де, что они, кубанцы и село Долгоруково въ ту ночь выжгли, а выше де въ 3-хъ мѣстахъ въ то число пожары били, а въ которыхъ селахъ и деревняхъ горѣло, того онъ запамятовалъ, что они ихъ убоялись, бѣжали безъ памяти, а пожары видѣли и сказывали они, Василій съ товарищами, что де ихъ непріятельскихъ людей многое число.

22. Распросныя рѣчи, отобранныя въ транжаментѣ отъ казака Зиновея Иванова, о разбитіи войсковымъ атаманомъ Фроловымъ татарской партіи на рѣкѣ Иловлѣ и объ отнятіи у нихъ болѣе тысячи человѣкъ плѣнныхъ разнаго званія людей. 1717 г. сентября 2 дня.

1717 г. сентября 2 дня въ новомъ транжаментѣ въ канцелярію конной службы Николаева полка Васильева казакъ Зеновій Ивановъ, а передъ полковникомъ и комендантомъ Алферіемъ Павловичемъ Пилемъ сказалъ въ нынѣшнемъ 1717 г. тому будетъ недѣль съ пять и больше по указу Великаго Государя . . . . . онъ, Зеновій, былъ изъ транжамента конной же службы съ ротмистромъ Яковомъ Ленцкимъ да съ казаками 50 человѣками въ походъ закубанской ордѣ, и будучи де въ походѣ съѣхались съ войсковымъ атаманомъ Васильемъ Фроловымъ и съ казаками, били на тую кубанскую орду по ниже рѣчки Иловли и отбили Русскаго полону мужеска и женска пола и малыхъ ребятъ съ 1000 человѣкъ, и оной де полонъ вышеписанной атаманъ Василій Фроловъ приказалъ верхнихъ станицъ казакамъ отвесть на Царицынъ, а которые были малолѣтніе ребята, при которыхъ не было ни отцовъ, ни матерей, ни родственниковъ, и тѣхъ де ребятъ приказалъ онъ, атаманъ, разбирать казакамъ, которые волею идти пожелаютъ, и брали де многіе казаки, и онъ де, Зеновей по тому атаманову приказу взялъ себѣ вышеписанную

дѣвку, для того что у него нѣтъ дѣтей и привезъ съ собою, а котораго города та дѣвка того онъ, Зиновей, не знаетъ.

23. Войсковая грамома, въ верхъ по Хопру до Михайловской станицы, о томъ, чтобы казаки имѣли въ исправности ружья и безъ оныхъ никуда не выѣзжали, а если кто будетъ ѣздить безъ ружья, то таковыхъ ловить и грабить нещадно и въ войскѣ суда не давать. 1720 г. августа 13 дня.

Отъ Донскихъ атамановъ молодцовъ, отъ войсковаго атамана Василья Фроловича и отъ всего великаго войска Донскаго въ верхъ по Хопру до Михайловской станицы, во всѣ наши казачьи городки атаманамъ молодцамъ челобитье. Въ нынѣшнемъ 1720 г. августа въ 13 день приговорили мы всѣмъ войскомъ Донскимъ въ своемъ войсковомъ кругу, послать къ вамъ по всѣмъ рѣкамъ свою войсковую грамоту, и велѣли вамъ, атаманамъ молодцамъ, во всякой станицѣ учинить на станичныхъ сборахъ, дабы казаки какъ старожилые безъ свѣдѣнія (верховыхъ городковъ), безъ ружья никто не былъ и имѣлъ бы ружье въ чистотѣ, коней бы держали и всякую конную сбрую смотрѣли со всякимъ прилежаніемъ, и были всегда въ готовности, о чемъ и напредъ сего къ вамъ многократно отъ насъ писано, да вамъ же учинить еще жестокой приговоръ, дабы казаки изъ станицъ какъ въ поле, такъ и въ другіе городки и во всякія отлучки безъ оружія не ѣздили и не выходили, а ѣздили всюду съ ружьемъ, а ежели кто изъ казаковъ куда поѣдетъ, или пойдетъ въ отлучку безъ оружія, и таковыхъ, кто нашему приговору противенъ будетъ, ловить и грабить нещадно, дабы на то смотря былъ всякой опасенъ и за то на прошеніе такихъ преслушателей суда давано не будетъ; и какъ къ вамъ сія наша войсковая грамота по которую станицу придетъ, и вамъ о томъ увѣдать и чинить непремѣнно, какъ писано выше сего. А сію нашу войсковую грамоту всюду прочитать на сборѣ всѣмъ и ясно списывать съ оной списки впредъ сего для твердаго знанія, а подлинную посылать отъ городка до городка безъ задержанія; да вамъ же объявляемъ, ежели кто отъ вашихъ станицъ пожелаетъ, старожилые казаки, бить челомъ къ Москвѣ въ зимовную станицу для полученія милости Царскаго Величества жалованья, и таковымъ для челобитья ѣхать къ намъ войску въ Черкаскъ немедленно, (а именно) и явились бы къ войску октября къ первому числу,

то есть на Покровъ Пресвятыя Богородицы; и какъ къ вамъ сія наша войсковая грамота въ которой станицѣ придетъ, и вамъ о всемъ вѣдать и чинить....

24. Распросныя рѣчи, отобранныя въ транжаментской канцеляріи отъ казака Ивана Головкова, о разбитіи походнымъ атаманомъ Иваномъ Краснощековымъ татаръ на рѣчкѣ Дерезоватой. 1722 г. іюля 23 дня.

1722 г. іюня въ 23 день, явился въ семъ транжаментѣ въ канцеляріи конной службы казакъ Иванъ Головковъ и въ канцеляріи передъ господиномъ бригадиромъ и губернаторомъ Петромъ Васильевичемъ Измайловымъ съ товарищи сказалъ: въ нынѣшнемъ де 722 г. вышеписаннаго числа посылалъ его, Ивана, изъ транжамента нынѣ полковникъ и комендантъ Андрей Кашпоровичъ Гулицъ въ Черкаскъ для провѣдыванія вѣстей про Донскихъ казаковъ, которые посланы изъ Черкаска въ нынѣшнемъ 722 г. по указу Императорскаго Величества въ походъ къ туркамъ, и будучи де онъ въ Черкаскѣ, слышалъ отъ черкаскихъ казаковъ, что де пріѣхалъ изъ вышеписаннаго похода Черкаскаго города казакъ Дурновской станицы Игнатъ, а чей онъ не знаетъ, не въ давнихъ числахъ, и сказывалъ де оной казакъ, Игнатъ, что будучи въ походѣ съ походнымъ войскомъ, атаманъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Краснощековъ, стали на степи въ урочищѣ на рѣчкѣ Дерезоватой кормить лошадей въ обозѣ и послали отъ себя для обережни казаковъ на отводной караулъ отъ находу непріятельскихъ людей, и въ томъ числѣ ѣхали съ Кубани на терки торговые люди, на арбахъ кубанскіе татары, отводной ихъ казачій караулъ скрали и казаковъ побрали, и изъ тѣхъ казаковъ, одинъ казакъ, и какъ зовутъ и чей того не вѣдаетъ, отъ тѣхъ кубанскихъ татаръ убѣжалъ и пріѣхалъ въ оное походное войско и сказалъ ему, атаману Краснощекову, что ихъ отводной караулъ кубанскіе татары разбили, и погнали въ полонъ, а оной де атаманъ Краснощековъ, отобравъ казаковъ легкихъ, ѣздилъ за тѣми кубанскими татарами и догнавъ побили кубанскихъ татаръ человѣкъ семдесятъ и съ тѣми вѣстьми онъ, атаманъ, онаго казака прислалъ въ Черкаскъ къ войсковому атаману Василью Фролову, да съ имъ же казакомъ Игнатомъ послалъ онъ, Краснещенокъ, къ нему, войсковому атаману Василью Фролову, пищаль, да лукъ, да саблю и оной казакъ Игнатъ, будучи въ пути

въ городкѣ Кундрючьѣ, посланныя отъ него, Краснощенка, къ нему, войсковому атаману, письма да саблю потерялъ, а пищаль и лукъ привезъ въ Черкаской къ нему, войскокому атаману, и онъ, атаманъ Василій Фроловъ, пищали и лука не принялъ и велѣлъ положить подъ церкву, а того казака Игната послалъ въ Кундрючій городокъ для отыскиванія писемъ и сабли.

25. Указъ Правительствующаго Сената Астраханскому губернатору Волынскому о учрежденіи во всѣхъ пограничныхъ мѣстахъ и въ войскѣ Донскомъ маяковъ, въ предосторожность отъ нападеній крымскихъ и кубанскихъ татаръ. 1723 г. генваря 11 дня.

Всепресвѣтлѣйшій Державнѣйшій Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, указалъ по полученнымъ вѣдомостямъ о намѣреніяхъ татарскихъ, что оные намѣрены за мирнымъ съ портою Оттаманскою постановленіемъ учинить впаденіе въ границы Россійскія и для надлежащей отъ такого ихъ намѣренія предосторожности въ Кіевской, Воронежской, Казанской и Астраханской губерніяхъ, а именно, какъ при Царицынской линіи, такъ и въ прочихъ пограничныхъ въ тѣхъ губерніяхъ мѣстахъ, по всѣмъ учрежденнымъ форпостамъ и карауламъ, такожъ по большимъ и малымъ дорогамъ, которыя лежатъ отъ тѣхъ форпостовъ къ городамъ, мѣстечкамъ и селамъ и деревнямъ великороссійскимъ и малороссійскимъ, и къ казачьимъ учинить въ каждомъ мѣстѣ по три маяка или пирамиды, въ вышину по сажени 3 аршина, и чтобы тѣ маяки однимъ отъ другаго были въ такомъ разстояніи, какъ въ одномъ мѣстѣ одна, или всѣ три пирамиды зажжены будутъ, чтобы въ другомъ дымъ виденъ былъ, а тѣ маяки дѣлать изъ сухаго дерева, и какъ внизу, такъ и вверху класть хворостъ и солому, а гдѣ есть смоляныя бочки, и такія бочки употреблять въ тѣ жъ пирамиды, дабы возможно было во время случая зажечь тѣ маяки вскорѣ, и оные маяки изготовить и содержать драгунами и малороссійскими слободскими и Донскими казаками, кѣмъ гдѣ способнѣе, и чтобъ у тѣхъ маяковъ караулъ всегда былъ конной, и когда явится какая непріятная партія, тогда зажигать по одной пирамидѣ, а ежели явится непріятель во многой силѣ, тогда зажигать всѣ три пирамиды, начавъ отъ того мѣста, гдѣ непріятельскіе люди покажутся, во все стороны, какъ по самой границѣ по всѣмъ

форпостамъ, такъ и внутрь по тѣмъ дорогамъ, дабы такимъ образомъ какъ на посту, такъ и на квартирахъ стоящіе полки и во всѣхъ пограничныхъ городахъ, и селахъ, и деревняхъ жители всѣ вскорѣ свѣдать и въ надлежащую осторожность придти и непріятелю отпоръ чинить могли и чтобъ тѣ маяки и у нихъ караулы вездѣ, а особливо по границѣ, были содержаны въ добромъ порядкѣ, и въ крѣпкомъ смотрѣніи; того ради велѣть объѣхать и дозирать ихъ непрестанно, штабъ и оберъ-офицерамъ съ драгунами, которые будутъ въ тѣхъ мѣстахъ, а для скораго зажиганія, чтобъ при тѣхъ маякахъ непрестанно былъ готовый огонь, а на изготовленіе тѣхъ маяковъ лѣсъ, хворостъ и солому и смоляныя бочки, ежели гдѣ оныя случатся, брать въ тѣхъ мѣстахъ у жителей, которымъ велѣть ставить до тѣхъ мѣстъ, гдѣ тѣ маяки учреждены будутъ на границахъ, для того, что оное чинится для ихъ же предосторожности, также въ тѣхъ городахъ и селахъ и въ деревняхъ публиковать указомъ, чтобы тѣхъ мѣстъ жители отъ прихода непріятельскаго были во всякой опасности, и когда тѣ маяки зажгутъ, чтобъ тѣ пограничныя жители ретировались въ городы, кому куды способно, дабы невпали внезапу въ непріятельскія руки, и о томъ къ князю Трубецкому, тако же въ Кіевскую, Воронежскую, Казанскую и Астраханскую губерніи послать указы и въ военной коллегіи, а на Донъ къ войсковому атаману грамоту, а въ малороссійскую коллегію въ Бѣлъ-городъ и къ слободскимъ полкамъ изъ Сената, и какъ сей Его Императорскаго Величества указъ получите и вы бъ о постановленіи оныхъ маяковъ и о всякой предосторожности отъ приходу непріятельскихъ людей чинили по сему, Его Императорскаго Величества, выписанному указу. Генваря 11 дня.

26. Доношеніе войсковаго атамана Ивана Фролова, генералъ-аншефу Левашеву, о размѣнѣ плѣнныхъ, о походѣ верховнаго визиря въ Грузію и о набѣгѣ, сдѣланномъ калмыками улуса Дундукъ Омбо на Торъ. 1735 г. апрѣля 3 дня.

Высокоповелительному командующему надъ Персидскимъ корпусомъ, г. генералъ-аншефу и кавалеру Василію Яковлевичу Левашеву.

Войска Донскаго войсковой, опредѣленный по указу, атаманъ Иванъ Ивановъ сынъ Фроловъ, старшины и все войско Донское

всепокорнѣйше доноситъ:

Сего года марта 27 дня, привезенъ былъ армянами и татариномъ на порубежную рѣчку Темерникъ на караулъ нашъ рѣки Дону Есауловской станицы казакъ Казьма Ивановъ (который въ прошломъ 1732 г. взятъ былъ съ службы Ея Императорскаго Величества въ низовомъ корпусѣ въ полонъ татарами), а требовали за него въ размѣнъ калмыцкую бабу съ малымъ ея сыномъ, содержащуюся въ Черкаскомъ у армянина жъ Сарыбаша въ ясырствѣ, которая сродниковъ имѣетъ въ улусахъ калмыцкихъ противника Дундукъ Омбо. Понеже по справкѣ въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ въ примѣръ тому въ указѣ Ея Императорскаго Величества, о калмыцкой коммисіи, присланномъ намъ прошлаго 1733 г. мая 27 дня съ Царицына, отъ генералъ-лейтенанта и кавалера сіятельнѣйшаго князя Барятинскаго, явствуетъ, что велѣно содержащихся Дундукъ Омбиныхъ калмыкъ здѣсь въ ясырствѣ, а вмѣсто ихъ Донскихъ базовыхъ калмыкъ, кои тако жъ въ полону будутъ въ оныхъ калмыцкихъ улусахъ, принимать; и того ради, что означенной казакъ Казьма въ такое бѣдство впалъ, служа Ея Императорскому Величеству, велѣли было оную калмычку съ малымъ ея сыномъ отдать означеннымъ армянамъ и татарину, а онаго казака на размѣну ея принять, а потомъ оной казакъ Казьма, не дождався той размѣны, бѣжалъ съ тѣхъ армянскихъ порукъ въ Черкаской, однакожъ по прежнему нашему здѣшнему обыкновенію, дабы впредь таковыхъ армянъ о подраженіи къ выкупу россійскихъ плѣнниковъ не отрынуть тѣмъ, за онаго казака по прежде положенному договору, та калмыцкая баба съ малымъ ея сыномъ въ замѣнъ размѣны отдана, и оной казакъ предъ нами допрашиванъ, а въ допросѣ объявилъ, что де въ то держаніе его въ Азовѣ въ полону, хозяинъ его татаринъ Арвасай, между прочими спросами отъ него о россійскихъ войскахъ, ему, Казьмѣ, говорилъ, что уже съ мѣсяцъ прошло изъ Крыму турецкаго войска при визирѣ всего тысячъ съ двадцать въ грузинскую землю и будтобы и изъ Азова нѣсколько охотниковъ турокъ въ тотъ же походъ вышло, и потомъ де разговорѣ, вскорѣ и оной Арсакай съ прочими азовскими татарами незнаемо куды изъ Азова уѣхалъ; да какъ же онъ, Казьма, держанъ былъ въ Азовѣ въ томъ полону, то призналъ, что нынѣшнею зимою ходили изъ Азова кубанскіе татары съ противничьи-

ми Дундукомъ Омбы зятя Голги Доржи калмыками подъ городъ Торъ, и взяли изъ малороссіянъ въ плѣнъ 15 человѣкъ и изъ коихъ плѣнниковъ нѣкоторыхъ изъ Азова распродали въ Крымъ и за тотъ же самовольный походъ азовской паша тѣхъ татаръ держалъ подъ карауломъ, а о калмыцкомъ владѣльцѣ Дундукѣ Омбѣ въ Азовѣ турки говорятъ, что оный съ улусы своими кочуетъ по Кубани вверхъ и о намѣреніи его къ кочеванію паки за Волгу, въ Азовѣ неслышно, однакожъ хотя объ оныхъ пошедшихъ изъ Крыму въ Грузію войскахъ чрезъ вышеписанное нами увѣдано не весьма за подлинно, но токмо по силѣ Ея Императорскаго Величества присланныхъ къ намъ указовъ, въ предосторожность отъ того вашему высокопревосходительству всепокорнѣйше доносимъ.

27. Распросныя рѣчи, отобранныя отъ выбѣжавшаго съ Кубани казака Ѳедора Герасимова, о намѣреніи кубанскихъ татаръ идти въ большихъ силахъ на Донскіе казачьи городки. 1737 г. сентября 13 дня.

1737 г. сентября 13 дня въ Черкаскомъ, по приказу г. войсковаго наказнаго атамана Ивана Фролова, вышедшій изъ Кубани полонникъ казакъ Ѳедоръ Герасимовъ (который прошедшаго іюля подъ 30 число взятъ въ полонъ татарами во время прихода татарской орды изъ Цымлянской станицы), въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: по взятіи его татарами въ полонъ, завезенъ онъ былъ татарами въ горы и былъ въ полону у кубанскаго татарина, и назадъ тому 15 дней бѣжалъ онъ, Ѳедоръ, изъ того полону пѣшъ, а о тамошнихъ кубанскихъ обращеніяхъ объявилъ, что Кубанская вся орда собирается и нынѣ и кормятъ лошадей овсомъ и ячменемъ, а славятъ, чтобъ идти сей осени на Донъ, чая, что на Дону никакихъ казаковъ не имѣется, а кои де казаки были въ Крыму, то всѣхъ тѣхъ турки повырубили, а по сей сторонѣ Кубани кочевья той Кубанской орды не имѣется, а вся оная Кубанская орда кочуетъ за Кубаномъ по той сторонѣ къ горамъ, гдѣ великіе лѣса есть, а о прочемъ ни очемъ онъ, Ѳедоръ, не слышалъ.

28. Письмо хана Дундукъ Омбо къ войсковому атаману Фролову, коимъ увѣдомляетъ его, что онъ къ 15 октября будетъ готовъ къ походу противъ кубанскихъ татаръ. 1737 г. сентября 17 дня.

...Нынѣ птить мочи нашей нѣтъ и лошади устали, сей мѣсяцъ будемъ лошадей кормить, а сами отдыхать, а въ приходящемъ мѣсяцѣ, въ первыхъ числахъ пойдемъ, а чтобъ въ показанныхъ числахъ идти, о томъ я писалъ и къ Государинѣ, а съ вашимъ войскомъ на Манычи увидимся, а Екиму Машлыкину отъ меня на словахъ сказано, которой и самъ можетъ вамъ обстоятельно объявить.

А на словахъ означенной старшина Екимъ Машлыкинъ объявилъ отъ хана Дундукъ Омбы, что онъ самъ ханъ Дундукъ Омбо со всѣми своими войски въ кубанской походъ выступитъ съ означеннаго октября 15 дня и чтобъ и терскіе казаки и кабардинцы того же числа въ тотъ кубанской походъ выступили, отъ себѣ пошлетъ нарочныхъ, а о соединеніи, гдѣ всему войску собираться онъ, ханъ Дундукъ Омбо, впредь увѣдомитъ войсковаго атамана.

29. Отписка войсковаго наказнаго атамана Фролова къ генералъ-аншефу Левашову, о готовности войска Донскаго къ выступленію въ походъ противъ кубанскихъ татаръ и о побужденіи хана Дундукъ Омбо къ поспѣшному соединенію съ казаками. 1737 г. сент. 19.

Высокоповелительнѣйшій командующій, господинъ генералъ-аншефъ и кавалеръ, премилосердный государь мой и отецъ Василій Яковлевичъ.

Сего сентября 16 дня, во Всемилостивѣйшей Ея Императорскаго Величества грамотѣ, изъ высокоправительствующаго Сената на всеподданнѣйшее наше доношеніе ко мнѣ, войсковому наказному атаману, и всему войску Донскому, написано: понеже де изъ распросовъ взятыхъ отъ насъ Донскихъ казаковъ въ плѣнъ кубанцовъ не безъ опасенія есть, дабы кубанскіе татары паки сею осенью на Донскіе городки нападеніе чинить не отважились, того де ради надлежитъ мнѣ, войсковому наказному атаману, и всему войску Донскому къ Ея Императорскому Величеству въ всеподданнической вѣрности не токмо отъ приходу оныхъ крѣпкую вездѣ предосторожность и надлежащую къ сопротивленію и отпору имъ готовность всегда имѣть, но ревностное стараніе приложить, чтобъ собравъ знатную часть войска Донскаго на нихъ, кубанцовъ, самимъ сею осенью обще съ ханомъ Дондукъ Омбою сильное нападеніе учинить, и трудиться имъ не токмо

оной приходъ въ Донскіе городки отмстить, но и надъ ними знатной поискъ и разореніе получить, и жилища ихъ искоренить, къ которой такъ нужнѣйшей экспедиціи потребное число изъ войскъ Донскаго добрыхъ и оружейныхъ людей нынѣ безъ сомнѣнія собраться можетъ, понеже де пополученнымъ отъ генерала-фельдмаршала и кавалера Фонъ Лессія рапортамъ, бывшіе въ корпусѣ его Донскіе казаки, какъ пѣшіе на судахъ, такъ и конные, съ походнымъ атаманомъ Краснощековымъ съ Крыму уже на Донъ отпущены; изъ которыхъ де мочно, которые лошадей имѣютъ, весной въ кубанской походъ употребить.

Сверхъ сего отправленъ указъ Ея Императорскаго Величества къ помянутому господину генералу-фельдмаршалу и кавалеру Фонъ Лессію, чтобъ онъ противъ таковыхъ кубанскихъ татаръ набѣговъ и разореній, съ своей стороны, достаточныя опредѣленія учинилъ, особливо калмыцкаго хана Дундукъ Омбо всякими образы и способы побуждалъ, чтобъ онъ со всѣми калмыками противъ кубанцовъ немедленно шелъ, отчего де онъ, Дундукъ Омбо, услыша, что и войско Донское въ той съ нимъ экспедиціи будетъ, безъ сомнѣнія не отречется, и что Ея Императорскаго Величества въ несомнѣнной надеждѣ пребывать соизволитъ, чтобъ я, нижайшій войсковой наказный атаманъ, съ войскомъ Донскимъ со всѣмъ вышеписаннымъ какъ во охраненіи и оборонѣ отъ внезапныхъ приходовъ и нападеній на городки и на другія подданныхъ Ея Императорскаго Величества жилища непріятилей, такъ и во учиненіи надъ ними всякихъ возможныхъ воинскихъ поисковъ по должной къ Ея Императорскаго Величества вѣрности для собственной отечеству нашему безопасности ревностную и храбрую свою службу и радѣтельное тщаніе приложили, за что я, нижайшій войсковой наказный атаманъ, отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшей неотмѣнной къ намъ имѣющей милости всегда надежны быть можемъ, яко же и вѣрная наша всеподданнѣйшая къ Ея Императорскому Величеству служба безъ дѣйствительнаго отъ Ея Императорскаго Величества награжденія оставлена не будетъ; и по оной Всемилостивѣйшей Ея Императорскаго Величества грамотѣ какъ я, нижайшій войсковой наказный атаманъ, оную Всемилостивѣйшую Ея Императорскаго Величества грамоту получилъ, то по своей къ Ея Императорскаго Величества всеподданѣйшей вѣрной должности

всею моею ревностною охотою усердно въ оной походъ идти приготовился и войска Донскаго старшинамъ о приготовленіи въ тотъ кубанскій походъ по прочтеніи означенной Всемилостивѣйшей Ея Императорскаго Величества грамотѣ при сборѣ въ канцеляріи объявилъ всѣмъ ясно, и во всѣ войска нашего верховые донецкіе, хоперскіе, медвѣдицкое и бузулуцкіе городки ко всѣмъ станичнымъ атаманамъ и казакамъ предложили мы съ нарочными войсковыми грамотами, о всякой имъ готовности къ тому же походу, а понеже отъ днѣпровской экспедиціи изъ команды г. генералъ-фельдмаршала и кавалера Фонъ Миниха старшина и походный атаманъ Иванъ Васильевъ Фроловъ со всею бывшею съ нимъ командою прибылъ на Донецъ и оттоль верховыхъ станицъ казаковъ распустилъ въ дома, а самъ оной походный атаманъ Фроловъ здѣшнихъ станицъ съ казаками сего сентября 14 дня явился предъ нами, нижайшими, въ Черкаскъ. Войсковой наказный атаманъ Иванъ Фроловъ съ войскомъ Донскимъ.

30. Отписка войсковаго наказнаго атамама Фролова къ генералъ-аншефу Левашеву о присылкѣ къ походному войску пороху, четырехъ пятипудовыхъ мортиръ со всею принадлежностію, артиллеристовъ, пороху и 3,000 ратовьевъ. 1737 г. октября 23 дня.

Понеже сего октября 22 дня въ ордерѣ отъ его высокопревосходительства господина генералъ-фельдмаршала и кавалера Фонъ Лессія къ намъ написано, сего жъ де октября 14 дня по присланному къ его высокопревосходительству чрезъ нарочнаго кабинетъ куріера Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшему имянному, октября отъ 3 числа, указу, велѣно, къ произвожденію нынѣшнемъ временемъ на Кубань похода, какъ насъ, войско Донское, побуждать, такъ и особливо у Дундукъ Омбы продолжительно всякіе наиприлежнѣйшіе къ подвигамъ его способы употреблять, и для того жъ надежнаго отъ его высокопревосходительства офицера отправить, которому, давъ надлежащую инструкцію, при насъ, Донскихъ казакахъ, въ томъ походѣ быть велѣно, и ежели де его высокопревосходительство за пристойно разсудитъ, то хотя и нѣсколько малыхъ полковыхъ мортиръ, съ потребными артиллерійскими служителями, намъ въ помощь дать можно, что де его высокопревосходительства

разсужденію и опредѣленію предано; и по посланному де отъ его высокопревосходительства къ вашему высокопревосходительству ордеру велѣно послѣ онаго же Ея Императорскаго Величества указа, въ тотъ при насъ, войскѣ Донскомъ, на Кубанѣ походъ, отправить добраго и способнаго къ тому штабъ-офицера, и оному бъ, при насъ и во время тамошнихъ дѣйствъ во всякихъ случаяхъ быть безотлучно, и во всемъ, что къ лучшему сей экспедиціи служить и полезно быть можетъ, соглашаясь съ рѣченныхъ капитаномъ-поручикомъ Лопухинымъ, и обще съ нами совѣтовать и всякія къ побужденію Дундукъ Омбы къ знатнымъ надъ непріятелямъ поискамъ способы изыскивать; того ради имѣли мы, войсковой наказный атаманъ, и все войско Донское, обо всемъ съ ними и по ихъ общему съ нами совѣту поступать, какъ тамошнія обстоятельства и случаи допустятъ, употребляя всѣ къ тому лучшіе способы, какъ Ея Императорскаго Величества вѣрнымъ подданнымъ надлежитъ, такожъ де велѣно вашимъ высокопревосходительствомъ, ежели мы, войсковой атаманъ, заблаго разсудилъ, полковыя мортиры съ собою взять, то оныхъ отпустить, сколько потребно изъ тѣхъ, кои въ нынѣшнія компаніи на особливыхъ походныхъ станкахъ были, и какъ къ намъ, такъ и къ нашей походной артиллеріи, послѣ прежде посланнаго къ его высокопревосходительству ордеру, артиллерійскихъ служителей дать велѣно, а ежели жъ мы, войско, востребуемъ и дадимъ казацкихъ лошадей, то бъ выбравъ добрыхъ и здоровыхъ людей, хотя до 500 челов. или, сколько можно исправиться, лошадьми гренадеровъ и солдатъ, удовольствовавъ мундиромъ и обувью, отправить и быть бы онымъ при закрытіи артиллеріи, такожъ де провіантомъ, похоромъ и свинцомъ, и всевозможнымъ насъ, войско Донское, удовольствовать неотмѣнно, и для де того, ежели что изъ того и необходимо разсудимъ при себѣ взять, имѣли бъ мы всего того, что къ тому нашему походу принадлежитъ отъ вашего превосходительства требовать, а коего числа мы въ оной походъ выступимъ и что будетъ происходить, о томъ мы къ его высокопревосходительству, сколько можно часто и обстоятельно, рапортовать должны, а ваше высокопревосходительство, октября 22 дня, по прописаніи означеннаго ордера, предлагать изволили къ намъ и сколько регулярнымъ войскомъ подъ урядниковъ, подъ капраловъ и подъ солдатъ и

подъ прочіе чины на 1000 челов. и для нихъ подъ четыре мѣсячный провіантъ и подъ мортирцы съ ихъ аммуниціей и подъ артиллерійскихъ служителей подводъ надобно будетъ, реестръ приложить соизволили жъ, и чтобы ни въ чемъ къ тому походу остановки не было, имѣли бъ мы, войсковой наказный атаманъ, немедленно къ вашему высокопревосходительству извѣстіе прислать не регулярныхъ войскъ до многихъ ли тысячь съ нами въ походу быть, и упоминаемыхъ мортирецъ къ намъ отпустить желаемъ и о всемъ бы къ выступленію въ походъ имѣли бъ неусыпное стараніе. И на оное вашему высокопревосходительству всепокорнѣйше доносимъ, какъ по перепискѣ въ тотъ походъ казаковъ вѣдомо намъ, что многіе казаки, за неимѣніемъ лошадей, пѣши собираются, то при походной нашей артиллеріи, сколько оныхъ пѣшихъ явиться можетъ, таковые всѣ имѣютъ быть взяты нами въ означенной кубанской походъ, и за тѣмъ что изъ войска Донскаго подъ регулярную команду дать лошадей не изъ чего и взять негдѣ.

А мортирцы 4 необходимо потребны намъ въ означенномъ походѣ, трехъ или пяти пудовыхъ, съ ихъ надлежностями, бомбами и служителями, кои мортиры мы на войсковыхъ нашихъ лошадяхъ имѣть будемъ, при нашей походной артиллеріи, а выше упоминаемыя полковыя шести фунтовыя мортирцы въ томъ кубанскомъ походѣ, намъ, войску Донскому, быть неспособны... и о прысылкѣ жъ къ намъ въ Черкаской на дротовищи до 3000 деревьевъ.

А для требованія и пріему означенныхъ трехъ и пяти пудовыхъ мортиръ съ принадлежностями ихъ и служителями, тако жъ дротовищъ и кононировъ, послали мы, войскомъ Донскимъ, къ вашему высокопревосходительству нарочнаго старшину Ивана Иловайскаго.

31. Замѣчаніе изъ оффиціальной переписки о томъ, что въ кубанскомъ походѣ не участвовали знатнѣйшіе старшины: Данило Ефремовъ и Иванъ Краснощековъ по неудовольствію на войсковаго атамана Фролова 1837 г.

Старшины Иванъ Краснощековъ и Данило Ефремовъ въ означенномъ походѣ не были (не взирая на то, что ихъ сильно принуждалъ къ тому войсковой наказный атаманъ Фроловъ), приводя въ оправданіе то, что они гораздо старше службою атамана

и что въ прежнихъ походахъ они бывали всегда походными атаманами, а нынѣ онъ, войсковой наказный атаманъ, хочетъ ихъ сравнить съ прочими младшими старшинами; они при семъ же въ собраніи всѣхъ старшинъ требовали, чтобъ атаманъ раздѣлилъ все войско на двѣ части и далъ бы имъ въ команду съ наименованіемъ походныхъ атамановъ, но имъ отказано.

О таковой ихъ ослушности атаманъ писалъ къ Левашеву, но сей замолчалъ.

Сверхъ сего Ефремовъ оправдывался и тѣмъ, что онъ еще находился въ калмыцкой коммисіи.

32. Доношеніе наказнаго атамана Фролова генералъ-аншефу Левашеву о числѣ казаковъ и калмыковъ, выступившихъ въ походъ противъ кубанскихъ татаръ, и о количествѣ, находящихся при ономъ, большаго и малаго колибра пушекъ, пороха, провіанта и прочихъ вещей. 1737 г. ноября 14 дня.

Хотя мы сего ноября 5 дня къ вашему высокопревосходительству всепокорнѣйше доносили о посылкѣ отъ насъ нарочныхъ: одной посылки — степью къ калмыцкому хану Дундукъ Омбѣ на срочное мѣсто Аюли, (*) (гдѣ положено совокупленіе съ нимъ возъимѣть) и далѣе до улусовъ его ханскихъ, а другой посылки къ нему, хану, по городкамъ нашимъ и чрезъ Царицынъ по почтѣ съ письмами о требованіи отъ онаго хана Дундукъ Омбы достовѣрнѣйшаго освѣдомленія къ соединенію мѣста, и что оной ханъ съ войски своими въ означенной походъ изъ мѣстъ выступилъ ли, и хотя было мы намѣреніе возъимѣли, по управленіи и учрежденіи войска Донскаго, сего ноября 8 дня идти на кормы на вершины Кагальника, и тамо дожидать отъ него хана Дундукъ Омбы, извѣстія; и послѣ того, сего жъ ноября 8 дня, освѣдомленія послали нарочныхъ степью къ показанному мѣсту Аюли, и буде на то мѣсто онъ, ханъ Дундукъ Омбо, съ войски не пришелъ, то бъ и посланные ѣхали къ нему, хану Дундукъ Омбѣ, и требовали о соединеніи намъ съ нимъ о мѣстѣ извѣстія, но и по сіе число всѣ тѣ посланные наши не возратились къ намъ, и чрезъ то по вышеозначенному нашему намѣренію, отъ Подпольной рѣчки сего ноября 9 дня отошли къ симъ мѣстамъ, какъ будетъ верстъ съ шесть, гдѣ напалъ великой снѣгъ, а паче чрезъ то на показанныя мѣста вершины Ка-

(*) Т. е. нижній Егарлыкъ.

гальницкія не отошли мы понынѣ, что еще не вся наша команда, Донское войско, провіантъ, такожъ порохъ и свинецъ приняли, что ни паромомъ ни льдомъ чрезъ Донъ проѣзжать было невозможно, къ тому жъ и донецкихъ станицъ казаковъ пообжидали мы, а нынѣ посланные за ними наши старшины репортами доносятъ къ намъ, что тѣхъ донецкихъ станицъ казаки къ Черкаскому прибыли, и изъ крѣпости св. Анны провіантъ принимаютъ, ибо я, нижайшій наказный войсковой атаманъ, съ войскомъ Донскимъ, съ Донца казаковъ до тѣхъ временъ не собирали, чтобъ донецкіе станицы въ пустѣ не оставались, опасаясь приходу съ кубанской стороны на тѣ донецкіе наши станицы непріятельскихъ войскъ пока имѣли отправить въ тѣ донецкія станицы отсюда для содержанія тѣхъ донецкихъ станицъ изъ перебранныхъ нами 700 челов. конныхъ и пѣшихъ казаковъ, а сего числа я, нижайшій войсковой наказный атаманъ, съ старшинами имѣли разсужденіе и при томъ разсужденіи былъ и господинъ подполковникъ князь Оболенскій и назначили мы войскомъ своимъ, кое могли провіантомъ заготовиться, такожъ порохъ и свинецъ приняли, со атриллеріею идти на Кагальникъ сего числа, для ожиданія посланныхъ своихъ отъ хана Дундукъ Омбы о соединеніи съ извѣстіями, для того опасаясь, чтобъ онъ, ханъ Дундукъ Омбо, не причелъ бы какъ якобы какая за мною, войсковымъ наказнымъ атаманомъ, съ войскомъ Донскимъ, остановка была; а здѣсь для соединенія вышеупоминаемыхъ донецкихъ станицъ и прочихъ казаковъ, кои провіантъ нынѣ себѣ заготовляютъ оставляемъ изъ старшинъ одного полковника съ командою, которой, полковникъ, собравши всѣхъ казаковъ прибыть имѣетъ къ намъ на Кагальникъ, въ немедленномъ времени, а въ походѣ ономъ имѣетъ быть дѣйствительно со мною, нижайшимъ войсковымъ атаманомъ и старшинами, конныхъ казаковъ, здѣшнихъ базовыхъ татаръ и юртовыхъ нашихъ калмыкъ 9500 челов. И приготовя взяли мы въ тотъ съ собою походъ изъ войсковой нашей артиллеріи походныхъ 8 пушекъ, при нихъ ящиковъ пороховыхъ 8, съ прочими къ тому припасами, да присланныхъ изъ Азова къ намъ въ тотъ съ нами походъ 10 полковыхъ шестифунтовыхъ мортирецъ, до 2000 гранатъ и прочая ихъ аммуниція и припасы, и къ походной нашей артиллеріи присланы изъ Азова, по требованію нашему, кононировъ 10 челов., да къ

мортирцамъ бомбардировъ три человѣка; да взято жъ нами (ежели паче чаянія Кубань рѣка льдомъ не стала для переправы чрезъ оную Кубань рѣку 7 лодокъ, съ которыхъ сдѣланы три парома и оные везутся нами степью на роспускахъ и со упоминаемою артиллеріею и прочею тягостью. Со всѣмъ войскомъ Донскимъ переправился я, нижайшій войсковой наказный атаманъ, чрезъ Донъ на сію кубанскую сторону сего ноября 1 дня, какъ вашему высокопревосходительству доносилъ и при мнѣ старшины, кои въ томъ кубанскомъ походѣ дѣйствительно имѣютъ быть полковниками: Федоръ Ивановъ, Романъ Емельяновъ, Тимофѣй Ивановъ, Андрей Харитоновъ, Петръ Емашара, Осипъ Паздѣевъ, Екимъ Машлыкинъ, Андрей Альбаковъ, Агей Іевлевъ. Филиппъ Волошининовъ, войсковой дьякъ Григорій Каршинъ, Петръ Жмуринъ, Федоръ Краснощековъ, Федоръ Денисовъ, Степанъ Грековъ, Лукьянъ Титовъ, Яковъ Ястребовъ, Михаилъ Еркашеринъ, Иванъ Паздѣевъ, Емельянъ Губаревъ, Селиванъ Нѣмухинъ, Петръ Михайловъ, Петръ Катлюбинцовъ, Степанъ Рудаковъ, Афонасій Раба; а въ донецкихъ станицахъ оставили мы нынѣ 700 челов. казаковъ при довольныхъ старшинахъ, Семенѣ Похомовѣ, Артеміѣ Яновѣ, Иванѣ Иловайскомъ, Ларіонѣ Скасырскомъ, для содержанія и обережи тѣхъ донецкихъ станицъ отъ приходу съ крымской стороны непріятельскихъ войскъ, и для собранія и тѣхъ казаковъ, кои въ нынѣшній походъ не взяты, а остались всѣхъ рѣкъ по ихъ станицамъ за болѣзнями и отлучками, какъ намъ по списку вѣдомо, всего 2085 челов. и изъ отставныхъ хотябъ мало кто здоровъ сыскаться могъ на оборонѣ Черкаскаго, и донскихъ отъ Манычи до Роздоръ, а съ Раздоровъ всѣхъ донецкихъ нашихъ казачьихъ городковъ даже до Лугани, посылаемъ мы на скоро съ строгою инструкціею и войсковою нашею грамотою, по всѣмъ станицамъ, старшину Селивана Свѣшникова, придавъ ему нарочныхъ казаковъ для приводу тѣхъ собираемыхъ казаковъ, а именно въ Черкаской до 300 челов. въ прибавокъ къ имѣющимъ въ Черкаскомъ 262 человѣкамъ, а прочихъ всѣхъ въ показанныя донскія станицы отъ приходу непріятельскихъ войскъ съ крымской стороны и о содержаніи той твердой осторожности опредѣлили жъ мы вышеупоминаемому старшинѣ Семену Похомову быть надъ учрежденными по упоминаемымъ донскимъ и донецкимъ станицамъ старшинами и

казаками походнымъ атаманомъ и о всемъ онаго старшину Похомова снабдили мы, войсковой атаманъ и войскомъ Донскимъ по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ и ордеровъ, обстоятельною инструкціею. (1)

33. Доношеніе наказнаго атамана Фролова генералъ-аншефу Левашеву съ похода о произведенныхъ донскими казаками и калмыками поискахъ надъ кубанскими татарами. 1737 года декабря 21 дня.

Высокоповелительнѣйшему командующему, господину генералъ-аншефу и кавалеру Василію Яковлевичу.

Войска Донскаго войсковой наказный атаманъ Иванъ Фроловъ и все войско Донское всепокорнѣйше доносимъ:

Сего декабря отъ 3-го дня, къ Ея Императорскому Величеству въ высокоправительствующій сенатъ и къ вашему высокопревосходительству всепокорнѣйше доносили мы войскомъ Донскимъ, о соединеніи нашемъ съ калмыцкимъ ханомъ Дундукъ Омбою при рѣчкѣ Еи и о походѣ къ Кубани съ предвоспріятою къ поиску надъ непріятелемъ успѣшностію, а потомъ какъ обще съ ханомъ Дундукъ Омбою дошли до рѣчки Чалбасъ (отъ которой рѣчки до Кубани отстоитъ разстояніемъ 103 версты), и хотя чрезъ посыланныхъ своихъ извѣстны были, что отъ оной рѣчки Чалбасъ даже до самой Кубани кормовъ немало нѣтъ, но вся степь выжжена, однакожъ обрѣтающійся при ономъ ханѣ Дундукъ Омбѣ, лейбъ-гвардіи Ея Императорскаго Величества, Преображенскаго полка капитанъ-поручикъ Андрей Лопухинъ, и я, нижайшій войсковой наказный атаманъ, ѣздя обще къ нему, хану, всякими удобоспособными мѣрами, по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ, ему, хану, представленія чинили, объявляя то, что хотя въ томъ походѣ трудно будетъ за бескормицею лошадямъ, однакожъ по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ, собраннымъ войскомъ обще походъ нашъ въ самое дѣйство произвесть должно, и потому отъ упоминаемой рѣчки Чалбасъ, онъ, ханъ Дундукъ Омбо, и я, нижайшій войсковой наказный атаманъ, съ войскомъ Донскимъ, имѣли походъ всѣ къ Кубани, и сего же декабря 7 день подшедъ вблизость къ Кубани при рѣчкѣ Аганлыкѣ, (которая до Кубани разстояніемъ 32 версты) по согласію съ ханомъ и лейбъ-гвардіи съ капитаномъ-поручикомъ Лопухи-

(1) Съ похода отъ Плоскова кургана, 1737 г. ноября 14 дня.

нымъ, отобравъ я, нижайшій войсковой атаманъ, лучшихъ казаковъ и юртовыхъ нашихъ калмыкъ и татаръ, на добрыхъ лошадяхъ съ 5 т. человѣкъ, а ханъ Дундукъ Омбо также отобралъ на добрыхъ лошадяхъ калмыкъ своихъ довольное число, также и капитанъ-поручикъ отъ команды своей, и отправили оныхъ мало попередъ себѣ къ Кубани, а самъ я, нижайшій войсковой наказный атаманъ, съ достальнымъ войскомъ Донскимъ, съ конницею и пѣхотою и съ нѣкоторою походною легкою артиллеріею, такоже и ханъ Дондукъ Омбо съ достальнымъ войскомъ своимъ и вышеупоминаемый лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ Лопухинъ со обрѣтающимися при немъ оставшими терскими, кизлярскими и прочими казаками и татарами, вслѣдъ оныхъ впередъ отправленныхъ войскъ обще заставою слѣдовали, ускоряя со всякимъ успѣшеніемъ всю ночь и сего же декабря 8 дня, какъ впередъ отправленные ханскіе калмыки и съ нѣсколькими нашими походными войсковыми старшинами и казаками, и юртовыми калмыками, и базовыми татарами, и командированными отъ команды капитанъ-поручика казаками и татарами, чрезъ Кубань перешли на Мунтянскій островъ на называемомъ верхнемъ броду, а ханъ Дундукъ Омбо съ войскомъ своимъ и я, нижайшій войсковой наказный атаманъ, съ войскомъ Донскимъ, такожъ и капитанъ-поручикъ Лопухинъ съ обрѣтающимися при немъ казаками и татарами, на нижнемъ броду чрезъ многіе токи и Кубань рѣку на упоминаемой же Мунтянской островъ переправились, на которомъ острову, какъ ханъ Дундукъ Омбо объявилъ, лучшее кочевье и жилище татарское бывало и тутъ ханскіе калмыки, такожъ и наши Донскіе походные старшины и казаки и прочія войска Ея Императорскаго Величества, напавъ и коихъ татаръ кого гдѣ застали на ономъ острову и подъ самымъ городкомъ Темрюкомъ, то всего съ 1000 кибитокъ оныя разбили и изъ онаго города Темрюка была по войскамъ Ея Императорскаго Величества стрѣльба и вылазка янычарами, но и округъ онаго города Темрюка имѣются водяные обливы и по тамошнему теплому воздуху льдомъ не укрѣпилось, однакожъ изъ янычаръ тѣхъ одинъ раненъ и взятъ въ полонъ, а прочіе въ городъ прогнаты, котораго янычарина, такожъ изъ взятыхъ одного татарина и пришедшихъ собою отъ некрасовскихъ измѣнническихъ казаковъ польской націи Якова Поляка допросили, при семъ всенижайше

за извѣстіе сообщаемъ вашему высокопревосходительству; а изъ упоминаемыхъ татарскихъ кибитокъ много людей татаръ побито и въ озерахъ и багнахъ, бѣгая отъ войскъ Ея Императорскаго Величества, потонули, а въ полонъ, какъ по справкѣ и освѣдомленіи съ ханомъ Дундукъ Омбою и съ капитанъ-поручикомъ Лопухинымъ явилось, взято войсками Ея Императорскаго Величества съ 1000 мужеска и женска пола душъ, и скота лошадей съ 2000, рогатаго 5000, верблюдовъ съ 100, барановъ съ 500, и на ономъ Мунтянскомъ острову, которой весьма не малъ, около городовъ Темрюка и Очюева, калмыки и казаки, ко искорененію непріятеля и гдѣ же кого врозь нагайцевъ находили, разорили, а прочая орда кубанская, какъ чрезъ полоненныхъ татаръ извѣстно, съ Бахтигареевымъ сыномъ Сераскиромъ убрались всѣ до приходу нашего за Кубань въ крѣпкія мѣста въ горы, къ которымъ за неимѣніемъ на Кубани льда чрезъ рѣки и багненные протоки пройти невозможно, а измѣнники некрасовскіе казаки также живутъ по островамъ за водяными заливами и багнами; въ крѣпкихъ мѣстахъ, изъ которыхъ одинъ измѣнической казакъ вышеупоминаемой Яковъ Полякъ къ намъ, войску Донскому, вышелъ и объявилъ, что тѣ измѣнническіе казаки, услыша приходъ войскъ Ея Императорскаго Величества, изъ домовъ всѣ ушли и на островахъ между багнами въ крѣпкихъ мѣстахъ вооруженно засѣли, однакожъ на одинъ островъ вплавь, токмо съ одними копьями, отправлены были отъ насъ, войска Донскаго, казаки и прочихъ командъ казаки жъ и ханскіе калмыки, и тамо измѣнической некрасовской городокъ главный и лучшій ихъ, называемой Хонтюбъ разоря выжгли, скота рогатаго съ 1000 взяли, и изъ нихъ, измѣнниковъ, казаковъ двоихъ убили. А во всемъ походѣ изъ нашихъ плѣнныхъ и прочихъ подданныхъ же Ея Императорскаго Величества великороссійскихъ городовъ людей отбито у непріятелей, а другіе и сами къ войскамъ нашимъ вышли всего до 30 человѣкъ, и потомъ сего же декабря 10 и 11 чиселъ ханъ Дундукъ Омбо съ войсками и я, нижайшій войсковой наказный атаманъ, съ войскомъ Донскимъ, съ помянутаго Мунтянскаго острова назадъ переправились благополучно, и пошли вверхъ по Кубани, чтобъ выше или мало по ниже Копыла, еще за Кубань противъ вышеписаннаго Сераскира, для чувствительнаго непріятелямъ разоренія, перейтить; но хана Дундукъ

Омбу вышеупоминаемой капитанъ-поручикъ Лопухинъ и я, нижайшій войсковой наказный атаманъ, съ старшинами, по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ, многими увѣщевательными склонами обще съ нами, войскомъ Донскимъ, то учинить, склонить не могли; посланными отъ насъ съ старшинами и казаками и самими нами, войскомъ Донскимъ, подшедъ по близости отъ Копыла подъ Кубань, осмотѣрно, что Кубань рѣка и прочія рѣчки и багны льдомъ не покрылись и бродовъ какъ мало по ниже Копыла чрезъ Кубань не нашлось, но и степь по Кубани предъ приходомъ нашимъ выжжена и кормовъ конскихъ нимало не имѣется; однакоже я, нижайшій войсковой наказный атаманъ, и старшины и все войско Донское, по всеподданнической своей вѣрной должности, хотя же съ трудностію, но во исполненіе, по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ, вознамѣрились было къ наичувствительному надъ непріятели искорененію перейтить чрезъ Кубань на взятыхъ съ Дону лодошныхъ паромахъ; и пришедъ надъ самой Кубань рѣку, у переправы было стали, хана Дундукъ Омбу я, нижайшій войсковой наказный атаманъ, и капитанъ-поручикъ Лопухинъ, увѣщавали и склоняли обще съ нами то по прежнему согласію учинить, но онъ, ханъ, объявилъ, что чрезъ Кубань мало выше и ниже Копыла, какъ предусмотрѣно изъ развѣдываніевъ, нынѣ бродовъ не находится, а льдомъ рѣка Кубань не покрылась и кормовъ лошадямъ нѣтъ, а на паромахъ лошадей перевозить продолжительно де будетъ, а вплавь де лошадей плавить никакъ невозможно: и многія лошади отъ стужи и отъ безкормицы попадать могутъ, а переправленные за Кубань на паромахъ пѣшіе люди за недовольнымъ числомъ конницы надъ непріятелемъ поиску учинить никакъ не могутъ. къ тому представленные россійскіе невольники, отбитые отъ татаръ и взятые въ полонъ татары объявляютъ, что за Кубаномъ во всѣхъ жилищахъ продолжается не малая опасная болѣзнь и всѣ татары ушли въ горы и засѣли за переправами въ крѣпкихъ мѣстахъ и вреда де имъ вскорѣ учинить не можно, но непріятель де надъ нами за упоминаемыми переправами поискъ и трату чинить можетъ и не малой изъ того убытокъ войска Ея Императорскаго Величества произойдетъ, и затѣми де обстоятельными невозможностьми, лучше съ благополучіемъ всѣмъ войскомъ Ея Императорскаго Величества воз-

вратиться; но по тѣмъ онаго хана Дундукъ Омбы крайнимъ отвѣтамъ и я, нижайшій войсковой наказный атаманъ, съ старшинами и капитаномъ-поручикомъ Лопухинымъ, чрезъ вышеписанныя невозможности и ханскіе отвѣты, при слушаніи присланныхъ къ намъ, войску Донскому, Ея Императорскаго Величества грамотъ, что повелѣно намъ обще съ нимъ, ханомъ Дундукъ Омбою, надъ непріятели здѣшними поискъ и разореніе чинить, посовѣтовавъ, принуждены отъ Кубани сего 15 дня за нимъ, ханомъ, возратиться и тако съ помощію Вышняго и счастіемъ Ея Императорскаго Величества, учиня возможное непріятелю разореніе, а самъ я, нижайшій войсковой наказный атаманъ, съ войскомъ Донскимъ, благополучно отошли и пришли въ близости къ Дону къ рѣчкѣ Еи и слѣдуемъ къ Дону.

Съ похода отъ рѣчки Еи декабря 21 дня 1737 года.

О войсковомъ атаманѣ Степанѣ Ефремовѣ.

1) Войсковая грамота 28-го апрѣля 1773 г.

Отъ Донскихъ атамановъ и казаковъ отъ войсковаго наказнаго атамана Семена Сулина и отъ всего войска Донскаго, по Хопру отъ Котовской до Михайловской станицы, станичнымъ атаманамъ и казакамъ. Въ Высочайшей Ея Императорскаго Величества, изъ государственной военной коллегіи, сего апрѣля 25 дня, къ намъ, войску Донскому, присланной грамотѣ объявлено, что бывшій войсковой атаманъ Степанъ Ефремовъ произведеннымъ надъ нимъ военнымъ судомъ найденъ виновнымъ въ нижеписанныхъ вредныхъ преступленіяхъ: 1) дѣлалъ онъ, атаманъ Ефремовъ, презрительное оставленіе присылаемыхъ къ нему отъ главнокомандующихъ Ея Императорскаго Величества арміями генераловъ повелѣній, составляющихъ службѣ Ея Императорскаго Величества пользу; 2) въ безплодномъ и по службѣ совсѣмъ въ упустительномъ бытіи въ 769 году на крымской степи собранныхъ до десяти тысячъ казаковъ и тѣмъ самымъ неисполненіемъ имъ той вѣрности и присяги, которою онъ къ службѣ обязанъ былъ; 3) нерадѣтельное преслѣдованіе приходившаго къ Романовской станицѣ и разорившаго оную непріятеля и что онъ за нимъ далѣе рѣчки Ей посланной командѣ гнать не велѣлъ; 4) въ ослушности и совсѣмъ въ презрѣніи шести посланныхъ къ нему изъ военной коллегіи о бытіи въ Санктпетербургъ указовъ; 5) въ неповиновеніи по онымъ и возвращеніемъ къ Черкаску подалъ онъ причину къ замѣшательству нѣкоторыхъ, кои дерзновенно коснулись буйственными и своевольными своими поступками обругать, выгнать и бить невиннаго г-на генералъ-маіора Черепова и тѣмъ онъ навелъ на себя въ сообществѣ съ ними явное подозрѣніе; 6) публично предъ старшинами съ дерзостію, клонящеюся ко угроженію, забывъ подданическую къ Ея Императорскому Величеству должность, выговаривалъ непристойныя слова,

а сверхъ того найденъ и въ прочихъ противныхъ законамъ чести и должности поступкахъ. Итако военный судъ за всѣ тѣ его оказавшіяся по дѣлу по застарѣлой въ немъ гордости, упрямству, противности и ослушанію, по основанію 27, 80, 135 и 137 военныхъ артикуловъ, сентеціею приговорилъ его, бывшаго атамана Ефремова, къ лишенію живота и именно, повѣсить правильно; но точію по поднесенному отъ военной коллегіи докладу Ея Императорское Величество по безпрекладному своему матерному милосердію отъ приговоренной судомъ смертной казни и отъ тѣлеснаго наказанія Высочайше соизволила онаго бывшаго атамана Ефремова простить; а за всѣ его тѣ вредныя продерзости, лиша всѣхъ чиновъ, отлучить изъ здѣшняго общества и жить вѣчно въ Перновѣ, куда уже онъ отправленъ.

О чемъ вамъ станичнымъ атаманамъ и казакамъ и дается знать, а при томъ всенаистрожайше подтверждается, дабы вы жили во всякой тишинѣ и спокойствіи и въ повиновеніи власти и команды своей въ послушаніи и никакимъ за симъ иногда паче чаянія послѣдовать могущимъ отъ какихъ либо развратниковъ, нерадѣющихъ не токмо объ общемъ, но и о собственномъ спокойствіи, о немъ, бывшемъ войсковомъ атаманѣ Ефремовѣ, разглашеніямъ не вѣрить и отнюдь имъ не внимать, чѣмъ и соблюдете общую тишину и спокойствіе, а тѣмъ и исполните законъ Божій и волю Ея Императорскаго Величества. Если же за сею учиненною о показанномъ бывшемъ атаманѣ Ефремовѣ публикаціею будутъ къ вамъ въ присылкѣ какія разгласительныя о немъ, атаманѣ Ефремовѣ, письма, онымъ также не вѣрить, а по вѣрной присяжной должности къ соблюденію общаго спокойствія и тишины всевозможно стараться таковыхъ разгласителей и привозчиковъ тѣхъ писемъ тотчасъ ловить и подъ крѣпкимъ карауломъ при рапортахъ съ приложеніемъ объявленныхъ писемъ въ оригиналѣ, къ намъ, войску Донскому, отправлять неупустительно подъ опасеніемъ за послабленіе тяжкаго взысканія. А для наивсегдашней и незабытной памяти съ сей грамоты списывать копіи, а таковыя же грамоты и приказы и во всѣ вѣдомства нашего станицы и мѣста посланы. Писана въ Черкаскомъ 1773 года апрѣля 28 дня. У сея грамоты наша войска Донскаго печать.

2. Письмо гв. ротмистра Осипова оберъ-коменданту крѣпости св. Дмитрія 14-го Іюля 1774 г.

М. Г. Иванъ Алексѣевичъ.

Ея Императорское Величество Государыня всевысочайше повелѣть соизволила получить мнѣ свѣдѣніе, много-ли и какія въ крѣпости святаго Дмитрія и въ Черкаскѣ слѣдственныхъ коммисій по указу военной коллегіи надъ Донскими казаками производится, много-ли казаковъ забрано, много-ли при распросахъ сѣчено, и сколько еще забрать слѣдуетъ.

А какъ извѣстно мнѣ, что всѣ сіи коммисіи происходятъ подъ дирекціею вашего превосходительства, то потому покорнѣйше прошу благоволить, во исполненіе всевысочайшія Ея Императорскаго Величества воли, ваше превосходительство, снабдить меня обо всемъ томъ краткими извѣстіями для поднесенія Ея Императорскому Величеству.

Въ прочемъ же съ совершеннымъ почитаніемъ и проч.

Григорій Осиповъ.

3. Письмо оберъ-коменданта крѣпости св. Дмитрія гв. ротмистру Осипову 19-го Іюля 1774 г.

М. Г. Григорій Михаиловичъ.

Во исполненіе высочайшей Ея Императорскаго Величества воли, и по требованію вашего высокоблагородія, по производимымъ здѣсь войска Донскаго надъ старшинами, казаками и другими чинами, въ разныхъ матеріяхъ изслѣдованныхъ, какое производство сдѣлано, въ чемъ совершенно открылось, и чего напослѣдокъ еще къ концу не приведено, съ подробнымъ и съ краткимъ описаніемъ учиня объясненіе, при семъ вашему высокоблагородію препровождаю.

Въ прочемъ пребываю съ особеннѣйшимъ почитаніемъ и проч.

Иванъ Потаповъ.

4 Объясненіе, или краткое извѣстіе о дѣлахъ, въ крѣпости Святаго Дмитрія Ростовскаго надъ Войскомъ Донскимъ и того войска надъ старшинами производимыхъ, какого они существа есть, какъ и почему начались и до чего производствомъ доведены.

Учинено отъ коммисіи во исполненіе высочайшаго Ея Импе-

раторскаго Величества указа, по которому все происшествіе явствуетъ ниже, а именно:

Когда войска Донскаго надъ войсковымъ атаманомъ Ефремовымъ въ преступленіяхъ его воинскій судъ по докладу государственной военной коллегіи былъ высочайше конфирмованъ, то по присланному изъ оной коллегіи прошлаго 773 года марта отъ 23, № 4472, Ея Императорскаго Величества указу повелѣно: какъ вступили въ коллегію на него, Ефремова, о расхищеніи имъ войсковой суммы представленія, то въ предосторожность будущаго иногда по счетамъ взысканія, чрезъ надежнаго штабъ-офицера имѣнія его описавъ содержать въ секвестрѣ, и учредя коммиссію по доносамъ на него о расхищеніи той суммы и о взяткахъ, а при томъ и о начинщикахъ бывшаго октября въ 1-й день 772 г. мятежа, изслѣдовать, и что по расчету о войсковой суммѣ и по слѣдствію о мятежникахъ окажется и какому они по законамъ наказанію подлежать будутъ, съ мнѣніемъ представить въ коллегію. По которому повелѣнію и учреждена здѣсь полная коммисія въ семи персонахъ [изъ штабъ-офицеровъ при презусѣ подполковникѣ Тетевинѣ. А дабы дѣло запутано и смѣшано не было, ордеромъ генералъ-маіора и оберъ-коменданта Потапова положены оному раздѣленія на три матеріи, изъ которыхъ:

1-я о расхищеніи атаманомъ Ефремовымъ денежной казны,

2-я о взяткахъ, и

3-я о боѣ и выгонѣ изъ Черкаска гереералъ-маіора Черепова.

А при производствѣ дѣлъ сихъ оказалось по 1-й матеріи о расхищеніи атаманомъ Ефремовымъ войсковой суммы денежной казны:

По 1-му отдѣленію, о деньгахъ.

Старшина Андрей Юдинъ, какъ будучи въ войсковой канцеляріи, 13-го—наказному атаману Машлыкину и всѣмъ присутствующимъ старшинамъ словесно, а 16-го и поданнымъ въ оную канцелярію доношеніемъ и троекратными отъ 14, 19 и 23 числъ Февраля челобитьями о расхищеніи атаманомъ Ефремовымъ въ разные года войсковой суммы многаго числа денежной казны доносилъ, такъ и по взятымъ отъ него 18 августа 772 г. къ генералъ-маіору Черепову, и въ здѣшнюю слѣдственную коммисію іюня 18 числъ 773 г. отвѣтамъ подтвердилъ съ тѣмъ,

что въ ономъ расхищеніи его, Ефремова, при учрежденномъ счетѣ приходными и расходными книгами доказать можетъ, ибо де за 754, 760 и 762 года войсковыя книги по повелѣнію его, Ефремова, депутатомъ Яновымъ чрезъ писаря Грузинова отъ расходчика Лѣнивова взяты и уповательно, что истреблены. А какъ онъ въ 750 году съ нимъ, Ефремовымъ, и другими старшинами во внутренній поддерковный казематъ ходилъ, то въ ономъ въ двухъ сундукахъ и въ двухъ же боченкахъ серебряной монеты до ста тысячъ видѣлъ, а къ тому еще и окладная годовая въ числѣ 7000 рублей сумма въ оный же внутренній казематъ поступила; а отъ старшины Сидора Кирсанова ему, Юдину, состояніе уже той казны меньше 5000 рублей объявлено. И между тѣмъ и еще поданнымъ помянутому генералу авуста 21 дня 772 г. доношеніемъ о взнесенныхъ отъ атамана Ефремова въ штрафъ за противное имъ, атаманомъ, на именной указъ о Кобылянскомъ юртѣ представленіе деньгахъ 10000 рубляхъ, куда они поступили старшину Акима Карпова просилъ о допросѣ,—противъ котораго показанія открылось:

1. Старшина Акимъ Карповъ отъ атаманьши Ефремовой въ 765 году къ отдачѣ, вмѣсто взятыхъ атаманомъ при поѣздкѣ въ Петербургъ, на возвратъ въ войсковую сумму денегъ 10000 рублей и въ штрафъ взыскаемыхъ по указу военной коллегіи за противное на именной указъ о Кобылянскомъ юртѣ представленіе 10000, итого 20000 рублей, по приказу бывшаго дьяка, что нынѣ старшина и депутатъ,—Ивана Янова, въ разныя времена принялъ; изъ которыхъ первые 10000 рублей правителю войсковыхъ письменныхъ дѣлъ Гаврилѣ Колпакову въ томъ же 765, а вторые 10000 рублей, содержа немалое время въ своемъ вѣдомствѣ, войсковому дьяку Алексѣю Гревцову 768-го годовъ, при бывшемъ атамана Ефремова дворецкомъ Василіи Яновскомъ, по выносѣ изъ погреба на соборной церковной паперти отдалъ. Гаврило Колпаковъ оныя деньги 10000 руб. 765-го по приказу бывшаго дьяка,—что нынѣ старшина и депутатъ,—Ивана Янова, принявъ отъ него, Карпова, въ особый поддерковный порозшій казематъ поставилъ, и который покойнымъ наказнымъ атаманомъ Иваномъ Иловайскимъ войсковою печатью и запечатанъ. Старшина и депутатъ Иванъ Яновъ старшинѣ Карпову по письмамъ атамана Ефремова отъ жены

его денегъ 20,000 рублей принять, и изъ нихъ 10,000 рублей наказному дьяку Колпакову отдать, а другіе 10,000 рублей ему, Карпову, до возврату приходчика Гревцова отъ петербургской поѣздки, въ своемъ вѣдѣніи содержать приказалъ. И которые первые, какъ по отвѣту его, Янова, и справкою изъ войсковой канцеляріи показаны вмѣсто отданныхъ изъ войсковой суммы генералъ-маіору Романусу, по прежнему въ оную сумму поступили и у приходчика Гревцова 767 г. марта 1 дня въ приходъ записаны; а вторые, какъ расходчикъ войсковой канцеляріи писарь, Петръ Лѣнивовъ, отвѣтомъ показалъ, когда Карповъ Гревцову серебряною монетою 10000 рублей отдалъ, то оныя деньги бывшій при семъ счетѣ атамана Ефремова управитель, что нынѣ походный въ первой арміи полковой Яновскій, получа отъ него, Гревцова, паки атаману Ефремову обратилъ, въ чемъ и данную за рукою его, Яновскаго, тому Гревцову мая 14-го дня 778 г. росписку оригиналомъ при томъ своемъ отвѣтѣ представилъ, и которые и слѣдуютъ съ него, Ефремова, въ войсковую сумму ко взысканію.

2. Старшина Сидоръ Кирсановъ, входя по повелѣнію атамана Ефремова съ войсковыми старшинами во внутренній подцерковный казематъ 769 года въ генварѣ мѣсяцѣ на войсковые расходы денегъ, 3000 рублей, а въ маѣ мѣсяцѣ 5000 руб., на заплату тульскимъ мастерамъ за поставленныя для казаковъ ружья вынулъ, въ расходъ дьяку Гревцову записать приказалъ, и видя при томъ оставшихъ денегъ 205000 рублей между разговоровъ объ ономъ остаткѣ старшинѣ Юдину сказалъ.—Безсмѣнно десять лѣтъ состоящіе при томъ казематѣ караульные Константинъ Шумковъ, Ѳедоръ Степановъ и Карпъ Ивановъ, о семъ Кирсановомъ въ казематъ хожденіи засвидѣтельствовавъ, объявили, что болѣе никто въ ихъ бытность въ оный казематъ не хаживалъ. О томъ же первомъ Кирсановомъ хожденіи въ казематъ и расходчикъ Лѣнивовъ дополнилъ, что первовынутыя деньги не на войсковой, а на атаманскій расходъ употреблены, о чемъ при своемъ отвѣтѣ и росписки представилъ,—почему тѣ деньги 3000 рублей и слѣдуютъ отъ атамана Ефремова во взысканіе, а о расходѣ послѣдневынутыхъ 5000 рублей за недоставленіемъ отъ войска вѣдомостей и книгъ до полученія оныхъ по дѣлу ясности еще не найдено.

По 2-му отдѣленію о книгахъ.

1. Расходчикъ войсковой канцеляріи, писарь Петръ Лѣнивовъ, показалъ, что состоящія въ вѣдѣніи его за 754, 760 и 762 года войсковыя приходныя и расходныя книги находившемуся при походной войсковаго атамана Ефремова канцеляріи писарю Осипу Грузинову отдалъ, а о количествѣ записной въ нихъ суммы переданныя ему отъ приходчика Гревцова три выписки представилъ, и по которымъ денежной казны 45,471 рубль въ приходѣ состояло. Казакъ Осипъ Грузиновъ объявилъ: отъ расходчика Лѣнивова за 754, 760 и 762 года войсковыя книги принявъ, 764-го съ декабря по 8-е апрѣля 765 года въ своемъ вѣдѣніи содержалъ, а при отправленіи его атаманомъ Ефремовымъ изъ Петербурга въ Москву положенныя въ сундукѣ съ письменными дѣлами въ спальнѣ по приказу его оставилъ и ключъ отъ сундучнаго замка самому ему, атаману, отдалъ, тѣхъ же дѣлъ оный сундукъ полонъ былъ, и о той отдачѣ старшинѣ и депутату Янову сказывалъ.

2. Старшины Юдина сынъ казакъ Иванъ Юдинъ, прибывъ отъ войска въ Петербургъ въ 765 году въ маѣ мѣсяцѣ, оставленный Грузиновымъ съ письменными дѣлами сундукъ и къ замку ключъ отъ атамана принялъ; по вскрытіи его при старшинѣ Сидорѣ Кирсановѣ письменныхъ дѣлъ только половину было, а книгъ никакихъ не имѣлось, но бывшій при атаманѣ Ефремовѣ казакъ Будановъ 21 мая сказалъ, что онъ тѣ книги по приказу его, Ефемова, сжегъ.

3. Старшина и депутатъ Иванъ Яновъ, по пріѣздѣ писаря Грузинова изъ Петербурга къ войску, объ оставленіи имъ походныхъ письменныхъ дѣлъ и вышеписанныхъ трехъ годовъ книгъ у атамана Ефремова по приказу его въ спальнѣ, объявленія отъ него, Грузинова, слышалъ.

4. Старшина Сидоръ Кирсановъ, по прибытіи отъ войска въ Петербургъ, только въ то время узналъ, куда тѣ дѣла и книги дѣвались у него, Ефремова, тогдажъ спрашивалъ, то онъ ему открывъ плоскій свой сундукъ, въ увѣреніе лежащія въ немъ письменныя дѣла показалъ, объявя и о книгахъ, что онъ ихъ у себя задержалъ.

5. Казакъ Петръ Будановъ подлинно тѣ книги по приказу атамана Ефремова апрѣля 24 дня 765 года въ банной печи

сжегъ и за то въ награжденіе денегъ 10 рублей отъ него получилъ.

По присланному изъ военной коллегіи отъ 23 марта указу въ войсковой суммѣ расчетъ учинить велѣно и канцеляріи войсковыхъ дѣлъ счесть во внутреннемъ казематѣ количество денежной казны, но за состояніемъ отъ онаго большой войсковой печати у атаманьши Ефремовой, къ освидѣтельствованію оной не преступая, промеморіею изъ коммисіи членовъ въ присылку требовали, то посему при учиненномъ отправленными отъ слѣдственной коммисіи присутствующими, съ наказнымъ атаманомъ и съ войсковыми старшинами іюля 29 дня 773 года, по полученіи отъ атаманьши Ефремовой войсковой большой печати, свидѣтельствѣ оказалось: въ томъ внутреннемъ казематѣ денегъ въ двухъ сундукахъ серебряной и мѣдной монеты семь тысячъ семъ сотъ семдесятъ три рубля шестьдесятъ девять копѣекъ съ половиною; а два боченка пустые—отъ гнилости разсыпаны, да наружной у приходчика войсковой канцеляріи писаря Ивана Быхалова 11363 рубля, у расходчика той же канцеляріи писаря Петра Лѣнивова 761 рубль 58 к., итого у обоихъ 12125 рублей, а всего внутреннихъ и наружныхъ денегъ 19778 рублей. И для того, во изысканіе по означеннымъ доносамъ справедливости, по сообщенной изъ слѣдственной коммисіи въ канцелярію войсковыхъ дѣлъ отъ 22 іюля 773 года формѣ изъ имѣющихся по большомъ пожарѣ съ 744 по 773 годъ войсковыхъ приходныхъ и расходныхъ книгъ краткая съ обстоятельнымъ расходомъ и съ показаніемъ, какой расходъ на войсковой счетъ пріемлется и котораго за чѣмъ именно принять не можно, вѣдомость, а съ нею и всѣ книги къ обревизованію требованы, которое о семъ требованіе и еще въ ту канцелярію отъ 18 сентября, отъ 2 и 21 октября, отъ 26 декабря 772, отъ 22 генваря, отъ 1, 8 и 10 февраля, отъ 7 мая, отъ 6 іюня 774 годовъ промеморіями поновлялось, но только и нынѣ не прислано, да и отвѣтствіемъ, что сдѣлано и скоро ль сюда доставится, умалчивано, а только 28 числа минувшаго іюня промеморіею знать дано хотя-де помянутая о войсковой суммѣ вѣдомость и сочинена, но разсмотрѣніе и положеніе только по 755 годъ сдѣлано, а съ онаго за осмнадцать лѣтъ еще не совершено; однакожъ и на сіе отъ 3 іюля третьею на десять промеморіею и

еще оныя вѣдомости и другія не доставленныя увѣдомленія въ ускоренную присылку требуются. А къ тому еще атаманъ Ефремовъ отъ 14 мая 768 года посланнымъ къ наказному атаману Сидору Кирсанову и всему войску предложеніемъ о выдачѣ за испрошеніе о пользѣ общественной по разнымъ войсковымъ дѣламъ высшаго разсмотрѣнія и опредѣленія, и что сіи платы трудовъ его войско дознало, а притомъ и къ вѣчной всему обществу пользѣ получить обнадеживая, вмѣсто издержанныхъ своихъ денегъ, наоборотъ изъ войсковой суммы, не изъясняя имъ числа, требовалъ; и на то по войсковому приговору по подаваемымъ отъ писаря Юдина расходнымъ вѣдомостямъ 6716 рублей 20 к. получилъ, да и еще къ тому полученіемъ настоялъ; но въ чемъ плоды трудовъ его къ общей и вѣчной пользѣ состояли и на каковыя всему войску удовольственныя по какимъ просьбамъ желанія резолюціи получены, и выданная ему сумма на войсковой счетъ пріемлеться-ль, на неоднократныя коммисіи требованія канцелярія войсковыхъ дѣлъ извѣстія не сообщаетъ.

По 2-й матеріи о взяткахъ:

Старшина Сидоръ Кирсановъ въ доносѣ своемъ въ государственную военную коллегію, да и по взятымъ отъ него въ слѣдственной коммисіи отвѣтамъ, какія атаманъ Ефремовъ отъ кого точно взятки получалъ и кто давалъ, доказать не могъ, а только по присланнымъ при отвѣтѣ войска Донскаго по взятіи его, Ефремова, подъ арестъ станичнымъ въ коллегію рапортомъ между прочимъ показано ... отъ казака Грузина сѣдломъ, Дюжева одна лошадь, за отпускъ имъ, Ефремовымъ, въ домы; Котовской отъ Тиханова и Еремѣева по одной лошади подъ артиллерію, Старогригорьевской при отпускѣ въ домы отъ тринадцати казаковъ старшинѣ Павлу Кирсанову съ каждаго по рублю отдано, о которыхъ по коммисейскому требованію изъ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ и списокъ приложенъ.

А въ дополненіе сего:

1. Старшина Павелъ Кирсановъ объявилъ 769 г. во время собранія на рѣчку Несвитай войска до 10,000 для командировки въ армію, по поданнымъ отъ казаковъ къ атаману Ефремову цыдулкамъ, не только съ помянутыхъ выше тринадцати казаковъ по рублю, по приказу его, Ефремова, за отпускъ въ домы, получа въ собственныя онаго руки отдалъ, но и сверхъ сихъ по

такимъ же цыдулкамъ съ показанныхъ всѣхъ верховыхъ станицъ казаковъ по 70, 80 и по 100 руб. въ разные дни, собирая ему, атаману, отдавалъ, а до коликой точно суммы тѣхъ денегъ собралъ и ему, Ефремову, отдалъ, за долгопрошедшимъ временемъ, не упомнитъ. А еще по приказу онаго жъ атамана старшиною Василіемъ Маньковымъ отъ тѣхъ же бывшихъ въ собраніи казаковъ собственныхъ ихъ до 70 лошадей собрано и чрезъ него, Кирсанова, къ собственному атаманскому содержанію табунщикамъ и другимъ его людямъ роздалъ. Да и за производство въ старшины отъ Карпа Денисова 250 рублей, отъ Карпа Кирѣева 300 рублей принявъ въ собственныя жъ его, Ефремова, руки, онъ, Кирсановъ, доставилъ.

2. Войсковой табунщикъ казакъ Леонъ Еремѣевъ объявилъ, что сверхъ вышеписанныхъ отобраныхъ у казаковъ еще и покупныхъ отъ городскихъ станицъ въ 769 году подъ артиллерію 79 лошадей получено, и что и оныя изъ табуна его по 772-й по разнымъ въ зиму на прокормъ разборамъ перевелись и, за взятіемъ въ 772 году послѣднихъ двухъ наказнымъ дьякомъ Несмѣяновымъ, въ наличности ни одной не осталось.

1. По требованію слѣдственной коммисіи войсковая канцелярія, при поданномъ отъ старшины Василія Манькова рапортѣ, опись съ рапортомъ же его сообщила, по которой и значится въ отборѣ 769 года подъ артиллерію отъ отпущенныхъ казаковъ и малолѣтковъ съ рѣчки Несвитая въ домы лошадей съ упряжью и съ верховымъ приборомъ 52, а не 70, но по досланной отъ той же канцеляріи справкѣ 58 оказалось, цѣною на 755 р. 75 к.

2. Старшина Карпъ Кирѣевъ за производство 771 года въ старшины и походные полковники, въ знакъ благодарности, безъ никакого требованія, атаману Ефремову чрезъ старшину Павла Кирсанова далъ 300 рублей.

3. Старшина Карпъ Денисовъ за произведеніе его въ сей чинъ въ знакъ своей благодарности, безъ всякаго требованія и просьбы, атаману Ефремову чрезъ того жъ старшину Павла Кирсанова 200 рублей, а не 250 добровольно далъ.

4. Войсковой табунщикъ Леонъ Еремѣевъ доказалъ: старшина Сидоръ Кирсановъ изъ оныхъ отборныхъ у казаковъ лошадей сестрѣ своей родной старшинской женѣ Авдотьѣ Леоновой въ ѣзду двѣ дать приказалъ, и которыя по отдачѣ у нея и пропа-

ли, а въ войсковой табунъ не возвращены.

5. Старшины Павла Кирсанова служитель Давидъ Алексѣевъ, взявъ у реченнаго табунщика Еремѣева и изъ тѣхъ же казачьихъ одну лошадь, однакожъ безъ вѣдома Кирсанова, утратилъ и также въ табунъ не возвратилъ.

По 3-й матеріи—о боѣ и выгонѣ изъ Черкаска генералъ-маіора Черепова.

Отъ арміи полковникъ Михаилъ Серебряковъ, старшины: Илья Денисовъ, Андрей Юдинъ, Семенъ Сулинъ, Павелъ Кирсановъ, Василій Перфиловъ рапортами и отвѣтами, бывшій наказный атаманъ Василій Машлыкинъ, Акимъ Карповъ, Иванъ Яновъ, Петръ Поповъ, Макаръ Грековъ, Тимофей Грековъ, Алексѣй Иловайскій, Иванъ Поздѣевъ, Алексѣй Каршинъ, наказный дьякъ Иванъ Несмѣяновъ, войсковые есаулы Василій Поздѣевъ, Степанъ Леоновъ, станичные атаманы Тимофей Несмѣяновъ, Василій Андроповъ, Гавріилъ Сысоевъ, Яковъ Табунщиковъ, [Филипъ Ѳедоровъ, Эшъ Мамбетъ Сорановъ, казакъ Антонъ Красноштановъ, по взятымъ въ коммисіи отвѣтамъ нижеписанныхъ мятежниковъ въ ихъ преступленіяхъ, доказали, что: 1, казакъ Яковъ Янченковъ, предваря за мѣсяцъ происшедшее въ городѣ Черкаскомъ смятеніе, отъ имени войска Донскаго стариковъ, написавъ къ наказному атаману съ старшинами предвозвѣстительный пасквиль, чтобъ за рѣку (то есть за войско) стояли и генералу Черепову подписовъ не давали; узнаютъ, что имъ и генералу съ ними будетъ, это де не Яицкое—войско Донское, отъ 29 августа 772 года изъ состоящей отъ Черкаска въ сорока верстахъ Бесергеневской станицы подъ конвертомъ рапорта въ канцелярію войсковыхъ дѣлъ переслалъ, дополня по отвѣту, что о Яицкомъ войскѣ упоминалъ по причинѣ учиненнаго тамъ атаману и другимъ смертнаго убійства въ угрозу.

2. Октября 1 дня какъ въ войсковомъ кругу, въ присутствіи наказнаго атамана Машлыкина и прочихъ старшинъ, собранныхъ изъ отставныхъ и служащихъ казаковъ, выростковъ, малолѣтковъ и малороссіянъ, присланныя изъ военной коллегіи грамоты и указъ объ отзывѣ атамана Ефремова въ Санктъ-Петербургъ и о непринимании отъ него, какъ отъѣзжающаго, предложеній и ордеровъ, тожъ и о нечиненіи по его приказаніямъ исполненія,

чрезъ наказнаго дьяка Ивана Несмѣянова читаны, то походный есаулъ Гаврило Перфиловъ выговаривалъ, что тѣ грамоты подписаны генераломъ, а ручки Государыни нашей нѣтъ, атаманъ де Ефремовъ пожалованъ по именному указу, и для того де его въ городъ пустить, а караулы спустить, которые по устному о въѣздѣ ихъ объявленію, а не впускѣ его, Ефремова, были поставлены. И тѣ его, Перфилова, рѣчи станичный атаманъ Прохоръ Артемьевъ, казакъ Василій Житчонковъ подтвердили, отъ чего по многонародному переговору сдѣлался великій крикъ, а разсвирѣпившись всѣ люди къ квартирѣ генералъ-маіора бросились, крича якобы онъ ихъ хочетъ въ регулярство писать и рѣку рѣздѣлять, затѣмъ и атамана въ городъ не впускаетъ,—называя его нечистымъ духомъ и всякое ругательство произнося изъ квартиры вытащить и вонъ изъ города выгнать, на крыльцо и въ сѣни метались, да и въ свѣтлицы взойти порывались; въ покой и въ старшинъ каменья и дрючья за недопускъ бросали; въ крыльцо плахами били, а по выходѣ его, Черепова, чрезъ заднее крыльцо къ рѣкѣ Дону отплыть въ крѣпость, затопить хотѣли. Но когда усильно приступая за городъ его вывесть и караулы спустить требовали, и въ которомъ случаѣ не могши ничѣмъ ихъ успокоить, онъ, генералъ-маіоръ, приказалъ состоящіе при двухъ мостахъ во сто человѣкъ съ двумя старшинами пикеты спустить и самъ за городъ на прежнюю квартиру выйти согласился, и, какъ съ бывшими при томъ старшинами между мятежнаго народа чрезъ городъ и живой мостъ пошелъ, въ то время ругательно его кулаками, земляною грудою и пеньками били, за волосы драли и сюртукъ на немъ изорвали; а перешедъ живой мостъ, не допустя на прежнюю квартиру къ атаману на загородный Красный дворъ старшинъ вести принудили и нѣкоторыхъ также били и другія огорченія и непослушанія чинили, а именно: вышеписанные трое мятежа начинали и еще нижеписанные казаки: Андрей Бондыревъ, Тимофей Борода, Ѳедоръ Персіяновъ, Алексѣй Лютенсковъ, Андрей Аксеновъ, Ромазонъ Тахтаровъ, Муса Тюмеевъ, Алексѣй Дюжиковъ, Петръ Міусковъ, Михайло Логвиновъ, Иванъ Дюжиковъ, Яковъ Арандаръ, Иванъ Фетисовъ, Данило Алимановъ, Алексѣй Маноцкой, Ѳаддей Косовъ, Андрей Емельяновъ, Ѳедоръ Черновъ, Иванъ Подмевалинъ, Степанъ Быкадоровъ, Иванъ Дурбанъ, Иванъ Кош-

кинъ, казачій сынъ Василій Боярчиковъ, малороссіянинъ Иванъ Литвиновъ, и о которомъ дерзновеніи будучи по первымъ добровольнымъ допросамъ, по собственному своему признанію, въ полуокровенномъ подозрѣніи, какъ самой истины съ очныхъ ставокъ и священническаго увѣщеванія не объявили, то по твердому вышеписанныхъ старшинъ и атамановъ доказательству, къ утвержденію сущей справедливости силою воинскаго процесса второй части шестой главы пристрастно казаки съ батоги, а малолѣтніе розгами распрошены, и при семъ какъ они каждый противъ показаній на нихъ совершенно признались, то до заключенія мнѣнія прикрѣпости святаго Димитрія и содержались подъ карауломъ.

3. Еще же, по извѣстіямъ и доносамъ, казаки Асафонъ Щекатуровъ, Муса Алеевъ, Михайло Картушинъ, Ефимъ Куфмистовъ, Егоръ Осиповъ, малороссіянинъ Алексѣй Картушинъ, Ларіонъ Богдановъ въ равномъ съ написанными во второмъ пунктѣ мятежниками дерзновеніи показаны, но за разными отлучками отъ войска въ коммисію не присланы, которые такимъ образомъ и оставались безъ допросовъ.

4. Написанные по сообщеннымъ изъ войсковой канцеляріи бывшіе въ кругу казаки съ выростки, малороссіяне и разночинцы 1454, хотя въ томъ же мятежѣ соучастниками и почитались и самовольно съѣхавшіеся къ атаману Ефремову сотенной команды 66, итого 1520 человѣкъ, за множествомъ однакожъ состоянія, дабы въ службѣ по войску недостатка не учинилось, по коммисіи приговору безъ требованія и позывовъ предоставлялись въ высшей конфирмаціи высокомонаршему ихъ покровительству.

5. Затѣмъ же старшины по неправильнымъ приговорамъ и ложнымъ военной коллегіи по сему дѣлу отвѣтамъ почти всѣ, а паче наказный атаманъ Машлыкинъ, какъ равно и станичные атаманы подачею ложнаго и съ происшествіемъ мятежа несходнаго общаго рапорта виновными нашлися, и сколь присылка ихъ и казаковъ медлительна не была, однакожъ сіе дѣло приведено было даже до заключенія сентенціи.

Хотя войсковою отпискою отъ наказнаго атамана Машлыкина съ присутствующими старшинами октября 4 дня 1772 г. государственной военной коллегіи донесено и было, якобы помянутый случай послѣдовалъ по прочтеніи объ отзывѣ атамана

Ефремова въ Петербургъ въ войсковомъ кругу грамотъ и указа, когда старшина Василій Перфиловъ говорилъ: „слушайте, казаки! генералъ приказалъ вамъ объявить, что атаманъ Ефремовъ по объявленнымъ военной коллегіи повелѣніямъ отзывается въ Петербургѣ, куда было и отправился, но неизвѣстно почему съ пути возратился, потому де и не велѣно отъ него никакихъ предложеній и ордеровъ исполнять, но и не принимать, а слушать генералъ-маіора Черепова; затѣмъ де онъ, Ефремовъ, и въ городъ не впускается, и должно де ему ѣхать въ Петербургъ и они-бъ, казаки, его, атамана, въ городъ не впускали, а когда де онъ съ находящимися при немъ казаками силоваться станетъ, то приказано стрѣлять. „И будто бы по тѣмъ выговорамъ, кромѣ старшинъ, весь кругъ пришелъ въ большое смятеніе, и начали кричать, что они по войсковомъ атаманѣ стрѣлять не будутъ и какъ командира своего въ городъ пропустятъ, а генерала за командира почитать не желаютъ, потому что и на предъ сего никогда не бывало, какъ нынѣ генералъ Череповъ, состоя въ городѣ, всѣми ими командуетъ, и съ чего де они терпятъ и считаютъ себѣ за немалую прискорбность, и поставленные на пикеты казаки съ заряженными ружьями изнуряются напрасно. При чемъ хотя нѣсколько разъ чрезъ войсковыхъ есауловъ приказано было имъ молчать, но они того не принимая въ пущій азартъ входили, и въ томъ азартѣ изъ круга большая половина къ генеральской квартирѣ побѣжала. Однакожъ по прилежному слѣдственной коммисіи приказанію онаго всего, что выше прописано, не оказалось, а произошло такъ, какъ выше во второмъ пунктѣ порядокъ сему значитъ; и точно отъ выговора походнаго есаула Гаврилы Перфилова и его послѣдователей, что грамоты подписаны генералами, а атаманъ пожалованъ по именному указу, и что старшина Перфиловъ, кромѣ содеранія военной коллегіи повелѣнія, говорилъ по атаманѣ или казакамъ стрѣлять, онаго не доказано; якоже и сами написанные въ томъ же пунктѣ мятежники и подписатели, о высылкѣ помянутой отписки приговоря, старшины Макаръ и Тимофей Грековы, Петръ Поповъ, Акимъ Карповъ и Иванъ Поздѣевъ по первымъ отвѣтамъ и на очной съ наказнымъ атаманомъ Машлыкинымъ ставкѣ его, Перфилова, оправдали, а наказный дьякъ Иванъ Несмѣяновъ и присягою оное утвердилъ; генералъ же Череповъ, не будучи на

кругѣ, а находясь въ своей квартирѣ, что между имъ происходило, дотолѣ какъ на выгонъ онаго за городъ, кто къ его квартирѣ приступать началъ, ничего не знаетъ. Итакъ по сей матеріи было въ допросѣ въ разныя времена: старшинъ 21, казаковъ 50, малороссіянъ 2, служитель 1, къ допросамъ требовано, но за отлучками не прислано: казаковъ 7, безъ требованія оставлено по изысканіи начинщиковъ 1,454. Изъ присланныхъ распрашивано по подозрѣніямъ 29, которые и подъ карауломъ держались, а прочіе всѣ были въ войскѣ и отсылались въ оное незадержно.

Что же принадлежитъ до секвестра атамана Ефремова имѣнія, то по силѣ вышеписаннаго военной коллегіи указа нарочно посланными штабъ и оберъ-офицерами, съ проставленными отъ стороны войска Донскаго и онаго, Ефремова, довѣренными старшинами, походнымъ атаманомъ Михаиломъ Поздѣевымъ съ товарищи, описано и для сохраненія въ ихъ содержаніе предоставлено; а при сей описи оказалось наличныхъ денегъ:

Золотой и серебряной монеты 147,619 р. 77 к., по векселямъ и кабакамъ розданныхъ и въ одолжаніи почитаемыхъ 39,604 р. 64 к., разныхъ вещей и уборовъ, двороваго и хоромнаго строенія, по примѣрной оцѣнкѣ на 112,644 р. 65 к., мельницъ по особо-отдѣленной описи, со всѣмъ пристроемъ, скотомъ и съ хлѣбомъ двѣ 2,286 р., а всего наличныхъ денегъ и вещей съ уборы и строеніи 302,155 р. 6 к., да безъ цѣны дворовыхъ людей и крестьянъ мужеска и женска полу 291 душа; при конскихъ табунахъ крѣпостныхъ изъ калмыкъ надсмотрщиковъ 24 семьи, а обоего пола 267 душъ, лошадей и жеребятъ 3,472, скота рогатаго 346, овецъ 674, верблюдовъ 100. И о которомъ имѣніи при рапортѣ генералъ-маіора и оберъ-коменданта Потапова государственной военной коллегіи отъ 29 марта 773 года обстоятельная и опись представлена.

5. Всеподданнѣйшій рапортъ оберъ-коменданта крѣпости Св. Дмитрія 18 іюля 1774 г.

Вашего Императорскаго Величества всевысочайшій именной указъ отъ 21 минувшаго іюня объ оставленіи надъ войскомъ Донскимъ начатыхъ слѣдствій безъ дальняго производства, а забранныхъ казаковъ о выпускѣ и всѣмъ имъ объявленіи Вашего Величества милостивѣйшаго прощенія, я сего настоящаго 13 числа

чрезъ ротмистра Осипова получить удостоился.

Во исполненіе котораго Вашего Императорскаго Величества высокомонаршаго повелѣнія повторяемое слѣдствіе производствомъ оставлено; казаки державшіеся здѣсь по дѣлу о выгонѣ изъ Черкаска генералъ-маіора Черепова, всего 96 человѣкъ, изъ подъ караула освобождены, а при свободѣ имъ и высочайшая матерпнская милость и прощеніе имъ объявлены.

Донесше же всеподданнѣйше о семъ въ извѣстіе и повергаясь къ высокомонаршему Вашего Императорскаго Величества стопамъ, пребуду со всераболѣпнѣйшею преданностію Всемилостивѣйшая Государыня Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій рабъ

Иванъ Потаповъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ПОГРѢШНОСТИ И ОПЕЧАТКИ.

Страница.	Строка.		Напечатано.	Должно быть.
33.	8.	сверху	относятся собой,	относятся между собой,
—	16.	снизу	условій	условіяхъ
39.	6.	сверху	Сравненія	Сравненіе
—	13.	—	губерніяхъ	губерній
41.	1.	—	Сравненія	Сравненіе
—	2.	—	приводятъ	приводитъ
42.	4.	—	наравнѣ съ общею цифрою	относительно общей цифры
—	11.	снизу	смертности	смертности,
—	10.	—	ленія	леніе
43.	15.	—	способность	способности
—	6.	—	составителей,	составителей
44.	10.	сверху	найти	получить
—	16.	снизу	населенія	населеніе
—	1.	—	о климатѣ	о калмыкахъ астрах. вѣдомства
45.	1.	сверху	положеніи	обязанности
—	11.	снизу	числамъ	числу
—	4.	—	достовѣрность	достовѣрности
46.	15.	сверху	разъ. Одновременно	разъ, но одновременно
48.	5.	—	543	653
—	16.	—	найдемъ,	находимъ,
50.	13.	—	отношеніями.	данными.
52.	1.	—	калмыковъ	казаковъ
54.	18.	снизу	имѣть	держать
55.	11.	сверху	потребность, какъ	потребность. Какъ
—	6.	снизу	водство и хлѣбопашество.	водства и хлѣбопашества.
58.	10.	сверху	ее	ея
—	15.	—	существованіе,	существованіи,
59.	5.	—	донскіе калмыки	
—	14.	—	которые и являлись	которые являлись
—	16.	—	другомъ	чуждомъ
61.	14.	—	$6^1/_2$	самъ $6^1/_2$
64.	1.	—	предѣлахъ донскихъ	предѣлахъ кочевья донскихъ
—	7.	—	кочевья развилось	кочевья, развиваясь
—	9.	—	въ болѣе	все болѣе
—	12.	—	родамъ	рядамъ
67.	16.	—	населенію. Въ	населенію, въ
70.	15.	—	Жалкій,	Жалкій

86.	9.	снизу	могло	могли
89.	8.	—	только	тоже
93.	6.	—	населенія, сумма	населенія, тѣмъ не менѣе сумма
—	5.	—	ства столь	ство ихъ столь
94.	12.	сверху	Большая	Большую

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строка. верх.	нижн.	напечатано:	слѣд. читать:
4.	15.	»	Высочайшей	Высочайше
8.	5.	»	неопрятно	непріятно
9.	11.	»	военной	воинской
»	15.	»	сельскихъ	сельско—
10.	3.	»	чрезъ полосицы	чрезполосицы
17.	18.	»	котораго	коимъ
21.	12.	»	эспедиціею	экспедиціею
33.	»	1.	двонянства	дворянства
39.	16.	»	координотъ	координатъ
40.	»	14.	свободъ	слободъ
41.	»	15.	снятію	окончанію
59.	»	6.	сетень	сажень
72.	»	11.	тсй	той
»	»	6.	чиновниксвъ	чиновниковъ
82.	»	8.	замли	земли
87.	»	13.	солеопромышненниковъ	солепромышленниковъ
89.	»	5.	ораничено	ограничено
90.	»	9.	базспорно	безспорно
91.	»	3.	прямогуголника	прямоугольника
92.	»	8.	чрезспосны	чрезполосны.

2007057259